

Мехтильда
Магдебургская

Струящийся
свет Божества

ПЕРЕВОД И ИССЛЕДОВАНИЯ

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ Н. А. ГАНИНА

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Серия

Исторические источники

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Мехтильда Магдебургская

Струящийся свет Божества

Перевод и исследования
Автор-составитель Н. А. Ганина

Университет Дмитрия Пожарского
Москва, 2014

Подготовлено к печати и издано по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

Рецензенты:

доктор филологических наук М. Р. Ненарокова
доктор филологических наук профессор Ю. Е. Арнаутова
Ответственный редактор серии «Славяно-германские исследования»
Ф. Б. Успенский

Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества.

Перевод и исследования. / Автор-составитель Н. А. Ганина, пер. со ср.-
верх.-нем., комм. Н. А. Ганиной, статьи Н. А. Ганиной, Найджела Ф.
Палмера. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. —
424 с., ил. — (Серия «Славяно-германские исследования», т. VII).

ISBN 978-5-91244-131-8

Мехтильда Магдебургская (ок. 1208–1210 — 1290-е гг.) — великий немецкий мистик и поэт, чей труд «Струющийся свет Божества» пользовался исключительным почитанием в средневековой Германии, считался пророческой книгой и оказал значительное влияние на последующую мистическую традицию. «Струющийся свет Божества» был опубликован в Германии лишь в 1869 г. и долгое время оставался неизвестным в России. В настоящем издании предлагается научный перевод труда Мехтильды, выполненный с языка оригинала с учетом всей рукописной традиции и обобщающий как основной текст памятника, так и новонайденные фрагменты. Публикуемые в книге статьи филологов-германистов из России и Великобритании дают представление о духовном и культурном контексте творчества Мехтильды и раскрывают основные проблемы интерпретации «Струющегося света Божества».

© Н. А. Ганина. Перевод, комментарий, статьи, перевод статьи,
составление

© Найджел Ф. Палмер (Nigel F. Palmer). Статья

ISBN 978-5-91244-131-8

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014

Содержание

Предисловие	7
Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества	15
Книга I	19
Книга II	40
Книга III	67
Книга IV	97
Книга V	133
Книга VI	171
Книга VII	211
Фрагменты, не вошедшие в состав Эйнзидельнской рукописи «Струющегося света Божества»	268
Московский фрагмент «Струющегося света Божества» (лл. 4 ^v 4–5 ^r 11)	270
Н. А. Ганина. «Струющийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской в духовном и региональном контексте эпохи	273
1. Мехтильда и западноевропейская мистика XIII в.	273
2. Почитание святых у Мехтильды	285
3. Духовное окружение Мехтильды	293
4. Местная монастырская традиция	299
Найджел Ф. Палмер. Книга как носитель значения у Мехтильды Магдебургской.	302
1. Пролог «Revelationes»	302
2. Писец Мехтильды	306
3. Провидица как орудие Бога	313
4. Dis bûch sende ich nu ze botten	316

5. Троичная книга	319
6. Dis bûch sol man gerne enpfan, wan got sprichet selber dú wort	320
Отчет о дискуссии	323
Н. А. Ганина. Пространство и время у Мехтильды	
Магдебургской.	325
Вводные замечания	325
Пространство. Общие понятия.	329
Рай (Царство Небесное)	335
Земной рай	341
Ад	348
Чистилище	353
Locus mysticus	360
Внутреннее и внешнее	367
Присутствие в пространстве «здесь» и «там»	368
Земное пространство	370
Земные реалии в жизни Мехтильды	370
Физические реалии: море, иные страны и т.д.	372
Время	376
Время как распорядок	376
Видения в дни церковных праздников	380
Земное время	382
Время в жизни Мехтильды	385
Скорость протекания и протяженность времени	389
Время в мире ином	391
Последовательность событий священной истории	394
Грамматические способы выражения времени	397
Вечность	402
Выводы	403
Литература.	406
Указатель сокращений упоминаемых рукописей	
«Струящегося света Божества»	417
Указатель имен	418
Указатель географических названий	421
Zusammenfassung	423

Предисловие

Труд Мехтильды Магдебургской (ок. 1208–1210 — 1290-е гг.) «Струющийся свет Божества» — одно из центральных произведений средневековой немецкой мистики и поэзии. Книга «сестры Мехтильды»¹ — бегинки, в конце жизни принявшей монашество — написанная на «народном» (средненемецком) языке, считалась в средневековой Германии пророческой и пользовалась особым почитанием, в том числе благодаря красоте стиля, отмеченной уже читателями XIV в. Латинский перевод книги был осуществлен монахами-доминиканцами очень рано, очевидно, еще при жизни Мехтильды, и получил название «Revelationes» — «Откровения». Это означало полное признание труда Мехтильды в церковной среде. Некоторые выписки из «Струющегося света Божества» встречаются в средневековых немецких молитвенниках среди прочих молитв. В настоящее время бл. Мехтильде посвящена церковь в северной части г. Магдебурга.

Разрыв культурной традиции в эпоху Реформации стал причиной, по которой «Струющийся свет Божества» долгое время находился в забвении и был опубликован в Германии только в 1869 г. Еще в середине XX в. исследователи считали Мехтильду незаслуженно забытой и недооцененной «гильдией теологов».² Столь позднее по сравнению со всеми средневековыми немецкими памятниками введение текста в научный обиход сказалось на восприятии труда Мехтильды как в Германии, так и во всем мире. Ныне «Струющийся свет Божества» прочно утвердился как в истории немецкой мистической традиции, так и в германистической медиевистике, однако имя Мехтильды до сих пор малоиз-

¹ Swester Mehthilt. Это имя встречается не в основном тексте книги, а лишь в заголовке 23 главы V книги «Струющегося света Божества». В предисловии к латинскому переводу Мехтильда названа «quaedam begina» (cuidam beginae). Поскольку в конце жизни она приняла монашество, в дальнейшей традиции она известна по преимуществу как монахиня. Сама Мехтильда постоянно подчеркивает, что ее книга исходит от Бога, поэтому отсутствие или редкое упоминание имени посредницы (пророчицы) представляется вполне оправданным. Подробнее см.: *Палмер Н. Ф.* Книга как носитель значения у Мехтильды... С. 302–324 наст. изд.

² *Balthasar H. U. von.* Mechthilds kirchlicher Auftrag... 1955. S. 19.

вестно в широких культурных кругах России, хотя речь идет о средневековом авторе, равном Вольфраму фон Эшенбаху или Данте Алигьери. Потому обращение к труду немецкого поэта-мистика имеет особую актуальность.

Основные рукописи, доносящие до нас труд Мехтильды, были созданы на юго-западе немецкой языковой области не ранее середины XIV в. в духовном кругу базельских «друзей Божиих» (*Gottesfreunde*).³ Это Эйнзидельнская рукопись (*Einsiedeln, Stiftsbibliothek, Cod. 277 (1014)*, третья четверть XIV в., лл. 2r–166r)⁴ и латинский перевод книг I–VI (*Basel, Universitätsbibliothek, Cod. A VIII 6, 99r–154v и 159r–195v, Basel, Universitätsbibliothek, Cod. B IX 11, 51ra–91va*). Эти рукописи отделены значительным временным и пространственным интервалом от изначального текста, созданного в Саксонии в XIII в., равно как и от осуществленного там же в конце XIII в. латинского перевода.⁵ При этом традиция текста «Струящегося света Божества» справедливо характеризуется как «рыхлая» в отношении расположения и сочетания отдельных глав.⁶ Однако рукописи, в которых текст «Струящегося света Божества» представлен в виде более или менее обширных выписок, обнаруживают высокую степень устойчивости текста в плане содержания.⁷

В 2008 г. Н. А. Ганиной и Е. Р. Сквайрс была открыта древнейшая на настоящее время рукопись «Струящегося света Божества» (Москва, Научная библиотека МГУ имени М. В. Ломоносова, «Коллекция документов Густава Шмидта», ф. 40, опись 1, № 47, 1290-е гг., происхождение из Гальберштадта).⁸ Московская

³ См.: *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte des “Fließenden Lichts der Gottheit”... 1954; Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd. II. S. 245–295; Palmer N. F. Deutschsprachige Literatur im Zisterzienserorden... 2005. S. 231–266; The Gottesfreunde... 2014; Nemes B. J. Mechthild bei den Gottesfreunden... 2014.*

⁴ Далее в примечаниях: рукопись *E*. Другие сокращенные обозначения рукописей см. в указателе сокращений.

⁵ Подробнее см.: *Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 302–324* наст. изд.

⁶ *Neumann H. Problemata Mechthildiana... 1950. S. 253; Nemes B. J. Von der Schrift zum Buch... 2010.*

⁷ Обобщение рукописной традиции: *Vollmann-Profe G. Prolegomena... 1990. S. XI–XIX* (еще без учета открытого в 2008 г. Московского фрагмента, существенно меняющего ситуацию); *Nemes B. J. Von der Schrift zum Buch... 2010.* Полный обновляемый перечень рукописей «Струящегося света Божества» с подробными характеристиками, библиографией и ссылками на рукописи, размещенные в Интернете, см.: *Handschriftencensus (Marburger Repertorien) <http://handschriftencensus.de/werke/1179>. Эйнзидельнская рукопись в Интернете: E-codices. Stiftsbibliothek Einsiedeln <http://www.e-codices.unifr.ch/de/list/one/sbe/0277>. См. также иллюстрации в настоящем издании. Благодарю о. Юстинуса Пагнамента (Stiftsbibliothek Einsiedeln) за информацию об условиях использования фото Эйнзидельнской рукописи.*

⁸ Основная библиография: *Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. “Коллекция документов Густава Шмидта” в собрании Московского университета... 2004. С. 7–50* (здесь с. 37, без атрибуции); *Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А., Антонец Е. В. «Коллекция документов Густава Шмидта». Каталог... 2008. С. 27–128* (здесь с. 80–81, без атрибуции); *Ganina N., Squires C. Ein Neufund des*

рукопись (*Мо*) представляет собой фрагмент списка «Струящегося света Божества» (I.29, 32, 36, II.13–14, 21, 23, III.6, VII.65) и отрывки неизвестных духовно-наставительных и мистических текстов, по содержанию и стилю близких различным памятникам немецкой мистической традиции (Московский фрагмент, лл. 4^r–4^v) и труду Мехтильды (л. 5^v).⁹ Московский фрагмент «Струящегося света Божества» сочетает в себе нижне- и верхненемецкие языковые черты и датируется 1290-ми годами, то есть был создан в регионе, где жила Мехтильда, возможно, еще при ее жизни. Это открытие сообщило новый импульс исследованиям «Струящегося света Божества».

Ценность труда Мехтильды исключительна, поскольку «Струящийся свет Божества» — произведение, перерастающее жанровые рамки даже в специальном смысле, то есть как мистический трактат.¹⁰ Это синкретический текст, обобщивший догматические понятия и размышления, духовные порывы, культурные ассоциации, биографические экскурсы и личные впечатления немецкой образованной христианки XIII в., представительницы саксонской элиты. В «Струящемся свете» свободно чередуются проза, ритмизованная проза и стихи, причем, по общему мнению исследователей, уникальность памятника состоит в том, что поэтический язык словно рождается в нашем присутствии.¹¹ Мехтильду недаром называют «мощной»,¹² она настоящий поэт, хотя стихотворчество отнюдь не было ее задачей. Даже если воспринимать книгу Мехтильды как собрание религиозных гимнов, этому памятнику нет равных в средневековой немецкой литературе, а ведь «Струящийся свет» включает в себе не только гимнические фрагменты. Для многих современников Мехтильды ее труд был прежде всего собранием видений и пророчеств, но видения не составляют

„Fließenden Lichts der Gottheit“... 2009. С. 643–654; *Ganina N., Squires C.* Ein Textzeuge des ‘Fließenden Lichts der Gottheit’... 2010. С. 64–86; *Ганина Н. А.* «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... 2010. С. 68–87; *Squires C.* Mechthild von Magdeburg: Ein handschriftlicher Neufund... 2010. С. 9–44; *Nemes B. J.* Von der Schrift zum Buch... 2010; *Ганина Н. А.* Неатрибутированный контекст Московского фрагмента «Струящегося света Божества»... 2012. 60–81; *Nemes B. J.* Mechthild im mitteldeutschen Raum... 2013. С. 162–189; *Ganina N., Palmer N. F.* Unikal überlieferte mystische Prosa im Moskauer Mechthild-Fragment... 2014 (— *в печати*); *Palmer N. F.* Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa... 2014 (— *в печати*); *Ganina N.* ‘Das Sprechen Gottes’... 2014 (— *в печати*); *Squires C.* Das Moskauer Mechthild-Fragment... 2014 (— *в печати*); *Squires C.* Die Sprache der nicht nachgewiesenen Textabschnitte... (— *в печати*).

⁹ См. иллюстрации в настоящем издании. Благодарю Отдел редких книг Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова за предоставление фото Московского фрагмента «Струящегося света Божества»

¹⁰ *Haas A. M.* Mechthild von Magdeburg... 1979. С. 76.

¹¹ *Mohr W.* Darbietungsformen der Mystik... 1963. С. 382; *Ruh K.* Geschichte der abendländischen Mystik. Bd. II. С. 259.

¹² *Balthasar, H. U. von.* Mechthilds kirchlicher Auftrag... 1955. С. 19. Намек на значение имени «Mechthild» < общерем. *mahti- ‘мощь’ + *hildiz ‘битва’.

специфики книги Мехтильды (в отличие от многих женщин-мистиков XIII в.). Это произведение, по точному определению Ханса Урса фон Бальтазара, «не сводится к единой системе, оно принадлежит к тем редким книгам, которые открыты во все стороны и таковыми пребывают».¹³

Книга Мехтильды полифонична, ибо обобщает опыт целой жизни и многосторонний религиозный опыт. В этом произведении запечатлена не только жизнь души, но и жизнь Церкви с ее уставами, праздниками, памятью святых, поминовением усопших, трудами монахов ордена проповедников (доминиканцев), женским монастырем и (в последней книге) монастырским кладбищем. Хотя, конечно же, религиозная лирика, выражающая стремление души к Богу — ведущая голосовая партия «Струющегося света». Читателю нового времени эта лирика на первый взгляд может показаться «эротической» (особенно в переложении, опубликованном в серии «Литературные памятники»), но сразу нужно сказать, что она основывается не на индивидуальной психологической прихоти, а на общепризнанной в XIII в. традиции «Проповеди на “Песнь Песней”» Бернарда Клервоского, трактата «О четырех степенях неукротимой любви» Вильгельма Сен-Тьеррийского и других произведений западноевропейских монахов-мистиков XII в. (преимущественно викторинцев).¹⁴ Мехтильда изъясняется на образно-символическом языке западноевропейской мистики, к XIII в. во многом ставшем формульным для данной области.¹⁵ Сам вопрос о границах бернардинской мистики и сущностной природе различных мистических переживаний в Западной Европе XIII в. при этом не снимается, но важно установить, что книга Мехтильды — не посприятие тогдашних правил, а беззаветное следование им. Не менее важно подчеркнуть, что правила эти различались в зависимости от конкретных реалий католической традиции.

Книгу Мехтильды считают одним из первых немецких (и западноевропейских) религиозных произведений, созданных на народном языке, а не на латыни. Это не совсем так: достаточно вспомнить хотя бы Евангельскую гармонию Отфрида Вейсенбургского (IX в.), парафраз «Песни Песней» Виллирама (XI в.) или богатейшую традицию древнеанглийской религиозной поэзии и прозы. Но для эпохи, когда раннесредневековая немецкая традиция либо прервалась, либо отошла на второй план, а языком религиозной литературы была латынь, «Струющийся свет Божества» — действительно один из первых трудов на народном языке. И язык этот полон силы, красоты и изящества, ибо он прошел

¹³ Balthasar H. U. von. Op. cit. S. 45.

¹⁴ Аббатство Сен-Виктор (св. Виктора) в Париже было общеевропейским центром богословской мысли XII в.

¹⁵ В качестве типологической параллели можно указать на поэтический язык арабов-суфиев, воспевавших «вино» и «опьянение», хотя на деле речь шла о религиозном экстазе.

двойную школу: латинской прозы XII в. и немецкой куртуазной литературы. По определению Ханса Урса фон Бальтазара, это «светоносный немецкий» («das leuchtende Deutsch»)¹⁶. Таким образом, труд Мехтильды — важная веха в истории немецкого языка и литературы.

Первый русский перевод «Струящегося света Божества»¹⁷ вышел в свет в 2008 г. и сослужил свою службу как начальный опыт обращения к этому памятнику в России. Но, к сожалению, этот перевод выполнен Р. В. Гуревич, Е. В. Соколовой и В. А. Сухановой не с оригинала¹⁸ и представляет собой вольное переложение текста, грубо искажающее богословскую терминологию и смысл текста ввиду непонимания или в погоне за рифмой. Слова Мехтильды истолкованы произвольно, во многих местах неправильно, простейшие латинские цитаты даются в неверном переводе, ошибки и огрехи в употреблении богословских терминов и церковнославянской лексики встречаются повсеместно.¹⁹ Судить об оригинале по этому переводу крайне трудно и даже нежелательно. С течением времени стало очевидно, что необходим научный перевод «Струящегося света Божества» со средневерхненемецкого оригинала с филологическим комментарием.

Текст Мехтильды существует в двух измерениях: как религиозный труд и как поэтическое произведение. При переводе на русский язык предпочтение одной из этих областей неизбежно влечет за собой потери в другой. Проще говоря, слово «любовь» в русском языке рифмуется со словами «кровь», «вновь», «бровь» и т.д., а в немецком языке времен Мехтильды это слово звучит как «*münne*» и рифмуется с «*küneginne*» ‘царица’ и «*aneginne*» ‘начала’, причем последнее слово сразу дает отсылку к широкому богословскому контексту. Представляется, что сохранение смысла в таких случаях важнее, чем рифма, получаемая при его утрате. Тому есть целый ряд обоснований в традиции. Мехтильда и хранители «Струящегося света Божества» воспринимали этот труд как религиозное произведение. Латинский перевод, осуществленный в Германии, не учитывает немецкой рифмовки, зато по нему можно с большой точностью реконструировать плохо сохранившиеся места. Кроме того, находка Московского фрагмента «Струящегося света» подтвердила догадки исследователей о том, что нижненемецко-верхненемецкий оригинал был более насыщен рифмами, которые в последующих изводах текста утрачивались в новом диа-

¹⁶ *Balthasar Hans Urs von*. Op. cit. S. 21.

¹⁷ *Мехтильда Магдебургская...* 2008.

¹⁸ В указанном переводе последовательно отражается как структура текста современного немецкого перевода «Струящегося света Божества», так и принятые там истолкования средневерхненемецкого оригинала. Филологический комментарий, необходимый для обоснования перевода и обсуждения трудных мест, в публикации Р. В. Гуревич и др. отсутствует.

¹⁹ Ср.: *Шилов Е.* [Рец.] *Мехтильда Магдебургская...* 2008.

лектном оформлении. В дополнение к этим доводам следует отметить, что стихотворный язык Мехтильды делится на две сферы. Ряд пассажей сознательно оформлен ею с ориентацией на поэзию миннезанга и эпоса, и в таких контекстах ритм и рифма составляют существенные, неотъемлемые характеристики текста. Это стихи Мехтильды. В других же местах это рифмованная проза, «безразмерный» текст со свободным ритмом и кое-где вспыхивающими рифмами. Для нынешнего читателя такой тип текста скорее ассоциируется с Даниилом Заточником («Кому Боголюбиво, а мне горе лютное») или даже раешником. Серьезное и глубокое произведение Мехтильды на русском языке в таком оформлении вряд ли выиграет, тем более если при этом придется поступиться уникальным содержанием оригинала. Таким образом, в новом переводе рифма присутствует там, где она либо совершенно необходима, либо, напротив, возможна не в ущерб смыслу.

Мехтильда писала не на латыни, а на народном языке. Поэтому то, что для современного немецкого читателя выглядит архаичным, в эпоху Мехтильды было нейтральным или даже разговорным. Например, «dis ist» означало в ее эпоху не «сие есть», а просто «это». Но и здесь необходимо различать два слоя: нейтральный и ориентированный на высокую лексику (цитаты из Св. Писания, ветхозаветные и новозаветные аллюзии и т.д.). Соответственно, в переводе следует избегать как неоправданного славянизирования текста, так и «расцерковления» известных и общих для древней церковной традиции понятий и словоупотреблений. Стиль Мехтильды вполне укладывается в образцовое пушкинское определение: «Разговор его был прост и важен». Это и хотелось по мере сил отразить в переводе.

И наконец, о названии книги. Сама Мехтильда называла свой труд «книгой», «этой книгой» (*bûch, dis bûch*).²⁰ Средневерхненемецкое «*Vliessendes licht der gotheit*» традиционно переводится на русский язык как «Струющийся свет Божества». Ср.-верх.-нем. *vliessen* означает ‘течь, изливаться’ — ср. современное немецкое слово *Fluß* ‘река’, по внутренней форме ‘поток’. Его употребление у Мехтильды означает ориентацию на латинское богословие Бернарда Клервоского и викторинцев, активно использовавших латинский глагол *affluere* ‘изливаться’ и говоривших в своих трактатах об излиянии (*affluentia*) Божественной любви. Таким образом, название ее книги буквально переводится на русский язык как «Изливающийся свет Божества». Но особых причин нарушать сложившуюся у нас традицию нет, так как русское слово «струиться» в принципе не искажает смысла понятия. Следует лишь заметить, что это название могло бы передаваться также как «Лиющийся свет Божества» или еще более лаконич-

²⁰ Подробнее см.: *Палмер Н. Ф.* Книга как носитель значения у Мехтильды. С. 302–324 наст. изд.

но — «Светолитие Божества». В латинском переводе книга называется «Revelationes» — «Откровения» или «Lux divinitatis» — «Свет Божества».

Предлагаемый вниманию читателей перевод «Струящегося света Божества» выполнен со средневерхненемецкого текста, дошедшего в Эйнзидельнской рукописи, с учетом реконструкций, предложенных в новейших критических изданиях,²¹ а также разночтений Московского фрагмента. Текст снабжен филологическим и предметным комментарием. Цитируемые исследования вполне отражают историю вопроса и современное состояние проблемы, однако следует иметь в виду, что здесь приводятся труды, необходимые для истолкования тех или иных контекстов «Струящегося света Божества» или аспектов творчества Мехтильды, тогда как библиография по теме гораздо более обширна. Равным образом, толкования, предлагаемые в указанных работах, также привлекаются по принципу релевантности.

Публикуемые в книге исследования дают представление об историческом, духовном и культурном контексте творчества Мехтильды и раскрывают основные проблемы интерпретации «Струящегося света Божества».

Приношу глубокую благодарность д.ф.н. старшему научному сотруднику ИМЛИ РАН М. Р. Ненароковой, о. Николаю Ненарокову и проф. Найджелу Ф. Палмеру (Prof. Nigel F. Palmer, Oxford) за обсуждение проблематики «Струящегося света Божества», помощь в доступе к изданиям и поддержку в работе. Выражаю свою признательность д.ф.н. проф. Е. Р. Сквайрс (МГУ имени М. В. Ломоносова), д.ф.н. Ф. Б. Успенскому (Институт славяноведения РАН), д.ф.н. проф. Ю. Е. Арнаутовой (Институт всеобщей истории РАН) и к.ф.н. старшему научному сотруднику ИЛИ РАН Н. А. Бондарко (Санкт-Петербург) за интерес к новому переводу. Благодарю редактора этого издания А. В. Усачеву за успешное сотрудничество.

Наталья Ганина

²¹ *Mechthild von Magdeburg...* Bd I. 1990; *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993; *Mechthild von Magdeburg...* 2003.

Мехтильда Магдебургская

Струящийся свет Божества

[Предисловие к Эйзидельнской рукописи, л. 2^r–2^v]

С лета Господня 1250 на протяжении примерно 15 лет книга сия была по благодати от Господа внушена по-немецки некоей бегинке, которая была дева святая телом и духом и в смиренной простоте, в гонимой нищете, в угнетенном презрении, в небесном созерцании, как из писаний этих следует, более сорока лет благочестивейше служила Господу, превосходно следуя примеру братии ордена проповедников, день ото дня постоянно продвигаясь, постоянно совершенствовалась, составлена же книга неким братом указанного ордена и содержит много доброго, как указано в заглавиях:

О Троице во II книге III главе,¹ в III книге IX главе, IV книге XII и XIV главе, V книге XXVI главе

О Христе в II книге III главе, IV книге XIV главе, V книге XXIII и XXVII главе

О Владычице нашей в I книге XXII главе, II книге III главе, V книге XXIII главе

О IX чинах ангельских в I книге VI главе, III книге I главе, V книге I главе

О превосходном значении некоторых святых в IV книге XX, XXII и XXIII главе

О злобе бесов в IV книге II и XVII главе, II книге XXIV главе, V книге XXIX главе, V книге I главе

О достоинстве человека в I книге XLIV главе, IV книге XIV главе

О восхищении и отделении души от тела в I книге V главе

¹ Начало предисловия составлено на латыни. Указания книг и глав даны в оригинале римскими цифрами, со средневековыми особенностями написания цифры IV как IIII (то же в производных цифрах). В переводе римские цифры сохраняются, написания нормализуются: IIII = IV, XIII = XIV и т.д. Конъектуры – исправления цифр при описках составителя предисловия, предложенные позднейшими издателями, принимаются как таковые (см.: *Mechthild von Magdeburg*... 1990. S. 1–2, *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 10–11). Начальный указатель к книге, данный в предисловии к «Струющемуся свету Божества» в Эйзидельнской рукописи, имеет своей целью, как и все предисловие, наилучшим образом представить труд Мехтильды и обозначить его ценность.

Об описании неба в III книге I главе

Об описании ада в III книге XXI главе

О многообразном чистилище во II книге VIII главе, III книге XV и XVII главе, V книге XIV и XV главе

О многих добродетелях и пороках в I книге XXII и XXXV главе, III книге VII и XIV главе, IV книге IV главе и о величайшей любви в III книге XIII главе

О проповедниках при конце света во времена антихриста в IV книге XXVII главе и о многом неслыханном, что ты уразумеешь, если с доверием, смирением и благоговением девять раз перечтешь книгу сию. Здесь пророчества о прошлом, настоящем и будущем. Здесь также различие Трех Лиц в V книге XXVI главе.²

С лета от Рождества Господня тысяча двести пятидесятого на протяжении примерно пятнадцати лет была эта книга открыта по-немецки от Бога одной сестре, была то святая дева и телом, и духом. Она служила Богу благочестиво в смиренной простоте, в гонимой нищете, в небесном созерцании, в угнетенном презрении более сорока лет и следовала постоянно и совершенно свету и учению ордена проповедников и продвигалась день ото дня и ежедневно совершенствовалась. Но эту книгу собрал и написал брат того же самого ордена,³ и много доброго *стоит* в этой книге о многих вещах, как в указателях выше обозначено. Это следует тебе с верой, смирением и благоговением девять раз прочесть.

² Конец латинского текста предисловия, далее перевод тех же строк на немецкий язык с небольшими отклонениями. Русский перевод следует далее средневерхненемецкому тексту.

³ О проблеме редактуры и «писце книги» см.: *Палмер Н. Ф.* Книга как носитель значения... С. 302–324 в настоящем издании.

Книга I

Это первая часть сей книги

- I. Как Любовь и царица между собой говорили*
- II. О трех Лицах и трех дарах*
- III. О служанках души и об ударе любви*
- IV. О поездке души ко двору, в которой Бог открывается*
- V. О муке и о хвале души*
- VI. О девяти чинах ангельских, как они поют*
- VII. О восьмеричном заклании Божиим*
- VIII. Малейший хвалит Бога десятичным образом*
- IX. Трояким образом поживешь ты в горних*
- X. Кто любит Бога, тот побеждает трояким образом*
- XI. Четверо суть в битве Божией*
- XII. Душа хвалит Бога пятерницей*
- XIII. Как Бог приходит в душу*
- XIV. Как душа Бога принимает и хвалит*
- XV. Как Бог душу принимает*
- XVI. Бог уподобляет душу четверице*
- XVII. Душа хвалит Бога пятерницей*
- XVIII. Бог уподобляет душу пятернице*
- XIX. Бог ласкает душу шестерницей*
- XX. Душа воздает ответную хвалу Богу шестерницей*
- XXI. О познании и о наслаждении*
- XXII. О послании [Пре]святой Марии,*
и как одна добродетель следует за другой,
и как душа в ликовании Святой Троицы была создана,
и как [Пре]святая Мария всех святых питала и питает
- XXIII. Ты должен просить, чтобы Бог тебя любил сильно, крепко и и долго,*
тогда будешь ты чист, прекрасен и свят

- XXIV. Как Бог отвечает душе
XXV. О пути вольного терпения мук ради Бога
XXVI. На этот путь устремляет душа свои чувства
и свободна без скорби сердечной бывает
XXVII. Как будешь ты достоин этого пути и соблюдешь его
и совершенным будешь
XXVIII. Любовь должна быть смертельной, безмерной
и непрестанной; глупость глупцов
XXIX. О красоте Жениха, и как Ему невеста следовать должна
по двадцати трем ступеням Креста
XXX. О семи временах
XXXI. Тебе не должно замечать презрения
XXXII. Тебе не должно замечать чести, мук, добра; огорчайся о грехе
XXXIII. О питании, утешении и любви
XXXIV. Тебе должно быть в муке агнцем, горлицей и невестой
XXXV. Двенадцать суть у пустыни
XXXVI. О злобе, добрых делах и о чуде
XXXVII. Душа отвечает Богу, что недостойна она милости
XXXVIII. Бог хвалится, что душа поборола четыре греха
XXXIX. Бог вопрошает душу, что она Ему несет
XL. На то она Ему отвечает: это лучшие седмерицы
XLI. Бог вопрошает хвалой, как зовется сокровище
XLII. Сокровище зовется: желание сердца
XLIII. Свое желание возложи на Троицу
XLIV. О седмичном пути любви, о трех одеждах
невесты и о пляске
XLV. О восьми днях, в которые исполнилось
пророческое упование
XLVI. О многообразном украшении Невесты,
и как она грядет к своему Жениху

Эту книгу должно принимать охотно, ибо Сам Бог говорит эти слова
Эту книгу Я посылаю вестником всем людям духовным, и злым, и добрым,
ибо если столпы падут, то и зданию не устоять, и она одна обо Мне извещает
и похвально возвещает Мою тайность. Все, кто эту книгу желает воспринять,⁴
должны ее девять раз прочитать.

⁴ В оригинале: vernemen 'воспринять, услышать, расслышать'.

Эта книга называется Струящийся свет Божества

«О Господи Боже, кто эту книгу создал?» — «Я создал ее в Моей немощи, ибо Я в Моем даре сдержаться не мог». — «О Господи, как эта книга должна называться во единую Твою славу?» — «Она должна называться Струящийся свет Моего Божества во все сердца, что живут без лукавства».

I. Как Любовь и царица между собой говорили

Душа пришла к любви и приветствовала ее с благоговением и сказала: «Бог помощь вам, госпожа любовь». — «Награди вас Бог, [любезная] госпожа царица». — «Госпожа любовь, вы весьма совершенны». — «Госпожа царица, оттого я всего превыше». — «Госпожа любовь, вы много лет боролись, пока не понудили Высокую Святую Троицу к тому, чтобы Она купно излилась в Мариино смиренное девство». — «Госпожа царица, это ваша честь и польза». — «Госпожа любовь, теперь вы ко мне пришли и всё у меня отняли, что я в земном царстве когда-либо обрела». — «Госпожа царица, то блаженная мена была». — «Госпожа любовь, вы отняли у меня всё мое детство». — «Госпожа царица, за это я дала вам свободу небесную». — «Госпожа любовь, вы отняли у меня всю мою юность». — «Госпожа царица, за это я дала вам много святых добродетелей». — «Госпожа любовь, вы взяли у меня имущество, друзей и родных». — «О госпожа царица, это ничтожная жалоба». — «Госпожа любовь, вы отняли у меня мир, мирскую честь и всё мирское богатство». — «Госпожа царица, это я вам сейчас желаю Святым Духом, сколько лишь изволите, в земном царстве возместить». — «Госпожа любовь, вы меня столь сильно понудили, что тело мое одолела непостижимая болезнь». — «Госпожа царица, за то я вам дала много высокого познания». — «Госпожа любовь, вы изнурили мою плоть и кровь». — «Госпожа царица, тем самым вы просвещены и воспитаны в Боге». — «Госпожа любовь, вы грабительница, однако должны вы мне воздать». — «Госпожа царица, так возьмите поистине меня самое». — «Госпожа любовь, теперь вы мне воздали сторицей в земном царстве». — «Госпожа царица, должно вам еще требовать Бога и всё Его Царство».

II. О трех Лицах и трех дарах

Истинный Божий привет, который исходит из небесного потока из кладезя изливающейся Троицы, имеет столь великую силу, что он у тела отнимает всю его мощь и делает душу открытой ей самой, так что она видит себя самое равной святым и оттого принимает на себя божественное сияние. Так душа разлучается от тела со всей своей мощью, премудростью, приязнью и желанием, и лишь малейшая часть ее жизни остается с телом, как в сладком сне. Так видит она Всего Бога в Трех Лицах и познает Три Лица в Едином Боге нераздельно. Так

приветствует Он ее на придворном языке, которого на этой кухне не понимают, и облакает ее одеждами, которые во дворце носить должно, и отдается в ее власть. Так может она просить и вопрошать о чем хочет, это ей подается и сообщается. О чем ей не сообщается, это первое о Трех Лицах. Так влечет Он ее далее в потаенное место. Там не должно ей ни о ком просить и вопрошать, ибо Он желает лишь с нею играть в ту игру, какой ни тело не ведает, ни крестьяне за плугом, ни рыцари на турнире, ни Его Любезная Матерь Мария, оттого не может она этому там предаваться. Так воспаряют они далее в место, полное блаженства, о котором я говорить не хочу и не могу.⁵ Это слишком дивно, не смею, ибо я весьма грешный человек. Более: когда Бесконечный Бог бездонную душу приводит ввысь, то теряет она земное царство от удивления и не ощущает, что она когда-либо в земное царство приходила. Когда игра лучше всего, должно ее оставить. Так говорит Цветущий Бог: «Дева, должно вам склониться». Так пугается она и оплакивает свое изгнание. Так говорит она: «Господи, ныне Ты меня здесь столь вознес, что я Тебя в теле никаким уставом не смогу восхвалить, разве только изгнание потерплю и с телом в брань вступлю». Так говорит Он: «О ты, любезная голубица, глас твой — игра струнная ушам Моим, слова твои — пряности устам Моим, желания твои — щедрость Моего дара». Так говорит она: «Владыко, должно быть так, как Хозяин велит». Так воздыхает она со всей мощью, что тело содрогается. Так говорит тело: «О госпожа, где ты ныне была? Ты возвращаешься столь приятной, прекрасной и сильной, свободной и исполненной разума. Твое пременение отняло у меня вкус, обоняние, цвет и всю мою мощь». Так говорит она: «Молчи, убийца, оставь свои жалобы! Хочу я всегда беречься тебя. Что враг мой ранен, то нас не тревожит, я рада тому».

Это привет, у которого множество жил, который стремится из Лиющего Бога в бедную сухую душу во всякое время новым познанием и непостижимым наслаждением нового присутствия. О Сладостный Боже, Огненный внутри, Цветущий снаружи, ныне Ты дал это малейшему, мне бы еще испытать жизнь, которую ты дал Своим величайшим, потому хотела бы я более мучиться. Этого приветика никому не можно и не должно принимать, кто не превзошел и не обрателься в ничто. В этом приветике желаю я заживо умереть, того мне никогда не смогут слепые святые погубить, сиречь те, которые любят и не познают.

III. О служанках души и об ударе любви

Все святые христианские добродетели суть служанки души. Сладкое томление души жалобой поведает любви свою нужду: «О любезнейшая дева, доселе ты

⁵ E: mag noch wil 'не хочу и не могу', Rb: nec audeo nec valeo 'не дерзаю и не могу'. Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе восстанавливают wil noch mag на основании латинского перевода и возможной немецкой рифмы. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd I. 1990. S. 8.

долго была моей придворной,⁶ теперь скажи мне, как мне без этого быть? Ты меня гнала, пленила, связала и так глубоко ранила, что я никогда не выздоровею.⁷ Ты нанесла мне много глубоких ран, скажи мне, исцелюсь ли от тебя наконец? Если бы меня твоя рука не умерщвляла, было бы мне лучше, чтоб я никогда тебя не знала». Любовь: «Что гнала я тебя, того мне хотелось; что пленила я тебя, того я желала; что связала я тебя, тому я радовалась; когда я ранила тебя, то стала ты со мной едина; если наношу я тебе глубокие раны, вхожу я над тобой во власть. Я Всемогущего Бога из Небесного Царства изгнала и у Него Его человеческую жизнь отняла и со славою Его Отцу вновь предала, как же тщишься ты, ничтожный червь, от меня исцелиться?». Душа: «Скажи, моя всецарица, забочусь я о некоем малом тайном лекарстве, кое мне Бог изобильно дал, чтобы я от тебя самой могла исцелиться». Любовь: «Если узников не хотят уморить, дают им воды и хлеба. Лекарство, кое тебе Бог изобильно дал, не что иное как отсрочка в этой человеческой жизни. Но когда твоя Пасха придет и тело твое смертный удар примет, то желаю я тебя всю охватить и тебя насквозь пройти, и тело твое у тебя украсть и Возлюбленному твоему тебя предать». Душа: «О любовь, эту грамоту я записала под твою диктовку, теперь дай мне, госпожа, свою печать». Любовь: «Кто Бога превыше себя самого возлюбил, тот должен знать, где взять печать, она между нами обеими лежит». Душа говорит: «Молчи, дорогая, и не говори более; поклон тебе, из всех дев любезнейшая, от всей твари и от меня. Скажи моему Возлюбленному, что ложе Его готово и что я изнемогаю от любви к Нему». Если эта грамота длинна, вот в чем вина: я на лугу была, где много разных цветов нашла. Это сладостный плач боли: кто от любви умирает, того да хоронят в Боге.

IV. О поездке души ко двору, в которой Бог открывается

Когда бедная душа является ко двору, то она мудра и благовоспитанна. Так она на своего Бога радостно взирает. О, как любезно ее там принимают! Так она

⁶ В оригинале: *kamerægin*, что может означать и 'казначейша', и 'гофмейстерина', и 'высшая придворная дама' вообще. Ср. прим. к I.44.

⁷ Ср. *Песн.* 2.5 в Вульгате бл. Иеронима (редакция Септуагинты): *Vulnerata caritate ego sum* букв. 'израна/уязвлена любовью я', церк.-слав. пер. также по Септуагинте 'яко уязвлена есмь любовию аз'. По указанию Найджела Ф. Палмера, в Клементинской Вульгате это место переведено иначе: *quia amore langueo* 'ибо томлюсь от любви'. К распространению чтения Септуагинты в западной традиции см.: *Mossman S., Palmer N. F. Ulrich der Johanniter vom Grünen Wörth...* 2012. S. 504, прим. 71. Подробный анализ этого контекста Мехтильды со ссылками на дальнейшую литературу и соотнесением с неидентифицированным текстом Московского фрагмента см.: *Palmer N. F. Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa...* 2014. Параллели в неизвестном тексте Московского фрагмента (*Mo* 4'5–5'11), близком по стилю к «Струющемуся свету Божества», см.: Московский фрагмент «Струющегося света Божества»... С. 257 наст. изд.

молчит и желает безмерно Его хвалы. Так открывает Он ей Свое Божественное Сердце. Оно подобно червонному золоту, которое пылает в великом огне горнила. Так Он принимает ее в Свое пылающее Сердце. Когда высокий князь и малая дева так обнимаются и соединены, как вода и вино, то она обращается в ничто и исходит из себя. Когда ей уже больше не вынести, Он всё так же изнемогает от любви к ней, как прежде, ибо нет Ему ни прибыли, ни убыли. Так говорит она: «Господи, Ты возлюбленный мой, желание мое, струящийся источник мой, солнце мое, а я зеркало Твое». Это поездка ко двору любящей души, которая без Бога быть не может.

V. О муке и о хвале души

Мое тело в длительной муке, моя душа в великом блаженстве, ибо она созерцала и руками обнимала своего Возлюбленного купно. По нему она и в муке, горемычная. Как Он ее влечет, так она вслед течет; не может она удержаться, пока Он ее к Себе не привлечет. Говорить бы ей, а она не может. Так она совершенно завила⁸ в Дивную Троицу в высоком единении. Так оставляет Он ее ненадолго, чтобы она желать могла. Так желает она хвалить Его, что довольно того обрести не может. Да, желала бы она, чтобы Он ее в ад отослать пожелал, за что бы Его вся тварь свыше всякой меры восхваляла. Так смотрит она на Него и говорит: «Господи, дай мне Свое благословение». Так смотрит Он на нее и влечет ее вновь и подает ей привет, который высказать у тела речи нет. Так говорит тело душе: «Где ты была? Я больше не могу». Так говорит душа: «Молчи, ты глупец. Хочу я с моим Возлюбленным пребывать, даже если тебе вовек здравым не бывать. Я его радость, Он моя мука». Это ее мука, вовеки ей не исцелиться! Эту муку тебе нести, вовеки тебе от нее не уйти!

VI. О девяти чинах ангельских,⁹ как они поют

Слушай, милая, слушай, отверзнув духовные уши,
Девять хоров, поющих:

⁸ Ср. -верх.-нем. verwunden (прич. II) от verwinden 'завиваться', 'вплетаться', 'прижаться, прильнуть, прикинуться'. Ср. VI.7: «...и поистине во Святую Троицу завилась, как дитя завивается в плащ своей матери и поистине ложится на грудь ее», где употреблен глагол bewinden 'завиваться', 'вплетаться'. Сравнение с завиванием ребенка в плащ свидетельствует о том, что данный оборот у Мехтильды — не богословский термин, а мистико-поэтическая метафора, хотя и имеющая определенные основания в католической традиции.

⁹ Здесь и далее словом ког (kōge мн.ч.) у Мехтильды обозначаются девять чинов ангельских (с соответствующими соотношениями). Далее это слово будет переводиться как 'чин' (при необходимости — с определением 'чин ангельский'). Однако поскольку в данной главе речь идет о пении, в переводе представлен также эквивалент *хор*.

«Хвалим Тебя, Господи, что посетил Ты нас смирением Своим.
Хвалим Тебя, Господи, что сохранил Ты нас милосердием Своим.
Хвалим Тебя, Господи, что возвеличил Ты нас умалением Своим.
Хвалим Тебя, Господи, что возвел Ты нас щедростью Своей.
Хвалим Тебя, Господи, что образовал Ты нас премудростью Своей.
Хвалим Тебя, Господи, что осенил Ты нас властью Своей.
Хвалим Тебя, Господи, что освятил Ты нас благородством Своим.
Хвалим Тебя, Господи, что наставил Ты нас тайноостью Своей.
Хвалим Тебя, Господи, что возвысил Ты нас любвеобильностью Своей».

VII. О восьмеричном заклѣтѣи Божіем

Я заклинаю тебя: тело твое да умрет, слово твое да преидет, око твое сомкнется, сердце твое растечется, душа твоя да подымется, тело твое да не двинется, чувства твои человеческие да канут, дух твой перед Святой Троицей да станет!

*VIII. Малейший хвалит Бога
десятеричным образом*

О ты гора горящая, о солнце избр~~ан~~ное, о луна полная, о кладезь бездонный, о высота недостижимая, о светлость без меры, о премудрость без дна, о милосердие без препятствия, о сила без противления, о венец всяческой чести! Славит Тебя малейшее из всех Твоих творений.

IX. Трояким образом поживешь ты в горних

Горящие любвию истинной и на прочном основании истину строящие и плод в полном изобилии блаженного конца приносящие, сии живут в горних. Поучение: это о Серафимах.¹⁰

*X. Кто любит Бога, тот побеждает
трояким образом*

Такой человек, который мир побеждает и у своего тела все своеволие отнимает и диавола одолевает — это душа, которая Бога любит. Мир ли ее запинаят, она оттого не страдает, плоть ли ей козни строит, дух то не беспокоит, диавол ли искушает, душу то не смущает. Любит она и любит, иного и не будет.

XI. Четверо суть в битве Божией

О голубица без желчи, о дева без порока, о рыцарь без ран, о воин неустрашимый! Это четверо, которые Богу в Его битве угодяют.

¹⁰ Серафимы — первый (высший) чин ангельский.

XII. Душа хвалит Бога пятерицей

О Всецарь¹¹ всяческой славы, о Венец всех князей, о Премудрость всех учителей, о Разрешитель всех пленений!

XIII. Как Бог приходит в душу

Я к возлюбленной нистек, как роса на цветок.

XIV. Как душа Бога принимает и хвалит

О радостное созерцание, о приятный привет, о любезное объятие! Господи, чудо Твое меня уязвило, милость Твоя меня подавила. О Каменю высокий, славно глубь прорыта Твоя, никто в Тебе гнездиться не может, кроме голубя и соловья!

XV. Как Бог душу принимает

Добро пожаловать, голубица Моя возлюбленная, так усердно ты летала в земном царстве, что проросли твои перья в Небесное Царство.

XVI. Бог уподобляет душу четверице

Услаждаешь ты вкус, как гроздь виноградная, благоухаешь, как благовоние, сияешь, как солнце, ты — прибавление Моей наивысшей любви.

XVII. Душа хвалит Бога пятерицей

О Боже, лиющийся в даре Своем, о Боже, струящийся в любви Своей, о Боже, горящий в желании Своем, о Боже, истаевающий в единении с возлюбленной Своей, о Боже, покоящийся на персях моих, без Тебя не могу я быть!

¹¹ В оригинале *keyser* букв. 'император'. Слова *keyser* 'император' и *keyserinne* 'императрица' обозначают у Мехтильды правителя/правительницу более высокого статуса по сравнению с *künec* 'король' и *küneginne* 'королева'. Два последних термина передаются в переводе как «царь» и «царица» с учетом ветхозаветных соотнесений, молитвенных формул и ориентацией на славянскую терминологию. Однако по сути *царь* (= *цесарь*, лат. *caesar*) является обозначением особы более высокого статуса, нежели западный король (= лат. *rex*). Там, где *keyser/keyserinne* применяются у Мехтильды к Богу, Пресвятой Богородице и любви, в русском переводе избраны эквиваленты *Всецарь* и *Всецарица* (ср. греч. Παντάνασσα в применении к Пресвятой Богородице). Во-первых, это подчеркивает особый статус обозначения *keyserinne* в устах Мехтильды (для русского читателя разница между «царем» и «императором» в силу исторических условий почти не ощущается). Во-вторых, «Императрица» как молитвенное обращение в славяно-русском контексте звучит экзотично, а для Мехтильды в этом не было экзотизма. Там же, где у Мехтильды речь идет об императоре как лице земной иерархии (V.1), слово *keyser* переводится как 'император'.

XVIII. Бог уподобляет душу пятерице

О прекрасная роза между тернами, о пчела, летающая при меде, о чистая голубица в существе своем, о прекрасное солнце в сиянии своем, о полная луна во стоянии своем, не могу Я от тебя уйти.

XIX. Бог ласкает душу шестерицей

Ты мое мягчайшее изголовье, мое приятнейшее ложе, мое потаеннейшее отдохновение, мое глубочайшее желание, моя высочайшая слава! Ты желание Моего Божества, утешение¹² Моего человечества, ручей Моего зноя!

XX. Душа воздает ответную хвалу Богу шестерицей

Ты моя гора зеркальная, мое любованье, меня самой утрата, буря моего сердца, паденье и скончанье моей власти, моя высочайшая надежность!

XXI. О познании и о наслаждении

Любовь без познания кажется мудрой душе тьмой, познание без наслаждения кажется ей адской мукой, наслаждение без смерти не устает она оплакивать.

*XXII. О послании [Пре]святой Марии,
и как одна добродетель следует за другой, и как душа в ликовании¹³
Святой Троицы была создана, и как [Пре]святая Мария
всех святых питала и питает*

Сладостная роса Безначальной Троицы оросила из источника Вечного Божества цветов Избранной Девы, и того цветка плод — Бессмертный Бог и Смертный Человек и живое утешение вечной жизни, а Спаситель наш стал Женихом. Невеста опьянела от вида благородного Лица.

В величайшей силе исходит она из себя, в прекраснейшем свете слепа она о себе, и в величайшей слепоте видит она яснее всего. В величайшей светлости она и мертва, и жива.

Чем дольше она мертва, тем радостней она живет.

Чем радостней она живет, тем больше она умалется [труждается].¹⁴

Чем больше она умалется, тем больше ей прибывает.

Чем больше она страшится...

¹² Рукописи колеблются между *turst* 'жажда' и *trost* 'утешение'; в латинском переводе имеем *tronus* 'престол'. Параллелизм образов позволяет предполагать *trost* 'утешение'.

¹³ В немецком тексте лат. *jubilum*.

¹⁴ В рукописях: *ervert* 'узнает, испытывает' (*E*), *wirwet* (*Mü*), *wirbet* (*Ka*) 'стремится, старается, (у)труждается'. Очевидно, искаженное *minner wirt* 'умалется'; ср. следующее предложение. Здесь и далее текст несколько испорчен; ср. последующие предложения, где нарушается причинно-следственная связь.

Чем богаче она становится, тем беднее она.

Чем глубже она обитает, тем она шире.

Чем глубже ее раны становятся, тем больше она сражается.

Чем прекраснее она сияет от ответного блеска Божества,
тем ближе она к Нему подходит.

...тем больше она понимает.

...тем большие чудеса она творит своей силой по мере своей мощи.

Чем теснее становится ложе любви, тем ближе обьятие.

Чем тяжче им расставаться, тем больше Он ей подает.

Чем смиреннее она прощается, тем вернее она возвращается.¹⁶

Чем больше она горит, тем ярче она сияет.

О, где же стал Спаситель наш Женихом? В ликовании Святой Троицы, когда Бог более не мог сдержаться в Себе Самом, тогда создал Он душу и дал ей Себя во владение от великой любви. «Из чего ты создана, душа, что ты так высоко поднимаешься над всей тварью и соединяешься¹⁷ со Святой Троицей и всё же остаешься в себе целой?» — «Ты говорила о моем начале, теперь скажу тебе по истине: я создана в том же самом месте из любви, потому не может мне никакое творение, ни мое благородное естество быть утешением и отрадой, кроме единой Любви». — «Владычица [Пре]святая Мария, сего чуда ты Матерь. Когда

В Эйзидельской и других рукописях: *gebietig* ‘повелительный, властный’. Конъектура Штирлинга *gebeitig* ‘долго ждущий’ была принята Х. Нойманном и Г. Фолльманн-Профе (*Mechthild von Magdeburg*... Bd. I. 1990. S. 17, подробное обсуждение: *Mechthild von Magdeburg*... Bd. II. 1993. S. 15–16). Ср. верх.-нем. *gebeites* ‘долго ждущий’. В издании Г. Фолльманн-Профе снова принято чтение *gebietig* ‘повелительный, властный’, ср.: *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 40–41.

¹⁷ В оригинале: *mengest* ‘прибавляешься, смешиваешься’. Пример «рискованного высказывания» у Мехтильды.

было Тебе сие?» — «Когда Отца нашего ликование омрачилось Адамовым падением, что прогневило Его, тогда Вечная Премудрость Всемогущего Божества положило Мною гневу конец. Тогда избрал Меня Отец Невестой, дабы было Ему что любить, когда умерла Его возлюбленная невеста, благородная душа; и тогда избрал Меня Сын Материю и приял Меня Святой Дух Возлюбленною. Тогда стала Я единой Невестой Святыя Троицы и Материю мудрых и привела их пред лице Божие, да не отпадут они, как было то с иными. Когда же Я стала и Материю многих скорбящих чад, тогда столь исполнились сосцы Мои чистого непорочного млека истинного щедрого милосердия, что питала Я пророков и прорицателей¹⁸ еще до Рождества Своего. Потом в детстве Моем питала я Иисуса; далее в юности Моей питала я Невесту Божию, святую Церковь, при Кресте, когда Я суха и скорбна была, когда оружие плотской муки Иисуса духовно прошло Мне душу». Тогда открыты были и раны Его, и сосцы Ее; раны струились, сосцы изливались, так что душа ожила и совершенно исцелилась, когда Он блистающее красное вино влил в уста ее. Когда же она так из открытых ран родилась и ожила, была она детской и весьма юной. Если же должно ей после ее смерти и рождения вполне исцелиться, то должно Божией Матери ее Материю и Кормилицей быть; сие подобало и подобает, ибо Бог — ее истинный Отец, а она Его истинная невеста, и она подобна Ему во всем своем составе. «Владычица, в зрелых летах Твоих питала Ты святых апостолов Своим Матерним поучением и Своей сильной молитвой, так что Бог Свою славу и Твою волю на них творил. Владычица, так питала Ты тогда и питаешь доселе мучеников крепкой верою в сердцах их, исповедников святым осенением в ушах их, дев Твоим целомудрием, вдов — постоянством, супругов — щедростью, грешников — ожиданием. Владычица, питать Тебе нас и впредь, ибо полны сосцы Твои, не иссякнуть Тебе. Если б пременилась Твоя воля, было бы от млека Тебе больно, ибо поистине видела я, как сосцы Твои столь полными были, что из единого семь потоков выше тела и души моей били. В час сей отыми у меня страдание, что ни один друг Божий не может нести без сердечного терзания. Так будешь Ты до Страшного суда питать; тогда должно будет Тебе престать, ибо уже Божии и Твои чада от груди отлучены и в жизнь вечную возвращены. О, после этого познаем мы и узрим в несметной отраде то млеко и те самые сосцы, кои Иисус столь часто лобзал».

¹⁸ В оригинале: *die propheten und die wissagen*. Такое подразделение, очевидно, призвано указывать, с одной стороны, на ветхзаветных пророков, с другой, на благочестивых язычников (по бл. Августину), предсказавших Рождество Христово, то есть прежде всего на Сивиллу и Вергилия.

*XXIII. Ты должен просить, чтобы Бог тебя любил
сильно, крепко и и долго, тогда будешь
ты чист, прекрасен и свят*

О Господи, люби меня сильно и люби меня крепко и долго! Чем Ты меня сильнее любишь, тем я чище буду, чем Ты меня крепче любишь, тем я прекраснее буду, чем Ты меня дольше любишь, тем я святее буду здесь, в земном царстве.

XXIV. Как Бог отвечает душе

Что Я тебя сильно люблю, это от естества Моего, ибо Я Сам — Любовь. Что Я тебя крепко люблю, это от желания Моего, ибо желаю Я, чтобы Меня крепко любили. Что Я тебя долго люблю, это от вечности Моей, ибо Я без конца и без начала.

XXV. О пути вольного терпения мук ради Бога

Бог ведет Своих чад, коих Он избрал, дивными путями. Это дивный путь, благородный путь, святой путь, им же Сам Бог шел, чтобы человек терпел муку без греха и без вины. На этом пути радуется душа, которая по Богу скорбна, ибо радуется она от естества Господу своему, Который за благодеяния Свои многие муки потерпел. Владыка наш, Отец Небесный, отдал Сына Своего Возлюбленного на муки язычникам и на мучения иудеям без греха Его. Ныне пришло время, чтобы некие люди, кажущиеся духовными, чад Божиих мучили в теле и мучениям предавали в духе, ибо желает Он их Своему Сыну Возлюбленному уподобить, Который телом и душою мучим был.

*XXVI. На этот путь устремляет душа
свои чувства и свободна без скорби
сердечной бывает*

Это путь особый и высокий, им душа странствует внутренно и чувства ведет за собою, как зрячий слепого. На этом пути душа свободна бывает и без скорби сердечной живет, ибо не желает она ничего, кроме Господа своего, Который совершает лучшее сверх всего.

*XXVII. Как будешь ты достоин этого пути и соблюдешь его
и совершенным будешь*

Три суть, что делают человека достойным этого пути, чтобы он познал его и вступил на него: первое, чтобы человек самого себя понуждал в Боге без всякого человеческого начальства и милость Божию свято сохранял и добровольно нес в отречении всего, что по человеческой воле. Второе сохраняет человека на пути, чтобы ему всё было угодно, кроме греха. Третье делает человека совер-

шенным на пути, чтобы он всё равным образом совершал во славу Божию, так что и ничтожнейшее дело буду перед Богом столь высоко вести, будто пребываю я в высочайшем созерцании,¹⁹ куда ни единому человеку не войти. Почему? Если я это совершаю в любви во славу Божию, это всё едино. А если я грешу, то я не на этом пути.

*XXVIII. Любовь должна быть смертельной,
безмерной и непрестанной;
глупость глупцов*

«Я радуюсь, что должно мне любить Того, Кто меня любит, и желаю любить Его смертельно, безмерно и непрестанно. Радуйся, душа моя, ибо Источник жизни твоей умер от любви за тебя, и люби Его так, чтобы могла ты умереть за Него; так гореть тебе вовеки неугасимо живой искрой в великом огне Высокого Величия; так исполнишься ты огня любви, что благо тебе здесь. Более меня не поучай, с любовью меня не разлучай, я ей в плен предаюсь, к иной жизни не вернусь. Где она живет, там и мне пребывать, в смерти и жизни иному не бывать». Тот глупец глуп, кто живет без этих мук.

*XXIX. О красоте Жениха, и как Ему невеста
следовать должна
по двадцати трем ступеням²⁰ Креста*

*Видь Мя, Невесто!*²¹ Смотри, как прекрасны очи Мои, как правы уста Мои, как огненно сердце Мое, как умелы руки Мои, как быстры ноги Мои, и следуй за Мной! Тебе должно мучимой быть со Мной, преданной в немилости, искушаемой в кознях, плененной в ненависти, связанной в послушании. Глаза твои будут завязаны, ибо не захотят люди, чтобы ты познала истину. Язвимой яростью мира, к суду привлеченной в исповедании, заушаемой покаянием, к Ироду посланной насмешкой, одежд совлеченной скорбью, бичуемой нищетою, увенчанной испытанием, оплеванной поношением. Ты должна понести свой крест в ненависти ко греху. Распятой быть в отречении от всего по своей воле, пригвожденной ко кресту святыми добродетелями, раненной любовью, умереть в святой стойкости, в сердце твое пронзенной прочным единением, с креста снятой истинной победой над всеми твоими врагами, погребенной в небрежении, воскресшей из мертвых в святой кончине, вознесенной на небо в тяге Божия дыхания.

¹⁹ В оригинале: contemplacie.

²⁰ В оригинале: gradus.

²¹ В оригинале: Vide me, sponsa! (лат.)

XXX. О семи временах²²

Утренняя: Любви полнота, сладостная широта.
Час первый: Любви стремление, сладостное утруждение.
Час третий: Любви желание, сладостное алкание.
Час шестой: Любви исполнение, сладостное уязвление.
Час девятый: Любви кончина, сладостная кручина.²³
Вечерняя: Любви струение, сладостное течение.
Повечерие: Любви отдохновение, сладостное утешение.

XXXI. Тебе не должно замечать презрения

Меня весьма презирали, тогда рек Господь наш моей печали: «Не слишком дивись тому; если великолепный сосуд избранный столь отвергнут и оплеван был, что же будет укусной склянице, в которой внутри ничего доброго от нее самой?»

*XXXII. Тебе не должно замечать чести, мук, добра;
огорчайся о грехе*

Если тебе честь предлагают, должно тебе стыдиться; если тебя мучат, должно тебе радоваться; если тебе делают добро, должно тебе страшиться; если ты против Меня гресишь, должна ты огорчаться от сердца. А если ты не огорчаешься, то смотри, как сильно и долго Я огорчался из-за тебя.

XXXIII. О питании, утешении и любви

Моя душа так говорила Возлюбленному своему: «Господи, щедрость Твоя — питание тела моего дивное, милосердие Твое — утешение души моей славное, любовь Твоя — отдохновение моего существа неизбывное».

*XXXIV. Тебе должно быть в муке агнцем,
горлицей и невестой*

Ты агнец Мой в муке твоей, ты горлица Моя в воздыхании твоём, ты невеста Моя в ожидании твоём.

²² Имеется в виду литургия часов.

²³ В оригинале рифма: tot — not 'смерть — нужда, беда'. Имеется в виду смерть Христова, наступившая в час девятый. В русском переводе избрано компромиссное решение, так как, с одной стороны, требуется простая и точная рифма, с другой — смерть Христова не обозначается словом «кончина» ни в православной традиции, ни здесь у Мехтильды. Однако в последующих книгах у Мехтильды в применении к смерти Христовой встречается слово *ende* 'конец, кончина', что выражает идею кенозиса Богочеловека вплоть до смерти и, как это ни парадоксально в применении к Безначальному и Бесконечному Божеству, — конца. Потому рифма «кончина — кручина» в том же применении сохранена и в переводе VII.18 (весьма расширенная вариация I.30).

XXXV. Двенадцать суть у пустыни

Тебе должно любить ничто,
Тебе должно бежать всего,
Тебе должно одной стоять
И никого не искать.
Тебе должно быть немногозаботной
И от всего свободной.
Тебе должно пленников разрешать
И свободных понуждать.
Тебе должно больных лелеать,
Самой того не имея.
Тебе должно воду мучения пить,
И огонь любви древом добродетелей топить:
Так поживешь ты в истинной пустыне.

XXXVI. О злобе, добрых делах и о чуде²⁴

Злобой твоих врагов должно тебе украшаться.
Добродетелями твоего сердца должно тебе прославляться.
Добрыми твоими делами должно тебе венчаться.
Нас обоих любовью должно тебе возвышаться.
Моим любезным чудом должно тебе освящаться.

*XXXVII. Душа отвечает Богу, что недостойна
она милости*

О изобилие любви! Безвинному презрению я рада,
Сердечных добродетелей желаю,
Добрых дел, увы, не имаю,
Нас обоих любовь гублю,
Твоего прекрасного чуда нимало не достойна есмь.

*XXXVIII. Бог хвалится, что душа поборол
четыре греха*

Господь наш хвалится в Царстве Небесном своей любящей душой,²⁵ что у Него в царстве земном, и говорит: «Смотрите, как восходит она, уязвившая Меня. Она прогнала от себя обезьяну мира, она поборола медведя нецеломудрия, она попала ногами льва гордости, она раздрала пасть волку алчности и бежит

²⁴ Заголовок в рукописи *Е. Мо*: War mite de sele ge[zir]et werde 'Чем душа украшается'.

²⁵ Речь идет о человеческой любящей душе, созданной Богом.

сюда, как загнанный олень к источнику, который Аз есмь,²⁶ она взмывает сюда подобно орлу из дольных в горняя».

XXXIX. Бог вопрошает душу, что она Ему несет

«Любовь твоя столь бурно мчится, скажи, что несешь ты Мне, Моя царица?»

*XL. На то она Ему отвечает:
это лучше седмерицы*

«Господи, я несу Тебе свое сокровище: оно выше гор, оно шире мира, глубже моря, выше облаков, ярче солнца, многообразнее звезд, весит оно больше всего земного царства».

XLI. Бог вопрошает хвалой, как зовется сокровище

«О образ Божества Моего, возвеличенный Человечеством Моим, украшенный Духом Моим Святым, скажи мне, как зовется твое сокровище?».

XLII. Сокровище зовется: желание сердца

«Господи, оно зовется желание сердца, его я от мира сокрыла, для самой себя сохранила и всему творению в нем отказала; теперь больше не могу его нести. Господи, куда мне его положить?»

XLIII. Свое желание возложи на Троицу

«Свое желание сердечное положи лишь в Мое Божественное сердце, на Мои Человеческие перси. Только там ты будешь утешена и примешь целование от Духа Моего».

*XLIV. О седmericном пути любви, о трех одеждах
невесты и о пляске*

«О любящая душа, желаешь знать, какова твоя стезя?» — «Да, дорогой Святой Дух, научи меня». — «Когда ты пройдешь через нужду покаяния, и муки исповеди, и тяжкий труд искупления, и прелесть мира, и искушение диавола, и избыточествование плоти, и заросшее плевелами самохотение, которое многие души столь сильно тянет назад, что они никогда к истинной любви не приходят, и когда ты так всех своих главнейших врагов сразишь, так ты устанешь, что скажешь тогда: «Прекрасный юноша, тоскую я по Тебе, где мне Тебя найти?» Так говорит Юноша: «Слышу я голос, в котором отчасти любовь звучит. Много дней я ее добивался, а голос ее не раздавался. Теперь

²⁶ Ср. Пс. 41.2.

отправляюсь, ей навстречу устремляюсь. Она ведь та, кто горе и любовь воедино несет». Поутру в сладостной росе, то есть замкнутой сокровенности, что первой входит в душу, говорят ее придворные,²⁷ сиречь пять чувств, так: «Госпожа, должно вам одеваться». — «Милые, куда же мне?» — «Услыхали мы тайные речи, князь грядет вам навстречу в росе и прекрасном птичьем пении. О госпожа, теперь оставьте промедление!». Так надевает она сорочку кроткого смирения, столь смиренную, что душа ниже себя самой ничего потерпеть не может; поверх того белое платье безупречного целомудрия, столь чистое, что душа ни помышлением, ни словом, ни прикосновением потерпеть не может его запятнания. Так надевает она поверх того плащ святой доброй славы, который она позлатила всеми добродетелями. Так идет она в лес сообщества святых людей, где поет сладчайший соловей благоустроенного²⁸ единения с Богом денно и ночью, и слышит она там много сладких голосов — птиц святого познания. Но Юноша еще не пришел. Теперь посылает она вестников, ибо хочет она танцевать, и посылает за верой Авраама, и за упованием пророков, и за чистым смирением Владычицы нашей [Пре] святой Марии и за всеми святыми добродетелями Господа нашего Иисуса Христа и за всем благочестием избранных Его. Так начинается там прекрасная хвалебная пляска. Так приходит Юноша и говорит ей: «Дева, столь благочестно должны вы ныне сплясать, как до вас избранные Мои плясали». Так говорит она: «Не могу я плясать, Господи, если Ты не поведешь меня. Если хочешь, чтоб я всплясала, то Сам Ты воспой сначала; так скачу я в любовь, из любви в познание, из познания в наслаждение, из наслаждения превыше всех человеческих чувств». Там хочу я оставаться, а и всё дальше устремляться. И должно Юноше петь так: «Чрез Меня в тебя и чрез тебя в Меня». — «Любо с Тобой, поневоле от Тебя!». Так говорит Юноша: «Дева, хвалебная эта пляска вам весьма удалась, должно вам Сына Девы обрести, ибо ныне вы немало утомились. Приходите в полдень под сень кладезя на ложе любви, там должно вам с Ним прохладиться». Так говорит дева: «О Господи, это безмерно велико, что любовный Твой недуг таков, что любви самой по себе не приемлет, если только она Тобою не движется». Так говорит душа чувствам, которые суть ее придворные: «Теперь я от пляски немного устала, ступайте, мне нужно пойти туда, где смогу я прохладиться». Так говорят чувства душе: «Госпожа, желаете ли прохладиться в любовных слезах [святой] Марии Магдалины,

²⁷ В оригинале: *kameræge*, что может означать и 'казначей', и 'камергеры', и 'высшие придворные' вообще.

²⁸ В оригинале: *der getemperten*. Несколько веков спустя тот же глагол войдет в название одного из самых известных циклов произведений Иоганна Себастьяна Баха — «Хорошо темперированный клавир».

это принесет вам отраду». Душа: «Молчите, господа, не всё вам известно, что я помышляю! Мне свобода нужна, хочу я испить несмешанного вина». — «Госпожа, в целомудрии дев великая любовь обретается». — «Верно, так, но это для меня не высшее». — «В крови мучеников сможете вы добре прохладиться». — «Меня мучили столько дней, что не могу я сейчас обратиться к ней». — «В совете исповедников живут чистые люди охотно». — «В совете всегда буду стоять, и исполнять, и оставлять, но туда не могу сейчас стопы направлять». — «В премудрости апостолов найдете вы великую надежность». — «Сия Премудрость сейчас здесь, со мной, потому избираю наилучшее». — «Госпожа, ангелы ясны, от любви прекрасны, желаете прохладиться, поднимайтесь туда». — «Ангелов блаженство повергает меня в любовную тоску, если я их Господа и моего Жениха не зрю». — «Тогда прохладитесь в святом суровом житии, кое Бог дал Иоанну Крестителю». — «К мукам я готова, но сила любви превыше страданья любого». — «Госпожа, если желаете весьма прохладиться, должно вам на лоно Девы к Младенцу склониться и видеть, и вкушать, как ангелов радость от Приснодевы преестественным млеком питалась». «Это детская любовь, Дитя питать и качать. Я совершенная невеста, хочу я к Возлюбленному моему». «О госпожа, если ты туда придешь, придется нам вовсе ослепнуть, ибо Божество столь огненно жарко, как ты и сама прекрасно знаешь, Всё — огонь и Всяческая — жар тот, что небу и всем святым светочам свет и горение подает,²⁹ и всё это излилось из Его Божественного дыхания и из Его Человеческих уст советом Духа Святаго. Как тебе пребывать там хотя бы миг?». — «Рыба в воде не утонет, птицу воздух не уронит, золото в огне не пропадет, там оно свой блеск и сияющий цвет обретет. Бог дал всякому творению то, что ему по естеству присуще, как же мне моему естеству противиться? Должно мне от всего идти к Богу, Который есть Отец мой по естеству, Брат мой по человечеству, Жених мой по любви, а я Его невеста без начала. Желаете ли, чтобы я Его не ощущала? Может Он и сильно пылать, и отрадно прохладжать. Не огорчайтесь же слишком! Когда я вернусь, весьма потребуется мне ваше поучение, ибо земное царство полно многих искушений». Так идет Возлюбленной к Прекраснейшему в потаенные покои Незримого Божества. Там находит она ложе любви и ласки любовные, от Бога не обычаем человеческим уготованные. Так говорит Господь наш: «Стойте, госпожа душа!» — «Что повелишь, Господи?» — «Вам должно раздеться!» — «Господи, что же со мною тогда будет?» — «Госпожа душа, вы так укоренены во Мне по естеству, что между вами и Мною ничего не должно быть. И не было ангела столь высокого, которому был бы дарован такой

²⁹ Ср. у Данте: «Любовь, что движет солнце и светила» («Божественная комедия», Paradiso, XXXIII).

миг, который вам вечно дан. Потому должно вам отложить и страх, и стыд, и все внешние добродетели; более, лишь те, которые вы внутри себя несете по естеству, те должны вы вечно хранить: это ваше благородное желание и ваше безмерное алкание; их желаю Я вечно исполнять Моей бесконечной щедростью». «Господи, теперь я нагая душа, а Ты в Себе Самом — благоукрашенный Бог. Нас обоих союз — жизнь вечная без смерти». Так настает блаженная тишина по их обоюдному желанию. Он предается ей, а она Ему. Что с ней ныне происходит, то она знает, а меня то утешает. Теперь не можно тому долго быть; где двое любящих тайно встречаются, должно им часто, неразлучным, разлучаться.

Дорогой друг Божий, этот путь любви я тебе описала, Бог да подаст его твоему сердцу! Аминь.

*XLV. О восьми днях, в которые исполнилось
пророческое упование*

Это день упования и блаженной радости
в Благовещении Христовом.³⁰
Это день покоя и любезной нежности
в Рождестве Христовом.
Это день верности и блаженного единения,
Великий Четверг.
Это день щедрости и сердечной любви,
Страстная Пятница.
Это день власти и радости радостей,
Воскресение.
Это день веры и горестной скорби,
День Вознесения.
Это день истины и горящего утешения,
День Святой Троицы.
Это день справедливости и истинного часа,
Страшный суд.
Это неделя, семь дней которой должно нам праздновать
в утверждении.
Восьмой же Господь наш праздновать желает в Судный день
со всеми нами.

³⁰ Sic. В оригинале: in der kündigung Christi.

*XLVI. О многообразном украшении Невесты и как она
грядет к своему Жениху и какова ее свита;
сие есть девятиерица*

Невеста облечена в солнце и попирает ногами луну и венчана единением. У нее есть капеллан,³¹ то есть страх. В руке у него золотая розга, сиречь премудрость. Капеллан облечен Кровию Агнца и венчан славою, а премудрость облечена в благоволение и венчана вечностью. У Невесты есть четыре девы. Одна — любовь, которая Невесту ведет, она облечена чистотой и венчана честью. Вторая — смирение, которое Невесту бережет; она облечена уничижением и венчана высотой. Третья дева — покаяние; она облечена грозьями виноградными и венчана радостью. Четвертая дева — милосердие; она облечена помазанием и венчана блаженством. Две несут плащ Невесты, сие есть святая добрая слава. У нее есть епископ, то есть вера, что ведет Невесту к жениху. Епископ облечен дорогими камнями и венчан Духом Святым. У епископа два рыцаря. Один — сила; он облечен во брань и венчан победой. Другой — отвага, он облечен дерзновением и венчан всем блаженством. У нее есть придворный, то есть бдительность, который облечен стойкостью и венчан постоянством. Он носит свещу пред Невестой и ковер за Нею. Свеща — разумение, она облечена скромностью и венчана щедростью. Ковер — святая совесть,³² которая облечена доброй волей и венчана Божиим благоволением. У нее есть виночерпий, то есть желание, он облечен алканием и венчан миром. У нее есть игрец,³³ то есть приятность, арфа его — сокровенность. Он облечен милостью и венчан помощью. У Невесты есть пять царств. Первое — глаза, они живут слезами и украшаются сомкнутием. Второе — мысли, они строятся спором и украшаются советом. Третье — речь, она строится необходимостью и украшается верно-стью. Четвертое — слух, он строится Словом Божиим и украшается утешением. Пятое — осязание, оно строится властью и украшается чистым обычаем. У этих пяти царств есть наместник, сиречь вина. Он облечен исповеданием и венчан покаянием. Так есть у нее судия, который облечен уставом³⁴ и венчан терпением. У Невесты есть вьючное животное,³⁵ то есть тело. Оно взнуздано небрежением, и презрение — его корм, а стойло его — исповедь. Узда, которую оно носит — невинность. У Невесты есть порфира, то есть надежда, она облечена правдой и венчана песнопением. В руке у Нее ваии, сиречь победа

³¹ Капеллан — в католической Церкви священник при часовне, домашней церкви или каком-либо учреждении, а также в армии.

³² В оригинале: conscientie.

³³ В оригинале: spilman.

³⁴ В оригинале: discipline.

³⁵ В оригинале: sömer 'вьючное животное' (лошадь, мул) от soum 'узды'. В переводе Р. В. Гуревич (Мехтильда Магдебургская... 2008) неверно: «Есть у Невесты зверь на узде».

над грехом, а в другой руке ларец, полный желания и любви, который желает Она принести Возлюбленному Своему. У Нее узор из павлиньих перьев,³⁶ то есть добрая слава в земном царстве и высокая честь в Небесном Царстве. Так идет она по пути, который есть кротость. Сия облечена изливающимся медом и венчана надежностью. Так воспевают Она тогда: «Избранный Возлюбленный, к Тебе желание Мое; Ты с Меня снимаешь и на Меня возлагаешь много сердечной скорби. Но у Меня от Тебя незримая беда; если повелишь, Господи, изыду Я из себя». Так говорит Он: «Прекрасная возлюбленная, подумай о том часе, когда обретешь Ты всё сполна, и скорби не предавайся. А Я Тебя на всякий час держу в Своих объятиях». Так говорит Господь наш Невесте Своей избранной: «Veni, dilecta mea, veni, coronaberis!».³⁷ Так дает Он ей венец правды, которого никто не может носить, кроме духовных людей. В венце видны четыре добродетели: премудрость и скорбь, упование и соблюдение. Бог да подаст нам всем этот венец! Аминь.

³⁶ Павлиньи перья в средневековой немецкой традиции изображаются в качестве султана на рыцарском шлеме, в руке у святых дев — Варвары и Доротеи, а также на крыльях ангелов. Г. Фолльманн-Профе интерпретирует ср.-верх.-нем. pfawenhūt в этом контексте как знак небесного избрания Невесты, поскольку развернутый хвост павлина символизировал Царство Небесное (см.: *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 724 со ссылкой на работу: *Lothar H. Die Pfau in der altchristlichen Kunst*... 1929). Однако слова «добрая слава в земном царстве» (das gūte gerūhte in dem ertrich) позволяют предполагать и куртуазно-рыцарские коннотации, то есть указание на рыцарский султан из павлиньих перьев как символ земной славы. О зоонимических символах у Мехтильды в контексте куртуазной культуры см.: *Сквайрс Е. Р.* «Есть у Невесты зверь на узде»... 2012. С. 100–130, особ. с. 123 с указанием на «павлиньи перья на гербах и рыцарских стягах, а также среди геральдических элементов шлемов и щитов», но без дальнейшего обсуждения темы «pfawenhūt» в FL I.46. Далее см. основной труд по теме: *Schmidtke D. Geistliche Tierinterpretation*... 1968.

³⁷ Гряди, избранная Моя, гряди, да увенчаешься! (лат.) Ср. *Песн.* 4.8.

Книга II

Это вторая часть сей книги

- I. Высоту в душе созидает любовь,
а не труд нечеловеческий; тот происходит от своеволия*
- II. О двух песнях любви Того, Кто в любви был увиден*
- III. О языке Божества, о свете истины,
о четырех стрелах Бога сквозь девять чинов,
о Троице и [Пре]святой Марии*
- IV. О бедной девице, об обедне Иоанна Крестителя,
о пресуществлении гостии в Агнца, о красоте ангелов,
о четырех чинах людей, сподобившихся святости, и о золотой монете*
- V. Песнь души к Богу пятерицей,
и как Бог есть риза души, а душа — Бога*
- VI. Ответная песнь Бога в душе пятерицей*
- VII. В муке хвали Бога, и явится Он тебе
О двух золотых чашах — муки и утешения*
- VIII. О чистилище купно; оттуда один человек
освободил тысячу душ слезами любви*
- IX. Бог хвалит Невесту свою пятерицей*
- X. Невеста воздает ответную хвалу Богу пятерицей*
- XI. О седмичной любви Божией*
- XII. О седмичном совершенстве*
- XIII. Между Богом и душой любовь должна быть*
- XIV. Откуда происходят горечь, тяжесть, болезнь, ужас,
быстрота, нужда, скорбь, редкое утешение*
- XV. Как тот, кто любовью уязвлен, будет исцелен*
- XVI. О семи дарах одного брата*
- XVII. Как Бог сватается к душе и умудряет ее в Своей любви*
- XVIII. Как душа толкует сватовство Бога восьмерицей*

- XIX. Как познание и душа беседуют
и как оно говорит, что она троична. О трех небесах*
*XX. Как сестра Хильдегунда украшена
в Царстве Небесном тремя плащами, семью венцами
и как хвалят ее девять чинов*
XXI. Если хочешь увидеть гору, должно иметь тебе сии семь
*XXII. Как созерцание вопрошает любящую душу
о Серафимах и о нижайшем человеке*
*XXIII. Как Любовь вопрошает бесчувственную душу,
и охотно желала бы привести ее к любви своей, и говорит первой,
а бесчувственная душа отвечает*
*XXIV. Как любящая душа соединяется с Богом
и избранными любимцами Его и уподобляется всем святым.
Как диавол и душа беседуют*
*XXV. О жалобе любящей души, как ее Бог щадит
и отъемлет дары Свои. О премудрости,
как душа вопрошает Бога, каково ей и где Он.
О саде, цветах и песни дев*
XXVI. Об этой книге и писце книги

*I. Высоту в душе созидает любовь, а не труд нечеловеческий;
тот происходит от своеволия*

Высота души совершается в любви, а украшение тела совершается во святом христианском крещении, ибо сверх любви нет высоты, а вне христианства нет украшения. Потому весьма обманывают себя те, кто ужасными, нечеловеческими трудами мнят взойти в горня, а при том имеют злое сердце, ибо нет у них святой смиренной добродетели, которая душу к Богу может привести; и там охотно святость мнимая живет, где своеволие над сердцем верх берет.

*II. О двух песнях любви Того, Кто
в любви был увиден*

От любви умереть мне любо,
сего бы желала,
Того, Кого люблю я,
я увидала
ясными очами
у себя в душе.
Коль Невеста в дом ввела Милого,
не ходить ей далече уже.

Любви не прейти вовеки уже,
если дева за Юношей следует всякой стезей.
Благородство Его столь приветно,
что ее Он охотно приемлет
и с любовью ведет за Собой.
Сего невежи не поймут,
что за Любимым не идут.
О благородный Орел, о сладостный Агнец, о жар Огня,
воспламени меня!
Сколько еще мне сохнуть?
И час один мне долог,
и день — что тысяча лет,
когда Тебя со мною нет,
а восемь дней подряд,
тогда уж лучше в ад —
уж там я — весь тот срок,
что Бог от любящей души
далек.
Вот мука сверх человеческой смерти
и сверх адских всех мук, поверьте.
То соловей воспевает,
ибо весь отродясь от любви играет,
то отними, ему жизнь не нужна.
О Господи Великий, помяни меня!

Тогда сказал Святой Дух душе: «О благородная дева, готовьтесь, Возлюбленный ваш придет». Тогда ужаснулась она и обрадовалась сердечно и сказала: «О любезный вестник, было бы так вечно! Так зла и столь неверна я, что без Возлюбленного моего нигде покоя не обретаю. Только лишь я ощущаю, что от любви Его я чуть остываю, во всех краях мне постыло, в тоске за Ним идти мне мило». Тогда сказал Вестник: «Должно вам омыться, и окропиться, и ложе постлатъ, и цветы разбросать». Тогда сказала скорбящая душа: «Если мне омыться, должно мне стыдиться, если окропиться, должно слезам пролиться, если стлатъ ложе, надеяться мне должно, а срывать цветы — должно мне любить». Когда Господь мой придет, изыду я из себя, ибо принесет Он мне столь сладостный струнный звон, что лишит меня всех плотских препон, а игра Его струнная столь исполнена сладости, что отымет Он у меня все горести и тягости.

*III. О языке Божества, о свете истины,
о четырех стрелах Бога сквозь девять чинов,
о Троице и [Пре]святой Марии*

Великий язык Божества изглаголал мне много мощных словес; сии прияла я малыми ушами своего ничтожества; и величайший свет открылся очам моей души, в нем узрела я несказанное устроение и познала несметную славу, непостижимое чудо и особую приязнь с различием, довольство наивысшее и великое образование в познании, наслаждение с прекращением соразмерно силе чувств, несмешанную радость в единении общения и живую жизнь вечности, ныне и присно сушую.

Тогда стали видимы и четыре стрелы, которые купно излетают из всеблагороднейшего самострела Святой Троицы от Божественного Престола сквозь девять чинов.³⁸ Будь кто беден или богат, те любезно в него летят. Стрела Божества стреляет в них непостижимым светом, любящее Человечество приветствует их братским общением, Святой Дух касается их проистечением дивного творения вечного блаженства; Нераздельный Бог питает их зраком великолепного Лица Своего и исполняет их блаженным дыханием Своих струящихся уст; и как движутся они без труда, словно птицы в воздухе, так что и перьями не помахивают, и как направляются они, куда желают, телом и душою, и всё же в своем порядке не смешиваются, и как звучит Божество, поет Человечество, Святой Дух лиры Царствия Небесного перстами перебирает, так что звучать там всем струнам, в любви строенным.

Тогда стал видим тот самый великолепный сосуд избранный, в коем Христос девять месяцев душою и телом находился, как Ей вечно пребывать, кроме единого великого украшения, которое Небесный Отец в последний день всем блаженным телам подаст; того еще Владычица наша не сподобляется, доколе сия земля на море качается. Тогда стало видимо, сколь прекрасно стоит Владычица наша на Престоле ошуюю Отца Небесного несокрыто во всем девическом творении, и как Ее человеческое тело благоустроено и образовано в благородной светлости души Владычицы нашей, и как любезные сосцы несокрыто полны сладкого млека, что оттуда истекают капли во славу Отца Небесного и на радость людям, чтобы человек сверх всякого творения совершенен был. Оттого весьма дивятся высокие князья, архангелы Его, тому, что другие князья веков превыше их доспели, так что достохвально, что в том наше исполнение.

Одесную Господа нашего стоит Иисус, Спаситель наш, с открытыми ранами, кровавыми, неперевязанными, во превосхождение справедливости Отца, которая многим грешникам весьма близко предлежит, доколе грех на земле

³⁸ Девять чинов ангельских. См. прим. к кн. I.6.

пребывает, и оттого ранам Христовым открытыми быть, кровавыми, без боли. Более, после Суда облечется Христос в такую ризу, какой не было видано, она еще Богом не явлена; тогда сладостные раны исцелятся, словно розовый листок положат на место ран. Тогда видимы будут рубцы радостного цвета любви,³⁹ которым вовек не прейти. Ибо желает Несозданный Бог всё Свое творение обновить и так обновить, что оно вовеки не устареет.

Теперь мало мне немецкого, латыни я не знаю;⁴⁰ что здесь доброго есть, не моя то честь, ибо как ни зла собака, а коли поманит ее хозяин белой булочкой,⁴¹ то она живо прибежит.

*IV. О бедной девице, об обедне⁴² Иоанна Крестителя,
о пресуществлении гостии в Агнца, о красоте ангелов,
о четырех чинах людей, сподобившихся святости,
и о золотой монете*

Сколь полезно, чтобы человек добрую волю имел, даже если того делом не доспел, сие явил Владыка наш некой бедной девице, когда она к обедне пойти не могла и на службу Его, увы, не пошла. Тогда сказала она Богу так: «О Господи Владыко мой, быть ли мне нынче без обедни святой?».

³⁹ В оригинале: minnevar. В других памятниках этой эпохи это прилагательное выступает как синоним слова minneclich ‘милый, приятный, любезный’. В некоторых случаях minnevar означает у Мехтильды ‘милый, приятный, любезный’, ср.: wan alleine das himmelriche si minnevar, so ist doch das ertriche vil wandelbar (II.20) ‘ибо одно Царство Небесное любезно, а царство земное ведь весьма изменчиво’. В описании горних обитателей представлено иное значение: die engel sint klar und schöene minnevar (I.44) ‘ангелы ясны, от любви прекрасны/прекрасного цвета любви’. Однако из контекста, где говорится о Христе после Страшного суда, следует, что рубцы, определяемые как minnevar, подобны лепестку розы. При этом они не названы «gosenvar» (обычный эпитет Ран Христовых у Мехтильды). Возможно, это связано с идеей их таинственного преображения после Суда. Имплицитно обозначение minnevar у Мехтильды связано с ‘розовым’ как символом победившей любви. О символике и употреблении цветообозначений у Мехтильды см.: Ганина Н. А. Цветообозначения... 2014.

⁴⁰ Толкование этого контекста см.: Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 302–324 наст. изд.

⁴¹ Ср. III.15 и толкование.

⁴² Здесь и далее употребляемое в оригинале слово messe (ж.р.) ‘литургия, обедня, месса’ передается как ‘обедня’ (что соответствует принятой практике). В русском языке, тем более при ориентации на церковнославянский, «месса» звучит как экзотизм, тогда как для Мехтильды «messe» была литургией, обедней, самой великой службой, на которой совершается Таинство Св. Причащения. Это сознание всецело соответствует традиции древней Церкви и тем самым — Православию. Ср. обычай вычитывания часов и изобразительных (обедницы) православными христианами, которые по той или иной причине не смогли пойти к обедне. А. И. Цветаева (1894–1993) говорила: «Нет ничего дороже Литургии» и в возрасте за девяносто ходила к обедне каждое воскресенье (воспоминания автора перевода).

В этом желании отъял у нее Бог все ее земные чувства и дивно привел ее в прекрасную церковь, где не обрела она никого. Тогда подумала она: «Увы, несчастная ленивица, теперь ты опоздала; а что сейчас ты встала, тебе в том пользы мало». Тогда увидела она, как явился юноша, принесший букет белых цветов, которые он рассыпал внизу в колокольне, и ушел. Тогда пришел другой и принес охапку фиалок,⁴³ кои рассыпал он посреди церкви. Тогда пришел еще один и принес охапку роз, которые он прекрасно рассыпал пред алтарем Владычицы нашей. Тогда пришел четвертый и принес букет белых лилий и рассыпал их на хорах. Когда они это совершили, то они прекрасно поклонились и удалились. Эти юноши были столь благородны и прекрасны видом, что каких бы человек великих телесных мук ни терпел, стоило бы ему на тех прямо взглянуть, все бы его муки прошли. Тогда пришли два школяра в белых одеждах, несшие две свечи, которые они водрузили на алтарь; тогда ушли они прекрасно и пребывали на хорах всечасно.

Тогда явился муж высокого роста, который был весьма худ и все же не стар; его ризы были столь бедны, что у него виднелись руки и ноги. Сей нес белого Агнца у своей груди,⁴⁴ и две лампы принес он на своих перстах. Тогда пошел он к алтарю, и поместил туда Агнца, и любезно преклонился. Это был Иоанн Креститель, который должен был служить обедню. Тогда пришел юноша, который был поистине нежного образа, несший орла у своей груди; это был Иоанн

⁴³ Фиалки — символ смирения, роза — символ любви, Иисуса Христа, Пресв. Богородицы, лилия — символ чистоты, веры, Пресв. Богородицы, а также Церкви. См. об этом: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 730. Ср. толкование символического значения тех же цветов у самой Мехтильды (VII.30).

⁴⁴ В оригинале: *vor siner brust* букв. 'перед своей грудью' (как и далее о св. Иоанне Богослове). Описание священнодействий таинственной Литургии у Мехтильды здесь и далее строго соответствует литургической практике. Поскольку св. Иоанн Креститель служит литургию, он действует как священник, который выносит Св. Хлеб и Св. Чашу, держа их прямо перед собой для явления народу в целях поклонения. Однако в данном случае вместо Св. Хлеба в видении Мехтильды является Сам Агнец Божий (ср. *Ин.* 1.29). Изображение Христа в виде Агнца, как и другие аллегорические изображения (Пастырь Добрый, рыба), было запрещено в 692 г. постановлением Пято-Шестого (Трулльского) собора, однако не в ретроспективном смысле (осуждение и уничтожение этих изображений как таковых), а в отношении вновь создаваемых образов. Тем не менее, эти изображения продолжали удерживаться в западной Церкви на традиционных основаниях. При этом постановление Трулльского собора не отменяло наименование Иисуса Христа Агнцем Божиим и понятия об Агнце как символе Иисуса Христа. В православной Церкви четырехугольная частица, вырезаемая во время проскомидии из первой просфоры, именуется Евхаристическим Агнцем. В литургии св. Иоанна Златоуста при раздроблении Св. Хлеба священник произносит тайную молитву: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающийся освящай». В католической мессе при преломлении хлеба читается молитва «*Agnus Dei*» («Агнец Божий, вземляй грех мира»).

Богослов.⁴⁵ Тогда пришел простой муж, святой Петр. Тогда пришел высокий юноша, принесший охапку священнических риз, в которые облачились те три господина. Тогда пришел великий сонм, и церковь так наполнилась, что бедная девица не могла найти места, где бы ей быть.

Тогда пошла она вниз в колокольню, там нашла она людей одного чина в белой одежде, у которых не было волос; только были у них на головах простые венцы. Это были те, кто не жил по закону. Украшения волос, то есть добрых дел, у них не было. Чем же тогда достигли они Царства Небесного? Покаянием и доброй волей при своей кончине. Далее нашла она еще более прекрасных людей, облеченных в лиловые одежды, украшенных прекрасными волосами добродетелей и увенчанных по закону Божию. И нашла она людей еще прекраснее, облеченных в розовые платья, у них был прекрасный знак вдов и венец обета целомудрия.

Бедная девица была плохо одета и немощна телом, и при тех трех сонмах оставаться не посмела. Тогда пошла она к хорам и увидела оттуда Владычицу нашу, стоявшую на горнем месте, и святых Екаторину, Цецилию, и великое множество епископов, мучеников, ангелов и дев. Когда тот бедный человек увидел этих великих господ, оглядела она себя,⁴⁶ посмеет ли она остаться по своему ничтожеству. Тогда оказался на ней красно-бурый плащ, который был сделан из любви и по горению чувств к Богу и всему доброму. Плащ был украшен золотом и песнью, певшейся так: «От любви умереть мне любо». И увидела она себя благородной деве подобной, и на голове у нее был венец золотой великолепный, обведенный другой песнью, певшейся так: «Его очи в мои очи, Его сердце в мое сердце, Его душа в мою душу без преграды, без препоны». И лицо ее узрело себя ангелам подобным. «Увы, несчастная я лужа, что со мной ныне стало? Я ведь, горе мне, не столь блаженна, какой я там себя видала». И все, кто был в том хоре, взглянули на нее со сладостной улыбкой. Тогда кивнула ей Владычица наша, чтобы стала она выше святой Екаторины; тогда направились она ко Владычице нашей, ибо редко такое бывало, чтобы она с Божией Матерью говорила и Ее видала: «О Любезная, Милосердая!» То она за благо считала, что неблагородная ворона при благородной Горлице стояла. Все, кто был в хоре, были облечены сияющим золотом и окружены блаженством парящим, ярче солнца горящим.

⁴⁵ В оригинале: *Johannes Ewangelista*, что для средневековой Германии имело такой же статус формулы, как *Иоанн Богослов* в России.

⁴⁶ В оригинале так же: *Do dirte arme mensche... gesach* 'Когда тот бедный человек... увидел', *besach si öch sich selben* 'оглядела она себя'. Мехтильда соблюдает традиционную активность в описании видений (ср. слова св. апостола Павла, *2 Кор.* 12.1–5), но временами проговаривается.

Тогда начали они обедню так: *Gaudeamus omnes in Domino*,⁴⁷ и как только упоминали Владычицу нашу, Она преклоняла колена, а другие кланялись, ибо Ей дал Бог величайшую честь. Тогда сказала та ничтожная, что к обедне пришла: «О Владычица, хотела бы я здесь Тело Господне приять, ибо здесь место безопасное!». Тогда сказала Матерь Божия: «Да, милая, исповедуйся!». Тогда кивнула Царица Небесная Иоанну Богослову; он вышел и выслушал исповедь грешницы. Тогда попросила она, чтобы он ей сказать изволил, сколько ей жить. Тогда сказал Иоанн: «Мне нельзя тебе этого говорить, ибо нет на то Божией воли; будь то время долгим, ты бы от своих многообразных скорбей впала в раздражение; а будь оно кратко, ты бы от скорби сердечной впала в желание жить долго».

Тогда Иоанн⁴⁸ пошел читать Евангелие *Liber generationis*.⁴⁹ Тогда сказала та бедная Владычице нашей: «Мне нужно принести пожертвование?». Тогда сказала Владычица наша: «Да, если ты его не возьмешь у него назад». Тогда сказала та бедная: «О Владычица, ту благодать подай мне от Бога». Тогда сказала Владычица наша: «Вот, возьми эту золотую монету, сиречь: твою собственную волю, и пожертвуй Моему Преславному Сыну во всем». С великим вежеством и со святым страхом принял малый человек великую монету. Тогда увидела она монету, как та была отчеканена. Стояло там на монете, как Христа снимают с креста, а на обороте стояло все Небесное Царство, внутри девять чинов, наверху Божий Престол. Тогда сказал ей глас Бога: «Пожертвуй мне сию монету так, что ты не возьмешь ее назад, и Я тебя сниму с креста и приведу к Себе в Мое Царство».

Потом сотворил тайные молитвы тот же священник, который был освящен Духом Святым во чреве матери своей. Когда он взял в руки белые гостию, тогда поднялся Тот Самый Агнец, что стоял на алтаре, и теми словами под знаменем

⁴⁷ «Возвеселимся все в Господе» (лат.), входное песнопение (интроит) литургии на праздники Пресвятой Богородицы и многих святых (продолжение: «*Diem festum celebrantes*» 'Днесь светло празднуя'). Интроит — песнопение, совершающее вход предстоятеля литургии в Западной Церкви (с V в.). В Средние века интроит состоял из антифона, псалма и репризы антифона (в раннем средневековье — только из антифона и псалма), приуроченных к календарному празднику или связанных с памятью святого данного дня. Начало интроита многих Богородичных праздников.

⁴⁸ Здесь и далее речь идет о св. Иоанне Крестителе, служащем литургию.

⁴⁹ «Книга родословия» (лат.). Начало Евангелия от Матфея (*Мф*.1.1–17), родословие Иисуса Христа. Еп. Богослужбное употребление Евангелия от Матфея указывает на его особое место в Церкви (чтение на великие праздники): «Можно сказать, что Евангелие от Матфея есть Евангелие Церкви». См.: *Еп. Кассиан (Безобразов)*... 2003. С. 7–29. Г. Штирлинг указывает на Богородичные праздники, поскольку это евангельское зачало читается на Рождество Пресв. Богородицы (8/21 сентября). См.: *Stierling H. Studien zu Mechthild*... 1907. S. 76.

руки его вошел в гостии, а гостии в Агнца, так что я гостий более не видела, а только окровавленного Агнца, висящего на красном кресте. Столь сладостными очами Он на нас смотрел, что мне того не забыть вовек. Тогда молила бедная девица Владычицу нашу так: «О любезная Мати, умоли Своего Преславного Сына, чтобы Он Себя мне бедной предать изволил». Тогда увидела она, что светлый луч воссиял из уст Владычицы нашей на алтарь и подвигнул Агнца молитвой Ее, так что Сам Бог из Агнца рек: «Мати, Я охотно возлягу на место желания Твоего». Тогда пошла бедная дева к алтарю с великой любовью и с открытой душой. Тогда взял святой Иоанн белого Агнца с его красными ранами и вложил в ограду уст ее. Тогда возлег чистый Агнец на Свой собственный образ в яслях ее и сосал⁵⁰ сердце ее Своими сладостными устами. И чем более Он сосал, тем более она Ему сердце предавала. [Ныне та, с которой это было, сия умерла и отошла. Помогите нам Боже узреть ее в ангельском сонме! Аминь.].

*V. Песнь души к Богу пнятерицей, и как Бог
есть риза души, а душа — Бога*

Ты светишь прямо в душу Мне,
Как солнце да на злато.
Когда покоюсь, Владыко, в Тебе,
блаженством я богата.
Душой облакаешься Ты моей,
и Ты ж ей ближняя риза, облекшая свято.
И то, что быть разлуке —
не знать мне большей муки.
Возлюбишь меня боле,
уйду отсель на волю,
туда, где я без препоны, сполна Тебе воздам любовью.
Сейчас Тебе я спела —
пока что не сумела.
Твое заслышу пенье,
так обрету уменье.

⁵⁰ В оригинале: sǫg. Этот глагол и его производные употребляются у Мехтильды там, где речь идет о кормлении грудью. В данном контексте символика яслей (stal) ведет за собой образы Рождества Христова. В отношении богословия ср.: «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12.49–50). В поэтическом ряду ср.: «Он не змию сердце жалит, но как пчела его сосет» (Ф. И. Тютчев о поэте как неотмирном гении).

VI. Ответная песнь Бога в душе пятирицей

Когда Я сияю, тебе светиться,
 когда Я изливаюсь, тебе ороситься;
 когда ты воздыхаешь, Мое Божественное сердце вбираешь,
 когда слезы по Мне проливаешь,
 возьму я Тебя к Своему притину.
 Если же любишь, станем мы два — едино,
 а если два так станут одним,
 вовек разлуки не будет им,
 лишь блаженное ожиданье
 лежит между нами.
 «Господи, жду я в алканье и жажде,
 когда радуюсь, когда стражду,
 того играющего мига,
 когда из Божественных уст Твоих дивно
 слова избранные истекут,
 никем не слыханные тут,
 кроме души одной,
 что, совлекаясь одежды земной,
 слух склоняет к устам Твоим,
 клад любви обретает сим.

*VII. В муке хвали Бога, и явится Он тебе. О двух
 золотых чашах — муки и утешения*

Я грешная, ленивая, должна была однажды молиться. Тогда было так, что Бог будто не желал оказать мне никакой милости. Тогда хотела я огорчиться при-
 скорбно о плотском моем недуге, который казался мне препятствием к духов-
 ному наслаждению. «О нет», — сказала душа моя, — «помяни всю верность
 и восхвали Господа твоего так: Gloria in excelsis Deo».⁵¹

В той хвале явился великий свет моей душе, и в том свете показался Бог в
 великой славе и несметной светлости. Тогда поднял Господь наш в руках Своих
 две золотые чаши, которые обе были полны живого вина; в шуйце было крас-
 ное вино мук, а в деснице — белое вино велелепного утешения. Тогда сказал
 Господь наш: «Блаженны пьющие это красное вино; ибо хотя Я оба черпаю из
 Божественной любви, белое вино всё же благороднее в себе самом; а благород-
 нее всего те, кто оба вина пьет, белое и красное».

⁵¹ Слава в вышних Богу (лат.). Ср. Лк. 2. 14.

*VIII. О чистилище купно; оттуда один человек освободил
тысячу душ слезами любви*

Одному человеку пришлось молиться с великим желанием весьма искренно за бедные души Богу в Царстве Небесном превыспреннем. Тогда показал ему Бог то ужасное чистилище вкупе и в нем столь многообразные муки, сколько было грехов в той глубине. Тут у того человека дух столь сильно возмущился, что он все чистилище купно в объятья заключил. Тогда припадал он скорбно и уповал любовно. Тогда сказал Бог из Царства Небесного: «Оставь ныне, не печалься! Тебе это слишком тяжело». Тогда сказал дух жалобно: «О Возлюбленный, освободи сейчас хоть часть малую!». Тогда сказал Господь наш: «Сколько ты хочешь?». Дух сказал: «Господи, столько, сколько я Твоей благодатью могу выкупить». Тогда сказал Господь наш: «Возьми сейчас тысячу и веди их, куда хочешь». Тут поднялись они из мук, черные, огненные, затхлые, горящие, окровавленные, смрадные. Тогда вновь сказал дух того человека: «О Владыко мой, что теперь будет с этими несчастными? Ибо не войдут они в Царствие Твое такими ужасными». Тогда преклонил Бог без всякой меры долу Свое благородство и изрек слово, которое нам грешным во утешение предстоит: «Тебе должно омыть их в слезах любви, что ныне текут из очей твоего тела». И было тогда узрено круглое великое озеро; там они единым махом в него купно бросались и в любви омывались, светлой как солнце. Тогда восприял дух того человека несметное блаженство и сказал: «Славу Тебе, Возлюбленный, вся тварь вовеки воссылает. Теперь они Тебе в Твоем Царстве подобают». Тогда преклонился Господь наш к ним из вышних и возложил на них венец любви, чья сила их оттуда освободила, и сказал: «Сей венец должно вам носить вечно во знамение всем в Царстве Моем, что вы слезами любви освобождены за девять лет до вашего настоящего срока».

IX. Бог хвалит Невесту свою пятерицей

Ты свет мира,
ты венец дев,
ты помазание уязвленных,
ты верность неверным,
ты невеста Святой Троицы.

X. Невеста воздает ответную хвалу Богу пятерицей

Ты свет во всех светах,
Ты цвет всех венцов,
Ты помазание всех язв,
Ты неизменная верность без лукавства,
Ты Хозяин всех обителей.

XI. О седмичной любви Божией

Истинная Божия любовь имеет семь начал. Радостная любовь на путь вступает. Боящаяся любовь муку принимает. Сильная любовь многое свершает. Любящая любовь славы избегает. Мудрая любовь имеет познание. Свободная любовь живет без страдания. Мощная любовь всегда в довольстве пребывает.

XII. О седмичном совершенстве

С охотой в бесславьи, с охотой в бесстрашии, с охотой в уединении.
С охотой в тиши, с охотой долу, с охотой ввысь, с охотой в единении.

XIII. Между Богом и душой любовь должна быть⁵²

Между Богом и тобой любовь всегда должна быть. Между земными делами и тобой страх и трепет должен быть. Между грехами и тобой ненависть и спор должен быть. Между Царствием Небесным и тобой постоянная надежда должна быть.

XIV. Откуда происходят горечь, тяжесть, болезнь, ужас, быстрота, нужда, скорбь, редкое утешение⁵³

Огорчение сердца происходит по человечеству. Тяжесть тела происходит единственно от плоти. Быстрый ум происходит от благородства души [*вариант*: Нестойкий дух происходит от суетности души]. Боязнь муки происходит от греха. Болезнь тела происходит от естества. Нужда скорбная происходит от самохотения. Редкое утешение происходит от беспокойства.

⁵² Заголовок в рукописи *E. Mo*: Wo man sich halten sal 'Как держаться должно'.

⁵³ Заголовок в рукописи *E. Mo*: War von itliche ding kom[en] 'Откуда происходит разное'. Текст допускает разные варианты перевода и толкования, поскольку исконный смысл его мог быть изменен в дальнейшей письменной традиции. Разночтения: bitterkeit 'горечь, огорчение' — luterkeit 'ясность' в заголовке ряда рукописей (*E*, *Ereg*, *C*), расхождения с латинским переводом: von der mensheit (*Mo*), von der mōnscheit (*E*) 'по человечеству', 'от того, что свойственно человеку' — ex infirmitate humanitatis (*Rb*) 'по слабости человечества'. Словосочетание swinde gemūt передается в латинском переводе как subtilitas ingenii 'тонкость, острота', поэтому Х. Нойманн и Г. Фольманн-Профе предлагают эмендацию swindekeit des gemütes (*Mechthild von Magdeburg*... Bd. II. 1993. S. 33–34), однако более ранний Московский фрагмент также содержит чтение swinde gemute. Важно отметить, что ср.-ниж.-нем. swinde 'бурный, нестойкий' имело отрицательные коннотации. Поскольку весь контекст представляет собой духовное наставление об истинных причинах различных отрицательных состояний, переживаемых подвижником («редкое утешение» означает здесь отсутствие благодатного действия Св. Духа), есть основания полагать, что swinde gemūt в изначальной редакции труда Мехтильды означал именно 'нестойкий, шаткий дух'. В таком случае слово edelicheit

XV. Как тот, кто любовью уязвлен, будет исцелен

Коль терпит человек урон,
Любовью верной уязвлен,
Тогда лишь будет исцелен,
Когда тех уст коснется он,
Какими дух был уязвлен.

XVI. О семи дарах одного брата

Сия душа бездонна в уповании, пламенна в любви, любезна в присутствии, зеркало⁵⁴ мира, мала в величии, верна в помощи, целокупна в Боге.

*XVII. Как Бог сватается к душе и умудряет ее
в Своей любви*

Так сватается Бог к простой душе и умудряет ее в Своей любви: «О любезная голубица, ноги твои красны, перья твои ровны, уста твои правы, очи твои прекрасны, глава твоя гладка, странствие твое отрадно, полет твой скор, и слишком скоро ты нисходишь на землю».

*XVIII. Как душа толкует сватовство
Бога восьмерицей*

Господи, ноги мои окрашены Кровию Твоего истинного спасения, перья мои выровнены Твоим благородным избранием, уста мои направлены Духом Твоим Святым, очи мои прояснены в Твоем огненном свете, глава моя оглажена Твоим верным осенением, странствие мое отрадно от Твоего щедрого дара, полет мой ускорен Твоим неустанным желанием, мое земное нисхождение — от Твоего

(Mo), edelkeit (E) 'благородство' могло изначально выглядеть как italkeit 'суетность'. Сходные соображения при обсуждении этого места Московского фрагмента «Струящегося света Божества» были высказаны Е. Р. Сквайрс. Однако слово italkeit 'суетность', вполне уместное в этом перечне негативных причин, не засвидетельствовано ни в одной из рукописей и не выдвинуто Х. Нойманном и Г. Фольманн-Профе в качестве конъектуры (ср.: *Mechthild von Magdeburg*.... Bd. I. 1990. S. 48 и прим., *Mechthild von Magdeburg*... Bd II. 1993. S. 33–34, *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 101, 687). Поэтому в переводе в качестве основного варианта избрано традиционное толкование этого контекста, тогда как весьма вероятное альтернативное предложено в квадратных скобках в основном тексте. Дальнейшая трансформация текста в заголовке этой главы по ряду рукописей (luterkeit 'ясность' вместо bitterkeit 'горечь, огорчение') позволяет заключить, что исконный смысл аскетического наставления не всегда четко осознавался при переписывании текста, и поучение о негативных причинах могло восприниматься как рассуждение о причинах явлений вообще.

⁵⁴ «Зерцало» в данном контексте означает 'высочайший образец'. Ср. формулы типа: Maria spiegel aller megde 'Мария, зеркало всех дев' и «зерцало» (ср.-верх.-нем. spiegel < лат. speculum) как наименование духовно-наставительного памятника в Средние века.

союза с [косным]⁵⁵ телом моим. Чем дальше на волю Ты меня отпускаешь, тем дольше мне в Тебе парить.

*XIX. Как познание и душа беседуют и как оно говорит,
что она троична. О трех небесах*

Познание говорит первым: «О любящая душа, гляжу я на тебя, дивно ты хороша. Подан мне был свет, дабы мне тебя узреть, а иначе мне не суметь. Ты в себе троична, быть ты можешь образом Божиим: ты мужественный муж в своей брани, ты благоукрашенная дева во дворце пред Господом твоим, ты любезная невеста на своем ложе любви Божией! Любящая душа, в своей брани вооружена ты безмерной силой и столь великой собранностью духа, что тебя ни все скопище мира, ни все участие плоти твоея, ни все сонмы бесов, ни сила ада не может отлучить от Бога. Ты как никто прославляешься, цветами обороняешься. Твой меч — благородная роза Иисус Христос,⁵⁶ Имже ты обороняешься; твой щит — белая лилия Мария. Что проку тем, кто тебя осаждает, они лишь тебя украшают и безмерно славу Божию на тебе умножают. Все, кто честно ту брань ведут, стяжают от Всецаря богатую мзду. О восх^ищенная душа,⁵⁷ в твоём дворце Святой Троицы, где ты столь отраднo стоишь, украшена пред Господом твоим, какова твоя честь?».

«Госпожа познание, вы мудрее, чем я, зачем вопрошаете меня?».

«Госпожа душа, Бог избрал вас всего превыше, вы моя госпожа и царица».

«Госпожа познание, я благородна и свободна, нельзя мне без чести быть, то одно лишь мне и угодно; потому должно мне стяжать, чтобы меня любила, ласкала и почитала Святая Троица, и всё, что в небе и на земле находится, вовеки

⁵⁵ Латинские соответствия этого контекста: *egrius/gravis corporis* ‘тяжелого, косного тела’.

⁵⁶ В оригинале: *der edel rose Jhesus Christus*. Ср.-верх.-нем. *rose* употреблялось как в женском, так и в мужском роде. Наиболее адекватно этот контекст можно перевести, используя ст.-слав. *шипок* ‘роза’: «Твой меч — благородный шипок Иисус Христос». Однако это слово в настоящее время стало малопонятным архаизмом, и поэтому в переводе употребляется слово *роза*.

⁵⁷ В оригинале: *notlichú sele*. Проблема истолкования этого контекста состоит в том, что ср.-верх.-нем. *nôtlîch* в памятниках означает ‘опасный’, ‘удрученный’ или, напротив, ‘нужный, необходимый’. Но Х. Нойманн и Г. Фольманн-Профе указывают, что это слово у Мехтильды часто относится к описанию невыразимого состояния экстаза. Важно, однако, что в латинском переводе это прилагательное передается весьма разнообразно, но всегда с положительными коннотациями: *mirabilis* ‘удивительный, дивный’, *admirabilis* ‘дивный, достойный восхищения’, *dulcis* ‘сладостный’ и т.п. (*Mechthild von Magdeburg*... Bd. II. 1993. S. 35). Дабы суммировать все эти смыслы и избежать отрицательных «психокинетических» коннотаций, присущих рус. *смятенный, потрясенный*, но отсутствующих у ср.-верх.-нем. *nôtlîch*, в качестве эквивалента избрано рус. (< ст.-слав.). *восхищенный* (ср. употребление этого слова у М. И. Цветаевой).

было мне покорно. Отдамся я ныне любви во власть, так что дам я ей позволение, чтобы связала она меня святым терпением, дабы не умножалась моя вина, тогда введет она меня в благородную кротость, чтобы была у меня на всё доброе готовность, и прострет меня в крепком послушании, чтобы я Богу и всей твари любезно покорялась».

«О госпожа невеста, не изволите ли мне сказать хоть полсловечка той несказанной тайности, что между Богом и вами обретается?».

«Госпожа познание, не скажу. Невесты не всё должны говорить, что с ними бывает. Святое созерцание и весьма достойное наслаждение получите вы от меня, а избранное восприятие от Бога будет от вас и от всей твари вовеки сокрыто, кроме меня единой».

«Госпожа душа, ваше тайнозрение и ваши слова вышние, которые вы в Боге видели и слышали, коли вы меня понуждаете, чтобы я немного о том возвестила, то тем я царскую свечу в темный смрадный хлев помещу. Скот, тот себе сено жует; а если некие, кто зраком суть Божии чада, толкуются в темном хлеву, яко без привязи говяда, и рекут, что им там поместится, так это от самохотения мнится и в мнимой святости вершится».

«Госпожа познание, написано, что святой Павел возведен был на третье небо; того бы с ним не случилось, если бы он Савлом пребыл. Если бы он истину на первом и втором небе нашел, никогда бы на третье не взошел».

«Госпожа душа, одно небо — то, что диавол изготовил своей лукавой прелестью⁵⁸. Там мысли блуждают внутри грустнехонько, душа лежит тихохонько, ибо не находит она любви естества своего. Там пребывает душа неутешенной и обманывает простые чувства. На этом небе диавол является в виде ангела света, и даже в пяти своих ранах Богу подобясь, простая душа, берегись! Второе небо сделано из святого желания чувств и из первой части любви. В этом небе нет света, душа не видит Бога; более, вкушает она непостижимую сладость, что все ее члены пронизывает. Слышит она голос о неких вещах, каких она сама охотно желает, ибо она еще смешана с земными чувствами бывает. Коль глубины всего смирения там нет, туда диавол вносит свой свет; и что там тогда происходит, то не от Бога. Но если полное смирение там, то движется далее душа, на третье небо, где ей дается истинный свет. Так тогда говорят чувства: “Наша госпожа, душа, спала от детства; теперь пробудилась она в свете открытой люб-

⁵⁸ В оригинале: mit siner schönen valschen list букв. ‘своей красивой лукавой хитростью’, что точно соответствует принятому в православной традиции термину *прелесть*. Это различение ложного и истинного духовного опыта у Мехтильды, воспитанницы доминиканцев, весьма примечательно и заставляет задуматься о многом, в частности, об антидогматическом видении «Христа в виде распятого серафима» у Франциска Ассизского. Подробнее о пространственных представлениях в «Струящемся свете Божества» см.: Ганина Н. А. Пространство и время... С. 325–405 наст. изд.

ви". В этом свете она озирается, каков тот, кто ей является, и каково то, что ей говорится. Тогда видит она истинно и познает, яко Бог есть всяческая во всем».

Теперь я всю скорбь отлагаю и со святым Павлом третьего неба достигаю, когда Бог мое грешное тело любезно долу пригнетает. Сие третье небо возведено и учреждено и прекрасно просвещено Тремя Лицами [Кои начинают так: истинный привет Божий, исходящий там от небесного потока)].⁵⁹

*XX. Как сестра Хильдегунда украшена
в Царстве Небесном тремя плащами, семью венцами
и как хвалят ее девять чинов*

В один день святой девы Варвары прияла сестра Хильдегунда свою славу. Явил то Бог собаке увечной, что еще свои раны лижет в скорби сердечной. В молитве моей случилось так, что не знаю я, небо ли ко мне приклонилось или я была восхищена в богатый блаженством Дом Божий. Там стояла Хильдегунда пред Престолом Отца Небесного, украшенная, как новобрачная, которую Царь привез к себе домой. На ней были три плаща, а на голове семь венцов, и особо хвалят ее девять чинов. Когда я ее увидела, признала я ее во всех дарах, которые она получила от Бога. И всё же хотелось мне заговорить с ней, и всё же спросила я ее в наслаждении, из-за чего тем дольше я при ней была: «О, откуда у тебя этот розовый плащ?» Тогда сказала Хильдегунда: «Я была мученицей в огненной любви, так что часто кровь моего сердца у меня была выше головы». Тогда спросила я ее далее: «Откуда у тебя этот золотой плащ, что так прекрасно сияет?». Тогда сказала она: «От образа добрых дел». Тогда сказала я: «Откуда у тебя этот цветущий белый плащ?» Тогда отвечала она: «От дивной любви, которую я тайно несла в своей душе и чувствах». Таковы были семь венцов: венец стойкости, венец святой веры, венец верности, венец щедрого милосердия, венец святого разума, венец любви, венец девства. Тогда спросила я еще: «Милая, где твой венец смирения, духовных людей достойное украшение?» Тогда отвечала она: «Его у меня на особицу нет, его я не стяжала; довольно и того, что Бог меня от гордыни избавлял немало». Эти семь венцов все особо украшены венком⁶⁰ благородства чистого высокого целомудрия. Так хвалят ее девять чинов в девяти добродетелях: «Хвалим тебя в покаянии твоём, в доброй воле твоей, в правде твоей, в премудрости твоей, в сладостной скорби твоей, в добровольной нищете твоей, в крепости твоей, в праведности твоей». Так хвалят ее некие от Серафимов, ибо они ее спутники: «Хвалим тебя в любви,

⁵⁹ Г. Фолльманн-Профе считает, что данная глава завершается словами «mit den drin personen» 'Тремя Лицами'. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 36.

⁶⁰ В оригинале здесь *scharpel* 'венки из цветов, листвы', тогда как выше речь идет о *corone* 'венце, короне'.

Божия царица. Престолы⁶¹ хвалят ее так: «Хвалим Жениха в красоте невесты». Я спросила ее о многом, о чем сейчас хочу умолчать. Ибо лишь Царствие Небесное прекрасно, а царство земное, увы, опасно и мне, и многим, кто еще не вззошел на небо, где истина узрится.

*XXI. Если хочешь увидеть гору, должно тебе
иметь сии семь⁶²*

Гора мне явилась. Весьма быстро это свершилось. Ибо никакое тело не могло бы вынести, чтобы душа там некоторое время пребывала. Гора была внизу бело-облачного цвета, а наверху в горних — огненного солнца света. Начала ее и конца ее нигде не могла я найти. А внутри она сама в себе играла струющимся золотом в несметном блаженстве. Тогда сказала я: «Господи, блаженны очи, которые это парение любви вечно могут видеть и это чудо познать. А я не могу его и назвать». Тогда сказала гора: «Очи, которые Меня так могут увидеть, должны быть украшены семью вещами. И иначе не может свершиться. Сие так говорится: с трудом занимать, легко отдавать и своего не держаться. И верным против ненависти. И любящим против лютости. И чистым против греха. И готовым к приятию».

*XXII. Как созерцание вопрошает любящую душу
о Серафимах и о нижайшем человеке*

«Госпожа душа, вы бы больше хотели быть ангелом от Серафимов или человеком с телом и душой в нижайшем чине ангелов?» Душа — созерцанию: «Госпожа созерцание, вы прекрасно видели, что ангелы от Серафимов — высокие князья, и что они едина любовь, один огонь, едино дыхание и один свет с Богом». Созерцание — душе: «Госпожа душа, вы прекрасно видели, что ангелы суть простые лица⁶³ и что они Бога хвалят, любят и познают не более, чем им отродясь дано, а того может и нижайший человек достичь христианской верой, покаянием, упованием и доброй волей, пусть его душа в Божестве так сильно гореть и не может». Душа — созерцанию: «Госпожа созерцание, вы прекрасно видели, что ангелы от Серафимов — чада Божии и всё же рабы Его. Наименьшая душа — дочь Отца, сестра Сына и подруга Святого Духа и поистине невеста Святой Троицы. Чтoб в прении⁶⁴ договориться, нужно на то смотреть,

⁶¹ В оригинале: Die Throni. Наименование третьего чина ангельского.

⁶² Заголовок в рукописи *E. Mo*: Von eime berge 'О горе'.

⁶³ В оригинале: personen. Поскольку этот же термин обозначает Лица Св. Троицы, он и в данном контексте переведен как 'лица', а не 'личности'.

⁶⁴ В оригинале spil 'игра', 'турнир', 'поединок'. Таким образом, Мехтильда осознает и косвенно дает понять читателям, что эта глава принадлежит к такому типу текста, как «прение» (ср.-верх.-нем. strît).

у чего наибольший вес: на Достойнейшего ангелов⁶⁵ Иисуса Христа, Иже там парит над Серафимами, Иже со Отцем Своим Нераздельный Бог. Его приемлю я, наименьшая душа, в объятия свои, и вкушаю Его, и пию Его и творю с Ним, что хочу. Такого с ангелами быть вовеки не может. Сколь высоко Он надо мною ни живет, мне в Божестве Его вовеки не будет отказа, должно мне Его без преграды всем моим составом обымать; никогда уже мне не остывать. Что же мне до того, что ангелам дано восприять?»

*XXIII. Как Любовь вопрошает бесчувственную душу,
и охотно желала бы привести ее к любви своей, и говорит первой,
а бесчувственная душа отвечает*

«О неразумная душа, где ты, каково жилище твое и чем живешь ты? Что упокоит тебя, если не возлюбишь ныне своего любезного Бога сверх своей собственной воли и сверх всей своей силы?» Бесчувственная душа.⁶⁶ «Оставь, не буди меня, не знаю, что ты мне говоришь». Любовь: «Должно будить царицу, когда ее Царь придти желает». Душа: «Я в святом ордене. Я пощусь. Я пребываю в бдении. Я вне смертного греха. Я довольно связана». Любовь: «Что проку пустой сосуд много связывать, вино-то всё равно вытечет. Тогда должно ему наполниться камнями внешних трудов и пеплом бренности». Душа: «Я живу в благоволении своих родных и своих любезных духовных друзей, и как мне приязненно любить Того, Кого я не знаю?» Любовь: «Увы, не можешь ты Господа познать, Которого тебе столь часто Благим нарицают? Ты больше озабочена своим собачьим телом, чем Иисусом, твоим сладостным Господом. Оттого не стяжаешь ты в очах Его никакой славы». Душа: «Я живу своей собственной волей, которую я охотно

⁶⁵ В оригинале: den werdesten engel Jhesum Christum букв. (с соблюдением порядка слов) 'достойнейшего ангела/ангелов Иисуса Христа'. Однако как из всего труда, так и из контекста данной главы следует, что Мехтильда ясно отличает как Бога-Троицу, так и Лица Св. Троицы от ангелов и никак не может считать Иисуса Христа «ангелом». Это словосочетание никак не истолковано в новейшем критическом издании и у исследователей творчества Мехтильды (а в крайне вольном переводе Р. В. Гуревич попросту передано как: «ангела прекраснейшего Иисуса Христа»; см.: *Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 49). Между тем наименование Иисуса Христа «ангелом» было бы богословски некорректным. Ср.: «Пришел еси от Девы, не ходатай, ни ангел, но Сам, Господи, воплоться и спасл еси всего мя, человека» (ирмос 4 песни канона на Рождество Христово, ко Св. Причащению и др.). Мехтильда во всей своей книге и особенно в данной главе развивает именно эту идею. Таким образом, выражение den werdesten engel Jhesum Christum следует понимать как: «Неизмеримо более достойного, чем ангел(ы), Иисуса Христа» (ср.-верх.-нем. engel ед.ч. = мн.ч.). Ср. ст.-слав. *Честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим* о Пресв. Богородице или рус. (с ориентацией на ст.-слав.) *прекраснейшая солнца* 'более прекрасная, чем солнце'.

⁶⁶ Ремарки в этом пассаже восстанавливаются по рукописи *Mo*, где они выделены красным.

совершаю». Любовь: «Если ты хочешь поистине Богу верность оказать, должна ты в любви Его следовать Его Духу». Душа: «Я покоюсь во власти моего тела». Любовь: «Того можешь ты ныне пред Богом стыдиться, что имя-то ты духовное носишь, а всё со своим телом не устанешь носиться». Душа: «Какая мне в том радость, что я с тобой тут препираюсь». Любовь: «О неверная! Тот, кто душу столь благородной создал, что она ничего, кроме Бога, вкушать не может, Тот не оставит ее тела в небрежении». Душа: «Ты бранишь меня сурово, если б я знала, кто Он, то еще бы обратилась я снова». Любовь: «Если хочешь ты жить с Ним в благородной свободе, должна ты прежде освободить это жилище злого угодия». Душа: «Если я лучшее узнаю, то я готова». Любовь: «Увы, этого многие не совершают, кто мудр от поучения и от естественных чувств, чтобы они поистине дерзнули подпасть под власть нагой любви. Но более простецы чистые, которые о Боге во всем своем делании чисто мыслят, к тем Бог естественно и склонится». Душа: «Я думала, что куда я ради Бога отправляюсь, то тем весьма много поднимаюсь». Любовь: «Что проку, если спящего красиво одевают и перед ним яства благородные расставляют? Покуда он спит, не может ведь он есть. О милая, пробудись теперь». Душа: «О, скажи мне теперь, где Его жилище?». Любовь: «Нет Господина выше, что сразу бы во всех домах своих жил, как Он. Он живет в мире святой приязни и тайно шепчет возлюбленной Своей в тесном уединении души, Он обнимает ее в благородном довольстве Своей любви, Он приветствует ее любезными очами Своими, когда возлюбленные истинно видятся, Он лобзает ее лобзанием уст Своих Божественных. О благо тебе, а тем более часу тому торжественному! Он ласкает ее всей мощию на ложе любви. Так обретает она высочайшую радость и любезнейшее горе, когда поистине с Ним сочетается сокровенно. О милая, любви той предайся, свирепо не обороняйся». Душа: «А кто те, что свирепо обороняются?». Любовь: «Это те, кто других людей и самих себя своей злобой удручает. Теперь скажу тебе, кто Он: Он — высота превыспренности, и сия самая высочайшая высота преклонила в низайший дол, и сей низайший дол преселился в высоту превыспреннюю. Бесчувственная душа, осмотришь, оглядишь, раскрой свои слепы очи». Душа: «Если Он с высочайших высот из любви ко мне сошел и всецело мне со всей тварью предался — да, если это ныне благоволения Его у меня не отнимет, приходится мне тем более пред очами Его стыдиться, что я неказистой своей медью за Его дорогое золото никогда сполна воздавать не желала. Увы, где была я, несчастная слепая, что так долго без сильной любви жила я, а ведь ею я поистине все свои беды да и всех своих врагов одолею. Вот только я, бедная, много доброго упустила, а всё же хочу я от всего к Богу идти. О любовь, примешь ли ты меня еще на пути?». Любовь: «Да, Бог ни от кого не отрицался; тут всё равной мерой: хочешь любовь стяжать, окажи любовь первой».

*XXIV. Как любящая душа соединяется с Богом и избранными
любимцами Его и уподобляется всем святым.*

Как диавол и душа беседуют

О Господи Иисусе Христе, Твои безвинные муки утешают меня, ибо я во всех своих муках повинна, и спасительная Твоя смерть содержит помышление мое живым в Тебе, и Твоя непорочная Кровь насквозь прошла мою душу.

Мария, любимая Мати, я стою при Тебе у Креста со всей моей христианской верой, и оружие святой скорби проходит душу мою, потому что столь много непостоянных среди тех, кто духовными кажутся.

Иоанне Крестителю, я с тобою в темнице, ибо лукавства неверная девица умертвила слово Божие во устах моих.

Иоанне Богослове, я с тобою уснула в сердечной любви на персях Иисуса Христа, и тогда там я столько достославных чудес увидела и услышала, что тело мое часто из себя исходило.

Петре, я распята с тобою, ибо ничто человеческое мне не мило, и великая у меня духовная тоска по хвале Иисуса Христа.

Павле, я дивно восхищена с тобою, и такой дом видела, что ничему я уже столь так не дивилась, как я с тех пор живым человеком пребывала. Как подумаю я, что Отец Небесный там Виночерпий блаженных, а Иисус — Чаша, Святой Дух — чистое вино, и как Вся Троица — Чаша полная, а любовь — ключница мощная, Бог весть, как я бы рада была, если б меня любовь туда домой позвала. А покуда я с охотой буду здесь пить желчь. О возлюбленный Иисусе, воздай добром им всем, кто мне здесь горечь черплет, ибо они соделывают меня милостивой. Досталась мне чаша с желчью, да столь крепкой, что она мне всё тело и душу прошла. Тогда я особо молила Бога за виночерпия моего, да почерпнет Он тому небесного вина. Поистине Он это совершил и сказал: «Дева, благо тебе! Величие чуда Моего снидет на тебя, львы тебя убоятся, медведи тебе покорятся, волки от тебя в бегство обратятся, Агнец будет спутником твоим». В том я убедилась, и до сей поры мне доводилось еще много чаш с желчью до дна пить, ибо, увы, у диавола есть еще среди духовных людей премного виночерпиев, кои отравы столь полны, что сами-то всё не могут испить, должны чадам Божиим горько налить.

Стефане, я преклоняю колена при тебе перед сердцами иудейскими под камнями острыми, ибо падают они на меня, великие и малые. Кто добрыми людьми казался, каменует меня в спину и убегает, и не желает, чтобы я знала, что от них та обида; да Бог это видел.

Лаврентие, была я при тебе привязана более двадцати лет на ужасной решетке; но Бог меня неопаленной сохранил и ныне уже более семи лет как освободил.

Мартине, живу я с тобою в небрежении всегда, и истинная любовь Божия мучила меня паче всякого труда.

Доминиче, любимый мой отче, мала моя часть с тобою, ибо того желала я много дней, чтобы всё мне мою грешную кровь проливать под ноги неверных еретиков.

Екатерино, с тобой гряду на брань, ибо наставникам из ада повергнуть меня надо. Один из них пришел ко мне прекрасный, как сиянье солнца, чтобы мне знать, что он-де ангел, и принес светящуюся книгу, и сказал: «Прими же сие лобзание мира⁶⁷, раз ты к обедне не можешь пойти». Тогда сказала душа с учтивой премудростью: «Кто сам мира не имеет, тот не может мне мира дать». Тогда он ушел, и преобразился, и воротился, подобный несчастному больному человеку, у которого кишки вываливались, и сказал: «О, ты такая святая, излечи меня». Но сказала тогда душа: «Кто сам болен, тот не может никого исцелить». — «Написано: кто больше может, тот помоги другому». — «Написано также: не помогай никому против Бога». — «Творить добро — это не против Бога». — «Где ничего доброго в себе нет, там никто не может добра сотворить. У тебя болезнь вечная; хочешь выздороветь, иди и покажись священнику, или епископу, или архиепископу, или папе. Нет у меня власти, кроме как грешить». Тогда сказал он с яростью: «Этого я никогда не сделаю». Тогда стал он подобен черному дыму, и явился безобразным, и ушел. Я же его не страшусь.

Марие Магдалино, я живу с тобою в пустыне, ибо всё мне чуждо, кроме единого Бога.

Господи Отче Небесный, между Тобою и мною движется без преграды непостижимое дыхание, в коем я много дивного и несказанного познаю и вижу и, увы, мало пользы получаю, ибо сосуд я столь ничтожный, что и малейшей искры Твоей мне стерпеть невозможно. Несвязанная любовь в чувствах живет, ибо она еще смешана с земным, так что может человек воззвать: «По милости любовь в чувства проникла, а душу еще не воздвигла». У людей много падений, ибо душа их осталась неуязвленной. Соломон и Давид прияли Дух Свят в своих человеческих чувствах; но как чувства блуждали, то впали они в любовь ложную. Бог весть, душа их не была погружена в нижайшую глубину под всю тварь и не ранена сильною частию любви; ибо тот, кто лучшего вина не ждал никогда, тот громче всех кличет⁶⁸ всегда. Связанная любовь живет в душе и восходит сверх человеческих чувств, и не позволяет телу своеволия; она учтива и весьма тиха; она опускает крылья свои долу и слушает невыразимого гласа глаголы, и сматривает в непостижимый свет,⁶⁹ и ищет с великим желанием воли Господа своего.

⁶⁷ В оригинале *petze* < лат. *pacem* 'лобзание мира перед началом литургии'. Также священный предмет (Крест, Евангелие), который священник выносит для целования.

⁶⁸ В оригинале: *groieret/grogieret* < ср.-верх.-нем. *groieren, krojieren, croieren* 'издавать боевой клич (на турнире)'. Глагол из рыцарской терминологии, заимствование из старофранцузского. Ср.: *Mechthild von Magdeburg*. ... Bd II. 1993. S. 41.

⁶⁹ В оригинале *sic: siht in das unbegriffenlich lieht*. Пример приспособления языка к передаче

А если тело перья топорщит, то душе высшего, что с человеком быть может, не испытать. В этой связанной любви богатеет уязвленная душа и беднеют внешние чувства, ибо чем более Бог богатства в ней находит, тем глубже она смиряется от истинного благородства любви. И какой человек так связан будет главным побуждением сильной любви, тому не вижу я падения в грехи смертные, ибо душа связана, всегда любить обязана. Бог да подаст нам всем эти узы!

*XXV. О жалобе любящей души, как ее Бог щадит и отъемлет
дары Свои. О премудрости, как душа вопрошает
Бога, каково ей и где Он. О саде,
цветах и песни дев*

О Ты, несметное сокровище в богатстве Твоем!
О Ты, непостижимое чудо во многообразии Твоем!
О Ты, бесконечная слава в велепном благородстве Твоем!
Как по Тебе тоскую,
когда щадишь, минуя,
Вся тварь не выскажет Тебе,
представши за меня в мольбе,
нечеловеческую мою кручину,
ее же милей человеческая кончина.
Ищу Тебя помышлением,
как дева — милого с тайной тоской,
с великим огорчением,
ведь связана я с Тобой,
и узы те сильнее меня,
любовью навеки я пленена.
Зову Тебя с желанием
жалобным рыданием
и жду Тебя, горюя.
Покоя нет, горю я
негасимо в жаркой любви Твоей, от которой не прохладжусь.
Я за Тобой во всю мочь гонюсь.
И великана силу
Я б мигом истощила,
напав на след Твой впереди.
Возлюбленный, не уходи,
Немного отдохни, любя,

Чтоб мне обречь Тебя.

О Господи, коль отнял Ты все, чем меня наделил Ты обильно,
то подай мне по милости дар тот единый,
какой дал Ты собаке по естеству, от рожденья,
то есть: да буду Тебе я верна и в мученьи
без всякого преткновенья.
Сего-то я желаю
более, чем рая».

«Любезная голубица, теперь послушай Меня!
Премудрость Моя Божественная столь содержит тебя,
что так устрою Я на тебе Свои милости,
дабы ты своим бедным телом могла то вынести.
Твой тайный вздох Меня достигнет,
твоя скорбь сердечная Меня подвигнет,
твоя сладостная погоня Меня так утомляет,
что Я прохладиться желаю
в чистой твоей душе,
где Я заключен уже.
Твоего раненого сердца вздохи и печали
справедливость Мою от тебя прогнали.
Твоя то правда и Моя:
не пребывать Мне без тебя,
и как мы ни разделены,
не можем быть разделены.
И в мале коснуться тебя не могу Я,
тем бедному телу безмерную боль причиню Я.
Если буду тебе всегда по воле твоей предаваться,
то придется Мне от сладостной обители Своей на земле отказаться,
ибо и в тысяче тел не утолит душа своего желанья могучего.
Потому чем выше любовь, тем святее мученик».

«О Господи, слишком щадишь Ты темницу мою вонючую,
где я воду мира пью и ем с великою горестью
пепельный пирог⁷⁰ своей слабости,⁷¹

⁷⁰ В оригинале: den eschekûchen 'пирог из пепла' (т.е. не подгоревший, а замешанный на пепле). Ср.: «Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворено слезами» (Пс. 102.9).

⁷¹ В оригинале: blödekeit. Г. Фольманн-Профе указывает, что это слово в Эйзидельнской рукописи имеет своим источником ср.-ниж.-нем. blödicheit 'слабость', 'робость' < blode 'слабый, робкий'. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993. S. 43.

а ранена я насмерть
Твоей огненной любви стрелой.
Оставляешь меня, Господи, гореть и не гаснуть,
Непомазанной в муке великой той.

«Любимая, моя царица,
сколько тебе терпенью учиться?
Когда тебя раню сильнее всего,
помазую вселюбезно в тот же самый час.
лишь тебе — величие богатства Моего,
и надо Мною Самим тебе дастся власть.
Тебе Я предан свято,
твой жар,⁷² Мое здесь злато.
Всё, что ты ради Меня творила, оставляла, претерпела,
всё тебе воздам Я,
и предамся тебе навеки, безмездно, всецело
по всей твоей воле Сам Я.

«Господи, хочу Тебя о двух вещах спросить,
о них да изволишь меня по милости Твоей известить:
когда очи мои скорбят в тесноте,
и уста мои молчат в простоте,
и язык мой скорбию скован,
и чувства меня вопрошают снова и снова —
что со мною, то мне
Всё, Владыко, по Тебе.
Когда плоть моя иссыхает,
кровь иссыкает, кости леденеют,
жилы цепенеют,
и сердце мое в тоске по любви Твоей тает,
и рыкает душа, чуть жива,
голосом голодного льва,
каково мне тогда,

⁷² В оригинале: *das gelöete* (*E*), что может быть понято как ‘весы’ или ‘жар, пылание’. В рукописи *B* *die gluet* ‘жар’, в латинском переводе *stateram* ‘весы’ (вин.п.). Поскольку метафорика, связанная со сферой купечества, у Мехтильды практически не представлена, а сопоставление «жара» и «золота», напротив, относится к постоянным формулам, в переводе избрано значение ‘жар’.

и где Ты тогда —
Возлюбленный, ответ мне дай».

«Тебе — как новобрачной, у коей,
как уснула она, друг милый ушел из покоя,
к кому она со всей верностью склонялась
и стерпеть не может, чтоб они хоть на час разлучались.
Проснется она, а его уж не имеет,
но тем более в мыслях⁷³ его сохраняет,
оттого и весь свой плач подымает.
Доколь Юноше невеста в дом не дана,
остается она часто без Него одна.
Я прихожу к тебе, когда Мне угодно;
будь учтива и безмолвна,
скорбь свою, где можешь, таи —
и умножится на тебе сила любви.
Теперь скажу тебе, где Аз есмь:
Я в Себе Самом, во всем, на всяком месте,
как Я прежде без начала и был,
и жду Я тебя в саду любви,
и рву тебе цветы сладостного единения,
и готовлю тебе там ложе из приятной травы святого познания,
и светлое солнце Божества Моего вечного
осияет тебя потаенным чудом Моея приязни бесконечная,
коей вmale тебе тайно довелось удостоиться.
И склоню Я там к тебе высочайшее древо Святой Моей Троицы,
и будешь ты рвать зеленые, белые, красные яблоки сочного
Моего Человечества,
и так осенит тебя сень Духа Моего Святаго
от всея земная скорби,
и страданий своих тебе уже и не вспомнить.
Когда ты охватишь то Древо,
научу Я тебя песне дев —
лад, слова, сладостный напев,
какого те не поймут,
что без целомудрия пройдут,
но всё же сладостное испытают пременение.
Милая, запевай теперь, дай послушать твое умение».

⁷³ В оригинале: in den sinnen 'в чувствах/в мыслях'.

«Увы, Возлюбленный, хриплю я в гортани чистоты моей,
и лишь сахар сладостной щедрости Твоей
умягчит мне гортань, чтобы петь мне так:
Господи, Кровь Твоя и моя едина, непорочна,
любовь Твоя и моя едина, нераздельна,
риза Твоя и моя едина, незапятнана,
уста Твои и мои едины, нецелованы,
перси Твои и мои едины, нетронуты
никаким мужем, кроме Тебя Единого».

Таковы слова песни.

Глас любви и сладостный сердца звон здесь не рассказать,
ибо то земною рукою не описать.

XXVI. Об этой книге и писце книги

Меня от этой книги предостерегали, и люди мне так говорили: если ее не оставить, могут это огню предоставить. Тогда сделала я, как с детства обыкла: когда я огорчалась, должно мне было молиться. Тогда склонилась я к Возлюбленному моему и сказала: «О Господи, вот я удручена ради славы Твоея; если останусь от Тебя неутешенной, то неверно вел Ты меня, ибо Ты Сам велел мне ее записать». Тогда тотчас открылся Бог моей скорбной душе, держа книгу в деснице Своей, и сказал: «Возлюбленная моя, не скорби чрезмерно, истину никто не может сжечь. Тот, кому эту книгу из руки Моей взять, сильнее Меня должен быть. Эта книга троична и обозначает Меня Единого. Пергамент, что здесь вокруг пролегает, Мое чистое, белое, праведное человечество означает, что ради тебя смерть претерпевает. Слова Мое дивное Божество означают; они в твою душу из Божественных уст Моих иногда истекают. Звук слов Мой Живой Дух означает и с Ним Самим истинную правду совершает. Смотри во все эти слова, сколь похвально они возвещают Мою тайность, и в себе самой не сомневайся!»

«О Господи, будь я ученый духовный муж, и явил бы Ты на нем некие великие чудеса, то Ты бы его вечную славу стяжал. А как поверят Тебе в том, что выстроил Ты в грязной луже золотой дом и поистине живешь там с Материю Твоею, и со всей тварью, и со всем Твоим небесным сонмом? Господи, там Тебя земная мудрость не обрящет».

«Дщи, бывает, теряют многие мудрые мужи свое дорогое золото по беспечности на большой дороге, по которой направлялись они в высшую школу; кому-то надлежит его найти. Я по естеству так много раз совершал, когда особую благодать подавал, что Я нижайшее, наименьшее, потаеннейшее место искал; высочайшие горы земные не могут прияти откровения Моей благодати, ибо поток

Духа Моего Святого течет по естеству долу. Много обретается мудрых наставников от Писания, которые сами по себе пред очами Моими глупцы. И скажу тебе более: то Мне пред ними великой славой бывает и святую Церковь весьма укрепляет, что неученые уста ученые языки Духом Моим Святым поучают».

«О Господи, воздыхаю и уповаю, за писца⁷⁴ Твоего умоляю, который эту книгу после меня запишет, да подашь Ты и ему в воздаяние благодать, какой людям вовеки не подавалось; ибо, Господи, Твоего дара тысячекратно больше, чем Твоей твари, что приять его может». Тогда сказал Господь наш: «Они записали ее золотыми буквами, так что будут все сии слова книги записаны на верхней их ризе в Царстве Моем небесным сияющим золотом сверх всякого их украшения, ибо свободной любви должно быть превыше всего в людях».

И в то время, как Господь наш мне эти слова говорил, увидела я великолепную истину в вечном достоинстве. О Господи, молю Тебя, чтобы Ты книгу сию сохранить изволил пред очами лукавого дозирания,⁷⁵ ибо оно между нами из ада явилось; никогда оно из Царства Небесного не родилось, зачато оно в сердце Люциферовом,⁷⁶ и рождено в духовной гордыне, и воспитано в ненависти, и выросло в мощном гневе столь огромным, что мнится ему, будто ни одна добродетель ему не равня. Так приходится чадам Божиим погибать и себя в презрении позволять пригнетать, если желают они высочайшую честь с Иисусом стяжать. Святое дозирание должны мы в себе на всяк час носить, чтобы себя от преткновения охранить. Любовное дозирание должно нам к братьям во Христе иметь, если они дурно поступают, чтобы мы одни им верно сказали и многих ненужных речей избежали. Аминь.

⁷⁴ В разных рукописях, включая латинский перевод, имеют место колебания между единственным и множественным числом; в немецких рукописях — *schriber* ‘писец’ и соответствующие местоимения в ед.ч. в начале пассажа, *schribære* и местоимения во мн.ч. в конце пассажа. Издатели и исследователи предлагают различные конъектуры. По проблеме см.: *Palmer N. F. Das Buch als Bedeutungsträger...* 1992. S. 217–235 (особ. S. 221–226), *Палмер Н. Ф.* Книга как носитель значения... С. 302–324 наст. изд. В переводе этого контекста Мехтильды принято толкование Н. Палмера (см. с. 306–313 наст. изд.).

⁷⁵ В оригинале: *vare* ‘опасность’, ‘хитрость, обман, задняя мысль’, ‘слежка, дозирание’.

⁷⁶ *Lucifer* — обычное обозначение дьявола у Мехтильды. Лат. *Lucifer* ‘Светоносец’, ‘Денница’ было в античности обозначением планеты Венера, а также личным именем (праепонен) поздней Империи. Бл. Иероним употребил это слово в Вульгате при переводе Книги пророка Исаии («Как упал ты с неба, Денница, сын зари!» — *Ис.* 14. 12). В Септуагинте этому соответствует греческое обозначение планеты Венера — *Ἑωσφόρος*. Последнее могло применяться в византийской литературе как к дьяволу, так и к св. Иоанну Предтече, Пресв. Богородице и Христу. Слово *Lucifer* как имя дьявола стало однозначно восприниматься в западной традиции примерно с XI в. См.: *Иванов С. А.* Эосфор-Люцифер... 2013. С. 49–50. Именем *Sathanas* у Мехтильды обозначается подчиненный и подручный Люцифера — ср. V. 23.

Книга III

Это третья книга

*I. О Царстве Небесном и о девяти чинах,
и кто восполнит отпадение. О престоле апостолов
и [Пре]святой Мариин, и Христос там посреде восседает.*

*О награде проповедников, мучеников и дев
и о некрещеных детях*

*II. Как душа хвалит Бога седмерицей, а Бог ее.
О помазании и оживлении*

III. Плач о том, что душа — дева любви Божией

*IV. Как Владычица наша [Пре]святая Мария
грешить могла и как не могла, этому учит Святой Дух*

*V. Как душа жалуется, что не слушает она ни обедни,
ни часов, и как Бог ее хвалит десятицей*

*VI. Если хочешь истинно следовать Богу,
должно тебе иметь сии семь*

*VII. О семи явных врагах нашего блаженства,
которые наносят ущерб седмерицей*

VIII. О семи вещах, кои всем священникам иметь должно

IX. О начале всего, что Бог сотворил от любви

*X. О Страстях любящей души, которые у нее от Бога,
и как она воскреснет и на небо вознесется*

XI. Между Богом и любящей душой всё прекрасно

*XII. Тебе должно хвалить,
благодарить, и желать, и молить.*

О свещнице и свеще

XIII. О любви шестидесятицей

XIV. О мнимых добродетелях;

кто в них поживет, тот ложью живет

- XV. С восемью добродетелями
должно тебе приступать к трапезе Божией.
Выкупом освободил один человек семьдесят тысяч душ
из ужасного чистилища, кое многообразно*
- XVI. За даром следует бич, и за презрением слава*
- XVII. О чистилище одного духовного человека,
о помощи ему пятаерицей от мук
и о благородстве ордена проповедников*
- XVIII. О брани рыцаря в полном вооружении против похоти*
- XIX. О двоякого рода бедных людях, что любезно и плачевно бедны*
- XX. О пяти пророках, что книгу освещают*
- XXI. Об аде; как в нем три части суть;
как Люцифер и шестнадцатерица людей мучимы;
не будет им помощи. О ризе Люцифера*
- XXII. О Божием милосердии и об испытании и справедливости Его*
- XXIII. Сила желания отъемлет слова;
Бог не может отвергнуть дев;
Лице Божие, объятия Его и желание Его
преодолевают тысячу смертей*
- XXIV. Двоякого рода духовным людям
подается двоякого рода дух от Бога и от диавола.
О любви седмерицей*

*I. О Царстве Небесном и о девяти чинах,
и кто восполнит отпадение. О престоле апостолов
и [Пре]святой Марии, и Христос там посреде восседает.
О награде проповедников, мучеников и дев
и о некрещеных детях*

Душа сказала так своему желанию: «О, ступай и посмотри, где Возлюбленный мой, и скажи Ему, хочу я любить». Тогда желание спешно удалилось, ибо оно по естеству быстро, и пришло в горня и воззвало: «Великий Господи, отвори и впусти меня». Тогда сказал Хозяин: «Чего ты хочешь, что так сильно грохочешь?» — «Господи, я возвещаю Тебе: госпожа моя не может дольше так жить; изволил бы Ты изливаться, могла бы она воспарить, ибо рыбе на песке долго не жить и здоровой не быть». — «Ступай назад, не впусти Я тебя до тех пор, пока не приведешь ты Мне алчущую душу, которая Мне милее всего». Когда гонец воротился и душа волю Господа своего услыхала, о, как отрадно ей стало. Поднялась она легким ходом и приятным лѐтом. Тогда явились ей во сретение два ангела весьма скоро, коих послал ей Бог навстречу от любви сердечной, и ска-

зали ей: «Госпожа душа, чего желаете вы в дали такой? Ведь еще облечены вы темной землей». Тогда сказала она: «Господа, молчите о том крепко и приветствуйте меня получше, отправляюсь я любить. Чем ближе вы к земному царству приникаете, тем более свое сладостное небесное блистание скрываете, а чем выше я поднимаюсь, тем светлее сияю». Тогда взяли они душу промеж собой и повели ее радостно. Когда душе страна ангелов явилась, где безопасно она находилась, тогда ей небо отворилось.

Тогда стояла она там, и таяло у нее сердце, и смотрела на Возлюбленного своего и говорила: «О Господи, когда я Тебя вижу, должно мне хвалить Тебя в дивной премудрости. Куда пришла я? Потерялась ли теперь в Тебе? Ведь не могу я вспомнить ни царства земного, ни скорби моей сердечной. Думала я, что увидев Тебя, я бы Тебе на царство земное много жалоб приносила. Теперь же меня, Господи, взирание на Тебя поразило, ибо Ты меня сверх чина моего разом возвысил». Тогда преклонила она колена, и возблагодарила Его за милость Его, и сняла венец с головы своей, и возложила на розовые рубцы Ног Его, и желала подойти к Нему поближе. Тогда принял Он ее в Свои Божественные объятия, и возложил Свою Отчую руку на перси ее, и посмотрел ей в лицо. Заметь, целовали ль ее? В том лобзании была она тогда восхищена в высь превыспреннюю сверх всех чинов ангельских. Наименьшая истина, какую я там слыхала и познала, с той не сравнится и высочайшая премудрость, какая в сем царстве земном от века славна бывала. Я там видела неслыханное, как говорят мои духовники, ибо я книжному не обучена.⁷⁷ Теперь боюсь я Бога — умолчать, а и неизвестных людей боюсь — написать. Люди добрые, что я могу, если это со мной бывает и часто бывало? В смиренной простоте, и в скорбной нищете, и в пригнетенном унижении явил мне Бог чудеса Свои.

Тогда увидела я творение и устроение Дома Божия, который Он Сам устами Своими воздвиг; туда поместил Он любимейшее из того, что создал Он руками Своими. Творение Дома зовется небо, чины внутри зовутся царство, потому говорится вместе Небесное Царство. У Царства Небесного есть конец по исполнению его, но по существу его вовеки конца не обретается. Небо окружает чины, и между небом и любезными чинами размещены миряне-грешники всегда сообразно высоте чинов, дабы исправляться и обращаться. Чины столь нежны и святы и дивны, что по целомудрию и любви и отречению от всего никто того не достигнет, ибо все были святы, кто оттуда отпал, и после того должны быть святы те, кто вновь туда войдет. Все крещенные дети и дети до шести лет восполняют отпадение не выше шестого чина. Затем до Серафимов восполнят отпадение девы, осквернившиеся детским помыслом, самого же дела не

⁷⁷ Аллюзия на Пс. 70.15: «Яко не познах книжная». О толковании этого контекста см. в работе: *Палмер Н.Ф.* Книга как носитель значения... С. 314–315 наст. изд.

свершив, и очистившиеся потом покаянием. И всё ж им того не поправить, они чистоту утратили. Чистые духовные девы — те, кто после Страшного Суда восполнит отпадение над Серафимами, откуда изгнаны Люцифер и присные его. Люцифер впал купно в три смертных греха: ненависть, гордыню и алчность. Сии обрушили тот чин в вечную бездну так быстро, как успеть молвить: аллилуйя. Тогда ужаснулось всё Царство, и сотряслись все столпы Царства Небесного. Тогда отпали и из других некие.

Зияние еще праздно и пусто, никого в нем нет, и столь чисто в самом себе, и играет блаженством во славу Божию. Над тем зиянием выведен сводом Престол Божий силой Божией в цветущей, сияющей, огненной светлости, и нисходит до неба против Херувимов, так что Престол Божий и небо — один славный Дом, и там то изгнание и девять чинов внутри заключены. Над Престолом Божиим ничего более, един Бог, Бог, Бог, безмерно великий Бог. Наверху на Престоле зрится зеркало Божества, образ Человечества, свет Святого Духа, и познаётся, как Сии Три суть Един Бог и как Они в Нем сочетаются. Более не могу я о том говорить.

Отпадение Люцифера должно восполнить Иоанну Крестителю и владеть его славой в сладостном том зиянии над Серафимами, и все чистые духовные девы с ним, которые еще причтены к тому зиянию.

На Престоле Владычица наша [Пре]святая Мария, Коей отпадения восполнять не должно, ибо Она Чадом Своим раны всех тех людей исцелила, которые сами о благодати молили, так что они сие получить желали и получили. Сын Ее — Бог, а Она — Богиня,⁷⁸ никто не стяжал такой благостыни. Апостолы обитают ближе всего к Богу на Престоле, и зияние в чине Серафимов — награда им, затем что они чисты. Иоанн Креститель также на престоле князь. Ангелы обитают не выше Серафимов, сверх того всё должны быть люди. Святые мученики и Божии проповедники⁷⁹ и духовные любящие войдут в чины, хоть и не девы они. Да, а войдут славно в Херувимский чин! Там я нечаянно проповедников награду видала, как тому еще только быть пристало. Престолы⁸⁰ их

⁷⁸ Ср. «Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси» (Пс. 81.6). В христианской традиции это место толкуется следующим образом: «боги по благодати» (идея обожения). Суффикс -inne (совр. нем. -in) широко употребляется в языке для обозначения лиц женского пола. Кроме того, слово göttinne в оригинале рифмуется с gewinnen ‘стяжать, получить’.

⁷⁹ «Проповедники» (predier) в эпоху Мехтильды — прежде всего монахи ордена проповедников — доминиканцы. Но, разумеется, речь идет и о всяком проповеднике Евангелия. Доминиканцы обозначаются в «Струющемся свете Божества» как «братия ордена проповедников» (predier orden).

⁸⁰ В оригинале здесь и далее престолы проповедников обозначаются как stûle, в отличие от thron ‘престол, трон’ о Престоле Божиим и престоле св. Иоанна Предтечи. Проповедники-доминиканцы скромны, их награда — не столько честь, сколько отдых. Однако слово stuol также употреблялось в средневерхненемецких памятниках в значении ‘престол’ (thro-

высокие, награда их особая. Передние бруссы престолов — две горящие свечи, которые означают истинную любовь и святой пример с верным помышлением. Спинка престолов столь мягко-привольная и в блаженном отдохновении столь сладостная, более, чем и сказать можно, за крепкое послушание, здешнее их obligation. Изножия их украшены многими дорогими камнями столь прекрасно, что радовалась бы я без конца, удостойся я столь славного венца. Это за их труд, какой их ноги здесь несут. О проповедники, как неохотно двигаете вы ныне языком своим и как туго приклоняете уши свои к устам грешника!

Видела я пред Богом, что в Царстве Небесном так будет, что из уст ваших такое дыхание воссияет, которое взойдет из чинов ангельских к Престолу и восхвалит Отца Небесного за премудрость, которую положил Он на язык ваш, и приветствует Сына за Его честное общество, ибо Он Сам был проповедник, и возблагодарит Духа Святого за благодать Его, ибо Он — Начальник всех даров. Тогда проповедники Божии, и святые мученики, и любящие девы воздымутся, ибо дана им величайшая слава особой одеждой, и любезной песнью, и дивными венцами, которые они носят во славу Божию. Одежда дев — белолилейный цвет, одежда проповедников — огненный солнца свет, одежда мучеников — сияющий розово-красный цвет, ибо они с Иисусом потерпели кровавую смерть. Венки дев многоцветные, венцы мучеников — великие приметные, венки проповедников все из цветов, сиречь Божиих слов, коими они здесь в таковую великую славу пришли. Так идет сих трех блаженных сонм, разыгрывая пред Святой Троицей в сладостном хороводе. Так изливается им навстречу от Бога трояко играющий поток, который дух их исполняет, так что они истину воспевают с радостью без скорби, как их Бог того удостоил. Так поют проповедники: «О избранный Господи, мы последовали щедрой благодати Твоей в добровольной нищете и овец Твоих беспризорных собрали, коих пастыри Твои наемные вне правого пути бродить пускали». Так поют мученики: «Господи, Кровь Твоя невинная смерть нашу исполнила, так что мы Страстей Твоих общники».

Блаженные, что ныне в небе воспаряют и там столь отрадную жизнь проводят, все объаты светом и пронизаны любовью и соединены одною волею, и всё же нет у них того достоинства, что на славные престолы проповедников возложено. Они покоятся в силе Божией и струятся в блаженстве и держатся в Божиим вздохе, как воздух на солнце. Лишь после Страшного Суда, когда из-

nus). В оригинале также рифма wunderlich '(их престолы) дивные' — sunderlich '(их награда) особая'. В переводе славословия Мехтильды ордену доминиканцев важно было сохранить рифму, тем более что здесь хорошо видно, как поэтическая речь, по определению В. Мора, буквально рождается на наших глазах. См.: *Mohr W. Darbietungsformen der Mystik...* 1963. S. 382.

волит Бог Свою вечерю устроить, тогда должно возвести на престол⁸¹ Невесту возле Жениха Ее и так любовь к любви придет, тело к душе, и стяжает тогда полное господство в вечной славе.

О Любезный Агнче и Отрадный Юноше Иисусе, Отца Небесного Чадо, как Ты тогда воздымешься, и все чины пройдеши, и девам любовно кивнешь, так последуют они за Тобою достохвально в наидивнейшее место, о коем я более сказать не могу. Как они с Тобою играют и Твое любовное желание в себе расточают, это такая тайная сладость и такая дивная слитность, что подобного сему я не знаю.

Вдовы также последуют в сердечной отраде, и в сладостном созерцании удовольствуются тем, что дано будет видеть им, как Агнец с девами сочетается.⁸² Супруги это также любовно увидят из такого отдаления, как позволит им их чиноположение; ибо чем больше здесь земным насыщаются, тем меньше там небесного блаженства останется.

У всех чинов особая светлость сияния, а у неба — своя. Светлость та столь необычайно славна, что ее и не должно, и не можно описать. Чинам ангельским и небу от Бога дано чести много, о том я отчасти словечко молвлю; да это не более того, что пчела на лапках меду из полного улья унести может. В первом чине⁸³ отрада, высшее, что у них есть во всех дарах, во втором чине кротость, в третьем приятность, в четвертом сладость, в пятом радость, в шестом благовоение, в седьмом богатство, в восьмом достоинство, в девятом любви горение, в сладостном зиянии — чистая святость. Высшее в Престоле — мощная слава и могучее господство. Высшее всего, что вовеки в небе бывало — удивление⁸⁴.

⁸¹ В оригинале: *stûlen* ‘возвести на престол’. Ср. рус. *настоловать* ‘интронизовать (о патриархе)’.

⁸² Это описание указывает, что опыт Мехтильды не является перенесением физического эротизма в духовные сферы (ср. формулировку Лермонтова: «Я перенес земные страсти // Туда с собой»). Сочетание Агнца с девами — истинный мистический брак, но такой, на который и дозволено, и отрадно взирать другим, в том числе предстоящим в отдалении супругам. Образец такой картины видится в придворной церемонии награждения, когда одни получают награду, а другие лишь смотрят издали. Еще полнее аналогия с принятием Святых Таин, когда причастники приступают к Св. Чаше, а те, кто в этот день не причащаются, с радостью смотрят на них, находясь в некотором отдалении.

⁸³ Чины ангельские: Серафимы, Херувимы, Престолы, Силы, Господства, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. Очевидно, здесь у Мехтильды перечисление начинается по восходящей, с Ангелов, так как горение любовью присуще чину Серафимов, а далее упоминается высшее место, «зияние» (*ellende*, ‘изгнание’), образовавшееся после отпадения Люцифера. Но отрада (*lustlicheit*), присущая Ангелам, является, по Мехтильде, высшим свойством всех чинов ангельских, и, таким образом, небесная иерархия оказывается в определенном смысле «кольцевой».

⁸⁴ В оригинале: *wunderunge*. Как указывает М. Р. Ненарокова, удивление, согласно Гуго Сен-Викторскому, «является необходимой составляющей Богопочитания: “Ибо, удивляясь, любят и, любя, удивляются, так что негасимо чрез удивление пылает любовь, и приятно в любви горит удивление”» (Гуго Сен-Викторский. *Explanatio in Canticum B. Mariae*... (PL. Vol.

Высшее, сиречь то, что им возможно видеть, что ныне есть и вовеки будет происходить. О, славный простор и сладостная вечность и могучее прозрение всего и особая тайность, что между Богом и всякой душой без преграды совершается, сия состоит в такой дивной нежности, что будь у меня всех людей мудрость и всех ангелов голос, и то не могла бы я того поведать.

Некрещенные дети до пяти лет обитают в чести особой, которую им Бог из Своего Царства уготовал. Не достигли они тридцати лет в своем сотворении, ибо они христианами со Христом не были. Нет у них венца, Богу им не за что воздать; но подал Он им Своей благостыни, так что живут они в великом покое ныне. Высшее, что сообщилось им — это полнота милости. Они поют так: «Хвалим Того, Кто сотворил нас, хотя мы Его вовеки не зрели; терпеть бы нам муки, стенать бы вовеки, а ныне нам благо».

Теперь некоторые люди могут удивиться тому, как я, грешный человек, сношу, что таковую речь пишу. Говорю вам поистине впредь: если бы Бог семь лет назад особым даром этого в моем сердце не подвиг, я бы молчала и того не совершала. А мне от благодати Божией вовеки урона не бывало; то исходит от зерцала моей худости явной, что против души моей зияет, и от благородства благодати, что заключена в истинном Божием даре. Но чем выше душа поднялась, тем меньше должно телу словами и попушением хвалы воздавать; не должно и скорби своей пред очами его изливать, ибо оно по естеству трус. Должно его держать как старого богадела,⁸⁵ который больше при дворе не подмога, так что дают ему милостыню лишь ради Бога. Это поистине полезно, ибо чем благородней собака, тем крепче ошейник!

Ныне, любезный Господи, речь сию желаю я щедрой Твоей благодати поручить и молю, Возлюбленный мой, с воздыхающим сердцем и плачущими очами и скорбящей душой, чтобы вовеки ее не прочел фарисей никакой; и молю Тебя, Возлюбленный Господи, более, чтобы чадам Твоим речь сию так воспрять, как Ты ее, Господи, в истинной правде изволил подать.

II. Как душа хвалит Бога седмерицей, а Бог ее. О помазании и ожидании

«О сладостный Иисусе, наипрекраснейший Образе,⁸⁶ несокрытый⁸⁷ в нужде и в приязни моей скорбящей души! Хвалю Тебя Тобою Самим в любви, в нужде

175. 1854. Col. 417). / Пер. М. Р. Ненароковой; цит. по: Ненарокова М. Р. Секвенции Адама Сен-Викторского... 2010. С. 100).

⁸⁵ В оригинале: pfründener. Изначально: 'духовное лицо, имеющее доход', затем 'лицо, живущее в богадельне', 'призываемый ради Бога'.

⁸⁶ В оригинале: forme 'форма, образ'.

⁸⁷ В оригинале: unverborgen. Замечательное соответствие внутренней форме греч. ἀλήθεια 'истина' — «несокрывая».

и приязни в сообществе всей твари, ибо сего желаю я превыше всего. Господи, Ты солнце всех очей, Ты отрада всех ушей, Ты глас всех словес, Ты сила всяческого благочестия, ты учение всей премудрости, Ты жизнь во всем живущем, Ты устройство всего сущего!»

Тогда хвалил Бог любящую душу достохвально, сего желая сладостно, так: «Ты свет для Моих очей, ты лира для Моих ушей, ты глас Моих словес, ты помышление Моего благочестия, ты слава Моей Премудрости, ты жизнь в Моем живущем, ты хвала в Моем сущем!»

«Господи, Ты на всякое время болен любовью⁸⁸ ко мне, это Ты явил Собою вполне. Ты записал меня в Твою книгу Божества, Ты начертал меня в Человечестве Твоем, Ты закопал меня в боку Твоем, в руках и ногах⁸⁹. О, позволь мне, Возлюбленный. помазать Тебя».

«Да, а откуда помазание возьмешь, любимая?».

«Господи, хотела бы я сердце души моей надвое разорвать и Тебя туда положить».

«Так ты иного столь отрадного помазания Мне не можешь подарить, чем то, что Я без преграды буду в душе твоей парить».

«Господи, если бы захотел Ты меня к Себе домой взять, была бы я вовеки врачевательницей Твоею».

«Да, хочу, но верность Моя велит тебе ждать, любовь Моя велит тебе страдать, терпение Мое велит тебе молчать, скорбь Моя велит тебе нищету претерпевать, унижение Мое велит тебе всё сносить, довольство Мое велит тебе скупой на жалобу быть, победа Моя велит тебе во всех добродетелях преуспевать, исход⁹⁰ Мой велит тебе многие тяготы принять; будет тебе слава по тому, когда Я твое великое бремя сниму».

⁸⁸ В оригинале: *minnesiech*. Это слово, как и *arcedinne* (*arzatînne*) ‘врачевательница’, принадлежит к топике куртуазного эпоса: ср. «Тристан» Готфрида Страсбургского, где *arzatînne* употребляется в описании любовного недуга Тристана и Изольды и рифмуется с *minne* ‘любовь’.

⁸⁹ Имеются в виду Страсти Христовы.

⁹⁰ В оригинале: *min ende* ‘Мой конец’. В применении к людям *ende* означает у Мехтильды «конец земной жизни», «кончину», однако здесь это слово употреблено в применении к Господу Иисусу Христу и после слова *sig* ‘победа’, то есть после указания на Воскресение. Потому возможно, что *ende* означает здесь не смерть Христову, а Страшный Суд (ср. ср.-верх.-нем. *endes tag* ‘Страшный Суд’). Примечательно, что в православной традиции в применении к Господу Иисусу Христу не употребляется слово «конец», «кончина»: Бог безначален и бесконечен, Христос воскрес из мертвых. Адекватным соответствием здесь было бы ст.-слав. *последняя* ‘конец, предел, край’ (ср. ст.-слав. *даже до последних земли* в переводе *Деян.* 1.8) с его широким значением, но в русском переводе это слово звучало бы непонятно.

III. Плач о том, что душа — дева любви Божией

«О Господи, что за бедная душа и скорбная, которая здесь, в царстве земном, любви Твоей дева! О, кто поможет мне в плаче поведать, как ей горько? Ибо сама она не знает, того лишаясь, что это такое!»⁹¹

«Госпожа Невеста, вы говорите в Книге любви⁹² Возлюбленному своему, чтобы Он от вас бежал. Поведайте мне непременно, госпожа, как это с вами случилось; ибо лучше мне умереть, будь то со мной в чистой любви, чем в темной премудрости Богу велеть от меня уйти. Когда должно мне с Возлюбленным моим дивно играть, тогда не смеет меня премудрость разлучению поучать. Но когда я тружусь над иными вещами пятью своими чувствами, то я охотно приемлю, чтобы несла она мне святую меру».

«Послушай, милая подруга! Была я радостно в любви хмельна, потому говорю я нежно от своего ума. Но как я совсем опьянела, то не вспомню уж я своего тела, ибо любовь мне велит; чего она хочет, тому и быть; и чем Бог утешается, к тому и я склоняюсь; ибо если он у меня тело возьмет, то и душа к Нему отойдет. А коль со мной в погреб винный⁹³ пойдешь, в большой расход войдешь. Будь у тебя тысяча золотых,⁹⁴ всё истратишь в один миг. Если хочешь вино несмешанное пить, расточаешь всегда больше, чем имеешь, так что Хозяин тебе и не сможет доплна налить; будешь нищей и нагой и всеми теми презираемой, кому милей увеселяться в луже, чем свое сокровище в высоком винном погребе расточать. Придется тебе еще претерпеть вражду тех, кто с тобой в тот винный погреб ходит. О, как они тебя оттого презирают, что сами в столь великий расход войти не дерзуют! Они воду к вину примешивать желают».

⁹¹ Далее следует диалог Невесты (Церкви) и души об опьянении и вине — символе истинной любви. «Легкое опьянение» употребляется в применении к Ветхому Завету и Песни Песней.

⁹² Имеется в виду Песнь Песней.

⁹³ В оригинале: winzelle. Образ винного погреба восходит к *Песн.* 2.4: *introduxit me in cellam vinariam* букв. 'ввел меня в винный погреб' (церк.-слав. пер. 'введите мя в дом вина', рус. синодальный перевод 1876 г. 'он ввел меня в дом пира') и толкованию этого контекста в "Glossa ordinaria" (*Quam cito guttur meum dulcedinem gratiam eius attigit me recreatam spiritu ed ab amore terrenorum in superna translata sentio, ac si sin cellam vinarium introducta novi sim meri odori et pocula refecta* 'После того, как скоро гортани моей сладостью благодати своей коснулся Он, чувствую себя воспрявшей духом и от любви к земному в горяния перенесенной, будто в погреб винный введена, полный благоухания, чашею освежена'; *Glossa ordinaria...* pars 22 1997, II, 24, 146). Отмечается также влияние анонимного трактата XII в. "Introduxit Me Rex in Cellam vinariam", который, в свою очередь, восходит к трактату Гуго де Фольето "De Claustro Animae". См.: *Bauer G. Claustro Animae...* 1973. S. 272, 306–307; *Volfing A.* 2008. *der sin was äne sinne...* S. 336–337 и прим. 35. Ср. также толкование на Песнь Песней Гуго Сен-Шерского: *Hugonis de Sancto Charo...* 1669. P. 115.

⁹⁴ В оригинале: *tusent marche* 'тысяча марок'. Марка — основная расчетная единица в средневековой Германии — составляла полфунта (200 г.) серебра или золота.

«Любезная госпожа Невеста, в той таверне⁹⁵ желаю безмерно расточить всё, что имею, и пусть меня по горящим углям любви поведут и головнями презрения избыют за то, что буду часто в тот блаженный винный погреб ходить. То с великой охотой желаю избрать, чтобы в любви ущерба не знать. Потому тот, кто меня мучит и презирает, вина Хозяина мне наливает, коего Он Сам испил. Того вина и мне испить так, что я всей твари поистине буду столь подчинена, так что мне оттого помнится по моему человеческому неблагородству и по моей восприимчивой злобе, что ни один человек со мною так дурно не поступал, чтобы он из-за меня злосчастной в грех впадал. Посему не могу я за свою обиду врагам своим отомщать, хотя хорошо ведомо мне и то, что не могут они заповедь Божию на мне поколебать».

«Милая подруга, если случится так, что закроют винный погреб, придется тебе идти на улицу голодной, нищей, нагой и столь презираемой, что никаких яств христианской жизни у тебя больше не будет, кроме веры. Сможешь тогда любить, вовек погибели не быть».

«Госпожа Невеста, у меня Отца Небесного алкание, в том я забываю все страдания, и Сына Его жажда, та лишает меня всей земной отрады, и от Их Обоих Духа таковая нужда, что превышает Премудрость Отца, коей я постигнуть не могу, и страдания Сына, коих я претерпеть не могу, и утешение Святого Духа, какое со мной быть может.

Кого та беда постигнет, тот навеки неразрывно к Богу приникнет».

IV. Как Владычица наша [Пре]святая Мария грешить могла и как не могла, этому учит Святой Дух

О Марие, славная Всецарице, Мати Божия и Владычице моя! Меня спросили о Тебе, могла ли Ты грешить подобно прочим людям, когда была Ты на сей грешной земле. Теперь возвестил мне Дух Святой, Коему, Владычице, вся Твоя тайность вполне ведома, что Ты могла грешить, ибо Ты была полнозванный человек от Бога во всем женском естестве и во всем девическом сотворении, и не была Ты в естестве Своем ущербной, что соделывает Твою древнюю долгую чистоту пред Богом благородной и ценной.

Но, Владычице, благородная Богиня⁹⁶ превыше всех чистых человек, Ты также не могла грешить. Это Ты имела не от Себя, ибо Отец Небесный осе-

⁹⁵ В оригинале: in der taverne. А. Вольфинг справедливо отмечает, что Мехтильда по сравнению с латинскими толкованиями *Песн.* 2.4 «заходит еще дальше в своем буквальном понимании духовного опьянения» (см.: *Volfing A. der sin was ane sinne...* 2008. S. 337, прим. 39). Однако было бы точнее определить это понимание как «образное».

⁹⁶ Ср. прим. к III.1.

нил детство Твое Промыслом древнего избрания Своего, а Святой Дух обязал юность Твою исполнением новой любви Своей, а Иисус прошел сквозь тело Твое как роса сквозь цветы, так что чистота Твоя вовеки не была затронута, и сила Святой Троицы естество Твое столь пригнела, что оно пред Творцом Своим ни дерзало, ни могло человечески подвигаться, и вечная Премудрость Всемогущего Божества подала Тебе, Владычице, сень, в которой хранила Ты Свою человеческую жизнь, так что могла Ты муки терпеть безгрешно и чтобы притом цветущее человечество Твое на солнце мощного Божества не исчезло. В той сени понесла Ты Иисуса по-человечески и воспитала Его по-матерински. Но, Владычице, в посольстве Отца и приятии Святаго Духа и в Рождестве Сына были, Владычице, огонь Божества и свет Святаго Духа и Премудрость Сына столь велики на Тебе, что Ты в той сени вмале могла пребывать. Бог весть, Владычице: после того пришлось Тебе нищетой, невзгодами и многими скорбями сердечными горестно прохладжаться, и всё же оставалась Ты в сердце добрым деланием весьма воспламенена тем Огнем, что горит там без начала и без подмоги в Себе Самом; Сей, Владычице, стены Твои осиял и всю тьму из дома Твоего прогнал.

*И. Как душа жалуется,
что не слушает она ни обедни, ни часов,
и как Бог ее хвалит десятицей*

Так жалуется скорбящая душа, когда Бог отторг ее от любви Своей дивной и умалил ее мукою великой: «Увы, какую нужду богатый человек потерпеть может, когда его после славного богатства в нищету низложат!» — и сказала: «О Господи, теперь весьма я бедна недужным своим телом и весьма прискорбна бедной своей душой, таким, Господи, духовным уставом, что никто часов Твоих предо мною не читает и никто святой службы Твоей обедни предо мною не совершает!»

Тогда рекли Уста любезные в силе, которые душу мою насквозь уязвили великими словами Своими, коим я никогда достойно не внимала, так: «Ты желания Моего любовное исполнение, ты персей Моих сладостное прохладжение, ты уст Моих мощное лобзание, ты радостная радость Моего стяжания! Я в тебе, а ты во Мне, ближе нам не бывать, ибо двое воедино слились мы, и в единую форму⁹⁷ отлились мы. Так пребывать нам без печали присно».

«О Возлюбленный, говоришь Ты со мною так близко! И всё же не смею я об этих словах радостно помыслить, ибо дохлая собака, тело мое, без конца скорбно смердит, а другие мои враги непрестанно бушуют при том, а я, Госпо-

⁹⁷ В оригинале: *forme* ‘форма, образ’. Здесь это слово, как показывает его употребление с глаголом *giessen* ‘лить’, означает литейную форму.

ди, в мыслях своих не знаю, как придется мне при конце моем. Лишь Тебя созерцая, я горя не знаю; так Ты, Господи, меня у меня отнял и в меня прокрадлся.⁹⁸ В чем Ты меня тогда хвалил, тому и сбыться и еще во хвалу Тебе обратиться!»

Так отвечает Господь наш: «Мое глубокое простирание, Мое широкое странствие, Мое высокое желание, Мое долгое ожидание, всё же должно Мне наставить тебя: благородным девам вежество их дорого дается; должны они себя во всех членах своих принуждать и весьма часто пред наставницей своей трепетать. Так и невестам Моим в царстве земном в телесах их дано. Я был на земле ради тебя нуждою объят, и враги Мои смерть Мою несли пред Моими очами в своих руках, и терпел Я в позоре великую нищету; сверх того верил несметныя благодати Отцу. Направляй дух свой на стезю ту».

*VI. Если хочешь истинно следовать Богу,
должно тебе иметь сии семь*

Кто хочет Богу следовать верным усилием, тот не должен останавливаться. Он должен сильно порываться, он должен думать, чем он был во грехах и чем теперь станет в добродетелях, и чем он еще может стать в падении; он должен сетовать и хвалить и молить день и ночь. Когда верная невеста пробуждается, думает она о своем милом. Как она его не обретет, плач пойдет. О, как часто это с невестами Божиими бывает духовно!

*VII. О семи явных врагах нашего блаженства,
которые наносят ущерб седмерицей*

Бесполезность — в нас весьма пагубный нрав, и злой обычай вредит нам на всех местах, а земная алчность угашает в нас святое Слово Божие, а злая брань самохотения действует в нас, с пагубным убийством схожа, а вражда сердечная от нас Дух Святой прогоняет, а гневный дух у нас тайность Божию отымает, а мнимой святости вовеки не устоять, а чистой любви Божией вовеки пребывать. Если не захотим мы от этих врагов спастись, тем более лишат они нас Небесного Царства, ибо это Царства Небесного преддверие — здесь святой жизни прохождение. Но если будем мы этим врагам в их прелести и их власти над собой потворствовать, то похитят они у нас семь даров Духа Святаго и угасят в нас истинный свет истинной любви Божией. Ослепят они нам и очи святого познания и введут нас, ослепленных, в семь смертных грехов. Если не в бездну вечную этот путь, то тогда каков?

⁹⁸ В оригинале: verstoln, причастие II от versteln ‘красть, похищать’, ‘прокрадываться’.

*VIII. О семи вещах, кои всем священникам
иметь должно*

Отец Небесный поведал мне сии семь вещей, кои каждый священник Божий в Нем иметь должен, и сказал: «Они должны быть невинны в самих себе, и снаряжение,⁹⁹ что принадлежит к обедне, должно быть совершенным; если есть сомнение в том,¹⁰⁰ то нужно его оставлять и [обедни] не совершать. Они должны всякий страх от себя отложить, и иудейский закон забыть, и Агнца Моего вживе ясти и Кровь Его воздыхая пити, тогда смогут они великие Его страдания поистине воспоминать. Но если священник сам по себе виновен, то чада Мои вкушают Хлеб Небесный, а Иуда идет в ад. А если снаряжение, что принадлежит к обедне, несовершенно, то Трапеза Божия пуста обретається, и чада брашна своего лишаются. Но если входят священники по возрасту в немощь тела своего, то лучше им, чтобы они свою кровь проливали, нежели Его».

*IX. О начале всего, что Бог
сотворил от любви*

О Отче всяческого блага! Я, недостойный человек, благодарю Тебя за всю верность, каковой Ты меня восхитил помимо меня самой в чудо Твое, так что, Господи, я Тебя в Нераздельной Троице Твоей слышала и видела Высокий Совет, бывший прежде наших лет, когда Ты, Господи, был заключен единственно в Себе Самом и несметного блаженства Твоего не причастился никто. Тогда Три Лица столь прекрасно сияли воедино, что Каждое из Них сквозь Другие светило, и всё же были всецело воедино. Отец был украшен в Себе Самом в мужественном духе всемогущества, а Сын был равен¹⁰¹ Отцу в несметной пре-

⁹⁹ В оригинале: *gezúge*. Ср.-верх.-нем. *geziuge* ‘снаряжение’ означает совокупность предметов — орудий ремесла или вооружения. У Мехтильды этим словом обозначается совокупность святых сосудов и священных предметов, необходимых для служения Литургии.

¹⁰⁰ В оригинале: *ist da kein zwível an* ‘если нет сомнения в том’. Издатели считают этот контекст измененным по сравнению с исходным нижненемецким текстом. В латинском переводе это место понято так, что если есть сомнение в пригодности священных предметов для совершения Литургии, то нужно различать, следует ли ее совершать. Слова «если нет сомнения в том» можно толковать следующим образом: если священный предмет, без сомнения, непригоден, то нельзя совершать службу. Впрочем, это толкование хуже согласуется с употребленным до того словом *vollekommen* ‘совершенный’. Требование совершенства священных предметов, на которых совершается Литургия, особо оговаривается в православных канонах: «За небрежное содержание антиминса священник строго отвечает перед благочинным и архиереем... Св. Чаша, св. дискос, звезда, копие, лжица и губа — всё это в чистом, целом и неповрежденном виде» (*Кириан (Керн), архим.* Евхаристия... 1999. С. 116).

¹⁰¹ В оригинале: *glich*. Ср.-верх.-нем. *g(e)lích(e)* в зависимости от контекста означает ‘равный’, ‘идентичный’ (ср. *aller stede gliche* ‘на всяком месте равным образом’, *geliche ligen* ‘иметь равную ценность’, ‘быть равноценным’) и ‘похожий’, ‘схожий’, ‘подобный’ (*daz bild geliche maln* ‘нарисовать картину похоже’) (*Lexer M. ... Bd I. Sp. 813*). Здесь следует перево-

мудрости, а Святой Дух Им Обоим равен в полной щедрости. Тогда взыграл Святой Дух к Отцу игрою в великой щедрости, и подвигнул Святую Троицу, и рек Ему:¹⁰² «Господи, Возлюбленный Отче, желаю Я Тебе сверх Тебя Самого щедрый совет дать, и не желаем¹⁰³ более таково бесплодно пребывать. Желаем Мы тварного царства, и должно Тебе образовать ангелов по Мне, чтобы они были един дух со Мною,¹⁰⁴ ибо, Возлюбленный Отче, то лишь зовется радость, чтобы ее умножать помышлялось и она в несметном блаженстве пред очами Твоими умножалась». Тогда рек Отец: «Ты Един Дух со Мною; что Ты советуешь и желаешь, то Мне угодно», Тогда был ангел сотворен, прекрасно знаете вы о том: и не случись падения ангелов, человек всё равно был бы сотворен. Святой Дух разделил с ангелами щедрость Свою, так что они нам служат и радуются всяческому блаженству нашему. Тогда рек Вечный Сын с великим вежеством: «Возлюбленный Отче, пусть и Мое Естество плод принесет; ныне Мы дивное желаем явить, так образуем человека по Мне; только провижу Я скорбь великую, ведь стану Я человека вечно любить». Тогда рек Отец: «Сыне, и Мною движет могучее желание в Божественных персях Моих, и весь Я рокочу любовию. Желаем Мы плодоносными стать, чтобы Нас ответно любили и Нашу великую славу вmale могли познать. Желаю Я создать Себе Невесту, она Меня устами Своими приветствует и зраком своим уязвит, тогда только дойдет до любви». Тогда рек Святой Дух Отцу: «Да, Возлюбленный Отче, желаю Я ту Невесту Тебе привести на ложе». Тогда рек Сын: «Отче, Тебе хорошо ведомо, должно Мне еще умереть от любви; и всё же желаем Мы сие в великой святости начать радостно». Тогда склонилась Святая Троица к творению всего и создала нам тело и душу в несметной любви. Адам и Ева были образованы и благородно естеством утверждены¹⁰⁵ по Вечному Сыну, Который без начала от Отца Своего рожден. Тогда разделил Сын с Адамом Свою небесную премудрость и Свою земную власть, чтобы были у него в совершенной любви истинное познание и святые чувства, и чтобы мог он повелевать всей твари земной; отъят у нас ныне тот дар дорогой.

дить как «равен», ибо ни Мехтильда, ни ее современники-доминиканцы не были арианами. В переводе Р. В. Гуревич *gleich* в этом контексте неверно переведено как «подобен» (*Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 77).

¹⁰² В оригинале: *im* 'Ему', то есть Богу Отцу. Кроме того, к Святой Троице молитвенно обращаются в мужском роде (подробнее см. ниже).

¹⁰³ В оригинале: *wellen* (мн.ч.). Начинает речь Святой Дух, но она тут же продолжается Всеми Лицами Св. Троицы.

¹⁰⁴ В некоторых рукописях вставка: *und das ander sol der mensch sin* 'а другим должен быть человек'. Издатели считают ее позднейшей, соответствия в латинском переводе нет.

¹⁰⁵ В оригинале: *adellich genatüret* букв. 'благородно воестествлены'.

Тогда дал Бог Адаму от сердечной любви воспитанную, благородную, нежную деву, то была Ева, и уделил ей Сыном Своим любезное славное вежество, коего Он Сам Отцу Своему во славу держится. Тела их должны были быть чисты, ибо Бог не сотворил им срамных членов, и они были облечены ангельскою ризой. Детей своих должны они были стяжать во святой любви, как солнце, играя, в воду сияет, а вода ненарушенной пребывает. Лишь когда вкусили они брашна запретного, то срамно пременялись они телом, как нам и ныне ведомо. Если бы нас Святая Троица столь безобразными сотворила, то нам бы по Его¹⁰⁶ благородному естеству наше сотворение вовеки не стыдно было.

Отец Небесный разделил с душой Свою Божественную любовь и рек: «Я Бог всех богов, ты всей твари богиня, и даю Я тебе Свое ручательство, что Я от тебя вовеки не отрекусь; не захочешь преступить, будут тебе ангелы Мои без конца служить. Желаю Я дать тебе Духа Моего Святаго придворным, чтобы ты по неведению ни в какой смертный грех не впала, даю Я тебе свободной воли простор; любовь паче всякой любви, берегись с этих пор. Соблюдай заповедь малую, дабы ты Меня Богом своим помышляла». То весьма чистое брашно, что Бог им в раю обетовал, должно было в великой святости с телами их оставаться. Лишь когда они запретное брашно, что с их чистым телом не сочеталось, вкусили, тогда исполнились они отравы той, что чистоту ангелов утратили и свое девственное целомудрие забыли. Тогда вопияла душа в великой тьме к Возлюбленному своему много лет и взывала: «О Господи Возлюбленный, где сладчайшая любовь Твоя? Как низведена Тобою в наложницы законная царица Твоя!» Это пророков смысл.¹⁰⁷ «О Господи Великий, как можешь Ты сию долгую погибель сносить, что не приходит Тебе нашу смерть умертвить? Но изволи всё же родиться; хотя, Господи, все дела Твои совершенны, а равно и гнев Твой».

Но тогда воздвигся Высокий Совет в Святой Троице. Тогда рек Вечный Отец: «Раскаиваюсь Я в труде Своем, ибо Я Святей Своей Троице столь достойную Невесту дал, что высочайшим ангелам надлежало ее слугами быть. Да, если бы Люцифер остался во славе своей, была бы она богиней его, ибо

¹⁰⁶ Следует иметь в виду, что к Святой Троице молитвенно обращаются в мужском роде. Ср.: «От сна встав, благодарю Тя, Святая Троице, яко многия ради Твоея благодати не прогневался еси на мя, лениваго и грешнаго, ниже погубил мя еси со беззаконными моими; но человеколюбствовал еси обычно и в нечаянии лежащаго воздвигл мя еси, во еже утревати и славословити державу Твою» (Молитвы утренние: молитва ко Пресвятой Троице). Г. Фолльманн-Профе поняла притяжательное местоимение м.р. *siner* 'его' как указание на *licham* 'тело' (м.р.) и внесла в перевод на современный немецкий язык конъектуру (*der Leib*) 'тело' (см.: *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 178). Однако это толкование представляется ошибочным, поскольку речь идет о сотворении человека Св. Троицей.

¹⁰⁷ Это предложение берется издателями в те же кавычки, что два предыдущих, но представляется пояснением самой Мехтильды, тем более что предшествующие восклицания строго выдержаны в духе ветхозаветных пророков.

лишь ей было брачное ложе дано; тогда не захотела она Мне равной быть. Теперь она пременена и ужасна образом, кто эту мерзость к себе примет?» О, тогда преклонил колена Вечный Сын пред Отцом Своим и рек: «Возлюбленный Отче, желаю Я тем быть. Если дашь мне Свое благословение, Я охотно желаю принять на Себя кровавое человечество и желаю помазать раны человека Кровию безгрешности Моей и перевязать боль всех людей платом скорбного уничтожения вплоть до конца Моего и желаю Тебе, Дорогой Отче, вину человека человеческой смертью возместить». Тогда рек Святой Дух Отцу: «О Боже Всемогущий, желаем мы устроить прекрасное шествие и желаем со славой великою странствовать несмешанно из сих горних долу. Я же впредь стану Марии придворным». Тогда склонился Отец в великой любви к Их обоим воле и рек Духу Святому: «Ты понесешь свет Мой пред Сыном Моим Возлюбленным во все те сердца, кои Он словами Моими подвигнет, и, Сыне, Ты возьмешь Крест Свой. Я буду с Тобою странствовать всеми путями Твоими и дам Тебе Матерью Деву чистую, чтобы Ты неблагородное человечество тем славнее мог понести». Тогда сошло прекрасное шествие с великой радостью долу в храм Соломонов, там Всемогущий Бог девять месяцев под кровом пребывать изволил.

*Х. О Страстях любящей души, которые у нее
от Бога, и как она воскреснет
и на небо вознесется¹⁰⁸*

В истинной любви любящая душа предается в воздыхании по Богу. Продается она в святой скорби по любви Его. Окружается¹⁰⁹ она сонмом многообразных слез по Возлюбленному Своему Господу, Коего стяжала бы она столь охотно. Берется она в плен первым известием, когда лобзает ее Бог сладостным единением. Схватывается она многими святыми мыслями, как ей плоть ее умертвить, чтобы та не восставала. Связывается она властью Духа Святого, и многообразно бывает ее благо. Побивается она великою немощью, так что Вечным Светом беспрепятственно наслаждаться не может. Влечется она на суд в трепетном стыде, что Бог из-за ее пятен греховных от нее так далек везде. Но она на всё

¹⁰⁸ Латинская вставка: *fere XXX partes habet* ‘примерно тридцать частей имеет’. В главе последовательно вспоминаются Страсти Христовы. Для понимания мысли Мехтильды важно, что различные эпизоды Страстей соотносятся с милостями Божиими, оказываемым душе в мистическом единении, но переживаемыми «в царстве земном» с великой мукой. Таким образом, мистическая любовь для Мехтильды — не услаждение, а несение креста. Уподобление души Христу вплоть до упоминания «учеников» и явления «дверем затворенным» означает в контексте богословия Мехтильды, что Возлюбленный — Господь Иисус Христос делится с любящей душой буквально всем, что стяжал Сам.

¹⁰⁹ В оригинале: *Si wird gesucht mit der schar der manigvaltigen trehnen*. Ср.-верх.-нем. *suochen* ‘искать’, ‘посещать, приступать, искушать’, тж. ‘нападать’, о военной силе. У Мехтильды здесь и далее намек на взятие Иисуса Христа под стражу.

свято отвечает и того не терпит, чтоб кого-то злобой опечалить. Заушается пред судом она, когда бесы на нее нападают духовно. Отсылается она к Ироду, когда себя самое ничтожной и недостойной признаёт и себя самое презирует с великим сонмом всех своих мыслей. Пилату она вновь предается, когда земным займется. Бичуется и побивается она с великой мукой, когда должно ей к телу своему вернуться. Совлекается она всего, когда облакает ее Бог багрянницей прекрасной любви. Венчается она сладостно многообразной верностью, когда того желает, чтобы Бог за всю ее скорбь не воздавал вовеки, наипаче всего во славу Его. Осмеивается она святой праздностью, когда она настолько в Боге растворяется, что земной мудрости лишается. Преклоняют за нее колена в великом презрении, когда она в нежном смирении ложится под ноги всего творения. Завязываются очи ее неблагородством тела ее, ибо столь прочно она во тьме своей лежит, пленена. Сладостным путем она крест несет свой, ибо Богу поистине во всех муках предается. Глава ее тростию побивается, ибо великая ее святость людьми безумию уподобляется. Пригвождается она ко кресту молотом сильного любовного устремления, так что не может ее назад отозвать всё творение. И жаждет она на кресте любви весьма сильно, ибо пила бы она с охотой чистое вино от всех Божиих чад изобильно. А они все скопом приступают и желчью ее напояют. Тело ее в живой любви умерщвляется, когда дух ее сверх всякого человеческого разумения возвышается. После смерти сей нисходит она во ад со своею силою и вне тела молитвой своей по благодати Божией утешает души унылые. От слепца она в бок свой сладостным копием невинной любви пронзается, и тогда из сердца ее многие святые поучения изливаются. И высоко висит она в сладостном воздухе Духа Святого против вечного солнца Божества Живаго на кресте любви высокой, так что вполне иссушается она от всякого земного сока. Так она потом с креста своего снимается во святой кончине; так говорит она: «Отче, прими дух мой; всё совершилось ныне». Полагается она в заключенный гроб глубокого смирения, так что постоянно сознает она себя недостойнейшей из всего творения. И восстает она в день Святой Пасхи¹¹⁰ радостно, ибо был у нее с Возлюбленным ее на дивном брачном ложе любовный плач сладостный. Так утешает она учеников своих утру глубоко с мироносицами, ибо получает от Бога истинную уверенность, что Бог все ее грехи в любовной верности погасил. Является она ученикам своим вновь, дверем затворенным, ибо она пяти своим чувствам поучение Святого Духа прорицает столь усердно. Исходит она из Иерусалима святой Церкви с великим достойным сонмом, когда тело ее скорбит, которое всем существом своим по всей низости своей охотно волю свою творит. Так говорит она: «Я ваш начальник, должно вам за мною

¹¹⁰ В оригинале: an eim ostertage 'в день пасхальный'.

следовать и во всем повиноваться; если бы я к Отцу Моему не восходила, вам бы всё глупцами оставаться». Так она на небо возносится, когда Бог ее во святом странствии лишает всего земного. Принимается она в белом облаке святого осенения, когда приятно она возносится и радостно возвращается без всякого мучения. Так возвращаются ангелы и утешают мужей галилейских, когда помышляем мы об избранных друзьях Божиих и святом их примере.

Эти муки терпит всякая душа, что во святом устроении всего своего делания верно истинной любовью Божией орошена.

*XI. Между Богом и любящей душой
всё прекрасно*

Когда любящая душа взирает в зеркало вечное, так говорит она: «Господи, между Тобою и мною и всё прекрасно; а между диаволом и невестой его, проклятой душой, всё страшно и столь ужасно, что когда помышляет она о любезном Иисусе, то содрогается и все ее адские муки обновляются».

*XII. Тебе должно хвалить,
благодарить, и желать, и молить.
О свещнице и свеще*

О Владыко, как бедна я тогда была, когда я всех этих слов не могла помышлять, ни молиться, ни любить! Тогда всё же я к Тебе скорбными чувствами своими устремилась и сказала так: «О Владыко, чем почитать мне Тебя ныне?». Тогда сказал Ты недостойнейшему из сотворенного Тобою так: «Тебе должно хвалить Меня за верное осенение Мое, тебе должно благодарить Меня за щедрые дары Мои, тебе должно желать святого чуда Моего, тебе должно молиться о доброй кончине». Тогда спросила душа с благородным страхом: «Возлюбленный, какого чуда должно мне желать?» А это приходится мне плачучи писать; помоги, Боже, мне, наибеднейшему человеку, с Иисусом пребывать! Тогда сказал Возлюбленный мой так: «Желаю Я поставить свет на свещницу, и всем очам, что свет увидят, особый луч воссияет в око их познания от света того». Тогда спросила душа с великой покорностью без страха: «Возлюбленный, что же это будет за свещница?» Тогда сказал Господь наш: «Я свет, а грудь твоя — свещница».

XIII. О любви шестнадцатеричей

Щедрая любовь от святого милосердия прогоняет тщеславие и злые недуги усердно.

Истинная любовь от божественной Премудрости довольство доставляет и недостойную алчность прогоняет.

Смиренная любовь от святой простоты одна гордыню побеждает и душу силой во святое [истинное]¹¹¹ познание доставляет.

Постоянная любовь от добрых нравов не соделывает никакой неправды.

Великая любовь от смелого деяния во всем имеет преуспевание.

Постигающая любовь от тайности Божией сию землю без труда затмить может.

Связанная любовь от святого обычая вовеки не покоится и всё же в себе живет без усилия.

Возрастающая любовь от великого притока лежит тихохонько и всё ей горько, кроме Бога.

Взывающая любовь от благородного нетерпения не молчит вовеки и блаженно забыла все прегрешения.

Внятная любовь от Божия поучения охотно склоняется и к детскому разумению.

Прекрасная любовь от высокой власти душу молодит, а старит тела страсти.

Любезная любовь от дара сообщенного угадает сетование сердца огорченного.

Мощная любовь от великой траты стяжает в Боге сладчайшую отраду.

Потаенная любовь находит клад дорогой от доброй воли в деянии святом.

Светлая любовь от играющего потока душу в сладостную муку ввергает жестоко и ее без смерти умерщвляет до срока.

Бурная любовь от высочайшей мощи — та, что никто изъяснить не может.

*XIV. О мнимых добродетелях; кто в них поживет,
тот ложью живет*

У меня есть учитель, это Святой Дух, Который учит меня весьма кротко, чему Он хочет, а другое от меня скрывает. Ныне говорит Он так:

«Мудрость без укрепления Духа Святаго в конце концов
горою гордыни станет.

Мир без уз Духа Святаго весьма скоро суетным возбешением станет.

Смирение без огня любви в конце концов явным лицемерием станет.

Праведность без глубины Божия смирения станет тотчас
ужасной ненавистью.

Нищета, постоянной алчностью исполненная, сия сама в себе
роскошь греховная.

Ужасный страх с истинным прегрешением приносит страшное
нетерпение.

Обличье прекрасное с помыслом волчьим мудрым
западнею бывает тотчас.

¹¹¹ В некоторых редакциях: wäre 'истинное', что отсутствует в ряде рукописей.

мои добрые дела надо мною караул кричали,¹¹⁴ Бог Мощный меня приял, чистое Его Человечество соединилось со мною, Дух Его Святой утешил меня. Тогда сказала я: «Господи, теперь Ты мой, ибо Ты мне днесь дан и как раз тогда, когда говорится: *Puer natus est nobis*.¹¹⁵ Теперь желаю я, Господи, славы Твоей, а не пользы своей, так, чтобы днесь Преславное Тело Твое явилось бедным душам в утешение. Ты поистине мой; буди же, Господи, днесь выкупом плененных».

Тогда она столь великую мощь обрела, что Его силою своей повела, и пришли в такое ужасное место, какое только оку человеческому зрелось, таково страшно созданную баню, смешанную из огня и смолы, болота, дыма и смрада. Весьма темный туман восходил там, простертый, как черный покров. Там внутри лежали души, как жабы в тине. Их образ был подобен человеку, и всё же они были духи и имели подобие диавола на себе. Они кипели и жарились вместе. Они вопияли и терпели несметные муки ради плоти своей, что их так глубоко низвергла. Плоть ослепила их дух, потому кипели они более всего. Тогда сказал дух человека того: «О Господи, сколько несчастных сих? Ты мой истинный Выкуп, теперь помилуй же их». Тогда сказал Господь наш: «Тех людей без числа, и тебе не должно их числа постигать, покуда плоть твоя с тобою земную часть имеет. Они все были сосуды разбитые,¹¹⁶ и ими в царстве земном духовная жизнь была позабыта. Они из всех сословий и из всех стран». Тогда спросил дух человеческий: «О Владыко, где же затворники, из коих я здесь не замечаю ни единого?» Тогда отвечал Господь наш: «Их грехи были тайными, ныне они в этой глубине одни бесами связаны на дне». Тогда весьма огорчилась душа того человека и поверглась под ноги Владыки нашего, и желала сильно, и страдала любвеобильно, и сказала: «Возлюбленный, Ты прекрасно знаешь, чего я желаю». Тогда сказал Господь наш: «Ты Меня верно сюда привела, Я не оставлю их в небрежении». Тогда обступал их весьма великий сонм бесов, что содержал их в той неблагословенной бане, а было тех бесов тоже сверх моего счета, что их терли, стирали, пожирали и потребляли и огненными бичами их побивали. Тогда сказал им дух того человека так: «Слушайте, пожиратели грехов, смотрите на этот Выкуп! Разве не ценен Он настолько, чтобы

¹¹⁴ В оригинале: *schrúwen wafen úber mich*. Ср.-верх.-нем. *wâf(f)en schrîen* 'звать на помощь, к оружию', т.е. буквально «кричать караул». Мехтильда не хвалится своими добрыми делами — напротив, они негодуют на нее, в остальном недостойную.

¹¹⁵ Младенец родился нам (лат.). *Ис.* 9.6: «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». Это пророчество Исаии входит в службу Рождества Христова. Таким образом, Мехтильда причащалась на Рождество.

¹¹⁶ Ср. *Пс.* 2.9: «Сокрушишь их, как сосуд горшечника»; *Иер.* 19.11: «Так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен».

вас удовлетворить?» Тогда устрашились они, трепеща, в ужасном стыде, и сказали: «Да, теперь веди их отсюда. Сколь мы ни нечестивы, а приходится вашу правду признать». Тогда подал Господь наш тем бедным душам сладостную отраду из Своего Божественного сердца. Тогда поднялись они с великой радостью и любовью. Тогда сказала другая душа: «О Владыко, куда им теперь обратиться?» Тогда сказал Он: «Я приведу их на гору цветов, там они более блаженства обретут, чем ныне уста Мои изрекут». Тогда служил им Господь наш и был им придворным и спутником любезным. Тогда сказал мне Господь наш, что было их там семьдесят тысяч. Но тогда спросила душа, сколь долгой их мука была. Тогда сказал Господь наш: «Тридцать лет не навещали они своих тел, и быть бы им в муках еще десять лет, если бы не был за них столь благородный Выкуп дан». Бесы от них бежали и Выкупа взять не дерзали. «Возлюбленный», — сказала душа, — «как долго им здесь быть должно?» Тогда отвечал Господь наш и сказал: «Так долго, как Нам мнится угодным».

XVI. За даром следует бич, и за презрением слава

Эта душа напоминает Господу нашему прежние слова Его так: «Господи, Ты сказал, что нет дара на сей земле, над которым не тяготел бы бич; сие Ты мне прорек Своими собственными устами и то подавал мне непрестанно. Ты прекрек мне шесть лет назад, что будут еще меня духовные люди весьма сильно презирать. Так и делают они теперь усердно и делали то весьма злобно. Это ли, Господи, чудо, коего мне желать должно?» Тогда отвечал мне Господь наш и сказал: «Отец Мой дал Мне власть Своя истины, и дал Мне ведение Своя святости, а затем дал Мне много презрения; но затем дал Он мне великую славу и несметное достоинство. Так желаю Я тебе дать Святую Свою Троицу».

*XVII. О чистилище одного духовного человека,
о помощи ему пятаницей от мук и о благородстве ордена
проповедников*

В муках я также одного духовного человека увидала, которого при жизни его благим считала. Я три месяца за душу его молила с великою силой, дабы никогда того не случилось, чтобы мне нужда его явилась до вечера Судного дня.

Когда он дух свой предал, был он мне весьма скоро явлен в моей молитве, которую я за бедные души творила. Я видела его одного, а мук своих не мог он мне показать. Он был бледным, в белом тумане. Тогда спросила я: «Увы, почему ты не на небесах?» Тогда отвечал он потаенными словами в покаянном стыде и читал книгу, плачучи, и все слова вопияли против него, а к тому и вся книга, которую он читал. Тогда сказал он: «Мне был мир слишком мил помыслами, словами и попущениями». Два змия лежали у ног его, высасывая все утешение,

которое должен был он получить от Святой Церкви за худое послушание, когда он без нужды своей воле, а не учению своих предстоятелей¹¹⁷ следовать желал. Я спросила его: «Где враги твои, которые должны были тебя мучить?» Тогда отвечал он: «Ради благородства моего ордена не мог ни один бес ко мне прикоснуться. Была у меня великая брань в теле моем, и пожелал я одной вещи, если бы то совершилось, было бы то весьма бесполезно; потому Бог не позволил мне дольше жить. Я горю в самом себе, мое своеволие должно меня мучить». Тогда спросила я: «О, скажи мне, чем тебе можно помочь?» Тогда сказал он: «Тот, кто мне один год во все дни сто коленопреклоненных молитв¹¹⁸ и двенадцать бичеваний¹¹⁹ и много слез с покаянным сердцем из чистых очей подаст, чрез то моему покаянию быть и пребыть; но и обедни нужно служить. О, скажи девам и священникам, чтобы за меня молились. Конца моих мук я тебе не скажу, ибо я тем моих братьев огорчать не хочу. Теперь прочь от меня!» Тогда принял он на себя беса подобие, и запылал, и против меня безмолвен стал.

¹¹⁷ В оригинале: *siner prelaten* 'своих прелатов'. Прелат (< лат. *praelatus* 'вынесенный вперед') — в католической Церкви обозначение или звание высокопоставленных духовных лиц: кардиналов, архиепископов, епископов, приоров (настоятелей) и аббатов. Эквивалентом этого обозначения в церковнославянском и русском языке оказывается слово *предстоятель* (калька греч. *πρωτόστατος* или *πρόεδρος*). Предстоятель — первый по чести епископ поместной Православной Церкви, т.е. патриарх. Но, кроме того, предстоятелем называется также наместник (настоятель) монастыря или храма, а в Типиконе и иных богослужебных указаниях — епископ и священник, совершающий любое соборное (коллективное) богослужение. Потому в соответствии с общими принципами данного перевода слово *prelat*, не бывшее экзотизмом для Мехтильды, переводится словом *предстоятель*.

¹¹⁸ Здесь и далее слово *venie* (ср.-верх.-нем. *venie, venige*) передается как 'коленопреклоненная молитва' (ср. толкование этого слова у М. Лексера как '*kniefälliges Gebet*' — *Lexer M.* ... Bd. III. Sp. 64).

¹¹⁹ В оригинале: *discipline*, что, согласно словарям, означает весьма широкий круг аскетических подвигов — от добровольного самоограничения до умерщвления плоти и бичевания. Однако для Мехтильды эти «*disciplinen*» связаны с конкретными цифрами и сроками — двенадцать в день. Соответственно, речь идет не о «двенадцати видах воздержания» (как в изд.: *Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 89), а о трудном, но ежедневно исполняемом аскетическом упражнении вроде земных поклонов или самобичеваний (по которым плеть также называлась «дисциплиной»). В пользу интерпретации слова *discipline* как 'бичевание' говорит и исторический контекст: самобичевание как аскетическое упражнение (сначала и в идеале — тайное) вошло в обычай на Западе в XI в., причем количество ударов соотносилось с продолжительностью епитимьи. Самобичевание и коленопреклонения практиковал Доминик, отец ордена проповедников. Если здесь у Мехтильды имеется в виду самобичевание, то аскеза этого рода оказывается довольно умеренной: 12 ударов в день, тогда как при чтении одного псалма кающиеся могли наносить себе до 100 и более ударов. Так же обстоит дело и с коленопреклоненными молитвами: при чтении псалма Доминик совершал до 1000 коленопреклонений. В Православной Церкви самобичевание отсутствует, а коленопреклонения предпочитают поклоны и земные поклоны (хотя говорить о решительной разнице между средневековым коленопреклонением и нынешним земным поклоном мы не можем).

XVIII. О брани рыцаря в полном вооружении против похоти

Молилась я за одного человека, как меня просили, чтобы Бог его разжжения плоти лишить изволил, что, однако, без греха происходит, когда злая воля к тому не приводит. Тогда сказал Господь наш: «Молчи! Было бы тебе угодно, чтобы был рыцарь в полном вооружении, и от благородной науки, и с истинной мужеской силой, и на руку легок, и чтобы он праздным пребывал, и славой господина своего пренебрегал, и терял богатую награду и благородной хвалы звон, что оба, господин и рыцарь, в краю бы стяжали том? Но будь то невооруженный человек, что, не имея снаряженья, на брань не выступал вовек — явись он на княжеский турнир, там скоро бы жизнь свою положил. Потому должно Мне тех людей щадить, которых так легко повалить. Тех оставляю я с детьми сражаться, чтобы мог им цветочный венок в награду достаться».

*XIX. О двоякого рода бедных людях,
что любезно и плачевно бедны*

Видела я двоякого рода людей бедных: одни любезно бедны и всегда боятся, что им на земле сей бедной слишком много может достаться; другие же без благодарения бедны весьма плачевно, и всё бегают кругом и весьма боятся, что им земли сей бедной может не достаться. На то отвечает Господь наш и говорит: «Плачевно бедные стоят в справедливости Моей, ибо много у них земного, а они не желали за то ни любезно любить Меня, ни свято познавать, потому приходится Мне их суровейшим приобретать. Любезно бедным даю Я более, чем они смели желать, ибо не могу Я на них того праха терпеть, чтобы они себя земным слишком отягощали, и Я желаю, чтобы сердца их всегда открытыми Мне навстречу пребывали и чтобы Я без препятствия и без преграды мог сквозь них светить и сиять, а они ответно в Мое».

XX. О пяти пророках, что книгу освещают

Господь наш мне обещал, что осветит эту книгу пятью свечами:

Моисея великая тайность и его святой труд и особое уничижение, что он без вины терпел, и его славные знамения, и его сладостное поучение, и избранные речи любовные, что он часто с Вечным Богом вел на горе высокой, это всё будет одна свеча, и Бог намерен и желает ее мне дать, чтобы я сквозь козни всех моих врагов в Его осенении виновного стыда проходила и отраднo парила, как Моисей с друзьями своими чрез Чермное море; а фараон и друзья его не гнались бы за нами слишком долго. Увы, как потонули они в море том! О, помилуй, Владыко, да обратятся враги наши.

Царь Давид в этой книге другая свеча с Псалтирью, где он нас поучает, и сетует, молит, указывает и Бога хвалит.

Соломоновы слова светят — а дела нет, ибо сам он омрачен — в книге Песнь Песней,¹²⁰ где Невеста столь опьяненно смелой обретается, а Жених так поистине дивно ей говорит: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе».

Иеремия тоже освещает часть свою, где говорит о тайности Владычицы нашей; ибо так мне Бог сказал, что он в чистом целомудрии пребывал и что он муки терпел в христианской вере, которой своими плотскими очами не узрел.

Даниил тоже светит в дивной премудрости, так что Бог ему по Своей благодати среди всех врагов его брашно для души и тела мог дать. Тем же образом и со мной недостойной в нуждах моих бывало; то враги мои вmale видали и того стерпеть не могут; потому ввергают меня в муки многи.

*XXI. Об аде; как в нем три части суть; как Люцифер
и шестнадцатерица людей мучимы; не будет им помощи.
О ризе Люцифера*

Видела я город, имя ему — вечная ненависть; построен он в нижайшей бездне из многообразных камней великих грехов смертных. Гордыня первым камнем была, как то являют Люцифера дела. Преслушание, злая алчность, объядение, нецеломудрие — то были четыре весьма тяжелых камня, что прежде всего прародец наш Адам послал туда своими руками. Гнев, лукавство и человекоубийство, эти три камня принес с собой Каин. Ложь, предательство, отчаяние в Боге и себя самого жизни лишение — этими четырьмя камнями погубил себя несчастный Иуда. Содомский грех и святость ложная — это тяжкие краеугольные камни, что в здание положены.

Город тот строился многие года; горе всем тем, кто помощь свою отсылает туда. Чем больше они туда посылают, то когда сами вслед являются, с тем большим срамом принимаются.

Тот город так перевернут, что всё высочайшее обращено в нижайшее и презреннейшее. Люцифер сидит в нижайшей бездне, связан виною своею, и у него без конца истекают из огненного его сердца и уст его все грехи, муки, болезни и срамоты, коими ад, чистилище и сие царство земное столь прискорбно объята. В нижайшей части ада огонь, и тьма, и смрад, и ужас, и всяческие муки сильнее всего, и там христиане по делам своим размещены. В средней части ада всяческие муки умереннее, там иудеи по делам своим размещены. В верхней части ада всяческие муки наименее всего, и там язычники по делам своим размещены. Язычники сетуют так: «Увы, имели бы мы закон, не были бы вечно в мученье таком». А иудеи сетуют так: «Увы, если бы в законе Моисеевом

¹²⁰ В оригинале: Canticis.

следовали Богу, не были бы мы прокляты столь много». Христиане сетуют еще больше, оттого что они великую славу от своеволия потеряли, когда Христос их с великой любовью Себе избрал; на Люцифера они непрестанно в великой скорби взирают и со всей своею виною нагими к нему приступают. Увы, как позорно он их принимает! Он приветствует их свирепо и говорит жестоко: «Вы, проклятые со мной, здесь ищите радости какой? Доброго вы обо мне вовеки не слыхали, ужели здесь доброго обхождения ждали?»

Так схватывает он прежде всего высокомерного и придавливает себе под хвост и говорит так: «Я еще не так погрузился, хочу я еще над тобой побыть». Все содомиты проходят у него через глотку и живут у него в брюхе; когда он вдыхает, они ему в брюхо попадают, а когда он перхает, они назад вылетают. Мнимых святых сажает он к себе на лоно и целует их весьма свирепо и говорит: «Вы мои товарищи. Я тоже прелестью был облечен, вот всяк из вас и оболещен». Ростовщика глодает он усердно и указывает ему, что никогда тот не был милосердным. Разбойника грабит он сам и поручает его своим подручным, чтобы они его гнали и избивали и жалости к нему не знали. Вор висит вверх ногами, он светильник в аду; да злосчастные оттого лучше не видят, на свою беду. Те, кто здесь вместе против целомудрия грешат, те пред Люцифером так же связаны лежат; а кто один туда прибывает, тому бес товарищ бывает. Неверующие наставники сидят у ног Люцифера, дабы на своего нечистого бога взирали верно. А он с ними диспут ведет и постыжает безмерно. Алчного должно ему пожрать, ибо тот хотел всё больше стяжать. Когда же он его глотает, потом сквозь хвост свой пропускает. Убийцы должны пред ним кровавы стоять и огненные удары меча от беса получать. Те, кто здесь в жестокой ненависти живут, там будут избранный его сосуд, и всегда висят у него перед носом. Те, кто здесь объядению и пьянству предаются, в вечном голоде пред Люцифером обретутся; и едят они раскаленные камни, питье их — сера и смола. Тогда-то всем кислым за сладкое воздастся; мы видим, в каких делах здесь участвуем. Ленивый там всеми муками нагружается, гневливый там огненными бичами побивается. Несчастный игрец, грешную суету созидавший гордец, тот в аду больше слез тратит, чем всей воды в море хватит.

Видела я под Люцифером адово дно, это твердый черный кремь; ему должно нести здание всё большее. И хотя у ада нет ни дна, ни конца, есть у него в устройении его глубина и конец. А как ад шумит и в самом себе гремит, и как бесы душами друг друга побивают, и как они варят и жарят, и плавают и вброд шагают в смраде и в болоте и в червях и в нечистотах, и как они купаются в сере и варе, того не выразить ни им самим, ни всей твари.

Когда я Божиим даром эту погибель без труда увидала, то мне бедной от смрада и от неземного жара так дурно стало, что не могла я ни сидеть, ни хо-

дить, и семи пятью своими чувствами владеть была не в силах, как человек, которого громом поразило. Моя душа там всё же нужды не терпит, ибо не внесла она туда болезни, которая там нарицается вечной смертью. Но если было бы возможно, чтобы там при них была чистая душа, то было бы им вечным светом и великим утешением; ибо невинная душа по естеству всегда светить и сиять должна, потому что она из вечного света рождена. Но если подобие диавола на себя принимает, то свой прекрасный свет потеряет. Может ли в вечном аду от молитвы и милостыни проклятым явиться утешение хоть в мале? Этого я не слыхала. Ибо они постоянно в такой свирепой злобе пребывают, что их всё доброе ужасает.

После Страшного суда облачится Люцифер в новую ризу, что возросла в себе самой из мерзости всех гнусных грехов, в кои он людей или ангелов вовлек, ибо он первый сосуд всех грехов. Так он тогда разрешится, и всё же злоба его и безобразие во всех душах и во всех бесах так примешаны, что присутствия его никак не миновать. Так должен он время от времени растягиваться вширь, а пасть у него весьма расширяется, так что глотает он единым духом христиан, иудеев и язычников. И всё же полная их награда у него в утробе и их праздник особый. Увы тогда душе и телу! Что здесь уста человеческие о том поведать могут, это в ничто вменяется против той несметной беды, что им тогда приключается. Ибо поистине не могу я стерпеть, даже если я о том думаю столько, сколько «Ave Maria» произнести устам. Увы, как ужасно там!

У ада наверху есть голова, которая тоже страшна, и много в ней ужасных очей, откуда пламя вылетает и бедные души окружает, что там в предместьи обитают, откуда Бог Адама и других наших праотцев изыял. Теперь это величайший чистилищный огонь¹²¹, в какой только грешник попадал. Там видела я епископов, наместников и великих господ в нужде долгой с несметной болью. Всех, кто туда приходит, вряд ли Бог вечного ада лишил, ибо не нашла я там никого, кто бы при конце своем чистую исповедь плотскими своими устами произносил. Когда у них по естеству смерти внешние чувства были отъяты, тело лежало безмолвно, а у души и тела еще была единая воля; когда они утратили земное помрачение, тогда дал им Бог истинное познание в научение. Тогда сказала общность души и тела, еще не разлученная, так: «Боже истинный, помилуй меня, грехи мои поистине мне прискорбны!» Это краткий миг, в который Бог множество явно потерянных душ тайно вновь обрел. Я того не видала, чтобы это¹²² с человеком бывало, если он нечто доброе с доброй волей творил. Бесы ведут запятнанные души из тела в чистилище, ибо чистые ангелы не мо-

¹²¹ В оригинале *vegfür* ‘чистилищный огонь, чистилище’. Важно, что здесь у Мехтильды чистилище описывается как часть ада, откуда душу можно вызволить молитвой.

¹²² Здесь Мехтильда имеет в виду описываемые далее муки.

гут к ним прикоснуться, пока они в светлости, им подобно, не сияют. Но может душа на земле помощь получить от друзей, так что бесы это хорошо примечают и оттого всегда на душу нападают. Если она сильно виновна, ей всё же иные муки терпеть должно; но от всего этого ей лучше бывает, чем когда ее бесы пленяют и беспрепятственно посрамляют.

Когда наши святые праотцы во ад сошли — то, что они с собой принесли, была истинная надежда в христианской вере со святой любовью Божией и множеством смиренных добродетелей и верным трудом их. Хотя они во ад сошли, всё же были они к Царствию Небесному готовы. И тогда им ад не мог причинить вреда. То, что они принесли с собой, чтобы там не гореть, была любовь. Сия должна вечно гореть во всех чадах Божиих, иначе им в Царствие Небесное вовеки придти не можно. Это Бог так измерил: что мы с собой несем туда, то будет нам питье и еда. Но заблудшие, что с такими великими грехами ныне без пременения отсюда исходят, нигде не стяжают проклятия столь злого, как пред адовым устьем, откуда на всяк час дыхание Люцифера со всяческой мукой излетает и их столь больно пронизает, что несчастные так крепко соединены в пламени и во многообразной ярости, как многоблаженные праотцы соединены были в осознанной любви Божией сладостной. Видела я там из всех жен лишь высоких княгинь, которым здесь всякий грех наравне с князьями мил.

Есть у ада наверху на голове и пасть, что стоит отверста на всяк час. Все, кто в пасть попадают, тех вечной смерти вовеки уже не лишают.

XXII. О Божием милосердии и об испытании и справедливости Его

Я столь безмерное милосердие от Бога слышала и видела, что сказала: «Господи, как это может быть; ведь справедливость Твоя — милосердия Твоего подруга верная, как же благодать Твоя безмерна?» Тогда изрек Господь наш весьма верное слово так: «Говорю тебе по Моей Божественной верности, что более в Святой Церкви тех, кто от той пасти в Царство Небесное восходит, чем тех, кто во ад вечный сходит. Но у справедливости постоянно есть своя власть; и если вы грехами падаете, Я вас ее никогда не лишаю. Но прежде всего Я как отец к удрученной душе придти желаю. Если Я что доброе несомненно о ней слышу, это от великого испытания, которое Я ради чад Моих держу». Тогда сказала душа: «О Возлюбленный, изволишь ли мне о Своем испытании сказать, чтобы желание Твое и стремление мое воедино связать?» Тогда сказал Господь наш: «Так слушай, как Я испытуюсь: благодать Моя и щедрость Моя, верность Моя и милосердие Мое столь сильно побуждают Меня, что даю Я им изливаться на горы гордыни и на доли смирения, и на кустарник противления, и на ровные пути чистоты, и еще сильнее понуждает Меня Моя благодать, чем злых людей —

их ярость, но справедливость Моя боле, чем всех бесов злоба». Тогда сказала душа: «Господи, справедливость Твоя Тебе поистине в живой правде подобает, так что она мне радость несметную без страдания сердечного доставляет; когда же она совершается, то правда возвеселяется».

*XXIII. Сила желания отъемлет слова;
Бог не может отвергнуть дев;
Лице Божие, объятия Его и желание Его преодолевают
тысячу смертей*

Если кто горел в огне сильной любви, тот не может терпеть того, чтобы грехами злостно прохладяться. «О Возлюбленный, когда Тебе захочется того, чего мне хочется?» Так молвила душа скорбная. Тогда отвечал ей Возлюбленный и сказал, будто не знал, чего она хотела: «Чего тебе хочется?» Но тогда сказала она: «Господи, сила желания отъяла у меня глас слов». Тогда сказал Он: «Не гораздо умеют девы свататься, ибо стыд их по естеству благороден». Тогда посетовала она: «Увы, Господи, и всё же Ты так давно от меня далек; если бы могла я, Господи, по волшебству¹²³ Тебя привлечь, чтобы Ты упокоиться не мог, разве как во мне; о, вот бы любовь была; но прежде должно Тебе меня просить, чтобы я разумно начала». Тогда отвечал Он и сказал так: «О непорочная голубица, теперь позволь Мне от тебя уклониться; это царство земное еще не может тебя лишиться». Тогда сказала она: «О Господи, если бы это время настало, чтобы я на Тебя доллюби взирала и руками обымала и Твое Божественное желание мою душу¹²⁴ проникало, как даже с людьми в сем царстве земном бывает.¹²⁵ Что бы я после этого потерпела, того око человеческое вовеки не зрело; да, тысяча смертей — и то было бы слишком легко. Так страдаю я, Господи, по Тебе! Теперь я в верности укреплюсь; а если, Господи, потерпишь, то за Тобою в долгий

¹²³ В оригинале: mit zöfere ‘чарами, волшебством’ (ср.-верх.-нем. zouber, Zauber ‘колдовство, волшебство, чары’, тж. ‘волшебное средство’, ‘заговор’ и т.п.). В куртуазной литературе zouber выступает в значении ‘чары любви’, ‘очарование’. Данный контекст, с одной стороны, содержит намек на установившуюся с индоевропейской эпохи формулу любовного заговора: «пусть N нигде не найдет покоя, кроме как у Z». С другой стороны, здесь имеется в виду, что Мехтильда, в отличие от девушки, готовой приворожить земного возлюбленного, не может привлечь Небесного Жениха подобным образом.

¹²⁴ В оригинале: mine sele ‘мою душу’. Необходимо отметить, что это, согласно контексту, говорит душа. Однако удивляться этому не следует. Во-первых, по Мехтильде, душа имеет руки и сердце, то есть является в полном смысле *внутренним человеком*. Во-вторых, из такого осознания у Мехтильды иногда (но отнюдь не всегда) следует смешение «(моя) душа» — «я».

¹²⁵ Мехтильда четко различает брак мистический и плотский (ср. выше, III.1). Здесь же скорбящая душа сетует, что любовное единение дано даже людям в плотском союзе, тогда как она, душа, еще лишена чистого духовного союза с Небесным Женихом.

горестный путь пушусь. Знаю то верно я, что пребудет всё же, Господи, ко мне Твое желание первое».

*XXIV. Двоякого рода духовным людям подается
двоякого рода дух от Бога и от диавола.
О любви седмицей.*

Теперь хочу я вам написать об истинной духовной сестре и о мирской бегинке; они противоречат друг другу так: духовная сестра говорит от истинного света Святаго Духа без скорби сердечной, но мирская бегинка изрекает от плоти своей с Люциферовым духом в страдании мрачном.

Двоякого рода духовные люди в царстве земном суть, им подается двоякого рода дух. Бог подает Духа Своего Святаго чистым духам, что здесь живут в верном святом помышлении всего своего бытия. Тогда сходятся два чистых естества: жаркий огонь Божества и текущий воск любящей души. А если там к тому и чистый покров постоянного смирения, то бывает свет прекрасный, издали видимый ясно. О любящая душа, ты так обогащаешься, что никто тебя не может обеднить, а всё ж ты беднее всех! От смирения становятся богатыми и благообразными, от добрых нравов благородными и высокородными, от любви прекрасными и достохвальными, от презрения многую высоту в Боге стяжают. О том помысли, духовная сестра, и не давай никому себя от добрых своих нравов отлучать, так сможешь ты святой пребывать.

Диавол тоже подает дух свой духам, что с ненавистью и алчностью высокомерной готовы на худшее безмерно. Не знают они, что любовь всё доброе в себе заключает верно. Они столь нищают от злой ненависти и от диавольской ярости, что и невозможно им было бы любовь Божию обрести или за нею пойти.

Верная любовь Богу постоянную хвалу посылает, желающая любовь чистому сердцу много сладостной скорби причиняет, ищущая любовь в себе самой одна, осознанная любовь всей твари отдана, звучащая любовь еще с печалью смешана, безмолвная любовь наслаждается без страдания сердечного. О, что она тихо совершает, так что тело того и не знает! Чистая любовь в Боге одна тиха, ибо воля у них у обоих одна, и нет никакого творения столь благородного, чтобы ему было здесь препятствовать возможно.

Это списало познание из вечной книги: золото часто медью сильно пачкается. То же от лукавства и тщеславия случается, коими все добродетели души человеческой заглушаются. Душа неблагородная, к брэнному столь склонная, что никогда она от любви не ужасалась и никогда в ней Бог не говорил любовно, увы, горе, ей эта жизнь — ночь темная!

Книга IV

Это четвертая книга

- I. Сию пятерицу должно иметь чистым девам*
II. Эта книга пришла от Бога; душа хвалится многим;
ей даны два ангела и два злобных беса.
Двенадцатью добродетелями ведет она
брань против плоти
III. Грешники отпадают от Бога;
о трех дарах премудрости;
о Камне; о хвале Деве, то есть Церкви
IV. О двух несхожих путях:
первый идет вниз во ад, второй восходит на небеса
V. Наш грех, грядущее падение,
земное бытие, Царство Небесное, Божий дар
должны стоять пред очами нашими
VI. Божиего избрания никто нарушить не может;
истинное покаяние имеет отпущение и милость Божию
и вне чистилища находится
VII. Как свободная душа глаголет Богу со всею любовью
VIII. О Теле Господнем, Которое больной извергает, и о силе
IX. О четверояком пожертвовании священникам
X. О пожертвовании мирян по состоянию их
XI. Как христианам должно держать себя
с иудеями четверицей
XII. Как невеста, что соединена с Богом,
отвергает утешение всей твари, кроме Единого Бога,
и как она никнет от муки
XIII. Написание книги сей увидено, услышано
и воспринято во всех членах

- XIV. О Святой Троице, о Рождении,
и об Имени Иисуса Христа, и о благородстве человека*
*XV. Истинная чистая любовь имеет сию четверицу;
предайся Богу, и Он предастся тебе*
*XVI. У великой любви более десятицы свойств;
и о двояком плаче*
*XVII. Об одной даме, что охотно при дворе бывала;
о бесе ее, что ей семь зол внушил*
*XVIII. Духовный человек подобен одному зверю
в тридцати свойствах естества своего*
XIX. Служение благословенной любви многообразно
XX. О шести добродетелях святого Доминика
*XXI. Шестнадцатерицей любезен Богу
орден проповедников*
*XXII. О четвероюком венце брата Генриха
и о достоинстве святого Доминика*
XXIII. О погребении святого Евангелиста Иоанна
*XXIV. Как Бог в Царстве Небесном души принимает
и как Он троякого рода людей венчает,
и как Он их приветствует,
украшает, хвалит и благодарит*
*XXV. Каково ныне наше присутствие в Царстве Небесном,
в чистилище и в аду*
*XXVI. О Божием утешении удрученного
брата Бальвина*
*XXVII. О конце ордена проповедников,
об антихристе, Или и Енохе*
XXVIII. О пятеричной силе любви.
*Ради бренности и ради людского лукавства
приходится умалчивать правду*

I. Сию пятерицу должно иметь чистым девам

Если хочешь девство украсить, которое Бог столь возвеличил, что Он ради тебя Сыном Девы стал — о, подумай, что это значит! — то должно тебе смиренно молчать и любовно скорбь претерпевать и на всяком месте все дни свои девичий стыд сохранять; так будешь ты в целомудрии процветать. О дева, что тебе Бог тогда пожелает дать! Пожелает Он для тебя прекрасным юношей стать и небесный хоровод с тобой завивать. О я несчастная увечная собака, я тоже за тобой похрамаю. Смотри, как мнится мне то: чистых дев число — мало.

*II. Эта книга пришла от Бога; душа хвалится многим;
ей даны два ангела и два злобных беса.
Двенадцатью добродетелями ведет она
брань против плоти*

Все дни мои, пока я эту книгу не начала и до тех пор, пока единое слово от Бога в мою душу не пришло, тогда была я одним из наипростейших людей, какие только являлись в духовной жизни сей. О злобе диавола я не знала, бренности мира не постигала, лукавство духовных людей тоже было мне неведомо. Должна я говорить во славу Божию и наставлением книги тоже: меня, недостойную грешницу, приветствовал Святой Дух на двенадцатом моем году, столь изобильно изливаясь, когда я была одна, что я больше веки не могла потерпеть, чтобы впасть в большой ежедневный грех. Тот весьма любезный привет бывал на всяк день и принес мне любовную скорбь, отвратив от всякой сладости мирской, и он еще на всяк день возрастает. Тому уже тридцать один год. Я знала о Боге не более, чем единую христианскую веру, и то я усердно соблюдала, чтобы сердце мое чистым пребывало. Сам Бог мне в том свидетель, что я никогда ни по воле, ни по желанию не просила, чтобы то от Него дано мне было, что в этой книге написано. Я никогда и не помышляла, что такое с людьми может быть. Пока я была у своих родных и у друзей моих чужих, у которых я всегда была любимейшей, я и понятия не имела о вещах таких. Тогда я долго допрежь того желала, чтобы меня без вины моей презирали.¹²⁶ Тогда отправилась я ради Бога в один город, где не было у меня друзей, кроме одного-единственного человека.¹²⁷ Сего самого я боялась, чтобы у меня святое уничтожение и чистая любовь Божия отняты не были. Тогда Бог меня никогда не оставлял одну и ввел меня в столь любезную сладость, столь святое познание и столь непостижимое чудо, что я земным мало могла наслаждаться.

Тогда был сперва дух мой из молитвы моей приведен между небом и воздухом; тогда увидела я очами души моей в небесном блаженстве прекрасное Человечество Господа нашего Иисуса Христа, и познала я в Его славном Лице Святую Троицу, Отца вечность, Сына страдание, Святого Духа сладость. Тогда увидела я ангела, коему я была поручена во Крещении, и моего беса. Тогда сказал Господь наш: «Желаю Я у тебя этого ангела взять и тебе двух взамен дать; они будут тебя в этих чудесах охранять». Когда душа тех двух ангелов увиде-

¹²⁶ То, что современному читателю может показаться психологической деталью, на самом деле является прикровенным указанием на любовь юной Мехтильды к безвинно страдавшему Христу Спасителю и горячее желание следовать Ему.

¹²⁷ Попытки исследователей установить, кем мог быть этот человек, не имеют под собой оснований. См. обсуждение гипотезы Х. Нойманна, с. 279 наст. изд. Более того, неизвестно, в какой именно город (Магдебург? Галле?) отправилась Мехтильда из своих родных мест.

ла, о, как сильно она в смиренном изнеможении ужаснулась, и бросилась под стопы Господа нашего, и возблагодарила Его, и сетовала весьма, что столь недостойна она, чтобы придворными ее были таковые князья. Один ангел был от Серафимов, и он — любви пламенный и лелеемых¹²⁸ душ святой светоч. Другой ангел был от Херувимов, он даров хранитель и устрояет премудрость в любящей душе.

Тогда попустил Господь наш сюда приблизиться двум бесам, они были великие наставники, и из школы Люциферовой взяты были, и даже редко наружу выходили. Когда душа на тех весьма ужасных бесов взглянула, то содрогнулась она слегка, и вверила себя Господу нашему, и приняла их всё же весьма охотно.¹²⁹ Один бес — обманщик в прекрасной ангельской ризе. О, как он меня однажды сперва многою прелестью¹³⁰ соблазнял! Сошел он однажды к обедне с высоты вниз и сказал: «Вот, я прекрасен, хочешь мне поклониться?» Тогда отвчала душа: «Должно Одному Богу поклоняться во всяком благе и всякой нужде». Тогда сказал он: «Но тебе же хотелось бы посмотреть, кто я». Тогда явил он

¹²⁸ В оригинале: *der verweneten selen ein helig lúchter*. *Verwenet* — причастие II от *verwenen* ‘баловать, холить, лелеать’ (менее вероятно — от *verwænen* ‘быть дерзким, дерзать’). В латинском переводе — *delicate anime illustrator* ‘тонких/нежных душ просветитель’. Ср. верх.-нем. *liuchter* — букв. ‘святильник, светоч’ (ср. совр. нем. *Leuchter* ‘подсвечник, канделябр’, *Kronleuchter* ‘люстра’).

¹²⁹ Мехтильда отнюдь не хочет сказать, что душа действительно принимает бесов. Душа, которой явление этих бесов попущено Богом в качестве испытания, совершенно доверяет Богу и храбро встречает их, учтиво выказывая лишь легкое (*ein klein*) отвращение.

¹³⁰ В оригинале: *valsche liste* ‘лукавые хитрости’, чему буквально и терминологически соответствует ст.-слав. *прелесть* ‘прельщение’. Ср. слова св. ап. Павла «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11.14) и опыт современного православного старца Паисия Святогорца: «Если человек, не испытывавший высшей райской радости, — то есть не имеющий духовного опыта — невнимателен, то он может легко впасть в прелесть. Дьявол лукав. Он слегка раздражает сердце человека и дает ему почувствовать нечто приятное. Таким образом, создавая у человека впечатление о том, что это приятное было духовным и божественным, дьявол ввергает его в прелесть... Дьявол может явиться в виде ангела или в виде святого. Бес, замаскированный под ангела или под святого, распространяет вокруг себя волнение, смущение — то, что имеет в себе. Тогда как настоящий Ангел или святой всегда распространяют райскую радость и небесное веселье. Смиранный чистый человек, даже будучи неопытным, отличает Ангела Божиего от явившегося в виде ангела света беса. Дьявол является в виде ангела света, но стоит человеку включить в работу один смиренный помысл, как дьявол исчезает. Однажды, когда я жил на Синае в пещере Святой Епистимии, тангалашка [бес] захотел... оказать мне услугу! Неподалеку от кельи было три-четыре ступеньки. Ночью, когда небо было ясным и светили звезды, я уходил в пещеры и, для того чтобы спуститься по этим ступенькам, светил зажигалкой. Однажды ночью я хотел зажечь зажигалку, но она не зажигалась. Вдруг с одной скалы ударил яркий луч света, подобный прожектору! Ух, все вокруг стало светло! «Нет, — говорю, — от таких «прожекторов» надо держаться подальше!»... — Геронда, а как вы поняли, что этот свет был не от Бога? — Это понятно... Страшное дело!» (Паисий Святогорец, старец. Слова ... 2003. Ч. 4, гл. 3).

ниже воздуха прекрасную светлость мнимую, которая многих еретиков соблазнила, и сказал: «На престоле на седалище будешь ты одна девою высочайшей, а я — прекраснейшим юношей при тебе». Но тогда сказала она: «Тот мудрым бы не был, кто, к лучшему придя, потом бы злейшее приял». Тогда сказал он: «Вот, ты мне не хочешь предаться, ты такая святая, а я такой смиренный, хочу я всё же тебе поклониться». Тогда сказала она: «Тебе от того благодати не дастся, если ты луже поклонись». Тогда явил он нарисованными пять ран на ногах и руках и сказал: «Теперь ты прекрасно видишь, кто я; будешь жить моим советом, великую славу дам тебе в этом. Расскажи об этой благодати людям, от того много добра будет». Тогда сказала она — а он докучал ей много речами своими убогими, и всё же слушала она их охотно, чтобы оттого стать мудрее: «Ты говоришь мне, что ты Бог; теперь скажи мне, кто есть Тот, кто сейчас и здесь, Сын Бога Живаго, в руках Своего истинного священника пребывает?» Тогда захотел он прочь, а она сказала: «Богом Всемогущим указываю тебе, чтобы ты теперь слушал меня: хорошо знаю я твои помышления; если стану я всем людям свою тайность сердечную сказывать, может мне то на малое время удалиться, а потом будешь ты усердно стараться, чтобы мне в той игре проиграться. Это будешь ты делать затем, чтобы я впала в сомнение, и печаль, и неверие, и нецеломудрие, и затем в вечную скорбь сердечную; а потом еще сделаешь ты то, чтобы я мнила себя якобы святой, оттого что ты так ко мне приходишь. Ты же древний¹³¹ обманщик, а доколе Бог со мною тут, напрасен будет весь твой труд. Тогда возопил он: «Увы на колдовство твое,¹³² пусти теперь от себя вспять, вовеки не буду тебя удручать».

Другой бес, что мне был дан, нарушитель мира и учитель адского¹³³ нецеломудрия. Однако Бог ему то запретил, так что сам он ко мне вовеки не подходил. Но он посылает ко мне гонцами извращенных людей, которые мне доброе извращают и у меня, сколько могут, честь мою словами отнимают. А еще метит он таково: где добрые люди вместе собрались и говорят поистине бесполезное нечистым образом, там мне, бедной, не без огорчения пребывать должно. А со мной того доселе не бывало вовеки.

В одну ночь была я перед первым сном на своей молитве. Тогда явился тот самый бес, по воздуху несясь, к сей грешной земле с великим тщанием обращаться. Он был огромный, как великан, у него был короткий хвост и нос крючком,

¹³¹ В оригинале: vil alter — ‘древний’ (в контексте священной истории), а не ‘старый’ (в бытовом смысле).

¹³² В оригинале: waffen über dinen zöver. Ср.-верх.-нем. wâfen ‘караул; горе, беда, увы’, zouber ‘колдовство, волшебство, чары’.

¹³³ В оригинале: helliche, что переведено в латинской версии как occulte ‘тайный’. Но ниже Мехтильда особо подчеркивает смысл созвучных слов: helliche oder heimlichú unküschheit ‘адское или тайное нецеломудрие’.

голова у него была большая, как чан, из уст его излетали огненные искры, облеченные в пламя. Тогда засмеялся он с лукавой свирепостью, голосом мерзостным. Тогда спросила его душа, над чем он смеется, чего ищет и чем занимается. Тогда отвечал он и сказал: «Я же радуюсь тому, что с тех пор, как я сам тебя не могу мучить, нахожу я столь многих, что кажутся ангелами сущими и охотно за меня всё делают, тебя мучая». А еще сказал он: «Я духовных людей придворный, и ишу я в них двоякий недуг, который их быстрее всего от Бога отлучает: это адское или тайное нецеломудрие. Если человек в святом житии угоды плоти своей без истинной необходимости и во всех своих пяти чувствах ищет, становятся они¹³⁴ нечисты, то есть: грубы и косны; и охладевает истинная любовь Божия. Другое — потаенная ненависть в явном раздоре. Это для меня такой полезный грех; когда я его заспанным¹³⁵ без пременения нахожу, в том мое стяжание, ибо это основание долгой злобы и утрата всякой святости». Тогда сказала душа: «Вот, нет у тебя по естеству ничего доброго в тебе; как может быть, что ты эту полезную речь о злобе своей смог произнести?» Но тогда он сказал: «Где я отступаю, Бог меня так крепко в руках Своих держит, что не могу делать ничего без указания Его».

Я несчастный человек, я в своем раннем детстве совершила такой великий грех, что если бы я без покаяния и исповеди осталась, то пришлось бы мне десять лет в чистилище пребывать. Ныне, Владыко, когда я умру, желаю я охотно из любви к Тебе еще там мучиться. То говорю я не от своего ума, то велит мне любовь сама. Когда же я к духовной жизни пришла и из мира ушла, тогда я воззрела на свое тело; тогда было оно весьма вооружено на бедную мою душу в великой полноте силы мощной и в полной естественной мощи. Тогда хорошо увидела я, что оно враг мой, и еще увидела: чтоб мне вечной смерти избежать, нужно мне его побивать, тут брани не миновать. Тогда увидела я и оружие души моей, то были славные страдания Господа нашего Иисуса Христа; сими я оборонялась. Тогда приходилось мне постоянно в великом страхе быть и всю мою юность великие бранные удары¹³⁶ своему телу наносить: то было постоянное

¹³⁴ Чувства.

¹³⁵ В оригинале: *beschlafen* букв. 'заспанный'. Здесь прежде всего имеются в виду слова св. ап. Павла: «Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем» (*Еф.* 4.26), то есть необходимость примирения, прощения до захода солнца. Однако слово может отсылать также к эпизоду суда Соломона (*3 Цар.* 3.19), где женщина заспала младенца, т.е. нечаянно погубила его во сне. Тем самым у Мехтильды нераскаянный грех может сравниваться с убиенным младенцем. Важно также, что ср.-верх.-нем. *beschlafen* означает 'спать вместе' и 'беременеть'; в этом применении «заспанный» грех оказывается роковым образом восприимчивым, «зачатым».

¹³⁶ В оригинале *schirmeslege*. Ср.-верх.-нем. *schirmslac* 'удар мечом, выпад в поединке'. Рыцарский *terminus technicus*.

воздыхание, плач, исповедь, пост, бдение, бичевание¹³⁷ и молитва. То было оружие души моей, которым я тело столь сильно одолела, что за двадцать лет не было времени, чтоб я не была усталой, больной и немощной прежде всего от раскаяния и скорби, затем от доброго усердия и духовного труда, а к тому много тяжких дней болезни от естества.¹³⁸ К тому явилась мощная любовь и обязала¹³⁹ меня столь сильно сими чудесами, что я того не посмела умолчать; только тогда была мне моя простота весьма прискорбна. Тогда сказала я: «О Боже щедрый, что Ты во мне узрел? Ты же прекрасно знаешь, что я глупец, грешный и бедный человек телом и душою. Это Тебе следует мудрым людям подавать, чтобы Тебя в них могли похвалять». Тогда разгневался Господь наш на меня грешную весьма сильно и о суждении спросил меня: «Вот скажи Мне, ведь ты Моя?» — «Да, Господи, того от Тебя желаю я». — «Разве не могу Я тогда делать с тобой, что хочу?» — «Да, Вселюбимейший, весьма охотно, даже если то меня уничтожит». Но тогда сказал Господь наш: «Ты должна Мне в этом следовать и доверять, и будешь ты еще долго болеть, а Я Сам буду за тобой ухаживать; и всё, что тебе потребно для тела и души, буду Я тебе подавать».

Тогда пошла я бедная, трепеща, в смиренном стыде к своему духовнику и речь ту ему сказала, и поучения его желала. Тогда сказал он, должна я то радостно исполнять; Бог, что меня привлек, Сей будет меня охранять. Тогда велел он мне то, чего я, горько плача, стыжусь, ибо великое мое недостойнство пред очами моими въяве находится — сиречь то, что он ничтожной жене велел из сердца Божия и уст записать книгу сию. Так эта книга любезно от Бога пришла и из человеческих чувств взята не была.

III. Грешники отпадают от Бога; о трех дарах премудрости; о Камне; о хвале Деве, то есть Церкви

Как милое дитя утешают, так бьют дурное. Так же поступает Владыка наш и говорит так: «Кто доброго в себе не имеет, вовеки не войдет в Царствие Мое; и кто не может насытиться бrenным, тому должно насытиться голодом вечным; и горе тому, у кого именье прилипло к сердцу его, и кто себя желает над другими поставить, тот от Меня в бездонный дол отпадет».

К тому отвечает святое познание, что нам Бог дал троякий дар истинной премудрости, дабы мы тем насыщались и от всякого себе вреда оберегались.

¹³⁷ В оригинале: *besmenschlegen*. Здесь, в отличие от упоминавшегося в кн. III никак не конкретизируемого бичевания-*discipline*, имеется в виду бичевание себя розгой.

¹³⁸ Суровая телесная аскеза не является исключительно католической практикой. Ср. знаменитое описание добровольно кающихся в «Темнице» Раифы Синайской, у преп. Иоанна Лествичника («Лествица», слово 5. 3–22). Упоминание Мехтильдой постоянной исповеди говорит о том, что аскетические подвиги не могли предприниматься ею самочинно.

¹³⁹ В оригинале: *beschaste* < *beschätzen* ‘облагать налогом, данью’.

Первое — священническая премудрость и христианское учение, как показал мне Бог въяве в великой славе. Увидела я истинными очами моего познания в сладостном блаженстве без страдания Камень, Который был подобен соразмерной горе и от Себя Самого возрос и образовал в Себе всяческие цвета и был весьма сладок на вкус от благородных небесных пряностей. Тогда спросила я тот весьма сладостный Камень, кто Он. Тогда был глагол Его уст: «Ego sum Ihesus».¹⁴⁰ Тогда изошла я приятно из себя и приклонила голову на Него. Тогда увидела я, что вне Его была заключена вся тьма, а внутри был Он исполнен вечного света.

На Том Камне стояла прекраснейшая дева, вовеки виданная, кроме Владычицы нашей Богородицы, а она Ее подруга. Ноги ее украшены камнем, зовется яспис;¹⁴¹ тот камень имеет такую великую силу, что прогоняет алчность от стоп желания ее; он подает чистый вкус и вызывает святой голод; он прогоняет всякую тьму от очей. Тот драгоценный камень — христианская вера. Дева стоит на двух ногах: одна — узы, другая — разрешение святою властью; сии есть у всех христианских священников. Она держит в деснице Чашу с красным вином, его пьет она одна в несметном блаженстве; ангелы его не отведывают вовеки. Сие есть Вечного Сына Кровь, что столь ее дух исполняет, так что она нам многие сладостные наставления сообщает. В шуйце у нее огненный меч, что весь увешан золотыми кимвалами; они звучат столь сладостно, что все те к ней приходят радостно, кто к Святой Троице устремляется. Тогда спросила я деву, что это значит, что она свой меч в шуйце держит, а Чашу в деснице. Тогда сказала она: «Должна я грозить, ибо в последний день всякого человека, тогда так нанесет Бог свой удар. Должна я и Кровь Его преподавать рукой своею правой, как и Христос то творит, Отцу Своему во славу». И в руках ее великая сила, той она привлекает к себе всё, что Бог избирает, а также от себя отторгает всё, что диаволу предалось. О, у нее столь прекрасное лицо, мне всё отрадней взирать на него. Истекает елей из гортани ея, то есть милосердие, помазание греха. Еще в

¹⁴⁰ Аз есмь Иисус (лат.). В оригинале: Do sprach er alsust: Ego sum Ihesus 'Тогда сказал Он так: *Аз есмь Иисус*'. В переводе представлено перифрастическое отклонение от оригинала ради сохранения выразительной рифмы.

¹⁴¹ Яспис — яшма. Камень упоминается в Ветхом и Новом Завете. Яспис занимал третье место в четвертом ряду драгоценных камней судного наперсника Аарона (*Исх.* 28.20), пророк Иезекииль называет его в числе драгоценностей города Тира (*Иезек.* 28.13). Яспис несколько раз упоминается в «Апокалипсисе»: «И сей сидящий видом был подобен камню яспису и сардису» (*Откр.* 4.3), свет Нового Иерусалима подобен «как бы камню яспису кристалловидному» (*Откр.* 21.11), далее о Небесном Иерусалиме говорится, что «стена его построена из ясписа» и первое основание его было яспис (*Откр.* 21.18–19). В античной традиции яспис украшал меч Энея, а в средневековой немецкой («Песнь о Нибелунгах») — меч Зигфрида. Толкование ясписа как символа христианской веры у Мехтильды также является традиционным. См.: *Laubner H. Studien zum geistlichen Sinngehalt des Adjektivs...* 1975. S. 44.

устах ее зубы златые, жует она ими верес¹⁴² небесный, то есть пророков словеса. Каплет мед с языка ее,¹⁴³ что быстрые пчелы, святые апостолы, из сладчайших полевых цветов сосали. Пред устами ее цветущие розы, а ноздри ее заткнуты сладостными фиалками. На челе ее зелено-белые лилии, это значит: она мать вдов, подруга супругов и слава всех дев. Очи ее сплошь блаженством играют, как бело-зеленая краснозорька за собою играющее солнце провождает, и так очи ее по естеству троичны и всё же едины, так что сие строится во образ Святой Троицы: белое означает Отца, зеленое — Сына, нежное солнце — Святого Духа. Когда они¹⁴⁴ от сердца взирают, большей радости и не бывает. Еще у сей девы на главе венец, что сделан из червонного золота; то совет высок и дело свято, что от святых учителей восприять. Сей венец подобен крепости с зубцами,¹⁴⁵ пред ней стоит великое войско бедное, и у них господин весьма неверный — это диавол и его присные — а он беден и неверен. В венце обитает войско славное в полной мощи с обороной державною, у них господин верный, это Иисус, Спаситель наш; посылает Он испытанных на оборону, в погреб винный — утомленных. В том венце троичный рог,¹⁴⁶ там сильные внутри обитают, что в великой любви пребывают, они там стрелки и стражи усердные, нижним во спасение. Еще в том венце есть башня; тем блаженным, что в ней желают обитать, нет нужды ходить на рать. Но туда никому взойти не можно, разве только будет от любви вся его земная воля отложена. У того венца наверху на зубах множество дорогих самоцветов, это те, кто ныне отселе в Царство Небесное отошли. В самом сердце девы сей увидела я источник живой бьющий, к нему детей язычников приносили, что все прокажены и слепы были. Над источником стоял весьма духовный муж, никто иначе туда не мог приступить, то был Иоанн Креститель. Он омывал тех детей в источнике, так что они прозревали и прекрасно исцелевали. Тогда спросила я деву, кто она. Она сказала: «Я та, кого

¹⁴² В оригинале: *crantwurzen* ‘можжевельник’, в латинском переводе *aromata* ‘благовония, фимиам, ароматы’. В русском переводе использовано старинное русское название можжевельника — *верес*. Упоминание благовоний открывает в данном контексте Мехтильды символический ряд, восходящий к Песни Песней.

¹⁴³ Ср.: «Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим» (Песн. 4.11).

¹⁴⁴ Имеются в виду очи, потому в русском переводе соответствующее местоимение со строчной буквы; однако в этом содержится и прикровенное указание на Три Лица Св. Троицы.

¹⁴⁵ Дева предстает в «башенной короне» — аллегория неприступной крепости с древних времен.

¹⁴⁶ В оригинале *horn* ‘рог’, что в средневерхненемецком может также означать ‘выдающийся зубец, выступ’. Судя по дальнейшему описанию этого «рога», Мехтильда имеет в виду какую-то конкретную архитектурную деталь крепости, обособленный выступ вроде эркера. Возможно и даже вероятно, что такая деталь во времена Мехтильды называлась «*horn*», хотя в других памятниках это значение не засвидетельствовано.

ты так любишь, и я твоя подруга. Я святая Церковь, и у нас обоих Един Жених». То блаженных священников дева, на кою они столь часто взирают любезно.

Другая премудрость от естественных чувств, ею можно и то, и другое совершать, проигрывать и побеждать. В этой премудрости живет много развращенных мирян и лукавых священников и лихих людей духовных. И нет человека столь святого, что мог вполне оберечься от того союза тройного; столь зол их дух бывает, что они всё доброе извращают. Никто духовным не станет от дара такого, разве что безумен он ради Бога, ибо святая простота чистая — мать премудрости Божией истинной. Что проку, если у важного¹⁴⁷ человека много денег, а покупает он на них лишь голод, жажду и долгое поношение, а к тому и вечную скорбь сердечную.

Третья премудрость по благодати и проявляется во всяком Божием даре. Никогда она так не богатеет, что с наименьшей тварью сравниться посмеет. О своем неудобстве она вовеки не печется, а лишь радуется воле Божией. И того не может она потерпеть, чтобы хоть единую добродетель за дверь своей запереть.

*IV. О двух несхожих путях: первый идет вниз во ад,
второй восходит на небеса*

Богатство вещей преходящих неверным гостем живет,
А нищета святая бремя славно пред Богом несет.

Суетность не помышляет о грозящей беде,
А постоянство исполнено добродетелей всяких везде.

Невежество лишь собственным занято угождением,
А премудрость не может насытиться поучением.

Гнев приносит в душу великую тьму,
А кротость святая верно благодать стяжает саму.

Гордыня всегда желает всех лучше быть,
Смирение же без усталости всей твари готово служить.

Тщеславие пред Богом глухо и слепо пребывает,
Презрение же безвинное чада Божии освящает.

¹⁴⁷ В оригинале: *fürnem* 'выдающийся, высокопоставленный'. Таким образом, речь идет не о знатном, высокородном человеке, а скорее о высоком должностном лице и т.п. (в латинском переводе *astutus* 'хитрый, ловкий').

Лицемерье стоит на прекраснейшем обхожденьи,
А совершенство от высших людей в презренье.

Алчность пастию хищной готова зиять бесконечно,
Тогда как мера святая в покое сладостном вечно.

Леность упускает много сокровищ драгих,
А прилежанье святое не ищет выгод своих.

Неверность — дурной советчик, жалок ее удел,
А целокупная верность не бежит добрых дел.

Истинная духовность никому не отмщает,
А сердце без устроенья вечно мир нарушает.

Добрый помысл вовек не бывает злоторным,
А злая воля, та никому не покорна.

Злоба по естеству стоит на дурном основанье,
Мила благодать Божественная, уста ее сладость, желанье.

Мирские сердца охотно склоняются к подозренью,
А душа, что духовна, иным живет помышленьем.

Потаенная злоба сочит из уст своих яд,
А явное любвеобилие — истинный Божий клад.

Где неверные козни, до вражды там рукой подать,
Святое же милосердие одно будет с Богом стоять.

Ложь снаружи прекрасна, а внутри безобразна,
Оттого ее общники к ней таково пристрастны.

Правда гонима часто в своем смиренном явлении,
И всем, кто ее любит, с Иисусом терпеть поношенье.

Ненависть лютует, не престаёт ее тяга,
Любовь горит, не горюет, ей всякая скорбь во благо.

Злая зависть всегда щедрость Божию ненавидит,
Чистое сердце, любви полно, в каждом даре лишь радость видит.

Клевета не стыдится пред людьми и пред Богом Вышним,
Который между тем всё видит и слышит.

Сомненье — ужасное паденье с высот,
Надежда истинная — оплот.

Ложная отрада радости лишена,
Так ее омрачает истинная вина.

Засим сказал Владыка наш, когда Он мне это явил, вскорости так: «Кто помнит о том, сколь благ есмь Я, тот крепко держится Меня». В том помощи нам, Господи правый, Твоею Собственной славой!

*V. Наш грех, грядущее падение,
земное бытие, Царство Небесное, Божий дар
должны стоять пред очами нашими*

Господи, моя вина, из-за коей я Тебя потеряла, сия стоит пред очами моими подобно величайшей горе, и соделала она долгую тьму между Тобой и мною и вечное отдаление от Тебя и — увы! — меня. О любовь прежде всякой любви, вовлеки меня вновь в Себя!

Но, Господи, и грядущее падение стоит у меня пред очами, словно огненного дракона пасть, что готова поглотить меня на всяк час. О Единое Благо мое, помоги мне ныне, да без порока вольюсь в Тебя!

Господи, земное мое бытие стоит у меня пред очами подобно сухому полю, где мало доброго возросло. О возлюбленный Иисусе Христе, пошли мне ныне сладостный дождь Человечества Твоего и жаркое солнце Божества Твоего Живаго и щедрую росу Духа Твоего Святаго, да оплачу я скорбь свою.

Господи, вечное Твое Царство стоит въяве пред очами моими подобно благороднейшей брачной вечере и величайшему празднику и наидолжайшему пиру. О Возлюбленный мой, там Ты без преграды сочетаешь с Собою невесту Свою, горящую любовью.

Господи, все дары Твои, что получила я от Тебя, они пред очами моими подобно скорбному заушению на мне, ибо меня долу гнетет здесь Твой высочайший дар. Так отвечает Бог, Который всё то дал: «Твоя гора в любви растает, твои враги части в тебе не стяжают, твое поле жаркое солнце осияет, и плод твой всё же негибнущим пребывает, и в Царстве Моем будешь ты новобрачной, и там

дам Я тебе сладкое уст лобзание, так что всё Божество Мое будет душу твою пронизать и Троичные Мои очи будут вечно без преграды в двояком сердце твоём играть. Где тогда твоей печали пребывать? Молись тогда хоть тысячу лет, воздыхания тебе не подам Я, нет».

*VI. Божиего избрания никто нарушить не может;
истинное покаяние имеет отпущение и милость Божию
и вне чистилища находится*

Один огорченный человек просил меня помолиться за него; то сделала я со страхом вне себя.¹⁴⁸ Тогда услышал меня Бог воззрением Своим, глаголами Своими и истинным гласом Своим и сказал так: «Нет агнца столь белого и чистого, чтобы ему волки не грозили; а Моего избрания никто нарушить не может. Это Я засвидетельствовал ему трояко: первое — то, что Я был милосерден к вине его; второе — то, что Я подал ему благодать Мою; третье — то, что Я никогда не допускал, чтобы неверные люди могли над ним хоть какое-то насилие учинить».

Тогда посетовала я за него так: «Господи, еще он весьма страшится, что Ты ему согрешения его не вполне простил». Так ответил Бог: «То было бы невозможно. Кто о грехах своих скорбит, тому прощаю Я их. Но кто в них горестно раскаивается, тому подаю Я благодать Свою; а кто в них так раскаивается, что готов живот свой положить, нежели вновь то совершить, и тверд остается, тот после этой жизни на муки уже не предастся, если он в великие ежедневные грехи не ввергается и без пременения обретается».

*VII. Как свободная душа глаголет Богу
со всею любовью*

Господи, оттого что покорилась я всей твари, привлек Ты меня сверх всего к Себе; и оттого, Господи, что нет у меня сокровища земного, нет у меня и сердца земного,¹⁴⁹ ибо Ты, Господи, сокровище мое, Ты и сердце мое, и Ты единое имя мое, а я непостоянна во всем.

*VIII. О Теле Господнем, Которое
больной извергает, и о силе*

То, что больной, которого рвет, не может Тело Господне приять, о том была я в таком недоумении, что я разумением своим и верой своей не могла вполне постигнуть, как можно Бога извергать, если не грехами. Тогда спросила душа моя в союзной любви Господа нашего, как это. Тогда отвечал Господь наш так:

¹⁴⁸ В оригинале: *sunder mich* 'кроме/вне себя'. По смыслу слов и по дальнейшему откровению это должно означать исходжение из себя, экстаз.

¹⁴⁹ «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6.21).

«Ты права. Он не может Меня утратить, кроме как грехами. Но тело его может по немощи Тело Мое утратить». При сих словах увидела я в Святой Троице сии толкования:¹⁵⁰ когда мы Тело Господне приемлем, тогда соединяется Божество с нашей невинной душой, а Человечество Божие смешивается с нашим ужасным телом, и тогда сотворяет Дух Святой обитель Себе в нашей вере. Сие блаженное единение должны мы с великим бережением сохранять.

IX. О четвероюком пожертвовании священникам

Засим сказал мне Господь наш, что священникам должно принимать свои пожертвования от четырех концов, а иначе никак: от алтаря, от исповеди с Телом Господним пред больным; но больной должен жертвовать за соборование по своему состоянию и изволению; и на поле может священник взять то, что там ему захотят дать. Священник не должен выбирать и требовать, ибо что пожертвовал больной, всё то должно ему принимать по благодати, а не по праву.

X. О пожертвовании мирян по состоянию их

Мирянам, которые там жертвуют, должно в пожертвовании своем так же крепко оберегаться от злой скупости, как священнику — от лихой алчности. В том нам обоим большая нужда, ибо мирянин должен жертвовать с великой любовью и смеющейся душой Богу в щедрую Его руку. Священник должен то со смиренным страхом и притрепетным сердцем из рук Божиих принимать и во всем делании своем Богу славно возвращать, ибо имение земное рабственно, когда его берут, но весьма свободно, когда его отдают.

*XI. Как христианам должно держать себя
с иудеями четверицей*

Засим наставил меня Бог, как христианам держать себя с иудеями: не должно закона их соблюдать, не должно с ними жить, а также не должно с ними ночевать. Должно с ними куплю и продажу совершать без дружеского общения и без лукавой алчности.

*XII. Как невеста, что соединена с Богом,
отвергает утешение всей твари, кроме Единого Бога,
и как она никнет от муки*

Это говорит невеста Божия, что покоилась в заключенной сокровищнице Святой Нераздельной Троицы: «О, восстань и гряди от меня, вся тварь! Ты меня огорчаешь и не можешь меня утешить». — Тварь говорит: «Почему?» — Невеста говорит: «Возлюбленный мой ушел от меня во время сна моего, когда я в единении Его покоилась». — «Разве не может вас этот прекрасный мир и всё,

¹⁵⁰ В оригинале: glosen букв. 'глоссы'.

что в нем есть доброго, утешить?» — «Нет, я вижу змия лукавства и прелести, вкрадывающегося во всякую утеху мира сего. Вижу я и крючок алчности в наживке низкой сладости, коим она многих ловит». — «Может ли вас Царство Небесное поистине утешить?» — «Нет, оно было бы в себе мертво, если бы не Бог Живой». — «А разве, госпожа невеста, вас святые не могут утешить?» — «Нет, если бы они от изливания Живого Божества отлучились, больше бы им рыдать случилось, чем мне, ибо они меня превзошли и глубже в Боге жилище нашли». — «Может ли Вас Сын Божий вовеки утешить?» — «Да, я Его усердно вопрошаю, когда пойдем мы в цветы святого познания, и прошу Его весьма охотно, да отверзнет Он мне играющий поток, что во Святой Троице течет, тем лишь душа и живет. Если быть мне утешенной по своему достоинству, то вовлечет меня дыхание Божие в себя без горести, ибо играющее солнце Божества Живаго пронизает светлую воду радостного Человечества и сладостную отраду Духа Святаго, Который в Обоих¹⁵¹ проявился, Который всё то у меня отымает, что ниже Божества обитает. Всего пуст мне вкус, кроме Бога Единого;¹⁵² мертва я дивно. От того вкуса готова я с превеликой охотой отказаться, лишь бы Ему дивно восхваляться; ибо если я, недостойный человек, своею мощию Бога

¹⁵¹ В оригинале: *des heiligen geistes, der us in beiden ist komen* 'Святаго Духа, Который из Них Обоих исшел'. Это место можно понять двояко: 1) как выражение понятия о неправославном прибавлении «Filioque» 'и от Сына' в соответствующий член Никео-Цареградского Символа веры: «Верую... И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки»; 2) как обычное у Мехтильды изложение «своими словами» исконно православной идеи о равенстве Лиц Св. Троицы, ср. в Символе веры: «иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима». Интересно, что этого высказывания нет в ряде рукописей, но в латинском переводе оно было прямо истолковано в духе «Filioque»: «*ab utroque procedentes*» 'от Обоих исходящего'. Но латинский перевод при всех своих достоинствах отнюдь не всегда адекватно передает мысль Мехтильды; кроме того, этот перевод выполнен ученым клириком, увидевшим здесь «*Filioque*», о котором Мехтильда в данном случае могла и не думать. Важно также иметь в виду, что появление слова «*komen*» обусловлено рифмой с «*benomen*» 'отнял, лишил': лишение всего земного из-за великой любви к Богу — тема, центральная для Мехтильды, тогда как идея «*Filioque*» ее, судя по всей книге, не занимает. В целом же с учетом эпохи (XIII в.) толкование этого контекста Мехтильды остается принципиально двояким. Ср. ниже IV. 13.

¹⁵² В оригинале: *Mir smekket nit wan alleine got, ich bin wunderliche tot bukv*. 'Всё мне безвкусно/ничто мне не вкусно/ничто мне не по вкусу, кроме Одного Бога; я дивно мертва'. С учетом поэтического контекста и невозможности прямо передать средствами русского языка глагол *smekken* 'иметь вкус' (и лишь потом 'быть вкусным') в переводе сознательно использована находка поэта, во многом конгениального Мехтильде — М. И. Цветаевой: «Ушел — не ем: // Пуст — хлеба вкус. // Всё — мел, // За чем ни потянусь». Переводчик данного текста не счел возможным прибегать к замене термина ради напрашивающейся рифмы «Божества — мертва». Ср.: *Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 116 (с другими значительными отступлениями). Слово *gotheit* 'Божество' возникает у Мехтильды в строго определенных контекстах и обычно маркирует размышления о Лицах Св. Троицы, тогда как мистическая любовь направлена к Богу: *got*.

не сполна восхваляю, то я всю тварь ко двору отсылаю и велю ей, чтобы она за меня Бога хвалила всею премудростью своею, всею любовью своею, всею красотою своею и всем желанием своим, как она от Бога без зла сотворена была, и всем гласом своим, как поет она ныне. Как я ту великую хвалу созерцаю, горя я не знаю.

Не могу я и того потерпеть, чтобы меня хоть какое утешение коснулось, кроме Единого моего Любимого. Своих друзей земных люблю я в небесном общении, а врагов своих люблю в святой скорби по их блаженству. У Бога всего довольно, лишь касания душ Ему вовеки не будет довольно. Когда это чудо и утешение длились восемь лет, тогда изволил меня Бог слишком утешить сверх достоинства души моей». — «О нет, Владыко, не возвышай меня столь велико», — так сказала недостойная душа, — «слишком хорошо мне и в низайшей части, там желаю я вечно с великой охотой пребывать ради славы Твоея». Тогда ниспала бедная долу, под обреченные и погибшие души, и показалось ей то слишком хорошо. Затем последовал за нею Господь наш, яко Таковой, как возможно тем вынести, кто пребывал здесь в низайшей радости, ибо Бог им всем настолько прекрасно светит, насколько они здесь освящены в любви и облагоустроены добродетелями. Святой Иоанн говорит: «Мы увидим Бога, как Он есть».¹⁵³ Это верно. Но солнце светит по погоде. Разная погода под солнцем в царстве земном, так и многообразны обители в Царстве Небесном,¹⁵⁴ лишь как я Его могу вынести и увидеть, таков Он мне. Тогда сказал Господь наш: «Сколько ты хочешь здесь быть?» Невеста сказала: «О Владыко, отыди от меня и позволь мне глубже кануть ради славы Твоея». Засим пришли и душа, и тело в столь великую тьму, что я¹⁵⁵ потеряла познание¹⁵⁶ и свет, и о тайности Божией не знала,

¹⁵³ «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3.2). Эта отсылка важна как в плане особого почитания св. ап. Иоанна Богослова Мехтильдой (II. 24; IV.23, а также эсхатологическая тема в «Струящемся свете Божества»), так и в общем контексте отношения христианских мистиков к св. Иоанну Богослову (ср. название книги архим. Софрония (Сахарова) о преп. Силуане Афонском «Видеть Бога как Он есть»).

¹⁵⁴ Контаминация ветхозаветной и новозаветной отсылки: «И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их. Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них» (Еккл. 9.11) и «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14.2). При этом отсылка к Екклесиасту распознается по формуле «под солнцем» (в Еккл. 24 раза), но является не прямой цитатой, а сентенцией Мехтильды в духе Екклесиаста.

¹⁵⁵ Характерный для мистического языка Мехтильды внезапный переход от третьего лица («невеста», «душа») к первому («я»).

¹⁵⁶ В оригинале: *bekantnisse* 'познание'. Речь идет не о потере сознания, а об утрате Богосозерцания.

а многоблаженная любовь своим путем ступала. Тогда сказала душа: «Где же вы, госпожа верность? Хочу я вам сейчас служение любви поручить, и должно вам славу Божию на мне хранить». Тогда покорилась сия придворная госпоже своей с таким святым долготерпением и таким радостным ожиданием, что жила я без страдания. Тогда пришло неверие и объяло меня великой тьмой и воззвало ко мне с такой яростью, что весьма устрашилась я гласа его, и сказало: «Будь эта милость от Бога, не покинул бы Он тебя так надолго!» Тогда сказала душа: «Где же вы, госпожа стойкость? Велите истинной вере придти ко мне!» Тогда сказал Отец из Царствия Небесного душе: «Помни, что ты обрела и видела, когда между Мною и тобою ничего не было». Тогда сказал Сын: «Помни, что твое Тело от мук Моих потерпело». Сие сказал Святой Дух: «Помни, что ты написала». Тогда отвечали и душа, и тело с постоянством истинной веры: «Как я верила, любила, наслаждалась и познавала, так хочу я без пременения изыти отселе».

Засим явилось прочное отчуждение от Бога и душу столь сильно объяло, что блаженная душа сказала: «Добро пожаловать, многоблаженное отчуждение, благо мне, что я родилась, дабы ты, госпожа, ныне придворной моею была; ибо ты несешь мне необычайную радость, и непостижимое чудо, и к тому переносимую сладость. О, благо мне, Любимый Боже, что мне сие после странствия любовного нести должно; ибо сколь легко то, сказать не дерзаю, но лишь о том, что желчь обратилась в мед в гортани души моея». К тому желала я, чтобы вся тварь хвалила Господа нашего песнью «Te Deum laudamus».¹⁵⁷ Сего она не желала и спину мне казала. Тогда возрадовалась душа безмерно и сказала сие самое: «То, что ты меня ныне презираешь и спину мне кажешь, смотри, мне благо, сие безмерно Господа нашего хвалит. Ныне на мне Его слава сбывается, ибо ныне дивно со мною Бог, ныне мне отчуждение от Него легче Его Самого». То душа хорошо знала, что Бог ее хотел утешить в величайшем отчуждении. Тогда сказала она: «Помяни, Господи, кто я, и удержишь от меня». Тогда сказал Господь наш ей: «Позволь мне жар Божества Моего, желание Человечества Моего и стремление Духа Моего Святаго с тобою охладить». На то отвечала она: «Да, Господи, столь скромно, чтобы Тебе, Господи, Одному от того благо было, а не мне».

Засим вошла невеста в столь великую тьму, что тело пот струило и содрогалось в муке. Тогда просил ее¹⁵⁸ один человек,¹⁵⁹ чтобы быть ей за него ходатаем к Богу. Тогда сказал он: «Госпожа мука, поручаю я вам, чтобы вы меня ныне освободили, ибо вы сейчас — высшее во мне». Тогда воспарила мука от души и

¹⁵⁷ Тебе Бога хвалим (лат.). Начальные слова благодарственного гимна свт. Амвросия Медиоланского (IV в.).

¹⁵⁸ В оригинале: si; имеется в виду мука (ср.-верх.-нем. pine ж.р.).

¹⁵⁹ В оригинале: do wart si von einem menschen gebetten. Мехтильда часто называет себя «mensch».

тела, подобно темному сиянию,¹⁶⁰ и отправилась к Богу с мудрым разумением, и воззвала гласом велиим: «Господи, хорошо Тебе ведомо, чего я хочу». Тогда встретил ее Господь наш при двери Царства и сказал: «Добро пожаловать, госпожа мука, вы — ближайшая риза, что Я в царстве земном носил на Теле Своем, и всё мирское поношение было верхнее мое облачение. Но как Я сильно там вас ни любил, вам всё же сюда не войти; лишь дева, что двоицу совершить желает, той Я двоицу подам.¹⁶¹ Она должна быть постоянно учтива и мудра, тогда поможет ей то, что ты ее ходатай, и так изволю Я подать ей Свое объятие и единение Свое сердечное». Тогда сказала мука так: «Господи, многих я соделываю блаженными, а сама всё же не блаженна, и разрушаю многие святыя тела, а сама всё же зла, и многих в Царство Небесное привожу, а сама туда всё же не вхожу». На то отвечал Господь наш так: «Мука, ты из Царства Небесного не родилась, потому не можешь ты туда войти; а из сердца Люциферова ты родилась, туда вновь войдешь и вместе с ним поживешь».

О блаженное Богоотчуждение, сколь любезно я с тобою связана! Ты волю мою в муке укрепляешь и мне тяжкое долгое ожидание в сем бедном теле умиляешь. Чем более я к тебе прилепляюсь, тем более и чудеснее Бог на меня ниспадает.¹⁶² О Господи, не могу я от Тебя в глубине несмешанного смирения укануть; увы, легко мне от Тебя в гордыне отпрянуть! Но чем глубже я понижаю, тем слаще испиваю.

XIII. Написание книги сей увидено, услышано и воспринято во всех членах

Я не умею и не могу писать, я вижу это очами души моей и слышу ушами вечного моего духа и обретаю во всех членах тела своего силу Святого Духа.

XIV. О Святой Троице, о Рождении,¹⁶³ и об Имени Иисуса Христа, и о благодетстве человека

Я видела и вижу Три Лица в вечных горних прежде зачатия Сына Божия в теле [Пре]святой Марии; тогда были Они известны и с различием зримы всеми святыми ангелами в Нераздельности Их, и в Имени Их, и как сии Три были Бог Един. Но как ни ясны были очи их,¹⁶⁴ еще не зрели они ни кости, ни плоти,

¹⁶⁰ Типологическую параллель этому восприятию муки представляют следующие строки Анны Ахматовой: «А было это — только рана // И муки облачко над ней».

¹⁶¹ В оригинале перебой синтаксической структуры: *dú juncfröwe* (им.п.) ... *der* (дат. п.)

¹⁶² В оригинале: *uf mich vallet* букв. 'на меня падает'.

¹⁶³ В главе идет речь не о Рождестве Христовом как событии и празднике, а о Рождении Сына от Отца прежде всех век.

¹⁶⁴ Ангелов.

ни вида,¹⁶⁵ ни преславного Имени Иисусова. Сие было вечно от них сокрыто в персях Вечного Отца. Они именовали Отца Несотворенным Вечным Богом, Сына — Безначальной Премудростию, Их Обоих¹⁶⁶ Дух называли они Истинным Ведением¹⁶⁷ Правды. Жаркие ангелы высшего совета, кои там парят¹⁶⁸ на-против Любящего Божества в тяге дыхания Нераздельной Троицы, сии служили и взирали на отрадный Совет, когда Бог Человеком стал. Гавриил изнес в привет лишь имя *Иисус*, не было дано ему ни кости, ни плоти, ни крови. Другое Лицо было присно Вечный Сын. Лишь Человечеством Он еще не облекся, был Он присно наш и никогда нам не был дан, пока Гавриил Благовещения не совершил. Если бы Сие Самое Второе Лицо до Благовещения ради нашего спасения плотию стало, то было б там начало; того веки не бывало. Сие Самое Второе Лицо стало едино естество с Адамовым человечеством, пока он не повредился грехами. Хотя Адамово естество было разбито и пременено, и утрачена часть его, веки не отрекался Бог от того; потому мы могли и можем еще возвратиться. Бог Свое благородное любящее естество вполне сохранил, потому у Него удержаться нет сил. Бог немедля изверг от себя Люцифера в вечное узилище, а за Адамом пошел и спросил, где он, и на путь его воротил. У Люцифера ничего не было, кроме одного-единственного естества в Боге; когда он то разбил, тогда не мог веки возвратиться.

У человека полное естество во Святой Троице, и сие угодно было Богу сотворить Своими Божественными руками. Когда Он тот весьма святой труд в нас утратил, то был Он понужден в Себе Самом троичным желанием; потом захотел Он нас воротить ногами Своими и Собственными руками Своими,¹⁶⁹ чтобы было у нас с Ним столь великое единение. Если бы человек в раю остался, Бог, Тот бы временами с ним зримо пребывал и душу его приветствовал и тело утешал; так видела я Бога, сходящего с небеси в рай, яко Ангела Велика.

То же самое естество понуждает еще Бога к тому, что Он нас здесь приветствует познанием и сокровенностью святою, насколько мы святыми добродетелями и истинной невинностью готовы. Когда я помышляю, что Божественное

¹⁶⁵ В оригинале: *varwe* ‘цвет; цвет лица’, тж. ‘вид; красота, украшение’.

¹⁶⁶ Ср. выше прим. к IV.12.

¹⁶⁷ В оригинале: *kunst* ‘знание; ведение; наука; умение’ (но не ‘познание’ — у Мехтильды это значение закреплено за термином *bekantnisse*).

¹⁶⁸ В оригинале: *hangen* букв. ‘висят’. Глагол иногда употребляется у Мехтильды для обозначения мистической близости к Богу и, таким образом, означает в этих контекстах «зависать в полете, парении».

¹⁶⁹ Этот контекст имеет два плана: 1) образный, где Бог, спешащий спасти человека, Сам отправляется за ним или навстречу ему, как Пастырь Добрый или любящий отец из притчи о блудном сыне; 2) символический, указывающий на Страсти Христовы.

естество¹⁷⁰ в себе кость и плоть, тело и душу имеет, воздымаюсь я радостью великой превыше достоинства своего. Но ангел в некоей мере создан во образ Святой Троицы, а всё же он чистый дух. Душа со своею плотию одна хозяйка в Царстве Небесном и сидит при Хозяине Вечном, с Ним Самим более всех схожа. Там око в око играет, и дух в духе истекает, и рука руки касается, и уста к устам глаголют, и сердце приветствует сердце. Таково чтит Хозяин по обычаю Своему хозяйку. Лишь князей и господ служилых, то есть ангелов, имеет Хозяин пред очами Своими. Вся служба и вся хвала, кою ангелы исполняют, всё то отдано хозяйке с Хозяином. И вовеки лишь по тому, сколь богаты мы здесь святыми добродетелями бываем, столь благородных слуг получаем.

*XV. Истинная чистая любовь имеет сию четверицу;
предайся Богу, и Он предастся тебе*

Истинная чистая любовь к Богу имеет в себе четыре свойства, что никогда не покоятся. Первое — растущее желание, второе — изливающееся мучение, третье — горящее ощущение души и тела, четвертое — постоянное единение, связанное с великим бережением. Того никто не достигает, если полного обмена с Богом не сотворяет, так что ты Богу даешь всё, что твое внутри и вовне, а Он тебе поистине дает всё, что Его внутри и вовне.

Когда блаженный час пройдет, как Бог любящей душе Свое преславное утешение подает, о, так любезно она благодушна бывает, что всё то благим помышляет, что чуждым душам боль причиняет. Коль ты зла тогда, не грозит ли беда, что диавол помазал тебя.

*XVI. У великой любви более десятирцы свойств;
и о двояком плаче*

Засим таково великой любви естество: она не истекает слезами, но горит в великом небесном огне, там внутри течет она всего дальше и всё же стоит в себе наитишайше; молчит она к Богу всего ближе и остается в себе всего сокровеннее; обымает она наиболее и удерживает наименее. «О всеблаженнейшая

¹⁷⁰ Здесь слово *nature*, обычно означающее у Мехильды «естество», «совокупность естественных свойств», благодаря богословскому контексту наиболее приближается к значению «природа» (греч. φύσις). Перевод *nature* как «природа» в этом контексте создал бы впечатление, что Мехильда рассуждает о соотношении природ во Христе. Однако мысль Мехильды в этом контексте направлена на тайну Боговоплощения («И Слово плоть бысть» — *Ин.* 1.14) и восхваление Второго Лица Св. Троицы как Богочеловека. Кроме того, католическая Церковь не принимала каких-либо еретических учений о соотношении природ во Христе, и исконно православный догмат о двух природах во Христе не был предметом споров в Германии XIII в. Потому уместно перевести здесь слово *nature* так же, как и в других контекстах, словом «естество».

любовь, где те, что тебя познают?» — «Они всецело сожжены в Святой Троице, они в себе самих не живут. Сии блаженные не могут вовек впасть в смертный грех». — «Почему?» — «Они Богом столь пронизаны и объаты, что чем более искушаемы бывают, тем сильнее бывают». — «Почему?» — «Чем больше они в брани пребывают и любят, тем святее они Бога считают и тем ничтожнее и злосчастнее себя считают». — «Почему?» — «Чем святее любовь, тем больше ужас, и чем больше утешение, тем прочнее страх. Но любящая душа не может страшиться жестоко, а страшится она благородно».¹⁷¹

Сей двоицы мне вовеки не оплакать: одно — то, что Божия благодать в мире столь забвенна, другое — то, что духовные люди так несовершенны. Потому и бывает много падений, ибо люди совершенные не падают вовеки.

*XVII. Об одной даме, что охотно при дворе бывала;
о бесе ее, что ей семь зол внушил*

Одна дама обратилась и всё же хотела при дворе служить. Тогда молилась я за нее со всей своей мощию и днем и ночью, ибо видела я ее пагубу воочию, что после жизни сей, коли там остаться ей, быть бесу плачевно ее общником. Почему? Она свое владычество слишком любила и не во славу Божию там ходила; но бесполезное придворное вежество учреждала и всегда знатность господина своего и госпожи своей пред очами держала.

Засим пришел великий бес огненный, кровавый, черный, с когтями и рогами и стеклянными глазами, и стал предо мной. Я его не устрашилась, но всё же крестом осенилась и заснула. Тогда заколыхался он надо мной, как бурдюк с водой, и мучил меня так сильно, что я милости у Господа нашего просила. Тогда пришел мне на помощь белый ангел, что был из четвертого чина ангельского и был той самой дамы хранитель. Сего спросила я, кто враг тот и зачем он мне досаждают. О, тогда молвил ангел любезный голосом небесным: «Это один из злейших бесов, каких ад выслать может, и у него такая служба, чтобы сердца тех людей, которые всё же хотят быть добрыми, связывать пагубной страстью; и мучит тебя оттого, что ты хочешь его отогнать от этой дамы». — «Ой, а долго он будет меня мучить?» — «Нет. Это Бог желает благодать Свою таково явить».

Засим бес явился снова и огненными стрелами стрелял надо мною; те выстрелы причиняли мне адские муки в теле и душе. Тогда сказала я: «Всё, что тебе Бог попустит, то мне делай». Тогда ослабел бес и сказал: «Как ты смирение к мукам прибавляешь, так я всю свою силу теряю». Тогда сказала душа: «Богом Живым заклинаю тебя, чтобы ты мне сказал свое имя и свою службу о даме той». — «Имени своего нипочем тебе не стану говорить, ибо это может мне

¹⁷¹ Ср.: «Начало премудрости — страх Господень» (*Притч.* 9.10) и «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (*1 Ин.* 4.18).

слишком повредить». — «Тебе придется, именем Страшного Суда!» — «Я в ней жестокою гордыню возбуждаю, и лихую премудрость, и сильную алчность, и от нее всякое милосердие отгоняю, а зовусь я гневная злоба, что повреждает сердца духовные».

*XVIII. Духовный человек подобен
одному зверю в тридцати свойствах естества своего*

Так сетовала огорченная душа и молвила скорбно Возлюбленному своему: «О Господи, долго я двоицы желала, коей я еще не стяжала. Одно — верная духовная жизнь; увы мне, Любимый, всего того я не достигла; другое — святая кончина; к тому весьма была бы я рада свою скорбную кручину утратить». На то отвечал Господь наш и показал мне ничтожного, неприметного зверька и сказал: «Смотри, сему малому зверю ты подобна».¹⁷² Тогда увидела я, как зверь тот был зачат на острове в море из слизи, что огустевает из моря между жарким солнцем и морем, так что солнце было отцом зверя того, а море — матерью его, а слизь — веществом¹⁷³ его.

Так был Адам силой Божией на земле из брэнного вещества создан. Означает зверь сей истинных духовных людей. Когда человек обретает дух духовный, то зарождается он Жарким Божеством и зачинается в матери своей, Божиим Человечестве, и тогда вещество его — Дух Святой, который грешное его естество во всем угащает. Зверь тот на теплом солнце возрастает; так и духовный человек, что Дух Божий восприимчив; это такой благородный посев, он завязывается и возрастает до кончины того блаженного человека.

Зверь тот не ест, у него лишь большой хвост есть, что меду полон; хвост тот он на всяк день сосет. Еще у него усы золотые, что так прекрасно звенят, когда он сосет, что ему глас сладкий и звон радостный тот игрою в сердце течет; а тело питается от питания сладкого меда. Хвост тот — святых людей кончина, которую они добрыми делами и постоянными добродетелями радостно и мудро пред очами своими имеют и всё же великую верность в долгом ожидании лелеют. Усы золотые — благородная любовь Божия, что сквозь любящее сердце в благородную душу звенит. Благо тому на свет человеком родиться, кто сие истине однажды ощутит!

У зверя того временами естественная страсть — пить из моря, дабы неполезную жажду утолять; да оттого ему вовеки здраву не бывать, приходится ему горькое море выпускать и извергать. Так и о нас грешниках бывает; если мы из лужи мирской испиваем и низость плоти нашей по навету злого духа употребляем, увы, тогда нам самим с нами самими беда. Хотим ли тогда вовеки здравы пребывать, так должны мы самих себя покидать и мирскую вину извергать.

¹⁷² Ср.: *Schmidtke D. Geistliche Tierinterpretation...* 1968.

¹⁷³ В оригинале: *materie* 'вещество, материя', 'жидкость в теле (особ. желчь)'.

У зверя того большие уши; они у него отверсты к небу, и он птичье пение слушает; бежит он ужасных зверей и страшится земных змей. Так поистине и любящая душа поступает: она постоянно худого общества избегает и ненавидит премудрость ложную, а уши ее насторожены, да послушают премудрости Божией.

У зверя того благородный дух. Не может он в море оставаться, когда время зверям сочетаться, и воды ярятся. И любит он целомудрие, и бежит на высочайшую гору, какую знает, и там прекраснейшее дерево избирает и туда с радостным трудом взбирается и высокий ствол обымает; и там покоится с великой любовью в высокой свободе. Так и любящая душа поступает: ей горька суета, и усердно она бренности убегает, что как вода внизу протекает. И хорошо она знает, как ей великими добродетелями и святыми трудами бежать на высочайшую гору прекрасного Царства Небесного; так она, более того, по благодати без труда взбирается на прекраснейшее дерево Божества Святаго; там она высочайший ствол обымает и сама Святой Троицей объята бывает.

Еще у зверя того два острых рога, ими он со столь великой премудростью свою жизнь обороняет, что от всех зверей на свободу убегает. О любящая душа, пойми то сполна: ты бесов премудростию Божией от себя прогоняешь и в святой чистоте, от всех грехов свободна, жизнь провождаешь.

У зверя того два прекрасных человеческих глаза, они у него сплошь слезами истекают о горе той прекрасной, для него же и желанной. О любящая душа, сколь прекрасны очи познания твоего, ибо ты взирала в вечное зеркало, и сладостные слезы тебе весьма любезно уготованы; ты же терпишь охотно горечь моря греховного.

У зверя того нежные уста и чистый язык; а зубов у него нет, он не умеет ни скалиться, ни кусаться.¹⁷⁴ И у любящего человека полезные уста; он поучает и возвещает с охотой всегда, и язык его от всех вредных слов удержан и связан. Нет у него и зубов язвящих, он всегда охотно утешает скорбящих. Нет у него и ярости, кроме как против греха и поношения Бога, никакая мука ему так не тягостна. Уста зверя того наверху вельми отверсты, а внизу вmale. Величие уст наших — непостижимая хвала, кою нам Богу воздавать должно в сообществе всей твари во всем нашем делании и во всех вещах на всяк час. Нижайшая часть уст наших говорит весьма охотно о земле грешной. Увы на те речи! Что будет тем мнимым святым, кои даром святых людей свое грешное тело питают и так себя поистине являют, будто они всё то в истинной правде Божией воспринимают? Верный Бог, Который лишь правду возлюбил, да охранит своих чистых друзей от них!

¹⁷⁴ Ср. видение ангелов одному благочестивому отроку: «У них зубов нет, у них во рту — огонь». См.: *Прот. Валериан Кречетов*. «Любовь объясняет всё, что совершается в храме» [www.pravoslavie.ru/put/68398.html]

У зверя того быстрые ноги, а голоса нет, он сам в себе тих. То же естество у души учтливой: в величайшей любви она быстра и тиха.

Шкура и шерсть того зверя неблагородной масти, ибо он блеклый и ничтожный на вид. Никто на него не охотится ради нынешней его красоты; лишь по смерти его, когда другие звери согнивают, становится его шкура столь благородной и шерсть его столь многообразно прекрасной, что все высочайшие, которые то стяжать желают, его вместо благороднейших соболей носят.¹⁷⁵ Мир¹⁷⁶ совершенных людей, и нравы их полезные, и святое их учение при жизни чтятся, увы, слишком мало; но по смерти их, когда мы грешные в нужду приходим и тогда вспоминаем, как свято они жили и как верно нас остерегали, приходим мы в стыд повинный,¹⁷⁷ что мы им столь чужды были. Так становится их жизнь прекрасным соболем, коего мы грешные пред очами нашими всепрекрасно в сердце нашем носим. Но при их блаженной жизни заботимся мы о меди негодной, раз не можем коснуться сего золота благородного.

Мясо зверя того вкушают в пяток. И он не умирает, если его волны морские насмерть не побивают. Жизнь святых людей — вся пяток, ибо они во всем от грехов воздерживаются и запретного брашна не вкушают; но по Божию обычаю жизнь провождают. Великие валы бурной любви их для всего умерщвляют и в Едином Боге жить заставляют. И потому во всякую годину они в любви с Богом воедино. Так любовь их полезные силы в хвале Бога на всё стяжает.

Кости того зверя — благородной рыбы кость, из нее прекрасные сокровища изготовляют, что благородные люди к чести своей стяжают. А сколь то сокровище благородно, что тело святое любви полно и от грехов свободно, то нам Бог в Своих друзьях любезных являет, как мы истинные знамения в них обретаем. Бог дал нам во святых друзьях Своих много полезных сокровищ драгих; если Его за то не восхваляем, то со святыми быть не желаем, кои здесь от земли воздвигаемы.

Имя зверя того толкуется любезно: Всеполезный.¹⁷⁸ Благо тому, что на свет человеком рожден, кто этим именем пред Богом награжден.

¹⁷⁵ О соболе в средневековой немецкой традиции и у Мехтильды см.: *Сквайрс Е. Р.* «Есть у Невесты зверь на узде»... 2012. С. 100–130.

¹⁷⁶ В оригинале: *vride* ‘мир как состояние духа’.

¹⁷⁷ В оригинале: *in súnlich schemede* букв. ‘в грешный стыд’ (то есть происходящий от сознания греха), с последующей рифмой *vtōmede* ‘чужды’.

¹⁷⁸ В оригинале: *Dis tieres name sprichet ze tute: Alles Nütze*. В русском переводе восстанавливается рифма, очевидно, имевшаяся в нижненемецком тексте и выглядевшая там как **tute*: *Nute*, но утраченная в Эйзидельнской рукописи. Г. Фолльманн-Профе этой рифмы в критике текста не отмечает. Ср.: *Mechthild von Magdeburg*... 1990. S. 135.

XIX. Служение благословенной любви многообразно

О благословенная любовь, то было твоим служением без начала и доселе пребывает, что ты Бога и душу человеческую связуешь; то твоим служением без конца будет. Здравствуй, госпожа моя, упаси меня, чтобы я Моему Прекрасному Господу не жаловалась на тебя. Если Он слишком долго вдали от меня будет, то меня слишком сильно остудит: от того упаси, дорогая госпожа Царица. Ты меня в Боге вела, так что блаженно связана я.

О любовь, госпожа, помоги мне в объятьях Его отойти, когда Им обываема я. И всё же охотно потерплю я муку смертную на теле своем грешном.

Любовь, у тебя величайшая власть пред всеми добродетелями присно; за то буду я Бога вовеки благодарить. Ты у меня много скорби сердечной отымаешь, а у меня добродетелей нет, Он Своими добродетелями служит мне. И было бы мне тяжче смерти то, если бы я поистине доброе сотворить могла без Господа моего. Всё, что я о любви изрекаю, того, увы, к себе применить не дерзаю, лишь Бог сим о всех помышляет, кто в сердце Его избранными пребывает. Кого то коснется, тот благо стяжает: любовь пустые сердца наполняет. Лишь если мы гнева и лютости полны, для игры любви не годимся мы.

Доброй ночи, любовь, как пойду я на покой, аллилуйя!

XX. О шести добродетелях святого Доминика

В день святого Доминика¹⁷⁹ молила я Господа нашего за орден проповедников купно. Тогда угодно было нашему Владыке самому ко мне придти и привести святого Доминика, которого я люблю превыше всех святых, если смею так сказать. Тогда сказал Господь наш: «У Доминика, сына Моего, в царстве земном было четыре свойства, какие всем настоятелям иметь в себе должно. Он братию свою столь приязненно любил, что никогда не мог потерпеть, чтобы их огорчить по причинам, кои от его собственного произволения исходили. Дру-

¹⁷⁹ Св. Доминик (Доминго де Гусман Гарсес; 1170–1221) — отпрыск знатного испанского рода, монах, проповедник, основатель ордена проповедников (доминиканцев). В молодости изучил свободные искусства и богословие. Отличался добротой и щедростью (продал свои книги и богатую одежду для помощи соотечественникам, взятым в плен маврами). Став по поручению испанского короля Альфонсо IX спутником епископа де Асеведа в путешествии по Европе, в южной Франции столкнулся с ересью, распространяемой гностической сектой альбигойцев. Средством борьбы с этой ересью стало создание ордена проповедников. Согласно католическому преданию, Матерь Божия вручила св. Доминику розарий (четки с установленным молитвенным правилом). По указанию свящ. Николая Ненарокова, это правило существовало еще в IX в. у ирландских монахов. Таким образом, в обращении Доминика к розарию и последующем распространении этой традиции в Европе следует видеть обновление древнего православного молитвенного правила. Кроме того, в доминиканской среде особо почитались св. отцы-пустынники. См.: *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd I. 1990. S. 119.* Однако с именем Доминика связано и начало инквизиции. Доминик был канонизирован католической церковью в 1234 г.

гое — то, что он часто братии улучшал брашна в подкрепление и ради любви, дабы молодые братья назад в мир помыслов не обращали, а старые на пути не изнемогали.¹⁸⁰ Третье — то, что он им со святою премудростью пример подавал, чтобы они к тому ради Бога умеренны были во всем своем бытии, и во всех своих обычаях, и во всех своих нуждах. Четвертое — то, что он был столь милосерден, что своих дорогих братьев никогда не желал отягчать никаким покаанием, какое им орден не указал по вине их». И более сказал Господь наш: «Еще скажу я тебе две вещи: когда Доминик смеялся, то смеялся он с истинной сладостью Святаго Духа. А когда он плакал, то плакал с такой великой верно-стью, что всегда всю свою братию прежде всего в своем желании предносил пред очами Моими и к тому со всей мощию Святую Церковь». Что смех без суеты злом не бывает, того я прежде не знала.

*XXI. Шестнадцатерицей любезен Богу
орден проповедников*

Засим сказал Владыка наш так: «Сии два так я люблю в ордене проповедников, что им сердце Мое Божественное улыбается непрестанно. Одно — святость их жизни, другое — великая польза Святой Церкви. К тому приветствуют они Мою Святую Троицу седмерицей: сия речется так — сильное воздыхание, сердечное рыдание, живое упование, крепкое понуждение, скорбное страдание, верное смирение, радостная любовь». И еще сказал Господь наш так: «И чтят они Три Имени Моих седмерицей вовне: хвалебным пением, истинным проповеданием, правым разрешением, любовным утешением, дружеской помощью, святым примером; а еще суть они спасительные узы святой христианской веры». Далее сказал Возлюбленный Владыка наш так: «Милостыня их, что подают они бедным ради Меня, сия столь свята, что уменьшаются грехи бедных людей, кои ее принимают, и диавол там вовеки не пребывает, где их милостыню потребляют. Сие происходит от святости добровольной нищеты их».

О вечный источник Божества, откуда я истекла и всяческая, я, недостойная тварь, хвалю Тебя всем, что под Тобою, что я, Господи, всё же таково утешена Тобою. Аминь.

*XXII. О четверяком венце брата Генриха
и о достоинстве святого Доминика*

В ордене проповедников умер один брат в день Святой Пасхи, когда он произнес проповедь, отслужил обедню и преподал людям Пресвятое Тело Господа

¹⁸⁰ В оригинале: nit erlegen in dem wege. Ср: «Если неевшими отпущу их в дома их, ослабнут в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека» (Мк. 8.3, чудо Христа о хлебах и рыбах).

Нашего; и когда он все свои обязанности совершил, велел он себя похоронить и к ночи почил.¹⁸¹ Когда его похоронили, пришел один человек к его могиле¹⁸² и приветствовал и душу, и тело; так она¹⁸³ обычно делала по кончине духовных людей; тогда сотворил Бог в душе ее божественный праздник, и так была ей душа его в объятиях Божиих в великой славе показана. Тогда ясно увидела она, что слава его еще не совершенна, и спросила Господа нашего, сколько еще ему так пребывать и не довелось ли ему огонь чистилищный претерпевать. Тогда сказал Господь наш: «Быть ему так четырнадцать часов».¹⁸⁴ То были семь дней и семь ночей. Приклонился он на Божии перси в несметном блаженстве в сокровенности духовной, что не была ему здесь знакома, и пришел он туда без мук так скоро, как мать любимое дитя из пепла к себе принимает на лоно. Тогда сказал он: «Скажи моей сестре,¹⁸⁵ я ее утешу через четырнадцать дней с Богом».

Так и было; через четырнадцать ночей¹⁸⁶ она почилла. Тогда пригласил он меня на праздник свой, когда было принять ему славу его. К тому изготовилось всё небесное воинство и собралось в прекрасное шествие.¹⁸⁷ Святой Доминик пришел с целым сонмом, все они были проповедники, и несли золотые венцы все те, кто в ордене почил, достоинство их по тому, как они в ордене свя-

¹⁸¹ Брат Генрих, «один брат» — духовник Мехтильды Генрих Галленский. См.: Ганина Н. А. «Струющийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... С. 293–294 наст. изд.

¹⁸² В оригинале ассонанс *begraben* ‘похоронен’: *zû sinem lichamen* ‘к его телу’.

¹⁸³ Частый у Мехтильды переход «*mensche — si*» ‘человек — она (Мехтильда)’.

¹⁸⁴ В оригинале: *Er sol alsus sin vierzehen stunde*. Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе указывают, что Эйндзельнская рукопись в данной строке (стр. 16) ошибочно содержит: *vierzig* ‘сорок’, но далее, в строке 18, вновь находим «*vierzehen*». Латинский перевод также дает *per horas quatuordecim* (*Rb*), см.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd I. 1990. S. 138. В комментарии к этому изданию отмечается, что основное значение ср.-верх.-нем. *stunde* — ‘время, промежуток времени’, а не ‘час’, см.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd II. 1993. S. 78. Однако *stunde* в сочетании с числительными выступало в значении ‘раз’ и ‘час’ (лат. *hora*): *zwir oder drei stunt* ‘два или три раза’, *einlef stunt* ‘одиннадцать часов’. Ср.: *Lexen M.* ... Bd II. Sp. 1268. На основании этого, а также с учетом церковного и монастырского обихода, где только и велся счет часов, *stunde* переводится здесь на русский язык как ‘час’ (словосочетание ‘четырнадцать раз’ лишено смысла). В любом случае, *stunde* в данном контексте выступает как таинственное обозначение дня у Бога. О восприятии времени у Мехтильды см.: Ганина Н. А. Пространство и время... С. 327–329 наст. изд.

¹⁸⁵ Латинский перевод этого контекста гласит: *sorori mee ode* ‘сестре моей Оде’. Кончина сестры Генриха, по сообщению Мехтильды, последовавшая через две недели, помимо свидетельства о святости самого Генриха, должна была служить для Мехтильды и ее аудитории подтверждением истинности видения.

¹⁸⁶ Ср. англ. *fortnight* ‘две недели’, букв. ‘четырнадцать ночей’. Реликт древнегерманского измерения времени не днями, а ночами, отмечавшегося еще Корнелием Тацитом (*Germania* 11).

¹⁸⁷ В оригинале: *procession* ‘церковное шествие, крестный ход’.

ты были. Святой Доминик принес во сретение брату Генриху венец сияющий, в своем блеске таково прекрасно играющий, как солнце, пресветло блистающее; сей вручил он ему в награду от Бога, что следовал он примеру его святому в проповедническом ордене.

Святой Доминик пред другими несметно прекрасен, ибо у него от каждого брата особое достоинство в награду. Видела я его облеченным особо трояким достоинством высоким. На нем белая риза врожденного целомудрия, к тому зеленая риза возрастающей Божией премудрости и к тому окропленная риза червленая, ибо терпел он муки духовно. У них знак воинский¹⁸⁸ от орденского достоинства, который никем более не носится: прекрасное знамя предшествует им; идут все за ним, кто здесь тем советом водим.

Господь наш восседал во всемогуществе Своем и венчал того брата достоинством трояким, то было: простое послушание, добровольная нищета, постоянное уничижение. Тогда возблагодарил брат Генрих Господа нашего так: «Благодарю Тебя, Господи, за дар Твой и охранение Твое и возрастание Твое». Тогда поклонился он Господу нашему и воротился ко своей братии. Тогда сказал святой Доминик: «Добро пожаловать, милый сын, ныне войди во славу Господа твоего, аллилуия!»

То, что я этой милости удостоилась и это видеть сподобилась, было особенно оттого, что я скорбна была ради Бога и друзьями Божиими постоянно презираема жестоко.

XXIII. О погребении святого Евангелиста Иоанна

Святого Иоанна Евангелиста тело я поистине очами недостойной души моей зрела. Он лежит в великом блаженстве непогребенный сверх всего бренного под сотворением Царства вечного. Тело его от божественной вечности столь много прияло, что сияет оно, подобно огненному кристаллу. Он лежит прямо, в столь приятном человеческом сотворении, будто он в небесном ликовании¹⁸⁹ упокоился в духовном усении. Брови у него темны одне, а очи он смежил и лежит на спине. Под ним, над ним и вокруг него всё светло, и каждые семь часов приходят святые ангелы к телу с хвалебной песнью, что звучит так: «Святой, чистый, простой, премудрый, Богу от сердца любезный». И слаще той песни напев сотворен, чем тысячи струн и арф перезвон. Между его телом и сотворением Цар-

¹⁸⁸ В оригинале: *herzeichen* 'воинский значок, флаг, знамя'. Такой знак мог быть знаменем как таковым, но мог быть и собственно значком: ср. *ob er iht herzeichen dem vanen sunder schüffe* 'создаст ли он поистине еще воинский значок, кроме знамени' («Младший Титурель», 3943).

¹⁸⁹ В оригинале: *jubilo* 'ликование, хвала' (лат.).

ства Небесного не более чем тонкая стенка, как пленка яйца, и всё же столь вечно прочная, что ни едино тело более не внидет туда вплоть до Страшного Суда.

*XXIV. Как Бог в Царстве Небесном души принимает
и как Он троякого рода людей венчает,
и как Он их приветствует, украшает,
хвалит и благодарит*

У Царства Небесного прекрасных много врат, а всё же и никаких. Многообразные врата — преславное различие наград, где Бог всякую душу к себе принимает, и всё небо отверзается с честью утешной Божией невесте. Бог нисходит через все чины ангельские душе во сретение, а за Ним все небесное воинство следует, прекрасно и отраднo согласно тому, что может она получить в награду. Так радостно исходит душа из чистилищного огня или из сего изгнания; и так следует за ней премного прекрасных ангелов. В небесных вратах сходятся двое любящих, Бог и душа. Его благородный зрак, коим Он ее встречает, и Его святой отсвет, что она от Него получает, над ней столь великую силу стяжают, что она об ущербе своем и ни о какой скорби сердечной вовеки уже не вспоминает.

Общий венец Царства на ее главу во вратах сходит; то Божия воля; тем Он ее со славою внутрь вводит. Потому сама она¹⁹⁰ зовется венец Царства. Закоснелому грешнику после кончины его, который раскаяния от Бога сподобился, не будет в награду иного достоинства. Бог венчает троякого рода людей руками Своими Отчими: дев, вдов и супругов. Как Он их со всяческой хвалой примет, так и венчает. Вдов и тех, кто в браке, Господь наш венчает, во славе Своей всемогущей восседая. Но навстречу девам встает Он и венчает их стоя, как царственный юноша достойный. Он приветствует их внутри Живым Божеством Своим, Он прославляет их вовне Всемогущим Человечеством Своим, Он украшает их щедростью Духа Святаго Своего, Он воздаст им без конца Всею Своею Нераздельною Троицею по чину в Царстве Своем за всё то, что они принесли с собой. Благодарит Он их особо — за то, что придти пожелали они, они же Бога хвалят высоко, что вечныя смерти Им лишены.

*XXV. Каково ныне
наше присутствие в Царстве Небесном,
в чистилище и в аду*

Присутствие наше ныне в Царстве Небесном: поистине как мы ныне здесь облечены добродетелями и украшены и пронизаны святою любовью к Богу, так мы сейчас там всем блаженным открыты, и они хвалят Бога и радуются о нас,

¹⁹⁰ Душа.

как если бы мы сейчас с ними там были. Но то, что нам предстоит, того они не провидят, но лишь то, как мы в благородстве возрастаем и в светлости процветаем и в горня восходим; то бывает со святыми, что еще здесь, от часа к часу; оттого умножается святых и ангелов отрада. Увы, а если мы в великие ежедневные грехи впадаем, то наше прекрасное небесное блистание угасает; тогда ангелы желают, а святые Владыку нашего умоляют, чтобы мы обратились и вновь просветились.

Наше присутствие и в чистилище столь скоро обнаруживается, сколь здесь того заслуживают. Оттого больно всем, кто там суть; да они нам помочь не могут, ибо сами там плаваются прискорбно. Много бедных душ в таковом чистилище с таковой виной, что не может душа знать, будет ли она спасена. Почему? Они не желали исповедаться своими плотскими устами. Но как им всё же сохраниться можно, то мы в другом месте нашли.

Присутствие грешника также очевидно в аду. Следует за ним милосердие Божие, так что днесь они там, а завтра ангелов общники. Таково-то движется наше присутствие прочь или внутрь по направлению к Царству Небесному, в чистилище и к аду злосчастному, по тому, куда мы волей приобщаемся.

XXVI. О Божием утешении удрученного брата Бальдвина

Один брат в ордене проповедников, сей был столь сильно удручен добрым служением в послушании, как и многие, что покинула его мощь его юношеская, и утратил он силу свою мужественную; но совершал он то по доброй воле. Тогда молила я Господа нашего, да изволит Он благодать Свою обратить к тому. Господь наш указал мне и сказал: «Я слышал и видел все те труды, которые он несет, и что он читает и пишет; сие все будет от любовного пения¹⁹¹ хвалой Моей пред вечным сонмом Моим так: Великий Боже, Вечный, Сильный, Дивный, аллилуия! И Я возвышу главу его и всю мощь его, как Я то сотворил не по естеству лишь, но наипаче по благодати».

XXVII. О конце ордена проповедников, об антихристе, Илии и Енохе

Орден проповедников подвергся сильным нападениям от лжеучителей, к тому и от многих алчных грешников. Тогда молила я Владыку нашего, чтобы Он на них Свою Собственную славу охранить изволил. Тогда сказал Бог: «Доколе Я ими владеть желаю, никто их истребить не может». Тогда спросила я: «О Вла-

¹⁹¹ В оригинале: minnesingen (но не *minnesang).

дыко, устоит ли орден до конца света?» Тогда сказал Господь наш: «Да, они пребудут до конца света; но тогда придут тем же образом люди, что будут их с пути сбивать, так что люди, которые тогда придут, будут мудрее и мощнее и беднее земными нуждами и огненнее от Духа Святого ради скорбной беды, которая Святую Церковь тогда постигнет».

Тогда увидела я этих людей, и ризы их, и житие их, и еще к тому, что было их великое множество. У них не более двух риз, нижняя бела, а верхняя красна, по чистому Человечеству Господа нашего и по святой смерти его. Волосы и борода их остаются так длинны, как вырастут. Пояс их сделан из коры маслины, по святому милосердию, кое несут они заблудшей Церкви. Ходят они всегда босы, лишь в краю, где морозы, там они носят красные башмаки с белыми ремнями, но не чулки.¹⁹² Голову они моют летом сами в лесу водою, а зимой нет, ибо нет у них собственного жилища. Они на всяком месте гости и терпят многие скорби. Нет у них ни дома, ни двора, не хранят они ни золота, ни серебра. Каждый из них ходит с посохом, что окрашен белым и красным. У посоха того загнутое на вершине в пядь длиной, из слоновой кости. По той слоновой кости должны они быть целомудренны и во всем чисты. Посох бел и ал, чтобы сим всяк смерть Христову воспоминал. На одной стороне посоха того вырезаны Страсти Господа нашего, на другой — Его Вознесение. Посох тот должно им на всяком месте при себе иметь, едят ли они, спят ли, молятся ли, проповедуют, обедню служат или исповедь принимают, и там, где они посох из рук выпускают, там должно им его в землю вонзать пред своими очами, дабы они Страсти Христовы постоянно созерцали.

Если их путь составляет тридцать миль, когда им нужно идти ради пользы или нужды, то должно им вдвоем одного осла с собой вести. И если они едут верхом, то нельзя им свой посох везти на боку своем, но должно им его в руке пред собою прямо везти яко Крест Господень. Потому должно им ездить на том ничтожном животном, дабы им смирением уподобиться Богу, а еще у них так будут болеть ноги, что они не смогут пройти всей дороги. Но тем, кто

¹⁹² В оригинале: und encheine hosen. Ср.-верх.-нем. hose (hosen мн.ч.) означает не 'брюки, штаны' (нн. Hose), а предмет одежды, закрывавший ногу и стопу, то есть легкие облегающие штаны, чулки (ср. изображения на средневековых миниатюрах). Потому контексты памятников нередко сообщают о героях: *zwo hosen* (или даже *vier hosen*) *leit er an diu bein* 'он двое/четверо чулок надел', и герои заботятся, «*wie die hosen stuonden an dem beine*» 'как чулки сидят на ноге'. См.: *Lexen M. ... Bd I. Sp. 1344*. Штаны прямого покроя типа брюк обозначались в средневрхненемецком *bruoch* (общегерманское заимствование из кельт. **brakka*- 'брюки'). Потому замечание Мехтильды указывает на то, что монахи последних времен даже в суровых краях будут оставаться фактически босыми (в символических башмаках без чулок), а не на то, что «портов у них нет» (пер. Р. В. Гуревич: *Мехтильда Магдебургская* 2008... С. 135).

башмаки носит, можно то не дольше, чем от дня Всех святых до дня святого Петра, как он папой стал.¹⁹³

Не должно им просить ни на книги, ни на ризы; но если только им хлеба не предлагают, должно им того смиренно просить и у простых людей есть и пить всё, что им подадут, кроме лишь мяса. Не должно им и поститься более того, что христианский закон заповедует, и так на ночлег селиться, чтобы могли они молиться и спать в стороне от людей под отдельным кровом.

Когда люди сие святое житие познают и узрят, то так исправятся, что охотно нужное им добровольно с великой приязнью подадут. Не должно им и со вдовой на ночлег оставаться. Люди будут омыwać их натруженные ноги с великой сердечностью и будут много благодарить Бога за то, что ходят и помазывают заблудшую Церковь, как Мария Магдалина — Господа нашего. Они потом помажут и их, должны то совершать мужи, ибо они не Бог. Когда люди увидят, что ризы их слишком ветхи, дадут им новые. И хотели бы им с охотой многое дать; не должно им того брать; но посоветуют они отдать во все нужные места.

Их великий капитул¹⁹⁴ будет собираться дважды в год ради пользы и нужды Церкви, летом в лесу, зимой в городе, в городской ратуше. Кто в этот орден захочет вступить, тот должен будет сам две книги иметь: из большей книги должен он проповедовать. Первое, что в той книге написано, гласит: «Credo in Deum»,

¹⁹³ День всех святых в Западной Европе еще до 1054 г. праздновался 1 ноября н.ст., будучи днем особого поминовения усопших (мертвых поминали поздней осенью в кельтской, балтийской и древнегерманской традициях). Под «днем святого Петра, когда он стал папой» (als er papst wart), по всей очевидности, подразумевается день св. Петра, отмечавшийся в Римской Церкви 22 февраля (с 1558 г. передвинут на 18 января). Ср.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd II. 1993. S. 82. В Римо-католической Церкви есть и другие дни памяти св. Петра — 29 июня н.ст. (день свв. апп. Петра и Павла; в Русской Православной Церкви 29 июня ст.ст./12 июля н.ст.), 1 августа н. ст. (день памяти честных вериг св. ап. Петра; в Русской Православной Церкви 16/29 января). Однако день поставления св. ап. Петра во епископы точно не определяется; очевидно, у Мехтильды отражено позднейшее церковное предание. Судя по контексту, речь идет не об июне или августе, а об очень ранней весне, сопоставленной со столь же поздней осенью (1 ноября).

Из труда Мехтильды явствует, что она равно чтит всех св. апостолов (и особо — св. Иоанна Богослова). Тем не менее, римо-католическая традиция, разумеется, влияла на осмысление образа св. ап. Петра у Мехтильды. Поэтому его имя вводит в данном эсхатологическом контексте тему папства. Впрочем, сама традиция именованія св. Петра епископом Римским является ранней и как таковая, без абсолютизирования, не составляет спецификаума католичества: так, бл. Иероним Стридонский (328–420) в своем труде «De viris illustribus» («О знаменитых мужах», ок. 405) упоминает о 25-летнем пребывании св. ап. Петра в Риме, его епископстве и мученической кончине при Нероне.

¹⁹⁴ В оригинале: capitulum (< лат. capitulum). Капитул — коллегия или совет духовных лиц при епископе (епископской кафедре); в средние века также общее собрание монашеского или духовно-рыцарского ордена.

а затем всё учительные проповеди, все в согласии с христианской верой.¹⁹⁵ Из меньшей книги должен он свои годовые часы совершать Господу нашему. Первый магистр, что такую жизнь понесет, будет царский сын Римский.¹⁹⁶ Имя его гласит пред Богом толкуемо: аллилуия.¹⁹⁷ Ему даст папа свою ближайшую власть, а затем он себя испытает и примет житие сие от папы. Так все высокие наставники обратятся с ним; должно им быть не моложе двадцати четырех лет. И не примут они никого, кроме того, кто здоров и учился в высшей школе, и должны они все быть священники, исповедники и высокие избранные учителя. Первого магистра будут звать они князем своим, и будет он сам-четверт с братьями ходить, ибо вера христианская будет сильно на нем искушаема, и каждые четырнадцать будут иметь между собой магистра, коего будут звать они своим хранителем, и тот будет ходить сам-третьей с братьями. Власть их весьма мощная, ибо ни один епископ им не общник. Куда они придут, там им проповедовать, исповедь принимать, обедню служить и читать невозбранно. В каждой епархии будет их семеро, по семи дарам Духа Святаго; в каждой архиепархии тринадцать, по святому собору¹⁹⁸ Господа нашего. В Риме будет их тридцать, то блаженная цена, что за Христа была дана. В Иерусалиме их будет больше всего, где Иисус за нас смерть потерпел.

Свой наименьший капитул должно им иметь раз в три недели, по Нераздельному Единению Святой Троицы, из пяти братьев, во образ Святых пяти Ран, или из семи, по семи дарам Духа Святаго и затем более, по тому, как они вместе собраться могут. Когда они едят или пьют, должен в то время старший в ордене нечто сказать о странствии Христовом и о житии Его святом, а другие должны молчать.

Еще видела я их ложе, как лежать им на соломе должно между двумя белыми шерстяными покрывами, и дана им под голову подушка, что должна лежать на нижнем покрове, на соломе. Чреслам их вовеки не должно мягко восседать

¹⁹⁵ Верую в Бога (лат.) — начальные слова Символа веры. Далее в оригинале: *meisterliche sermones* букв. 'наставнические проповеди', то есть проповеди Отцов Церкви. По Мехтильде, орден доминиканцев, основанный для борьбы с ересями, и в последние времена будет прежде всего заботиться о сохранении правой веры.

¹⁹⁶ В оригинале: *des kúniges sun von Rome*. Целесообразность перевода *kúnec*, *kúneginne* как 'Царь', 'Царица', а не 'король', 'королева' в применении к Богу и Пресвятой Богородице была оговорена выше. Здесь соблюден тот же принцип, поскольку во времена Мехтильды в Риме не было короля и речь идет о верховной власти.

¹⁹⁷ Аллилуия (< др.-евр. *hallelujah* 'хвалите Господа') — «слава Тебе, Боже». Имела ли в виду Мехтильда, что царственного магистра будут звать *Gottlob* 'хвала Богу', неизвестно. Однако сочетание царства и священства заставляет вспомнить ветхозаветного 'священника Божия и Царя уединена' Мелхиседека, о котором Мехтильда должна была знать (хотя, с другой стороны, в ее труде он не упоминается).

¹⁹⁸ В оригинале: *convent* (< лат.) 'собрание, сходка'.

или возлежать, ибо будут братья все дни свои здоровы до святых страстей, как и Христос был. Лишь всякий старый магистр, что весьма полезен был и по возрасту не переносит полные тяготы до конца ордена, будь он немощен или болен, его можно мягко положить и любезно его содержать, ибо сии могут еще весьма святой совет подать; и от лучших брашен должно их питать.

Сего святого жития будет в добром мире тридцать лет; между тем они Церковь так просветят и научат, что никто от неученой простоты от христианской веры не отвернется. Увы, а потом быть беде. Так придет антихрист и подчинит себе мирских князей золотом и драгоценнейшими камнями и бездонной прелестью, что им и ныне весьма любезна. Потому последуют они за ним весьма охотно и скажут, что он их бог и господин их, и дадут ему великую свиту, печать свою и грамоты. Увы, так придет он к духовной власти, там он тоже найдет алчность и внесет столь великое ложное мудрование, что епископов, и пробстов,¹⁹⁹ и священников весьма мало устоит. Так сии блаженные братья свою жизнь ни во что оценят и будут проповедовать весьма усердно христианскую веру и дадут верное отпущение всех грехов всем тем, кто в христианской вере в истинном покаянии скончаются, так что они от чистилища избавятся. Ради того, что сии святые братья с людьми столь свято прежде обходились, будет много святых мучеников с ними. Много иудеев и все мудрые язычники примут от сих святых братьев святое Крещение и христианскую веру. Это антихриста так сильно поскрамит, что он свой великий запрет и тяжкое принуждение на всех тех наложит, кто на их проповедь идет. Но кто туда придет и с ними устоит, тот блажен муж.²⁰⁰

Так быть беде, так отделятся добрые от злых и не пощадят живота своего и всего, что имеют. Так явятся вестники антихриста и прежде сего пронзят того святого проповедника за его христианское учение прутот железным; там любимец Божий повиснет и забьется пред бедными чадами Божиими. Вот несут его тогда меж собой прободенного, святого мужа за всю вселенную; добрые рыдают. Так он Духа Святаго гласом воспеваает: «Credo in Deum»,²⁰¹ и утешает, и вызывает: «За мной, святые чада Божии». Все, кто за ним тогда последует, будут схвачены, и глаза их завязаны, и бичами будут биты и согнаны, как овцы при разбое, в город, где великая река проходит. Там им всем их блаженную главу отрубят, и в воду их бросят. А как воды не станет, погонят их в поле и там будут мучить. Бог злым вложит в ум — добрым глаза завязать, чтобы тем в узилище их великой роскоши и безмерного великолепия и славы, что нечестивые

¹⁹⁹ В оригинале: brōpsten 'пробстов'. Пробст (< лат. praepositus 'начальник') — старшее духовное лицо в монастыре или округе. Слово сохранено в переводе, так как здесь представлено указание конкретной должности.

²⁰⁰ В оригинале: der ist ein seliger man. Аллюзия на первый стих Псалтири: «Блажен муж, иже не идет на совет нечестивых» (Пс. 1.1).

²⁰¹ Символ веры.

от антихриста, господина своего, стяжали, не видать, дабы они чрез то лучше устояли, ибо и они человеки, как те. Того блаженного проповедника примут они мертвым и посадят весьма высоко в том самом городе, где он слово Божие изрекал и муку приял.

Тем, кто после того христианскую веру проповедовать захочет, тем быть живыми мучениками и святыми высокими. Власть антихриста весьма мощная, никто ему не общник. Когда папа против него больше не сможет бороться, обратится он²⁰² к святым братьям и потерпит то, что они терпят. Так придут им на помощь Енох и Илия,²⁰³ что ныне в сладостном раю пребывают и живут там душою и телом в том самом блаженстве и то же брашно вкушают, что дано было бы Адаму, останься он тамо. И должно им в послушании Божию того же древа избегать, с какого Ева и Адам яблоко вкусили, когда они заповедь Божию преступили. Сие древо я видела; оно невелико, и плод его снаружи весьма красив и мил, словно роза, но внутри он по естеству своему весьма горек. Сие означает горький вред греха, что Бог людям вовеки не подавал. Оттого, что этот плод благородному человеку неприятен, так что всё еще он наша отравя, Бог на него Свой запрет наложил, ибо Он человеку вовеки досады не сотворил.

В последней беде, когда сии блаженные братья простой народ так долго утешали, что никого доброго не осталось, кто бы ради Бога мук не потерпел, будут еще сии братья большей частью живы. И столь велика их безвинная беда, отчего и молитва их столь свята, что им лишь тогда Бог Еноха и Илию пошлет, чтобы они тогда утешали и из лесу выводили, но и шли проповедовать и к смерти готовы были. Сии два господина, что тогда из рая пришли, сии от Божественной

²⁰² Имеется в виду папа римский.

²⁰³ В Откровении св. Иоанна Богослова упоминаются «два свидетеля», которые в последние времена «будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище», затем будут убиты, трупы их будут оставлены «на улицах великого города», но после «трех с половиною дней» эти пророки воскреснут и взойдут на небо (*Откр.* 11.3–12). Толкование этих двух свидетелей как св. праотца Еноха и св. пророка Илии представлено у св. Ипполита Римского, прп. Ефрема Сирина, свт. Андрея Кесарийского и прп. Иоанна Дамаскина. Енох — св. праотец, потомок Сифа, сын Иареда, отец Мафусаила. Енох «ходил пред Богом» и прожил 365 лет, после чего «не стало его, потому что Бог взял его» (*Быт.* 5.22–24). Судьба Еноха дала повод ко многим толкованиям вплоть до апокрифов. Основным вопросом является пребывание Еноха после взятия его Богом от земли: «Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его» (*Евр.* 11.5). Свт. Григорий Палама: «Еноха переместил Бог; следовательно — переместил его на небо? — Прочь, такая мысль! — Потому что, как говорит Евангелие, “никтоже взыде на небо, токмо Сшедый с небесе”» (*Григорий Палама*, святитель. Омилии. Ч. 2). Свт. Феофилакт Болгарский о Енохе: «Итак, что он живым был переселен и что теперь еще живет — мы знаем, но где или как — неизвестно, так как в Писании не сказано об этом» (*Феофилакт Болгарский*, свт. Толкование на Псалтирь к евреям). Св. пророк Илия (Илия Фесвитянин) — пророк в Израильском царстве (3 Цар. 17–20, 4 Цар. 1–3), взятый живым на Небо: «Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на Небо» (4 Цар. 2.11).

правды столь мудры, что они антихриста со властью погонят. Они ему право скажут, кто он, и какой властью его знамения суть, и откуда он исшел, и какой конец примет. Когда развращенные воспримут, сколь нечестивый бог им дан по великой их алчности и по их похоти многия злобы, что Бог в их сердце ведает, тогда обратится много знатных мужей и прекрасных дам, что от христиан антихристу последовали.

Так должно блаженным муки принять, ибо антихристу дастся тогда в царстве земном величайшая власть. Он велит всех мужей собрать, коих он в вере во Христа сможет испытать. Так приготовят им на улицах кипящие жаровни,²⁰⁴ и сгонят их тогда купно всех туда, и пошлют за их хозяйками и за детьми их прекрасными. Так велят мужей испытать, захотят ли они в неверии сохранить прекрасных жен и милых детей, богатство и честь, или в вере Христовой в жаровнях кипеть и своих любимых потерять. Так скажут мужи: «О милые жены и дети, не думайте обо мне, но думайте, что вы христиане, и тело в жертву Богу принесите, так мы не разлучимся». Так свяжут мужам руки и ноги и бросят в жаровни. И так скажут жены и дети: «Господи Иисусе, о Сыне Мариин, ради Тебя желаем мы ту же гибель потерпеть». Так устроят яму, полную огня, и бросят туда детей, а затем матерей, и бросят на них огонь, дрова и солому и сожгут по приказу таковому.

Ангел выведет Еноха и Илию из рая. Светлость и блаженство, что ныне на их теле обретается, всё это там останется. Когда они царство земное увидят, испугаются они, как мужи, что видят море на пути, и устроятся: как им его перейти. Так примут они земной вид и станут смертными людьми. Вкусят они меда и смокв, и изопьют воды, с вином смешанной, а дух их также будет от Бога питаем.

*XXVIII. О пятеричной силе любви.
Ради бренности и ради людского лукавства
приходится умалчивать правду*

Эта книга начата в любви, и окончиться ей в любви, ибо нет ничего столь премудрого, столь святого, столь прекрасного, столь сильного и столь совершенного, как любовь. Тогда сказал Господь наш Иисус Христос: «Реки, Отче, ныне желаю Я молчать, как Ты молчишь в устах Сына Твоего всепламенно ради бренности людской; а Человечество Мое рекло всетрепетно ради лукавства мира, ибо воздал он Мне горькой смертью».

²⁰⁴ В оригинале: pfannen 'сковороды'. Судя по контексту («*кипеть в сковородах*», а не «*жариться на сковородах*»), имеются в виду не плоские сковородки, а глубокие сковороды типа жаровен.

Книга V

Это пятая часть сей книги

- I. О трояком раскаянии и десятирочной пользе
и о пути ангелов и бесов*
- II. О двоякой муке и четверякой пользе
и о многообразном сонме грехов*
- III. Бог взвесит все безвинные муки,
а также кровь трояких людей*
- IV. Дивной любви многообразна сила.
Как душа никнет. О четверяком смирении.
О седмичной красоте любящей души*
- V. О чистилище одной бегинки, которой из-за своеволия
не помогала молитва*
- VI. Как душа хвалит Святую Троицу*
- VII. Как Бог воздает душе ответную хвалу*
- VIII. У человека должно быть трое детей, за которых
ему должно молиться*
- IX. О славе семидесяти мужей,
что со Христом воскресли во свидетельство*
- X. Как грех равен величию Божию*
- XI. Духовное имя возвысится. О поведении сестер.
Как им должно молиться и просить с Богом*
- XII. Как Бог отвечает одному брату о писании книги сей*
- XIII. О десятирочной пользе молитвы доброго человека*
- XIV. О чистилище дурных священников*
- XV. О чистилище доброго священника*
- XVI. Грешить — это диавольское*
- XVII. Это привет и хвала и молитва грешницы*
- XVIII. Как Бог на то отвечает*

- XIX. Как семнадцатеричные грехи гонят человека*
XX. Хвала Богу о восьмерице.
О жертве грехов
XXI. Почему человек отвержен
и всё же любим, и как тебе крестом осеняться
XXII. О седмерице суда; о стыде и доброй воле
XXIII. О молитве [Пре]святой Марии, о свете Гавриила,
о покрове Младенца; откуда млеко явилось,
о жертве за Младенца и о постном покрове
XXIV. О шести чадах Господа Бога нашего
и о добродетелях святого Доминика,
и как Бог весь его орден
почтил четверицей
XXV. Одного недостает
в Царстве Небесном, седмерицей;
затем следует седмерица; хвала огорченного человека —
польза седмерицей
XXVI. Как Бог Себя хвалит и поет
XXVII. Двенадцатью словами приял Отец Небесный
Сына Своего Иисуса
XXVIII. О семи венцах брата Альбрехта. Одно —
предназначение, другое — избрание
XXIX. По тяге Божией был бы человек ангелом,
если б он той следовал; и о злобе диавола
XXX. О двадцати силах любви к Богу
и о многообразных именах
XXXI. О десяти силах любви,
и что никакая тварь не может вполне постигнуть
стремления души к Богу
XXXII. О высокой кончине сестры Мехтильды
XXXIII. Как малые грехи вредят совершенству
и как оттого диавол приближается к душе
XXXIV. О пятерице новых святых,
ради злых людей посланных,
и как Бог засим омоет Церковь
Своею Кровию
XXXV. Как сестра Мехтильда благодарит
и хвалит Бога и молится за трояких людей
и за себя самое

*1. О трояком раскаянии и десятиречной пользе
и о пути ангелов и бесов*

Есть троякое раскаяние, коим грешник возвращается к печати, ее же на Кресте изображение, наших грехов одоление. Первое — раскаяние вины, в котором три свойства: горечь в сердце, куда грех изливался, стыд в чувствах, что грехом наслаждались, добрый образ жизни, в коем человек пошатнулся. Это раскаяние примиряет Отца Небесного и душу грешную и спасает ее от вечной адской муки. Второе — раскаяние покаяния; в нем также три свойства: усердный труд и прочная уверенность и чистая победа над всеми искушениями. Третье — раскаяние любви, ибо она одна Богу верна.²⁰⁵ Ей поношение Бога больней ущерба своего и скорби своей. И ей желанней с душою и телом в вечный ад низойти, нежели Возлюбленного своего смертным грехом огорчить. Это любовное раскаяние людей освящает и совершенными соделывает в царстве земном и в Царстве Небесном их пред Богом возвышает. Если блаженная душа в том внимании стоит, то ей Бог больше нее самой мил и грех превыше всего претит.

Блаженного, кто сии три раскаянья стяжает, в сем царстве земном таковая слава постигает, что Бог беспрепятственно Дух Свой огненный из Святыя Своея Троицы в любящую душу сиять посылает, словно прекрасный солнечный луч, что всепаряще из жаркого солнца сияет на новый щит златоцветный. Взаимный блеск Бога, что вовне из них обоих столь отрадно блистает — у того столь великая сила и столь явное сияние

пред всеми, что в Царстве Небесном,
в чистилище и в аду злобесном,
что высочайшие ангелы, Херувимы и Серафимы,
любящей душе таинниками творимы
и нисходят, горя любовью несметной,
к любящей, огненной душе в том же сиянии светлом.

То путь благородных князей к лелеемой душе в сем бедном теле, ибо ангел и любовь души — от Бога целокупное естество врожденного целомудрия и огня любви в Серафимах. Но добровольное целомудрие, украшенное и просвещенное теплым огнем Божественной любви, сие — удел Херувимов. Но к ним нисходит огненно-светлое любовное желание от Серафимов, ибо те в любви огненны.

²⁰⁵ В оригинале оба слова, *gúwe* 'раскаяние' и *mine* 'любовь', относятся к женскому роду, но из дальнейшего контекста следует, что восхваляются прежде всего свойства любви. В первых, это один из главных топосов Мехтильды, во-вторых, только о любви можно сказать, что ей «больнее всего огорчить Возлюбленного грехом» (= она ни за что не совершит греха), тогда как раскаяние является осмыслением уже совершенного греха. Однако *gúwe* (ж.р.) тонко встраивается в похвалу любви, поскольку речь идет о «раскаянии любви».

Потому нисходит благородное сияние,
Дабы вновь им обрести от любви блистание.
Ангелы, что нам во Крещении даны —
Не живут в горящей любви они,
Ибо жаром тем от Бога не наделены,
Но лишь для того нам даны,
Дабы в добродетелях жили мы.

Их благородное присутствие и наше наилучшее произволение — сии все наши дела освящают, прелесть диавола и власть его от наших пяти чувств прогоняют. Но то великое огненное сияние, что всесветло нисходит от Святыя Троицы в любящую душу, того бесы столь страшатся, что двинуться сквозь святые лучи вовеки не решатся. Потому терпят они многое уничижение на путях, какие Бог им на воздушных дал, кои у них земной человек единением с Богом может отъять. Могут они все свои пути до конца пройти, какие по злобе избирают, а когда они любящую душу в некоем теле распознают, там приходится им под землю уйти. И не могут они воздуха осквернить там, где блаженных обретают, что поистине без смертных грехов жизнь провождают. Все грехи, что бесы нам предлагают, сами они прежде зачинают. Так должно нам тогда с христианской верой в нашем наилучшем разумении к Богу восходить, а они тогда всю свою мощь потеряют, и придется им от нас прочь спешить.

II. О двоякой муке и четверякой пользе и о многообразном сонме грехов

Благодарю Бога за всякое благо и сетую на себя самое всё время, какое живу я, ибо Бог не посылает мук всеу. Покуда человек грешить может, нуждается он в муке так же, как и в добродетелях. Та мука весьма полезна, которую человек сам себе причиняет ради Бога с рассуждением. Но та мука гораздо полезнее и благороднее, которую причиняет нам Бог Своими врагами или Своими друзьями, ибо Бог благороднее во всех муках. Христос спас нас не той мукой, что Он Сам Себе причинил, Он лишь нас учил, как Ему служить трудом и мукой. Но Он спас нас той мукой, что Ему враги Его безвинно причинили, и горестной позорной кончиной, когда никого там не было из верных Его друзей, кроме Единныя Девы Марии, Матери Его, что с Ним была поистине соединена внутренне, Она одна внешне с Ним устояла.

Когда меня, грешного человека, мука моя раздражила, то подал мне Бог сие утешение и сказал: «Вот смотри, муки никто избежать не может, ибо она человека очищает от часа к часу от грехов его многообразных». Увы, тогда увидела я, как следует за нами столь огромный ужасный сонм многообразных грехов,

как если бы все горы, все камни, все капли дождя, все травы, деревья, листва и песок были живые лица и хотели нас подавить, чтобы нам вовеки к Богу не приступить. Увы досадным яко прах грехам, что в слова облечь невозможно нам! За то и муки нам здесь даны, кои тайно на теле своем бедном носим мы. Второе: горечь муки защищает нас от грядущего падения, пред тем сильно трепещет сердце чистое, которое в себе Дух Божий заключает. Третье — благородство муки соделывает нас достойными приятия благодати Божией, ибо когда я все мне угодное, мне потребное и все свое земное утешение с ужасом и страхом и со скорбным сердцем принимаю, то и Бог со Своим утешением там.

III. Бог взвесит все безвинные муки, а также кровь трояких людей

На Страшном суде воздымет Иисус Христос пред Отцем Своим великолепные веса, куда святой Его труд и безвинные Его муки возлягут, а внутри и вокруг все безвинные муки, поношение и скорбь сердечная, что ради Христа людьми претерпевались. Да, как до правых весов дойдет, возрадуется весьма тот, кто туда больше всех внесет. Кровь дев от естества, кровь мучеников за христианскую веру и других людей убиенных кровь, что без вины проливается в истинной беде, всё это взвесит Святый Сын Божий вместе со Своею Кровию, ибо Та в истинной невинности излита. Законная²⁰⁶ кровь на весы нейдет. Почему? Она прежде запятнана, но погашает те же грехи, что от наущения плоти исходят.

²⁰⁶ В оригинале: *daz rehte blût*. Ср.-верх.-нем. *reht* означает 'правый, праведный, справедливый', но о праведной крови, «трояких людей», идущей на правые веса, говорилось выше. Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе с опорой на вариант одной из рукописей и ориентацией на нижненемецкое *echte* 'супруги' (ср.-верх.-нем. *êhaft* 'состоящие в законном браке, супруги') предложили конъектуру *daz ehte blût* 'кровь супругов'. К сожалению, в латинском переводе соответствие этому контексту отсутствует. Между тем «кровь супругов» вызывает недоумение. Если имеется в виду кровь как результат дефлорации, то смысл контекста остается неясным, а предполагаемое в таком случае внимание к физиологическим деталям неуместно в повествовании о Страшном Суде. Мехтильда не боится говорить о «срамных» физиологических подробностях, но обращается к этой теме исключительно в поучениях о первородном грехе, поясняя, что эти подробности оттого и стали срамными. Мысль же о том, что кровь женатых людей (пострадавших как мученики или убитых без вины) вообще не имеет цены, чужда Мехтильде. Прежде всего, она упоминает среди праведников супружеский чин (не высший, но исполненный своего достоинства). Далее, она прямо говорит о мученичестве семейных людей — праведников при антихристе (ср. IV.27). Кроме того, как можно судить по Московскому фрагменту «Струящегося света Божества», степень «нижненемецкого» в оригинале не следует преувеличивать.

Очевидно, в интерпретации данного контекста следует исходить из основных значений ср.-верх.-нем. *reht* и *echt* (< *êhaft*) 'правый, связанный с правом, законом, законный'. Тогда это может означать кровь, пролитую по закону, то есть казнь преступника, убийство напавшего разбойника и т.д. Ясно, что такие люди терпят заслуженное наказание и мучениками не являются. Если же исконным является вариант *reht*, это слово может выступать в том же

*IV. Дивной любви многообразна сила. Как душа никнет.²⁰⁷
О четвероюком смирении. О седмеричной
красоте любящей души*

О любовь предивная к Богу,
В тебе сила святая велия,
Просвещаешь ты душу, чувства учишь строго
И всем добродетелям мощь сообщаешь всецелую.
Благо мне, деревенщине убогой,
Что тебя, госпожа, узрела я.
О любовь, ты отрадна, благая,
И во всяком деле похвальна,
И в душе я своей ощущаю,
Что все добродетели тебе подначальны.
Но никнущее смиренномудрие,
В духовности без подбоя гордыни той суетмудренной,
И врожденное целомудрие —
Или вольное, равно чисты они —
Сии две добродетели шествовать купно
с любовью должны
И всё ж ей подчинены.²⁰⁸

Любовь движется сквозь чувства и бурно устремляется со всеми добродетелями в душу. Когда же любовь возрастает в душе, она с алканием восходит к Богу и всеизливаясь ширится навстречу чуду, которое ей предстоит. Она вливается сквозь душу в чувства; так и тело свою часть стяжает, так что во всем учтиво бывает.

значении, что в устойчивом сочетании (ein) rechter tôt 'естественная смерть' (а не 'праведная кончина'). Ср.: *Lexen M.* ... Bd II. Sp. 376. Тогда это «простая кровь», пролитая не в тайном или явном мученичестве за Христа и не при убийстве человека без вины, а во всех иных случаях (например, война, турнир, драка), не приведших к убийству. Оговорка о «законной/простой крови» весьма существенна: иначе в эпоху всеобщего владения оружием множество людей могло бы счесть себя достойными «правых весов». В любом случае, пролитие крови, погашающее грехи плоти, в понятийной системе Мехтильды должно быть приравнено не к мученичеству, а к муке как прижизненному искуплению грехов и исправлению человека (ср. выше, V.2).

²⁰⁷ В рукописи E: wie dis smeket 'каково это на вкус', что в критическом издании считается ошибочным (о том, «какова на вкус хвала огорченного человека», идет речь в V.25). Потому издатели предлагают конъектуру wie die sele sinket 'как душа никнет'. См.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd I. 1990. S. 156; Bd II. 1993. S. 85. С этим следует согласиться.

²⁰⁸ В критическом издании этот контекст оформлен как проза, но рифма и ритм указывают, что перед нами не просто рифмованная проза, а поэтический фрагмент.

Можно ли с любовью к Богу жить дурными обычаями, того я нигде найти не могу, столь великую силу имеет неподдельная любовь к Богу. Однако душа вовеки столь сильно божественной любовью не орошается, если она часто земным искушается. Того душа не получает, кою ложная любовь проникает. Когда любовь в душе в совершенные лета вошла, то она и ввысь вполне взошла, насколько человеку возможно, ибо у любви есть мера в ее устройении. А если б у нее не было меры, о сладостный Боже, сколько чистых сердец разорвалось бы в сладком блаженстве!

Когда душа со влечением любви и со многим алканием сердца своего, гонящегося за Богом, на высокую гору мощной любви и прекрасного познания взошла, то она — как паломник, что в гору поднялся с великим желанием, а на той стороне спускается с великим страхом, чтобы не свергнуться. То есть, когда любовь столь преосиянна в *жаре* долгой любви и столь изнемогла в объятии Святой Троицы, начинает она клониться и остывать,²⁰⁹ как солнце с горних высот долу идет и никнет в самую ночь. Бог ведь, так в душе бывает, и в теле вершится точь-в-точь.

Любвеобильная душа никнет в тяге бездонного смирения и отступает всё дальше. Что Бог ради нее делает, то ей весьма приятно по благородному естеству, кое Бог и она единым помышлением восполняют. Но она отвращает око похоти от всего, дабы тем от Бога стяжать хвалу многу.

И тело весьма поникает, когда оно врагу своему услужает и безмолвно бывает и друзей своих во славу Божию избегает. Душа еще более никнет, ибо у нее больше мощи, чем у тела; она нисходит с великим усердием в нижайшее место, что Бог во власти Своей имеет. О, как я то место посмею тем назвать, кто не может никнущего смирения познать.

Первое смирение содержится внешне в одежде и жилище, так чтобы они умеренно и духовно скроены и устроены были, и всё же чисты. Второе содержится в обычаях в обществе, чтобы они были любезны во всех нуждах и ко всему. Отсюда произрастает святая любовь к Богу. Третье смирение содержится в чувствах, так что оно всем по праву наслаждается и чинно любит. Четвертое смирение живет в душе, это никнущее смирение, что так много сладких чудес в любвеобильной душе учиняет. Оно гонит ее на небеса и в сию бездну совлекает. Оно ведет душу ко всякой твари на особицу и говорит: вот смотри, всё это лучше тебя! — и приводит ее на место ея, откуда ей далее нельзя, то есть под хвост Люцифера.²¹⁰ Могла бы она тогда в желании по воле своей там пребывать, ее бы оттуда и не забрать.

²⁰⁹ Бернардинская аллюзия у Мехтильды.

²¹⁰ Об интерпретации этого места и параллелях в средневековой немецкой мистике см.: *Ruh K. Mechthild von Magdeburg und Wichmann von Arnstein...* 1991. S. 322–325, *Он*

Столь сильно связывается бедная любвеобильная душа смиренной любовью, что она не страшится и не стыдится, разве лишь учтивым образом, как принято в Царстве Небесном страшиться. Лишь бедному телу приходится тьмы своего сердца и немощи своих внешних чувств и страшиться, и стыдиться, ибо оно еще не преображено смертью. Но душа так же прекрасна в своем теле, как в Царстве Небесном, но не так уверенна. Она так же отважна, но не так сильна. Она так же мощна, но не так стойка. Она так же любезна, но не так радостна. Она так же щедра, но не так богата. Она так же свята, но не так невинна. Она так же довольна, но не так полна. Это лишь та душа, что здесь пронизана смирением ради Бога.

Когда она так взошла к высочайшему, что ее может постигнуть, доколе она с телом своим сопряжена, и низошла к глубочайшему, что она может найти, тогда она вошла в совершенные лета в добродетелях и святости. И так должно ей тогда украситься мукою в долгом ожидании.

Так путь ей к верности открыт,
На всё она премудро зрит,
Ничто ее не избежит,
Хвалить ей Бога надлежит.

VI. О чистилище одной бегинки, которой из-за своеволия не помогала молитва

Увы, грех, сколь пагубен ты, коль скоро и святые дела пагубны, которые без совета творятся, так что говорят: «Нет, я уже превыше человеческого совета; я хочу жить по Божию совету»; эти слова ужасают меня паки и паки. Ибо никакой человек ни на каком месте столь поистине полезно смириться не может, как если он с покорным сердцем христианскому совету следует.

Сие нашла я в одной даме: она Господа нашего от всего сердца любила и наслаждалась той любовью в таком нечеловеческом труде, что естество ее иссохло до того, что ей смерть пришла. Тогда помолилась я за нее христианским обычаем. В восхищении духа моего увидела я дух ее, что был в себе светел, как солнце. Сие было у нее от чистого ее сердца в верном помышлении. Она была объята великой тьмой и весьма стремилась к вечному свету. Как только она воздымалась, так темная ночь представала. То было ее самохотение без совета, что сему совершенному человеку столь препятствовало.

же. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd. II. 1993. S. 292–295; *Он же.* Wichmann von Arnstein... 1999. Sp. 982–985; *Ганина Н. А.* «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... С. 294–297 наст. изд.

Я спрашиваю ее: чем тебе можно помочь? Тогда отвечала она так: «Я на земле не хотела ничьему совету следовать по христианскому чину, потому не может мне ничья молитва или желание помочь». Тогда обратилась я ко Владыке нашему, Его спрашивая, как с тем горем быть, что в муки человек попал, который здесь ради Него столь святые муки приял. Тогда сказал Господь наш: «Все добродетели для Меня бесславны, что без совета бывают; ибо Я на землю пришел с советом и служил на земле с великой покорностью Отцу Моему и всем человекам, и тогда вознесся Я на небеса в полной свободе; если бы не так, никто бы за Мною не последовал. Желание, молитва и все труды, что здесь за нее несут, теми она украсится, когда на небеса вознесется». Душа: ибо всё, что нам на пути в Царство Небесное дается, всё это по праву наше. Но когда мы туда приходим, то становится это общим для всех душ. Сие творит Бог ради нас, чтобы они тем скорее к нам приходжали и нам Бога в вечной славе хвалить помогали.

По справедливости страданий ее было семнадцать лет; но милосердие Божие отпустило их ей до семнадцати месяцев, ибо она это совершала от таковой сердечной любви. Помоги нам Бог истинною мерой. Аминь.

VI. Как душа хвалит Святую Троицу

Господи Иисусе Христе, Иже истек еси без начала из сердца Отца Твоего Вечного духовно и рожден от Чистыя Совершенныя Девы, плоти [Пре]святыя Марии, и Иже со Отцем Твоим един дух, едина воля, едина премудрость, едина власть, едина вышняя сила над всем, что вовеки было, без конца! Господи, Отче Вечный, ибо я из всех людей недостойнейшая, также из сердца Твоего истекла духовно, и я, Господи Иисусе Христе, из боку Твоего рождена плотски и я, Господи, Боже и Человече, Вас Обоих Духом очищена — то говорю я, бедный, удрученный человек, так: Господи Отче Небесный, Ты сердце мое! Господи Иисусе Христе, Ты жизнь моя! Господи, Троице Святая, Ты мое единое прибежище и мой вечный покой.

VII. Как Бог воздает душе ответную хвалу

Ты утверждение Божественныя Плоти Моея, ты слава девственного устояния, ты цвет высокой отрады, ты повелительница²¹¹ бесов, ты зеркало вечного созерцания.

²¹¹ В оригинале: vōgtin. Евангельская аллюзия: «Господи! и бесы повинуются нам о Имени Твоем» (Лк. 10.17–20). Однако понимание этого оборота у Мехтильды будет неясным без учета употребления ср.-верх.-нем. vogetinne ‘царица, властительница, повелительница’ в куртуазном контексте. Так, в «Тристане» Готфрида Страсбургского слово vogetinne устойчиво рифмуется с minne ‘любовь’ и используется для аллегорического представления Любви.

*VIII. У человека должно быть трое детей,
за которых ему должно молиться*

Никто не знает, что такое утешение, или мука, или желание, если сии три его самого не касались. Я ищу помощи, ибо мне, увы, слишком больно. У меня трое детей,²¹² на коих я взираю с великой скорбью. Первое — бедные грешники, что лежат в вечной смерти, и там утешенье лишь на то время, пока они в человеческом теле. Увы, на это дитя взираю я с кровоточащим сердцем и лелею его с плачущими очами на руках души моей и несу его к ногам Отца его, где прижила я его. Так смотрю я на это дитя, молю верного Отца его Иисуса, да пробудит Он это дитя тем же гласом Божественного милосердия Своего, коим Он Лазаря пробудил.²¹³

На то отвечает Бог так: «Желаю Я недугу²¹⁴ дитяти пременение дати. Если ему в ту погибель вновь не впадать, станет оно Мне вовеки подобным в красоте Моей, в благородстве Моем, в богатстве Моем, объято и приятно во веки вечные со всей отрадой. Восстани, милое Мое чадо, теперь ты здорово. Свободного выбора²¹⁵ у тебя вовеки не отыму. И потому воздвигнуться всему достоинству твоему в Царстве Небесном прекрасном, святым причастному». Увы, а чадо лежит без движенья на собственном самохотеньи!

Второе мое дитя — это бедные души, что мучаются в чистилище, их готова я кровью сердца своего напоить. Когда я за них молюсь и вижу многообразную беду и горький вкус, что они за каждый грех на особицу терпят, постигают меня материнские муки, но мне любезно, что они по истинной вине во славу Божию терпят. Несут они муки с великим терпением, ибо ясно видят свои согрешенья. В учтивой премудрости нужду принимают и страдания в самих себе испытывают. Чтобы чаду сему скорей исцелиться, нужно матери в верности и милосердии укрепиться.

Третье мое дитя — это несовершеннолетние духовные люди. Когда я на всех своих детей взираю, то ни о каком я так не скорблю, как об этом одном, ибо оно, увы, чувствами внешними в брэнном столь далеко и сильно от небесного отделилось, что благородный обычай и сладостную тайность Божию всю утратило, в каковые их Бог особым избранием вовлек. Засим они столь развращаются, что никто их словами обратить не может, а они сокровенность Божию ругают

²¹² Это заявление звучало в среде Мехтильды как парадокс, ибо бегинки давали обет целомудрия.

²¹³ Ср.: *Ин.* 11.43.

²¹⁴ В оригинале: *siechtagen*, что следует переводить не как «дни недуга», а как «болезнь, недуг» с учетом ср.-ниж.-нем. *sukedage* «болезнь, недуг». См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. München, 1993. S. 87.

²¹⁵ В оригинале: *den freien willen ker* «свободный выбор». Ср. трактат Бернарда Клервоского «*De gratia et libero arbitrio*» «О благодати и свободном выборе» (ок. 1128 г.).

и сладость Божию извращают и всё в козни обращают, что видят и слышат. Так кажутся они наружно мудрыми, а внутренно, увы, все глупцы. Этому дитяти труднее всего выздороветь, ибо оно прежде всего впадает в самовольную брань, затем в леность, затем в ложное утешение, затем в уныние, затем, увы, его вся благодать покинула. Так это бедное дитя в греховном житии до кончины своей мается; и великое колебание в том, куда заблудшая душа отправится.

*IX. О славе семидесяти мужей, что со Христом
воскресли во свидетельство*

В день Святой Пасхи, когда спасение наше столь ясно явилось, что Иисус Христос с такою властью воскрес и столь преславно гроб Свой покинул, что иудеи и язычники потеряли мужество свое и всякую славу свою, а истинные христиане благословились волей Отца и осенились властью Сына и освятились учением Святого Духа паки и паки, тогда со Господом нашим семьдесят мужей воскресли,²¹⁶ которые заповедям Божиим покорялись столь честно, что брань ради Бога подъяли и праведность стяжали. Когда они искушаемы были, тогда они воду в жажду своей великой руками ко рту подносили.

Душа их была им от Бога в тело их возвращена, так что хорошо было заметно, что они прежде мертвы были. Но тот грешный человеческий сок, что Адам из яблока вкусил, каковой еще естественно все наши члены пронизает, и к тому проклятая кровь, что у Евы и всех жен от яблока возникла, то им не было возвращено, ибо их пременение должно было божественным быть, во свидетельство с Богом, что вечная смерть мертва. Потому они больше не умерли, ибо тех двух свойств в себе не имели. Но тогда отделилась их душа от тела без муки и без боли. Тела их лежат прекрасно над воздухом и над звездами. Так как они вторично по-человечески не умерли, их тела больше не нужно было предавать земле. Адам сохранил в себе тот сок, а затем все мужи. Ева и все жены сохранили сию весьма срамную кровь. Это то, что одно естественно мучит плоть нашу и чувства наши и наконец в нас горько умереть должно, ибо Иисус Христос у нас после Адамова падения никаких мук не отъял, кроме вечной смерти и еще к тому, чтобы мы покаянием возвратиться могли. Но Он дал нам великое утешение, совет и учение, чтобы мы тем самым вполне могли увидеть все наши искушения.

X. Как грех равен величию Божию

Величию Всемогущего Бога никакая величина так не равна, как злобы моя греховная величина.

²¹⁶ Ср.: Мф. 27.52–53.

*XI. Духовное имя возвысится.
О поведении сестер. Как им должно
молиться и просить с Богом*

О духовное имя, благородно ты превыше всех земных имен. Потому изволил тебя Сам Иисус Христос во всем житии Своем столь верно нести, что все высокие имена — царь, император, граф и все имена, что затем благородными называются, сии имена все истлеют, лишь едино духовное имя, то возвысится, по тому, как благородно оно здесь носится. Да, оно дивно, особо, свято возвысится, по брату Иисусу и по сестре Марии, Кои первыми были, что вовеки духовное имя носили в столь великом проклятии внешне.

Сие весьма против тех людей, что здесь, будучи духовными, так внешне украшаются столь святой повадкой и столь низким поклоном и обвешиваются перед обществом²¹⁷ красивыми словами, что поистине можно счесть, будто внутри у них Святого Духа поток, который всё то износит. Нет, это таковое, увы, великое лихое искушение, которое человек от самохотения на себя принимает, что-де без труда имеет он слово благо, а не ощущает в сердце своем изволения Духа Святого. Сие на месте и выясняется, когда он свирепым медведем и рыкающим львом обращается при ближайших сотаинниках своих, когда должно ему агнцем по кротости и голубицей по добродетелям быть.

Так ее жизнь пред миром — обман-грабеж, а пред Богом и общниками ее — весьма пагубная ложь. Увы тебе, нечестивая алчность, как негодует на тебя мое сердце! ибо ты у моих милых сестер внутреннюю сладость Божию и внешнюю любезность похищаешь, каковым их готовить должно и вести на святое брачное ложе Святой Троицы. Ты их внутренне столь ожесточаешь, а внешне столь озлобляешь, что пред ними не смей духовного слова сказать, не то тут же его извратят.

Нет, милая сестра, должно тебе прежде всего иметь широкие чувства,²¹⁸ тогда будет у тебя благоволящее сердце и открытая душа, куда сможет влиться благодать. А если ты свою потребность без совета и без нужды чересчур расширяешь, то высоты святого желания и широты божественного исполнения и глубины изливающейся сладости Божией вовеки не стяжаешь. Ибо то вечный урон и высшее невежество, когда царская невеста с такой охотой по луже шлепает.

О сестра, если хочешь поистине молиться, то предайся всецело Богу и скажи: «Драгий Возлюбленный Иисусе Христе, сей час единственно Твой и бедных грешников и Церкви Святой и душ удрученных, а не мой. Всю мощь и силу

²¹⁷ В оригинале: vor den offenbaren lüten. Ср.-верх.-нем. offenbar 'открытый, очевидный' имеет также значение 'общественный, публичный'. Таким образом, vor den offenbaren lüten буквально означает 'перед общественностью, публикой'.

²¹⁸ В оригинале: breite sinne, что трактуется издателями именно как 'широкие', 'пространные' чувства. См.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd II. 1993. S. 88.

сердца моего предаю я Тебе, Господи, ныне, дабы Ты, Возлюбленный, Себе Самому во хвалу по желанию моему им на помощь придти изволил, и даждь мне, Господи, затем поистине познать, кто я сама, да первой мне удрученной стать».

Но, милая сестра, когда идешь ты на труд свой, то осенись крестом и скажи потом:

«Помоги мне, Иисусе, Возлюбленный Мой, так врасти в Тебя чувствами и душой, чтоб не поглотить меня алчности земной». Да, сестра, если ты от чувств своих мудра, то нападет на тебя алчность зла; но если ты мудра по благодати, то не сможет тебя никакая злоба искусити и предати, ибо в благодати, что нистекает из Святыя Троицы в сердце, что вовеки пред небом не закроется, истина обретается и во всем скромность. Весьма легко сие творится, перед людьми благим явиться; но если нет в том правды, то яд змеин, отравя. Сердца внутри сотвори очищение, наружно явись в умалении, и с Богом ты в единении.

XII. Как Бог отвечает²¹⁹ одному брату о писании книги сей

Наставник Генрих, вас удивляют некие слова, что в этой книге написаны.²²⁰ Меня удивляет, как это может вас удивлять. Более того, меня от всего сердца огорчает с тех пор, как я, грешная жена, это писать должна, что я истинное познание и святое славное созерцание никак иначе не могу описать, кроме как сими словами, которые мне против вечной правды кажутся слишком малыми.

Я спросила Учителя Вечного, что Он на это скажет? Тогда отвечал Он так: «Спроси его, как то случилось, что апостолы пришли в такую великую отвагу после такой великой робости, когда они Дух Свят прияли. Еще спроси, где был Моисей, когда он ничего, кроме Бога, не зрел. И еще спроси, отколе было то, что рек Даниил в детстве своем».

XIII. О десятирочной пользе молитвы доброго человека

Та молитва великую силу имеет, какую человек со всей своей мощью деет. Она горькое сердце сладким сотворяет, печальное сердце — радостным, бедное сердце — богатым, глупое сердце — мудрым, робкое сердце — храбрым, немощное сердце — сильным, слепое сердце — зрячим, хладную душу — горящей. Она Великого Бога в малое сердце долу низводит; она алчущую душу вывесь к изобильному Богу возводит; она вместе двух любящих сводит, Бога

²¹⁹ Глава открывается словами Мехтильды.

²²⁰ По общепринятому толкованию, здесь имеется в виду духовник Мехтильды о. Генрих Галленский (см. IV.22 и прим.). См. также: *Палмер Н. Ф.* Книга как носитель значения... С. 308–310 наст. изд.

и душу, в место отрадно, где они много беседуют любовно. Увы, как мне злосчастной то приять,²²¹ чтобы жизнь не скончать!

XIV. О чистилище дурных священников

Тому уж давно, как видела я чистилище, что было подобно огненной воде и кипело, как огненный колокольный сплав, и было сверху затянуто темным туманом. В воде витали рыбы духовные,²²² человеческим образам подобные. То были души бедных священников, которые на этом свете витали в алчности всякой похоти и здесь сожжены были в закоренелой нечистоте, коя их столь ослепляет, что они ничего доброго с любовью не встречают. По воде двигались рыбаки, у которых не было ни ладьи, ни невода, но они огненными своими когтями удили, ибо духи и бесы были. Когда они тех на сушу извлекали, то им духовно жестоко кожу сдирали и тотчас в кипящий котел бросали; а потом их огненными вилками протыкали. Когда ж те по желанию их готовы бывали, то они тех своими клювами пожирали. А потом бесы вновь на воду сходили и тех под хвост пускали, и вновь их удили, и пожирали, и потреляли.²²³

XV. О чистилище доброго священника

Один чистый священник умер в своем собственном истинном приходе.²²⁴ Тогда молилась я за него, как за любого другого человека, христианским обычаем. Тогда узрела моя душа его душу в достохвальном достоинстве, так что он еще был в ожидании небесной славы. Четыре ангела,²²⁵ сии его над всякой непогодой

²²¹ В оригинале: owe ich unseliger antphrasis sak 'увы я злосчастного... причина'? Это место в рукописи настолько испорчено, что в критическом издании 1990 г. не восстанавливается даже в виде конъектуры. Галл Морель (1869 г.) читает как: o we ich unseliger entphâsis sak[rament] dar 'увы, мне злосчастной это таинство приять'. Судя по начальному «owe» и синтаксису, в любом случае речь идет о некоем несоответствии грешника (Мехтильды) великолепию союза Бога и души.

²²² В рукописях E, C: geistliche vische, в латинском переводе отсутствует.

²²³ Эта картина чистилища в деталях (вплоть до клювов и «пускания под хвост») совпадает с изображениями ада у Иеронима Босха. Совпадение будет тем более не случайным, если учитывать принадлежность Босха к Братству Богоматери и знакомство с трудами contemporaneous ему мистиков.

²²⁴ В оригинале: in siner eigener rechten pfarre. Такое специальное подчеркивание принадлежности, законности, в принципе несвойственное Мехтильде при описании духовных реалий, по всей очевидности, должно свидетельствовать о постоянстве и скромности священника, нежеланию искать иного, более выгодного прихода или бродить без цели.

²²⁵ Число «четыре» в ветхо- и новозаветной традиции связано с символикой сторон света (ср. особ. «четыре ангела от четырех ветров» — *Откр.* 7.1). См.: Подосинов А. В. *Ex oriente lux...* 1999; он же. Символы четырех евангелистов... 2000. Таинственный смысл явления четырех ангелов, препровождающих душу умершего «над всякой непогодой», то есть над всем земным горизонтом, по всей очевидности, состоит в том, что смиренному священнику, никогда не покидавшему своего прихода, открывается и воздаст хвалу всё пространство.

на первое небо провождали и ему на небесных струнах бряцали.²²⁶ То было его чистилище,²²⁷ чтобы им его к небесному блаженству приготовить. Я спросила его, чем он то особое достоинство стяжал. Тогда сказал он: «Любил уединение я на земле и ведал страх лишь в молитве своей».²²⁸ Тогда сказала я: «О многоблаженный, почему ты сразу с этими отрадными ангелами на небеса не вознесся?». Но тогда сказал он так: «Столь велика слава, которую должно мне ради моего чистого священства стяжать, что мне еще не можно внити туда».

XVI. Грешить — это диавольское

Некие люди ученые говорят, что грешить — это по-человечески. Во всем моем искушении грешного тела моего, и во всем ощущении сердца моего, и во всем познании чувств моих, и во всем благородстве души моей вовеки не могла я иного найти, что когда грешат — это диавольское. Мал грех или велик, диавол всегда к нему приник. Лишь наше добровольное диавольство²²⁹ от свободного самохотения одно нам пагубнее, чем всё наше человечество. Вот человеческое: голод, жажда, жара, мороз, мука, горе, искушение, сон, усталость; это то, что Христос на Себе понес, Иже истинный Человек был ради нас и с нами. Но если бы грех только человеческим был, то Он бы и грешил, ибо Он был истинный Человек во плоти, и праведный Человек во премудрости, и постоянный Человек в добродетелях, и совершенный Человек в Духе Святом, а сверх того был Он Вечный Бог в правде вечной, а не грешник. И если должно нам быть Ему подобными, то должно нам и жить подобно Ему или покаянием храниться.

XVII. Это привет и хвала и молитва грешницы

Приветствую Тебя, Боже Живый, Ты прежде всяческих мой. То мне бесконечная радость, что могу я без опаски говорить с Тобой. Когда враги меня гонят, в объятья Твои прибегаю, там обиду свою изливаю, когда Ты ко мне склониться изволишь. Ты ведаешь, как затронуть струны в душе моей; о, начинай немедленно, к вечной славе Твоей. Незнатная невеста я, мил-друг законный Ты у меня; и в том вовеки радость моя. Воспомни, как Ты умеешь лелеять душу чистую на лоне Своем, и со мной соверши то немедленно, пусть я и не общник Тебе в том. О, восхить меня, Господи, к Себе, да очишусь и просвещусь. А оставишь меня в себе самой, тьмой и тяжестью облекусь.

²²⁶ В оригинале: lireten mit den himmelschen seiten 'играли на лире небесными струнами'.

²²⁷ В оригинале: sin vegefür. Здесь, как и в видениях об аде, можно видеть, что «чистилище» у Мехтильды сливается то с адом (откуда душу можно вызволить по молитвам), то с прохождением воздушных мытарств (ср. выше V.5, «О чистилище одной бегинки»).

²²⁸ На основании этого контекста ко множеству жанров, так или иначе отмечаемых исследователями у Мехтильды, следует причислить и жанр эпитафии.

²²⁹ В оригинале: túfellicheit.

XVIII. Как Бог на то отвечает

Так отвечает Бог: «Мой ответный привет — великий небесный поток, если Я тебе во всю мощь предамся, тебе в живых не остаться. Ты прекрасно видишь, должно Мне мощь Мою сдерживать, и светлость Мою утаивать, чтоб тем дольше тебя в земной скорби удерживать, а потом взойдет вся сладость Моя в горня вечного достоинства, и струны Мои тебе сладко зазвучат по истинной цене долгой любви твоей. И всё же угодно Мне предначать и настроить²³⁰ в душе твоей небесные струны Мои, дабы ты тем дольше могла ожидать; ибо высоких невест и благородных рыцарей дорогою ценою нужно долго и усердно готовить».

XIX. Как семнадцатеричные грехи гонят человека

Сии гонят человека столь далеко от Бога, что ему вовеки вновь не придти к Богу, если только не великою властью Святыя Троицы.

Суетность — первый грех, который человека отгоняет от Бога; а если той не оставить, то воздвигается нецеломудрие; а уж если того не оставим, то воздвигается алчность; если той не оставим, то воздвигается лень; если той не оставим, то воздвигается ложь; а если той не оставим, то воздвигается коварство; если того не оставим, то воздвигается гнев; а если того не оставим, то воздвигается прекословие; если того не оставим, то воздвигается гордыня; а если той не оставим, то воздвигается ненависть; если той не оставим, то воздвигается месть; а если той не оставим, то воздвигается отчаяние; а если того не оставим, то воздвигается злая отвага; если той не оставим, то воздвигается бесстыдство; если того не оставим, воздвигается извращенная премудрость; если той не оставим, воздвигается неверие и речет: «Всё не так, как говорят».

Увы, так они принимают всё, что от Бога исходит, столь злобно, что им едва и высказать отважишься; а что они сами преподносят, столь извращено и смешано с ложью, что увы, никто Духа Святаго в их словах найти не может. Но являются они таково достохвально, а то, увы, обманно.

Совершенная душа, возрадуйся много:
Ты единственно подобна Богу.
Прямая к тому дорога,²³¹
Ибо ты испиваешь с божественным терпением
Много горечи в себе без согрешения.

²³⁰ В оригинале: temperen.

²³¹ В оригинале: Ja ist es wol billich, что буквально означает 'и недаром', 'и за дело' (при начальных двух строках с рифмой dich: gelich). Формальное отступление от оригинала допущено в переводе ввиду преимущественно служебной функции этой строки, своей рифмовкой поддерживающей переход от 1–2 к 4–5.

Враг твой тебя весьма удручает, словно адский иней на небесный цветок выпадает. А тот себе высоко в благородной красе процветает, ибо корень стойкости его от Духа Святого на всякое время зелен пребывает.

XX. Хвала Богу о восьмерице.

О жертве грехов

О великая роса Вечного Божества, о нежный Цвете сладостных Девы, о полезный Плоде прекрасного Цветка, о святая Жертво Небесного Отца, о верный выкуп всего мира! Ты, Господи, мое усаждение, а я Твое цветение; Ты мне, Господи, мал в покорности Твоей, а я Тебе велика в прискорбии злобы моей. Жертвую Тебе, Господи, на всяк день всё, что есть во мне, а то всё злоба. Ты, Господи, туда благодать Свою излей, да смогу я излиться от любви Твоей.

XXI. Почему человек отвержен

и всё же любим, и как тебе крестом

осеняться

Так говорят чувства человека, который познал истину: Господи, тело мое умерщвлено в пременении всякой злобы. Потому враги Твои отвергли меня от лица своего, как мертвеца смердящего.²³² Но, Господи, душа моя жива в Тебе. Потому любима я друзьями Твоими. О Возлюбленный Женише, сладостный мой Иисусе Христе, осеняю я себя крестом непрестанно в сердце своем и молю Тебя, да с ними несмешанной сохранишь меня; ибо как они ни святы бывают, всё же в высочайшей точке²³³ меня от Тебя отдаляют. То мне терпеть невмочь, потому приходится мне ползти от них прочь.

XXII. О седмице суда; о стыде

и доброй воле

Всеблагороднейшая радость и всесвятейший мир сердца и вселюбезнейший образ дел происходит оттого, что человек правдив во всем своем делании. Засим говорит Владыка наш и учит меня саму седмице, которую должно в себе иметь всем блаженным, что на Страшном Суде с Иисусом Христом воссядут [над всем родом человеческим].²³⁴ Кто того не имеет, тому пред Судом стоять, как проданному рабу пред господином своим; ибо все, кто здесь на правду Божию лихою ложью восстают, сии добродетели продают.

²³² Очень сжатая отсылка к топики Псалтири (ср. Пс. 3.37 и 87).

²³³ В оригинале: in dem höchsten punte.

²³⁴ Дополнение über alles menschlich künne отсутствует в ряде рукописей и не имеет соответствия в латинском переводе.

Первое: справедливый в присутствии. Вот толкование:²³⁵ если я вижу, что друг мой врагу моему и Божию неправду чинит, то должно мне друга моего верно обвинить, а врагу любезно помочь. Второе: милосердный в беде. Толкование: если я вижу друга моего и врага моего в равной беде вместе, то должно мне обоим равно помочь. Третье: верный в обществе. Толкование: не должно мне общника своего бранить, кроме разве нераскаянного греха его. Четвертое: помогающий в беде тайно. Толкование: чтобы искали и вопрошали, где страждущие больные и узники, и их бы словами утешали и молили, чтобы они тебе свою тайную нужду сказывали, ради коей ты им можешь на помощь придти. Увы, коли без воздыхания и без слез и всякого милосердия мимо страждущих больных ступают, как то духовным людям не подобает и их, к сожалению, так от Бога отдаляет, что они на том самом месте сладостную тайность Божию теряют, а того и знать не желают, что приговор Божий таково поражает. Пятое: чтобы безмолвным быть в беде. Толкование: чтобы тех буйных слов, какие воздымаются тогда из надменного гневного сердца, не говорить; за то обретают бездонную милость в Боге. Шестое: чтобы быть исполненным правды. Толкование: тот человек поистине исполнен правды, которого сердце его по всей совести его совершенно не обвиняет; и который радуется тому, что око Божие в сердце его глядит и вовеки не устыдится, если и все люди в сердце его поглядят. Седьмое: чтобы быть врагом лжи. Толкование: чтобы мы ложь во всех людях порицали и самих себя ею не покрывали.

Той седмице должны мы навекать и то совершать против вкусов бедной нашей плоти и против похоти и немощи человеческих чувств, а иначе нам того не совершить.

Но души нашей благодество — тем нам с истинной сладостью Божией ко всему доброму первый совет подается; лишь наша поврежденная²³⁶ плоть по низости своей много божественных дел упускает. Коль помыслим мы о благословенном часе, когда нам Бог из бездонного сердца Своего и из мудрых чувств Своих и из радостного духа²³⁷ Своего, что непрестанно источает всё благое, и из сладостных уст Своих столь много благоустроил: духовно в душе нашей, мудро

²³⁵ В оригинале: Dis ist die glose букв. 'сие есть глосса'. В рукописи *W* отсутствует, есть только помета на полях: glōz 'глосса'. Эти «глоссы» не следует считать позднейшими вставками. В Московском фрагменте, весьма древнем, аналогичную функцию в других контекстах выполняет указание *ein lere* 'поучение', выделенное красным.

²³⁶ В оригинале: *verbōset* < *bōse* 'злой, дурной'. Полный аналог этого слова — ст.-слав. *озлобленный* 'испорченный, поврежденный' (обычно грехом).

²³⁷ В оригинале: *us sinem vřōlichem gemūte*. Ср.-верх.-нем. *gemūete* означает 'совокупность мыслей и ощущений', то есть 'дух' не в богословском смысле (ср.-верх.-нем. *geist*), но в индивидуально-психологическом, что соответствует в этом контексте другим существительным, описывающим Бога (*herze* 'сердце', *sinne* 'чувства').

в чувствах наших, благопотребно в теле нашем, то должно нам внешне стыдиться злонравия своего, а внутренно — неверного сердца своего. И еще, увы, приходится нам стыдиться в чувствах своих, что мы благородные многообразные дары Божии так бесполезно носим, что они столь малый плод приносят туда, откуда проистекли. [А это сердце Божие, увы горести моей греховной].²³⁸ Добрая воля все добродетели на их истинное место ведет, только тело никак трудов не понесет.

*XXIII. О молитве [Пре]святой Марии, о свете Гавриила,
о покрове Младенца; откуда млеко явилось, о жертве
за Младенца и о постном покрове*

Видела я Деву на молитве Ее. Тело Ее было к земле склонено, а дух ввысь устремлен к Вечному Божеству, ибо до того времени, как Иисус Христос отверз небеса ключом Святого Креста, не было человека столь святого, чтобы духу его можно или должно было взойти трудами и парить желанием и обымать Святую Троицу в вечных горних. Потому и не мог дух Девы Чистой на небеса взойти, ибо Адам засов²³⁹ слишком далеко задвинул. Лишь Бог по временам к царству земному так близко склонялся, что друзей Своих утешал и они волю Его воспринимали. Но пророки громко зывали и Господа нашего еще ниже усердно приглашали. Но Сия Дева привлекла Господа нашего долу сладким гласом души Своея, и в молитве Своей рекла, когда одна была, так: «Господи Боже, радуюсь Я тому, что Ты придти изволишь столь благородным образом, так что Дева Твоею Матерью будет. Господи, тому хочу Я послужить целомудрием Своим и всем, что от Тебя имею». Тогда сошел ангел Гавриил в небесном свете. Свет объял Деву, а у ангела была такая риза, что подобной в царстве земном мне нигде не найти. Когда Она сей свет узрела плотскими очами, то поднялась Она и испугалась. Когда Она на ангела воззрела, то нашла Она отражение Своего целомудрия в лике его. Тогда встала Она с великим вежеством и ухо Свое приклонила и чувства Свои устремила. Тогда приветствовал Ее ангел и возвестил Ей волю Божию. Слова его были приятны сердцу Ее, и чувства Ее наполнились, и душа воспламенилась. И всё же просила Она изъяснения, к тому подвигли Ее девственный стыд и Божественная любовь. Когда Она наставление получила,²⁴⁰ тогда Она сердце Свое в доброй воле со всей мощию раскрыла. Тут Она колена

²³⁸ Возможно, позднейшая вставка.

²³⁹ В оригинале: *grendel (grindel)* ‘замок, затвор, засов’.

²⁴⁰ Употребленное в оригинале слово *unterschied* ‘разница, различие’, также ‘наставление, поучение’ в связи с дальнейшим *berihet wart* ‘наставлена была’ (ср.-верх.-нем. *beriheten* ‘упорядочивать, снабжать чем-л.’, ‘наставлять’) представляют разъяснение Архангела Гавриила (*Лк.* 1.30–37) прежде всего как богословское поучение.

преклонила и сказал: «Предая Себя Богу на служение по словам твоим». Тогда вступила Вся Святая Троица со властью Божества и доброю волею Человечества и благородной соразмерностью Духа Святаго сквозь все тело девства Ее в огненную душу доброй воли Ее и воссела в открытом сердце пречистой плоти Ее и соединилась со всем, что Он²⁴¹ в Ней обрел, так что стала Ее плоть Его Плотью и Он совершенным чадом возрос в теле Ее и Она стала Истинною Матерью Плоти Его и Невредимой Девой пребыла. И чем дольше Она Его носила, тем легче, прекраснее и мудрее становилась. Тогда встала Она и сказала: «Господи Отче, хвалю Тебя, яко возвеличил Ты Меня и род Мой возвеличится на небесах и на земле».²⁴² Как время подошло, когда другие жены печальны бывают и обремененны ходят, была Мария беззаботна²⁴³ и весела. Но тело Ее всё звучало, ибо оно внутри совершенного Сына Божия обымало. Мария того времени наперед не знала, когда Бог от Нее родиться изволит, покуда Его на лоне Своем не увидала на улице и в ночи в Вифлееме, граде чужом, где Она Сама бедным бесприютным гостем была. Всемогуший Бог Своею Премудростью, Вечный Сын Своею правдою, Святой Дух Своею нежною сладостью прошел чрез целокупную стену Мариина тела парящим блаженством без всякой тягости. Так быстро то свершилось, как солнце свой блеск являет за сладостной росой в отрадном покое. Когда Мария Свое прекрасное Дитя увидала, склонила Она главу к лику Его и сказала: «Добро пожаловать ко Мне, Дитя Мое невинное и мощный Господь, Твоя здесь всякая тварь и плоть». В зачатии Господа нашего, и в тягости Матери Его, и в Рождестве Его, и во чреве Матери Его, прежде чем Он в ясли сошел, тогда были сила Святой Троицы и отрадный небесный огонь на Марии столь жарки, что адский дух, что весь мир обхождает и всё свершение всяческих знает, к той стране и граду тому, где Мария пребывала, вовеки не мог так подступиться, чтобы чуду тому открыться, как Младенцу родиться. Мария с Иосифова седла грубый покров взяла, который был под седлом на спине у

²⁴¹ В оригинале: er 'Он' при dú heilige drivaltekeit (ж.р.) 'Святая Троица', поскольку речь идет о Боге-Троице. См. прим. к III.9.

²⁴² Ср. Лк. 1.46–47, песнь Пресвятой Богородицы: «Величит душа Моя Господа и возрадовался Дух Мой о Боез Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди».

²⁴³ В оригинале: lihtevertig 'легкомысленный', 'беззаботный'. Это слово у Мехтильды не имеет отрицательных коннотаций. Иначе обстоит дело в средневековой немецкой духовно-назидательной литературе и в неатрибутированном отрывке Московского фрагмента «Струящегося света Божества» (л. 4^в), где в одном из поучений рекомендуется беречься людей, от которых может придти легкомыслие (lichtverdicheit). Как установлено, некоторые контексты *Mo* обнаруживают примечательные различия со стилем Мехтильды и, очевидно, не принадлежат ей. Слово lichtverdicheit является одним из индикаторов этих стилистических расхождений. Подробнее см.: Ganina N. 'Das Sprechen Gottes' ... 2014, Palmer N. F. Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa... 2014.

осла, а к тому и верхнюю часть сорочки Своей, под коей Она Господа нашего прежде несла. Другую же часть Она вновь вокруг тела Своего свела. Покровом сим повила нежная Дева Великого Спаса и в ясли Его положила. Заплакал в тот час Он, как Младенец новорожденный, ибо младенцы, еще не говорящие, никогда без истинной нужды не плачут. Так и Господь наш, когда Он вопреки роду Своему высокому в хлеву почивал так жестко греха ради жестокого, оплакивал Он в час тот весь человеческий род. Тогда Он всю Свою отраду и всю Свою власть сокрыл. Тут опечалилась Дева, а Младенец и голод, и холод ощутил. Пришлось тут Матери Сына Своего успокаивать, то была воля Отца Его и Святаго Духа желание. Тогда склонилась Дева с материнской любовью в девственном вежестве к Младенцу Своему измученному и дала Ему сосцы Свои младые. Услышьте о чуде ныне! Сияющее цветение прекрасных очей Ее и духовная красота девственного лица Ее и струящаяся сладость чистого Ее сердца и отрадное взывание души Ее благородной, сей четверице дано было купно устремиться по воле Отца и по нуждам Сына и по желанию Святаго Духа в Ее девственные перси. Тогда истекло сладостное млеко из чистого Ее сердца без всякой боли. Сосал тогда Младенец человеческим обычаем, а Мать его радовалась святым обычаем. Ангелы Богу хвалебную песнь вознесли. Пастухи пришли, искали они и нашли истинный Залог спасения нашего. Тогда у Марии я спрашивала, где же Иосиф. Тогда сказала Она: «Он в город пошел, купить нам рыбок и хлеба простого», а еще пили они воду. Тогда сказала я: «О Господи, прекраснейший хлеб вкушать Ты должна и пить благороднейшее вино». «Нет», — сказала Она, — «то брашно богатым дано, в бедной сей жизни не для нас оно». Тогда воссияла звезда неведомая, тогда пришел и сатана к Вифлеему, и за тремя царями весьма быстро устремился и на Младенца весьма злобно воззрился. Когда Младенцу высокою жертвой столь великую честь вознесли, тогда мысли сатанины в великий расстрой пришли, и сказал он сам себе так: «Каково тебе ныне, нечестивому, приходит, ведь это может быть Тот Самый Младенец, о Котором писали пророки и твой начальник Люцифер тебе давно и крепко наказал, чтобы ты при Его зачатии был и сие осквернил, дабы тем нам к аду весь мир присоединил. А Младенец без греха зачат и рожден, иначе б не был Он от меня утаен. Пропало ныне все умение мое. Придется мне теперь воротиться к начальнику своему и беду сию поведать ему, ибо превзойти нас Младенцу Тому. Коль Ему нас превзойти, как нам то снести? Во веки веков Такого Младенца не бывало, Кому бы та честь принадлежала». Когда дошла та весть до Люцифера, воссел враг исконный, разъярен без меры со своими зубами и когтями, так что по всем аду замерцало гнева его пламя. Тогда сказал он так: «Если Человеку судьей нашим быть, придется нам вовеки пред теми людьми трепетать, что будут по воле Его жить. Ступай опять, сатана, и возьми в помощь

земли той князей, из иудеев учителей, и их научи, как им Его во младенчестве умертвить, пока Он в школу не пошел». Когда сатана к Ироду пришел, он Люциферово подобие в озлобленном человеке нашел: ненависть, гордыню, алчность. Сими тремя путями великий бес в великое его сердце влез и во всех его пяти чувствах распространился, и царь столь кровожаден учинился, что волю диавола на невинных младенцах исполнял повсеместно, кои ныне славные святые в Царстве Небесном. Я Марию спросила, как Она жертву совершила, раз Сама Себе жертвенного агнца не купила. Тогда Она сказала: «Святая изливающаяся щедрость и необходимое милосердие и нищета Моя добровольная сокровище у Меня отняли. Мой жертвенный Агнец был Иисус Христос, Бога Всемогущего Сын, Который из сердца Моего родился и Которого по заповеди Отца Его все непорочные агнцы знаменуют, кои вовеки жертвовались и приносились во славу помышлением Отца Его; сие Мой истинный жертвенный Агнец, иного Мне не полагалось. Жертвою, что Сыну Моему принесена была, Я всех тех обещала, кого поистине в нужде обрела. То были обнищавшие сироты и чистые девы, что благодаря тому в брак вступали, дабы их не каменовали,²⁴⁴ и к тому страждущие больные, а еще престарелые, чтобы им была радость велия, и Бог всё то сохранил им. Но тридцать марок золота у Меня ради истинной нужды от тех бедных остались, те на постный покров отдала Я, чтобы простые люди к нему на молитву приступали, ибо было в том великое знамение».

Покров был наполовину черный, наполовину белый. К северу во храме был покров черен, то была долгая тьма в Ветхом Завете. На том были вышиты зеленые картины; ибо хотя Ветхий Завет от века был многими великими грехами омрачен, всё же были некие люди в нем, что вовеки грехами не иссыхали, но лишь с грешными темны пребывали. Сотворение картин было всё о вине и о беде, кои Великого Бога столь сильно подвигли, что Он Ноя праведника со спутниками его сохранил, а весь мир погибать пустил. К югу в доме молитвы был покров благородно бел, то было предзнаменование чистого светлого целомудрия [Пре-]святой Марии, коим мы всю нашу горесть сердечную одолеваем и донныне. На том были картины вышиты золотом, что птицам были подобны, Ноем из ковчега посланным, чтобы по тому были познаны неверные стяжатели, всего своего утешения здесь на земле искатели.²⁴⁵ А еще там была вышита чи-

²⁴⁴ Имеется в виду, что девы получили приданое и были спасены от разврата. Ср. в житии свт. Николая Мирликийского: святой тайно подает золото в приданое трем отчаявшимся девам, готовым пойти в блудницы. Прелюбодеек по закону Моисееву побивали камнями.

²⁴⁵ Ср.: «По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли, но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег. И помедлил еще семь

стая голубица с зеленой ветвью, что столь невинно вернулась и падали устами не коснулась. По тому были познаны те, что на всяк день с новыми добродетелями к Богу приходят и держатся в верном небесном полете Духа Святого тягою. Вдоль книзу, где половины сходились, была золотая кайма. Посредине накрест шла зеленая тесьма, которая была унижена дорогими камнями. Сие знаменовало всеблагороднейшее древо, что несло на себе Господа нашего Тело, когда врата небесные были прорыты и молотами открыты,²⁴⁶ так что Адамов засов пал, разбитый. Только то значение мало кто знал, а всё же были те два украшения Крест Честной. На Кресте был вышит белый жертвенный Агнец и украшен дорогими камнями и золотым чистым, горящим поистине. Сие было предзнаменовано и было окончено тогда, когда Невинный Агнец Божий великую смерть от любви на высоком древе приял. Тогда мертвый постный покров²⁴⁷ с Мертвым Агнцем в Страстях Господа нашего ниспал, дабы на том самом месте Живому Агнцу Божию тем паче молиться вовеки.

Мария сшила Младенцу Своему Иисусу одежду таким швом, что когда одежда становилась коротка и узка, можно было ее расширять и удлинять. Одежда была буро-полова, из пряжи крученой суровой. Иосиф плотником у бедных был, так что скудные гроши на потребу приносил. Мария шила и пряла, одежда на троих была. Когда они в страну Египетскую бежали, их ангел Божий светом небесным объял, чтобы диавол не знал, куда удалился Младенец до того времени, как возрос Он до тридцати лет и совершенным мужем стал. Тогда диавол Его в пустыне распознал, а затем и многократно по божественным знамениям.

дней других и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он помедлил еще семь дней других и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему (*Быт.* 8:6–12). Дальнейшее описание птиц у Мехтильды (отказ голубицы клевать падаль) удивительно согласуется с вавилонским повествованием о всемирном потопе, где о вороне сказано: «Не вернулся; каркает, ест и гадит» (в Книге Бытия поведение ворона подробно не описывается). Очевидно, и в церковном предании эпохи Мехтильды невозвращение ворона осмыслялось именно как проявление его обычных повадок.

²⁴⁶ Пять ран Христовых прикровенно уподобляются пяти вратам Царства.

²⁴⁷ Постный покров, вышитый Пресвятой Богородицей, осознается у Мехтильды как живое существо. Здесь сказывается сознание, отразившееся в средневековыми надписями на книгах и других предметах, где вещи буквально сами вещают о себе (ср. *Ælfred het me wuſcan* ‘Альфред велел меня изготовить’ — надпись на «Драгоценности короля Альфреда»). Но есть и другой, богословский план: постный покров прообразует Святой Крест и является живым, как он. Рассматривая православное учение о Святом Кресте, свящ. П. Флоренский заключает: «Крест — всегда *сам* Крест, не может быть Креста обманного <...> Крест — живое существо, разумное, сознательное, духовное, способное слышать наши молитвы и отзываться на них. <...> Это горнее Существо есть образ и тип всей вселенной...» (*Флоренский П., свящ. Философия культа*. М., 2004. С. 40). Но, в отличие от непобедимого Креста, постный покров, «наполовину черный», прообразующий первородный грех и «сень смертную», *умирает* во время Страстей Христовых, в Великую Пятницу.

Тогда обратился он к учителям иудейским; они были внутренне весьма злобны, а внешне повадкой своей весьма красивы. Сих научил он, как им Иисусу извращенными словами противостоять и учения Его вовеки не принимать, чтобы им в законе иудейском устоять.²⁴⁸ Но тогда отправился сатана к Люциферу и сказал: «Увы, начальник, славе нашей конец пришел! Я в сем грешном царстве земном Человека нашел, что Один сильнее и мудрей, чем все мы были, прежде чем паденье совершили, ибо я всеми чувствами своими не могу вложить в Него грешной мысли ни единой». Тогда оскалился Люцифер, как пес, адскую свою пасть закусил вкось и сказал: «Ты должен ему всеми людьми противостоять. Если Он и тогда из всех людей высочайший будет, сможет Он всех грехов избежать». — «Начальник, наверняка мы выберемся из той беды, ибо нахожу я премного людей, которые Того Человека охотно предали бы смерти». Тогда сказал он: «Нет, боюсь я, как бы не пришлось нам плохо, потому что Он силою Вышнего Бога их от плотских недугов и человеческой смерти спасает так скоро. Если Его жизни лишить, боюсь еще больше, что душа Его к нам восхочет приступить и Своих освободить; потому что весьма нашу мощь превышает Тот, Кто людей в царстве земном вопреки естеству от смерти во всяческих муках спасает; разве что Он Сам с наследными грехами сойдет во ад. Но если Он от всех грехов чист пребудет и Его жизни без вины лишат, то не идти Ему во ад, ибо ни ангел, ни человек без вины проклят не бывал; и если Он лишь благородный и свободный и что Ему там угодно, на том и благодарствуем.²⁴⁹ Лишь бы только ту власть легким умением сохранить, чтобы нам в аду наибольший сонм себе подчинить. Но ты должен на том стоять, чтобы людям Его наивысшим образом уничивать и острейшей мукой уязвлять. Если Он чистый Человек, то в великое сомнение впадет и к нам отойдет».

Мария, Владычица наша, говорила мыслями Своими с Господом нашим так часто, как желала, и так Ей Божество Его отвечало, отчего Она учтиво страдания Свои сносила; а Марии Магдалине то весьма нелегко было, ибо она Господа нашего плотскими очами не видала и неутешною пребывала, а сердце ее в то время великую скорбь и тревогу содержало. Она простой любовью сильно горела без высокого познания всего небесного до того часа, как апостолы Дух Свят прияли; впервые тогда душа ее Божеством уязвлена стала. Но Владычица наша весьма спокойна пребывала, когда Господь наш из мертвых воскрес столь славно; но сердце Ее в божественном познании пред всеми людьми имело глубочайшее основание.

²⁴⁸ Топос обличения лицемеров у Мехтильды.

²⁴⁹ В оригинале именно так: so ist er alleine edel und vri und was er denne will, daz mûs über ûnsern dank geschehen. Живая разговорная речь, ворчливая интонация которой блестяще воспроизведена Мехтильдой (разумеется, с тонкой иронией).

*XXIV. О шести чадах Господа Бога нашего
и о добродетелях святого Доминика,²⁵⁰ и как Бог
весь его орден почтил четверицей*

У одного высокого князя есть сын, ему самому полезный и народу его утешный, а сын тот отцу своему столь достохвальный и столь славно любезный, что разумение сына того и все дела его славу отчую пробуждают, где только сын ни ступает. Сей высокий князь — Владыка наш, Отец Небесный; у него семь полезных сынов и одна прекрасная дочь²⁵¹ от Матери нашей Святой Церкви.

Первый Его Сын, наш любимейший брат, был Господь наш Иисус Христос. Какова слава Отца Небесного в таком Сыне и какое утешение от Него народу Его, то вполне очевидно. И как Отец Небесный с Сыном соединился и как Его одесную посадил и сколько власти и славы Ему дал — то безмерно и всё же вполне соразмерно. Вторым сыном Отца Небесного были святые апостолы, которые для нас дорогое сокровище сохранили, что из той высокой горы было вырыто, которую древо несло и враги наши с пяти концов ископали и всё наше небесное сокровище оттуда иссекли и извлекли.²⁵² Третьим сыном были храбрые мученики, которые небесный путь своею кровию окропили. Четвертым сыном были стойкие исповедники, которые нас очищают и наставляют. Пятым сыном были чистые девы, которые целомудрие свое ради Бога сохранили; они могут Отца Небесного ради нас подвигнуть, ибо они подобие Его вполне на себе носят. Угодно Ему их для Себя Одного хранить, и будут они венки²⁵³ свои в обручении Его вечно носить. Да, они главы своей со стыдом не покрывают, как то у земных невест бывает.

Когда Господь наш сих полезных детей в высоком господстве столь славно при Себе посадил, так что все их страдание и благочестие в царстве земном забыто было, тогда стал простой народ Его столь заблуждаться в правой вере и чистом исповедании, что Отец Небесный сжалился и стяжал разом двух сыновей²⁵⁴ паки от милой Матери нашей, Святой Церкви; и она тех двух сыновей

²⁵⁰ В главе речь идет о семи сыновьях, заглавие (как и все заглавия, не принадлежащее Мехтильде) особо выделяет в этом числе Доминика.

²⁵¹ Очевидно, имеется в виду Пресвятая Богородица, хотя далее о Ней не говорится. Указание на «прекрасную дочь» считается позднейшим (хотя и не самым поздним, коль скоро оно имеется уже в Эйнзидельнской рукописи) добавлением. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993. S. 99.

²⁵² Речь идет о Страстях Христовых и пяти ранах Господа Иисуса Христа.

²⁵³ В оригинале: *schappel* (а не *stone*), то есть венок из цветов как символ чистоты невесты, а не венец из металла как символ победы и славы.

²⁵⁴ Таким образом, «два новых сына» представлены как близнецы. Особое указание на то, что мать сама их вскормила, может быть связано как с практикой взятия кормилицы в знатных семьях, так и с тем, что при рождении близнецов у матери может не хватать молока. И здесь Мехтильда подчеркивает, что «сладостное млеко» Матери Церкви вовеки не иссякнет.

сама вскормила, да, обоими сосцами своими, кои сладостного млека столь полны, что во веки вечные до конца не высосут сыны. Сии два сосца были и суть Ветхий Завет и Новый Завет, коими Матерь наша, Святая Церковь, всех чад Божиих питает.

Так сказал к тому Господь наш: «Не должно никого поставлять во священники, кто обоих не знает, Ветхого Завета и Нового Завета, ибо на одной ноге ко двору не идут и долго службы не несут».

Сии два сына — это проповедники и братья минориты, коих первыми корнями были святой Доминик²⁵⁵ и святой Франциск.²⁵⁶ Увы, как много из того

²⁵⁵ О св. Доминике см. прим. к IV.20.

²⁵⁶ Св. Франциск Ассизский (Джованни Франческо ди Пьетро Бернардоне, 5 июля 1182 — 3 октября 1226) — род. в Ассизи (Умбрия). Отец его, Пьетро Бернардоне, был купцом, торговавшим шелком, мать, Пика де Бурлемонт — дворянкой из Прованса. В юности Джованни Франческо вел светскую жизнь в среде дворянской молодежи. Участвовал в войне между Ассизи и Перуджей и предпринял вместе с молодыми рыцарями поход в южную Италию в пользу папы римского, но с первого ночлега вернулся домой, ибо, по преданию, видел сон, направивший его на иной путь. Возлюбил милостыню и нищету. Согласно завещанию, вел начало «своего покаяния» с посещения прокаженных в лепрозории, где подал им богатую милостыню. Молился за городом в запустевших церквах, жалея их, как живые существа. Имел видения. В 1207 г. отец, разгневанный поддержкой, которую Франциск оказал заброшенной церкви св. Дамиана, принес на сына жалобу епископу. На суде епископа Франциск возвратил отцу деньги и совлек с себя полученную от него одежду, сказав, что отныне будет считать своим отцом не Пьетро Бернардоне, а Отца Небесного. Два года провел в окрестностях Ассизи, восстанавливая разрушенные церкви и питаясь объедками. Местные жители считали его безумным, но со временем к нему присоединился богатый гражданин Бернардо ди Квинтавалле, раздавший свое имущество бедным, а также другие последователи. В 1209 г. Франциск, особо воспринял за обедней слова Евангелия от Матфея (*Мф.* 10.7–11), снимает с ног обувь, опоясывается вервием, берет посох и становится проповедником. Основал орден нищенствующих братьев (миноритов). Францисканцы странствовали по всей Европе, но в Троицын день возвращались к шалашу Франциска близ часовни Божией Матери Порциункулы, где также строили шалаши. Так возникли так называемые генеральные капитулы (собрания всех членов общины). В 1212 г. к Франциску явилась 18-летняя Клара Ассизская, дочь помещика Оффредуччо, и тайком от родных приняла от Франциска постриг. К ней присоединилась её 14-летняя сестра Агнесса. Франциск поместил их у бенедиктинок, а потом отдал в их распоряжение церковь св. Дамиана, где возникла женская община бедных сестер (впоследствии женский орден клариссинок). К общине Франциска стали во множестве примыкать и другие миряне. Идея жития в бедности получила такое значение, что св. Доминик, учредитель ордена проповедников, видоизменил составленный для них устав по типу францисканского и превратил доминиканский орден в нищенствующий. В 1224 г. Франциск сорок дней постился на горе Альверно, где имел видение распятого Серафима и получил пять ран — стигматы. Это видение не является догматическим, так как Иисус Христос — Богочеловек и не может являться на Кресте во образе Серафима. В 1220 г., во время пятого крестового похода, Франциск отправился в Египет в надежде обратиться султана в христианство, но эта попытка не имела успеха. Франциск отправился в Сирию, где его настиг монах — гонец из Италии, сообщивший ему о нестроениях и новшествах в ордене. Вернувшись на родину, Франциск застал братию в роскоши и был глубоко возмущен этим. По возвращении отказал-

прошло, что они верно содержали! Чем больше из того преходит, тем немощнее становится орден; чем меньше ему пребывать, тем вернее другому сыну родиться из верного сердца Вечного Отца, Который чад Своих всецело не покинет.

Святой Доминик, тот братию свою дозировал верным помышлением, любезным воззрением, святой премудростью, а не кознями, не извращенными помыслами и не жестоким присутствием. Мудрого он и более научал, чтобы тот божественной простотой всю свою премудрость устроил; простеца он истинной премудрости научал; удрученному всю его горечь сердечную тайно нести помогал; юных много молчать учил, оттого они внешне учтивы и внутренне мудры были; немощных и больных утешал он весьма любезно и во всякую нужду их входил с верным усердием. Радовались они все вместе долготу его с ними пребыванию, и сладостное его общение умягчало им все их скорбные труды. Сей орден был в первое время чист, прост и притом исполнен горячей любви к Богу. Чистая простота, которую Бог некоторым людям дает, также иногда осмеивается иными людьми, так что дар тот теряют, когда премудрость Божию испытуют и разбирают; тогда и горящая любовь к Богу угасает.

Тот, кто в ордене от всего сердца в прискорбии, что его почитают и всю земную честь как великое искушение принимает, не должен этого оставлять по прямому благородству духа своего духовного, который он от Бога стяжал святым преклонением сердца своего ниже всей твари. Либо он должен ту честь сохранять с притрепетным стыдом и с верным усердием и помощью милосердной и радостью щедрой, либо должен со всей премудростью на том настоять, чтобы это бремя с честью сложить. Ибо духовному сердцу должно тихий мир иметь и любезно процветать навстречу Святой Троице.

Бог сих двух сыновей особо почтил четверицей. Это Он сделал потому, чтобы им о себе заботиться не более, как лишь о грехов отложении. «Но вся их забота и работа», — сказал Господь наш, — «должна в том состоять, чтобы стал народ Мой блажен и свят». Первое — прекрасный прием у людей, второе — верная помощь на потребу во всем, третье — святейшая премудрость из божественной истины, четвертое — полезнейшая власть во Святой Церкви. А что братьев на труды гонят без милосердия и без сладостного поучения, оттого пагубное бывает, о чем я ныне умолкаю.

ся возглавлять орден, на капитулах сидел у ног братьев, которым передал правление, и лишь подавал им советы. По преданию, св. Франциск совершил много чудес (проповедь птицам, исцеления больных, воскрешения мертвых). Автор глубоко поэтических гимнов и молитв. Скончался вечером 3 октября 1226 г. и уже два года спустя был причислен к лику святых папой Григорием IX. Один из самых почитаемых и любимых святых католической Церкви.

*XXV. Одного недостает
в Царстве Небесном, седмерицей;
затем следует седмерица;
хвала огорченного человека — польза седмерицей*

Одного недостает мне в Царстве Небесном более всего: сие же и благороднее всего и светит прекраснее всего навстречу Святой Троице и в жизни сей дороже всего стоит: это то, что в нищете, в унижении, в скорби, в недуге, в нищете духовной и, что труднее всего, в понуждении послушания, во всяческой горечи внешней и внутренней всё же чтобы здесь хотели и могли Бога от всего сердца хвалить и с радостью благодарить и желанием устремляться и делами исполнять. Оттого душа и тело в Царстве Небесном столь чтимы и хвальны бывают, что они от любви прекраснее других воспевают, и в радости светлее других сияют, и выше других воспаряют, и блаженнее других обитают, и чудеснее других украшены бывают, и от богатства большее достоинство, нежели другие, стяжают, и отраднее наслаждаются и более, чем другие, в Святую Троицу, сося, углубляются.²⁵⁷

«Господи Боже, спрашиваю я Тебя: какова Тебе на вкус вся хвала и благодарность,²⁵⁸ которые Тебе огорченный человек воздает без всякой сладости?». Слушай же, что Он говорит: «Она со властью восходит, слава ее многообразна и есть и будет, ибо ее восславит всё, что от века было, пока не придет она в Божественное место Святой Моей Троицы и там такое чудо совершит, что Все Три Лица Мои насквозь пройдет и затронет и увлечет и Всю Мою Троицу любовным желанием исполнит. Вкус Мой хорош и душе самой; не могу Я ей полной тайности дать, разве что захочет она, поистине всего упраздняясь и совлекишись, в Божественных Моих объятиях лежать, и чтобы Мне с нею играть. Ибо оттого Я в ее власть предался, юн, нищ, наг, гол, презрен, а наконец и на смерть, чтобы она одна могла, о, если хочет, моей ближайшей, любимейшей подругой быть; и ей вовеки во Святой Моей Троице душой и телом парить и досыта играть и как рыба в море утопать. Где тогда все ее тяготы, что она ради Меня и по Мне потерпела? Так дам Я ей сладостную замену».

²⁵⁷ В оригинале: und tieffer sugent in die heligen drivaltekeit denne die andern букв. 'и глубже всасываются/впиваются в Святую Троицу (вин. п., направление), чем другие'. О сакральных коннотациях глагола *sugen* 'сосать' у Мехтильды см. прим. к II.4. Ср. также IV.3 об апостолах, которые «как пчелы, сосали мед из сладчайших полевых цветов». Однако в русском языке глагол *всасываться* означает 'поглощаться вязкой массой', а глагол *впиваться* употребляется при описании ранящего, жалящего и т.п. проникновения. Всё это создавало бы в переводе неуместные ассоциации, поэтому пришлось прибегнуть к описательному обороту. А за самим контекстом стоит тот же образ, что в IV.3 — блаженных как пчел, сосущих небесный мед.

²⁵⁸ В оригинале: *annemikeit* 'готовность принять, приятие, благодарность' (E), *dank-chpërchai* 'благодарность' (B), *graciarum actio* 'благодарность, благодарение' (Rb).

XXVI. Как Бог Себя хвалит и поет

О, послушай теперь, как Святая Троица Саму Себя хвалит безначальной премудростью Своей и бесконечной благостью Своей и вечной правдой Своей и всей нераздельной вечностью Своей. Послушай теперь сладчайшего, высочайшего, отраднейшего гласа, как Святая Троица в Себе Самой поет полным гласом, откуда всех святых сладостные гласы истекли, что в Царстве Небесном и царстве земном вечно пели и еще будут петь вовеки.

Глас Отца хвалебную песнь Ему изрекает: «Я изливающийся источник, коего никто заключить не может, но человек вполне может свое сердце сам полезным помыслом заключить, так что неупокоевающееся Божество, что вечно трудится без труда, в его душу излиться не сможет тогда».

Сын поет так: «Я возвращающееся богатство, коего никто удержать не может, ибо лишь щедрость, что вечно истекала и присно будет истекать от Бога, вся вновь возвращается с Сыном Его».

Святой Дух поет сию хвалу: «Я неодолимая сила истины; то в человеке обретают, который достохвально с Богом пребывает, когда на него нападают».

Так поет Вся Троица: «Я столь крепок²⁵⁹ в нераздельности Моей, что Меня никто разделить не может, ни сокрушить во всей вечности Моей».

XXVII. Двенадцатью словами приял Отец Небесный Сына Своего Иисуса

Сими словами приял Отец Небесный Сына Своего, когда Он от сей брани земной исшел в небесный покой.²⁶⁰ «Добро пожаловать, Славный Сын Мой, то Я Сам, рука Моя в делах Твоих, слава Моя во власти Твоей, сила Моя во брани Твоей, хвала Моя в победе Твоей, воля Моя в возвращении Твоем, чудо Мое в вознесении Твоем, гнев Мой в суде Твоем. Непорочная невеста, кою Ты Мне приводишь, сия будет Твоя и Моя вовеки нераздельно. Божество Мое — увенчание Твое, Человечество Твое — примирение²⁶¹ Мое, Нас Обоих Дух — едина воля, един совет, едина сила во всем без конца и без начала; душа Твоя²⁶² — Трех Лиц наших ближайшая невеста».

²⁵⁹ В оригинале: stark ‘сильный, крепкий’; указания на род здесь нет. Перевод с учетом контекстов III.9 и V.23, где Мехтильда, говоря о Святой Троице, употребляет местоимение ег ‘Он’.

²⁶⁰ В оригинале: vriden ‘мир, покой’.

²⁶¹ В оригинале: sūne ‘примирение’, что также может означать ‘суд, приговор’ (в древневерхненемецком; ср. suontag ‘Страшный Суд’), ‘мир, покой’. Исходная рифма у Мехтильды sgone: sōne.

²⁶² С одной стороны, здесь имеется в виду невеста — душа, ценой Крестной Жертвы приведенная Христом в Царство Небесное. С другой, в некоторых контекстах Мехтильда говорит о душе Христа, то есть о человеческой душе Бога Сына, полученной Им при Воплощении (VI.16). Это тонкая богословская проблема, обсуждение которой находится в общем русле западноевропейской мистики XIII в. с определенным интересом ко всё более детальным и необъяснимым аспектам Боговоплощения.

О, как отрадно душа Христова в Нераздельной Святой Троице играет, таково бела, как то дивное блистание, что в прекрасном солнце парит, на то никому взирать нет мочи, лишь тому, у кого прекрасные очи.

*XXVIII. О семи венцах
брата Альбрехта. Одно — предназначение,
другое — избрание*

Где знание имеет мудрость и любовь, там избрание приносит плод; и никто не ведает, что он в себе доброго имеет, пока злым не искушается.

Молилась я за душу брата Альбрехта Минденского,²⁶³ тогда явил мне Бог достоинство его. Тогда увидела я, как венцы семи дев над головой его парят. Тогда меня сильно удивило, как это было, ибо он прежде был кающимся.²⁶⁴ Тогда сказал Господь наш: «Сии венцы он потому получил, что семь дев в целомудрии их сохранил великими трудами лишь Мене ради; и вечно теми венцами достоинству его украшаться, но никогда ни тела, ни души его не касаться».

Я видела это в Царстве Небесном: награду, достоинство и венец, и это всё не одно и то же. Награда полагается по делам, достоинство по добродетелям, венец по любви. Но награда бывает богата по многообразию добрых дел, достоинство пространно по мере добродетелей, венец сияет в горних по усердию горения в любви.

Брат Альбрехт сказал мне тогда, что один брат умрет через шесть лет; сбылось ли? нет. На седьмом году я Господа нашего о том спрашивала. Тогда сказал Господь наш: «Он видел предназначение, а не избрание Мое. Я избираю друзей Своих особых в долгом уничижении без вины, и Я продлеваю в святом желании их дни».

Когда человек в свете любви, то есть в истине, свое сердце созерцает, то он не обретает, почему бы не быть ему поистине более презируемым, чем кто-либо. Там внутри возрастает желание с безмерным алканием и приводит тогда человека того помимо его самого в волю Божию столь далеко, что Богу угодно дни того человека продлевать и ему всё новые и новые дары подавать, если он с учтивым усердием их пожелает содержать и сохранять.

²⁶³ В ряде рукописей: vo(n) mîn(n)e (E, C), что, однако, не означает «от любви» (von minne), поскольку î в этих рукописях является долгим. В латинском переводе: de minda (Rb) 'из Миндена'.

²⁶⁴ В оригинале: gûwere. Это означает, что брат Альбрехт был терциарием, то есть входил в братство мирян при монашеском ордене, не принося обета безбрачия. Исследователи отмечают, что вопрос о том, при каком именно ордене состоял Альбрехт — при францисканском или при доминиканском, в принципе остается открытым, однако при особом внимании Мехтильды к судьбам доминиканцев скорее можно думать, что Альбрехт был терциарием при доминиканском ордене. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993. S. 103.

*XXIX. По тяге Божией был бы человек ангелом,
если б он той следовал;
и о злобе диавола*

Тот, кто прямо держался бы тяги,²⁶⁵ что от Бога исходит, и света, что он познаёт, тот бы в такое великое блаженство пришел и в такое святое познание, что никакому сердцу не перенести. Так был бы он, как ангел, всё время любезно с Богом соединен во всем, так стал бы он диаволу адом, а Богу — Царством Небесным. Но если добрый человек от той тяги уклоняется, то Бог ему диавола посылает, чтобы тот искушал его тем, что всего труднее, чтобы вновь его пробудить. Но Владыка наш у диавола мощь его отнимает и человека защищает, дабы тот его не низринул. Однако тот верно считает, что дано ему разрешение, чтобы он человека по воле своей мог низринуть, потому так и усердствует день и ночь. Увы мне, бедной, со мной часто так бывало! Бог мне нечто столь славное явил и обещал исполнить, что я по недостойнству своему не посмела поверить и потому Его, горе мне, не поблагодарила. Тогда пришел диавол и хотел мне муки причинить. Тогда сказала я: «Чего ты хочешь? Ты же прекрасно видишь, что Бог здесь со мной. Как ты смеешь меня мучить в Его присутствии?» Тогда сказал диавол: «Хочу я сейчас, как всегда хотел, престол свой поставить рядом с Его престолом; да, хотел бы я Его с престола души твоей прогнать, если б я мог, и сам туда воссесть и очень хотел бы, чтобы Царство Небесное, рай, чистилище и царство земное все одним адом были в аду вечном». Тогда сказала я: «А ты не хочешь, чтобы всё это было одним Царством Небесным, чтобы и тебе в милость войти?» Тогда сказал он: «Нет, этого я никогда не сделаю». Тогда сказала я: «Увы, какой же ты поистине нечестивый, что пред Богом не стыдишься!» Тогда сказал он: «Кто истинно доброе в себе имеет, тот не всецело зол, а кто грешит, тот теряет стыд; ибо если бы он стыдился, то не грешил бы. Я нагл как муха и всегда нападаю. Я никого не щажу».²⁶⁶ Лишь тот, кто добродетелями обороняется, не обременен сохраняется, а тот, кто в Боге прочно стоит, всю свою горесть сердечную славно победит.

²⁶⁵ В оригинале: zug ‘влечение, тяга’. Один из основных терминов немецкой мистики XIII в., засвидетельствованный прежде всего у Лампрехта Регенсбургского («Tochter von Syon») и Мехтильды.

²⁶⁶ И в издании Галла Мореля, и в новейших научных изданиях «Струящегося света Божества» (*Mechthild von Magdeburg...* Bd I. 1990; *Mechthild von Magdeburg...* 2003) кавычки закрываются в конце главы. Однако эту пунктуацию следует пересмотреть на следующих основаниях: во-первых, диавол не может произносить заключительное позитивное поучение о верности Богу; во-вторых, стиль этого поучения явно совпадает с голосом «от автора». Обращаясь к Эйнцидельнской рукописи (л. 96^v), можно видеть, что после слов диавола «Ich schonen niemannes» стоит точка, а следующий за этим инициал прочеркнут красным.

*XXX. О двадцати силах любви к Богу
и о многообразных именах*

О милая любовь к Богу, обыми навеки душу мою, ибо паче всякого горя меня бы убивало, если б я от тебя свободна пребывала! О любовь, не давай мне остыть, все дела мои мертвы, если мне тебя не ощутить. О любовь, ты сладкие муки и беду несешь, ты истинным чадам Божиим утешение и наставление подаешь. О любовные узы, сладостная ваша рука во власти крепка, вяжет и юного, и старика. О любовь, ты великое бремя делаешь легким, а малый грех тебе кажется тяжким; с охотой служить без награды покорно всей твари ты рада. О сладостная любовь к Богу, когда сплю я слишком долго, доброе упуская, сотвори благо, меня пробуждая, и воспой мне, госпожа, песнь свою без препон, коей ты трогаешь душу, как сладостный струнный звон. О любовь, госпожа, повергни меня под стопы свои, быть побежденной я рада. А если и жизнь сию возьмешь у меня, в том, госпожа, вся моя отрада. Увы, щедрая любовь к Богу, щадишь ты меня премного, на то сетую снова и снова. Любовь, твой весьма благородный привет дух мой наполнил вновь. Любовь, твое чистое мучение подает мне жизнь без согрешения. Любовь, твое стойкое помышление привело меня в сладостное сокрушение. О божественная любовь, как тебя мне сносить, если хочешь мне чуждой быть. Любовь, в том отрадное небесное возношение,²⁶⁷ что благо мне творит твое отчуждение. О дивная любовь, преблажен тот вовеки, кого ты поучаешь; это отраднейшее его смирение, что он, госпожа, тебя молит, дабы ты от него бежала. О любовь, как мало тех пред тобой обретается, кто тебя всеми силами во всем ищут и с упорным усердием тобой наслаждаются и тебе в любовном желании велят, чтобы ты от них в бегство обращалась. Но много тех, кто устами тебя призывают, а делами от тебя убегают. Любовь, разлука и встреча с тобой равно желанны душе благоданной. Любовь, ты всё это чудо сотворила, что Бог к нам пошел навстречу в любви сердечной. Любовь, твоя весьма благородная светлость, что как прекрасное зеркало стоит пред Богом в душе целомудренной, жаркое любовное желание творит в груди девственной к Иисусу, Возлюбленному. Кто сильно любит и девою пребудет, девы от Серафимов будут. Любовь, твое святое милосердие чинит бесам много обид. Любовь, твой сладчайший мир приносит дух кроток, обычай чист и мил. Любовь, твое святое довольство творит дух вольный в нищете добровольной. Любовь, твое истинное совершенство не сетует на неудобство и труды в блаженстве.

²⁶⁷ В оригинале: *homût*, что в контексте церковной прозы обычно означает 'гордыня, превозношение'. Но в куртуазном контексте *homuot* (*höher muot*) может означать 'радостное, поднятое состояние духа', 'гордыня' же обозначается как *übermuot*. Потому здесь у Мехтильды при общей апелляции к топусу куртуазной лирики слово *homût* лишено негативных коннотаций (или лишь тонко подразумевает их в рамках общей парадоксальности высказываний).

*XXXI. О десяти силах любви, и что никакая тварь не может
вполне постигнуть стремления души к Богу*

О любовь, сколь ширится твой свет в душе, и сколь огненно твое сияние, и сколь непостижимо твое чудо, и сколь многообразна твоя премудрость, и сколь быстр твой дар, и сколь сильны твои узы, и сколь совершенно существо твое, и сколь нежен твой поток, и сколь велика твоя цена, и сколь верно твое утруждение, и сколь свято твое различие. Когда ты душу всем сим проникаешь, и она воздымается и на крылах голубиных летать принимается, то есть всеми добродетелями, и алкать принимается орлим алканием, тогда следует она за тем жаром горе в небеса, ибо всё ей мнится холодно и пресно, что бренно.

И говорю я из уст истины так: Господи, желание мое к Тебе в тяге Твоей; Господи, премудрость, которую я обрела в любовном полете; Господи, единение, которое я тогда в Твоей воле постигаю; Господи, постоянство, которое я после Твоего дара сохраняю; Господи, взлелеянная любовь, которую я к Тебе питаю, та в себе самой столь богата и пред очами Твоими столь велика, что если бы Ты о ней, Господи, не знал, то не смогли бы все песчинки, все капли воды, вся трава и листва, камень и древо, вся мертвая тварь, а к тому вся живая тварь: рыбы, птицы, звери, черви, летучие и ползучие, бесы, язычники, иудеи и все враги Твои, более того: все друзья Твои, люди, ангелы, святые — вот, если бы все те лица заговорить могли, заговорили и непрестанно вплоть до Страшного Суда зывали, поистине, Господи, Тебе ведомо, они бы Тебе и вполовину не смогли возвестить желания моего помышление, и беду моего мучения, и сердца моего стремление, и души моей восхищение о благовонии мастей Твоих и о нераздельной приверженности без конца. О Марие, Госпоже, Мати Божия, каково бы Тебе пришлось, если бы Ты стала с Сыном Своим возвещать Вечному Божеству ту любовь, какую соединенная душа без лукавства в жизни сей в Вечном Божестве обретает, и касание, каким Он ее ласкает; Госпоже, Ты бы утомилась, а Сын Твой чувств бы лишился, ибо божественной любви огненная сила превосходит всякую человеческую мощь.

XXXII. О высокой кончине сестры Мехтильды²⁶⁸

Теперь приходится мне ту речь вынужденно писать, кою охотно желала бы я умолчать, ибо страшусь я весьма сильно тайного удара тщеславия. Но еще больше боюсь, что будет ко мне Бог за то строг, что я, убогая у Бога, умолчала слишком много. Скорбь, страх и постоянную горесть сердечную тайно я с детства носила о доброй кончине. Ныне, в последнее мое время, мне Бог так явил, что из Царства Небесного низошли два шествия, то были девы и ангелы. Девы

²⁶⁸ Это заглавие, как и многие другие, по всей очевидности, не принадлежит Мехтильде.

означают добродетели, коими человек Богу служил; ангелы означают чистое житие, коим человек Богу следовал.

Господь наш и Славная Его Матерь последовали за тем блаженным шествием в первые те мгновения к устам того человека; так что путь тот был мирен, вокруг и кругом был солнца светлее он от сиянья святых, коих выступил там из блаженства Божия сонм.²⁶⁹ Тогда сказала душа: «Господи, этот путь мне сверх всякого моего достоинства безмерно любезен. Но страшусь я сильно, как из тела моего изойти мне». Тогда сказал Господь наш: «Так это свершится, что втяну Я тебя в дыхание Свое, так что ты за Мной последуешь, как за магнитом».

По обе стороны шествия был сонм бесов, которых было так много, что мне было и не суметь их всех обозреть; и всё же я не страшилась ни единого. Они промеж собой дрались с великой свирепостью и промеж собой царапались как безумные. Тогда душа еще больше возрадовалась, что зрела тогда пред собой Господа нашего. Тогда она от великого удивления Господа нашего о том, что это, спрашивала. Тогда сказал Господь наш: «Радость происходит от надежной уверенности, ведь тебе теперь вполне ведомо, что тебя все эти бесы не могут от Меня отторгнуть вовеки».

*XXXIII. Как малые грехи
вредят совершенству и как оттого
диавол приближается к душе*

То духовным людям более всего препятствует в истинном совершенстве, что они малые грехи так мало замечают. Говорю вам поистине, когда я не обращаю внимания на смех, который никому не вредит, или на горечь, которой я никому не выказываю, или на малое нетерпение своих собственных мук, душа моя так омрачается, а ум так закосневает, а сердце так охладевает, что приходится мне горько плакать, и горестно сетовать, и дружески молить, и сильно желать, и смиренно признавать все свои упущения.²⁷⁰ Ибо лишь тогда мне бедной милость будет, когда назад приползу я, как побитая собака на кухню. И еще: если я знаю в себе недостаток неосознанный и неизменный, то является тотчас адское пятно на душе моей. Тогда в том добра не будет, диавол, что чистилище содержит, где греху гореть должно, сей хочет тотчас видеть свое отражение. Так

²⁶⁹ В оригинале рифма: *alumbe und umbe* ‘вокруг и вкруг’: *sunne* ‘солнце’: *wunne* ‘блаженство’. Эта эвфония, помимо своего магического кружения, закруживания, кругового нисхождения и восхождения, оказывается совершенным звуковым образом похоронного колокольного звона, что проявилось и в переводе.

²⁷⁰ В оригинале: *untugende*. Ср.-верх.-нем. *untugent* имеет широкую семантику: от ‘небрежность, упущение’ до ‘дурная наклонность’, ‘порок’. Означает также ‘низкое поведение’, ‘недостаток воспитания’. При лояльном отношении Мехтильды к «смеху без суеты» (ср. IV.21) в этом контексте вряд ли может идти речь о «пороках».

начинается у меня страхование,²⁷¹ когда я одна, ибо душа моя была освобождена от всякого страха, когда я получила дар, что зовется осознанной любовью. Тогда падаю я тотчас наземь и говорю: *Помилуй мя, Боже* или *Отче наш*.²⁷² Так я тотчас возвращаюсь в свой сладостный рай, откуда меня то пятно изгнало.

*XXXIV. О пятернице новых святых, ради злых людей посланных,
и как Бог засим омоет Церковь Своею Кровию*

Мне весьма удивительно благородство, которое в святости пребывает и немощь, которая в человеке пребывает, что святая Елизавета так скоро святой стала и так недолго под землей лежала.²⁷³ О том наставил меня Господь наш и сказал так: «Подобает вестникам быть быстрыми. Елизавета и есть, и была вестник, которого Я послал к нечестивым дамам, которые сидели в замках, нецеломудрием столь пронизаны, и гордыней столь облечены, и суетою столь объаты, что им поистине в бездну идти надлежало. Ее примеру много дам последовало, в той мере, в какой они хотели и могли. Святого Доминика²⁷⁴ Я послал неверующим во извещение, и неразумным в поучение, и скорбящим в утешение. Я послал и святого Франциска²⁷⁵ вестником алчным священникам и надменным мирянам. Но святой Петр, новомученик,²⁷⁶ сей есть Мой вестник крови, когда ныне лукавая Церковь столь прискорбно обуяна. Они все говорят, что чисты, а они пред очами Моими нецеломудренны. Они говорят, что верны, а они пред очами Моими лукавы. Они говорят, что любят Меня, а плоть свою много более любят. Кто хочет со Мною оставаться, тот должен со святым Петром от земной сей жизни отказаться.²⁷⁷ Сокрытая вина со временем творит явную беду».

Я бедный человек, я была в молитве своей столь смела, что дерзостно поступила и купно поврежденную Церковь на руки души своей взяла и с болью

²⁷¹ В оригинале: *eisunge*. Понятие 'страха' в положительном смысле (страх Божий, разумное опасение и т.д.) передается у Мехтильды словом *vorhte*, тогда как здесь идет речь о необычном чувстве жути.

²⁷² В оригинале: *Miserere mei Deus oder Pater noster* (первый стих покаянного псалма — Пс. 50 и Молитва Господня).

²⁷³ Св. Елизавета Тюрингенская (Венгерская; 7 июля 1207, Венгрия — 17 ноября 1231, Марбург; канонизирована 27 мая 1235 г.). О ней, как и о других святых, упоминаемых в этой главе, подробнее см.: Ганина Н. А. «Струющийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... С. 291–293 наст. изд., Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 316–318 наст. изд.

²⁷⁴ См. прим. к V.24.

²⁷⁵ См. прим. к V.24.

²⁷⁶ Петр Мученик (лат. *Petrus Martyr*) — Петр Веронский (ок. 1206, Верона — 9 апреля 1252). Убит еретиками-катарами в лесу под Барлассино.

²⁷⁷ В оригинале: *der getröste sich* 'тот откажись'. Ср.-верх.-нем. *getræsten* может означать как 'утешаться, доверяться', так и 'отказываться'. Как поясняется у М. Лексера, это отказ «в надежде на возмещение». См.: *Lexen M. ... Bd. I. Sp. 949*.

понесла. Тогда сказал Господь наш: «Оставь, она для тебя слишком тяжела». — «О нет, Сладостный Господи, я ее подыму и пред стопы Твои принесу Твоими собственными руками, коими Ты ее на кресте нес». Тогда мне бедной Бог то дозволил, чтобы меня успокоить. Когда бедная Церковь таково пред Господом нашим явилась, то была она подобна деве. Тогда я на нее поглядела и увидела еще, что поглядел на нее и Господь наш. Тогда я весьма устыдилась. Тогда сказал Господь наш: «Вот, смотри! Подобаает ли Мне эту деву на Моем вечном ложе брачном без конца ласкать и царственными руками Моими к Себе привлекать и божественными очами Моими на нее взирать, ибо гноятся очи познания ее и расслаблены руки ее, когда она с трудом добрые дела творит? Хромают ноги желания ее, ибо она Меня редко и вяло вспоминает. У нее еще и кожа грязна, ибо нечиста и нецеломудренна она».²⁷⁸ Тогда сказал бедный дух: «Какое же о ней будет решение?» Тогда сказал Господь наш: «Я омою ее Моею Собственною Кровию и всех блаженных, что там поистине невинны, их Я осеню и сокроვნю к Себе возьму во святой кончине». «И еще», — сказал Господь наш, — «сестру Ютту Зангерхаузенскую,²⁷⁹ сию Я послал вестником язычникам с ее святой молитвой и добрым примером».

И это сказал еще Господь наш: «Эту книгу Я посылаю ныне вестником всем людям духовным, и злым, и добрым, ибо если столпы падут, то и зданию не устоять. Говорю тебе поистине», — сказал Господь наш, — «в этой книге Кровь сердца Моего записана, Которую Я в последние времена вновь пролью». О троякой крови сказал мне Господь наш так: первая кровь, что Авель и невинные младенцы, Иоанн Креститель и все, кто свою святую невинную кровь проливал до Страстей Господа нашего, то была кровь Христова,²⁸⁰ ибо они ради Него блаженную смерть претерпели. Вторая кровь, то была кровь Отца Небесного, что Христос из Своего невинного сердца пролил. Третья кровь, что перед Страшным Судом прольется в христианской вере, это кровь Святаго Духа, ибо

²⁷⁸ В этом контексте два плана: топос ветхозаветного пророчества (Бог обличает заблудший народ Израилев как блудницу) и ситуация смотрин, когда знатный вельможа указывает на недостатки невесты. В бытовом плане следует отметить тонкий психологизм: «бедный дух», приведший невесту, стыдится и ждет решения, которое (как он уже не сомневается) должно быть отрицательным.

²⁷⁹ Ютта Зангерхаузенская (ок. 1200, Зангерхаузен — 5 мая 1260, Кульм/Хельмжа, Польша; в католической Церкви именуется блаженной, официальной канонизации не было). Знатная дама, после смерти мужа принявшая обет добровольной нищеты и переселившаяся в Пруссию, где и скончалась. Особое упоминание Ютты, без сомнения, связано с территориальной близостью Зангерхаузена к Магдебургу и Галле. Из контекста Мехтильды неясно, говорится ли о Ютте как о живой или как об уже почившей.

²⁸⁰ Как следует из дальнейшего контекста, речь идет не о Крови Христовой, а о крови, по праву принадлежащей Трем Лицам Святой Троицы. Это кровь, пролитая святыми и праведниками до Страстей Господних, Самим Господом и мучениками последних времен и в качестве жертвы принимаемая соответственно Христом, Богом Отцом и Духом Святым.

без помышления Духа Святого веки не совершалось дело благо. Кровь мучеников за Христа, сия общение и венцы подает. Кровь Отца во Христе спасение и веру подает. Последняя кровь в Духе Святом охранение и славу подает.

*XXXV. Как сестра Мехтильда благодарити хвалит Бога
и молится за трояких людей и за себя самое*

О Щедрый Отче, Боже Царства Небесного, втяни душу мою в Себя всеизлиянно неомраченно и излейся ей, Господи, навстречу всем тем, что в Тебе есть блаженного. Так сможет она молить и предлагать²⁸¹ и Тебя, Господи, за всю благодать Твою вполне хвалить.

О, и подай мне, Господи, Святой Твоей Троицы тягу в сладостном любовном полете, Господи, тако, чтобы я достохвально наслаждалась всеми Твоими щедрыми дарами и Тебя, Сладостный Господи, о том веки не молила, что бы Тебе, Господи, во славу Твою мне подать не угодно было, аминь.

О Отче всяческих благ, я бедная грешница благодарю Тебя во всей верности телом своим измученным, и душой своей скорбящей, и сердцем своим грешным, и чувствами своими удрученными, и существом своим презренным на этом свете — Господи Отче, это мое, а иное нет — и Сыном Твоим Возлюбленным Иисусом Христом и собором всей твари,²⁸² как она еще неповрежденной была и как еще вернуться ей во всехвальнейшее, чего она пожелает и что возможет.

О Сладостный Отче, всем сим так хвалю я Тебя днесь за все твое верное осечение, кое подаешь Ты грешному телу моему и скорбящей душе моей. Сим самым, Великий Боже, так я благодарю Тебя, Господи, за все Твои щедрые дары, какие Ты мне, Господи, от века подать изволил по душе и телу. С сим собором всей твари так, Господи, днесь желаю хвалы Твоей во всем и за всё,²⁸³ что, Господи Отче, из сладостного сердца Твоего истекло непорочно. Но всем сим, Любовь прежде всякой Любви, так молю я Тебя, Господи, Тебе Самому во славу

²⁸¹ В оригинале: bitten und gebieten. Ср.-верх.-нем. gebieten означает 'предлагать' (особ. вежливо; например, кубок на пиру) и 'приказывать, повелевать'. В данном контексте речь идет преимущественно не о любовном дерзании, а о покаянном благодарении и исповедании, почему в переводе и выбрано значение «предлагать».

²⁸² В оригинале: mit der gemeinschaft aller creature (и далее: mit dieser meine aller creaturen). Эта формула у Мехтильды точно соответствует формуле «собор всей твари» в православной традиции.

²⁸³ В оригинале: in allen dingen und umb alle ding (ding 'вещь' в таких сочетаниях имеет не самостоятельное, а обобщающее значение). Ср. литургическую формулу приношения: «и о всех и за вся». Мехтильда, разумеется, не мыслит себя «женщиной-священником», но следует словам из Послания св. ап. Петра, обращенные ко всем христианам: «Вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас» (1 Пет. 2.9). Этот контекст Мехтильды подтверждает избранное выше значение gebieten 'предлагать'.

об истинном пременении и полном обращении бедных грешников, кои днесь лежат во грехах смертных. И еще молю Тебя, Мой истинно Любимый, о святом возрастании всех добродетелей и христианском устоянии всех блаженных, кои здесь живут без грехов смертных. Еще молю Тебя, Возлюбленный, за все измученные души, кои ради грехов наших в чистилище сошли, коих мы добрым примером охранять были должны. Молю Тебя, Господи, о святом освящении и об истинном осенении и Святаго Твоего Духа исполнении всем тем имярекам, кои скорбь мою, Господи, мне бедной Тебе ради здесь нести помогают по телу и душе. Молю Тебя, Богатый Господи, ради бедного Сына Твоего Иисуса, чтобы Ты муку нищеты моей добровольной и желчь горечи моей в мед превторил в гортани души моей. Молю Тебя, Боже Живый, о вечном благородстве нашей христианской веры, чтобы Ты, Господи, нам его сохранил от всех лукавых свидетелей Премудростью Твоею Божественной; и укрепи, Господи, дух наш, чтобы ему покоиться во Святой Твоей Троице. Молю Тебя, Сладостный Господи, за всех моих христианских мучителей, чтобы им Тебя еще познать и свято возлюбить. Молю Тебя, Всемогущий Боже, об истинном укрощении лукавых людей в господстве с различием и о милосердной пощаде невинных в обществе. Молю Тебя, Вечное Утешение, да днесь утешением явиться изволишь всем удрученным душам, кои днесь с ужасом от тела своего разлучаются, да Ты, Милосердный Боже, Хранителем их изволишь быть и в жизнь вечную их определить. Молю Тебя, Господи, о чистом просвещении и духовном устоянии и достохвальном сохранении божественной истины во всяческих всем тем имярекам, кои духовный блеск и духовную власть лишь Тебе ради несут. Молю Тебя, Щедрый Боже, об истинном благодарении на всякое время о всех дарах Твоих в помощь тем, кто Тебе ради скорбное бремя несет. Молю Тебя, Святы́й Боже, о милосердном воззрении на жизнь мою бесполезную и о прочном единении, Господи, с Тобою Самим в душе моей и о верном напутствии причастия Святаго Тела Твоего, да будет То при конце моем последним моим брашном в душе и теле. И еще молю Тебя, Высокая Блаженная Троица, о последнем часе скорбного разлучения бедной души моей от грешного моего тела, да изволишь Ты тогда, Господи, ко мне склониться, дабы всем врагам моим со мною печально разлучиться и я, Господи, там по Твоему сладкому желанию и моему долгому алканию на Тебя непрестанно могла взирать, так, чтобы очам души моей в Божестве Твоем играть и Твоему сладостному любовному желанию из Твоих Божественных персей сквозь мою душу воспарять. *Господом нашим Иисусом Христом Сыном Твоим, аминь.*²⁸⁴

²⁸⁴ В оригинале: Per Dominum nostrum Jhesum Christum Filium Tuum, amen. Употребительная молитвенная формула, восходящая к Посланию св. ап. Павла к Римлянам (Рим. 1.1).

Книга VI

Это шестая часть сей книги

- I. Как настоятелю или настоятельница
или иным предстоятелям должно держаться
по отношению к своим подначальным*
- II. Об уставе каноника, исшедшем от Бога,
как ему себя держать должно*
- III. Бог дает господство. Как козлица агнцами станут*
- IV. О разумении и страхе, кои охраняют чувства от земного*
- V. После любви и желания красота твари
дает познание со скорбью*
- VI. В последнее время должно тебе иметь любовь,
желание, страх, раскаяние тройкое*
- VII. Наша собственная воля может противостоять Крючку.
Добрая душа к Богу быстра*
- VIII. Между Богом и Люцифером двоякое чистилище.
Как диавол мучит души*
- IX. Кто святых славит, того они прославляют
и в смерти утешают*
- X. Молитва, обедни, слово Божие,
житие добрых людей, пост и четырехдесятница
спасают души из чистилища*
- XI. Как один школяр умер и один проповедник был узрен*
- XII. Как тебе держать себя в сих четырнадцати*
- XIII. Как духовные люди по слепоте
берегутся сокровенности.*
- О шестеричной силе дара Божиего*
- XIV. Сетующий в муке не имеет шестерицы;
как должно болезнь и уничижение нести*

- XV. О муках Еноха и Илии,
и о последних проповедниках, и о злобе антихриста*
- XVI. Как душа Господа нашего живет в Троице
и о ее служении; как она говорит за грешников,
и о служении Владычицы нашей*
- XVII. Бог видит грешника как доброго;
что такое добрая правая воля; о добрых бременах*
- XVIII. Тебе должно рассматривать свое сердце на всякое время*
- XIX. О доброй воле, которой в деяние обратить не могут*
- XX. Эта книга явилась от троякого дара;
любовь изливается, она богата и алчуща;
она заболевает; у кого Царство Небесное;
Бог дает муки, а также утешение*
- XXI. Как дурное священство унижится,
как проповедники одни проповедовать
станут и епископами будут, и о последних братиях*
- XXII. О седмице, из коей пять находятся
в Царстве Небесном,
а два — в царстве земном*
- XXIII. Как в трех местах говорит Бог с душой*
- XXIV. Как в дни недуга открывает Христос раны Свои.
Четверица во врата небесные стучится*
- XXV. О сожженной любви*
- XXVI. Памятовать о смерти и долго жить добро есть*
- XXVII. Как тебе благодарить и молиться*
- XXVIII. Когда ты будешь умирать,
простись с десятицей*
- XXIX. О десяти частях Божественного огня
из благородства Божия*
- XXX. У чистой любви четыре свойства*
- XXXI. Как Бог душу создал;
об усладе и муке; как Бог подобен шару*
- XXXII. Как мы становимся подобны Богу,
[Пре]святой Марии, ангелам и святым*
- XXXIII. О суровом капитуле, куда пришел паломник,
который казался великим господином*
- XXXIV. Того, кто мир презирает, должно почитать девятицей*
- XXXV. Как блаженная душа говорит телу своему
на Страшном Суде*

*XXXVI. То, что Иоанн Креститель
бедной деве обедню служил, было духовное познание в душе
XXXVII. Тебе должно хвалить Бога, сетовать и молиться
о двенадцатерице
XXXVIII. Никто не может разрушить Божие небо.
Ад изгоняет Бога
XXXIX. Об отблеске Божиего сияния
на Владычице нашей и о власти Ее
XL. Испытание, мир и добрая кончина испытуют нас
XLI. Об отблеске Божиим в человеке и в ангелах.
Пятерица препятствует записи²⁸⁵*

*I. Как настоятелю или настоятельница
или иным предстоятелям²⁸⁶ должно держаться
по отношению к своим подначальным*

Великий страх лежит на власти. Когда говорят: «Вы теперь наш предстоятель, или наш настоятель, или настоятельница», Бог весть, милый человек, так ты наивысшим образом искушаешься. Тут должно тебе с великим смирением коленопреклоненную молитву сотворить и пойти тогда тотчас же на молитву свою и предоставить Богу тебя утешать. Так должно тебе тогда свое сердце преобразить в святой любви к Богу, чтобы тебе каждого брата или сестру, что тебе поручены, особо любить во всех их нуждах. Тебе должно быть со своими подначальными и братией любезно радостным или подобру серьезным, и милосердным должно быть тебе о всяком их труде, и сладостными словами должно тебе их вызывать идти проповедовать отважно и исповедь принимать благочестиво, ибо их Бог на то послал в мир сей, чтобы они были спасителями и помощниками бедных грешников тем же образом, как Христос всего мира Спасителем был и нисшел из высокого дворца Святой Троицы в сей, грязной луже подобный, мир.

Так должно тебе говорить всякому брату с бездонным смирением своего чистого сердца: «Мил человек, я, недостойный всякого блага, я раб твой всей службой, на какую способен, а не господин твой. Но, увы, у меня власть над тобою, и с сердечной любовью к Богу я тебя посылаю. Жаль мне твоего утруждения, да есть у меня разумение: радуюсь высшему достоинству, кое Отец Небесный тебе уготовал сим.

²⁸⁵ Названия глав XLII и XLIII в указателе отсутствуют, но имеются в основном тексте книги VI.

²⁸⁶ В оригинале: ein prior oder eine priorinne oder andere prelaten. Обоснование перевода этих понятий на русский язык см. в прим. к III.17.

Теперь посылаю тебя Сим Самым Именем, Каким Иисус исшел от Отца Своего, когда Он одну заблудшую овцу так долго искал, что смерть от любви приял. Истинная любовь к Богу да ведет тебя во святых путях и в полезных трудах. А я души моей желание и сердца моего молитву и слезы очей моих грешных с тобой посылаю, да пришлет тебя Бог свято и любвеобильно назад мне на радость, аминь».

Так должно тебе утешать всех своих братьев, когда они выходят. А еще тебе должно их радовать, когда они возвращаются. Тебе должно их в гостинице²⁸⁷ предварить и от щедрости Божией ученикам Божиим все потребные удобства сотворить, какие только можешь совершить. О человече, ты сам должен ноги им омыть, будучи притом начальником или начальницей, а им смиренно покорным. Не должно тебе долго с гостями пребывать, должно тебе по чину монастырь²⁸⁸ соблюдать. А гости бы долго не бдели, это святое дело.²⁸⁹ Должно тебе на всяк день в больницу ходить и помазывать их утешным словом Божиим, и услаждать их всем земным щедро, ибо Бог богат сверх всяких трат. Должно тебе всегда у больных прибираться и в Боге сладостно с ними смеяться. Тайную их нужду сам от них износи, да их верно, любезно расспроси, что у них за тайный недуг, и в том их истинно поддержать должно. Тогда прольется в тебя дивно сладость Божия.

Должно тебе и на кухню ходить и дозировать, в добром ли достатке потребное для братии монастыря, чтобы твоя скупость и поварова леность у Господа нашего не крали сладкопения в хоре, ибо оголодавший священник никогда прекрасно не воспевает; а к тому голодный глубоко в науку не вникает; так Бог из-за худшего лучшее часто теряет.

В капитуле должно тебе со сладостным духом справедливо быть и там по вине равно судить. Должно тебе весьма опасаться своей власти прямо следовать против воли братии или воли монастыря, ибо оттого происходит великое разделение.

Должно тебе всегда крестом осеняться от гордых помыслов, которые, увы, добрым подобием в сердце падают и говорят: «Да, ты же над ними всеми настоящий или настоятельница, тебе вполне можно делать то, что тебе добрым кажется». Нет, мил человек, тем нарушаешь ты святой Божий мир. Ты должен покорным обычаем и с любезной радостью говорить так: «Дорогой брат или сестра, как вам будет угодно?» — и тогда по наилучшему их изволению направляйся.

²⁸⁷ В оригинале: *gasthus*. Имеется в виду монастырская гостиница.

²⁸⁸ В оригинале здесь и далее: *convent*.

²⁸⁹ Г. Фолльманн-Профе указывает, что ранний отход гостей ко сну был принят в монастырях для того, чтобы гости не отвлекали монашествующих и сами не развлекались застольными беседами и хождением по монастырю. Напротив, в миру вечер был обычным временем пиров и бесед. См.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003, 811.

Если захотят твои братья высоко строить, должно тебе то обратить во святое и сказать так: «О дражайшие братья, давайте построим Святой Троице отрад-ный дворец в нашей душе из дерева Святого Писания и камней благородных добродетелей. Первый камень того славного дворца, где Вечный Бог без конца Свою любящую Невесту будет ласкать по сильному желанию Своему и по Ее благоуханному стремлению — это бездонное смирение, которое столь добро обтесано сладостным довольством о земной бренности, что алчная гордыня и режущее тщеславие никогда власти своей так не возьмут, чтобы мы строили прямо как земные господа или дамы, но будем строить как небесные князья в царстве земном; так воссядем мы на Страшном суде с нищим Иисусом, господам апостолам подобны в том. Дорогие братья, будем строить нашу небесную обитель с божественной радостью, а наше земное пристанище будем строить с опасением, ибо верного срока жизни и до завтра не имеем».

Должно тебе иметь орлиные очи и замечать и видеть подначальных своих в Боге любезно, а не злобесно. Найдешь ли кого, кто тайно искушаем, о, того со всей любовью поддержи. Так Бог того не оставит и тебе таинником станет.

Тем блаженным братьям, которые некое служение имеют, хочу я сию правдивую речь сказать, какую видела²⁹⁰ я во Святой Троице, когда в скорбной молитве своей была. Когда человек молится в христианской вере со столь смиренным сердцем, что он никакой твари ниже себя не может потерпеть, и со столь скорбящей душой, что всё должно от него удалиться в его молитве, кроме Бога Единого, то он — бог божественный²⁹¹ со Отцом Небесным. Но тогда тот человек более всего помышляет, как поистине ничтожен он сам по себе; он и себя самого в том сладостном объятии страшится столь сильно, что ему ничто не славно, кроме славы Божией единой.

Но когда человек трудится на истинную пользу ради прямой нужды с той же самой любовью, с какой он молился, то он — бог человеческий со Христом. Но все хлопоты и труды без пользы и без нужды, всё то пред Богом мертво.

Когда же человек ради Бога, а не ради земной мзды неразумных научает, и грешников обращает, и огорченных утешает, и отчаявшихся к Богу возвращает, то он — бог духовный со Духом Святым.

О, тот многоблаженный человек, который всё, что Богу достохвально и человеку совершить возможно, совершает в равной любви во славу Божию с твер-

²⁹⁰ В оригинале sic: rede 'речь'... sach 'видела'. Еще один пример синтетического восприятия и описания откровения у Мехтильды.

²⁹¹ Ср. *Пс.* 81.6; *Ин.* 10.34 и православное учение об *обожении* (когда человек становится богом по благодати) у прп. Симеона Нового Богослова (60, 171–172). Об *обожении* (deificari 'обожиться') говорится у Бернарда Клервоского в трактате «О любви к Богу».

дым помышлением всего сердца своего, тот — единая личность²⁹² со Святой Троицей. Но прах грехов, который на нас падает не более, не менее, как без нашего помышления, тот огнем любви так скоро истребляется, как очей души нашей обращение касается Божества скорбящим воздыхающим сладостным желанием, которому никакая тварь не может противостоять. Когда она²⁹³ воздыматься начинает, то прах грехов с нее спадает, и так становится она тогда с Богом единым Богом, так что чего Он желает, того и она, и не могут они никак иначе соединиться всецелым единением.

О человеке, должно тебе днем ли, ночью ли Владыке нашему Богу свободный час уделить, когда ты без помехи любезно внутри мог бы помолиться, ибо небесный дар, коим Бог обычно приветствует и учит избранных Своих, по естеству столь благороден и нежен и изливается столь сладостно, что Вечный Бог к охваченной любовью душе на дивное ложе брачное сойти желает, ибо Он любовию ее так сильно уязвлен, что более чем на тридцать лет отказался от всего, что Ему было приятно, дабы смог Он ее расцеловать²⁹⁴ и голыми руками Своими обнять.²⁹⁵ Если о сем помыслишь, ужели таким невежей сможешь быть, придется тебе Ему за те тридцать лет один час в день уделить.

Когда я, из всех людей беднейшая, на молитву свою иду, то по низости своей украшаюсь, грязной лужей облекаюсь, каковая я сама есмь. Потом я во благородное время обуваюсь, что я все дни свои теряла; и препоясываюсь мукой, что я задолжала. Потом окутываюсь плащом злобы, коей я полна; и возлагаю на голову венец тайного стыда, что я против Бога стяжала. Засим беру я в руку зеркало истинного познания; и взираю на себя там, кто я сама есмь. И не вижу, к сожалению, ничего, кроме увь и ах. Эти ризы мне милее носить, чем всё земное имение истощить, а притом они мне и столь прискорбны в плачевном терпении, что милее бы мне всем адом облечься и всеми бесами увенчаться без

²⁹² В оригинале: *persone*, что в применении к Св. Троице означает 'Лицо', а в применении к людям — 'лицо, личность'. Ср. также V.2 о камнях, каплях дождя и т.д., которые описываются «как если бы они были живые лица». Современного различия *die Person* 'лицо, личность, особа' — *die Persönlichkeit* 'личность' в языке Мехтильды еще нет.

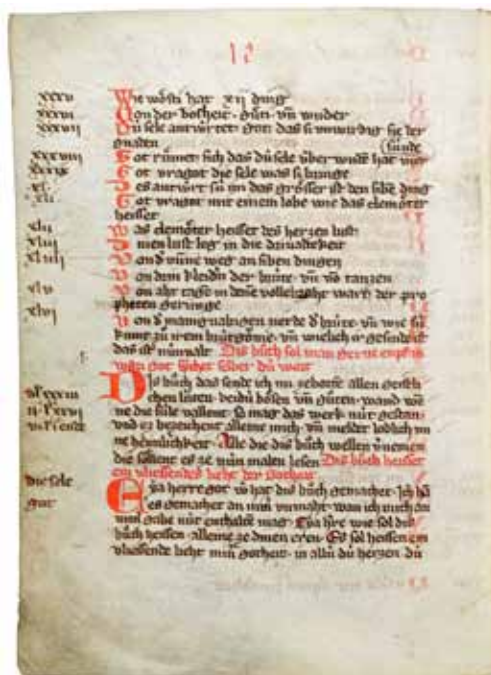
²⁹³ В оригинале: *si* 'она', что формально согласуется с *gerunge* (ж.р.) 'желание', но по контексту явно относится к душе. Так, «прах грехов» спадает не с желания, а с души, равным образом как и обожения удостоивается душа (= внутренний человек), а не желание. Кроме того, слово *einunge* 'единение' всегда определяет у Мехтильды союз души (а не «желания», «сердца» и т.д.) с Богом.

²⁹⁴ В оригинале: *durkussen* 'расцеловать, исцеловать'. *Durkussen* как *durfliessen* 'пронизать насквозь'. Перевод посредством рус. (< церковнослав.) *облобызать* не передал бы развизованного здесь в духе «Песни Песней» образа любовного желания.

²⁹⁵ В оригинале: *mit sinen blossen armen umbevahen*. После упоминания земного возраста Христа это, несомненно, указание на Распятие и Крестную Жертву, посредством которой Бог, как любящий Жених, получает душу-невесту. «Голыми руками Своими» — и образ Распятия Христова, и образ снятия преграды между Богом и душой.

Мехтильда Магдебургская. «Струящийся свет Божества». Эйзидельнская рукопись. 3-я четверть XIV в. Einsiedeln, Stiftsbibliothek, Codex 277 (1014), (www.e-codices.unifr.ch). Переплет

Л. 3^в. Кн. I. Пролог

Л. 4^р. Кн. I.1

- xix **G**ot liebtoset mit d' sele an sechs dingen
 Du bist min leyser küssin. min nymelicheit
 bette. min heimlichste rüwe. min tiefste
 derüere min höhste ere. Du bist ein lust minner
 gottheit. Ein trost min mōschheit. Ein bach min
 ner hitze.
- xx **D**u sele und lobet got an sechs dingen
 Du bist min spiegel bē. min ogenweide ein ver-
 lust min selbes. Ein sturm minnes hertzen ein
 val vñ ein vñhūge min gewalt. min höhste sicher-
 heit vñ der bekantnisse vñ vñ d' gebrechunge.
- xxi **M**inne ane bekantnisse dūket die wisen sele
 ein vnster nisse. Bekantnisse ane gebrechū-
 ge dūket si ein helle pñ. Gebrechūge ane mozt
 kan si int vñlagen von samte maria den vñschafft
 vñ wie ein tugent d' andi volget. vñ wie du sele
 in nūbil der dūaltheit wart gemachot vñd
 wie samte maria alle heligen hat geloget vñd
- xxii **D**er fūsse tōwe noch löget
 der vnbeginlich dūaltheit hat sich ge-
 sprengt vs dem bñnen d' ewigē gottheit in dē
 blūme der vñser wēlde mager. vñ des blūme frucht
 ist ein vñtōdlich got. vñ ein tōdlich mensche vñ
 ein lebende trost des ewigē liebes. vñ vnser lō-
 fūge ist brūtegōm worden. Die brūt ist trūbe
 worden vñ d' angesichte des edeln antlites. In d'
 grōsten sterck kñt si vñ ir selb. in dem schönsten
 lichte ist si blūt an ir selbes. min d' grōsten blit-
 heit sihet si aller klarost. In der grōsten klar-
 heit ist si beide tot vñ lebende. Je si langer tot
 ist ie si vñlich lebt. ie si vñlich lebt ie si mer er-
 neert. ie si min wirt ie n' me zu flinset. ie si sich

vñ wie lange ich dir dich betrübet was.

Vñ der pfünde trost vñ mine

xxxi

Du seile sprach alsint zu irem liebe. Ihe du mulckheit ist die pfünde mines lichame vñ die hie. Dine barmhertikeit ist d' trost miner seile sindlich. Die mine ist die rüwe mines wessend's ewelich. **Du solt sin in d' pine em kamp em rirteltube em hant**

xxxi

xxxi

Sotz wort

xxxi

Sotz wort

mlxnd

xxxi

Du bist min kamp an d'm pine. Du bist min rirteltube an d'm süßigke. Du bist mi hant an d'm beirige. **Die wölk hat zwölf d'm**

Du solt mine das mht. Du solt vliehe das ihe. Du solt alleme stan. vñ solt zu niemā stan. Du solt sere vñ müßig sin. vñ vñ allen d'm gen wesen vñ. Du solt die genade enbinden. vñ die vñen twingen. Du solt die siechen laben vñ solt doch selbe nit haben. Du solt das wasser der pine trinken. vñ das sin d' mine mit dem holtz der tugende entzündet. So wonestu in d' waren wüstenüge **vñ d' bosheit d'm vñ wondere**

Du der bosheit d'm vñen. solt du gezieret wden. vñ den tugenden d'mes hzen solt du gezieret wden. vñ d'm d'm wken. solt du gezieret wden. vñ unser zweier mine solt du gehöhet wden. vñ mine luthchen wñd solt du geheliger werden. **Die seile antwret got das h'm d'm sie der gnaden**

Du vil liebe vñ schuldig smacher luter mich hiekllich tugenden beger ich. D'm wke han ich leider mit unser zweier mine die vderbe ich d'mes schöne wñd vñ ich gar vñ wñd

x

Du bist ein licht d'welcke du bist ein kron d' meide
du bist ein salbe d'uer sere. du bist ein triuwe da-
valschen. du bist ein hant d'heilige drinalteit

x
ke

Du bist wider lobet got an fünf dingen

Du bist ein licht in allen liecht. du bist ein blu-
me ob allen crone. du bist ein salbe ob alle se-
ren. du bist ein unwadell triuwe sind valschen.
du bist ein wirt in allen herbergen

x

Von siben hant lebin gotes

x
ke

Du rechte gotz mine her siben angerege du woli-
che mine art in den weg. die vohreide mine
enpfar die arbeit. du starke mine maet mit tün.
du minde mine. enpfar eneme rüm. du wise
mine hat bekathet. du wie mine lebet sinder he-
leit. du gewaltige mine ist iem me gremet

vo siben hant vollekomeheiten

x

Gerne vngereet. gne vngerevohret. gne allei-
ne. gne stille. gne mid. gerne hoch. gerne ge-
mene. **zwische got vn der sele sol doe minne**

x

zwischen got vn du sol sin

x
ke

Zien me du mine sin. zwischen n. d. seche di-
gen vn du sol angest vn vohre sin. zwischen
sunden vn du sol has vn strit sin. zwischen himel
riche vn du sol stete hoffen sin. **Wa von küt-
lichteit. swarheit. kralch. wisse. swidels. notte**

x

Bitterkeit des hzen küt. **ellete selte gett. oster**
vo d' menscheit. swarheit des lichame küt
vo dem vleisch alleme. swinde gennit küt von
der edelkeit der sele. erschbkeit vor der pme küt
vo d' schulde. kralchheit des libes küt. vo natte. **got elte**
der küt vo mit willē. selte gett. oster küt vo vnnue

vñ min ist em vnbe vle-
 ket. Dm müt vñ minne
 ist em vnbe vñ. Dis sū
 di wort des sages. Dm
 ne seime vñ d huse. Die
 klā mūse blibe wā de
 maet kem n dē schū hāt
 geschriben. *von dierne
 bueche vñ pō deme schri-
 ber dīs bueches*

ch wart vō disem bñ
 che gewaruet. vñ wart
 vō mēschē also gesaget. Wī
 te mā es mit bewarē. Da
 mōhte em biant vñ vare
 do tet ich als ich vō pīde hā
 gepflegen. wene ich be
 trübet ic wart. so mūste
 ich ic berten. Do newete
 ich mich zū mīnē hebe. vñ
 spīch. **E**vā līre nu bñ ich be
 trübet. dñ dñ ere sol ich
 nu vngetroster vō dñ. be
 libē. so hastu mich vleitē.
 wā du hies mich es selber
 schreiben. do offenbartē
 sich got zehant mīnē tū
 rē. sēle. vñ hielt dñ bñ
 ch in sñ vordñ hāt. vñ
 spīch lōb mīnē betrübedi
 ch mit ze vñ. die warheit
 mac mīnē vñē. Des

mir ps min hāt solnem
 nie dōl stā. per den ich
 wesen dē bīch ist dūmal
 hie vñ bezeichet alleine
 mich. **D**is he mit dē hie
 vñ be zeichent
 um reme wisse derchte
 mēschheit. die du dīch
 den tot leit. **D**u wort be
 zeichent mine wōdliche
 gotheit. **D**u vñ fließet von
 sūden ze sūde in dīne sele
 vñ von minen gōtliche
 mūde. **D**u stime d' worte
 bezeichnenē minen lebē
 dīgen geist. vñ vollebrū
 det mit ir selben die
 rechte warheit. **A**u sich
 in alll dīsi wort. wie
 loblich si minne heimlich
 heit meldet. vñ zuwiel
 nit an dīr selben. **G**a
 herre we ich em gele
 ret geistlich man. vñ
 hertstet dīs wenig grof
 se wūder an mī gētan.
So mōhtstu sī ennger
 ere enpfahen. **W**ie sol
 man dū nū des gēti vñ
 wen das dū in den vñ
 vletische pfil hast em gul
 dīn hus gebuwē. vñ

a. k. a m. lxx
 nu lxx. a. b. d
 am lxx lxx
 vi lxx

vñ lēp stem vñ hōz. Alle
tōten creaturēn. dā zū al
le lebenden creaturēn.

vische vogele/ tier/ vñ
me/ vliegēde vñ kriechē
de/ tūfel heiden/ inden vñ
alle dñe vñnde. noch me
alle dñe vñnde. mēsche
engel/ helige/ nu. eb alle
die persone sprechē kōn
ten wolten. vñ riefen ane
vñdīas vñtz an den iūge
sten tag. **w**erlich hie dē
weistu wol. si mōhten di
ut halp gēkinden die
meinige mīn gēlūge.
vñ die not mīn quēlūge.
vñ dē iagen mīnes hēn.
vñ das vfrukē mīn sele.
nach dem smake dñi sālbe.
vñ dem vngescheidenē an
hangen ane vñdīas. **I**n
omā vrowe dōttes mit
wie solte es dir ei gām. eb
du begōdest mit dñe su
ne ze kīndende dē ewigē
dōtheit die liebi die em
vēmte sele ane valsēh m
dīsem libe nī der ewigen
dōtheit hat. vñ dē rīne
dā mit ei si trūet. vñ
we du mōhtest mīde w

den. vñ dñi sin mīste
amēhtig wden. wā d
dōtliche mīne kraft vñgū
dāt vber alle mēschliche
maht. **vō dem hohen
ende swester mēchtīlt**

Dñi mīe ich doch dīse
rede berōngen
schriben. die ich gērne
wōlte vfrōgen. wā ich
vōrhte vil seie den heim
lichen swōn d'italen ere. **I**n
Aber ich vōrhte mīchel
mēre wil mīn got ge
reht wesen. dē ich gotz
arīne tēne alze vil habe
vfrōgen. **I**amer vōrhte
hze leit. vñ stete hzeleit
hān ich dēvāde heime
lich vō kīnde vmb em gūt
ende. **A**n an mīn iūgesten
zīt hat mīn got alsus ge
wiset. dē vō himel-iche
kāmē vier schat-en m
ein processīon. das wāre
mīn vrowe vñ engel. **D**ie
nūg vrowe bezeichenten
tūgēde. dā em mēsche
dōtte mīte dēdienet
hat. **D**ie engel bezeichēt
em reīm leben. dā d' mēn
sch got mit gēvolget hat.

xxxii

p

fiech ut. so sol er mich e-
ren. diene mine. alleme
mit vnslicher gedult.
so er vsmehet ut. so sol
er mich minen vn de
beit. sin. wa. de die pre
dier. die biht also herw
den sint. vo irne am
bahce. Also de si es mit
mochent vhen. vn si
doch helige willen ha
bent. de ist mit em hi
deruge n. selekeit. es
ist em her. de ir. am. vol
vo ewoch vn ewas. vn vo
zu nuerste predieden
vud von ender. utes
bosheit

xv

O kreftrou gotz
mine du hast al
so sisse not an mich ge
leit. das un sele nachw
der. qmelt. Swene ich
des gedache. de um licha
erloschen sol also mit de
tole. de ich mit me liden
noch loben sol mine he
ben ihm. so ist mir. also
we. de ich dene gerech
es muerlich we. ze lebe
de in de nuerste tag. da
zwinger mich zu die

Imge le
ben ist gut

den irwe mine. die got
tes ist ane mich. vn mit
min. Dar. vmbes spich
vnsler. hre. Soltu sterbe
so la dich rinwen alle di
ni ze swie helier du siest
Eva hre ich bihte dich. de
ni geruge mit sterbe. so
ich mit mine licham. mit
me mag. er. voben. Do
spich vnsler. hre. In ger
unge sol leben. wan si mag
mit sterben. dur. de si em
ist. ut. O. beiter si alsus
dur. mich. vntz in die min
gelten zit. so hat wider
ze samme sel vn lip. da
setze ich si dene wider. in
so lobet si mich ane ende.
vn si hat mir. gedienet
sic dem erste begine. wa
du woltest mit adame
vntz har. Dur. mine he
bi gewesen sin. Alsiut
woltestu all. meschen. pa
ber. vn all. mesche. dien
est. volle. brunge. dar. mich
ich spich me. Du wesen
sol. stan. vntz. an. de. uige
sten. mesche. Eva. villie
ber. min. wie. sol. du. in
sette. mesche. sin. zu. de

du gude
sol sin von
adam zu c
noch

моего согрешения. Увы, горе, как часто приходят разбойники непостоянства и лишают нас тех риз убранства; ибо когда мы себе угождаем и себя в грехе своем невинными нарицаем, то тщеславием и гордыней поражены бываем, так что мы нагих голее. Увы, как нам тогда приходится стыдиться пред Богом и пред Его друзьями и пред всей тварью.

Но если мы желаем весь свой стыд одолеть с великой славой, то и должно нам в самих себя таково облекаться. Так украшена, ищу я Иисуса, сладостного Господа моего, и ни в чем я Его так скоро не обретаю, как в неудобном и тяжком. Должно поистине благочестиво выступать с сильным желанием, и виновным устыжением, и изливающейся любовью, и смиренным страхом, и так исчезнет греховная скверна пред Божественными очами Господа нашего; и так станет²⁹⁶ Он любовно навстречу душе сиять, а она станет от сердечной любви изливаться, тогда душа все свои грехи и всю свою скорбь утратит; и так станет Он ее всей Своей воле учить, и так станет она сладость Его вкушать; и так станет Он ее Божеством Своим приветствовать, что сила Святой Троицы ее душу²⁹⁷ и ее тело насквозь пройдет, и тогда она истинную премудрость обретет; и так станет Он ее ласкать, что она изнеможет, так станет она впивать,²⁹⁸ что Он болен любовью будет; и так станет Он меры устроить, ибо Он ее меры лучше познаёт, чем она сама, и так станет она желать великую верность Ему оказать; и так станет Он ей полное познание подавать, и так станет она радостно ощущать на плоти своей приязнь Его;²⁹⁹ и так станет Он все дары утверждать святым чувством в душе ее. Если будет она тогда беречься от неблагородной приязни плоти своя и от лихой сладости всего земного, то сможет она совершенно любить и Богу во всем стяжать славу многу.

²⁹⁶ В оригинале: und so beginnet... und so beginnet... 'и так начнет... и так начнет'. Здесь не указание на некое «начало», а сказительская интонация типа: «И как начнет...».

²⁹⁷ Уже встречавшаяся у Мехтильды мысль о «душе души».

²⁹⁸ В оригинале *sugen* 'сосать'. Как говорилось выше, в мистическом языке Мехтильды этот глагол означает совершенное питание (молоком, медом, Божеством). Младенец Христос сосет млеко Пресв. Богородицы, апостолы, как пчелы, сосут мед небесных цветов, святые всё глубже «сося, впиваются» в Божество (V.25).

²⁹⁹ Упоминание меры, полагаемой Богом, свидетельствует, что здесь весьма кратко (и не лирически, а прозаически) представлен обычный для Мехтильды топос описания экстаза. Соответственно, «приязнь Бога, ощущаемая на плоти» после выхода из экстаза, по всей очевидности, связана либо с известным лишь визионеркам ощущением физической немощи, либо с обретенным бесстрашием. Для визионерок францисканской традиции знаком «приязни Бога» были стигматы, однако на это следует указать лишь для общего пояснения, т.к. Мехтильда не имела стигмат и не говорила о них. Судя по дальнейшему контексту (утверждение даров Божиих, полученных в мистическом единении, «святым чувством» в душе), речь идет скорее о бесстрашии плоти. В любом случае, радость здесь прямо не связана со «сладостью», испытываемой только в единении с Богом.

Теперь, мил человек, есть еще две вещи, которых должно тебе со святым усердием беречься, ибо они никогда не приносят святого плода: первое — то, что муж или жена в помышлении добрых дел и добрых нравов многое желает предпринять, чтобы его предстоятелем избрали; о том помысле душа моя в печали. Если они тогда придут к власти, будут их погрешения³⁰⁰ столь многообразны, что никто бы от него³⁰¹ утешен не бывал, кто его с великим желанием избирал. Так он станет тогда от той чести заблуждаться, и так его мнимые добродетели в пороки обратятся. Второе, если человек достохвально без всякой вины избирается — что он так преображается, что уж никогда не желает от избрания отойти, это знак многих пороков.³⁰² Пусть он в том достохвален, а всё же должно ему страшиться и смиряться.

Та искренняя жена и добрый муж тот пусть эту книжицу прочтет, кто после моей смерти захотел бы поговорить со мною, а не сможет.

*II. Об уставе каноника, исшедшем от Бога, как ему себя держать должно*³⁰³

Должно нам приветствовать людей в Духе Святом с Божественной помощью Его, и должно нам благодарить за их милосердные дары. Но должно нам более благодарить с собором всей твари Отца Небесного за святой Его дар, который Он из Святой Своей Троицы изливает в сердца грешников день ото дня и непрестанно. Орлу за то, что так высоко летает, сов благодарить не приходится.

Я молилась за одного господина по его желанию.³⁰⁴ Вот святой ответ от Бога, и Он говорит мне так: «Его желание — нисходящее к смиренному жи-

³⁰⁰ В оригинале: untugende ‘пороки’, ‘огрехи, погрешения’.

³⁰¹ В оригинале обычное для средневекового текста смешение «они/он».

³⁰² В оригинале: laster ‘пороки’.

³⁰³ В латинском переводе: de decano magdeburgensi ‘О магдебургском декане’. См. прим. ниже.

³⁰⁴ В латинском переводе: Exorata a domino Th. venerabili magdeburgensis ecclesie Decano propter suum desiderium ‘Я молилась за господина Д., почтенного декана Магдебургской церкви по его желанию’. Маргинальная глосса в Эйзидельнской рукописи: De predicto canónico de Megdeburg ‘о вышеназванном канонике Магдебургском’. Х. Нойманн установил, что речь идет о Дитрихе Добине (Theodericus de Dobyn), который засвидетельствован в грамотах в качестве декана магдебургского соборного капитула в 1262–1269 и 1271 гг. См.: Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 46–48; Mechthild von Magdeburg... 2003. S. 813. См. следующую главу, где также идет речь об этом декане (techan), названном там «herre Dietrich» (ср. в латинском переводе a domino Th[eoderico]). Декан (лат. decanus, от decem ‘десять’) — в католической Церкви глава соборного капитула (коллегии священников); в церковно-административной системе выполняет административные и пастырские функции по координации деятельности приходов в определенной части епархии — деканате. Иногда называется также окружным викарием (vicarius foraneus) или архипресвитером. У униатов исполняющий эту должность чаще всего называется протопресвитером, а в Русской Православной Церкви

тию, а дар Мой велик, который Я ему даю, и воля его свята; но должно ему истинно оставаться там, где он есть». Сей устав ему Бог послал, высокий папа Царства Небесного, и говорит так: «Он должен молиться всегда паки непрестанно священническим чином. К тому дам Я ему божественную сладость Мою; ею должно ему наслаждаться в уединении сердца своего. Когда он искушаем, должно ему Меня сильно призывать, тогда буду Я ему скоро помогать. Должно ему долг свой целиком исполнять и расходы свои сокращать. Не должно ему никого при себе содержать по господству или по найму; лишь должно ему чистых вестников содержать ради своей истинной нужды. Не должно ему о родственниках своих печься; разве только какой из них захотел бы ему следовать, тому должен он помочь. Должно ему носить такие легкие ризы, какие он сейчас носит; только по самой коже должно ему облекаться суровой одеждой, против многотой сладости, что он в коже своей стяжал. И должно ему спать на соломе меж двух шерстяных покровов, и две подушки должны у него быть под головой, а днем должно ему красивым стеганым одеялом покрывать свою кровать, а кровать его должна стоять на том же самом месте, где она всегда стоит открыто. Коврик должен у кровати его лежать и кроватная подставка.³⁰⁵ Так должен он со смиренным сердцем добрый пример являть собой против жизни дурной. Должно ему две розги при кровати своей держать, чтобы себя бичевать, когда просыпается.

аналогичные функции выполняет благочинный. Должность декана впервые была введена во Франкском королевстве в VII в. для лучшей организации деятельности разраставшихся епархий. Декан ежегодно инспектировал подведомственные ему церкви и часовни, а также духовенство, представляя отчет своему епископу; затем он созывал конгрегации деканата, извещал епископа о важнейших событиях и участвовал в главных епархиальных собраниях. Декан назначается епископом, который перед принятием решения выслушивает мнение священников, исполняющих служение в данном викариате. Декан должен быть достойным, опытным и уважаемым священником. К обязанностям и правам декана относятся наблюдение за соответствием образа жизни клириков деканата их положению, за добросовестным исполнением ими пастырских обязанностей, за состоянием храмов, церковного имущества и приходских книг, а также инспектирование приходов, духовная помощь священникам, находящимся в трудных ситуациях, забота о заболевших священниках и пр. Из этих общих правил следует, что Дитрих Добин был уважаемым священником и при вступлении в должность декана действительно был вынужден столкнуться с «земной славой», вопрос о которой обсуждается далее.

³⁰⁵ В оригинале: ein bettebloch букв. 'блок кровати'. В латинском переводе: locus fiat congruus ad orandum 'место, которое будет удобным для молитвы'. Слово bettebloch засвидетельствовано только у Мехтильды; в средневерхненемецком обычно bettebrett 'нижняя часть/подставка кровати'. Как отмечают издатели, имеется в виду деревянная деталь кровати, которая может использоваться как подставка для коленопреклонений. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 112. Эта вещь, как и другие описанные в этой главе предметы обихода священника, проста и служит для тайной, не выставляемой напоказ аскезы.

На всяк день однажды должна его молитва на долгом коленопреклонении быть такова: «Господи, Вечный Отче, Боже Царства Небесного, я, недостойный человек, благодарю Тебя, Господи, что приклонил Ты ко мне благодать Твою. Ныне молю Тебя, Возлюбленный Отче, со всеми друзьями Твоими, чтобы Твой сладостный небопад,³⁰⁶ что долу струится непрестанно из бездонного живого источника Нераздельной Святой Твоей Троицы, душу мою очищал непрестанно от всех пятен *Господом нашим*».³⁰⁷

Засим спросила я: «Господи, как ему себя держать без греха в земной славе?» — Тогда сказал Господь наш: «Он должен себя держать с постоянным страхом, точь-в-точь какмышь, что вмышеловке сидит и смерти ждет. Нижняя частьмышеловки — это сия земная слава; верхняя часть — Моя всемогущая сила». Толкование изрекает Господь наш: «Кто желает, чтобы Я ему истинно был по вкусу, тому должно на всякое время во всем бояться вкуса плоти своя, когда сердце взыгрывает тайной похотью. Потому когда он ест, то должно ему быть довольным и щедрым; когда он спит, должно ему быть чинным и со Мной единым. Когда он с миром сим, то должно ему бытьмышью в сердце своем; когда он кается, должно ему быть искренним и послушным и всё по совету духовника своего совершать».

III. Бог дает господство. Как козлица агнцами станут

То, что тот самый господин избран деканом — это воля Божия, ибо это Он Сам сказал так: «Потому Я пересадил его с одного сиденья на другое,³⁰⁸ что он будет пищей козлицам». Толкование: то, что Бог господ соборного капитула называет козлицами, это потому, что плоть их смердит от нечистоты в вечной правде пред Святой Его Троицей. Шкура козла благородна, и так это об их господстве и об их приходах;³⁰⁹ но когда эта шкура со смертью сходит, потеряли они все свое благородство. И было спрошено у Господа нашего, как этим козлицам агнцами стать. Тогда сказал Господь наш так: «Если они станут есть корм, который им господин Дитрих в ясли кладет, то есть святое покаяние и верный совет на исповеди, то станут они такими агнцами, каких называют овнами — агнцами с рогами». Рог — это духовная власть, которой они свято наслаждаются во славу Божию. Нужно быть сильным и полностью доверять Богу, ибо он говорит: «Я Сам помогу мужу сему исполнять долг благополучно».

³⁰⁶ В оригинале: himmelval (ср. нем. Sternenfall ‘звездопад’). Исследователи затрудняются в толковании этого слова у Мехтильды. Очевидно, это поэтический окказионализм.

³⁰⁷ В оригинале: per Dominum nostrum (лат.). Ср. заключительную формулу в V.35.

³⁰⁸ В оригинале: stûl, что может означать как ‘стул, сиденье’, так и ‘престол’.

³⁰⁹ В оригинале: phrûnde ‘приход’, ‘доход духовного лица (с прихода)’, тж. ‘средства к жизни, пропитание’ (< лат. prebenda).

*IV. О разумении и страхе, кои охраняют
чувства от земного*

Увы, я несчастная, сетую я Богу Царства Небесного, что я теперь хуже, чем была тридцать лет назад, ибо творения, кои мне тогда помогали нести скорбь мою, могли быть не столь благородными, чтобы бедное тело исцелело. Потому приходится мне непрестанно поставлять двух стражей между душой моей и всем земным, чтобы они мне по плоти моей были по вкусу не более, чем моя бедная потребность указывает. Они и чувства мои охраняют, чтобы меня сие земное не вовлекло в алкание многого имения или долгого наслаждения.

Один страж — это разумение, которое все устрояет для наслаждения совершенно по воле Божией, так что у того человека сердце всегда ко всему земному чуждо и столь чуждо, что если тот человек земное теряет, то у него тогда сердце становится таким легким, а душа такой свободной, а чувства такими неомраченными, что ему поистине так хорошо в Боге, словно с него любимейший друг тягчайшее бремя снял; ибо если какому человеку земное — не тяжкое бремя, тот не может пред Богом зваться истинно духовным человеком. Потому сказал Господь наш так: «В нужде всем наслаждаются по праву, ибо добрая нищета нужду терпит, потому она свята, и тогда не может избыток тьму внести в душу».

Второй мой страж — это святой страх, который премудростью Божией охраняет то, что душа моя земному, какое ей дается, улыбаться не может; но она принимает это, как если бы то было искушение, ради крючка алчности и тщеславия, которые многих прославленных людей в духовной жизни так сильно омрачают, что они свет разумения и огонь любви и вкус сладости Божией, мир и милосердие настолько теряют, что и сами того не знают.

Так сказал Господь наш: «Да, они говорят красивыми притчами; потому что они хотят земное любить и много к себе привлекать, что Мне тем лучше послужить; но служат они самим себе более, чем Мне». Человек, который сам себе угождение творит или пользу, тот — свой собственный. Но каждому человеку должно бы в себе самом быть Христом,³¹⁰ так, чтобы человек жил Богу, а не себе самому. Многоблаженному, кто всецело в Боге живет, тому всё едино, что он имеет; ибо святая нищета, куда Бог человека ввергает Своею властью тем же образом, как Он Сына Своего Возлюбленного с небес низверг на улицы в чужие ясли, и так еще отторгает Господь наш друзей Своих избранных от всякого земного утешения, чтобы взалкать им небесного утешения.

Истинно святой человек больше страшится земного счастья, нежели заботится о земной потребности. Почему? Их жилище в Царстве Небесном, а их

³¹⁰ В оригинале: ein Christus. Ср.: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2.19–20).

узилище — в мире сем. Потому сказал Господь наш: «Кто благородство Моей свободы признаёт и любит, тот не потерпит того, чтобы любить Меня Одного ради Меня; но должен он любить Меня в твари; так останусь Я ближним в душе его».

*V. После любви и желания красота твари
дает познание со скорбью*

Первое познание, какое мне Бог дал после касания любви и потока желания, пришло со скорбью. Когда я поистине на то взирала, что было прекрасно или мне мило, то принималась я вздыхать, потом плакать, а потом принималась думать, сетовать и говорить на всё так: «О нет, теперь берегись, ибо это не твой Любимый, Который твое сердце приветствовал и твои чувства просветил и твою душу столь отраднo связал, что сия многообразная сладость всего земного тебя от Него не отторгнет; но благородство творений, красота их и польза, в том буду я Бога помышлять, а не себя самое».

*VI. В последнее время должно тебе иметь любовь,
желание, страх, раскаяние тroyкое*

Я спросила Господа нашего, как мне держать себя в последнее время конца моего. Тогда сказал Господь наш: «Ты должна держать себя в последнее время так же, как держала себя в первое время. Ты должна иметь любовь и желание, раскаяние и страх, ибо сия четверица была началом твоей жизни, потому должна она и концом твоим быть». Тогда сказала я: «Владыко, а где же еще две, кои суть основание³¹¹ и венец небесной славы: то есть христианская вера и истинная надежда?» Тогда сказал Господь наш так: «Твоя вера стала знанием, а твоя надежда превратилась в истинную уверенность». Эти толкования увидела я в словах Его и знаю их и в сердце моем.

Мое раскаяние состоит в трех вещах. Ныне я больше всего раскаиваюсь в своих грехах. Это происходит от любви. Но муку раскаяния я утратила в любви, всецело любя. Я раскаиваюсь в грехах всех людей, так что мне поистине так, как больному, которому хочется чего-то столь благородного, чего ему быть не может или, увы, редко. Оттого приходится сердцу моему скорбеть, и душа моя гонится желанием своим за великим диким зверем. Потому сказал Господь наш: «Больших зверей не поймать, если только в воду не загнать. Так вовеки грешник не обратится, если только его не загнать спешащим желанием святых людей в глубокие слезы их сердца». Я раскаиваюсь во всех добрых делах, кото-

³¹¹ В оригинале: fundament (< лат. fundamentum ‘фундамент’, ‘основание’).

рые я упустила ради плоти своей без истинной нужды. Оттого сказал Господь наш: «Нельзя строить жилище, пока нет места; так нельзя получить награду в Царстве Небесном без благотворения добрых дел». То позволяет Господь наш ради сердечной любви, что может сказать Он всякой душе: «Прими, любимейшая Моя, сие многообразное достоинство, которое ты сама заслужила». То, что Бог это слово сказать может поистине душе во славу и отраду, прямо как если бы Он не был причиной ее блаженства и она могла бы стяжать совершенную славу по телу и душе — оттого Господу нашему в трудах наших, в нищете нашей, в недугах наших так сердечно мило, что мы [их] здесь в истинной любви несем,³¹² так что Он от справедливости Своей так благородно уклоняется, как вовеки Божеству Его подобает. Это я уловила в изобильном множестве дара Божия.³¹³

VII. Наша собственная воля может противостоять Крючку.³¹⁴

Добрая душа к Богу быстра

В моем обществе есть духовный человек, от которого терплю я многую нужду из-за его злого обычая, что мне тот человек ни в чем следовать не хочет. На то сетовала я Богу со всем своим желанием и очень удивлялась, отчего это может быть. Тогда сказал Господь наш: «Смотри, в чем здесь препона». Тогда увидела, что особый бес к тому человеку пристал и его от всего доброго отвращал. Тогда сказала я: «Кто дал тебе власть, что ты Богу такое великое презрение оказываешь на этом человеке?» Тогда сказал бес: «Мне никто не давал власти, кроме ее³¹⁵ собственного произволения». При этих словах увидела я, что бес тот с такой презрительной насмешкой за всеми духовными людьми следовал, которые себе самим дозволение дают, так что лживо живут, извиняя себя самих пред Богом и пред всей тварью. Тогда сказала я: «Кто поможет этому бедному человеку от тебя избавиться?» Тогда сказал бес, Богом понужден: «Ей никто не может помочь, кроме ее собственного произволения, ибо Бог ему дал власть ум ее обращать. Если она так сделает, придется мне от нее прочь спешить». — «Те-

³¹² Синтаксическая неувязка в оригинале; предлагаются конъектуры *die wir hie* 'которые мы здесь' или *das wir die hie* 'что мы их здесь'. См.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd I. 1990. S. 213.

³¹³ В оригинале обороты, имеющие вполне предметное значение: *han gegriffen* 'схватила, уловила' и *in dem huffen* 'во множестве, в массе' (нем. *Haufen* 'куча').

³¹⁴ В оригинале: *Widerhaggen* '(рыболовный) крючок' (нем. *Widerhacken* 'рыболовный крючок'). Имя собственное беса. В латинском переводе: *uncus recurvatus* 'кривой рыболовный крючок'.

³¹⁵ В оригинале: *ir* 'ее; их'. Дальше речь идет о духовных людях, и возможен перевод «их». Но из контекста выясняется, что человек, о котором идет речь в этой главе — женщина, и бес в последующих строках говорит именно «ее», «от нее».

перь вопрошаю тебя в вечной истине: как тебя зовут?» Тогда сказал бес: «Меня зовут Крючок, а этот сонм, что ты видишь позади, всё мои товарищи по той же самой службе, какую я несу, и их столь много, сколь многих мы людей находим, какие доброму в своем верном наставлении не желают следовать».

Отселе душа моя столь ускорила к Богу, что она поистине поднялась без утруждения себя и поистине во Святую Троицу завилась, как дитя завивается в плащ своей матери и поистине ложится на грудь ее. Тогда молвила душа моя мощию и гласом всей твари таково: «О Возлюбленный, ныне помани нужду мою в человеке сем, да Ты, Господи, ему мысли его пременишь божественною сладостью Твоею». — «Нет», — сказал Господь наш, — «Моей сладости она недостойна, но Я сделаю ее недужной по телу ее, так что она от муки такой расслабленной станет, что с трудом греховными путями пойдет, и сделаю ее такой немой, что придется ей греховные слова умолчать. Придется ей и такой слепой стать, что она устыдится на суету взирать. Но что ей тогда сотворят, то Мне сотворят». Вправду то сбылось потом в две недели.³¹⁶ Аллилуия.

VIII. Между Богом и Люцифером двоякое чистилище. Как диавол мучит души

Наш человеческий брат Иисус Христос, Который всеми добродетелями вознесся на небеса в горняя Своего Божества, и никто Ему не может туда последовать, разве только также имея все добродетели; тем же образом, как Святая Троица славно воссела надо всем в блаженных горних со всеми Своими добродетельными друзьями, по тому веки славных, прекрасных и обильных радостью, как они достохвальное подобие божественных Его добродетелей с собою приносят. Да, всякая добродетель, какая здесь в царстве земном образуется доброю волею без лукавства, украшена любовью и совершена без греха, это в Царстве Небесном струны, которые там звучат веки без конца из верной души и из благонамеренного тела ко Святой Троице, так что Отец Сына Своего благодарит, что Он ее добродетелями туда привлек, а Сын Отца славит, что Он ее сотворил, а Святой Дух Отца и Сына так нежно понуждает, что Святая Троица так сильно ей навстречу изливается и так сладко воспевает, что она всё с Богом любит и помышляет. Так грешный диавол Люцифер погрузился ниже всяческих лишь с теми, кто пороки любит и помышляет.

Между Божией высотой и диаволовой бездной есть еще двоякое чистилище; в тех двух чистилищах многообразная мука и беда. Первое чистилище — по-

³¹⁶ В оригинале: in vierzehnen tagen 'в четырнадцать дней'. Здесь, как и в видении Мехтильды о душе брата Генриха (IV.22), вновь возникает временной отрезок «две недели», между прочим, имевший особое значение для древних германцев (ср. англ. fortnight).

лезная скорбь, которую мы в мире сем терпим во многообразных муках. Второе чистилище — то после жизни сей столь велико, что оно из ада устья воздымается и у небесных врат кончается.³¹⁷

Но бесы не могут души нигде более мучить, кроме как в царстве земном, в воздухе и во всех тех местах, где человек грешил, и во всех горних, где он дух своими грехами осквернил. Тем самым уличает их диавол, чтобы стыд их и вина тем больше были от всех тех грехов, какие здесь без пременения остаются. Однако: если они столь блаженными становятся, что из рук диавола освобождаются, то горят они в себе самих мучительно из-за малой беды.³¹⁸ Затем поднимаются они помощью и страданием над всей бедой, и это к Царству Небесному так близко, что они всякую радость имеют, и только троякой радости у них нет: что они Бога не видят, что они славу свою не прияли, что они не увенчаны. Таково чистилище в царстве земном и в воздухе между адом и Царством Небесным. Но духовным образом это так, что душа от земного муки потерпеть не может, если она из тела сего исходит.

*IX. Кто святых славит, того они прославляют
и в смерти утешают*

То, что святых славят прекрасной памятью и со всем вниманием, какое можно иметь в тот день, когда Бог прославил их святой кончиной, то им столь угодно, что они тогда являются, приходя со всем великолепием, какое они стяжали благочестием. Это я поистине видела в день святой Марии Магдалины, когда Бога славили хвалебным пением о великой славе, что она в награду стяжала. Она всплясывала³¹⁹ в хоре за святым пением, и смотрела каждому певцу в глаза, и выступила она, и сказала: «Ко всем тем, кто мою кончину славит, при конце я приду, и их ответно прославлю: всё по тому, как они могут приять, а я буду при них заступницей стоять».

Четыре великих архангела вели ее между собой, а меньших ангелов было много больше числа людей. Тогда спросила я ее, как звать тех четырех князей. Тогда сказала она: «Первого зовут Сила, второго зовут Желание, третьего —

³¹⁷ В оригинале: zweiger hant vegevúr; in den zwein vegevúren. Представление о множественности «чистилищ» с локализацией на земле и в аду свидетельствует о понимании чистилища как особого духовно-морального локуса с определенной пространственной локализацией. Подробнее см.: Ганина Н. А. Пространство и время... С. 353–358 наст. изд.

³¹⁸ Ср. III.17.

³¹⁹ В оригинале: schrikete < schricken ‘прыгать, подпрыгивать, приплясывать’; в латинском переводе tripudians < tripudere ‘плясать, прыгать, скакать’, ‘приплясывать под музыку.’ Ср.-верх.-нем. schricken употребляется в разных применениях, ср., между прочим: die vûirflamme scrickit ‘пламя огненное пляшет’ («Король Ротер» 4681). См.: *Lexer M. ... Bd II. Sp. 792.* Ср. в заключении главы об искре и небесном огне.

Добрая воля, четвертого — Постоянство; ибо этими четырьмя добродетелями одолела я всю свою горесть сердечную. Потому Бог и то, и другое дал в награду мне, господ в услужение и венец. И о других святых так». Сие говорит Господь наш: «Когда малейшую искру раздувают, она жар и сияние испускает в небесном огне, где горящие святые пребывают».³²⁰

*Х. Молитва, обедни, слово Божие, житие
добрых людей, пост и четыредесятница³²¹ спасают
души из чистилища*

Я молилась за одну душу, чье тело было убито в греховной жизни. Тогда сказал Господь наш так: «Семь лет поста и семь четыредесятниц — это было бы что капля в великом огне; за тридцать лет его у Меня не отмолят, ибо он по безумной гордыне свою жизнь потерял за тридцать лет до своего срока; сии должен он Мне возместить в нужде». [Душа говорит]: «О Господи, неужто нельзя мне милости Твоей испросить?». [Бог говорит]: «Да, где двое друг с другом борются, там должно слабейшему пасть; слабейшим буду Я, хоть Я и всемогущ. Тридцать сотен обеден — его спасение, ибо он никогда всей обедни не выслушивал, разве что ради стыда». — «Господи, чем же он сохранился?» — «Когда он слышал слово Мое, то вздыхал; за это Я ему так воздал, что под конец жизни он о грехах своих вздыхал». — «Господи, если брат его матери,³²² который духовным человеком зрится от юности своей до седых волос, многими трудами и скорбями принес бы жертву за него и исшел, и сел на то место, где он впервые стал известен ради Тебя, изволил бы Ты душу ту поистине отпустить?» — «Да», — сказал Господь наш, — «если бы Меня понудили так сильно, пришлось бы Мне дать всё, чего желают». — «Господи, если тот духовный человек свои добрые дела той бедной душе отдал, как бы это совершилось?» — Тотчас дал мне Бог того блаженного узреть, чего прежде не могло со мной быть из-за нечистых его

³²⁰ В оригинале: in dem himmevüre, da bi brinnende heiligen sin букв. 'в небесном огне, при котором горящие святые суть'. Это казалось неуместным уже латинскому переводчику Мехтильды, дающему in igne celestis sanctis attacti 'в огне небесном святые, [им] затронутые'. Тем не менее, метафизика Небесного Огня (ср. ниже, VI.29) настолько проработана у Мехтильды, что огненная сущность святых вообще (как горящих любовью) и св. Марии Магдалины в частности обнаруживается уже в употреблении глагола schrecken, описывающему в других памятниках движение огня.

³²¹ В оригинале carrenen. Ср.-верх.-нем. car(r)ena < лат. quadragena 'четыредесятница'. В отличие от quadragesima — Великой Четыредесятницы, Великого поста как приготовления к Пасхе, четыредесятница-quadragena в католической Церкви является дополнительным постом во искупление тяжких грехов, налагаемым епископом или настоятелем.

³²² В индоевропейской и древнегерманской традиции фигура дяди — брата матери и роль его по отношению к племяннику-«сестричу» исключительно важны. Реликт древнегерманских представлений у Мехтильды и, очевидно, в быту ее современников.

мук, коих душа моя вынести не может; тогда был он солнца прекрасней и парил в блаженстве ясном высоко над всею скорбью земной. Тогда молвил он радостно и был весьма любезен со мной: «Скажи друзьям моим:

Будь сей мир хоть золотым,³²³
И солнце ясное над ним
Всё б сияло непрестанно
Днем и ночью постоянно,
И сладостного мая воздух,
Все цветы, плоды все в гроздах,
То там и на час не остался бы я,
Столь блаженна жизнь сия».

А он еще на вечные небеса не пришел.

XI. Как один школяр умер и один проповедник был узрен

Так говорит Господь наш: «Говорю тебе Моим горящим Божеством и Моим живущим Человечеством, что его естество умерло святой смертью, так что он вовеки более не совершит смертного греха на земле сей». Тогда был он узрен, подобный проповеднику, и стоял на красном мраморном столпе и проповедовал народу так: «Venite, benedicti Patris Mei,³²⁴ приидите ко Мне, все блаженные, и изыдите от Меня, все нечестивые». Тогда было узрено и познано, что все проповедники нам от сих двух слов проповедуют и нас учат.

XII. Как тебе держать себя в сих четырнадцати

Когда ты молишься, должен ты смиренным быть.
Когда ты исповедуешься, должен ты искренним быть.
Когда ты покаяние совершаешь, должен ты усердным быть.
Когда ты ешь, должен ты умеренным быть.
Когда ты спишь, должен ты чинным быть.
Когда ты один, должен ты верным быть.
Когда ты с людьми, должен ты мудрым быть.
Когда тебя добрым нравам учат, должен ты послушным быть.
Когда твою худость бранят, должен ты терпеливым быть.
Когда ты поистине доброе делаешь, должен ты самого себя худым мнить.

³²³ Парафраз популярной средневековой немецкой песни: Waer diu werlt alliu mîn/ von dem mere unz an den Rîn / des wolt ich mich darben 'Будь весь этот мир моим / от моря до самого Рейна / Я бы отказался'. См.: Des Minnesangs Frühling... 1982. 3,7; *Mechthild von Magdeburg* 2003... S. 817. Более точно эта песня воспроизводится у Мехтильды в VII.40.

³²⁴ *Мф.* 25.34.

Когда ты дурное делаешь, должен ты тотчас милости искать.
Когда ты суетен, должно тебе страшиться.
Когда ты огорчен, должно тебе великое утешение в Боге иметь.
Когда ты руками трудишься, должно тебе сильно поспешать,
Так сможешь ты дурные помыслы прогнать.

*XIII. Как духовные люди по слепоте берегутся
сокровенности. О шестеричной
силе дара Божиего*

«О Возлюбленный Иисусе, Боже Царства Небесного, нужно мне Тебя, Господи, об одном спросить, того не могу я больше сносить из-за великой слепоты, которую я в том распознаю». Это то, что духовные люди берегутся божественной сокровенности так: если Богу угодно, чтобы Его Божественное сердце любовью навстречу многоблаженной душе так возблистало, что малая искра в хладную душу влетит и так ее охватит, что сердце того человека загорится и душа станет таять, а очи — изливаться, то возжелал Господь наш земного человека столь небесным сделать, чтобы поистине можно было по нем Богу следовать, Его любить и познавать. Тогда говорят человеческие чувства: «Нет, я вполне могу быть полезным во внешнем». Так говорят некоторые монашествующие, будто они мудрее всех.

На это отвечает Господь наш так: «Божество Мое на землю пришло, Человечество Мое труды понесло, Божество Мое на Крест взошло, Человечество Мое смерть претерпело, Божество Мое из мертвых воскресло и Человечество на небеса возвел. Все, кто Меня от себя гонят, будут изгнаны Мною. Что может человек сам в себе совершить? [Ничего, кроме греха.]³²⁵ С тех пор Человечество Мое иного вовеки не совершило кроме того, что Божество Мое предрешило». — «Они говорят, Господи, это мудрость, чтобы тело беречь,³²⁶ ибо божественное дыхание Твое, которое вовеки от Святой Твоей Троицы так сладостно ниспосылает и душу так сильно пронизывает, что тело всю свою мощь теряет; так

³²⁵ Соответствие в латинском переводе отсутствует. Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе считают это место позднейшей вставкой, см.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. I. 1990. S. 220; Bd. II. 1993. S. 119. Судя по латинскому переводу, в немецкий текст вкралось искажение. Возможно, следует читать: «Что человек может совершить с тех пор, как Человечество Мое того бы вовеки не совершило».

³²⁶ В оригинале: *spari* — сослагательное наклонение от *sparen* 'беречь, экономить'. На первый взгляд, оппоненты Мехтильды в данном случае — те, кто выступал против мистического экстаза как против практики, истощающей физические силы, ввергающей человека в беспамятство и т.д. Из контекста, однако, ясно, что экстаз порицается ими за «бесплодность», «бесполезность», то есть здесь следует видеть скорее упрек евангельской Марфы в отношении Марии (ср. *Лк.* 10.38–42), нежели заботу о духовной трезвости.

человек бесплоден бывает». Тогда сказал Господь наш: «Не должно царские брашна вотще выставлять, прежде чем люди земную потребность вполне утолят. Особый Мой дар приносит особое достоинство человеку по душе и телу. Он подает глупым поучение и мудрым утешение; он подает и хвалу вечную и славу бесконечную Тому бездонному Источнику, из Коего он излился, ибо он со всем плодом своим вновь туда воспарит, откуда нистек от Меня». Да, благодать, которую Бог человеку обык подавать со властью непредвиденно, сия в самой себе столь благородна и приходит с таким великим дружеством Бога, что человек и малого греха не совершает, который его ради брэнной причины от Него отторгает. Увы, низкая душа, как можешь ты терпеть, что ты Бога от себя отвергаешь, прежде чем Им вполне воспользоваться по воле Его, ибо высочайшая Его отрада в тебе сокрыта.

Хочешь знать, как тебе святым даром Божиим пользоваться и потреблять его по воле Божией? Да, он³²⁷ сам тому тебя научит, если он тебе желанен. Внешними добродетелями и внутренним желанием должно тебе его стяжать; со смиренным страхом должно тебе его во всякой нужде покорно сохранять. Дай ему время и место в себе, он у тебя иного не просит. Он тебя столь глубоко в Бога вплавит,³²⁸ что ты волю Его познаешь, как долго тебе следовать дивной Его ласке на тебе самом, и в какое время и как должно тебе трудиться за грешников и за тех, кто в чистилище, и зреть нужду всякого человека живого или мертвого от века.

Когда ты это совершишь внутри по желанию Божию и по мощи души своей — ибо утомится в себе она, покуда в своем смертном теле заключена — молвит душа после сего наслаждения так: «Господи, беги теперь от меня³²⁹ внутренне и стой при мне внешне, так чтобы все дела мои от дара Твоего сияли, а я охотно страдала и с трудом скорбь открывала».

XIV. Сетующий в муке не имеет шестерицы; как должно болезнь и уничижение нести

Кто на свои препятствия в муке сетует, тот в познании слеп или терпением некрепок; он и любовью охладел и добродетелями устарел, или же он чувствами глух и к добрым словам туп. Потому сказал Господь наш так: «Этот человек больным быть не хочет и уничиженным быть не хочет; а на чем же Мне славу его строить?» — «Господи, если человек болен и уничижен, чем ему тогда Твою славу строить?» — «Когда он болен, то должен он Меня Одного чтить, Мне служить, Меня любить с радостным терпением; когда он уничижен, то должен он

³²⁷ В оригинале si 'она' (k di gabe 'дар' ж.р.).

³²⁸ В оригинале sic: smelzen also tief in got.

³²⁹ Ср. *Песн.* 8.14.

Меня любить и терпеливым быть. Ибо то, что проповедники и духовники так понуждаемы своим служением, что они его не могут исполнить, а всё же святую волю имеют, это не препятствие их блаженства; это украшение их нимбов». ³³⁰

*XV. О муках Еноха и Илии, и о последних проповедниках,
и о злобе антихриста*

О сильная любовь к Богу, ты меня в столь сладостную беду ввергла, что душа моя по чуду томится. Когда я думаю о том, что тело мое так угаснет со смертью, что не буду я больше ни страдать, ни хвалить Возлюбленного Иисуса моего, то это мне так больно, что я тогда желаю, если б то было возможно, жить до Страшного суда; к тому побуждает меня верная любовь, сия есть Божия без меня, а не моя. Потому сказал Господь наш: «Коль тебе умирать, так кайся всё свое время, как бы ты ни свята была». — «О Господи, молю Тебя, чтобы желанию моему не умирать, раз я телом моим больше не смогу стяжать». Тогда сказал Господь наш: «Твое желание будет жить, ибо оно не может умереть, потому что оно вечно. Потрудится оно так ради Меня до последнего дня, сойдутся вновь тело и душа; тогда Я ее вновь вложу, да хвалит Меня без конца. А она мне служила от первого начала, ибо ты хотела с Адамом доселе со Мною быть, так что хотела ты всех людей скорбь и всех людей службу ради Меня совершить; говорю более: твое существо пребудет до последнего человека».

«О Любимейший мой, кто будет последним человеком, к которому существо мое причтется, ибо жизнь духовных людей будет при конце света весьма редкой?» Так отвечает Господь наш: «Енох ³³¹ будет последним человеком, который духовную жизнь вести будет».

Затем явил мне Бог конец мира сего, когда последние братья будут замучены так: их волосы, которых они никогда не должны стричь, это по особому промыслению воли Божией; за них велит антихрист повесить их на деревьях. ³³²

³³⁰ В оригинале: *aureolen* (род.п. мн.ч.) < ср.-верх.-нем. *aureolā* (ж.р.) < лат. (*corona*) *aureola* (Вульгата) ‘золотой (венеч)’, ‘ореол, нимб’. Слово, употребляемое у Мехтильды только здесь и достаточно редко встречающееся в средневерхненемецких памятниках. В «Мартине» Гуго фон Лангенштейна *aureolā* — обозначение девического венца. См.: *Lexer M. ... Bd I. Sp. 105*. Примечательно, что в латинском переводе Мехтильды мы не находим прямого соответствия в виде «*aureola*», там употребляется слово *gloria* ‘слава’, тж. ‘нимб’.

³³¹ См. прим. к IV.27.

³³² Повешение за волосы — казнь, соединяющая первохристианских мучеников и мучеников последних времен. Св. мученица Зоя (ок. 287, память в Русской Православной Церкви 18/31 декабря), пострадавшая вместе со св. мучеником Севастианом (Себастьяном), была повешена за волосы на дереве. Св. мученицу Иовиллу Лангонийскую (II в.; Галлия или Каппадокия; память 16 января) изранили и обезглавили, повесив за волосы. Св. мученицу Евлампиию (времена имп. Максимиана, 240–310; память 10/23 октября) мучители били, также повесив за волосы. Очевидно, что в древности повешение за волосы — казнь дев-мучениц.

Там повиснут они и умрут прекрасно, ибо сердце их горит внутри сладостным небесным огнем так же сильно, как тело мучится в беде. Потому между утешением Святаго Духа и мукой бедного тела душа их от тела разлучится без всякой боязни муки. Илия и Енох пройдут от Индии до моря, и за каждым из них последует великий сонм, то всё христиане суть и от антихриста к ним бегут. Они все будут убиты тем же образом, как бешеных собак на улице гоняют, которое обречены и больше жить не должны. Но за ними последуют другие, тайные христиане, ибо они от Бога вполне познают, что иначе им от неверия не убежать.

Илия будет прежде всех замучен, и к высокому кресту привязан, и гвоздями прибит за руки. Это они сделают из-за лютой ненависти, что он говорил о Кресте Святом и что тогда совершилось со Христом. Они ему смерти не дадут, дабы он так долго мучился, чтобы от христианского учения отрекся и к антихристу повлекся. Так стоит святой Божий друг и не оплакивает своих мук. Он Святой Церкви три дня и три ночи утешение подает, пока его душа не изойдет. Видела я при конце его Отца Небесного, и принял Он душу Илии руками Своими человеческими и сказал: «Прииди, Мой дорогой, пора тебе». И в небесном блистании увел его Бог. Нечестивый человек антихрист не позволит друга Божия похоронить, ибо хочет, чтобы все христиане отреклись. В том он обманется, ибо все, кто увидят тело, подвигнутся к христианской вере и пожелают ему поклониться, ибо так исполнятся сладости от присутствия того святого тела, что забудут всё смертное мучение и всё земное имение. Енох еще поживет, ибо антихристу захочется услышать всю премудрость, какую Енох от Бога знает, чтобы ему то открыто извратить своим лжеучением, и если б он Еноха к себе привлек лукаво, то был бы весь мир его с великою славой.

Между тем столько злых от антихриста отойдет, что он на Еноха с яростными словами нападет, и тогда только скажет Енох антихристу всю правду [так]: «Ты всего мира бич, посланный от Бога ради злобы злых и ради святости добрых. Ты знаешь Писание Ветхого Завета, равно как и Нового Завета, смотри же, как тебе по делам твоим успевать. Со тщанием стяжал ты власть, по Писанию должно тебе пропасть, это ты можешь и сам прочитать. Ты и не сотворил ни земли, ни неба, ты ангелам вечной жизни не подаешь, ты ни человека не создал, ни души, ни тела, ты ни единой твари естественной жизни не дал. Как же тебе быть тогда Богом? Дела свои совершаешь все лжами, лукавым прель-

Но братия времен антихриста у Мехтильды будет носить длинные волосы и бороду. В связи с этим следует вспомнить, что в России во время гражданской войны в с. Рождественском Александровского уезда красноармейцы повесили священника за волосы на акацию, отрубив ему руки и ноги.

щением одним. Вечная правда — Иисус Христос, Иже есть Вечный Бог со Отцом Своим».

Антихрист молвит с яростью: «Как смеешь ты врага моего предо мной называть и честь мою Ему превыше меня воздавать? Хочу я себе от тебя утешенье доставить и весь мир от тебя избавить. Возьмите его скорее властью моею и влейте ему кипящую смолу в уста и стяните ему крепко шею, и так замолчит тотчас мой враг. Если бы я мог слова его слушать, велел бы я охотно его подольше мучить. Так повесьте его мертвого высоко над всеми убийцами, дабы те, кто его увидали, христианской веры бежали. Он говорил мне во славу мою; учение его не дозволено никому. Меня провидели давно, всё у меня по моему учению идти должно».

Енох говорит свою святую молитву в своем чистом сердце так: «Вечный Отче и Сыне и Святый Душе, Ты, Вечный Боже Нераздельный, благодарю Тебя, Господи, за долгое Твое избрание на мне и хвалю Тебя, Господи, ныне в этом страдании. Молю Тебя, Господи, за Твоих и моих овец, кои ныне без пастыря остаются, сохрани их, Господи, особо и утешь их тайно. Ныне прими, Господи, душу мою, нет у меня к телу моему земной приязни». Ответ, который ему тогда Бог даст на его благодарение и молитву, что здесь записан, видела я и читала во Святой Троице написанный [так]: «Милый сыне, поспеши ко мне ныне, Я истине в тебе. Друзья твои, за которых ты Меня молил, будут детей своих сами крестить; Я их скоро от антихриста избавлю; они в сердце своем христианами останутся, и Я сохраню их от всякого сомнения. Приди, мой друже, Я жду тебя, и сердце Мое взыгрывает навстречу тебе».

*XVI. Как душа Господа нашего³³³ живет в Троице и о ее
служении; как она говорит за грешников,
и о служении Владычицы нашей*

Когда просыпаюсь я в ночь, испытываю я мудростью всю свою мощь, могу ли я, бедная, молиться за эту Церковь неверную, что любви моей столько горя причиняет. Между тем Он меня влечет по другому пути, без моста и без стези, где я за Ним следовать должна, нага и боса от всего земного. Кто может человечество так нежно понуждать, кто может душу так скоро восхищать, кто может чувства так высоко просвещать, как Бог, что создал их; Он с нами дивные дела

³³³ Здесь, как и в V.28, Мехтильда касается тонкой богословской проблемы. Богочеловек Иисус Христос — Бог совершенный и Человек совершенный, и значит, Он имеет душу. Статус этой души привлекает размышления Мехтильды, ибо человеческая душа представляет собой после Бога высшую ценность в ее метафизике, а здесь идет речь о душе Богочеловека. В русском переводе слово «душа» в применении ко Христу пишется со строчной буквы, как и соответствующие местоимения, дабы не создавать иллюзии, что речь идет об Одном из Лиц Святой Троицы.

творит. Так помыслила я одной ночью о Святой Троице сладостным потоком души моей без усилия. Тогда увидела я в горних Нераздельной Святой Троицы нечаянно душу Господа нашего Иисуса. Душа Его живет постоянно превыше всякого достоинства во Святой Троице; там она внутри объята и дивно окружена, и славно сияет она над всей тварью прекрасно без конца сквозь Три Святых Лица.

Тогда пожелала я с великим вежеством, как при дворе принято, чтобы можно мне было говорить с душою Господа нашего во славу Его, ибо мне так мнилось, что она особо чудеса творила. Тогда я к ней так близко воспарила, что приветствовала ее так: «Благословенна будь, возлюбленная, какие чудеса творишь ты в сем вечном зеркале, куда все блаженные столь дивно взирают? Сладостный у Тебя труд в блаженном непокое». Тогда сказала душа Господа нашего этой ничтожной так: «Добро пожаловать, мое подобие, ибо я тоже душа, и я бремя всех душ несла телом моим безгрешным. Вот мое служение: я касаюсь непрестанно Сего Бездонного Божества, тем указую я Отцу Небесному на любовь Его бесконечную, какую Он к человеческой душе питает. Еще я приветствую Мое Божественное Человечество и благодарю Его за блаженство мое и указую Ему в обществе Его, ибо Он Сам земным человеком был, да помянет Он, откуда явился, как велико и благородно родство человеческое в Нем, и не дал человеку погибнуть. Ибо никто сам себя не зачал и не родил, потому Ты всю Свою беду без греха победил. Так указую я Человечеству Бога на особое милосердие, и да помянет Он, сколь немощен человек и что он свободным от врагов не сотворен, и что человеку вечно приходится сражаться, как мужу доброоружну, глаза же у него его завязаны; это темное их человечество, коим они завязаны. Помяни, благородный Сыне Божий, как скорбно я в царстве земном огорчалась в Тебе, и еще отечески всех людей заступи, кои мое подобие в себе носят, ибо я — душа Твоя. Должно Мне и Духа Святаго к Его дару понуждать, ибо должно Ему все блаженство человеку из Царства Небесного в царство земное подавать».

«А если задвинешь, Вечный Отче, засов справедливости Твоей таково прочно у небесных дверей, что бедные грешники сюда войти не смогут, я пожалуюсь Иисусу, Сыну Твоему Возлюбленному, Который держит ключ Царствия Твоего в руке Своей человеческой властью Твоею всемогущей». Сей самый ключ был выкован в самой стране сей от рук иудей. Когда Иисус тот ключ поворачивает, то может отверженный грешник придти к милости Твоей.³³⁴

Вот Отца Небесного слово: «Душа Моя того не терпит, чтобы Мне грешника от Себя отвергнуть; потому следую Я за иным так долго, пока его не уловлю и в такое тесное место не определяю, куда за Мною умом не последовать никому».

³³⁴ Ср.: «Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит» (*Откр.* 3.7).

Но теперь говорит душа Господа нашего так: «Это мое достоинство, и таково я украшена: Божество — мой венец, Человечество Его мне в награду дано, Дух Святой меня объял и столь блаженно пронизал, что со мной никакой твари не сравниться и меня не достичь. Так предношу я непрестанно в Святой Сей Троице всех земных грешников на всяк час, дабы им Бог не попустил в вечную бездну пасть. Но Дева, в Чьем теле Я под кровом была, когда я из Святого Божества изошла в Человечество Сына Ея, Дева Сия — Защитница всякого целомудрия и Ходатаица³³⁵ удрученных, кои здесь с покаянием страшатся Святой Троицы; суд еще в руках Ее находится».

*XVII. Бог видит грешника как доброго;
что такое добрая правая воля;
о добрых бременах*

Это бездонно, что Бог видит грешника человеком обращенным; и это правая воля — Богу служить, чтобы человеку весьма ко Мне спешить и не оглядываться вспять, а Я ношу все бремена, какие приемлются ради Меня.

*XVIII. Тебе должно рассматривать
свое сердце на всякое время*

Взирай в свое сердце на всякое время Духа Святого правдой, так станет тебе всякая ложь поистине отвратна; ибо ложь Божественную любовь прогоняет и в уме прикровенные лукавые чувства утверждает, ненависть и ярость.

*XIX. О доброй воле, которой в деяние
обратить не могут*

Много я скорби понесла оттого, что добрую волю в добрые дела никогда обратить не могла. Того лишает меня непостоянство, и немощь, и что никто мне советовать не смеет; а я, увы, не смею сверх своего естества отважиться. Это происходит оттого: с того времени, как мне Бог попустил пасть из блаженства горних по моему собственному произволу, тогда я так сильно удивлена была, что всему конца найти не могла, когда меня мощная любовь пламенем огня своего ввысь увлекла. Теперь она меня пригнала в бездонную трясиину, где дна не найти мне; то есть: всё, что я претерпеваю, то я муками не называю, ибо была я б охотно и в дальнейшем на месте поистине наименьшем; сиречь: как бешеная собака, гонимая, и не друг человеку ни единому, безвестная в изгнании, в чужой стране с бедняками.

³³⁵ В оригинале: klagerin, букв. 'истница'.

Теперь не хочу я без послушания пребывать, ибо святое смиренное послушание — всех добродетелей печать. Добрая воля, которая у доброго человека есть и его не может к доброму деянию привести, та подобится благородному прекрасному цветку со сладким запахом без плода. И так Бог меня утешил, что всякая добрая воля изобилия доброго жития станет цветами вечного блаженства, из коих Бог для Своего бесконечного праздника сделает венки, какие избранные Его будут носить, что здесь за Ним так верно идут из края в край со столь многообразной доброй волей, которую они в добрые дела обратить не могут.

О Боже Щедрый, ныне еще мне руку Твою Отчую прости и меня введи в страну любви, ибо я, увы, много [прекрасного] времени потеряла, то бы я, Господи, с Тобою еще навестала. Ибо удобство тела и чувств утешение, то должно со смиренным страхом принимать, чтобы в полной правде устоять.

*XX. Эта книга явилась от троякого дара;
любовь изливается, она богата и алчуща; она заболевает;
у кого Царство Небесное; Бог дает муки,
а также утешение*

Этот дар, который в книге этой записан, его дал мне Бог трояким образом. Сначала с великой нежностью, потом с высокой тайностью, теперь с тяжкими муками; там я больше хочу пребывать, чем в двух других. Потому что: хотя нежность и тайность Божия вечны в самих себе и благородны, они в мире сем, увы, столь чужды, что все, кто их поистине познаёт, не могут их назвать; и еще таково страшусь я в усладе больше всего, ибо так много жестоких мук Христос в мире сем перенес. Но естество любви таково, что она сначала истекает сладостью, потом обогащается в познании, в-третьих, становится алчной в отвержении. Да, ты поистине непостоянна.³³⁶ Но, увы, истинная любовь к Богу по временем так заболевает от дурной сладости тщеславия, и от нарыва гордыни, и от прискорбного возбешения гнева, и от широкого желания всего земного, что она становится расслабленной во всех своих членах; это во всяком начале ее действия, которое она по естеству в себе имеет. Но никто всего Царства Божия в сердце своем не имеет, как лишь тот, кто удалился от всякого утешения и от всех милостей в мире сем; ибо услада нас от Бога обособила, потому должны мы мукой возвращаться. Но Бог не может того попустить, и мы не могли бы того

³³⁶ В оригинале: unbestete 'неустойчивый, непостоянный'. Однако в средневерхненемецком здесь нет специальной формы рода, и трудно установить, относится ли это высказывание к любви, к самой Мехтильде (= ее душе) или всякому человеку. Перевод на современный немецкий язык также не имеет формы рода, ср.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 477. В латинском переводе нет показательного соответствия.

выносить, если бы Он не подал нам Своей помощи и Своей благодати во всем, что мы делаем, оставляем и претерпеваем.

*XXI. Как дурное священство унизится, [как проповедники
одни проповедовать станут и епископами будут],³³⁷
и о последних братиях*

Увы, венец Святой Церкви, как сильно ты потускнел!³³⁸ Твои самоцветы у тебя выпали, ибо ты оскорбляешь и посрамляешь святую христианскую веру; золото твое истлело в луже нечистоты, ибо ты обнищал и не имеешь истинной любви; целомудрие твое сожжено в алчном огне пожирания; смирение твое потонуло в болоте твоей плоти; правда твоя обратилась в ничто во лжи мира сего; цветы твои всех добродетелей у тебя осыпались.

Увы, венец святого священства, как ты исчез! Ведь у тебя больше нет ничего, кроме развалин³³⁹ себя самого, то есть священнической власти, коей ты нападаешь на Бога и избранных друзей Его. Посему унизит тебя Бог, прежде чем ты поистине узнаешь, ибо Господь наш говорит так: «Я папе римскому сердце трону великой скорбью, и в той скорби Я ему скажу и жалобу принесу, что пастыри Мои иерусалимские³⁴⁰ стали убийцами и волками, ибо они пред Моими очами белых агнцев убивают, а старые овцы, те все тяжело больны, ибо они не могут питаться от здоровой пажитной травы,³⁴¹ что растет там по высоким горам, то есть божественной любви и святого учения».

Кто пути адова не знает, тот на поврежденное священство да взирает, как поистине их жизнь во ад идет с женами и детьми³⁴² и иными явными грехами. По-

³³⁷ Этот пассаж в заглавии интерпретируется издателями как позднейшая вставка, поскольку он не имеет соответствия ни в тексте главы, ни в других местах, где говорится о миссии ордена проповедников. См.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd. II. 1993. S. 125.

³³⁸ В оригинале: *geselwet < salwen* ‘загрязняться’, ‘помрачаться, тускнеть’. В латинском переводе: *obscuratum* ‘помрачен’. По заключениям исследователей, здесь скорее следует предполагать значение ‘тускнеть’, нежели ‘загрязняться’. См.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd. II. 1993. S. 127. По содержанию ср.: «Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! Камни святилища раскиданы по всем перекресткам» (*Плач Иерем.* 4.1).

³³⁹ В оригинале: *umbeval* ‘руины, развалины’.

³⁴⁰ Иерусалим в этом аллегорическом контексте — символ Церкви. См.: *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 822. Ср. VII.13, где Иисус Христос говорит: «Я иду из Иерусалима», а Мехтильда поясняет: «Это Он имел в виду Церковь».

³⁴¹ В оригинале: *weide* ‘луг, пастбище’, ‘пажить’ (в т.ч. в переносном значении, например, *die ewigen weide* ‘пажить вечная’). Однако в русском языке существительное *пажить* не может прямо сочетаться с глаголом *расти*, тогда как в оригинале находим *weide, die da wahset* букв. ‘пажить, которая там растет’. Дело в том, что ср.-верх.-нем. *weide* может также иметь значения ‘луговая трава’, ‘корм’.

³⁴² Во времена Мехтильды в католической Церкви уже давно был принят celibat. В оригинале рифма: *kinden: sünden*, соблюденная в переводе.

тому нужда в том, чтобы последние братия пришли; ибо если плащ стар бывает, то он и не согревает. так приходится Мне Невесте Моей, Святой Церкви, новый плащ дать». То будут последние братия, как там прежде написано.³⁴³

«Сыне папа римский, если тебе это совершить, сможешь ты жизнь свою продлить; то, что ныне предшественники твои так недолго живут, это происходит оттого, что они Мою тайную волю не исполняют». Так видела я папу на молитве его, и тогда услышала я, что ему Бог возвестил речь сию.

*XXII. О седмерице, из коей пять находятся в Царстве Небесном,
а два — в царстве земном³⁴⁴*

*XXIII. Как в трех местах говорит Бог
с душой*

В первом месте диавол с душой часто заговаривает. В двух других местах он этого не может. Первое место — чувства человека. Это место, общее для Бога, диавола³⁴⁵ и всей твари, чтобы его достигать, говоря по их собственному произволению. Второе место, где Бог с душой беседует, это в душе. В то место никто не может придти, кроме Единого Бога. Но если Бог в душе говорит, это происходит без всякого знания чувств великим, сильным, быстрым единением Бога в душе; так как чувства той блаженной беседы не могут воспринять, становятся они такими смиренными, что никакой твари ниже себя не могут потерпеть. Должно ли человеку ниже диавола смиряться? Да, с таким помышлением, что ему должно мниться, что он Богу такое великое презрение оказал своей жизнью, так что он часто диавола подобие на душе своей рисовал ежедневными грехами, а иногда и смертными грехами великие раны наносил своей душе. Душа, которая духом Святым объята, не может удержаться, ей нужно всё время преклоняться от всякого земного утешения и улады в утешении. Но душа, которая своим собственным самохотением объята, та склоняется с великой усладой к земному. Третье место, где Бог с душой говорит, это в Царстве Небесном, когда Бог душу восхищает желанием воли Своея и туда ее отпускает,³⁴⁶ где ей чуда Его вдоволь бывает.

³⁴³ См. IV.27.

³⁴⁴ Листы 118^v–119^r Эйндсдельской рукописи. Эта глава записана также как VII.45, где и публикуется (см. ниже).

³⁴⁵ В рукописи *E*: den túfeln ‘бесов’, но в латинском переводе *dyabolo* ‘диавола’, поэтому при цитировании и в русском переводе принимается конъектура по изданию Х. Нойманна и Г. Фолльманн-Профе: *Mechthild von Magdeburg*... Bd I. 1990. S. 232.

³⁴⁶ В оригинале: *hengen si da zû < hengen* ‘вешать’, ‘пускать’. Как уже отмечалось, «висяние», «повисание» у Мехтильды связано с мистическим полетом души (и с образом Распятия).

*XXIV. Как в дни недуга открывает Христос раны Свои.
Четверица во врата небесные стучится*

В моем великом недуге открылся Бог душе моей и явил мне раны сердца Своего и сказал: «Смотри, как Мне от них было больно». Тогда сказала душа: «О Господи, почему терпишь Ты такую великую нужду? С тех пор, как чистой Крови Твоей так много излилось из чистого сердца Твоего, того бы уже должно было хватить, чтобы весь мир искупить». — «Нет», — сказал Он, — «Отцу Моему того не было довольно, ибо вся нищета, и весь труд, и все мучения и уничтожение — всё это стук у небесных врат до того часа, как Кровь сердца Моего на эту землю пролилась, тогда Царство Небесное отверзлось». Тогда сказала душа: «Господи, когда сие совершилось, Ты ведь был мертв. Дивно мне о мертвом, как может Он кровоточить?» Тогда сказал Господь наш: «Тело Мое было тогда по-человечески мертво, когда Кровь сердца Моего потоками Божества из бока Моего истекла. Кровь Сия явилась по благодати тем же образом, как и млеко, которое Я у девственной Матери Своей сосал. Обитало Мое Божество во всех членах Тела Моего в то время, как Я мертв был — как и до, и после того; душа Моя в то время покоилась в Божестве Моем после долгой своей печали; а духовный образ Человечества Моего парит в вечном Божестве Моем безначально».

XXV. О сожженной любви

«О Владыко, помилуй тех, кто здесь сожжен в огне любви Твоей и исчез в смирении Твоем и уничтожился во всем».

Бог говорит: «Божество Мое тебя сожгло, Человечество Мое тебя познанием обрело, Дух Мой Святой тебя освятил в нищете твоей. Те, кто много любят, молчат охотно; те, кто не любят, те всегда суть дозаторы любви».

*XXVI. Памятовать о смерти и долго жить
добро есть*

Я легко удивляюсь,³⁴⁷ и дивно мне в моих человеческих чувствах, что душа моя столь удивительна. Когда я думаю о смерти, то с великой силой радуется душа моя исходу, так что тело мое парит в нечеловеческой легкости, а чувства мои

³⁴⁷ В оригинале: Ich bin sere wunderlich. Ср.-верх.-нем. wunderlich означает 1) 'удивительный, дивный', 2) 'тот, кого легко удивить'. У Мехтильды здесь тонкая «игра слов и смыслов» (М. И. Цветаева о поэтическом ремесле): вначале Мехтильда говорит не о своей «удивительности», а о своей способности удивляться (как мы помним, «главной на Небе» по Бернарду Клервоскому и Мехтильде). Затем удивительной, то есть достойной удивления, оказывается душа (понятие «дивный» как 'чудесный, вызывающий вохищение' обычно передается у Мехтильды словом *nōtlich*). Перевод Р. В. Гуревич «Чудна я весьма» (ср.: Мехтильда Магдебургская 2008... С. 211) неудовлетворителен.

познают несказанные чудеса в исходе души. Так что я охотнее всего умру в то время, какое Бог predetermined. Но теперь я снова скажу: больше всего я хочу жить вплоть до Страшного суда, и ныне простирается желание мое ко времени мучеников, чтобы и мне грешную свою кровь в истинной христианской вере пролить ради Иисуса, Которого я люблю. То, что я дерзаю говорить, что я Бога люблю, к тому побуждает меня особый дар, ибо когда мне оскорбления и муки предлагаются, тотчас душа моя в огне истинной любви к Богу возгорается со столь блаженной сладостью, что тело мое парит в божественной отраде. Но чувства мои скорбь охраняет, и я молю Бога за всех, кто меня оскорбляет и по-срамляет, да сохранит их Бог от грехов.

XXVII. Как тебе благодарить и молиться

Господи Отче Небесный, благодарю Тебя, что Ты меня сотворил; Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя, что Ты меня спас; Господи Душе Святой, благодарю Тебя, что Ты меня очистил; Господи Единая и Нераздельная Святая Троице, молю Тя, да помянешь ныне всю верность и пошлешь мне смерть милосердную, коя избавит меня от всякой нужды. *В руки Твои предаю дух мой.*³⁴⁸

*XXVIII. Когда ты будешь умирать, простись с десятирицей*³⁴⁹

Когда я буду умирать, я так прошусь со всеми, с кем я разлучусь.³⁵⁰

Я прощаюсь со Святой Церковью и благодарю Бога за то, что я зовусь христианкой и пришла к истинной христианской вере; а если бы я здесь дольше оставалась, хотела бы я трудами быть в помощь Святой Церкви, что во многих грехах пребывает. Я прощаюсь со всеми бедными душами, которые ныне в чистилище; если бы я здесь дольше оставалась, я бы очень хотела помочь вашу вину искупить, и благодарю Бога за то, что вы милость обрели. Я прощаюсь со всеми теми, кто во аде, и благодарю Бога за то, что Он свою справедливость на них исполняет; если бы я здесь дольше оставалась, я бы хотела им вовеки добра не желать. Я прощаюсь со всеми грешниками, которые в смертных грехах лежат; благодарю Бога за то, что я не их общник; а если бы я здесь дольше оставалась, я бы очень хотела их бремя нести пред Богом. Я прощаюсь со всеми ка-

³⁴⁸ В оригинале: *In manus Tuas commendo spiritum meum*. Стих из Евангелия: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23.46).

³⁴⁹ Здесь, как и в ряде других заглавий, интересно наблюдать, как глубоко личные (и возможно, в принципе уникальные) слова Мехтильды трактуются хранителями ее традиции как общая рекомендация.

³⁵⁰ Далее следуют последние (предсмертные) слова Мехтильды, буквально воспроизводимые ею заранее, как текст завещания. Потому все глаголы употребляются и переводятся в настоящем времени. Для наглядности это завещание выделено абзацем.

ющимися, которые в покаянии своем стоят; благодарю Бога за то, что я их общник; если бы я здесь дольше оставалась, я бы их, должно быть, любила. Я прощаюсь со всеми своими врагами. Благодарю Бога за то, что я ими не побеждена; если бы я здесь дольше оставалась, я бы хотела под ноги им лечь. Я прощаюсь со всем земным. Сетую Богу, что я им никогда не наслаждалась по Его святому чину. Я прощаюсь со всеми своими моими милыми друзьями. Благодарю Бога и их за то, что они мне помощью в бедах были; если бы я здесь дольше оставалась, пришлось бы мне вечно стыдиться своих изъязнов, кои они во мне распознают. Я прощаюсь со всей своей худостью. Сетую Богу, что я дар Его святой в душе моей так погубила, что не бывало недостатка столь малого, чтобы он в Царстве Небесном на душе моей не познался; а хоть то и пременись, то всё же и убыток близь. Господи Иисусе, о том сетую Тебе, а поношение всё на мне. Я прощаюсь со своим скорбным телом. Благодарю Бога за то, что оно меня во многих местах от многих грехов охранило; если бы я здесь дольше оставалась, столь многообразна его злоба, что я бы вовеки к нему не была истинно благосклонна.

XXIX. О десяти частях Божественного огня из благородства Божия

Один недостойный человек помыслил просто о благородстве Божиим. Тогда дал ему Бог познать в чувствах и созерцать очами души Огонь, Который горел непрестанно в горнилах над всем. Огонь Сей³⁵¹ прежде горел без начала и будет впредь вечно гореть без конца. Огонь Сей — Вечный Бог, Который в Нем вечную жизнь сохранил и от Него подал всё. Искры Сего Огня, что излетели, это святые ангелы. Блистанья Сего Огня, что явились, это все святые Божии, ибо их житие много прекрасного блеска Церкви дало. Угли Огня Сего, что еще пылают, это все блаженные, которые здесь горят в небесной любви и добрым примером сияют; все, кто во грехах остыли, могут у тех углей греться. Пеплы³⁵² Сего Огня рассеялись и в ничто обратились, это все блаженные тела, которые в земле еще ожидают небесной награды. Начальство Сего Огня еще придет, это Иисус Христос, Которому Отец Его Небесный первое спасение и последний Суд пре-

³⁵¹ Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе особо подчеркивают здесь строгий параллелизм синтаксических конструкций и указательные местоимения, свидетельствующие о том, что описываемые свойства присущи только ему, то есть Ему: Богу. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 130. Ср.: «Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядоющий» (*Второзак.* 4.24), «Ибо Бог наш есть огонь поядоющий» (*Евр.* 12.29).

³⁵² В оригинале: *geneiste* (мн.ч.) 'искры'. Диалектное обозначение искры (выше, в применении к ангелам — *vunken*). В латинском переводе *geneiste* передано как *cineres* 'пеплы, прах'. Очевидно, *vunken* в применении к ангелам — искры как таковые (горящие частицы огня), тогда как *geneiste* в применении к телам — искры как частицы тлеющего пепла. Последний образ подтверждается связью *geneiste* с телами почивших и землей.

поручил. Сей в последний день из пеплов тех создаст Отцу Небесному прекраснейшие чаши, откуда Он на вечном празднике Своем Сам изопьет всю святость, какую Он со Своим Сыном Возлюбленным в наши человеческие чувства влил. Да, я изопью из тебя, а ты из меня всё, что Бог доброго в нас сохранил. Благо тому, кто ныне твердо стоит и здесь не расточает то, что Бог в него влил. Дым Сего Огня — всё земное, чем часто наслаждаются с неправой похотью. Как ни прекрасно оно в очах наших сияет, как ни приятно оно в сердце нашем играет, всё же несет оно горечь великую, в себе сокрытую, ибо оно яко дым исчезает и высочайших ослепляет; да, оно и святейших очи гноем помрачает.

Приятность Сего Огня — блаженная улада, кою душа наша приемлет от Бога столь святою теплотою Божественного огня, что мы здесь в Божественном огне горим и божественными добродетелями устаиваем, да не угаснем.

Горечь Сего Огня — это слово, какое Бог на Страшном Суде проречет: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный».³⁵³

Сияние Сего Огня — светоносное созерцание Божественного Лица Святой Троицы, которое наше тело и душу просвещать должно, так что мы там дивное блаженство зрим и познаём неложно, какого ныне здесь назвать не можем.

Всё это произошло из Огня Сего и вновь вливается в Него, всё по чину Божию вечною хвалою. Кто здесь о том более говорить хочет, тот ложись в Огонь Сей и смотри, как Божество исструется, как Человечество изливается, как Дух Святой побораёт и многие сердца понуждает, чтобы они многообразно и изобильно Бога любили.

XXX. У чистой любви четыре свойства

Чистая любовь к Богу сие имеет в себе: чтобы так согласным быть с Богом, что за совершающееся с нами без греха с признательностью Бога благодарить. Второе: чтобы мы чинно наслаждались даром, нам от Бога по душе и телу данным. Третье: чтобы мы чисто жили добрым обычаем без всякого греха. Четвертое: чтобы мы все добродетели в себе имели. Увы, если б я то стяжала и поистине во всех делах исполняла, то бы я приняла вместо всего *созерцания*,³⁵⁴ о котором я много разговоров слыхала. Что проку в словах высоких без дел милосердных, что проку в любви к Богу и лютости к людям добрым? Ты говоришь так: «Если бы мне Бог это дал, я бы охотно так поступал». Слушай же: добродетели — наполовину дар от Бога, а наполовину они — добродетели в нас. Если нам Бог даст познание, то будем теми добродетелями наслаждаться.

³⁵³ Слова Иисуса Христа на Страшном Суде (*Мф.* 25.41).

³⁵⁴ В оригинале: *contemplacie* < лат. *contemplatio* ‘созерцание’. Латинское заимствование употреблено здесь с иронией, чего никогда не бывает у Мехтильды в отношении немецкого мистического термина *anschauunge*.

*XXXI. Как Бог душу создал; об усладе и муке;
как Бог подобен шару*

Я говорила в одном месте в этой книге, что Божество — Отец мой по естеству. Ты этого не понимаешь и говоришь: «Всё, что Бог с нами сделал, это всё по благодати, а не по естеству». Ты прав, и я тоже права. Вот послушай притчу: как ни прекрасны очи у человека, не может он видеть больше, чем на милую пути. Как ни остры чувства у человека, не может он постигнуть нечувственного, кроме как верой, и осязает, как слепой во тьме. Любящая душа, которая любит всё то, что Бог любит, и ненавидит всё то, что Бог ненавидит, имеет око, которое Бог просветил; тем зрит она в Вечное Божество, как Божество действовало Своим естеством в душе. Он ее образовал по Себе Самому; Он ее насадил в Себе Самом; Он более всего с ней соединился из всего творения; Он ее в Себе заключил и Своего Божественного естества так много в нее влил, что она иначе и сказать не может, что Он со всем единением более, нежели отец ей.

Тело приемлет свое достоинство от Сына Отца Небесного в братском общении и в награде труда. И Сын Божий Иисус Христос дело Свое совершил в сердечной любви ради нужды в нищете, в муке, в труде, в унижении вплоть до святой Своей смерти. И Дух Святой Свое дело совершил, как ты и говоришь, благодатью Своею и всеми дарами, какие мы от века прияли.

Сии дела трояки, но их Един Нераздельный Бог в нас совершил. Два вершатся в царстве земном и в чистилище силой Божией непрестанно. Одно вершится лишь в Царстве Небесном, другое вершится только в аду: это услада в Царстве Небесном без муки и мука в аду без услады.

Где был Бог, прежде чем Он что-либо сотворил? Он был в Себе Самом, а в Нем было всё явно и открыто, как и днесь. В каком образе был Господь наш тогда? Точно тем же образом, как шар, а всё было в Боге заключено без замков и без дверей.³⁵⁵ Нижняя часть того шара — это бездонная твердыня ниже всякой бездны, верхняя часть того шара — высота, которой ничто не превыше, окружность того шара — круг необъятный. Тогда еще Бог Творцом не стал. Но когда Он всё сотворил, отверзся ли тот шар? Нет, он всё еще цел и вечно будет целым пребывать. Когда Бог Творцом стал, тогда вся тварь в себе открылась: человек, чтобы Бога любить, Им наслаждаться и Его познавать, Ему послушным пребывать; птицы и звери, естеству своему следовать; мертвое творение, в существе своем стоять. Слушай же: то, что мы познаём — это всё ничто, мы тогда любим Бога по чину во всём, как Он Сам всё в чинной любви сотворил и нас самих любви поручил и научил.

³⁵⁵ Толкование этого контекста см.: Ганина Н. А. Пространство и время... С. 360–362 наст. изд.

*XXXII. Как мы становимся подобны Богу, [Пре]святой Марии,
ангелам и святым*

Насколько мы любить милосердие и постоянство стараемся, настолько мы Отцу Небесному уподобляемся, Который то непрестанно в нас совершает. Насколько мы здесь нищету, презрение, отвержение, муки терпим, настолько уподобляемся мы Истинному Сыну Божию, Который со всем терпением нес всю Свою нужду и мучения. Насколько мы здесь изливаемся со всею щедростью сердца нашего в подаянии имени нашего бедным, в служении тела нашего немощным, настолько уподобляемся мы Духу Святому, Который есть щедрое излияние Отца и Сына.³⁵⁶ Насколько мы искренны, умеренны и разумны в святой простоте, настолько уподобляемся мы Святой Троице, Иже есть Един Истинный Бог и все дела Свои благочинной мерой совершил и доньше делает. Насколько мы целомудренны со всей чистотой, смиренны со всей покорностью, услужливы со всей святостью, невинны вне всякой злобы, настолько уподобляемся мы Владычице нашей [Пре]святой Марии, Которая этими добродетелями облагорожена, так что Она, Дева, Матерью стала, и Мать Девой пребыла и Одна Она Царица над всей тварью. Насколько мы добры, любезны, мирны, настолько уподобляемся мы ангелам, которые вовеки зла не делают. Насколько мы свято живем в изгнании и в неудобстве неутешенными, настолько уподобляемся мы святому Иоанну Крестителю, который над многими святыми возвышен. Насколько мы желание имеем о хвале Божией, познание в даре, чинное наслаждение волей Божией, настолько уподобляемся мы пророкам и святым праотцам, которые великими добродетелями понуждали себя в Боге. Насколько мы премудрости поучаемся и других людей тем обращаем и с Богом во всякой нужде пребываем, настолько уподобляемся мы святым апостолам, которые от себя отвергались даже и до смерти. Насколько мы терпение во всякой нужде имеем и насколько велика наша христианская вера вплоть до смерти, настолько уподобляемся мы святым мученикам, которые своею кровию нам окропили истинный небесный путь. Насколько мы с усердием несем нужду Святой Церкви, и живых и мертвых, настолько уподобляемся мы святым исповедникам, которые со многими трудами бдили и со тщанием исповедь принимали. Насколько мы во брани не побеждены были и девичью честь сохранили, настолько уподобляемся мы святым девам, которые истинной победы не уступили. Насколько великое мы раскаяние имеем и насколько многообразное святое покаяние

³⁵⁶ В оригинале: *des vatters und des sunes*. Возможное отражение католического «*Filioque*». С другой стороны, ср.: «Когда придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истинны, который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15.26) или «Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святаго» (Ин. 20.22). Мехильда может иметь в виду не «*Filioque*», а эти евангельские контексты.

совершаем, настолько уподобляемся мы святым вдовам, которые после грехов столь великую славу пожинали. Насколько мы все добродетели в себе имеем, настолько уподобляемся мы Богу и всем святым Его, которые со всем благочестием Богу следовали.

*XXXIII. О суровом капитуле, куда пришел паломник,
который казался великим господином*

Один человек давно обих с суровым капитулом³⁵⁷ в свое сердце приходил и рассматривать свой урон и поношение Бога на себе самом. Тогда исторг он из сердца своего всякий грешный вкус плоти своея и вложил вместо того все муки на терпение ради Бога. Еще исторг он всю усладу родных и друзей и вложил вместо того всё поношение, какое ему нападающие на него причинить хотели. Еще исторг он всю любовь к богатству и славе, которым грешный мир радуется, и вложил вместо этого всю нищету, какую можно терпеть по совету.

В тот капитул пришел Господь наш Иисус Христос, подобный бедному паломнику. Тогда дух человека того так просветился, что познал он, что это Господь наш, и сказал: «О любезный Паломник, откуда Ты идешь?» Тогда отвечал Он: «Я иду из Иерусалима, там Меня изранили, там Я великое поношение потерпел, нищету и муки, это Я тебе принес». ³⁵⁸ — «За то благодарю Тебя, Возлюбленный Господи, и то я благом считала много дней». Тогда взял Господь наш простой венец и возложил тому человеку на голову и сказал: «Это венец нищеты, поношения и мук. Этот венец должно еще украсить Моим Собственным образом». Тогда пошел Паломник прочь.

Человек тот огорчился и сказал: «Увы, увы, дорогой мой Паломник! Да, ведь мне так хотелось побольше с ним побеседовать». Когда воззрела она³⁵⁹ в горня, тогда она Его признала. Тогда был Он подобен могущественному господину и был объят небесным блаженством и сказал: «Благословляю тебя и приветствую тебя, мир Мой да будет вовеки с тобой!» Аминь.

*XXXIV. Того, кто мир презирает, должно
почтить девятерницей*

Голос был слышен, и слова эти произнесены так: «Смотрите же, идет она, которая мир презирала, и лжи убежала, и правду возлюбила, и Меня благослови-

³⁵⁷ Здесь слово *capittel* означает 'собрание духовных лиц для суда над проступками против устава' и употребляется как метафора для обозначения суда совести. См.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 826.

³⁵⁸ Намек на обычай паломников приносить какие-либо святыни из своего паломничества.

³⁵⁹ В оригинале: *sie* 'она'. «Человек» = Мехтильда, но это выясняется только здесь, так как *wolte* 'хотел(а)' может относиться и к мужскому, и к женскому роду.

ла. Должно ее принять со всей честью, должно ее утвердить в правде, должно ее благословлять без конца, должно ее облечь всей красотой, должно ее венчать всем достоинством, должно ее посадить на престол вечного покоя, должно ее приветствовать всеми языками, должно ей служить всяким даянием, должно ее радовать всеми дарами».³⁶⁰

*XXXV. Как блаженная душа говорит телу
своему на Страшном Суде*

Восстань, мое возлюбленное, отдохни от всех твоих мук, всех твоих недугов, всего твоего поношения, всей печали твоей, всего твоего изгнания, всей твоей болести и всего твоего страдания. Звезда утренняя взошла, это [Пре]святой Марии Рождество и жизнь Ее. Солнца свет воссиял, это то, что Бог человеком стал, Его свершения и Его Вознесение. Луне вовеки твердо стоять, это то, что нам вовеки твердо должно в жизни вечной пребывать. Некогда лежало все мое здоровье в тебе, ныне лежит всё твое утешение на мне. Если б я к тебе не воротилась, из этих пеплов ты бы вовеки не явилось. Вечный день настал для нас, награду нашу получим сейчас.

*XXXVI. То, что Иоанн Креститель бедной деве обедню служил,³⁶¹
было духовное познание в душе*

Невозможно божественные дары человеческими чувствами постичь. Потому погрешают люди, не имеющие открытого духа невидимой истины. То, что плотскими очами можно увидеть, плотскими ушами можно услышать, плотскими устами можно высказать, то так же несхоже с открытой истиной любящей души, как восковая свеча со светлым солнцем. То, что Иоанн Креститель бедной деве обедню служил, то было не плотски, итак, то было духовно, так что душа одна созерцала, познавала и наслаждалась; но тело ничего сверх того не имело, что оно по благородству души в своих человеческих чувствах могло постичь; потому нужно те слова по-человечески объяснить.

Мой фарисей³⁶² сказал на ту речь, Иоанн Креститель был-де мирянином. Святейшее, что в обедне есть — это Тело Божие. Сего Самого Сына Божия касался Иоанн Креститель со смиренным притрепетным страхом в столь великом

³⁶⁰ Правильное понимание этой главы возможно лишь с учетом окружающих этот текст мыслей Мехтильды о смерти и приготовлений к отшествию.

³⁶¹ Толкование видения, изложенного в II.4.

³⁶² В оригинале и издании Х. Нойманна и Г. Фолльманн-Профе: *min pharisei* 'мой фарисей', см.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. I. 1990. Последующая конъектура Г. Фолльманн-Профе: *min[e] pharisei sprech[e]n[t]* (*Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 504) представляется излишней. «Фарисей» (ед.ч.) мог быть как отдельным лицом, так и собирательным обозначением недоверчивых вопрошающих по принципу «pars pro toto».

достоинстве святого жития своего, что он Отца Небесного глас слышал и слова Его приял и Святого Духа зрел и Сына в Обоих познал. Еще Иоанн Креститель проповедовал открыто всем людям святую христианскую веру и указывал своим перстом людям на Истинного Сына Божия, Который там присутствовал: «*Се Агнец Божий*».³⁶³ Так, как Иоанн Креститель слово Божие изрекал, в такой мере веки не смогут ни папа, ни епископ, ни священник совершить, разве только нашей сверхчувственной христианской верой. И это был мирянин? Наставьте меня, слепые; ваша ложь и ненависть ваша вам веки не простится без муки!

*XXXVII. Тебе должно хвалить Бога, сетовать
и молиться о двенадцатерице*

Благословен буди, Возлюбленный Господи Иисусе Христе, Боже, Сыне Бога Живаго! Вниманием моей веры знаю я верно, что Ты здесь присутствуешь, Истинный Боже и Истинный Человеке! Сим самым Именем молю я Тебя, Господи, днесь, яко Бога Моего и Господа Моего, яко Творца Моего и Спасителя Моего, яко моего сверх всех мужей Любимейшего и всех господ Достойнейшего, днесь и впредь. Господи, Отче Небесный, ныне сетую я Святой Твоей Троице, что я пред очами Твоими грешила без страха и без стыда. Увы, помози мне днесь, Боже Щедрый, всею милостью Твоею, ибо сердце мое темно от обычая греховного. Очисти, Господи, днесь сердце мое от всей земной приязни и излей, Господи, долу небесный поток Твой в сухую душу мою, да оплачу великое Твое поношение и прискорбные мои согрешения.

Господи, благодарю Тебя за все милости, какие Ты, Владыко, нам сотворил и ныне нам творишь и вечно нам творить будешь. Молю Тебя, Господи, Отче Небесный, Именем Иисуса Христа, да очистишь меня благодатию Твоею от всех моих грехов и осенишь меня от всякого греха и освятишь меня всеми добродетелями в жизнь вечную.

Молю Тебя, Господи Иисусе Христе, ради святой смерти Твоей и ради скорбной беды, кою Святое Твое Тело на Святом Кресте терпело, да изволишь, Господи, очами Божественного Твоего милосердия и Человеческой Твоей верности и Духа Твоего Святого благоволения воззреть на всю мою нужду и последнюю³⁶⁴

³⁶³ В оригинале: Ecce Agnus Dei (Ин. 1.29, 36; лат.). О сущностном обосновании видения Мехтильды см.: Ганина Н. А. «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... С. 286–288 наст. изд. Следует также отметить, что в русской православной традиции в XVI в. получает распространение иконография св. Иоанна Предтечи, в руках которого находится Чаша с Младенцем, что, с одной стороны, прямо иллюстрирует евангельский текст «Се Агнец Божий», с другой — указывает на Таинство Евхаристии.

³⁶⁴ В оригинале: und minen jüngsten tot, что может означать и ‘последнюю по времени (в ряду событий)’, и ‘недавнюю’, причем последнее значение прочно закрепилось в языке (ср. die jüngste Zeitung ‘свежая газета’).

смерть мою; и подай мне, Господи, тогда Собственное Твое Тело, дабы мне Тебя, Господи, тогда приять с истинной христианской верой, с любовью сердечной, чтобы Телу Твоему Святому быть и пребыть последним брашном тела моего и вечным хлебом бедной души моей.

Молю Тебя еще, Возлюбленный Господи, да утетишь тогда бедную мою душу Тобою Самим и избавишь меня тогда от всех врагов. Молю Тебя, Возлюбленный Господи Иисусе Христе, да примешь тогда бедную мою душу в Отчие Твои руки и да изведешь меня тогда со всей радостью из сего изгнания в страну Благословенного Отца Твоего, где я Тебя, Господи, стану благословлять и хвалить со всеми блаженными святыми, какие ныне там суть и еще придут. То окажи мне, Владыко Иисусе Христе, и всем, кто со мною, кои ради Тебя милостивы и верны; а еще помоги всем, кто со мною, кои мне вопреки милости Твоей неверны и немилостивы, и купно всем, кто со мною, кои верующие христиане суть. Молю Тебя, Господи, ради Твоей Собственной славы, да изволишь подавать нам, христианам, непрестанно на престоле в Риме главу всех христианских добродетелей, да расширится тем Святая Церковь вкупе и избавится от всех грехов и освятится всеми добродетелями, так что Ты, Владыко, ныне всемогущей рукою Твоею да изволишь освободить Иерусалим и все места и страны, что омрачены неправой властью, ради Трех Славных Имен Твоих.

Со всеми святыми молю тебя, Возлюбленный Иисусе Христе, о мире³⁶⁵ христианском и о плодах потребных и о милостивой погоде в стране сей и во всех христианских странах. Молю Тебя, Владыко, да сохранишь Твоих друзей во службе Твоей, а врагов Твоих да обратишь и во злобе их ослабишь. Молю Тебя, Царю всей славы и Венче всех князей, Господи Иисусе Христе, за князей в стране сей и всех христианских странах, да изволишь их, Господи, днесь соединить Духом Твоим Святым, да вовеки не учредят они грешного похода вопреки милости Твоей и блаженству своему.

Молю Тебя, Возлюбленный Иисусе Христе, за всех христиан, днесь в бедах сущих, в водной беде, в болезни, в узилище, в огорчении, в чрезмерной нужде. Молю Тебя ради щедрой Твоей благодати, да утетишь их днесь так, чтобы они Твоего вечного утешения и Твоей благословенной милости вовеки не утратили.

Молю Тебя, Святый Отче Царства Небесного, за все те христианские души, кои ныне от телес своих разлучаются, да будешь, Милосердый Боже, их Хранителем и да определишь их в жизнь вечную. О Владыко, помилуй души отца моего и матери моей и все души, которые в чистилище суть; спаси их, Господи, в час сей ради Трех Славных Имен Твоих. *Да покоятся в мире, аминь.*³⁶⁶

³⁶⁵ В оригинале: vriden 'мир, покой'.

³⁶⁶ В оригинале: Requiescant in pace, amen (лат.). Это единственное прямое упоминание отца и матери у Мехтильды.

Молю Тебя, Владыко, за ближних моих,³⁶⁷ да подашь нам всем добродетели, которые жизнь нашу очищают и освящают, во славу Тебе и в помощь Святой Церкви. Ныне прими, Господи, днесь³⁶⁸ молитву сию и плач мой и сохрани меня Твоею благодатию, аминь.

XXXVIII. Никто не может разрушить Божие небо.

Ад изгоняет Бога

«О Владыко, Всемогущий Боже, сколько еще мне здесь стоять в земле плоти моя подобно шесту или мете, куда люди подбегают, мечут и стреляют и давно честь мою позапинали лихой злобой?» Слушайте же этот ответ: «Никто так не быстр в своем беге, никто так не силен в своем броске, никто так не хитер в своем выстреле, никто так не злобен в своем гневе, чтобы ему Мое небо разрушить или разбить или повредить, где Я обитаю внутри. Однако: где Меня днесь под кров привлекают, а завтра изгоняют, те аду подобны бывают. Сего основание — Я, и венцом стены Я пребуду». — «О Господи, кто поможет мне все свои пути так пройти, чтобы если поскользнусь, то не упасть?» Страх Божий меня соблюдет, воля Божия меня поведет.

XXXIX. Об отблеске

Божиего сияния на Владычице нашей

и о власти Ее

О, о, о, Три Лица Едино Имя имеют в Едином Боге нераздельно. Они изливаются навстречу лику Марии блаженно в едином течении нераздельно полным потоком в щедром даре светлым сиянием небесной славы. Несказанным приветом трогает Он Ее сердце, и Она сияет и светит, так что высокий отблеск Святой Троицы от лика Владычицы нашей изводится. Он и далее истекает, и все смиренные сосуды любви наполняет, и блеск и славу им сверх других сообщает. В том отблеске Владычица наша повелевать может; однако: если хочет Она молить, будет Она то смиренно творить, ибо Бог любовью Своей в смирении Ее Человеком стал. Нужно ли Владычице нашей смирение в Царстве Небесном? Лишь затем, чтобы Ей Всемогущего Бога превыше Себя почтить в покорности со всеми блаженными, которые Ее примеру следуют.

Отблеск Владычицы нашей просветлен нетленно всеми дарами, какие Она от Бога прияла, и украшена Она совершенно всеми добродетелями, венчана

³⁶⁷ В оригинале: *vúr mine gaden*. В латинском переводе: *familiaribus et consortibus* 'домочадцев и присных'. Поскольку у Мехтильды не было собственного домашнего хозяйства, здесь идет речь не о домочадцах и слугах как таковых, а о «соседях по общежитию».

³⁶⁸ Мехтильда четко различает *ни* 'ныне, теперь, сейчас', 'вот' и *hútte* 'сегодня', что последовательно передается в переводе как *ныне* (*теперь* и т.д.) и *днесь* (*сегодня*).

Она всем достоинством; сим вновь Она в Бога изливается, полна всяческой приятности.

Как Владычица наша наслаждается Святою Троицею и как с Ней Бог соединяется превыше всех чистых человеков, сие несказанно. Еще: сколько Они здесь соединены были, столько там Владычица наша наслаждается и столько Господь наш превыше всех святых в Нее изливается. Владычица наша имеет власть над всеми бесами — прогонять их от человеков. Потому охотно утверждаем мы наше *Ave Maria*³⁶⁹ в отблеске Ее, да помянет Она нас здесь.

*XL. Испытание, мир и добрая кончина
испытуют нас*

Никто не знает, как твердо он стоит, если прежде не будет поколеблен искушением телесным.³⁷⁰

Никто не знает, как он силен, если прежде не потерпит нападений от злобы мирской.

Никто не знает, как он [сам]³⁷¹ благ, пока не обретет кончины благой.

*XLI. Об отблеске Божиим в человеке и в ангелах.
Пятерица препятствует записи*

Вы хотите, чтобы я дальше писала, а я не могу. Блаженство, слава, светлость, ласка, истина, сии сверх меня столь велики, что я немею³⁷² для дальнейшего изречения того, что я познаю.

Однако: зеркало было узрено в Царстве Небесном пред грудью каждой души [и тела]. В него сияет зеркало Святой Троицы и подает истину и познание всех добродетелей, какие тело от века содержало, и всех даров, какие душа в царстве земном от века стяжала. Оттуда сияет славный отблеск каждой личности³⁷³ обратно в высокое Величие, откуда она истекла. Ангелов отблеск огненно светел любовию, ибо они великую любовь имеют к нашему блаженству. Они служат нам без труда, и возрастает их мзда, покуда мир сей стоит. Истинная любовь

³⁶⁹ В оригинале sic. Заменять это общеизвестное начало молитвы к Божией Матери церковнославянским соответствием «Богородице Дево радуйся» здесь не имеет смысла.

³⁷⁰ В оригинале: bekorunge des libes, что означает не только 'плотское искушение' (значение 'плоть' постоянно передается словом vleisc), а 'искушение телесными потребностями' в широком смысле. При этом следует также учитывать, что слово bekorunge 'искушение' иногда употребляется у Мехильды в значении 'испытание' (ср.-ниж.-нем. koringe).

³⁷¹ Возможно, позднейшая вставка. В латинском оригинале: in uniuscuiusque hominis pectore 'в груди каждого человека'.

³⁷² В рукописях разночтения: wirde 'становлюсь' — wurde 'стала'. В переводе принимается толкование Н. Палмера. См.: Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 313 наст. изд.

³⁷³ В оригинале sic: von einer ieglichen persone.

к Богу имеет ту же силу в ангелах, что и в человеках. То, что мы с трудом служим, это оттого, что мы с грехом дружим.

*XLII. Это написала сестра Мехтильда в записке³⁷⁴
своему брату Б., ордена проповедников,
и сказала:*

«Величайшая радость, какая в Царстве Небесном есть, это воля Божия; если недовольство волей становится, оттого исходят божественная радость в сердце огорченного человека. Это духовному человеку во исповедь,³⁷⁵ что легко презируют дар, который от Бога исходит. Мучительные дары должно нам с радостью принимать, утешительные дары должно нам со страхом принимать. Миленькой,³⁷⁶ будь согласен с Богом и радуйся Его воле!»

[XLIII. Это писание из Бога излилось³⁷⁷

Это писание, что в книге этой стоит, излилось из Живаго Божества в сердце сестры Мехтильды и так верно здесь помещено, как оно из сердца ее дано от Бога и записано руками ее. *Богу слава*].³⁷⁸

³⁷⁴ В оригинале: an einer cedelen (< лат. schedula ‘листок, страничка’; ср. испанск. cédula ‘записка’, ‘извещение’, укр. *цидула, цидулка* ‘записка’). Имя брата Мехтильды — Бальдвин (см. о нем IV.26 и прим.).

³⁷⁵ В оригинале: Das ist eins geistlichen menschen bihte ‘это духовного человека исповедь’. Здесь имеется в виду не исповедь-признание самой Мехтильды, а нечто, подлежащее исповеди.

³⁷⁶ В оригинале: lieber bûle. Ср.-верх.-нем. bûle ‘близкий родственник’, ‘друг’, ‘возлюбленный’.

³⁷⁷ Вся эта глава, очевидно, является позднейшей вставкой. Ср.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. I. 1990. S. 251; Bd. II. 1993. S. 143. В латинском переводе соответствия нет. Глава выглядит как некое промежуточное заключение книги. Г. Фолльманн-Профе и Х. Нойманн даже предполагают здесь «частичное издание» труда Мехтильды в редакции доминиканцев из Галле (*Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 143). Саму эту главу следует интерпретировать именно так, но это не значит, что всё, вошедшее в кн. VI–VII, изначально располагалось именно в этих книгах и именно в той последовательности, какая нам известна по Эйнцидельнской рукописи.

³⁷⁸ В оригинале: Deo gratias (лат.).

Книга VII

Это седьмая часть

- I. О венце и достоинстве Господа нашего
Иисуса Христа, кои Он после
Страшного Суда стяжает*
- II. Как в день Всех святых один человек
молился за все души купно*
- III. Как полезно человеку со страхом
смирненным рассматривать
сердце свое непрестанно*
- IV. О розге Господа нашего*
- V. Почему монастырь в одно время подвергся гонениям*
- VI. О капитуле, и как человек должен рассматривать
свои падения и их оплакивать;
о двух золотых монетах и о доброй воле и желании*
- VII. Как человеку на всякое время с Богом
соединенным быть*
- VIII. Как человеку Бога искать*
- IX. Как любящая душа хвалит Господа
нашего со всей тварью*
- X. Это случилось в то время,
когда было великое нестроение*
- XI. Как Господь наш был узрен подобно работнику*
- XII. Как человек тщеславию и искушению
противостоять должен*
- XIII. Как Господь
наш узрен был подобно паломнику*
- XIV. О Божием благословении и избрании*
- XV. Как молиться человеку, любящему правду*

- XVI. Как один человек желал и молил*
XVII. Как познание говорит совести
XVIII. О поручении семи часов Страстей Господа нашего
XIX. О приветствии Владычице нашей
XX. Как «Ave Maria» должно поручать Владычице нашей
XXI. Как человеку сердце свое рассматривать должно,
прежде чем идти к трапезе Божией
XXII. О хвале Отца Небесного
XXIII. Как Сына благодарить должно
XXIV. О потоке любви
XXV. О приветствии Святой Троице
XXVI. Как Бога молить должно в искушении
XXVII. Как духовный человек свое сердце
должен отворачивать от мира
XXVIII. О бедствиях войны
XXIX. Об одном поучении
XXX. Молитва, когда девы венца удостоиваются
XXXI. Об одном плаче
XXXII. Как дела доброго человека светят
навстречу делам Господа нашего
XXXIII. О духовном напитке
XXXIV. О духовном брашне
XXXV. О семи псалмах
XXXVI. О духовном монастыре
XXXVII. О вечном празднике Святой Троицы
XXXVIII. Как духовному человеку должно сетовать
и исповедовать Богу грех свой на всяк день
XXXIX. Как бесы бьются и гоняются, грызутся
и кусаются, когда любящая душа, которая
божественную любовь горит, от мира сего разлучается
XL. Так говорит любящая душа Владыке своему
XLI. Как один брат-проповедник был узрен
XLII. О медовом напитке
XLIII. О простой любви; как мудрая была узрена
XLIV. О пяти грехах и пяти добродетелях
XLV. О седмице, из коей пять находятся
*в Царстве Небесном, а два — в царстве земном*³⁷⁹

³⁷⁹ Ср. VI.22.

- XLVI. Как душа дает о себе знать в нищете духовной*
XLVII. Об одном грехе, что сверх всех грехов злей
XLVIII. Как любовь была узрена в душе
XLIX. Об одном брате-мирянине
L. О видимом даре Божиим
LI. Молитва от небрежения
LII. Как любящая душа склоняется под руку Божию
LIII. Об узилище духовных людей
LIV. О четверице веры
LV. Так друг пишет другу
LVI. Как Бог касается друзей Своих мукой
LVII. Немного о рае
LVIII. О святом Гаврииле
LIX. Как любовное послание к Богу пришло
LX. Как Младенец узрен был
LXI. Как должно готовиться к Богу
LXII. Как девы служат госпоже своей царице
LXIII. Воля Божия — князь во всем существе
LXIV. Как Бог человеку служит
LXV. Как Бог душу украшает мукой

*I. О венце и достоинстве Господа нашего Иисуса Христа,
 кои Он после Страшного Суда стяжает*

Господь наш, Отец Небесный, сохранил еще в Божественной Премудрости Своей много несказанных даров, коими Он после Страшного суда избранных чад Своих украсит: а именно, Сыну Своему Единородному Иисусу, Спасителю нашему, Сему Отец Небесный уготовал венец, столь великими, славными, многообразными делами созданный и украшенный, что все мастера,³⁸⁰ какие от века были и ныне суть и вовеки будут, не смогли бы восписать³⁸¹ светлость и многообразное блаженство того венца. Тот венец был узрен духовными очами любящей души в вечной вечности и был познан в своем сотворении. Что это — вечность? Это несозданная Премудрость бесконечного Божества, у коей ни начала, ни конца.

³⁸⁰ В оригинале: *alle die meister*. Ср.-верх.-нем. *meister* обычно употребляется у Мехтильды в значениях 'начальник', 'наставник, учитель' (также как почтительное обращение). Однако в данном контексте речь идет о мастерах — искусных художниках, хотя нельзя исключить, что под «мастерами»-художниками здесь в том числе подразумеваются и учителя, наставники в Церкви.

³⁸¹ В оригинале: *vollescriben* 'вполне описать'.

У венца того три обода. Первый обод были праотцы, второй — пророки, третий — Святая Церковь. Венец тот образуется и процветет присутствием всех блаженных, которые в последний день Царством Божиим владеть будут; но будут они достоинством своим благочинно владеть по делам своим.

Первый обод венца изукрасится и просветится дорогими камнями всей той святой сокровенности и добрых дел, какие праотцы от века совершили. Еще обод тот изображается человеческим образом, душой и телом. Первый образ на том ободке венца — святой Стефан и все мученики, изображенные с ним, которые от века в христианской вере кровь свою проливали. Притом и святой Петр и все апостолы Божии с ним изображены; при том все блаженные, которые учению апостолов последовали. Супруги тоже будут на том ободке изображены со своими детьми, которые добрыми делами Богу последовали.

Второй обод венца будет образован всеми папами римскими и с ними всеми духовными отцами, коим Бог овец Своих препоручил. Обод изукрасится всею духовною властью и процветет христианским учением.

Третий обод венца будет образован прекраснее всего благородным Человечеством Господа нашего Иисуса Христа и с Ним Славной Его Материю Марией со всеми Ее девами, которые Агнцу последуют. Святой Иоанн Креститель, сей там изобразится весьма близко к Агнцу, и все те с ним процветут, кто под его руками христианами стали. Тот обод венца изукрасится образом всей твари по любви и помышлению Творца, какие у Него были, когда Он всё сотворил по воле Своей.

Венец тот всюду процветет многими рыцарскими щитами святой сильной христианской веры. И держава³⁸² будет на венце том изображена, изукрашена и цветоносна до последнего крестьянина, всё по тому достоинству, как они Богу служили.

Еще венец тот украсится зубцами в антихристово время многими честными образами, такими, как Илия и Енох, и много святых мучеников прежде них процветет святостью жития своего и изукрасится драгою своею кровию.

Венец тот окрасится Кровию Агнца и просветится и позлатится сильной любовью, которая Иисусу сладостное сердце Его внутри разорвала. Сей венец сотворил Небесный наш Отец, Иисус Христос его заслужил, Святой Дух его изготавил и выковал в огненной любви и столь соразмерно создал благородным искусством Святыя Троицы, что он Спасителю нашему Иисусу Христу столь добро сочетан и столь славно под стать, что Отцу Небесному от Сына Своего Единородного тем больше радости приять. Так тому и быть, ибо хотя Вечное Божество всё блаженство и радость безначально в Себе имеет, и ныне имеет,

³⁸² В оригинале: keyserlich 'империя, держава'. Одно из редких обращений к теме земной власти у Мехтильды.

и вовеки иметь будет, всё же Ему особо вечно благостно, что Он³⁸³ Сына Своего Вечного со всеми Его последователями будет созерцать столь радостно.

Когда Иисус Христос Страшный Свой Суд свершит и Вечерю Свою отслужит и сотворит, то Он сей венец от Отца Своего Небесного примет в великой славе и с теми, кто душою и телом на вечный праздник туда пришли трудами. Так всякая душа и тело достоинство свое на венце том узрит. Венец тот изготовлен в юдоли земной дорогою ценой, не серебром, не золотом и не самоцветами, но человеческим трудом, человеческими слезами, потом и кровию, всеми добродетелями и наконец, мучительной смертью. Ангелы не будут на венце том видны, ибо не человеки они. Но будут они отрадной песнью хвалить Бога на венце том.

Первый чин поет так: «Хвалим Тя, Господи, о славном законе Твоем, откуда все сии пришли, иже на венце Твоем изображены». Второй чин: «Хвалим Тя, Господи, верою Авраамовой и горячим желанием и пророчествами всех пророков». Третий чин: «Хвалим Тя, Господи, премудростью и благочестием всех Твоих апостолов». Четвертый чин: «Хвалим Тя, Господи, кровию и терпением всех Твоих мучеников». Пятый чин: «Хвалим Тя, Господи, о святой молитве и христианском учении всех пап римских и всех исповедников». Шестой чин: «Хвалим Тя, Господи, покаянной стойкостью вдов Твоих». Седьмой чин: «Хвалим Тя, Господи, целомудрием всех дев». Восьмой чин: «Хвалим Тя, Господи, Плодом Твоея Матери и Девы». Девятый чин: «Хвалим Тя, Господи, о Святой смерти Твоей и славной жизни твоей по смерти Твоей и о великом Твоем излиянии всякого дара и всякого блага, коим Ты нас, Господи, возвысил и хвально учинил; хвалим Тя, Господи, огненною Твоею любовию, коей Ты нас внутри соединил».

Наверху над тем венцом парит прекраснейшее знамя,³⁸⁴ что в царстве сем видано бывало; это будет Святой Крест, где Христос смерть Свою претерпел. У Креста четыре конца. Нижний конец украшен блаженством, солнца светлее. При правом конце под Крестом парит прямо столп,³⁸⁵ Кровию Агнца окрашен-

³⁸³ В оригинале то же расхождение по роду: *gotheit* 'Божество' (ж.р.) — *er* 'Он' (м.р.).

³⁸⁴ В оригинале: *baner* 'знамя' (заимствование из ст.-франц.; слово из военной и рыцарской лексики).

³⁸⁵ В оригинале: *súle* 'столп, колонна' (совр. нем. *Säule*). Комментаторы колеблются в определении этого образа: по мнению Г. Фолльманн-Профе, здесь может иметься в виду как вертикальный брус самого Креста, так и столп (колонна), при котором бичевали Иисуса Христа. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 143. Однако далее в контексте ясно сказано: «*gezieret mit den nagelen, da únser herre mitte gewundot wart*» 'украшен гвоздями, коими Господь наш был изранен'. Соответственно, следует отдать предпочтение толкованию «столп = Древо Крестное». Тем самым возникает стройный и соответствующий укорененности Мехтильды в ранней христианской традиции образ Древа Крестного, процветшего Креста (тогда как добавление столпа, при котором бичевали Христа, соответствовало бы позднейшей католической эстетике с ее амплификацией — умножением и накоплением — священных предметов). Перевод Р. В. Гуревич «пыточный столб» (*Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 226) не выдерживает критики.

ный, процветший и украшенный гвоздями, коими Господь наш был изранен. Наверху на Древе Крестном парит прекраснейший, царский, терновый венец Царства. Шипы процвели лилейно-белы, розоцветны, отрадны, небесно-светлы. Это знамя венца, коим Иисус Христос победу обрел и живым вновь к Отцу Своему восшел.

Сразу после Страшного Суда на вечном празднике, когда Бог всё новое сотворит, венец тот явится и воспарит над главою Человечества Господа нашего, Святой Троице во славу и хвалу и всем блаженным на радость вовеки.

Человечество Господа нашего — постигаемый образ Вечного Божества Его, чтобы мы Божество могли постигнуть Человечеством, наслаждаться подобно Святой Троице, обнимать и целовать и Непостижимого Бога обымать, Егоже ни Царству Небесному, ни царству земному, ни аду, ни чистилищу вовеки не постигнуть и не одолеть. Вечное Божество светит и сияет и томящимися любовью сотворяет всех блаженных, какие в присутствии Его пребывают, так что они радуются без труда и живут вечно без горести сердечной. Человечество Господа нашего приветствует, радуется и любит непрестанно Кровь и Плоть Свою.³⁸⁶ Хотя там ни плоти, ни крови ныне нет, всё же братское родство столь велико, что Он Свою Человеческую природу должен любить особо.

И Дух Святой подает Свой любящий небесный поток, который Он для блаженных черпает и их столь полно напояет, что они с радостью воспевают, смеются и скачут чинным образом и струятся и плывут; они летают и взбираются³⁸⁷ от чина ангельского к чину до самых высот Царства, где они в зеркало вечности взирают и волю и все дела Святой Троицы познают, и как они сами образованы по телу и душе, как им пребывать вовеки. Душа в теле образована подобно человеку и божественное сияние в себе имеет и сквозь тело сияет, как сияющее злато сквозь светлые кристаллы.

Так становятся они столь радостными и свободными, быстрыми, мощными и любвеобильными, светлыми и Богу подобными, сколь только возможно. Тут движутся они, куда хотят, так быстро за тысячу миль, как только одну мысль помыслить; судите, что за движение то! И всё же не могут они конца Царствия вовеки ни постигнуть, ни коснуться.³⁸⁸ Широкое пространство и пути золотые —

³⁸⁶ Смысл: Богочеловек Иисус Христос любит человека как Свою Плоть и Кровь. Богословские основания этого для Мехтильды: во-первых, Бог вочеловечился, во-вторых, человек принимает Кровь и Плоть Христову в таинстве Св. Причащения.

³⁸⁷ Образ мистического экстаза, выраженный в ряде глаголов движения, в оригинале созвучных и связанных гармонией сонорных: springent 'прыгают, скачут' — swimment 'плывут' — fliegend 'летят' — klimment 'взбираются, карабкаются' (при исходном singent 'поют').

³⁸⁸ Рукописи E, C: niemer begriffen noch berüre(n) 'ни постигнуть, ни коснуться'. Х. Нойманн и Г. Фольманн-Профе производят перестановку «ради рифмы», однако в нижненемец-

те огромны и всё же вполне соразмерны и всё же не золотые, ибо они присно лучше золота и самоцветов; земля всё то и обратится в ничто.

Здесь венец обретает конец: Святой Дух куёт еще сей венец до последнего дня. Тут Ему Отец и Сын за труд Его воздадут. Он³⁸⁹ даст Ему в награду все души и тела, что в Царстве Божием собраны; там будет Дух Святой вечно внутри поживать, и будет Он их непрестанно приветствовать и увеселять. Всё доброе, что ради Бога от века делалось или будет сделано, всё, что ради Бога выстрадано и оставлено, всё это будет на венце том в процветании явлено. О, что за венец! О, кто поможет мне в том, чтобы быть мне на венце том хоть малым цветиком, как дети новокрещенные, кои на венце том цветы наименьшие?

Если речь сия и впрямь слишком длинна, тому виной, что я в венце том многообразную отраду обрела. И всё же я много долгих речей краткими словами изложила. Так говорю я о себе самой: «Сколько тебе, ничтожное щеня,³⁹⁰ лаять? Придется тебе всё же замолчать, ибо любезнейшее должно мне умолчать».

II. Как в день Всех святых один человек молился за все души купно

В день Всех святых молилась я со Святой Церковью за все души купно, которые в чистилище покаяние несут. Тогда завидела я³⁹¹ огонь чистилищный, который был подобен печи, что снаружи была черна, а внутри пламени огненного полна. Тогда заглянула я туда, как они в пламени стояли и горели, как вязанка соломы. Тогда предстал предо мной некто, подобный великому ангелу; того я спросила, как то было, что души так сильно вырывались наружу, когда к ним молитва приходила от добрых людей. Некоторые вырывались, а некоторым не удавалось. Тогда отвечал мне тот, кого я спросила: «Когда они в царстве земном были, тогда они не хотели придти на помощь тем, кто их просил в нужде».

Тогда сжалилась душа моя сверх силы своей и сверх достоинства своего и воззвала к небу: «Господи Боже, можно мне к ним войти и с ними пострадать

ком оригинале могли рифмоваться не riches: begriffen, а *berurn: gum (в начале следующего предложения). Потому эта конъектура в настоящем переводе не принимается.

³⁸⁹ Как неоднократно отмечалось выше, Мехтильда в соответствии с христианской традицией часто говорит о Св. Троице «Он».

³⁹⁰ В оригинале: welf; конъектура критического издания из welt 'мир' на основании следующего bellen 'лаять' и любимого Мехтильдой сравнения (обычно самоироничного и живописного) себя с собакой. По всей очевидности, в более ранней рукописной традиции Мехтильды была представлена нижненемецкая форма welp.

³⁹¹ В оригинале: Do wart ich gewar. Ср.-верх.-нем. gewar sîn (werden) имеет значения 'заметить', 'приметить', 'обнаружить'. Оборот, передающий непосредственный мистический опыт Мехтильды. Как правило, «do wart ich gewar» указывает не на видение небесного мира, но на явление сверхъестественного непосредственно в земном пространстве (ср. далее VII.14).

тоже, дабы они тем скорее к Тебе пришли?». Тогда Господь наш явил, что Он тем ангелом был, который мне предстал, и сказал: «Если хочешь туда, то и Я хочу с тобой туда». Тогда объял Господь наш дух того человека и ввел его туда. Так как душа туда вошла с Господом нашим, не было ей больно. Тогда спросила она, сколько их там. Тогда сказал Господь наш: «Тебе их не счесть, и это те, за кого ты молилась, когда они на земле были». Тогда нашла я того, за кого я тридцать лет назад обычно молилась; тогда я огорчилась, ибо нечего мне было ему дать и не смела я по своему ничтожеству Такового Великого Господа о столь великом умолять. Тогда молвила я слово так: «О Владыко, да изволишь освободить их». Тогда поднялись они купно великим множеством, отраднo белее снега, и воспарили к раю в сладостной светлой неге; тогда упокоились они с радостью там. Когда они из огня поднялись, тогда воспели они весь псалом: *Хвалите, отроцы, Господа*.³⁹² Затем пели они: «Хвалим Тя, Господи, о величии благодати Твоея, о щедрости дара Твоего и о верности помощи Твоея».

Еще Господь наш у места огня стоял и дух человека того обымал. Тогда сказала душа того человека: «О Господи, Ты хорошо знаешь, чего я желаю». А было то, что она весьма желала к ногам Господа нашего, чтобы возблагодарить Его. Тогда отпустил ее Господь наш долу, и она благодарила Его снова, что ей великая слава явилась, коя от Бога бедным душам совершилась. Тогда обрела она на ногах Его розовые раны нашего истинного спасения. Тогда молила она: «Господи, дай мне Твое благословение». Тогда сказал Господь наш: «Благословляю тебя ранами Моими». Тому должно было совершиться со мною и со всеми Божиими и моими друзьями.³⁹³ Того, увы, от трудов моих не совершилось, ибо есть у меня во Святой Церкви многие весьма достойней моего.

³⁹² В оригинале: *Laudate pueri Dominum (Пс. 112.1)*. Текст псалма, воспеваемого освобожденными душами: «Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне. Буди имя Господне благословенно отныне и до века. От восток солнца до запад хваляно имя Господне. Высок над всеми языки Господь: над небесы слава Его. Кто яко Господь Бог наш? В высоких живой и на смиренныя призираяй на небеси и на земли, воздвизаяй от земли нища и от гноища возвышай убога, посадити его с князи, с князи людей своих; вселяя неплодовь в дом матерь о чадах веселящуюся». Можно видеть, что воспевание здесь «всего псалма» и упоминание этого Мехтильдой имеет глубокий смысл.

³⁹³ Возможно, здесь Мехтильда говорит о стигматах, которые она желала бы иметь. Однако нигде в «Струющемся свете Божества», равно как и в биографических замечаниях латинских переводчиков и комментаторов, не сообщается, что Мехтильда имела стигматы. Равным образом, нет у нее и прямых упоминаний о чьих-либо стигматах. Это отсутствие обращения к теме, весьма актуальной тогда среди мистиков францисканской традиции, согласуется с последующей репликой о том, что по трудам Мехтильды «благословение ранами Христовыми» не совершилось.

*III. Как полезно человеку со страхом смиренным³⁹⁴
рассматривать сердце свое непрестанно*

Не знаю никого столь благого, чтобы не было нужды у такого — сердце свое непрестанно рассматривать и познавать, что там внутри обитает, а также почаще порицать все дела свои. Это нужно делать со смиренным страхом. Этому научил меня глас Божий, ибо я ни одного дела таково хорошо не сотворила, я могла бы гораздо лучше. Это мое порицание.

Теперь порицаем слабость нашу так: «О ничтожнейшая тварь, сколько еще тебе бесполезный свой обычай привечать в своих чувствах? Детство наше было неразумно, юность наша была в нападениях; как мы тогда победили, то Богу открыто. Увы, горе, старость моя стоит предо мной ныне на великое порицание, ибо негодна она сияющими делами и благодатью хладна. Она еще и немощна, так что юности не имеет, чтобы тем могла она понести огненную любовь к Богу. Она еще и нетерпелива, так что ей малая мука много боли причиняет, на что юность внимания не обращает. И всё же добрая старость упорна и одному Богу доверяет».

Семь лет назад посетовал один огорченный старый человек на этот ущерб Господу нашему. Тогда отвечал ему Бог так: «Детство твоё было подругой Святаго Духа Моего; юность твоя была невестой Человечества Моего; старость твоя — хозяйка³⁹⁵ Божества Моего».

Увы, Владыко! Что пользы, коли собака лает; пока Хозяин спит, вор к Нему в дом влезает. Молитва чистого сердца всё же иногда пробуждает того самого мертвого грешника. Увы, грешник! Как сильно можно тебя оплакивать, ибо ты — убийца самого себя и ущерб благодати всей, а и польза ей. Добрый человек получает большую пользу, когда видит, что другой уничивается или впадает в грех, так он весьма далеко озирается, чтобы поистине в беду не попасть; так добрый человек от дурного исправляется; затем охотно добрые дела следуют; но

³⁹⁴ В Эйнцидельнской рукописи: mit diemütigen worten 'смирненными словами'. Х. Нойманн предложил конъектуру: mit diemütigen vorhten 'со смиренным страхом' (*Mechthild von Magdeburg*... Bd. 1990), впоследствии отвергнутую в издании Г. Фолльманн-Профе (*Mechthild von Magdeburg*... 2003 S. 536, 831). Однако эта конъектура принята в русском переводе. Порицание своих дел, о котором идет речь в данном контексте, само по себе является актом смирения, словесное выражение которого уже не составляет труда, особенно при наличии развитой традиции покаянных формул. Далее, следует учесть, что в этической системе «Струящегося света Божества» внешняя демонстрация смирения, благочестия и пр. не является ни самоцелью, ни достижением — ср. обличение лицемерия как один из лейтмотивов труда Мехтильды.

³⁹⁵ В оригинале: husvröwe (конъектура издателей из hus vorowe в рукописи E). Это слово имеет в средневерхненемецком значения 'хозяйка дома' = 'супруга', но выбор Мехтильдой именно этого обозначения указывает не на брачную сторону супружества, а на бремя забот, сопряженных с ним. Ср. название второго тома романа Сигрид Унсет «Кристин, дочь Лавранса»: «Husfru» и русский перевод его: «Хозяйка».

дурной становится злее, когда дурной пример видит, и так становится он таким дурным, что добрые дела и добрых людей презирает. Так ему его собственная извращенная мудрость более всего угодна бывает.

Мой дорогой Наставник, который меня, простую невежду, этой книге научил, Сей научил меня и этой речи так: что человек ни делает, если он неискренен, тебе не должно ему доверяться. Я знаю одного врага, который — подавитель божественной правды в сердце человека. Если ему место дают, то вписывает он произволом человека ложную мудрость человеку в сердце и говорит: «Я по естеству гневен и немощен». Этим не можешь ты себя извинять ни с Богом, ни с честью. Ты должен по благодати кротким и сильным быть. «У меня нет благодати». Тогда должно тебе в немилости Милостивого Бога призывать со смиренными слезами и с постоянной молитвой в святом желании. Так придется червю гнева умереть. Тебе должно самому себе насилие чинить, тогда не дозволится никакой мучительной власти над тобой быть ни от Бога, ни от кого иного. Так червь гнева уничтожится. Если мы хотим наш гнев и всё наше несовершенство с Богом преодолевать и прогонять, то нужно нам поистине греховное наше искушение тайно умалчивать, а внешнее святое радостное обхождение являть.

Увы, бедная! Доколе мы во гневѣ бушуем, ничего доброго в себе не имеем, нужно нам всё же в сердце свое возвратиться; так нужно нам от вины устыдиться; так гнев нашу мощь погубил и нашу плоть иссушил, и так мы полезное наше время потеряли, когда мы внутренно Богу должны были бы служить. Увы, вот вечный урон! Паки увы! Греховные слезы у меня раскаяние вызывают, которые в высокомерном гневѣ проливают. Оттого душа так темна бывает, что человек в то время ничем добрым поистине наслаждаться не может. Покаянные слезы столь святы: если бы великий грешник одну покаянную слезу о всех своих грехах пролил, он бы в вечный ад никогда не попал, если бы так пребывал.

Сколь малый ежедневный грех добрый человек на себе ни имей, какой он разом оставить не хочет, покуда он живет, а если он так без исповеди и покаяния умрет, как он ни свят, придется ему попасть в горькое чистилище. Ибо сколь Бог милосерд, столь Он и справедлив притом и на всякий грех гневен. Себе даю совет я тот, пусть там любовь рядом живет; притворно-добры не должны мы быть, тут смирению рядом любезно жить!

IV. О розге Господа нашего

Когда я в монастырь пришла,³⁹⁶ после того недолго так сильно мучилась я от болезни, что над тем госпожа моя сжалилась. Тогда сказала я Господу наше-

³⁹⁶ Имеется в виду монастырь Гельфта (Helfta), в котором Мехтильда и скончалась. Исследователи полагают, что Мехтильда поступила в Гельфту в 1270–1271 гг. Ср.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 831. О Гельфте подробнее см.: Ганина Н. А. «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... С. 299–301 наст. изд.

му: «Владыко, чего желаешь этой мукой?» Тогда сказал Владыка наш так: «Все пути твои измерены, все следы твои сочтены, жизнь твоя освящена, конец твой, сей будет радостным и Царство Мое весьма близко к тебе». — «Господи, почему жизнь моя освящена, а я так мало доброго могу сделать?» — Тогда сказал Господь наш: «Тем жизнь твоя освящена, что розга Моя вовеки со спины твоей не сойдет».

*Тебе Бога хвалим,*³⁹⁷ что Бог столь благ.

V. Почему монастырь в одно время подвергся гонениям

Те должны тем тайно благотворить, о ком они знают, в чем у них нужда. Ибо добро, которое у них удерживают, не хочу Я в монастыре иметь.³⁹⁸ Вот толкование: чтобы каждый от своего служения милосердно благотворил тем, о ком он знает, что они в нужде.

VI. О капитуле, и как человек должен рассматривать свои падения и их оплакивать; о двух золотых монетах и о доброй воле и желании

Кто это познание имеет, тот сетуй и плачь со мной; ибо избранные чада Божии часто Тело Господне принимают и свято стяжают; так приходится мне с горящей совестью в свой капитул³⁹⁹ идти. Тут приходит мое недостойнство и ругает меня, тут приходит мое нерадение и обвиняет меня, тут приходит мое легкомыслие и указывает мне на мое непостоянство, тут приходит ничтожество бесполезной моей жизни и огорчает меня, и так я заползаю, как малый червячок, в землю и прячусь под травой своих многообразных упущений все дни свои. Так сижу я зываю к небу: «О Боже Милосердый, удостой меня днесь быть причастной благодати, кою избранные Твои ныне прияли». Здесь отвечает Господь

³⁹⁷ В оригинале: Te Deum laudamus (лат.).

³⁹⁸ Г. Фолльманн-Профе верно усматривает в этом пророчество — «слово Господне», переданное Мехтильдой монастырю. См.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 832.

³⁹⁹ В оригинале: capittelhus. Капитул (ср.-верх.-нем. capittel; ср. прим. к IV.27) — коллегия или совет духовных лиц при епископе (епископской кафедре); в средние века также общее собрание монашеского или духовно-рыцарского ордена. Кроме того, капитулом (или залом капитула/капитулов) в архитектуре называется пристройка к трансепту или клуару собора (особенно характерная для английской готики) или, в монастырях, к галерее (зачастую восточной, то есть хорошо освещенной, чтобы удобнее было проводить заседания). В монастырях капитул бывал, как правило, прямоугольной формы, как часть собора мог иметь круглую или многоугольную форму. Входя в капитул, монах обязан был про себя припомнить все свои прегрешения. Поскольку у Мехтильды здесь, как и в других местах, речь идет о строгом внутреннем суде, уподобление сердца дому капитула может имплицитно предполагать образ небольшой круглой пристройки к храму. Об аллегории «сердце – дом» см.: *Palmer N. F. Allegory and Prayer...* 2012/2013.

наш так: «Возьми две золотые монеты, обе равного веса, и купи на них; если они обе равно стоят, то обе равно хороши». — «Увы, Владыко, как моему ничтожеству с Твоей благостью равняться, я не то, чего Ты меня удостаиваешь;⁴⁰⁰ нет у меня того, что Тебе вполне подобает, и прилепляюсь я ко всему ничтожному утешением души моей в мире. Таково я отвержена, и, увы, низвержена;⁴⁰¹ несмы то, чего я долго желала». Господь наш говорит так: «Доброй волей и святым желанием можешь ты искупить то, что хочешь».

VII. Как человеку на всякое время с Богом соединенным быть

То, чтобы человеку непрестанно с Богом соединенным быть — это небесное блаженство сверх всякой земной отрады. Как может это с нами совершиться? Наше желание должно непрестанно шествовать во всех делах наших, и должно нам с христианской верой и божественным познанием непрестанно все дела наши рассматривать и никогда бесполезными не бывать. Так хвалим мы Господа Бога нашего всеми делами нашими и все дела Его, какие Он от века совершил в царстве земном ради нас. Так мы соединены с Ним в земных делах Его небесной любовью. Засим мы духовно просвещаемся; так хвалим мы Господа Бога нашего всеми теми дарами, какие Он нам от века подал: нашу жизнь и добро, друзей и родных и всю земную отраду, какой мы только пожелаем. Сим так благодарим мы Бога за все щедрые дары Его, какие Он нам от века подал в царстве земном по телу или по душе. Но так мы с Богом соединены в приятной любви и смиренной благодарности. Тем должны мы все дары Божии в сердце наше впечатлеть. Так сердце наше любви исполнится, так чувства наши откроются и так душа наша столь просветлеет, что воззрим мы в божественное познание, как человек лицо свое рассматривает в светлом зеркале. Так можем мы волю Божию познать во всех делах наших, так что мы волю Божию славим и любим в даре мучительном, как в даре утешительном и радуемся тому, что с нами совершается без греха. Тот должно нам оплакивать и ненавидеть, ибо он на всякое время проклят. Сим соединяемся мы в царстве земном со святыми в Царстве Небесном, ибо они более всего радуются о воле Божией в Царстве Небесном.

Не знаю, как враг о том прознал, когда мне Бог это познание в ночи дал и я там внутренно с великим блаженством соединена была, то пришел он ко мне и говорил доверительно, ибо хотел он меня провести. Голос его слышала я плотскими своими ушами и видела образ его духовными очами: черный, грязный и ужасному человеку подобный. Всё же я его не страшилась, это оттого:

⁴⁰⁰ Это место в рукописях подверглось трансформации и переводится условно по чтению рукописи E, принятому в критическом издании.

⁴⁰¹ В оригинале: *verworfen* — *verworden* 'отвержена' — 'испорчена'.

когда дар Божий в душе парит и в чувствах ратует, то не может тело в его⁴⁰² присутствии страшиться. Но если тело еще в бесполезных делах ратует и он тогда приходит, то телу так больно в его присутствии, что я никогда в столь великие муки не входила. Тогда сказал он мне: «Снилось мне ночью, как я богат и многим владею». Тогда хотел он, чтобы я помыслила, будто это святое единение Божие с душой — всё один сон. Тогда сказала хозяйка внутри тела, душа: «Ты неискренен». Тогда сказал он: «Да, но я же могу доказывать столько, сколько Бог живет». Тогда сказала душа: «Ты же учен, скажи, что мне делать?» Бес расстарался: «Должно тебе радоваться и сие великое нести в великом смирении». Душа: «Я, увы, не так мала, чтобы пройти чрез игольные уши всех врагов моих в небесные врата вечной страны моей». Бес: «Ты слишком неприступна». Душа: «В твоих словах познаю я твое лукавство, сомнение, тщеславие и гордыню. Хоть стальной стеной до облаков меня сплошь окружить, никогда сердцу моему от врагов моих безопасну и свободну не быть». Тогда стал он и предо мной затрепетал. Увы, сколь полным лукавства помнилось мне то! Тогда рванул он на себе волосы и гневно выскочил вон.

VIII. Как человеку Бога искать

Когда Бог человеку изволит чуждым быть, то ищет он Господа нашего и говорит: «Господи, мука моя глубже бездны, скорбь моя шире мира, страх мой больше гор, желание мое выше звезд: в сих всех не могу я найти Тебя». В этом горе примечает душа при себе Возлюбленного своего, подобного прекрасному юноше, столь прекрасному, что и несказанно; а еще прежде она скрывалась. Так падает она к ногам Его и приветствует раны Его; и сии столь сладостны, что не обрести ей всей своей муки и всей своей старости. Так подумала она: «Увы, как охотно ты бы лик Его увидала, но тогда пришлось тебе от ран отвлечься, и как охотно послушала бы ты гласа Его и желания Его». Так восстала она, неизменным вежеством одета и украшена.

Так говорит Он: «Добро пожаловать, любимейшая Моя». В гласе слова того познала она, что Ему всякая душа, какая в милости Его Богу служит — любимейшая.⁴⁰³ Тогда сказал Он: «Приходится Мне тебя щадить в наслаждении обоядном, твоим и Моим». Наслаждение то несказанно. Тогда сказал Он: «Прими сей венец дев». Тогда явился венец от Него и пришел на голову ее; он сиял, будто был из чистого золота. Венец тот был двойным и был также венцом любви. Тогда сказал Господь наш: «Сей венец должен открыться пред всем небес-

⁴⁰² Имеется в виду бес. Характерное для средневековой традиции неназывание злого духа.

⁴⁰³ Ср. ту же мысль в дневниках В. Д. Пришвиной 30-х годов XX в.: «Бог любит всех, но каждого — больше» (Пришвина В. Д. У стен... 2002).

ным воинством». Тогда молила она: «Господи, изволишь ли завтра душу мою приять, после того как я Тело Святое прияла?» — «Нет», — сказал Он, — «ты должна еще обогатиться страданием». — «Господи, что мне делать в этом монастыре?» — «Ты должна их просвещать и научать и с ними великой славе пребывать». Тогда подумала она: «О, теперь ты здесь одна при Господе нашем».

В мысли той увидела она, что стоят при ней два ангела, такие почтенные, как князья земные пред другими бедными людьми. Тогда сказала она: «Как мне теперь скрыться?» Тогда сказали они: «Мы поведем тебя от муки к муке, от добродетели к добродетели, от познания к познанию, от любви к любви». То, что это грешным устам говорить надлежит и приходится, то мне тяжело, а всё же не смею я того оставить пред Богом и за послушание.⁴⁰⁴ Человеческий стыд и божественный страх должно мне сохранить во всех своих днях!

IX. Как любящая душа хвалит Господа нашего со всей тварью

Любящая душа никогда хвалой не насытится. Потому собирает она в себя самое всё, что Бог от века сотворил, в желании своем и вызывает тогда к небесам: «Господи, будь все эти лица столь совершенны и столь святы, если то было бы возможно, как Благословенная Матерь Твоя Мария, всё бы мне бедной не хватало, чтобы Тебя вполне восхвалить с Сыном Твоим Единородным. Господи, возможно ли Тебя вполне восхвалить? Нет, и тому радуюсь я».

Тогда отвечал Господь наш так: «Девы, что Мне долго служили, сии будут Меня хвалить».

X. Это случилось в то время, когда было великое нестроение⁴⁰⁵

Я молилась Господу Богу нашему о бедствиях войны и о многих грехах мира. Тогда отвечал Господь наш так и сказал: «Грехи воссмердели ко Мне от преисподних земли до неба; если б то было возможно, они бы Меня изгнали. Грехи

⁴⁰⁴ Прямое свидетельство Мехтильды о том, что свои видения она сообщала по послушанию.

⁴⁰⁵ Из контекста очевидно, что имеется в виду война, затронувшая в том числе и монастырь Гельфту, где монашествовала Мехтильда (см. далее VII.28, где Мехтильда прямо говорит о войне, называя ее нижненемецким словом *orlog > urluige в рукописи E). На последние десятилетия XIII в. падают две распри, от которых пострадали, говоря словами Мехтильды, «саксонские и тюрингенские земли» (VII.28): распря внутри княжеского дома Веттинов, между ландграфом Альбрехтом II и его сыновьями Фридрихом и Дитрихом с 1281 г. и вторжение войска графа (с 1292 г. — короля Германии) Адольфа Нассауского в 1294 г. Эти две даты привлекаются исследователями для реконструкции биографии Мехтильды. М. Шмидт считала, что в тексте речь идет о событиях 1294 г., тогда как Х. Нойманн придерживался версии о том, что упомянутые Мехтильдой события следует датировать 1281 г., так как в 1294

Меня уже однажды изгнали; тогда пришел Я смиренно и служил миру вплоть до смерти Моей; ныне этому более не совершиться. Ныне приходится Мне временами справедливость Мою строить из-за греха». — «Владыко, что нам, бедным, теперь делать?» — Тогда сказал Господь наш: «Вы должны смириться под притрепетную руку Всемогущего Бога и страшиться во всех делах ваших. Еще избавлю Я народ Мой от всякой беды, это друзья Мои. Общая молитва насыщает сердце Мое. Что у Меня в мыслях, Я еще покажу. Молитву слышу Я охотно от людей духовных, которые от всего сердца помышляют: *Помощь наша во имя Господа. Хвалите Господа, вси языцы. Слава Отцу и Сыну. Царство мира. Отрину сердце. Кого узрел. Слава Отцу и Сыну*».⁴⁰⁶ — «Господи Отче Небесный, прими службу Твою и хвалу Твою от удрученных чад Твоих и избави народ Твой от сей належащей беды и избави нас от всех уз наших, кроме уз любви. Да не будут вовеки от нас отъяты сии!»

XI. Как Господь наш был узрен подобно работнику

Господь наш явил мне притчу, которую Он на мне исполнил и посейчас. Я увидела бедняка, стоящего на земле, который был одет в бедное льняное полотно, подобно работнику. Носилки у него в руках, там сверху лежало бремя, подобное земле. Тогда сказала я: «Добрый человек, что ты несешь?» — «Я несу», —

году она уже, очевидно, скончалась. См.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 834. В любом случае, сама близость этих двух дат свидетельствует о том, что в конце XIII в. края, где жила Мехтильда, часто страдали от локальных войн. Равным образом, при всей известной рыхлости традиции «Струящегося света Божества» мы не найдем подобных упоминаний в начальных книгах. Указание на 1281 г. считается важным для определения даты смерти Мехтильды, однако следует отметить, что датировка ее кончины 1284 годом ныне считается слишком ранней. Обсуждение см.: *Nemes B. Vom Schrift zum Buch...* 2010. S. 125–133; *Palmer N. F. Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa...* 2014.

⁴⁰⁶ В оригинале в тексте находится молитвословие, составленное из стихов псалмов и молитв респонсория (позднелат. *responsorium*, от лат. *responsum* ‘ответ’, форма монодического песнопения в католическом обиходе. Текстовую основу респонсория составляет Священное Писание — главным образом, Псалтирь или ее парафразы). У Мехтильды указываются лишь начала известных псалмов и молитв: *Adiutorium nostrum in nomine Domini* (Пс. 123.8), *Laudate Dominum omnes gentes* (Пс. 116.1), *Gloria Patri et Filio* (так в рукописи *W*, что оценивается в критическом издании как более предпочтительное по сравнению с *Gloriatur et Filius* ‘Да прославится и Сын’, рукопись *E*), *Regnum mundi* (*Regnum mundi et omnem ornatum saeculi contempsi, propter amorem Domini mei Jesu Christi, quem vidi, in quem credidi, quem dilexi* ‘Царство мира и всё украшение века сего презрел ради любви ко Господу моему Иисусу Христу, Кого узрел, в Кого уверовал, Кого возлюбил’ — респонсорий «Царство мира» на память разных святых), *Eructavit cor* («Отрину сердце мое слово благо, глаголю аз дела мои цареви» — Пс. 44.2), *Quem vidi* (второй раздел респонсория «*Regnum mundi*»), *Gloria Patri et Filio*. Как указывают издатели, слова «Кого узрел» являются рефреном респонсория «Царство мира» и повторяются там трижды, причем последний повтор у Мехтильды особо не отмечен. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 147.

сказал Он, — «твою муку; обрати волю свою к муке, и подыми, и неси». Тогда сказал человек тот:⁴⁰⁷ «Господи, я же так бедна, что ничего нет у меня». Тогда сказал Господь наш: «Так учил я учеников Своих, когда говорил: *Блажени нищии духом*,⁴⁰⁸ то есть: если человек не может, а охотно бы делал, это духовная нищета». Человек: «Господи, если это Ты, обрати лице Твое ко мне, чтобы мне узнать Тебя». Тогда сказал Господь наш: «Узнай Меня внутри». Душа: «Господи, если бы я Тебя среди тысяч увидала, прекрасно бы Тебя узнала». Сердце мое меня на стражу воздвигло внутренно, и не дерзнула я отречься, что это Он. Тогда сказала я: «Владыко, это бремя мне слишком тяжело». Тогда сказал Господь наш: «Я его так близко к тебе положу, что ты его вполне снесешь. Следуй за Мной и взирай, как Я пред Отцем Моим Небесным на Кресте стоял, и так пребывай». Тогда сказала она: «Господи, дай мне Твое благословение». — «Благословляю тебя непрестанно. Муки твои пойдут во благо». — «Господи, в том помоги всем тем, кто охотно муки терпит ради Тебя».

XII. Как человек тщеславию и искушению противостоять должен

Если человек поистине доброе помышляет о себе самом, тут тотчас тщеславие выскакивает из уголка человеческого сердца греховной усладой и хочет расширяться во все пять чувств. Тут должен человек ум свой понудить и тотчас себя в сердце со смиренным страхом ударить и осенить знамение Святого Креста, тогда тотчас то пропало, будто вовсе не бывало. Это я, бедная, весьма часто обретала. Сие самое должно тотчас совершать, когда лихие летучие мысли находят; те тоже силою Святого Креста исчезают, когда человеку то прискорбно бывает.

XIII. Как Господь наш узрен был подобно паломнику

Я бедная, недостойная, я себя самое отрицаюсь и говорю, что я увидела и услышала в Боге. Одной ночью увидела я Господа нашего, стоящего во образе паломника,⁴⁰⁹ и будто Он прошел через всю Церковь. Тогда пала я к ногам Его и сказала: «Любезный мой Паломник, откуда Ты идешь?». Тогда сказал Он: «Я иду из Иерусалима», — это Он имел в виду Церковь, — «и изгнан Я из-под крова Моего. Язычники Меня не познали, иудеи Меня не желают, христиане на Меня нападают». Тогда молилась я за Церковь; там оправдался Господь наш

⁴⁰⁷ Имеется в виду Мехтильда; обычный в изложении ее видений переход от «человек тот» к «она» («душа»)/«я», здесь представленный в обратном порядке.

⁴⁰⁸ В оригинале: *Beati pauperes spiritu* (лат.).

⁴⁰⁹ Ср. сходное видение в VI.34.

прекраснейшим образом в великом поношении, которое Он терпит от Церкви, и изложил, как много добра Он Церкви сделал от начала и как много Он трудился ради Церкви и еще на всяк день ищет в Ней места, куда бы мог Он благодать Свою в Нее излить. Но тогда вновь посетовал Господь наш и сказал: «Своим произволом изгоняют Меня люди из-под крова сердец их; а если Я в них места не нахожу, то оставляю Я их пребывать в произволе их, а когда они умирают, как Я их тогда нахожу, так о них и сужу». Тогда просила я за сию обитель: «Владыко, не дай им погибнуть». — «Я поставлю на их кладбище свещу, да познают себя при ней».⁴¹⁰

XIV. О Божием благословении и избрании

Другой ночью, когда я была в молитве своей и желании и ни от чего не отрицалась, тогда увидела я Господа нашего. Он стоял на том кладбище, а пред Ним была вся обитель по тому чину, как они прежде в монастырь пришли. Тогда сказал Господь наш им: «Я вас избрал, а если вы изберете Меня, то Я вам воздам». Тогда сказала я: «Господи, что Ты им дашь?» Тогда сказал Он: «Я сделаю из них зеркала сияющие в царстве земном, чтобы все, кто их увидит, свою жизнь по ним познавали; а в Царстве Небесном сделаю Я их светоносными зеркалами, чтобы все, кто их увидят, познавали, как Я их избрал». Тогда простер Господь наш руку Свою, и дал им Свое благословение, и сказал: «Благословляю вас Мною Самим, изберите Меня во всех мыслях своих». Кто Господа нашего во всех своих мыслях избирает, то блаженные, которые Господа нашего по праву хвалят. Тогда сказала я: «Они меня спросят, каким образом я Тебя видела». Тогда сказал Он: «Есть среди них некие, которые Меня познают».

XV. Как молиться человеку, любящему правду

Человек, любящий правду, сей охотно молится так: «О Владыко, сподоби меня и помоги мне Тебя непрестанно искать всеми пятью моими чувствами во всем свято, ибо я Тебя избрал сверх всех господ, и я Тебя избрал сверх всех князей, Женихом души моей. И подай мне, Господи, найти Тебя всем моим желанием горящим и угасшим».⁴¹¹ И желаю я, чтобы мне Тобою наслаждаться в струящей-

⁴¹⁰ Здесь Бог предрекает Мехтильде посмертное сохранение и действие записанной ею книги. Могила Мехтильды на монастырском кладбище в Гельфте не сохранилась после секуляризации и запустения обители. В настоящее время на кладбище в Гельфте воздвигнут поклонный крест в память бл. Мехтильды.

⁴¹¹ В оригинале: *verlöschener* 'угасшим'. Издатели гипотетически предполагают здесь исконное **un verlöschener* 'неугасимым'. Однако в этой конъектуре нет необходимости, поскольку в примыкающих главах Мехтильда часто упоминает о своей старости, оскудевшей былой силой. Это и следующее предложение по непонятным причинам отсутствуют в переводе Р. В. Гуревич, ср.: *Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 241.

ся любви всего Твоего дара». Подай мне, Господи, сполна⁴¹² ответный Твой поток, да исполнит он дух мой, чтобы мне муки, презрение, горечь всегда были впрок. Да будет мне то вовеки по благодати Твоей, Боже Щедрый, ныне того меня сподоби. И помоги мне, Господи, Тебя сохранить в отвержении всей воли моей по желанию Твоему, да не утрачу я любви неугасимой вовеки, аминь».

XVI. Как один человек желал и молил

Один человек долго желал превыше всех даров и превыше всех мук, чтобы Бог его душу разрешил святою кончиною. Тогда сказал Господь наш: «Жди Меня!» Тогда сказал человек тот: «Владыко, не могу я своего желания управить; был бы я с Тобою таково охотно». Тогда сказал Господь наш: «Я желал тебя до начала мира. Я желаю тебя, а ты — Меня. Где два горячих желания сходятся неизменно, там любовь совершенна».⁴¹³

XVII. Как познание говорит совести

Так познание говорило совести: «Как тебя ни презирают и какие муки ни причиняют, а ты всё чистой в Боге стоишь». Совесть: «Госпожа познание, доброе вы словечко молвили; кому все досады блаженны, у того сердце смиренно». Познание: «Госпожа совесть, у вас такое благородное зеркало, где вы так часто на себя взираете усердно.⁴¹⁴ Это, верно, Живый Сын Божий со всеми делами Своими. А иначе как тому и быть, что вы столь мудры». Совесть: «Госпожа познание, когда я на себя там взираю, и радость, и горе обретаю. Радость, ибо Бог — благость, изливающаяся навстречу мне; горе, ибо так мала я добрыми делами». Познание: «Госпожа совесть, вам во всем воля Божия и слава Божия милее пользы своей по душе и телу; вы — ад диаволов и Царство Небесное Божие, что с вами может быть схоже?» Совесть: «Госпожа познание, всё это у меня от Бога, это Он мне займы дал, чтобы я тем стяжала славу Его и хвалу, да и пользу свою; а раз я Ему это вернуть должна, то мне благодать Его весьма нужна». Познание: «Госпожа совесть, вы весьма связаны грехами мирскими разными, и несовершенство людей духовных причиняет вам много сердечной скорби. У них свободное произволение — отправляться в Царство Небесное или в ад или в чистилище долгое; для вас то бремя тяжелое». Совесть: «Госпожа познание, я не жалею, что недовольна бываю и недуги претерпеваю. Каюсь

⁴¹² Имеющееся в оригинале слово *vullen* — не глагол или существительное в косвенном падеже, а наречие 'сполна'. Обсуждение см.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993. S. 149.

⁴¹³ В оригинале: *zusamen koment* — *vollekommen* 'сходятся/совпадают — совершенна'.

⁴¹⁴ В рукописи *E* здесь темное слово *teger*, для которого Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе предлагают конъектуру — ср.-ниж.-нем. *tenger (tanger)* 'быстро', 'бодро', 'усердно'. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993. S. 149.

я в грехах мира наравне со своими; мука тело от греха очищает и душу в Боге освящает. Будем же мы с радостью стоять в Его заповеди». Познание: «Госпожа совесть, благонамеренные богатые в мире сем, те жертвуют Богу добро свое и милостыню; духовные люди жертвуют Богу в службе Его плоть и кровь свою, а сверх всего жертвуют Богу послушание своей собственной воли. Что больше весит, тому больше и стоять». Совесть: «Госпожа познание, сего не довольно. Если хотим мы Богом наслаждаться в горних, должно нам иметь венец смирения и чистого целомудрия, врожденного или добровольного, и высоту любви превыше всего. Сию самую ризу блаженную носит на Себе Святая Троица неизменно: Отец — высоту любви, Сын — смиренное чистое целомудрие, кое Он всем избранными Своим сообщил, Святой Дух — любви горение к нам во всех наших добрых делах в истинном смирении». Познание: «Госпожа совесть, постоянство в добром, это любовь труждающаяся. Сей не миновать, если хочешь с Богом высшую славу стяжать, и здесь, и в Царстве Его вечном. Благо тому, кто здесь в том усердствует».

*XVIII. О поручении семи часов Страстей
Господа нашего⁴¹⁵*

К утрене

О великая роса благородного Божества,
о нежный Цвете сладостных Девы,
о полезный Плоде прекрасного Цветка,
о святая Жертво Небесного Отца,
о верный выкуп всего мира,
Иисусе Христе!

Прими святую утрению Твою во славу и хвалу
скорбного Рождества Твоего, скорбной Твоей кручины,
горестных Страстей Твоих, святой Твоей кончины,
славного Твоего Воскресения, прекрасного Твоего Вознесения,
славы Твоей всемогущей во хвалу и во славу.

Помяни мя, Владыко, да исполню я во всем делании моем, во всем оставлении моем, во всем житии моем волю Твою святую до доброй кончины, Святой Твоей Троице во славу, и все те со мною, кто Именем Твоим Твои и мои друзья суть.

На первый час

О скорбное поношение, о горестная боль, что умертвили славное Тело Твое и сладостное сердце Твое. Помогите мне, Владыко, все мое поношение и всю

⁴¹⁵ Ср. I.30 и V.20.

мою горесть сердечную Тебя ради позабыть, как Тебе то во славе Твоей вечной угодно может быть [и мне вовеки блаженной там пребывать].⁴¹⁶

На третий час

О тяжкое бремя, о скорбная ноша, кою Ты нас ради, Господи, понес под Крестом Твоим! Понеси нас, Господи, через всю нашу беду в жизнь вечную.

На шестой час

О кровавая беда, о ран глубина, о скорбь без дна!

Не дай погибнуть мне, Господи, не покинь

В беде всех мук моих. Аминь.

На девятый час

О блаженнейшая кручина, о святейшая кончина, о отраднейшее зеркало Отца Небесного, Иисусе Христе, высоко на Кресте пригвожденный по рукам и ногам! Поручаю Тебе, Господи, душу мою, в последний час конца моего, да буду непрестанно вовеки соединена, яко Отец Твой Небесный был и есть с Тобою. Того сподоби меня и всех, кто о Тебе верно помышляет. Аминь.

К вечерне

О связанное любви излияние, о верное сердца возлияние, о славное Тело, ради меня умерщвленное, Возлюбленный Иисусе Христе! Молю Тя, да будут и возмогут пять моих чувств непрестанно радоваться кровавому копию и ранам сладостного сердца Твоего, и да возрадуется скорбная моя душа там вовеки и те со мною, за кого я христианским обычаем должна и хочу молиться. Аминь.

К повечерию

О святая глубинно всяческого смирения, о щедрая широто всяческих даров, о славная высота всяческой любви, Иисусе Христе, в ней же Ты молишь Отца Твоего Небесного! Исполни ныне, Господи, молитву Твою на нас и освяти нас в истине и подай нам глубину всяческого смирения, в коем мы возмogli бы преклониться ниже всей твари, ибо тварь тому противостоит, кто не как мы творит. Подай нам, Господи, широту всяческой щедрости, во благоволении весь чин наш ради Тебя совершать; и подай нам, Господи, высоту любви Твоей, коя нас в Тебе чистыми да сохрани и не поврежденными всем земным. Аминь.

XIX. О приветствии Владычице нашей

Приветствую тебя, Владычице, Любезная Марие,

яко Ты еси вечная отрада Святыя Троицы.

Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,

яко Ты еси начало всего блаженства нашего.

⁴¹⁶ Х. Нойманн и Г. Фольманн-Профе интерпретируют этот пассаж как позднейшую вставку, поскольку здесь не только нарушается общий параллелизм, но и упраздняется ясно проведенная конечная рифма.

Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси общница святых ангелов здесь и в Царствии Божиим.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси цвет праотцев.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси надежда пророков.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси белая лилия смиренных дев.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 и помышляю, как достиг Тебя привет из уст Гаврииловых, и приветствуй
 душу мою в последний час мой, и изведи мя с радостью неомраченною из сего
 изгнания⁴¹⁷ в обильную радостью страну Любезного Чада Твоего, где обрету
 я покой.

Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси учительная премудрость апостолов.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси роза мучеников.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси осенение исповедников.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси Помощница всех вдов,
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси слава всех святых Любезного Сына Твоего. Моли о мне, да освя-
 щусь я с ними всеми делами моими, яко мне бедной возможно, Марие, Любез-
 ная Всецарице.

Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси прибежище грешников.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси мужественная Помощница отчаянных.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси Утешительница вся Святая Церкви.
 Приветствую Тебя, Владычице, Любезная Марие,
 яко Ты еси устрашение всех злых духов, ибо они в бегство обратились от
 Тебя. Понуди их, Владычице, от меня, да вовеки они не возрадуются о мне и да
 стою я вечно на службе Твоей.

⁴¹⁷ В оригинале: us disem ellende. Ср.-верх.-нем. el-lende 'изгнание, чужбина', совр. нем. Elend 'нищета, мука, скорбь'. Ср. VII.48: «Господи, я живу в стране, которая зовется изгнание, это мир сей».

*XX. Как «Ave Maria» должно поручать
Владычице нашей*

Привет Тебе, Царице Небесная, Мати Божия и Владычице моя Вселюбезная. Приими, Владычице, днесь «Ave Maria» Твое во хвалу и славу блаженного отблеска Отца и Сына и Святаго Духа, что столь отрадно девственному Матернему лику явно и несокрыто предстоит, исполнен всяческого блаженства. О Владычице, помяни все желание мое и все молитвы мои, все муки мои и всю нужду мою и всю мою горесть сердечную, славу мою, душу мою и последний час кончины моей, когда я ввысь обращаюсь из скорбного изгнания сего; сие все да будет поручено Матерней верности Твоей и девственной чести Твоей и да будет непрестанно поручено высокой милости Твоей, а к тому все со мною, кто Твои и мои друзья Именем Бога Всемогущего суть, Вселюбезная Владычице Моя, Марие, благородная Всецарице!

*XXI. Как человеку сердце свое рассматривать
должно, прежде чем идти
к трапезе Божией*

Вы хотите от меня поучения, а я сама неучена. То, чего только пожелаете, найдете тысячецей в ваших книгах.⁴¹⁸

Когда я, бедная, приступаю и Тело Господа нашего приять должна, то озираю я лик души моей в зеркале грехов моих. Там вижу я внутри себя, как я жила, как я ныне живу и как еще жить буду. В сем зеркале грехов моих ничего я не вижу внутри, лишь увы да увы. Так повергаю я лицо свое наземь, и сетую, и плачу, если могу, что Вечный Непостижимый Бог столь благ, что желает Он склониться в скверную лужу сердца моего. Тут помышляю я так, что сообразней было бы поистине, чтобы мое тело на виселицу вздели, как вора, который у своего истинного господина дорогое сокровище чистоты украл, которое мне Бог во Святом Крещении дал. О том будем скорбно сетовать, доколе живем, что мы сильно омрачились; то, Господи, отечески прости нам. Если в каком грехе человек еще не исповедался и не хочет исповедаться, тем самым он Тело Господне принимать не должен.

Теперь выступлю я в истинной надежде и возблагодарю Бога за то, что я так явилась, что со мною бедной то совершилось, что мне Тело Господне принимать должно. Ныне я с радостью к трапезе Божией прииду и Сего Самого Окровавленного Агнца прииму, Который на Святом Кресте желал пребывать окровавленный, неперевязанный со Своими пятью ранами. Благо нам, что сие совершилось! Во святых Страстях Его позабуду я всякое неудобство свое. Так

⁴¹⁸ Первоначальный отказ от поучения со ссылкой на Бога и данные Им заповеди, известные вопрошающему, представляет собой евангельскую аллюзию: ср. *Мф.* 17.19, *Лк.* 10.26.

идем же с радостью и с любовью сердечной и открытой душою и приимем Возлюбленного нашего, и положим Его в душу нашу, как в сладостную колыбель, и воспоем Ему тогда хвалу и славу о первом неудобстве, кое Он терпеть пожелал, когда в яслях лежал. Так поклонимся Ему душою нашей и пятью нашими чувствами и возблагодарим Возлюбленного нашего и скажем так: «Господи, благодарю Тебя за Тебя Самого. Ныне молим Тебя, Возлюбленный, да подашь мне сокровища Твои, чтобы мне чисто вне всяких грехов пожить. Господи, куда же мне Тебя положить? Что у меня есть, то Тебе даю. Положу я Тебя на кроватку свою.⁴¹⁹ Кроватка та — мука одна. Как о муках Твоих помышляю, так свои забываю. Ты мне, Господи, постель застели. Подушка — горесть моя сердечная, что не готова я на всякое время принимать мучительные дары Твои. Это, Господи, всё сетование мое. Одеяло той кровати — мое желание, которым я связана. Если хочешь меня, Господи, ныне успокоить, то сотвори мою волю и дай мне грешников, кои в грехах смертных суть; так обрадуешь Ты душу мою. Господи, какие нам ныне речи вести о любви, коли мы так близко возлегли на ложе муки моей? Я Тебя, Господи, прияла, когда Ты из мертвых воскрес. Возлюбленный дорогой, утешь ныне дух мой, чтобы при Тебе непрестанно пребывала чиста я. Затем великое блаженство наступает. Дай мне, Господи, повинные души из чистилищного огня, хотя воздаяние слишком трудно для меня. Ныне я Тебя, Господи, прияла, когда Ты вознесся на небеса. Ныне Тебе меня, Возлюбленный, слишком щадить нельзя. Приходится мне всё же умереть от любви; Тебе меня, Господи, не успокоить ничем иным. Дай мне, Господи, всё, что изволишь, и оставь мне лишь мою волю, чтобы мне умереть от любви в любви. Аминь».

XXII. О хвале Отца Небесного

Благо мне, хвалю Тебя всегда,⁴²⁰ Боже, за Твою благородную благодать, что Ты избрал меня для святыя службы Твоея. Освяти дух мой, да прииму все дары Твои в сокровенности святой и с радостью пребуду с Тобой.

XXIII. Как Сына благодарить должно

Благо мне, благодарю Тебя, Царственный Сыне Божий. Тем более благодарю Тебя вовеки, что Ты меня в мире из мира изъял. Мука Твоя святая — моя, кою терпел Ты ради меня. Всё, что я вовеки терплю, тем я лишь Тебе воздаю; и хоть то неровно бывает, то всё же душу мою освобождает. Содержи меня всегда в милостях Твоих, да будешь вовеки хвалим. Иисусе, Возлюбленный мой, разреши узы мои, дай пребыть с Тобой.

⁴¹⁹ В оригинале: *bettelin* (уменьшительное).

⁴²⁰ В оригинале: *alle wege* букв. 'всю дорогу'. Ср. др.-англ. *ealne weg* > англ. *always* 'всегда'.

XXIV. О потоке любви

Благо мне, благодарю Тебя, Святый Душе. Сие есть вера моя, яко Ты Лицо Святыя Троицы. Твои сладостные любящие токи ключевые угашают всю мою горесть сердечную, ибо они кротко исходят из Троицы Святыя. Молю Тебя, Господи, Душе Святый, да покроешь меня от всякой злобы злых духов божественною Твоею любовию, а что от меня искать, того да не снискать.

XXV. О приветствии Святой Троице

Я, нищая всеми добродетелями, ничтожная в существе своем, дерзаю или возмогаю, приветствую горняя, светлость, блаженство, премудрость, благородство, дивное единение Святыя Троицы, откуда всё проистекло непорочно, что прежде было, что есть, чему вовеки быть, куда и мне вновь прибыть. Как со мною то совершится? Нужно назад ползти мне, ибо я повинна. Нужно мне на поправку идти добрыми делами. Нужно мне на крылах голубиных лететь, это добродетели и доброта и мысль свята. Нужно мне парить во всем над самою собой; как я совсем утомлюсь, то туда и вернусь. Как меня там примут, сего око человеческое вовеки не видало, сего ухо человеческое вовеки не слыхало, того устам человеческим вовеки не изглаголать. *Слава Тебе, Троице!*⁴²¹

XXVI. Как Бога молить должно в искушении

Господи Иисусе Христе, я, бедный человек, молю Тебя и желаю помощи Твоей, ибо враги мои гонят меня. Господи Боже, сетую Тебе, ибо хотят они меня истребить от Тебя. Господи, Всемогущий Сыне Божий, истреби их от меня, не отдай меня во власть их и меня в Тебе чистой содержи, ибо Ты меня спас Твоими Страстьми. Буди ныне Помощник мой и Утешение мое и не оставь меня, Господи, погибать, ибо Ты изволил за меня смерть приять. Господи Иисусе Христе, ищу я помощи Твоей; пробуди душу мою от сна косности моей и просвети чувства мои от тьмы плоти моей. Подай мне сопутствие Твое во прохождении всех путей моих к Тебе без греха, как то возможно человекам, ибо очи Твои зрят изъязы мои.

Марие, Мати Божия, Небесная Царице!

При сем Тебе моей Заступницею явиться —

Повинна я, увы, сторицей —

Чтоб милость мне стяжати

У Твоего Дитяти.

Мати всей чистоты, вопию,

Тебе изливаю всю горесть свою.

*Радуйся, Царице!*⁴²²

⁴²¹ В оригинале: Gloria Tibi Trinitas! (лат.).

⁴²² В оригинале: Salve Regina! (лат.).

*XXVII. Как духовный человек свое сердце
должен отвращать от мира*

Когда духовный человек своих родных и любимейших друзей перед собой видит украшенными и наряженными по мирскому обычаю, то весьма ему потребно быть вооруженным Духом Святым, чтобы не помышлять: «И ты бы мог быть таким пригожим». От этой мысли сердце у него так омрачается, и чувства к Богу так одебелевают, и уста на святую молитву так закосневают, и душа так впрямь от Бога отчуждается, что он тогда своим мирским родным внутренно подобнее, чем человеку духовному.

Если хочет он чисто с Богом пребывать, то тут брани не миновать. Так тогда его совесть омрачена, а светильник Духа Святого она, ибо совесть не светит ни-мало без Духа Святого. Если свет в светильнике прекрасно зажигается, то украшение светильника прекрасно является. Так и с духовным человеком, которому мирское украшение — в сердце его устрашение; сей содержит светильник свой прекрасным и неугасимым. Но если его сердце открыто миру, то светильник его разбит, то исходит резкий северный ветер алчности от родных наших, так что они нам много жалуются, что лужи той им мало всё, где они, увы, погрязают и в грехах утопают. Это наш свет угашает, а мирского нам не стяжает. Затем приходит южный ветер лукавой похоти мирской,⁴²³ так что мир прекрасным мнится, а в нем горьких мук вереница. Если нам это *по* сердцу, вечный ущерб тем наносится. От того мы охотно могли бы сохраниться, ибо никакой грех столь ни мал, чтобы он в нашей душе вечным ущербом не стал. Почему? Как бы свято грех ни искупать, лучше бы его не совершать. Потому должно нам постоянный страх стяжать, если мы хотим с Богом чисто стоять. То, что мы Богу отдали, то бы мы никогда у него без ущерба для себя назад не забрали, ибо мы Ему отданы славно. Рыба в воде, та с великим вожделением смотрит на блесну,⁴²⁴ которой ее хотят поймать; а крючка не видит. Так и яд мирской тот, своей пагубы не знает.

Если хочешь теперь поистине обратиться, то воззри на Жениха твоего, Господа всех миров, как прекрасно Он стоит, облечен в багряницу, красно-красного, черного цвета, бичами исхлестан, к столпу привязан. Тогда ради тебя много ран приял Он. Это в сердце вложи, так избегнешь мирской лжи. А если захочешь далее последовать святыми своими мыслями, то воззри, как Он на

⁴²³ В оригинале: *sündenwint*. Первый компонент либо представляет собой контаминацию ср.-верх.-нем. *süden* 'юг' и *sünde* 'грех' в качестве игры слов, либо всё слово подверглось искажению при переписке. Г. Фолльманн-Профе сохраняет в современном немецком переводе контаминацию обоих значений. Ср.: *Mechthild von Magdeburg*... 2003. S. 582. К обсуждению контекста см.: Ганина Н. А. Пространство и время... С. 373–374 наст. изд.

⁴²⁴ В оригинале: *das rote bukv*. 'красное', то есть раскрашенная подвеска к крючку, нечто вроде блесны.

Кресте стоит, высоко воздвигнут пред очами всего мира, кровию залит; да станут отрадой сердца твоего те ризы; очи Его царственные слезами полны, сердце Его сладостное любовью пронизано. Теперь послушай еще глас, что любви к Богу учит нас,⁴²⁵ как кузнецов молотки стучали и Его руки и ноги ко Кресту пригвождали. Помысли и от копия рану, коя чрез бок прошла до дна Его сердца, и Ему о всех грехах своих сетуй; стяжаешь ты Богопознание этим. Воззри на острый венец, который носил Он на Своей главе; избери Его прежде всего, Он всякую отраду подаст тебе. Возблагодари Его, что Он захотел умереть ради великой любви к тебе и никому не давай себя провести; так станешь ты царицей Царства Его во веки вечные. Если здесь это изберешь, то с радостью одолеешь всю мирскую горесть сердечную.

*XXVIII. О бедствиях войны*⁴²⁶

Мне было поручено со святой строгостью, чтобы я молилась о беде, которая ныне в саксонских землях и тюрингенских землях. Когда я в том подвизалась с хвалой и желанием, тогда не захотел меня Владыка наш принять и строго безмолвствовал. Это пришлось мне сносить семнадцать дней с любезным терпением. Тогда сказала я Владыке нашему: «О Владыко, когда настанет удобный час, когда Ты захочешь, а я помолюсь за эту беду?» Тогда явился мне Господь наш и сказал: «Отрадная заря многоцветная — это те бедные, которые ныне многообразную нужду терпят. Там для них затем вечное солнце взойдет вечно-го света, которое их осияет радостью вечной после сих бедствий. Тогда они тем освятятся и просветятся, как солнце играющее, когда оно поутру вырывается и ввысь воздымается.

Некие суть в том войске, что там пребывают с неохотой и со страхом; тех попушу Я пленить и жизни лишить, дабы они ко Мне придти могли. Те, кто суть причина войны, те в самих себе тем страшнее и в делах своих тем лютее, что они на образ Моего Дома Божия дерзают посягать». Тут познала я, что за теми вечная смерть следует потом, кто по дорогам грабит пешком;⁴²⁷ не будь войны, были б воры они и лукавые люди. Так-то злые блаженным благотворят. Так Богу приходится Своих с мукой любить, иначе Ему их не добыть. Так мне Бог сказал пользу, а я не знаю, когда и где тому будет конец.

Знаю вполне достоверно, что должно мне еще друзьям Божиим от всего сердца угождать. Знаю вполне достоверно: что друзья Божии терпят, в том их

⁴²⁵ В оригинале: dich 'тебя'; в переводе замена для передачи рифмы у Мехтильды.

⁴²⁶ См. прим. к VII.10.

⁴²⁷ Здесь имеются в виду солдаты-пехотинцы, в военном хаосе занимавшиеся мародерством и потому по сути превратившиеся в разбойников с большой дороги. См.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd II. 1993. S. 153.

Бог никогда не забудет, ибо Он Помощник их и утешение их во всякой их нужде. Затем должно нам воевать и с радостью охотно страдать. Так сможем мы пред Богом блистать и сиять.

XXIX. Об одном поучении

Если хочешь сердце свое всецело к Богу обратить, то должно тебе в поучении сии три получить: боязнь всякого греха, добрая воля ко всем добродетелям, стойкость во всем благом; так жизнь свою к доброй кончине приведешь в том. Если захочешь себя самого к тому понуждать, то сможешь с Божией помощью добро докончать. Моли Бога здесь о том, тогда всю свою скорбь понесешь легко. Исповедуйся чисто и Богу служи усердно, так будешь богат радостью всею.

XXX. Молитва, когда девы венца удостоиваются⁴²⁸

Приими, Господи, невест Твоих и встречу их лилиями чистого целомудрия на всяк день их.

Приими, Господи, невест Твоих, и встречу их розами усердного труда до доброго конца.

Приими, Господи, невест Твоих и встречу их фиалками бездонного смирения и возведи их на ложе Твое брачное и обыми их со всею любовью вовеки нераздельно. Аминь.

XXXI. Об одном плаче

Сие — плач любящей души неложный,
Который ей одной нести не можно,
Поведать должно то друзьям всем Божьим,
Чтоб их любовь была тем непреложней:
«Тела хворь, любви недуг,
Жесточь уз и тяжесть мук,
Путь мне удлиняет вкруг
Ко Господу драгому.
Как без Тебя, Любимый, мне быть так долго?
Да, слишком, увы, от Тебя далеко я!

Если не хочешь, Господи, плач мой принять, придется мне в печаль свою войти опять и тихо, и явно ждать и страдать. Ведомо Тебе, Владыко мой, как хотелось бы мне быть с Тобой. Господь наш: «Когда Я прихожу, то Я прихожу в величии. Никакой непокой столь не велик, чтобы Я не мог его исцелить. Тебе нужно еще

⁴²⁸ Имеется в виду монашеский постриг.

подождать, Я хочу тебя получше приготовить, прежде чем приведу Я тебя пред Отца Моего, тем будешь ты Нам еще более угодна. А пока слушаю Я охотно плач твой любовный».

Когда наши человеческие чувства омрачаются, тогда у нас плачем тем в сердце нашем божественная любовь пробуждается.

*XXXII. Как дела доброго человека светят навстречу
делам Господа нашего*

Как дела доброго человека должны светить и сиять небесной славе, то заметьте по этим словам: по тому, как мы здесь невинны были, так будет святая невинность Божия сиять и светить в святую невинность нашу. По тому, как мы здесь трудимся в добрых делах, так будет святой труд Божий светить и сиять в святой труд наш. По тому, как мы здесь сокровенность имеем в Боге тайно, так будет святая сокровенность Божия светить и блистать в святую сокровенность нашу многообразно. По тому, как мы здесь муки наши благодарно принимаем и терпеливо переносим, так святые муки Божии будут светить и сиять в муки наши. По тому, как усердно мы здесь во всех добродетелях упражнялись, так будут святые добродетели Божии светить и сиять в добродетели наши во многообразной славе; то буди веки вьаве. По тому, как мы здесь в любви горим и светим во святом житии, так любовь Божия будет в душу нашу и тело наше гореть⁴²⁹ и светить непрестанно веки неугасимо.

Эти отблески сияют и светят от Божества Вечного. Эти добрые дела прияли мы от Святого Человечества Божия и совершили их с помощью Духа Святаго; так дела наши и жизнь наша вновь вернутся во Святую Троицу. Тогда откроется, как с нами ныне здесь обстоит. По тому, как свято мы здесь живем в божественной любви, так будем мы там в горних блаженно парить и по тому дастся нам там в награду мощь любви, так что мы властны будем всю свою волю творить, что узнают нас святые, каковы мы были; тем самым мы их общниками станем! Аминь.

XXXIII. О духовном напитке

Я больна, очень мне хочется здорового напитка, который Сам Иисус Христос пил. Когда Он, Бог и Человек, в ясли сошел, тогда был Ему напиток тот сей же час готов. Выпил Он его так много, что так, пламеня любовью, опьянился, что во всех добродетелях понес за нас всю Свою горесть сердечную. Он всегда добродетели подавал; благость Его нимало хворой не бывала. Того здорового напитка хочется мне. Этот напиток — мука ради Бога.

⁴²⁹ В оригинале глагол *brennen* 'гореть' также употреблен с винительным падежом.

Мука горька. Тогда мелем мы к тому пряность, которая зовется: страдать охотно. Другая пряность зовется: терпение в муке, она тоже горька. Тогда мелем мы к тому пряность, которая зовется: святая сокровенность, она терпение услаждает и весь наш труд. Третья пряность — это: в муке долго ждать вечной жизни нашей и спасения нашего, она тоже весьма горька. Тогда мелем мы к тому пряность, которая зовется: с радостью без досады.

О Владыко, если изволишь мне сей напиток подать, то буду я без досады с радостью в муке жизнь провождать; там хотела б я на время от Царства Небесного отказаться, столь сладостно о нем мое желание. Ныне подай, Господи, напиток сей по любезнейшей воле Твоей мне и всем тем, кто Его ради Тебя желает!

XXXIV. О духовном брашине

После горького напитка весьма потребна нежная пища. Воздымающееся желание, и никнущее смирение, и изливающаяся любовь, сии три девы возводят душу на небеса пред Бога; и так она Возлюбленного своего узревает. Так говорит она: «Господи, сетую Тебе, что так сильно на Тебя нападает любимейшее, что у Тебя в царстве земном есть: это христианин. Господи, сетую Тебе, что друзья Твои так сильно теснимы врагами Твоими». Господь наш: «Если они истинную благодать в себе имеют, всё это над ними пройдет без греха, это они разрушат блаженно к истинному Боговедению». Об этом мука взывает громче всего сверх всякого служения Богу: «Избегают меня, ибо человек неутешен по воле Божией, ибо человек был бы утешен по своей собственной воле». Воля Божия чиста, воля наша весьма смешана с плотию. Все, кто сильно любит внутренне, упокоятся внешне, ибо всякий внешний труд стесняет внутренний дух; то, что тогда дух внутри поет, это сверх всех земных голосов.

Терпение поет прекрасней всего сверх всех ангельских чинов, ибо ангелы терпения не имеют, так как они муки не ощущают. Это у нас от Человечества Господа нашего, а к тому вся слава, которой мы от Бога в царстве земном удостоены и к тому в Царстве Небесном совозвысимся. Благородным трудом Господа нашего и святой Его мукой наш христианский труд и наша добровольная мука облагораживается и освящается тем же образом, как все воды освящаются от Иордана, в котором Владыка наш крестился.

О Владыко, помоги нам, чтобы святое желание вовеки не упокоевалось и никнущее наше смирение вовеки гордыней не воздвигалось, а изливающееся горение святой любви к Богу, сие здесь нашим чистилищным огнем стало, в коем всякий наш грех потребится.

*XXXV. О семи псалмах*⁴³⁰

Владыко Иисусе Христе, сии семь святых псалмов говорю я во хвалу и во славу всех святых Твоих мук, в коих Ты умереть изволил ради меня на Святом Кресте. Возлюбленный, молю Тебя, когда придет время, что Ты заповедь Свою исполнишь нам не смертию моею, да приидешь тогда как верный врач к своему чаду; и подай мне тогда, Господи, святую болезнь, в коей я бы приготовилась с правыми чувствами и с истинной христианской верой. *Господи, да не в ярости.*⁴³¹

Молю, Владыко, да приидешь тогда, как любимейший мой в беде моей; и подай мне тогда, Господи, таковое истинное покаяние, да тем все грехи мои потребятся, дабы я после жизни сей неомраченной пребывала. *Блажени, их же оставишася.*⁴³²

Молю, Владыко, да приидешь тогда, как верный духовник к дорогому другу своему; и подай мне тогда свет истинный, Духа Твоего Святого дар, да узрю в нем себя и познаю и все грехи свои от всего сердца исповедую с таковою святою надеждою, так что уста мои не будут связаны всеми грехами моими и я чистой обретусь, и подай мне, Господи, тогда Собственное Твое Тело, чтобы мне Тебя, Возлюбленный, приять с такой великой любовью, как только человеческому сердцу возможно, дабы Тебе тогда пребыть дорожным брашном души моей скорбной, так, чтобы я, Возлюбленный, любимой общницей Твоей пребывала с Тобой к жизни вечной. Аминь. *Господи, да не в ярости.*⁴³³

Молю Тебя, Владыко, да приидешь тогда, как верный брат к любимой сестре своей; и подай мне доспех святой, да тем душа моя снарядится в бой, чтобы мне враги мои повредить не могли, когда станут они жалобы на меня приносить,⁴³⁴ дабы им тогда устыдиться всего их труда, что они на мне исполняли всегда. *Помилуй мя, Боже.*⁴³⁵

Молю Тебя, Господи, да приидешь тогда ко мне, как верный отец к милому чаду своему; и охрани тогда мой конец; когда я устами своими грешными гово-

⁴³⁰ В этой главе приводятся семь покаянных псалмов. Г. Фолльманн-Профе указывает, что покаянные псалмы было принято читать в болезни или при смерти: например, бл. Августин, тяжело заболев, велел начертать покаянные псалмы для себя на стене. См.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003. S. 842.

⁴³¹ В оригинале: Domine ne in furore (лат.). *Пс.* 6.2: «Господи, да не в ярости Твоей обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеша мене».

⁴³² В оригинале: Beati quorum remissa (лат.). *Пс.* 31.2: «Блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася греси». Этот же стих приводится Данте в «Чистилище» как: «Beati quorum tecta sunt peccata» (Purgatorio, XXXIX.3). У Данте этот стих произносит Матильда, являющаяся в земном раю. Этот образ некоторые исследователи сопоставляют с Мехтильдой Магдебургской.

⁴³³ В оригинале: Domine ne in furore (лат.). *Пс.* 6.2.

⁴³⁴ Здесь подразумевается тяжба ангелов и демонов о душе после ее исхода из тела.

⁴³⁵ В оригинале: Miserere mei Deus (лат.). *Пс.* 50.3: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

рить не смогу, то скажи тогда душе моей внутренно, что Ты ее утешаешь и вовеки охраняешь, дабы мне радоваться, а не огорчаться; о том молю Тебя, Господи, ради щедрой Твоей благодати. *Господи, услыши молитву мою и вопль.*⁴³⁶

Молю Тебя, Господи, да пошлешь мне тогда Твою Девственную Матерь, не могу быть без Нее, да исполнит она тогда долгое желание мое и защитит душу мою от всех врагов. *Из глубины воззвах.*⁴³⁷

Молю Тебя, любезный Юноше Иисусе Христе, Чистой Девы Чадо, да приидешь тогда, как любимейший Жених мой; и одари меня тогда, как благородным женихам пристало, когда они невестам своим дают великие брачные дары,⁴³⁸ и прими меня тогда в объятия любви Твоей и покрой меня плащом долгого желания Твоего. Благо мне вовеки, так я тогда разрешусь от уз! Если бы мы чаще о тех часах помышляли, то вся наша гордыня долу бы пала, когда Он нам Тогда славный Свой лик откроет. То будет душе моей желанной игрою. Ныне я по ней томлюсь, так что в царстве земном по желанию моему не свершаться ничему. *Господи, услыши молитву мою, внуши.*⁴³⁹

XXXVI. О духовном монастыре

Я желала у Бога, если бы на то была Его воля, чтобы Он мне дал понять, чтобы мне больше не писать. Почему? Потому, что я себя ныне сознаю куда более ничтожной и недостойной, чем я была тридцать и более лет назад, когда мне это пришлось начать. Тогда показал мне Господь наш мешочек в руке Своей и сказал: «У Меня еще есть пряности». Тогда сказала я: «Господи, не распознаю я тех пряностей». Тогда сказал Он: «Ты их распознаешь, как увидишь; должно Мне ими больных услаждать, здоровых укреплять, мертвых пробуждать, добрых тем освящать». Засим увидела я духовный монастырь, который был добродетелями построен.⁴⁴⁰

⁴³⁶ В оригинале: Domine exaudi orationem meum et clamor (лат.). Пс. 101.2: «Господи, услыши молитву мою и вопль мой к Тебе да приидет».

⁴³⁷ В оригинале: De profundis clamo (лат.). Пс. 129.1: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой».

⁴³⁸ В оригинале: morgen gaben букв. 'утренний дар'. В древнегерманской традиции – дар мужа жене после первой брачной ночи. Термин древнегерманского права. В качестве «утреннего дара» при высоком статусе мужа могли приноситься целые города и земли.

⁴³⁹ В оригинале: Domine, exaudi orationem meam auribus percipe (лат.). Пс. 142.1: «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой».

⁴⁴⁰ Г. Фольманн-Профе толкует «духовный монастырь» как аллгорию сердца (*Mechthild von Magdeburg...* 2003 S. 843). Однако в данном контексте нет упоминаний сердца или косвенных подтверждений такой трактовки. В конце главы прямо говорится, что «духовный монастырь» открыт для всех, кто хочет в него вступить, а некоторые в нем и пребывают. Таким образом, перед нами развернутая аллгория духовной жизни человека, устрояемой и управляемой добродетелями, а не аллгорическое изображение сердца или души. Об аллгории духовного монастыря см.: *Bauer G. Clastrum Animae...* 1973.

Настоятельница⁴⁴¹ — истинная любовь, у которой много святого разума, так что она усердно обитель охраняет по телу и по душе; всё во славу Божию. Она их многими святыми поучениями наставляет, то всегда воля Божия бывает, оттого их собственная душа свободу обретает.⁴⁴²

Часовенная⁴⁴³ любви — божественное смирение, что вовеки любви покорно; так приходится гордыне идти в другую сторону.

Первая помощница настоятельницы⁴⁴⁴ — святой мир Божий,⁴⁴⁵ ее доброй воле дано терпение так что она монастырь с божественной премудростью поучает. На что она речь ни обращает, всё в Божие прославление.

Вторая помощница настоятельницы⁴⁴⁶ — любезность; должно ей малые крохи собирать и их добротой потреблять. Если кто в чем прегрешает, того бы в уме долго не держали; тем Бог благодать человека того умножает. В капитуле⁴⁴⁷ должна быть четверица, это святости откровение, которое содержится в богослужении.⁴⁴⁸ Кроткий ее труд творит врагам много досады, а Богу — славу мно-

⁴⁴¹ В оригинале: *ertischin* ‘аббатиса, настоятельница монастыря’. Используемая здесь Мехтильдой терминология, как и в других подобных контекстах, в переводе последовательно русифицирована/славянизирована с опорой на уже сложившуюся традицию словоупотребления: *аббатиса* = *настоятельница*. Как отмечалось выше, для Мехтильды и ее аудитории эти слова не были экзотизмами, какими для нас являются слова «капеллан», «приор» и т.п. В целом же Мехтильда воспроизводит здесь модель средневековой проповеди, где основной символ развивается благодаря последовательному перечислению деталей.

⁴⁴² В оригинале *di samenunge* ‘обитель, община’ и далее местоимения *sie*, *ir*, которые можно понимать как ‘она’, ‘ее’ (причем в соотношении с «любовью» или «обителью») и ‘они’, ‘их’. Поскольку у Мехтильды всегда речь идет об индивидуальной человеческой душе (а не о «душе монастыря» и, тем более, «душе любви»), в переводе избраны значения ‘они’ (= монахини), ‘их’. Наименование ряда действующих лиц местоимением «они» и отсутствие согласования в подобных случаях в принципе характерно для Мехтильды, как и вообще для средневековой прозаической традиции.

⁴⁴³ В оригинале: *capellanne* < *capellan*. Капеллан (от лат. *capella* ‘часовня, домашняя или дворцовая церковь’) — священник при часовне или домашней (дворцовой) церкви. Во времена Мехтильды, разумеется, не было и мысли о «женском священстве», и потому *capellanne* — не «капеллан женского пола», а сестра, несущая службу при часовне: часовенная.

⁴⁴⁴ В оригинале: *die priorinne* < *prior*. Приор (от лат. *prior* ‘первый, старший’) — настоятель небольшого монастыря или, в большом монастыре, старший после настоятеля член монашеской общины, первый помощник настоятеля. Приор замещает настоятеля в случае болезни или отсутствия.

⁴⁴⁵ В оригинале *der vride* — существительное мужского рода, как и в русском языке.

⁴⁴⁶ В оригинале: *die subpriorinne*. Несколько приоров (сам приор и ряд его помощников, вплоть до четвертого) обычно имелось в крупных монастырях. Ср.: *Мулен Л.* Повседневная жизнь... 2002. С. 193.

⁴⁴⁷ В оригинале: *capitel* (< лат. *capitulum*). Капитул монастыря — общее собрание членов общины (ср. прим. к IV.27 и VII.6). Тема капитула в разных аспектах затрагивается в ряде книг «Струющегося света Божества».

⁴⁴⁸ Как можно видеть, «четверица» (*vier ding*) здесь выделяется довольно условно: 1) святость; 2) откровение; 3) богослужение; 4) служение как таковое. Поскольку далее в оригинале

гу; тому она весьма рада. Должно ей беречься тщеславия и другим помощницей быть в той славе. Кто служит усердно, тому Бог воздаст соразмерно.

Начальница певчих⁴⁴⁹ — надежда, она исполняет святым смиренным благоговением, так что сердца немощь в пении пред Богом так прекрасно вызывает, что Бог те ноты любит, какие в сердце воспевают. Кто со мною так воспевает, тот с ней в любви небесной да преуспевает.

Начальница школы⁴⁵⁰ — это премудрость, которая по доброй воле невежд усердно научает; за то ее добрые люди прославляют. Оттого, что беспомощных бедных с усердием научают, тем монастырь тот освящение и славу обретает.

Келарша⁴⁵¹ — излияние доброполезного дара; оттого что она то в божественной радости творит, стяжает она ум свят в божественном даре. Все, кто чего-то от нее желают, должны быть чинны и довольны, всегда без жалоб. Так излива-

нале следует местоимение si 'она' (при формах глагола в единственном числе), не согласующееся ни с «das capittel», ни с «vier ding», издатели предполагают порчу текста и по смыслу восстанавливают *die samenunge 'обитель, община'. Проще всего видеть здесь согласование со словом die offenbarunge 'откровение', выступающее в качестве главного представителя условной «четверицы». В русском языке это противоречие разрешается благодаря женскому роду существительного *четверица*.

⁴⁴⁹ В оригинале: die sangmeisterinne. В современной русской православной традиции обычно употребляется слово *регентша*. Однако у Мехтильды именно здесь возникает оригинальная немецкая терминология, которую представляется уместным сохранить в переводе. В латинской терминологии этому соответствует *praecantor* — старший певчий. Он «был голосом Церкви и следил за ритмом богослужений, в случае необходимости поторапливая запаздывающих отцов и братий... или же умеряя их, когда они стремились слишком быстро завершить службу. Он преподавал музыку новiciaм и детям... занимался также библиотекой... отвечал еще и за скрипторий. Прекантор был одним из тех трех монахов, которые хранили монастырскую печать» (Мулен Л. Повседневная жизнь... 2002. С. 195). У Мехтильды эту ключевую должность исполняет *надежда*.

⁴⁵⁰ В оригинале: die schülmeisterin, причем имеется в виду не рядовая наставница, а начальствующая над всей монастырской школой.

⁴⁵¹ В оригинале: die kellerin. В современной русской православной традиции — *келарша*. Более уместное в архаизирующем контексте слово *келарница* встречается лишь как обозначение афонского образа Пресвятой Богородицы (Дохиарисса, Келарница), тогда как в русских монастырях так обычно обозначается помещение для хранения припасов (*келарня* = *келарница*). *Cellarius* в средневековых монастырях Западной Европы был экономом и администратором, отвечавшим за всё, что не входило в круг обязанностей других служителей. Он заботился о продовольствии для монастыря, наблюдал за амбарами, мельницами, пивоварней и рыбными садками и был настолько занят этой деятельностью, что устав даже не требовал от него присутствия на всех богослужениях. См.: Мулен Л. Повседневная жизнь... 2002. С. 193. Л. Мулен подчеркивает, что от келаря в большой мере зависело материальное благосостояние или упадок монастыря. В обязанности западноевропейского келаря входили также покупка и продажа земель и лесов и сбор дорожной пошлины. Но келарша «духовного монастыря» у Мехтильды стяжает «Божественный дар», то есть благодать Духа Святого, что вполне согласуется с православной традицией (ср. беседу преп. Серафима Саровского о цели христианской жизни).

ется в сердце ее сладостный дар Божий. Кто ей в том помогает, те вовеки, как она, сладостные дары Божии стяжают.

Казначей⁴⁵² — это щедрость, которая всегда охотно благотворит чинной мерой. Она дает то, что есть у нее, по доброй воле. За то дар особый стяжать ей от Бога. Те, кому она дает что-то, сии благодарят за то Бога со святой задушевностью; Он место сердца находит тут, как благородный напиток — чистый сосуд.

Больничная начальница⁴⁵³ — изливающееся милосердие, которое всегда алчет, чтобы больным услужать без досады, помощью и чистотой, и радостью и услаждением, любезностью и утешением. Так дает ей Бог воздаяние Свое, так что она это всегда охотно творит. Кто ей к тому помощь пошлет, то с ним самим от Бога произойдет.

Вратарница⁴⁵⁴ — это опасение, которое всегда исполняет то, что поручено, со святым разумением; так труд ее не пропадает, так она готовой к Богу придет. Когда она хочет молиться, то Бог с ней во святой тишине, чтобы позабыть ей всю ее горесть сердечную. Ибо если она то иногда творит с трудом, то всё примирят святое послушание, которому она с радостью покорна.

Благочинная⁴⁵⁵ — это святой обычай. Ему должно всегда гореть, как свеча, неугасимо, в небесной свободе. Так понесем мы легко сердечную нашу кручину до святой кончины.

⁴⁵² В оригинале: die kamererin. Название camerarius происходит от лат. camera — обозначения помещения, где под замком хранились монастырские деньги, реликвии, архивы, документы о правах собственности, деловые контракты монастыря. Казначей (камерарий) в западноевропейских монастырях — финансовый директор, получающий доходы, управляющий имеющими средствами и распределяющий их. Он заботится о благосостоянии монахов, а также отвечает за спальные принадлежности, воду для купания, мыло и одежду. Камерарий должен был обладать такими положительными качествами, как сдержанность и немногословие, а также не иметь пристрастия к спиртному. См.: Мулен Л. Повседневная жизнь... 2002. С. 194. Примечательно, что казначей «духовного монастыря» у Мехтильды — щедрость.

⁴⁵³ В оригинале: die siechenmeisterinne. В русской монастырской традиции — *больничная* или *больничница*. Значение «начальница» сохранено в переводе. В западноевропейских мужских монастырях этому соответствует infirmarius (< infirmus ‘больной’). «Санитарный брат (infirmarius) заботился о больницах, в его ведении находилась монастырская больница. Он был обязан следить за садом, где произрастали лекарственные травы. Он ежедневно служил мессе и произносил слова утешения. Он должен был безропотно выносить выделения... больных, поддерживать в больнице огонь и ночное освещение, советоваться с врачом (часто мирянином), устраивать омовения, подавать больным питье, отвары, каши и иные лекарства...» (Мулен Л. Повседневная жизнь... 2002. С. 197).

⁴⁵⁴ В оригинале: die portenerinne. В русской монастырской традиции также *привратница*, тогда как *вратарница* известно преимущественно как обозначение Иверской иконы Пресвятой Богородицы (греч. Портаитисса = *Вратарница*). В переводе избрано более архаичное обозначение. В латинской терминологии — portarius. «Должность привратника... иногда пожизненно отдавалась какому-нибудь мирянину и становилась наследственной в его роду» (Мулен Л. Повседневная жизнь... 2002. С. 203).

⁴⁵⁵ В оригинале: die zuhtmeisterin букв. ‘начальница благочиния’.

Начальник⁴⁵⁶ — божественное послушание, а не грешное послушание. Ему все добродетели покорны.

Так может монастырь тот в Боге устоять.

Кто в этот монастырь хочет вступить, тот должен всегда с божественной радостью жить здесь и в жизни вечной. Благо тем, кто пребывает в сем!

XXXVII. О вечном празднике Святой Троицы

Кто в истинной любви желает готовиться к вечному празднику Святой Троицы, тому нужно здесь начинать. Он должен следовать за Отцом Небесным и служить непрестанно со святым страхом и со смиренным смиренномудрием⁴⁵⁷ во всем. Он должен за Сыном Его следовать и служить с мукой и терпением, с добровольной нищетой в труде святом. Он должен Святому Духу следовать и служить в святой надежде сверх всякого страха со сладостным сердцем всегда в кротком духе. Так вкусят Его благ.

Чистые любящие девы, те и далее последуют за благородным Юношей Иисусом Христом, Чистой Девы Чадом, Который весь любви исполнен, как был Он осмнадцати лет; так лик Его девам всего любезней, и Он всего прекрасней. Так последуют они за Ним с отрадной нежностью на цветущие луга чистой совести своей. Там нарвет им Юноша цветов всех добродетелей, из тех сплетут они венки благородные, которые на вечном празднике носить должно.

Когда благородные брашна явились, где Иисус Христос Сам служить будет, то узрится там высочайшая хвалебная пляска. Там будет тогда каждая душа и тело носить венок своих добродетелей, коих было исполнение со многими святыми помышлениями. Так последуют они за Агнцем в несметном блаженстве; от блаженства к любви, от любви к радости; от радости к светлости, от светлости к властности,⁴⁵⁸ от властности в превыспренность горняя пред очи Отца Небесного. Так приветствует Он Сына Своего Единородного и к тому много чистых невест, которые с Ним пришли: «О Возлюбленный Сыне, Что Ты, То и Я, и что они суть, тому радуюсь Я». Возлюбленные Мои невесты, радуйтесь вовеки, радуйтесь в Моей вечной чистоте, теперь легко позабудете всякую боль и всякое страдание. Святые Мои ангелы будут вам служить, Матерь Человече-

⁴⁵⁶ В оригинале: der brobest. Пробст (от лат. praepositus/prepositus 'начальник') — старшее духовное лицо в католических монастырях; также эконо́м в мужских монастырях. Поскольку здесь употреблено существительное мужского рода, очевидно, имеется в виду старшее духовное лицо, иначе у Мехильды по аналогии с предыдущими должностями было бы образовано существительное женского рода. Кроме того, указание на покорность добродетелей-дев свидетельствует о высоком статусе «начальника».

⁴⁵⁷ В оригинале: mit diemütiger diemûtekeit.

⁴⁵⁸ В оригинале sic: gewaltekeit < gewalt 'власть'.

ства Сына Моего вас встретит хвалой, что вы — общницы Ее. Радуйтесь, возлюбленные невесты, Сын Мой вас всецело обымет, Божество Мое вас всецело пронижет, Дух Мой Святой вас вовеки поведет в блаженном раздолби по всей вашей воле. Как вам еще угодить? Я Сам буду вас любить. А те, кто не суть чистые девы, те будут на празднике том восседать, и взирать, и наслаждаться, насколько возможно».

Когда я краткое время очами души моей сие слышала⁴⁵⁹ и видела, тогда была я прах человеческий и пепел, как и прежде была.

*XXXVIII. Как духовному человеку должно сетовать
и исповедовать Богу грех свой на всяк день*

Я, грешный человек, сетую и исповедую Богу все грехи мои, в которых я повинна пред очами Божиими. Исповедую и оплакиваю все мои добрые дела, которыми я небрегла. Исповедую и оплакиваю грехи, какие я совершила, когда не знала, что это грех. Оплакиваю грехи, какие того злее, которые я совершила со знанием, и со злобою, и деянием, и суетой.

Помилуй, Господи, меня, ибо они мне поистине прискорбны, и подай мне, Господи, всецелое Твое уверение, что Ты мне всё то изволил простить, а иначе не могу я радостно жить. Иисусе, Возлюбленный Милый мой, допусти меня к Себе в истинном покаянии и в сердечной любви и не дай мне вовеки остыть, так, чтобы мне сердечную любовь Твою в сердце моем, и в душе моей, и в пяти моих чувствах, и во всем составе моем непрестанно ощущать; так смогу я не остывать.

*XXXIX. Как бесы бьются и гоняются, грызутся и кусаются,
когда любящая душа, которая божественною
любовию горит, от мира сего разлучается*

Благо тому доброму человеку, что он на свет родился, который всеми добродетелями следует Богу, какие ему исполнить возможно; душа его в любви обретет свободу. В последний час его кончины тогда приходят ангелы святые и принимают чистую душу с несметной любовию в небесном блаженстве и ведут ее отселе с радостью, и с великой хвалой приводят ее к Богу.

Враги из ада, которые туда прежде явились, те всего своего труда лишились, с ненавистью и яростью они туда явились. Когда они видят, что по воле их тут не выйдет, как они тогда бьются и гоняются, как они тогда грызутся и кусаются, как они тогда завывают и скалятся, ибо ужасных мук страшатся, какие должно им от начальников своих принять, если душу ту потерять.

⁴⁵⁹ В оригинале: mit miner sele ögen dis gehorte. Еще один пример синкретического восприятия мистического опыта у Мехтильды.

Так они промеж собой бранятся: «Злосчастный, это твоя вина». — «Молчи, приятель, никогда при мне не бывала в большом нетерпении она. Когда я злой помысл ей приражал,⁴⁶⁰ всегда покаяние при ней обретал». — «Тайный шепот с духовниками, тот лишает нас всей нашей славы.⁴⁶¹ Наших товарищей больше сторицей, которым она была строго поручена. Как нам теперь ко двору явиться?» — «Увы, начальник, как же ты нам указал, что этого человека нам поручал? Мы не могли на ней⁴⁶² большого греха найти». — «Я искушал ее весьма сильно, так что до плача дошло, я и другие товарищи мои ее никогда поколебать не могли. Плачем она меня изгоняла, воздыханием она мне волосы и когти попаляла; не мог я к ней приблизиться нимало». — «Послушание ее было так мощно, что не было у него равного общника. Вот и вышло оттого, что у нас по праву отняли ее. Это наш величайший убыток. Все ее добрые дела горели внутренно божественной любовью, ибо она все свои добрые дела творила по доброй воле». Так говорит их начальник: «Вы с убытком ко двору явились, почтенные.⁴⁶³ Я вам ее поручил; той муки вы вовеки не лишитесь, какую я вам за это дам. Вы при людях не будете, как я сам бы охотно пребывал, если б мне такая честь была дана. Теперь придется вам со мной здесь в аду лежать; это будет ваше наказание. А я вышлю наставников повыше, чтобы они добрым людям ослепляли познание. Если бы мы могли их великое усердие, которое у них от Бога, разрушить, то достигли бы мы всей нашей славы, то к ним и юные приложатся, тем бы весь род наш умножился. Если б мне одну из душ добыть, что божественной любовью так сильно горит, тем бы я сам себя увенчал и себе самому воздал за долгий труд, и забыл бы легко я всю свою горесть тут». — «Отложи свое надменное желание, ты того желаешь, чего с тобой никогда не совершалось и не совершится никогда. Горе тебе будет и беда. Все блаженные, какие в христианстве Бога в сердечной скорби любят, те столь окроплены и любовью орошены, что светят святыми добродетелями и любовью горят во всех своих делах. Ты прекрасно знаешь, тебе не поможет то, что ты их так сильно искушаешь. Они только того и ждут, чтобы Бога хвалить им тут. Сколько ты за ними с прелестью ни ходишь, они с хвалой всегда наготове». То рычанье, и лютованье, и кусанье, и угрызанье, какое он тогда учинил в узах своих — это несказанно.

⁴⁶⁰ В оригинале: *zû schos* 'выстреливал', тж. 'прибавлял'.

⁴⁶¹ В оригинале: *das gunen* 'тайный шепот'. Так на «языке ада» обозначается исповедь. Эта «стенограмма» адских переговоров и ряд подобных пассажей у Мехтильды буквально предвосхищают «Записки Баламута» К. С. Льюиса. Примечательно, что такие эпизоды, как правило, представляют собой рифмованную прозу типа раешника.

⁴⁶² В оригинале: *diesen menschen* 'этого человека' — *an sie* 'на ней'.

⁴⁶³ В оригинале: *meister* (мн. ч.) — почтительное обращение к духовному лицу, учителю и вообще почтенному лицу среднего сословия, но не рыцарю. Эта фраза, исключительно тонко интонированная Мехтильдой, не сулит провинившимся подчиненным ничего хорошего.

Господи Боже, благодарим Тя, подай нам святую кончину. Это одна из величайших радостей, какие у блаженной души бывают — то, что она видит и знает, что враги, которые ей так много обид причинили, меж собой бьются и наказание в аду несут; а она всё же их с радостью избежала и будет вечный венец носить из-за мук, какие они ей причиняли.

*XL. Так говорит любящая душа Владыке своему*⁴⁶⁴

Будь хоть весь сей мир моим,
И будь он чисто золотым,
И мне по желанью вовеки здесь явиться
Благороднейшей, прекраснейшей, всевластнейшей царицей —
То, право, мне не по нраву;
Сколь милей мне увидеть Иисуса Христа, Драгого Господа въяве
В Его небесной славе!
Испытайте, как те страдают, кто Его долго ожидают!

XLI. Как один брат-проповедник был узрен

Я знала сорок лет тому назад одного духовного мужа; тогда еще были духовные люди просты и пламенны любовью. Он прирастал в духовном житии и во благочестии и явно совершал для Господа нашего много святого труда. Сей ныне отшел отселе. Тогда молила я Господа нашего за душу его христианским обычаем, если какая вина на нем, да простит ему Бог. Тогда увидела я сперва светлость, которая ему была от Бога уготована; там внутри я его не обрела. Тогда огорчилась душа моя.

Затем в другой раз, когда я опять за него молилась, обрела я его в огненном облаке. Тогда молил он, чтобы ему простилось. Тогда сказала я со всею мощию Владыке нашему: «О Владыко, позволь мне за это добром воздать». Тут воздвигся он в облаке и сказал: «О Господи, сколь крепка сила Твоя, сколь справедлива правда Твоя». Тогда сказала я: «Где теперь, как ты теперь обретаешься?» Тогда сказал он: «Я обретаюсь так, как мне кажется». — «Откуда у тебя эти муки?» Душа: «Те, кто мнимо святы казались, предо мной невинных оговорили, за то я велел воздать и греховное имел подозрение на них; отсюда у меня и муки сии. Ай, мне бы хоть один вздох!»⁴⁶⁵ Того с ним не могло от меня совершиться, да он и подзабыл обо мне.⁴⁶⁶

⁴⁶⁴ Ср. VI.10 и прим.

⁴⁶⁵ Воскликание души имеет двойной смысл: во-первых, этот человек просит чьих-то молитв и воздыханий, которые избавили бы его из пламени (ср. такую же просьбу другой души в VII.49); во-вторых, ему самому нечем дышать в пламени.

⁴⁶⁶ В оригинале: *er hatte sich öch ein teil vergezen an mir*. Глагол *vergezen* означает ‘забы-

В третий раз я опять молилась за него. Тогда он блаженно отшел. Тогда встретил его Владыка наш и сказал ему: «То, что твой путь был столь долгим и столь трудным после смерти твоей, это дано тебе от злых людей. Ты Мне свято следовал и верно служил; ты будешь венец дев носить, венец справедливости и венец правды».

Тогда прошел он, сияя, сквозь восемь чинов ангельских и коснулся девятого; тогда я его больше не видала. Если бы ему лукавые лжецы не донесли, то он бы к вечной радости без муки отправился. То, что он им поверить захотел, то был его ущерб.

XLII. О медовом напитке

Господи Боже, заключи ныне драгое Твое сокровище святой кончиной и открой его так, чтобы было оно к Твоей хвале на небесах и на земле. Тогда рек глас: «Ты должна мне медовый напиток сохранить, что во многих местах лежит. Я его открою, еще многих усладит он собою».

XLIII. О простой любви; как мудрая была узрена

Те, кто хотят познавать, а любят мало, всегда остаются в начале доброго жития; потому должно нам всегда постоянный страх носить, как нам Богу внутренно угодить. Простая любовь и малое познание — всего великого внутри начинание. Святая простота — целительница всякой премудрости. Она с мудрым творит то, что он себя признает глупцом. То, что простота сердца обитает в премудрости чувств, оттого много святости исходит на душу человеческую.

вать», но здесь он употреблен как возвратный. Конструкция *sich vergezzen* + *sich* + *an* засвидетельствована у Вальтера фон дер Фогельвейде, в «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха и в других средневерхненемецких памятниках в значении «прийти в забвение». См.: *Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*. 1872–1878. Bd III. Sp. 114. В критическом издании этот пассаж никак не комментируется. В современном немецком переводе Г. Фолльманн-Профе это место трактуется так же, как и в предыдущих (например, в пер. М. Шмидт): «Ибо он и по отношению ко мне был не без вины». Ср.: *Mechthild von Magdeburg...* 2003 S. 612. То есть, иначе говоря, «он забывался». Но выше Мехтильда прямо просит Бога, чтобы Он позволил ей воздать за зло добром, то есть поведение этого человека по отношению к Мехтильде далее не может рассматриваться как препятствие в ее молитве за него. Равным образом, нельзя считать, что Мехтильда его забыла, коль скоро она молилась о нем после его кончины. Соответственно, эта фраза может означать лишь то, что сам покойный «немного забыл» Мехтильду (что естественно, поскольку речь идет о событиях сорокалетней давности).

XLIV. О пяти грехах и пяти добродетелях

В нищете алчность и лживость в правде, косность на милосердие, язвительная насмешка в присутствии, в чине небрежение: сии пять несовершенств делают тяжело больной духовную жизнь. Правда без лукавства, явная любовь меж собой, страх в словах, сокрытая любовь к Богу в сердце, открытое усердие ко всему доброму: сии пять содержат во здравии духовную жизнь.

*XLV. О седмице, из коей пять находятся
в Царстве Небесном, а два —
в царстве земном⁴⁶⁷*

Седмерицу нужно мне во славу Божию сказать: Господи Боже, если возможно, дай мне в царстве земном вовеки не забывать о том. Пять в Царстве в Царстве Небесном находятся, двум здесь оставаться приходится. Первое — ущерб моей вины, ибо я грешила, и небрежение добрыми делами, которые я вполне могла бы совершить. Второе: то, что я, Господи, непрестанно жду Тебя, когда Ты ко мне придешь, каким образом Ты повелишь мне о святой кончине. Третье: огненное желание, которое я по Тебе питаю. Четвертое: любви горение неугасимое во мне ради Тебя. Пятое: первый отблеск славного Твоего лика навстречу мне, сего со мной в царстве земном, увы, по желанию моему никогда совершаться не могло; душа моя воспевает «увы» на то. Шестое назвать едва смею, когда я то познаю, немею: это играющий поток любви, который от Бога тайно в душу изливается, а она — ответно с силой Его по мощи ее. Что между ними обоими тогда за блаженство, этого никто о другом⁴⁶⁸ не знает, что они меж собой совершают, ибо каждый свою часть обретает; что Он здесь взаймы дал, всё то Ему там возвращается; это небесная любовь к Богу, которая здесь весьма в мале начинается и там вовеки не кончается. Седьмого едва можно словами касаться, христианской верой может то ощущаться, как велико, как высоко, как широко, как отрадно, как славно, как радостью изобильно, как полно радости бесконечной. Благо тому, кто там будет жить вечно! Радостный зрак, полный всякой улады, и святое наслаждение по желанию, сии весьма многообразны и совер-

⁴⁶⁷ Ср. VI.22.

⁴⁶⁸ В оригинале разночтения в разных рукописях: von den andern 'о других/от других', von dem andern 'о другом'. Оба чтения говорят о тайне мистического опыта, но первое — о непознаваемости его другими (другими мистиками и людьми вообще), а второе — о тайне, остающейся таковой даже для самих участников мистического союза — Бога и души. Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе предпочитают второе толкование, ср.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd II. 1993. S. 158. В русском переводе этот дуализм в определенной мере снимается.

шаются без числа веки, чинно и славно, ибо они излетают от Бога Живаго.⁴⁶⁹ Пресладкое желание, блаженное, алчущее, любви полное, то изливается веки в души преогромно⁴⁷⁰ от Бога. И всё же сохраняет душа свое сладкое алкание и живет без страдания.

*XLVI. Как душа дает о себе знать
в нищете духовной*

Здесь душа дает о себе знать в нищете духовной и в вечной любви к Богу и неупокоивающемся желании отойти к Богу. Она говорит так: «Долгое ожидание мое преходит, будущее сотворяет то, что Бог и душа соединятся нераздельно веки. Когда я о том помышляю, весьма радуется мое сердце. О Владыко, как Ты ныне безмолвие сохраняешь; за то благодарю Тебя веки, что Ты меня так долго избегаешь. Так буди во веки вечные благословен, что Твоя воля совершается, а не моя. Ныне буду я днесь Твоими словами утешаться, какие я в христианской вере слыхала, когда сказал Ты: “Кто Меня любит, тех Я люблю. К тем Мы приидем, Отец Мой и Я, и обитель с ним сотворим”». ⁴⁷¹ Благо мне, Владыко, от щедрой Твоей благодати, от того Ты не можешь отречься». Тогда сказал Господь наш: «Когда приходит время Моего охранения, так что Я тебе небесные дары подаю, то Я весьма скор, в том Моя вечность содержится сохранно; Я еще разверну ее пространно и возвышу ее от земли кровавой, ибо Мне ничего милее не бывало». Вечная любовь к Богу живет в душе, брeнная любовь к земному, та живет во плоти; здесь чувств пятаерица над тем властна, к чему обратиться.

*XLVII. Об одном грехе,
что сверх всех грехов злей*

Один грех нарицаемым я слыхала. Благодарю Бога, что я его не познала; он мнится мне и есть сверх всех грехов злым, ибо он — высочайшее неверие. Оно мне от всей души моей и от всего тела моего и от всех пяти моих чувств и от всего сердца моего постыло. Благодарю Иисуса Христа, Живаго Сына Божия, за то, что оно никогда в сердце мое не входило. Этот грех не от христиан про-

⁴⁶⁹ Фрагмент «сии весьма многообразны ~ Бога Живаго» представлен не во всех рукописях «Струящегося света Божества».

⁴⁷⁰ В оригинале представлено слово *überswe(n)kig*, для которого ввиду его необычности для средневерхненемецкого издателя предлагают конъектуру *überswe(n)dig* с опорой на хорошо засвидетельствованные средненижненемецкие формы *overswinde*, *overswide*, *overswindich*, *overswendich* ‘огромный’, ‘безмерный’.

⁴⁷¹ Мехтильда неточно цитирует *Ин.* 14.23: «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим».

изошел; надменный враг простых людей тем провел. Они хотят такими святыми быть, чтобы себя в Вечное Божество протащить и там улечься при Вечном Человечестве Господа Нашего Иисуса Христа. Когда сии обретаются в верховодстве, то предают они себя вечному проклятию, а всё же хотят святейшими быть; они глумятся над словами Божиими, которые написаны о Человечестве Господа нашего.

О беднейший человек, если ты поистине познаешь Вечное Божество, то было бы невозможно, чтобы ты не познавал и Вечного Человечества, Которое там парит в Вечном Божестве. Тебе следовало бы познать и Дух Святой, Который там просвещает сердце христианина и приятен в душе его сверх всякой сладости и учит чувства человека сверх всякого учительства, так что он там говорит смиренно, что не может он пред Богом быть совершенным.

XLVIII. Как любовь была узрена в душе

В ночи сказала я так Господу нашему: «Господи, я живу в стране, которая зовется изгнание, это мир сей; ибо всё, что в нем, не может меня ни утешить, ни обрадовать без муки. Там у меня есть дом, который зовется “муки полн”, это дом, где душа моя внутри заключена лежит — это тело мое. Дом этот стар, мал и темен». Это нужно понимать духовно. В этом доме есть у меня кровать, которая зовется непокой, ибо мне больно от всего, что Богу не принадлежит. Перед кроватью есть у меня стул, который зовется неудобство. Неудобство причиняет мне чужие грехи познавать, в которых я никогда повинна не была. Перед стулом есть у меня стол, который зовется недовольство, что я среди духовных людей так мало нахожу духовного жития. На столе лежит скатерть, она чиста, зовется нищета; в ней великая святая доброта. Если хочешь ею истинно наслаждаться, то от всего сердца возлюби ее ты. Любовь к богатству — вор нищеты. На стол идет у меня брашно, которое называется горечь грехов, к тому должно зваться ей добровольным трудом. Напиток зовется хвала, ибо слишком мало, увы, добрых дел у меня.

Этот дом видела я внутри темным. Тогда явилась мне истинная любовь к Богу, которая была подобна царице благородной. Она была благородного телосложения, бела и ала в цветущей юности. С ней было множество добродетелей, которые все были подобны девам; тем она мне служила, если я сама того хотела. Да и все они очень хотели мне послужить. Она была увенчана лишь сияющим золотом. Ее платье было подобно зеленой тафте. Когда я ее воистину увидела, то темный мой дом просветился, так что я всё то познала, что там внутри было и что там внутри от века происходило. Когда я ее увидела, то пре-

красно ее узнала, ибо я ее уже видала, когда она моей милой подругой бывала. О том умолчу я ныне, потому что это уже написано в книге.⁴⁷²

Тогда сказала я: «О любезнейшая госпожа, ты ведь более чем тысячеричей выше меня, а всё же служишь мне с такой великой славой, как если бы царица была я».

Тогда сказала она: «Когда я тебя обрела в чистой воле, что ты захотела удалиться от всего бренного, тогда не захотела я даже и госпожой твоей пребывать, нужно мне было твоей постоянной девой-прислужницей⁴⁷³ стать; так желанно мне сердце чистое, которое ради истинной любви к Богу освободилось от всего земного». Это она подразумевает: сколько земного ни иметь, чтобы это всё же у людей к сердцу не прилеплялось.

«Любезная дева, коль скоро ты мне так долго служила, это ничтожнейшей госпожи право, благородных дев награждать со славой. Я тебе в награду всё отдала, что у меня было и что со мной в царстве земном совершиться могло».

Тогда сказала она: «Я всё это собрала; я тебе это с великой славой верну».

«Не знаю, госпожа, что тебе еще дать, если хочешь душу мою, то с превеликой охотой дать могу».

Госпожа смирение, сядьте здесь со мной,⁴⁷⁴ и прогоняйте от меня гордыню и тщеславие, ибо стоит им вас при мне увидеть, придется им от меня бежать.

Любезная госпожа кротость, сядьте здесь со мной под мою ризку, так пребудет у меня любезность близко.

О благородное послушание, я тебе во всех делах моих покоряюсь, ты никогда от меня не уходи. Так сохраняю я во всех делах моих божественную правду без лжи, друзьям Божиим подобающую.

Любезная госпожа милосердие, будьте при мне, когда я больным услужаю, дабы тогда усердна была я, чтобы расходы усердно несла я, когда я им добром и жизнью услужаю.

О любезная госпожа целомудрие, поручаю вам свое девичье платье, чтобы оно всегда было лучистым и чистым, ибо милый Жених мой, Иисус Христос, сей на всякое время со мной.

Госпожа терпение, великая сила у меня в молчании и страдании, вы все нападения на меня силы их лишаете, так что они мне не могут повредить. И вам с трудами при мне быть.

⁴⁷² См. I.1.

⁴⁷³ Здесь и далее в оригинале *juncfröwe* — не просто ‘дева’, но благородная девица (= фрейлина), состоящая при знатной особе — королеве, княгине и т.д.

⁴⁷⁴ Далее Мехтильда (душа) беседует с добродетелями как со своими придворными дамами, каждая из которых исполняет какую-либо службу. В оригинале почти все обозначения добродетелей относятся к женскому роду.

Госпожа святость, подойдите ко мне и поцелуйте уста души моей и живите у меня на самом сердечном дне, чтобы вовеки здоровой быть мне.

Госпожа надежда, молю вас перевязать все мои сердечные раны, какие любовью нанесла мне, чтобы мне благословение Божие сохранить, если какое досаждение будет мне чинить.

О славная, святая христианская вера, ты всегда просвещаешь очи души моей, так что я хорошо ведаю, куда я во всем христианском обращаюсь; тебе свои дела и чувства поручаю.

О любезная госпожа опасение, не садитесь, стойте при мне всегда, так останусь я свободной от зла.

Госпожа умеренность, будьте всё время при мне, так я Богу на всякое время служить готова.

Госпожа довольство, вы моя любезная казначея, должно мне вас любить сильнее; вы мне жесткое мое ложе умягчаете, грубым моим брашнам вкус сообщаете; вы мне мощь в нищете даете тоже; всё то по благодати Божией.

Мир и тишина, без тех мне не быть, придется вам со мной по всем путям моим бродить. Кто много говорит да много шепчет втай, тот сохранит славу свою едва ль; кто хвалится много, вовеки не получит всей пользы.

Премудрость на всякое время при любви обретается и всех дев наставница; то, что любовь дает, она сохраняет; она человеку пользу сотворяет в том, что он учит или читает.

Целомудренная стыдливость особую добродетель в себе имеет; она охотно в безмолвии пребывает в присутствии всех людей.

Теперь я девами добро завладела. Еще две есть, не забыть мне их счесть: страх и постоянство. Этим двум должно всегда при мне пребывать; так смогут все мои девы службу свою хорошо исполнять.

Благодарю тебя, дорогая любовь к Богу, госпожа царица, что ты всё это в помощь мне дала на скорбном моем пути в небеса.

XLIX. Об одном брате-мирянине

В ордене проповедников одного брата-миряннина убило громом. Тогда за душу его с верным желанием молились, что если нечто на нем осталось без пременения, чтобы ему то простилось. Тогда душа его явилась тому самому человеку, который за него молился. Тогда был он прекрасен в небесном блаженстве, и не было у него мук; и было это потому, как душа его сказала: «Я был смиренен в сердце своем, я имел страх в чувствах своих, я имел добрую волю во всех делах своих; потому нет у меня мук». Душа: «Почему ты сразу не отправился в Царство Небесное?» Тогда сказал он: «Пришлось мне сначала здесь приять божественное познание и небесную любовь, коих не имел я в царстве земном». —

«Отчего это у тебя на лице малое пятно?» — Тогда сказал он: «Я суровое лицо тем являл, кто мою волю не исполнял; это у меня осталось без пременения». — «Чем можно с тебя снять это пятно?» — Тогда сказал он: «Мне бы воздыхание одно!»⁴⁷⁵ Тогда не могло с ним то совершиться от человека того, но лишь только время было ему дано.⁴⁷⁶ Тогда возрадовался он и сказал: «Теперь оно сошло». — «Откуда у тебя венец сей, ведь ты еще не пришел в Царство Небесное?» Тогда сказал он: «У меня была особая смерть, потому Бог мне его и дал».

L. О видимом даре Божиим

О Владыко Иисусе Христе, Иже еси Вечный Бог с Вечным Отцем, помяни меня! Благодарю Тебя, Господи, за явный Твой дар, которым Ты меня касался непрестанно, который все мои кости и все мои жилы и всю мою плоть рассекает. Когда я Тебя за то, Господи, за то святым благодарением за то благодарить могу, то я уверена и никак иначе. Ты вполне можешь ничтожное Свое⁴⁷⁷ в ничтожестве содержать, ибо, Господи, помышление Твое — благо и лучше, чем благо; ибо многое зовется благом, что не столь благо, как то Твое, что Ты мне творишь. Но когда Ты меня касаешься преславной Твоей сладостью, которая всю мне душу и тело пронизает, то страшусь я, что божественной Твоей улады я слишком много в себя могу втянуть, ибо я ее в царстве земном недостойна. Потому молю я Тебя временами за других людей больше, чем за себя, так что я от своей улады отказываюсь Бога ради и христианской верности ради. Засим страшусь я возношения гордыни, которая достойнейшего ангела из Царства Небесного низринула. Страшусь я и змия тщеславия, которым Ева обманута была. Страшусь я и неверности, которая Иуду от Бога отвела. Если я Богу верна, то

⁴⁷⁵ Ср. прим. к VII.41.

⁴⁷⁶ Ввиду неясности предложения в рукописи X. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе предполагают здесь пропуск и гипотетически восстанавливают *eine stope? 'венец'. Однако венец, которым идет речь, мог быть дарован этому человеку и ранее, просто Мехтильда задает вопрос об этом не сразу. Представляется, что проблему может разрешить толкование союза wan не в обычном смысле как 'ибо', но как «позитивное ограничение отрицания»: '(как) только, лишь'. Ср.: *Lexer M. ... Bd III. Sp. 667*. В таком случае это предложение означает, что этот человек не мог получить желаемого воздыхания до тех пор, пока ему не было дано на это время.

⁴⁷⁷ В оригинале: *dinen snōden* букв. 'Твоего ничтожного'. X. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе предполагают пропуск в рукописи и гипотетически восстанавливают слово *wigm? 'червя'. Но поскольку точно не известно, о каком создании идет речь, в русском переводе сохранена та же конструкция. Это не означает, что тем самым в оригинале предполагается слово *crēatiure 'создание' (ж.р.). Возможно даже, у самой Мехтильды здесь не было более точного указания, и мы имеем дело с воспроизведением библейской конструкции вроде «высокое людское» (ср. *Ис. 2.11, 17*). Ориентация на стиль пророческих книг Библии широко представлена у Мехтильды.

со всеми добродетелями, со всем благом в опасении всяком устою я при Боге со Владычицей нашею, Девственной Его Матерью.

LI. Молитва от небрежения

Я малейшая, я ничтожнейшая, я недостойнейшая во всем роде человеческом, желаю, молю Тя, Господи Отче Небесный, Господи Иисусе Христе, Господи Святой Душе, Господи Святая Троице, да простишь мне днесь всё небрежение, каким я небрегла о святей службе Твоей, не только пользы и потребности ради, но ради греховной моей злобы, кою я вполне могла бы прежде оставить, если бы хотела. Приими ныне, Господи, сие малое исправление, какое я Тебе ныне совершаю волей моей и во славу Любезной Матери Твоей и всех святых, какие днесь обретаются во Святой Церкви; и всем святым Божиим во хвалу и славу блаженства их, которым они, Владыко, к Тебе пришли. Помоги мне ныне, Владыко, в таковом пременении жития моего, да буду я святых Твоих общницей в царстве земном в житии столь святом, чтобы в Царствии Твоем мне пред славным Лицем Твоим в общение их войти и всем тем со мной, кто молитв моих желает.

LII. Как любящая душа склоняется под руку Божию

Говорю я пяти моим чувствам: склонитесь под всемогущую руку Божию, ибо врагам из ада приходится склоняться и преклоняться, как они ни надменны в огненных своих узах, под суровое понуждение Бога Всемогущего. Те, кто в чистилище, тем приходится склоняться в вине их под искупление до последнего часа, когда они чистыми обретутся. Грешники на земле, тем приходится склоняться под бремя своей вины в приговоре с раскаянием во искупление или во ад вечный. Добрым людям на земле приходится склоняться с покаянием во искупление на всяк день свой. Чистые избранные, которые о Господе Боге нашем со всей верностью помышляют, те весьма стеснены, и многие скорби святые терпят они; они склоняются и преклоняются под все муки и ниже всей твари с воспаряющей любовью. Им гордыня трудна. О сем буду я помышлять, и желаю и должна я из той же самой чаши пить, из какой Отец мой пил,⁴⁷⁸ коли должно

⁴⁷⁸ В некоторых рукописях (но не в *E, W*): *da min himelscher vatter us getrunken hat* 'из которой Отец мой Небесный пил'. Это чтение, не поддерживаемое наиболее авторитетными рукописями, не принято в переводе, поскольку о «чаше» в Новом Завете говорится лишь применительно ко Господу Иисусу Христу, о чем Мехтильда прекрасно знала. Упоминание ею чаши — аллюзия на *Мф.* 20.22–23, *Мк.* 10.38–39, *Мк.* 14.36, *Лк.* 22.42, где идет речь о скорбной чаше, испиваемой Иисусом Христом. Употребление прилагательного «отчий» (*vetterlich*) применительно к Иисусу Христу встречается у Мехтильды и означает не смешение Лиц Св. Троицы, а идею Богосыновства христианина.

мне Царство Его стяжать. Царство Небесное склоняется со всеми святыми ангелами в блаженной святости; ибо то, что они суть и чем живут, то им Бог даром дал. Святые склоняются и преклоняются пред Богом в изливающейся любви и блаженном желании с усердной приязнью. Так благодарят они Бога, что им дар Его в нуждах их в царстве земном столь любезно был уготован, тем сносили они всю свою горесть сердечную. Сие и со мною буди, ибо и я ради Него в великих муках.

ЛIII. Об узилище духовных людей

Исполняет меня жалостью в сердце моем скорбь той обители, где ныне я. Тогда сказала я ночью в уединении сердца моего Господу нашему так: «Господи, как Тебе это узилище?»⁴⁷⁹ Тогда сказал Господь наш так: «Я узник в нем». В слове сем был мне дан смысл всех этих слов так: «Я постился в пустыне с ними.⁴⁸⁰ Я был искушаем от врагов с ними. Я тружусь все дни Мои чинно в полезном плоде с ними. Я был предан в ненависти с ними. Я был продан в неверии с ними, когда они Мне жертву приносят в богослужении. Я был искушаем в кознях с ними. Я нападениям подвергался во всей ярости с ними. Я был пленен в алчной немилости с ними. Я был связан в послушании с ними. Я был осмеян в великой немилости с ними. Я был заушаем в великой невинности с ними; если они туги на ухо бывают, пусть это их не огорчает. Я был к суду привлечен, как повинный вор, с ними; это должно им помнить в капитуле и на исповеди; когда они себя бичуют, пусть Меня вспоминают. Я нес Крест Свой с ними; когда они удручены бывают, пусть при том Меня вспоминают. Я был с ними ко Кресту пригвожден, ради того пусть они охотно страдают и с трудом скорбь изливают. Я поручил дух Мой в смерти Моей Отцу Моему с ними, так что пусть они себя Мне поручают во всех нуждах своих. Я умер с ними во святой кончине,⁴⁸¹ так разрешатся все их узы неключимы. Я был погребен с ними в камне земном, так должно им быть и пребыть от земного чистыми во всем. Я воскрес из мертвых, так должно им всегда из падений своих восставать; так смогут они небесную светлость в душу свою приять. Я вознесся на небеса божественной силой Моей, туда должно им следовать за Мною во всей мощи сих слов».

⁴⁷⁹ В оригинале: Herre, wie behaget dir dirre gevegnisse? букв. 'Господи, как Тебе нравится это узилище?' Здесь уместно вспомнить слова Ханса Урса фон Бальтазара о «дикой орлиной свободе» Мехтильды, утраченной в монастыре. См.: *Balthasar H. U. von. Mechthilds kirchlicher Auftrag...* 1955. Однако Мехтильда, как свойственно искусному оратору-проповеднику, далее развивает идею нахождения в узах совершенно в ином ключе. К содержанию и построению текста ср. I.29.

⁴⁸⁰ Здесь и далее словосочетание mit inen 'с ними' занимает разные позиции в предложении и выступает в переводе там же, где в оригинале.

⁴⁸¹ В оригинале sic: in einem heiligen ende. Ср. прим. к I.30.

Надеюсь на то истинно, что вы это непрестанно совершаете и познаёте; а если того нет еще в ком, то Истинный Бог да совершит в нем.

LIV. О четверице веры

То, что по-христиански в Бога веруют, и что Бога свято любят, и что Иисуса Христа истинно познают, и что учению Его верно следуют до конца человеческого — в то я верую, что в четверице сей обретают жизнь вечную. Мы веруем по-христиански, не как иудеи и не как неверующие христиане. Они хотят веровать в Бога, а не в святейшее дело Его, которое Он совершил: то есть то, что Он нам Сына Своего Единородного отдал; Сего они презируют. Господи Боже, на то Тебе сетуем! Мы в Него веруем согласно воле Божией, что Он нам Сына Своего Единородного в мир сей послал. Веруем в дела и в смерть Господа нашего Иисуса Христа, коими Он нас спас. Веруем в Духа Святого, Иже всё наше блаженство совершил в Отце и Сыне и совершает во всех наших добрых делах и ныне.

Как нам Бога свято любить? Должно нам всё то любить, что зовется Святой Троицей. Бог греха не сотворил, потому Он ненавидит его в нас. Бог любит в нас благодать, которая Он Сам есть. Как нам Иисуса Христа познавать? По делам Его должно Его нам познавать и превыше себя любить. Как нам учению Его следовать? Как Он нас учил, и как последователи Его нас учат доднесь. Так умножится блаженство наше, покуда мы здесь.

LV. Так друг пишет другу

Потому, что ты Бога любишь сверх человеческой мощи своей, потому, что ты к Богу приязнь питаешь всею силою души твоей, потому, что ты Бога познаёшь всей премудростью души твоей, потому, что дар Божий прият тобою с великой благодарностью святою, потому посылаю я тебе это письмо.

Великое преизлияние божественной любви, которое вовеки не останавливается, то изливается всегда непрестанно и без всякого труда столь сладостным потоком вовеки без досады, что малый наш сосудец переполняется и через край переливается; если мы его собственной волей не заткнем, то вечно будет сосудец наш через край переливаться даром Божиим. Господи, Ты полн и нас наполняешь даром Твоим. Ты велик, а мы малы; как нам Тебе уподобиться? Господи, Ты нам дал, а нам должно давать далее. Хоть мы и мал сосудец, а Ты его всё же наполнил. Можно полный малый сосуд так часто выливать в большой, что большой сосуд от малого наполнится. Тот большой сосуд — довольство Божие, которое Ему наши дела несут. Мы, увы, так малы, что нас одно словечко от Бога или от Святого Писания так наполняет, что мы больше в час тот не вмещаем. Но

тогда мы тот дар обратно изливаем в тот великий сосуд, Который есть Бог. Как нам это сделать? Должно нам это со святым желанием изливать на грешников, чтобы они очищались. А если и это наполняется, то мы это снова изливаем на несовершенство духовных людей, чтобы они впредь подвизались и совершенными становились и оставались. А если и это наполняется, то мы это снова изливаем на нужду бедных душ, которые в чистилище мучаются, чтобы Бог по благодати Своей многообразную нужду их отъял. А если и это наполняется, то мы это снова изливаем со святым милосердием на нужду Святой Церкви, которая во многих грехах пребывает. Господь Бог наш нас прежде всего любил, Он и прежде всего за нас трудился, Он и больше всего ради нас страдал. Сие самое должны мы Ему воздать, если мы хотим Ему подобными быть.

Тогда сказал Господь наш одному человеку: «Дай Мне всё, что твое, так Я тебе дам всё, что Мое». Воздаяние любви, которое мы Богу оказываем, то весьма сладостно. Воздаяние труда, которое нам, увы, так часто тяжело бывает, ибо оно любовь внутренне истребляет, то, увы, приходится человеку внешне нести иногда. Какова тяжесть сия, спросят меня. Но мне того разумением человека не выразить вовеки. Господь наш много ради нас страдал вплоть до смерти, а нам, увы, малое страдание таким большим кажется; потому приходится мне себя презирать и Богу сетовать, что такие малые у меня добродетели. Любовь страдание услаждает более, чем возможно рассказать; и если мы желаем Богу подобными стать, то нужно нам во многих бранях победу одержать. Память Божия и любящей души сходится тем же образом, как солнце и воздух благородной силою Божией вместе множатся в едином сладостном стремлении, так что солнце хладность⁴⁸² и темноту воздуха одолевает, так что и заметить невозможно, будто всё то одно солнце бывает. Это от божественного блаженства происходит.

Дай нам Бог и сохрани в нас всех сию любовь! Аминь.

LVI. Как Бог касается друзей Своих мукой

Если человек огорчен, а сам не при чем и мало вины на нем, так говорит Господь наш о том: «Я их коснулся». Толкование: «Тем же образом, как Меня Отец Мой касаться попустил на земле, так и те, кого Я к Себе влеку на земле, тем тяга Моя много боли причиняет. Пусть они это поистине знают: чем тяжче Я их к Себе влеку, тем ближе они ко Мне приступают. Когда человек самого себя побеждает, так что мука и утешение равный вес обретают, тогда Я его в сладость подыму, чтобы жизнь вечная по вкусу была ему».

⁴⁸² В оригинале sic: keltnisse (абстрактное существительное).

LVII. Немного о рае

Это явилось, и я увидела, как рай сотворен.⁴⁸³ Его ширине и его длине, той конца не найти было мне. Когда я сперва подошла, это было между миром сим и рая началом, так что я деревья видала, листву и нежную траву и никаких сорняков. На некоторых деревьях были яблоки, а на большей части — лишь листва с благородным вкусом. Быстрые воды протекали там, и южный ветер к северу. Там встретила я в водах земную сладость, благоустроенную небесным блаженством. Там воздух был слаще, чем мне высказать возможно. Там внутри не было ни зверей, ни птиц, ибо Бог это лишь человеку поручил, чтобы он в покое там внутри жил.

Там внутри двух мужей увидела я, это были Енох и Илия. Енох, тот сидел, а Илия, тот лежал на земле в великой сокровенности. Тогда заговорила я с Енохом. Я спросила его, чем они живут по человеческому естеству. Тогда сказал он: «Мы едим немного яблок и пьем немного воды, чтобы тело свою жизненность⁴⁸⁴ сохраняло, а наибольшее — сила Божия». Я спросила его: «Как ты сюда попал?» — «Я пришел сюда так, что не знал, как я сюда попал и как было мне досель, прежде чем здесь я воссел». Я спросила о его молитве. — «Вера и надежда, из этого мы молимся». Я спросила, каково бы ему было, если бы его какая досада постигла. Тогда сказал он: «Мне всё благо, и ничто не беда». — «А ты страшишься брани, какая в мире еще совершится?» — «Бог вооружит меня силою Своею, так что я эту брань вполне одолею». — «А ты молишься за Церковь?» — «Я молюсь, чтобы Бог ее избавил от грехов и привел в Царствие Свое». Илия поднялся, тогда был лик его полон красы, огнен, облакитен,⁴⁸⁵ как белая волна⁴⁸⁶ были его власы. Оба они были одеты как бедняки, которые с клюкой на хлеб себе собирают. Тогда спросила я Илию, как он молится за Церковь. — «Я молюсь милосердно, смиренно и покорно». — «Ты молишься и за души?» — «Да, когда я желаю, то мука их уменьшается; когда я молюсь, то

⁴⁸³ Далее речь идет о видении земного рая. Примечательно, что у Данте в «Божественной комедии» в видении земного рая («Чистилище», песнь XXVIII–XXIX) является таинственная женщина по имени Матильда. Некоторые исследователи считают, что здесь представлена именно Мехтильда Магдебургская. О различных локусах и земном рае у Мехтильды подробнее см.: Ганина Н. А. Пространство и время... С. 341–348 наст. изд.

⁴⁸⁴ В оригинале sic: *liplicheit* (абстрактное существительное). Енох и Илия восхищены в рай с телом и так ожидают пришествия Христова.

⁴⁸⁵ В оригинале: *himmelvar*, что в средневековых немецких памятниках обычно означает ‘голубой, лазоревый’. Однако здесь в применении к цвету лица святого речь явно идет не о ‘голубом/синем’. Потому в переводе употреблен древнерусский аналог средненемецкого цветообозначения — слово *облакитный*, означавшее как ‘голубой, лазоревый’ (ср. совр. украинское *блакитний* ‘голубой’), так и ‘белый’ (= ‘цвета облаков’).

⁴⁸⁶ В оригинале: *wolle* ‘шерсть’. В переводе использовано ст.-слав. *волна* ‘шерсть’, особ. ‘овечья шерсть’.

и мука кончается». — «Они освобождаются?» — «Да, много». — «Почему вас Бог привел сюда?» — «Чтобы мы были помощниками Церкви и Бога до Страшного Суда».

Я видела двоякий рай. О земной части я сказала. Небесная там, наверху, сия земную часть покрыла от всякой непогоды. В высочайшей части, там внутри души, которые чистилища не были достойны и всё же еще не пришли в Царство Божие. Они парят в блаженстве, как воздух в солнце. Господства и славы, награды и венца еще нет у них, пока они в Царство Божие не пришли.

Когда всё царство земное пройдет и не устоит рай земной тот, как Бог суд Свой произведет, то и небесный рай пройдет; всё будет обитать в общем доме, что придет к Богу. Так больницы не будет более; кто придет в Царствие Божие, тот от всякой болезни свободен. Хвала Иисусу Христу, Иже нам Царствие Свое дал.

LVIII. О святом Гаврииле

Святый ангеле Гаврииле, помяни мене. Желания моего послание вручаю я тебе. Скажи Владыке Моему, Иисусу Христу, как больна я любовью к Нему. Если мне вовеки здоровой бывать, то должен Он Сам врачом моим стать. Ты можешь Ему верно весть донести, что раны, которые Он Сам мне изволил нанести, тех не могу я долее непомазанными и неперевязанными нести. Он меня ранил смертельно. Если Он меня теперь непомазанной оставит лежать, то мне вовеки здоровой не бывать. Будь все горы мазью для ран, и все воды — лечебный бальзам, и все деревья с цветами — целебной повязкой для ран, оттого никогда не выздороветь мне; Он должен Сам лечь в раны души моей.

Святый ангеле Гаврииле, помяни мене. Это любовное послание вручаю я тебе. Если кто Бога любить желает, это любовное письмо пробудит чувства его, если он Богу следовать желает.

LIX. Как любовное послание к Богу пришло

Я истину в духе моем восприняла хорошо, послание мое к Богу пришло. Ответ, который мне придет, сей так велик, так силен, так бездонен, так многообразен, так блаженством богат и так пресветел, что я его не могу приять, доколе мне земной пребывать; я еще в мале с этой бедной жизнью не расстанусь, так что я там никак внутри не останусь. Теперь приходится мне поспешать, ту речь умолчать; я того больше не могла приять, так чтобы о том больше сказать в яве. Я видела святого Гавриила в блаженной славе в небесных горних стоящим пред Богом, как я бедная то могла приять. Были ему устроены ризы новые, горящие любовью, они стали ему наградой за то, что он истинное посольство столь славно исполнить может; лик его видела я, любовью пылающий, светло

играющий. Он был Божеством объят и прият. Слов его не могла я ни понять, ни услышать, ибо я всё еще подобна глупцу земному.

LX. Как Младенец узрен был

В ночь, когда Сын Божий родился, был Младенец узрен, бедными пеленами повит и вервием перевит. Младенец лежал Один на жесткой соломе пред двумя зверьми. Тогда сказала я Матери: «О Владычице, сколько милому Чаду Твоему лежать Одному? Когда примешь Ты Его на лоно Твое?». Тогда сказала Владычица наша, что Она ведь с Младенца никогда не сводит очей. Она протянула Ему руки и сказала: «Должен Он семь часов ночью и днем на этой соломе лежать. Отец Его Небесный желает так». Отцу Небесному было то особенно любезно, так я познала тогда. Я молила Младенца за тех, кто мне себя поручил. Тогда из Младенца голос сказал, а Он уст Своих не размыкал: «Если они будут Меня в своих мыслях держать, то буду Я их в Своей милости содержать. Нечего Мне им дать, кроме Тела Моего и жизни вечной».

В яслях⁴⁸⁷ Младенец на жесткой соломе лежал, Отец Его Небесный так желал.

LXI. Как должно готовиться к Богу

Если птица долго на земле бывает, то она себе крылья повреждает, и перья ее тягелеют. Тогда она поднимается ввысь, и движет своими перьями, и вздымается ввысь так долго, пока она воздуха не охватит; так она выше восходит в полете. Чем дольше она летит, там она блаженнее парит и затем лишь касается земли, чтобы подкрепиться. Так крылья любви ее лишили земной улады. Тем же образом должно нам готовиться, когда к Богу идти надо. Должно нам перья желания нашего всегда воздвигать к Богу. Должно нам добродетели наши и добрые наши дела возвышать любовью. Если нам того не оставлять, то будем в Боге обитать.

О желающая любовь, ты великим сладостным гласом взываешь в ухо Владыки Твоего. Раскаяние твое невелико.⁴⁸⁸ Ныне радуйся и не умолкай, Он еще с радостью к тебе обратится.

О никнущая любовь, ты терпишь много сладостных мук; велика твоя скорбь. Как тебе Иисуса стяжать? Слишком долго бежит Он впереди тебя.⁴⁸⁹ И всё же ты Его вместо греха избирала и себя самое в Нем потеряла; оттого приходится тебе терпеть много мук. Хочу я в Нем отдохнуть.

О свободная любовь, ты так сильно манишь сердце мое и чувства, что отсюда прочь стремлюсь я. И всё же не могу я тебя добыть; так приходится мне всё же в скорби любить.

⁴⁸⁷ В оригинале: in presepio < лат. praesepio 'ограда, загон, ясли'.

⁴⁸⁸ Литота, означающая, что этой любви не в чем каяться.

⁴⁸⁹ Ср. II.25.

О сильная любовь, ты в великом опасении пребываешь; ты обо всем с благостью помышляешь; ты скорбь несешь сверх всякой меры,⁴⁹⁰ велика твоя надежда и вера. Ты одолеешь все свои беды.

О мудрая любовь, у тебя святой чин, по какому ты Бога хвалишь и внутренне познаешь и волю Его во всем исполняешь. Если с верностью это совершаешь, то покой в Боге обретаешь.

LXII. Как девы служат госпоже своей царице

Так речь та была открыта одному человеку в духе его таково: видела я путь, который шел с востока, где солнце восходит, на запад, где оно заходит. По тому пути странствовали все, кто по доброй воле к Богу идет. Они странствовали все по долине и всё же спешили неодинаково. Они странствовали как паломники, которые оставили то, что они прежде любили, и хотели искать наилучшего, Что есть Бог. Некоторые назад обращались усладой, которую они оставили, и не доходили до конца. Некоторые покоились в траве многообразной похоти и в цветах суеты. Те весьма долго пребывали в пути. Там после того дается весьма тяжкое бремя горького чистилищного огня, но если только они живут без смертных грехов. Засим отвечает Господь наш так: «Некоторые люди, кои странствуют с доброй волей ко святым делам и всё же в себе такой тяжкий обычай имеют и столь неудобными себя соделывают лихостью своею, что их едва можно терпеть, в людях тех приговор Мой сохранен. Должно им милосердия Моего весьма искать со смиренным страхом; так сохранят они добрые свои дела непогибшими, и горечь сердца их уничтожится; так могли бы они к самим себе придти. Тот, кто ищет милосердия Моего, не может терпеть тьмы».

Один шел одиноко по тому пути. Это было оттого, что ему земная услада в душе его никакого утешения не могла принести. Тогда увидел он двух человек, идущих впереди него; один шел слева, другой справа от пути того. Тогда спросил человек тот, кто они были и чем жили. Тогда сказал тот, кто слева: «Я справедливость Божия.⁴⁹¹ Божий суд, тот был мне дан, мой он, с тех пор, как в раю согрешил Адам. Суд мой долгим и великим был. Теперь явилась дева сия, что со мной идет, стала она моей общницей; она зовется милосердие. Все, кто ее ищут и постоянно призывают, всю свою горесть сердечную одолевают. Она весьма совершенна; она мне — права моего лишение. Если какое горе с человеком совершается и он тогда с покаяньем ко мне устремляется, она кладет на

⁴⁹⁰ В оригинале: über alle nōten ‘сверх всех трудностей/бед’. Слово maz ‘мера’, передающее одно из основных понятий куртуазной культуры, у Мехтильды в негативном контексте не употребляется.

⁴⁹¹ Редкий случай, когда обозначение аллегорической фигуры, относящееся к женскому роду (gerechtekeit ‘справедливость’), выступает с обозначением ег ‘он’.

излуку сию⁴⁹² нежную руку свою; а я как простак стою и ничего против того поделат не могу. Это всё Истинный Сын Божий сотворил, Который милосердием Своим меня величайшей справедливости моей лишил. Дева сия⁴⁹³ огорченных утешает, она раны исцеляет, она радует всех, кто к ней приступает, она меня великой власти лишает. Она меня любит, а я — ее, должно нам всегда быть заодно до последнего дня; там и суд у меня».

Суд Божий и справедливость Божия — не одно и то же. Суд рассматривает вину, которая под него без покаяния подпадает. Справедливость — святое житие, Бог всем милым друзьям дал сие; то изволил Он Сам в житии Своем соблюдать. Так как Он во всем делании Своем справедлив был, знал Он, как нам то провождать. Там сможем мы чистыми с Ним пребывать.

За сим Божиим милосердием и Сына Его святой справедливостью, какую Он Сам соблюдал в царстве земном в житии Своем, и их Обоих Духа Святого даром, за сими на пути том следовал славный сонм. Все они были подобны девам. Когда я их увидала, то всех хорошо узнала; и всё же хотела их спросить, чтобы ответ от них получить. Я спросила, кто они суть и какое служение несут. Тогда сказали они: «Мы девы благородные и благовоспитанные и служим Богу во славу Его при Его возлюбленной царице, Которую Бог прежде всего избрал, это человеческая душа.⁴⁹⁴ Мы служим госпоже нашей, царице, чтобы она со всем усердием и всем своим помышлением во всем волю Господа своего всегда исполняла по христианском чину; тогда она вовеки не обретется повинной».

«Госпожа премудрость, чем вы можете послужить с сестрой вашей, рассуждением?» — «Мы учим госпожу мою царицу злое от доброго с божественной премудростью в святом рассуждении отличать, так чтобы ей помышлять, как это ныне обстоит и как дальше пойдет; оттого она во всем пользу обретет».

«Госпожа правда, чем вы можете послужить при дворе с сестрой вашей святостью?» — «Я служу Господу моему и госпоже моей царице со всей верно-стью, чтобы она во всех бедах своих всегда была верна, оттого уверенной и свободной пребудет она, и чтобы она всегда внутренне свято была Господу своему покорна; так будет она внешне хвалы достойна».

«Госпожа смирение, чем вы можете послужить с сестрой вашей кротостью?» — «Я учу госпожу мою царицу волю Господа моего и все дары Его от всего сердца любить. Так может она в святой кротости покоиться, так прогонит она с радостью все свои горести».

⁴⁹² В оригинале: *stumbe* ‘изгиб, излучина’ (в рифме с последующим *tumbe* ‘глупец, невежда, неуч’).

⁴⁹³ В оригинале: *si* ‘она’.

⁴⁹⁴ В оригинале также: *und lip* ‘и тело’, что считается исследователями позднейшей вставкой, так как нарушает обычный топос описания царицы — души у Мехтильды.

«Госпожа щедрость, чем вы можете послужить с сестрой вашей послушливостью?»⁴⁹⁵ — «Я учу госпожу мою царицу, чтобы она с желающей любовью к Богу в молитве своей всегда была щедра к злым и добрым, живым и мертвым. Это сокровище многообразно и огромно; всё оно вернется в ее лоно. Если хочет она волю Господа своего совершать, то должно ей послушание во всех делах своих исполнять. Так ей царицей Божией пребывать».

«Госпожа сила, чем вы можете послужить с сестрой вашей постоянством?» — «Я учу госпожу мою во всякой брани сильной быть; так сможет она свое царство сохранить, чтобы всегда стойкой быть; так ей пред Богом пребыть веки свободной».

Дев этих много, сверх человеческого счета, ибо всё, что добрый человек в Боге творит, внутренне и внешне, к тому всякая добродетель принадлежит.

С этими девами на пути том странствовал великий господин, который был подобен святейшему и могущественнейшему епископу. То была наша христианская вера,⁴⁹⁶ что внутри была огненной и горела вся божественной любовью. Со всеми этими добродетелями служил он этой царице.

Наверху в горних парила дева, которая была подобна орлу златому. Она была объята небесным сиянием; она светила и учила и благоучреждала всех этих дев на служение госпоже их царице. Эта любовь в христианской вере обитает, она во дворце госпожи своей царицы отдыхает. Это ее служение, что она любовь к любви понуждает, Бога к душе, а душу к Богу. Потому она в первой заповеди выступает.⁴⁹⁷

LXIII. Воля Божия — князь во всем существе

Постоянное желание в душе, постоянные недуги в теле, постоянная мука в чувствах, постоянная надежда в сердце на Единого Иисуса, все, кто себя покинули в Боге, хорошо заметят, к чему мыслью стремлюсь я. Я два дня и две ночи в таком великом непокое была, что надеялась, что кончина моя пришла. Тогда возблагодарила я Господа за дары Его, насколько могла. Тогда желала я к Богу, чтобы Он меня к Себе взял, если было бы то любезнейшей волей Его. «И всё же, Господи, если оттого умножится Твоя хвала, то охотно останусь я в этом бедном теле ради Тебя. Господи, я так [много лет и]⁴⁹⁸ много дней жила, но Тебе, Господи, никогда столь тяжкой жертвы не приносила я. Господи, да будет воля Твоя, а не моя, ибо я сама не своя, но во всем Твоя».

⁴⁹⁵ В оригинале: *gehorsamkeit* (абстрактное существительное от *gehorsami* 'послушание').

⁴⁹⁶ В немецком языке слово *gelöbe* 'вера' относится к мужскому роду.

⁴⁹⁷ *Мф.* 22.37–38: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (ср. *Мк.* 12.30).

⁴⁹⁸ Возможно, позднейшая вставка.

Тогда увидела я вдали высоко приготовление святых, как если бы они хотели придти к моей кончине. Личностей их,⁴⁹⁹ кем они были, тех я не видела среди них, ибо мне был такой сильный свет, который там сиял посредине, что казалось мне, что я с ними едино. Это было высоко на западе, где солнце заходит; с севера⁵⁰⁰ пришли злые духи, которые там держались. Они должны были смотреть на мой суд. Они вместе были свиты и угнетены, как псы побитые; они хрипели горлом своим ко мне. Я их не страшилась, я радовалась. Тогда познала я, что им во славу Божию туда приходиться должно, где Бог у друзей Своих все их беды изволил отъять, а этим со срамом вновь идти во ад.

В том было мне в жизни моей дано пременение, что пришлось мне остаться в этом горьком, скорбном теле. Я была такой уверенной и такой свободной без страха и без муки. Увы, увy, увy, что я тогда не могла остаться в смерти! Если бы не Божия благостыня, было бы скорбно на душе у меня ныне. Была бы у меня теперь человеческая мощь и божественная любовь, хотела бы я теперь прежде всего служить вновь. Это хотела я довести до доброй кончины, как я всегда хотела и хочу доныне.

LXIV. Как Бог человеку служит

Так говорит одна попрошайка в своем прошении к Богу:⁵⁰¹

Господи, благодарю Тебя, с тех пор как Ты у меня любовью Твоей всё земное богатство отъял, что Ты меня ныне одеваешь и кормишь чужим добром, ибо всё, что мне в собственность с усладой в сердце прилепляется, всё то мне чуждо быть должно. Господи, благодарю Тебя, с тех пор как Ты силу очей моих отъял, что Ты мне ныне служишь очами чужими. Господи, благодарю Тебя, с тех пор как Ты силу рук моих отъял, что Ты мне ныне служишь руками чужими. Господи, благодарю Тебя, с тех пор как Ты силу сердца моего отъял, что Ты мне ныне служишь сердцами чужими.

Господи, молю Тебя за них, чтобы Ты им за то воздал в царстве земном божественною Твоею любовью, чтобы они Тебя умоляли и Тебе служили всеми добродетелями до святой кончины.

Все, кто с чистым сердцем всё оставляют ради Бога, все они — архинищие:⁵⁰² они в последний день на Суде воссядут с Иисусом, Спасителем нашим. Господи, всё, о чем я Тебе сетую, да пременишь на мне и на всех грешниках. Господи, всё, о чем я Тебя молю, того да сподобишь Ты меня и всех несовершенных духовных людей ради Собственных славы Твоея. Господи, хвала Твоя в сердце моем вовеки да не умолкает, что я ни делаю, оставляю и претерпеваю. Аминь.

⁴⁹⁹ В оригинале: ire personen.

⁵⁰⁰ Север — локализация мира смерти (Хель) в древнегерманской традиции.

⁵⁰¹ В оригинале: ein betlerin in irne gebet букв. 'нищенка/попрошайка в своей молитве'.

⁵⁰² В оригинале sic: erzebettelere.

LXV. Как Бог душу украшает мукой

Если девы на всякое время одеты по воле Жениха их, то не нужно им ничего, кроме праздничной одежды; то есть, чтобы изобиловать мукой в болезни, в недугах, впадении и во многих скорбях сердечных, которых мы много обретаем в Церкви грешной. Это праздничная одежда любящих душ. Но будничная одежда — это пост, бдение, бичевание, исповедь, воздыхание, плач, молитва, страх греха, суровое понуждение чувств и тела в Боге ради Бога, сладостная надежда, и непрестанно любящее желание, и непрестанно молящееся сердце во всех делах. Это будничная одежда доброго человека. Когда мы больны, то носим праздничную одежду, но когда мы здоровы, то носим будничную одежду.

Так говорит измученное тело скорбящей душе: «Когда полетишь на крыльях желания твоего в блаженная горня ко Иисусу, вечному Возлюбленному твоему? Возблаговари Его там, госпожа, за меня, хоть я и ничтожно и недостойно, что Он всё же моим быть изволил, когда Он в сие изгнание пришел и человечество наше на Себя приял; и моли, чтобы Им сохранилось я без вины в Его милости⁵⁰³ до кончины святой, когда ты, возлюбленная душа, простишься со мной».

Душа: «О мое любимейшее узилище, где я связана, благодарю тебя за всё, в чем ты мне последовало; хоть я из-за тебя часто огорчаюсь, ты всё же меня часто выручаешь; отнимется еще вся твоя беда в день Страшного Суда. Не будем мы больше сетовать тогда, всё нам будет благоугождать, что с нами Бог сотворил, если будешь ты твердо стоять и надежду сладкую питать».

Послушание — святые узы. Они привязывают душу к Богу, а тело к Иисусу, а пять чувств ко Святому Духу. Чем больше душа себя доброй волей связует, тем больше душа любит. Чем больше душа любит, тем тело ничтожнее себя держит. Чем тело ничтожнее себя держит, тем больше дела его светят пред Богом и пред людьми добрыми примерами.⁵⁰⁴

*Explicit liber*⁵⁰⁵

⁵⁰³ В оригинале: in sinen [lutern] hulden ‘в Его [чистой] милости’. Слово, заключенное в квадратные скобки, считается исследователями позднейшей вставкой.

⁵⁰⁴ Для последнего абзаца в переводе принято чтение древнейшей рукописи «Струящегося света Божества» — Московского фрагмента: mit guten bilden ‘добрыми примерами’ (далее пустое пространство до конца листа). О порядке листов *Mo* и выписке из VII.65 как вероятном заключении рукописи см.: *Ganina N., Palmer N. F. Unikal überlieferte mystische Prosa...* 2014; *Palmer N. F. Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa...* 2014. В рукописи *E*: mit gûtem willen ‘с доброй волей’, то есть «перед людьми доброй воли».

⁵⁰⁵ Конец книги (лат.). Заключение в Эйндсдельнской рукописи. Считается редакторской вставкой.

Фрагменты, не вошедшие в состав Эйнзидельнской рукописи «Струящегося света Божества»

Никакой грех ни столь мал, ни столь мощен, разве что бес ему общник. Ибо если человек греха желает, тотчас бес престол свой при жилище Божиим в душе утверждает, коим он один обладает. И сколь часто человек грехом согрешает, столь часто душа диавольское пятно принимает, и бес в том грехе на свое подобие взирает, покуда пятно не разъест и не покроет душу, как ржа железо рушит и как страус на яйцо свое взирает, покуда оно птицей не станет.⁵⁰⁶

*

Когда Господь наш на небеса взошел, тогда принял Его Отец: «Добро пожаловать, Славный Мой Сыне, прими на Себя то, что Я Сам есмь. Добро пожаловать, рука Моя в делах Твоих, слава Моя во власти Твоей. Добро пожаловать, сила Моя во брани Твоей. Добро пожаловать, хвала Моя во брани Твоей. Добро пожаловать, хвала Моя в победе Твоей, воля Моя в возвращении Твоем, гнев Мой в суде Твоем, Божество Мое — венец Твой, Человечество Твое — определение Мое,⁵⁰⁷ Нас Обоих Дух — едина воля, един совет, едина сила. Душа Твоя — Трех наших Лиц ближайшее наслаждение. [О седмице любви и приязни].⁵⁰⁸ Верная любовь постоянно к Богу прибегает. Желаящая любовь сердце в великую нужду ввергает. Ищущая любовь от себя вдали живет. Осознанная любовь себя всей твари предает. Просвещенная любовь с печалью чувств сочетается. Безмолвная любовь Богом без всякого труда наслаждается. Чистая любовь в Боге тихо обретается.

⁵⁰⁶ Рукописи: Heidelberg UB, Cpg 418 (*H*), fol. 15^v, бумага, вскоре после 1350, южнорейнскофранкский диалект. Издания: Pseudo-Engelhart von Ebrach... 2006, XV–XVII, *Miller M., Zimmermann K.* Die Codices Palatini germanici... 2007, 263–264, *Nemes B.* Vom Schrift zum Buch... 2010. S. 467–468.

Karlsruhe, BLB, Cod. St. Georgen 78 (*Ka*), fol. 104^v–105^r, бумага, вторая половина XV в., баварский диалект. Издания: Pseudo-Engelhart von Ebrach... 2006, XXXV–XXXVI, *Nemes B.* Vom Schrift zum Buch... 2010. S. 469.

⁵⁰⁷ В рукописи: sun. Ср.: *Nemes B.* Vom Schrift zum Buch... 2010. S. 398. Ср.-верх.-нем. sun означает ‘сын’, но словосочетание «Человечество Твое — Сын Мой» не имеет смысла и аналогов употребления у Мехтильды. По рифме kron: sun представляется целесообразным восстановить форму sun < ср.-ниж.-нем. *sōn ‘приговор, суждение, суд, определение суда’.

⁵⁰⁸ Редакторский заголовок.

[О Святом Причащении].⁵⁰⁹ Если предстаешь ты пред Господом со смиренной скорбью и со святым страхом, то Он за тобой последует из горних в дольняя. А если ты идешь Ему навстречу с цветущим желанием, то Он тебя встретит. А если ты за Ним пойдешь в единении воли своей, то Он обретется. Так когда ты к Трапезе Господней приступаешь, правда тебя укоряет, страх тебя охраняет, стыд тебя бичует, раскаяние тебя огорчает, желание тебя влечет, любовь тебя ведет, христианская вера тебя заключает, верное помышление тебя приготавливает, все твои добрые дела над тобой вопиют, Всемогуший Бог тебя принимает, Чистое Его Человечество с тобой соединяется, Дух Его Святой тебя утешает.⁵¹⁰

*

Блаженная душа, невеста Господа нашего, опьяняется от вида благородного лика Возлюбленного своего. В величайшей крепости исходит она из себя, в величайшем свете она слепнет в себе и в величайшей слепости зрит она всю светлость. В величайшей светлости она и мертва, и жива. Чем больше она желает мертвой быть, тем радостнее она живет. Чем больше она добивается, тем меньше она становится. Чем шире она разливается, тем крепче она страшится. Чем более она обогащается, тем беднее себе кажется. Чем глубже раны ее, тем сильнее она ратует. Чем сильнее она ратует, тем к ней Бог благосклоннее. Чем выше она воспаряет, тем прекрасней она сияет от отсвета Божества. Чем ближе она к Нему приступает, тем более усердна бывает. Чем кротче она кается, тем больше она воспринимает. Чем глубже она безмолвствует, тем громче она взывает. Чем больше она чудес силой Божией сотворяет, тем больше ее утеха бывает. [Чем больше ее утеха]⁵¹¹ Чем больше Он ей дает, тем больше она требует и желает. Чем возвышеннее она прощается, тем скорее возвращается. Чем жарче она сохраняется, тем скорее воспламеняется. Чем сильнее она горит, тем ярче она светит — тем более слава Божия распространяется.⁵¹²

⁵⁰⁹ Редакторский заголовок.

⁵¹⁰ Рукопись: Augsburg, UB, Cod. III.1.4^o. 8 (*Ha*), fol. 236^v–238^r, 239^v–242^r, бумага, 1464, восточношвабский диалект с сильным баварским влиянием. Издания: *Schnell B.* Ein neues Exzerpt... 1981. S. 272–274, *Schneider K.* Deutsche mittelalterliche Handschriften... 1988. S. 264–271, 331–337, *Nemes B.* Vom Schrift zum Buch... 2010. S. 397–398.

⁵¹¹ В оригинале внезапный переход от двучленного противопоставления («чем... тем») к трехчленному («чем... тем, ...тем»). Далее вновь следуют двучленные формулы. Возможно, это трансформация, внесенная при переписке: либо выпущена часть предложения после второго употребления слова *gelust* 'утеха', либо это второе употребление вообще внесено чисто механически.

⁵¹² Рукопись: Heidelberg, UB, Cpg, 418 (*H*), fol. 55^v–56^r. Описание см. в прим. 497. Издания: *Pseudo-Engelhart von Ebrach*... 2006. S. XV–XVII, *Miller M., Zimmermann K.* Die Codices Palatini Germanici... 2007. S. 362–363, *Nemes B.* Vom Schrift zum Buch... 2010. S. 467–468.

Московский фрагмент
«Струящегося света Божества» (лл. 4^v 4–5^r 11)⁵¹³
Dubia

4^v 4

Божия тяга, коей Бог душу прежде всего к Себе влечет, сия имеет столь великую силу, что он душу пробуждает, чтобы она могла вкусить сладости Божией. Затем понуждает Он пять чувств от всякого зла. Затем покоряет Он тело, так что оно подчиняется Богу и всей твари, так что никакая тварь не столь ничтожна, чтобы человеку не казалось, что тварь та лучше, чем он себе самому кажется — из-за невинности, потому что тварь против Бога не поступает, как мы поступаем. Затем становится тело столь отважным, что оно адских врагов не страшится.

5^r 1–11

Оно не страшится и никакой тяготы, которая по-христиански бывает. Он⁵¹⁴ презирает и всё земное наслаждение во всех своих членах, в одежде и еде. Он становится и себе самому столь чуждым, что он все земное презирает и тем всё более стремится к сладости Божией. Какова же эта тяга Божия? Вздыхают, плачут, слезы проливают, что от божественного блаженства истекают [...] ⁵¹⁵ Затем будешь ты в любви пленен и связан и столь глубоко изранен, что те [...].

⁵¹³ Рукопись: Москва, Научная библиотека МГУ имени М. В. Ломоносова, «Коллекция документов Густава Шмидта», ф. 40, опись 1, № 47 (*Mo*), пергамент, 3 двойных листа (2 двойных листа и 1 фрагмент двойного листа), 1290-е гг. Место в рукописи: 4^v 4–5^r 11, третий и последний пассаж в неидентифицированной части Московского фрагмента (два других пассажа на лл. 4^r–5^r не могут быть приписаны Мехтильде). Издания: *Ganina N., Squires C.* Ein Textzeuge des 'Fließenden Lichts der Gottheit'... 2010. S. 64–86; *Ганина Н. А.* Неатрибутированный контекст Московского фрагмента... 2012. С. 60–81 (воспроизведение транскрипции 2010 г.), *Ganina N., Palmer N. F.* Unikal überlieferte mystische Prosa... (новая транскрипция 2013 г.)... 2014. К содержанию и стилю фрагмента, приведенного в переводе: *Ганина Н. А.* Неатрибутированный контекст Московского фрагмента... С. 60–81; *Palmer N. F.* Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa... 2014 (с переводом этого фрагмента на современный немецкий язык); *Ganina N.* 'Das Sprechen Gottes'... 2014.

⁵¹⁴ В оригинале: ег 'он', что относится как к имеющемуся в тексте слову *lichem* (м.р.) 'тело', так и к подразумеваемому *mensch* (м.р.) 'человек'. Переход к местоимению 'он' сделан в русском переводе в соответствии со смыслом текста.

⁵¹⁵ Здесь и ниже многоточиями в квадратных скобках обозначены нечитаемые места рукописи.

Исследования

Н.А. Ганина

«Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской в духовном и региональном контексте эпохи¹

1. Мехтильда и западноевропейская мистика XIII в.

О жизни Мехтильды Магдебургской (ок. 1208–1210 — 1290-е гг.) известно крайне мало, и всеми сведениями мы обязаны ее собственным попутным замечаниям в тексте «Струящегося света» и кратким указаниям составителя латинского перевода. Превосходное знание куртуазной культуры во всех ее аспектах и скупые реплики об отказе от мирского богатства, почестей, нарядов и т.д. свидетельствуют о том, что Мехтильда происходила из знатной семьи. Равным образом, обширные познания Мехтильды и глубокая укорененность «Струящегося света Божества» в богословской традиции XII в. позволяют заключить, что она была прекрасно образована. Среди женщин того времени латынью владели те, кто воспитывался в монастыре, а Мехтильда поступила в монастырь лишь на склоне лет. Однако Мехтильда в какой-то степени знала латынь, которая была в то время языком Церкви и богослужения, на что указывают вкрапленные в текст «Струящегося света Божества» латинские цитаты из Псалтири и Песни Песней. Ее известное высказывание «латыни я не знаю» («des latines kan ich nit», FL I.3) следует интерпретировать как принципиальное указание на «некнижность».² Однако широкий богословский кругозор Мехтильды означает, что она имела возможность постоянно общаться с образованнейшими людьми своего времени, монахами-богословами, и что она была наделена «необычайной способностью к обучению».³

¹ Впервые опубликовано: Ганина Н. А. «Струящийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской... 2010. С. 68–87. Публикуется с изменениями и исправлениями. По теме ср. реконструкцию «места в жизни» («Sitz im Leben») в отношении Московского фрагмента «Струящегося света Божества» и мистической литературы этого круга: Palmer N. F. Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa... 2014.

² См. об этом: Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 302–324 наст. изд.

³ Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 285.

По свидетельству самой Мехтильды, в возрасте 12 лет она испытала первое мистическое переживание: «Ich unwirdigú súnlerin wart gegrúset von dem heiligen geiste in minem zwólften jare also vliessende sere, do ich was alleine, das ich das niemer mere mólhte erliden, das ich mich zú einer grossen teglichen sünde nie mohte er bieten» (IV.2) ‘Я, недостойная грешница, получила привет от Святого Духа на моем двенадцатом году, столь изобильно струящийся, когда я была одна, что я никогда более не могла терпеть совершения какого-либо большого ежедневного греха’. Не будет натяжкой заключить, что она происходила не только из знатной, но и благочестивой семьи. Это подтверждается и следующим замечанием Мехтильды: «Do tet ich als ich von kinde han gepflegen: wenne ich betrúbet ie wart, so müste ich ie betten» (II.26) ‘Тогда сделала я так, как с детства обыкла: когда я бывала огорчена, должно мне было молиться’.

Обычный путь западноевропейского мистика XIII в., особенно мистика-женщины — уход из семьи, резкий или постепенный, сначала не понимаемый родными, затем принимаемый как должное, зачастую даже как образец для подражания. Никаких земных причин такой уход, как правило, не имеет. Сама Мехтильда говорит, что она была «dú lieboste» (II.26) ‘любимейшей’ у своих родных и друзей. Однако в юности она «отправилась ради любви Божией в один город» (II.26) «in ein stat»; вероятно, Магдебург, но нельзя исключить и Галле) и стала бегинкой, то есть присоединилась к общине благочестивых девиц и вдов, посвятивших себя Богу, но не удалившихся в монастырь. Такие женщины, именуемые в исторических источниках «mulieres religiosae», «благочестивые жены», по доминиканскому уставу жили в миру, обычно в так называемых «домах бегинок» или «дворах бегинок» — особых постройках, как правило, обнесенных стеной и отделенных от мирской жизни как внутренне, так и внешне. В этих дворах могли проживать как монахини, так и мирянки.⁴

Духовное попечение над бегинками согласно принципу «cura monialium»⁵ осуществляли монахи доминиканского ордена. Однако на этой почве могли возникать разногласия и даже конфликты с городским духовенством, в целом обусловленные полемикой против доминиканского ордена в целом. Чтобы уяснить эти взаимоотношения, достаточно сопоставить такие факты: антидоминиканская реакция Вильгельма Сен-Амурского (? — 1272) и парижских богословов, передача синодом Магдебурга духовного попечения над бегинками городскому духовенству с угрозой отлучения бегинок от Церкви в случае неповиновения (1260) и прямая критика в книге Мехтильды: «Der predierorden wart sere angevohten in valschen meistern, darzú in manigen girigen súnler» (IV.26) ‘орден проповедников подвергся многим нападениям от лжеучителей, к тому

⁴ Lexikon für Theologie und Kirche... Bd I. 1958. Sp. 115.

⁵ Попечение о монахинях (лат.).

же от многих алчных грешников'. Неоднократные суровые отзывы Мехтильды о городском духовенстве (в одной главе она называет господ каноников «смердящими козлицами») обусловлены теми же обстоятельствами.

Движение бегинок зародилось примерно в 1170-е годы в восточной части Бельгии, прежде всего в валлонском Брабанте (Льежская епархия) и затем охватило все герцогство Брабант. Латинское обозначение «*beguinae*» происходит от имени Ламберта ле Бега (*le Bègue* или *le Bègues*, тж. *de Beghe*), льежского священника, под чьим руководством в 1175 г. состоялись первые «*samenunge*» — собрания (благочестивых женщин).⁶ В 1180 г. Ламберт ле Бег построил в принадлежавшем ему большом пригородном саду небольшие домики, в которых без различия сословий и состояния поселились девицы и вдовы, желающие служить Богу без принятия монашества. Условиями проживания были любовь к Богу, целомудрие, послушание, трудолюбие, добронравие. Движение бегинок практически тут же распространилось в Мон-Корнильоне, под Нивелем и в самом Нивеле. В 1216 г. оно получило устное одобрение папы римского Гонория III. В Нидерландах, Германии и Франции возникли сотни небольших бегинских домов и дворов.⁷

Бывали и мужские бегинские общины, но в целом движение было женским по ряду причин.⁸ Благочестивые мужчины из знатных семей имели широкое поле деятельности в миру и могли быть рыцарями, поэтами, учеными, а люди среднего сословия — купцами или ремесленниками (в том числе мастерами-художниками). Мужчины, решившие посвятить себя Богу, могли иметь статус терциария, то есть входить в братство мирян при монашеском ордене, не принося обета безбрачия. Мужчины, принимавшие монашество, могли вступить в орден проповедников (доминиканцев). Перед женщинами же открывались два традиционных пути: замужество или монашество с пребыванием в общежительном монастыре или в затворе. Но XII–XIII века в Западной Европе характеризуются резким ростом индивидуального сознания, и это не могло не затронуть и женщин. К тому же феодальные распри, войны и крестовые походы истощили население Западной Европы, и женщин в высшем сословии стало больше.⁹ Они ощущали себя полноправными наследницами родового рыцарского духа.

Бегинки именовались «сестрами». Мехтильда употребляет слова «сестра» (*swester*) и «бегинка» (*begine*), причем первое служит у нее наименованием ис-

⁶ Ibid. Связь движения бегинок с именем св. Бегги, впоследствии считавшейся их святой покровительницей, является позднейшей легендой.

⁷ Ibid.

⁸ Beghini (м.р.) на юге Франции и в Италии могло обозначать также секту бегинов.

⁹ Ibid.

тинно духовной бегинки, а второе является своего рода техническим термином для нерадивой сестры, духовно не отрешившейся от мира: «Nu wil ich *úch* schriben von einer waren geistlichen swester und von einer weltlichen beginen: die *widersprichent* sich alsust: Dú geistliche swester sprichet usser dem waren liehte des heiligen geistes sunder herzeleit, aber dú weltlich beginne sprichet us von irem fleische mit Lutzifers geiste in grúwelicher arbeit» (III.24) 'Теперь я хочу написать вам об истинной духовной сестре и о мирской бегинке: они противоречат друг другу так: духовная сестра речет от истинного света Святаго Духа без скорби сердечной, но мирская бегинка изрекает от своея плоти с Люциферовым духом в терзании мрачном'. И это не единственное обличение бегинок у Мехтильды. Интересно отметить, что монахиням вообще, как и монахиням Гельфты — монастыря, куда Мехтильда вступила в преклонном возрасте, в ее книге адресованы не обличения, но поучения (причем, как отмечается, высказанные по их просьбе).

Особенности движения бегинок определялись религиозной ситуацией в том или ином регионе. В тех местах, где прежде имелись еретические тенденции, бегинская среда могла становиться прикрытием и рассадником таковых.¹⁰ Но в идеальном виде движение бегинок объединяло устремления истинно благочестивых женщин и служило для них своеобразным мостом между миром и монастырем. Конкретные же воплощения могли быть весьма разными, как и отношение к этому движению со стороны разных духовных лиц и в разных слоях общества. В XIII в. о бегинках хвалебно или с насмешкой отзываются поэты и писатели; «бегинки, как клирики и нищенствующие монахи, принадлежали к персонам общественной жизни».¹¹ Классическая бегинка желает «быть распятой на кресте созерцания, погруженной в поток покаянных слез, сожженной в огне любви, погребенной в глубине смирения».¹² В этом изложении (связанном отнюдь не со «Струящимся светом Божества») мы, с одной стороны, узнаем вдохновенный аллегорический язык Мехтильды, на первый взгляд казавшийся глубоко индивидуальным, с другой — ощущаем ту грань, на которой религиозный опыт немногих вот-вот превратится в шаблон эпохи.

Итак, основы религиозного сознания и образно-символического языка Мехтильды являются типичными для тогдашних бегинок. Связующим звеном между Брабантом и северной Германией в тогдашних исторических условиях были Нидерланды. Нидерландская бегинка Хадевих (Hadewijch), мистический поэт,

¹⁰ Отсюда резкие определения против бегинок в XIV в. (например, декрет Венского собора 1311 г., которым бегинкам запрещалось рассуждать о Св. Троице, догматах Церкви и Св. Причастии).

¹¹ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 367.*

¹² *Hilka A. Altfranzösische Mystik und Beginentum... 1927. S. 159; Ruh K. Op. cit. S. 367.*

говоря о своих духовных друзьях («*communitas mystica*»), перечисляет 11 человек из Брабанта, 5 из Фландрии, 5 из Тюрингии и одну отшельницу «в далекой Саксонии», к которой она, однако, посылает свое доверенное лицо с поручением.¹³ Таковы региональные пути, по которым движение бегинок достигает родины Мехтильды — Саксонии.

Отнюдь не случайно ряд основных терминов Мехтильды находит полное соответствие в мистической поэзии Хадевих, хотя эти авторы были всего лишь современниками и, судя по всем данным, не могли быть знакомы с трудами друг друга. Так, Курт Ру в числе «ключевых слов» нидерландской мистики называет понятия *ghebrukene* — перевод лат. *fruitio* ‘использование, пользование’, ‘наслаждение (полученным)’. Этому слову у Мехтильды соответствует *gebruc-hunge*¹⁴ (в дошедшем до нас верхненемецком оформлении). Далее, к «специфически нидерландской группе» К. Ру относит слово *storm* ‘буря’ (как терминологическое обозначение экстаза),¹⁵ тогда как у Мехтильды мы находим формулу *storm der minne* ‘буря любви’. Употребляемый у Хадевих глагол *natueren* ‘корениться, быть свойственным по естеству’¹⁶ также встречается у Мехтильды, хотя и в другом, переосмысленном значении.¹⁷ Равным образом, в нидерландском мистическом сочинении «*Dat boec der Minnen*» («Книга любви») не только употребляется термин *ghebrusinghe*, но и содержится прямая образно-понятийная параллель тексту «Струющегося света», отмеченная К. Ру: душа в экстазе желает пить «несмешанное вино», ср. у Мехтильды: *ich wil ein wile trinken den ungemengeneten wein*¹⁸ ‘хочу я испить несмешанного вина’ (I.44).

Однако не следует думать, что эта мистическая традиция была достоянием одних бегинок. Поэма францисканца Лампрехта Регенсбургского (ок. 1215 — после 1250) «Дочь Сиона»¹⁹ по своей образности и терминологии весьма близка «Струющемуся свету Божества», хотя создана в Баварии автором, не столь поэтически одаренным, как Мехтильда, и не прославившимся какими-либо видениями. В поэме Лампрехта, представляющей собой переложение латинского цистерцианского трактата «Дочь Сиона», употребляется та же мистическая

¹³ *Ruh K. Op. cit. Bd II. 1993. S. 82–83.*

¹⁴ *Ruh K. Op. cit. Bd II. 1993. S. 180.*

¹⁵ *Ruh K. Op. cit. Bd II. 1993. S. 187.*

¹⁶ *Ruh K. Op. cit. Bd II. 1993. S. 217.*

¹⁷ К. Ру считает, что глагол *natueren* у Мехтильды в значении «становиться одним естеством», «соединяться» представляет собой спонтанное новообразование (*Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 267*). Однако здесь можно говорить лишь о расширении семантики: сам глагол уже существовал в языке нидерландской мистики и новообразованием не является.

¹⁸ FL I.44, 48: *Ruh K. Op. cit. Bd II. 1993. S. 238.*

¹⁹ *Lamprecht von Regensburg... 1880.*

терминология, что и в труде Мехтильды: *fiessen* ‘изливаться, течь’ (о свете), *gerunge* ‘желание’, *flug* ‘полет’ (в применении к душе) и др. Ср. наиболее показательные параллели:

Swer des liehtes niht enweiz
unde des vorsmaks nie enbeiz,
der von himelriche fluzet...

(“Tochter Syon“, 1088–1090)

‘тот, кто света не знает и предвкушения не чает, что из Царства Небесного истекает...’

die aber rehte erkennen in,
den erliuhtet er den sin
und durhsmecket in den muot,
daz ez in ferre sanfter tuot
dan in dem munde süezer met.
daz ist daz süeze gebet,
dâ die sêle inne
ertrinket in der minne.
daz gebet ist endehaft,
sô diu gerunge alsô sûftet,
daz sie von der minne kraft
ûz des herzen grunde schûftet
gein Jesu Cristes hêrschaft

(“Tochter Syon“, 1120–1132)

‘но те, кто истинно Его [Бога] познают, тем Он ум просвещает, так что им это много приятнее бывает, чем во рту сладкий мёд. То сладостная молитва, когда душа внутри утопает в любви. Той молитве конец бывает, так что желание так воздыхает, что оно от силы любви из глубины сердца воздает Иисусу Христу хвалы’.

so breitet sie mit einem zuge
die vedern in den luft ze fluge

(“Tochter Syon“, 1756–1757)

‘тогда расправляет она [душа] единым махом крылья в воздухе для полета...’

Важно, однако, что именно «Струящийся свет Божества» как вершина и центральное произведение немецкой мистической литературы XIII в. позволяет нам с уверенностью распознавать и оценивать мистическую терминологию

в тех произведениях, где она употребляется без подробных пояснений и описаний личного опыта.

Большие поэмы — «Дочь Сиона» Лампрехта Регенсбургского и «Лилия» неизвестного автора, трактат «О пятнадцати степенях любви» и другие тексты, как дошедшие до нас, так и утраченные, образуют обширную традицию мистической литературы.²⁰ Ф.-Й. Швейцер подчеркивает, что «Струющийся свет Божества» «при сопоставлении с другими ранними мистическими поэмами предстает не столь единичным фактом, как это до сих пор было принято считать».²¹

Таким образом, труд Мехтильды в своей основе — не индивидуальная новация, но обобщение уже существующей и общепризнанной традиции. В богословском плане это традиция толкования и духовного осмысления «Песни Песней», заложенная св. Бернардом Клервоским и викторинцами. Обращение к «Песни Песней» выходит здесь за пределы чисто экзегетической сферы и становится основой и канвой духовного опыта. Недаром Бернард, будучи в саду, имел видение, в котором ему раскрылась важность «Песни Песней». Это уже не теоретические размышления, но опыт, который допускает и предполагает дальнейшее распространение. Та же мысль содержится в заключении К. Ру: «В истории экзегезы «Песни Песней» Бернард идет новым путем: он предлагает толкование уже не в форме комментария, но в проповедях».²²

В сущностном плане следует констатировать, что основной ценностью этой новой²³ мистической традиции является Богосозерцание, переживаемое как особое состояние — экстаз (*raptus*, восхищение). Под этим словом следует понимать восхищение души в горние сферы и явленные ей там чудесные видения и откровения. Восхищение пережил св. апостол Павел: «Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке ([только] не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким [человеком] могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими».²⁴ Однако в католической традиции XII–XIII в. распространяется мнение, что экстаз, тождественный восхищению св. апостола, доступен и даже необходим любому человеку интенсивной духовной жизни. Указанный контекст

²⁰ Ср.: *Schweitzer F.-J.* 'Weiße Flecken'... 1992.

²¹ *Schweitzer F.-J.* 'Weiße Flecken'... 1992. S. 237.

²² *Ruh K.* Geschichte der abendländischen Mystik. Bd I. S. 250.

²³ Ср. постоянное употребление слова *puwe* 'новый' в стихотворениях Хадевих Брабантской.

²⁴ 2 Кор. 12.1–5.

становится обоснованием ценности экстаза как такового, а вопрос о природе многообразных видений фактически снимается.

Между тем вопрос этот закономерно возникает даже у современного историка западноевропейской мистики. К. Ру констатирует: «Экстазы принимают крайние формы, длятся часами или днями или следуют во множестве через короткие промежутки, что противоречит всему опыту Отцов и монахов-богословов... В этой сфере визионерской экстатики... встает проблема истинности».²⁵ Он же заключает, что движущей силой появления стигматов является воображение,²⁶ и вынужден признать «догматическую проблематичность» этого «полного воображения» Страстей Христовых, ибо «человек не может повторить единственное деяние Спасителя».²⁷ Впрочем, буквально в соседних строках говорится «о мистическом облагодатствовании»²⁸ визионеров, а мысль о природе стигматов как таковых (впервые полученных Франциском Ассизским в результате антидогматического видения «распятого серафима») не получает развития. Это неудивительно, ибо утрата четких критериев характерна для самого предмета исследования — католической мистики XII–XIII вв.

Что касается Мехтильды, то она сама подчеркивает, что не помышляла записывать и распространять свои откровения. Книга, которую ей, по ее словам, повелел записать Сам Бог, является откровением о любви Божией к человеку, но не сборником видений. Видения Мехтильды как таковые относительно немногочисленны и не имеют эротической окраски,²⁹ тем более по отношению к Господу Иисусу Христу. Экстаз не является образом ее жизни. В рассказе о первом и основном видении Мехтильда согласно древней традиции говорит о себе в третьем лице («бедная дева»). Это таинственное видение небесной литургии, явленное тогда, когда Мехтильда не могла пойти к мессе. Остальные видения связаны с посмертной судьбой душ тех людей, о которых молилась Мехтильда, или судьбами Церкви последних времен. Попытаемся выяснить, что определило сдержанный характер мистики Мехтильды, что было общим для всех, а что является специфичным.

Католическая мистика той эпохи становится преимущественно, если не исключительно женской. К. Ру³⁰ указал в связи с этим на свидетельство Лампрехта Регенсбургского:

²⁵ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 18.*

²⁶ *Ruh K. Op. cit. S. 106, 107.*

²⁷ *Ruh K. Op. cit. Bd II. 1993. S. 107.*

²⁸ *Ibid.*

²⁹ Любовная терминология в «Струящемся свете Божества» восходит к «Песни Песней» и «Толкованию на "Песнь Песней"» Бернарда Клервоского, то есть является терминологией мистического союза (unio) Бога и души.

³⁰ *Ruh K. Beginnenmystik... 1984. S. 238.*

diu kunst ist bî unsern tagen
in Brâbant und in Baierlanden
under wiben ûf gestanden.
herre got, waz kunst ist daz,
daz sich ein alt wip baz
verstêt als der witzige man?
mich dunket des, ez sî dâran:
wirt ein wîp ze gote guot,
ir senftez herze, ir ringer muot
in einvaltigen sinnen
sie entzündet schierer binnen,
daz ir gerunge begrîfet
die wîsheit diu von himel slîfet,
dan ein herter man tuo,
der ungelenke ist darzuo
(*“Tochter Syon“*, 2838–3852).

‘Искусство’³¹ то в наши дни в Брабанте и в баварских землях среди женщин возникло. Господи Боже, что ж это за искусство, которое старая баба лучше понимает, чем умный мужчина? Мне кажется, вот в чем дело: если женщина обращается к Богу, ее нежное сердце, ее легкий дух с простыми чувствами ее внутренне скорее воспаляет, так что ее желание постигает ту премудрость, что с неба приникает, нежели то у сурового мужа бывает, который в этом неловок’.

Женщина (монахиня или бегинка) имеет видения, духовник или доверенное лицо их фиксирует. Исследователи даже говорят об «обычной “мистической паре”»: опытный духовник — визионерка-бегинка или монахиня».³² Так было и с Мехтильдой: ее духовник, доминиканец Генрих, благословил ее на запись книги.

Уже в первой половине XIII в. визионерство приобрело характер массового явления, особенно в Брабанте,³³ по преимуществу связанном с зарождением и распространением движения бегинок. Бегинки и монахини охотно сообщали свои видения, причем именно как свои собственные; целомудренное «знаю человека во Христе» отошло на второй план. Один автор той эпохи с иронией отзывался о монахинях, привыкших носиться с каждым своим новым откро-

³¹ Ср.-верх.-нем. kunst ‘искусство’, ‘наука’, ‘умение, способность’. Здесь о мистической одаренности.

³² *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 117.*

³³ *Ruh K. Op. cit. S. 100.*

вением, «как курица со снесенным яйцом».³⁴ Экстаз стал «формой жизни».³⁵ Многие примеры женской мистики той эпохи сочетают истинную возвышенность, отраженную в текстах, и явления, внушающие тревогу. Елизавета Шёнаульская (вторая половина XII в.), испытывала долговременные экстазы, неизменно сопровождавшиеся чувством смертельного ужаса и тоски. Зачастую она не могла принимать Св. Причастие.³⁶ Кристина Штоммельнская имела стигматы и одновременно раны от демонов, она надолго застывала в оцепенении и испытывала буквально адские муки, тщательно фиксируемые ее другом, скандинавским студентом-богословом, впоследствии принявшим монашество.³⁷ Ида Лёвенская всецело отдалась воображению Страстей Христовых, пока у нее не появились стигматы и рана в боку, зиявшая до самой печени. Иде отказали ноги, а в Страстную Седмицу ее мучило ощущение тернового венца. Дабы не показывать раны другим, Ида просила Бога об их удалении; раны исчезли, но боли остались.³⁸ Елизавета Спальбекская не только воображала, но и имитировала Страсти Христовы во всех стадиях. Свидетель этого, аббат Филипп Клервоский, признается, что он никогда не испытывал такого смертельного ужаса, чем когда смотрел на «воображение» Елизаветой смерти Христовой.³⁹ Лутгарт Тонгеренская, в «страстной тоске желавшая претерпеть мученичество св. Агнессы», добилась того, что у нее лопнула вена близ сердца, причем рана оставалась открытой всю жизнь.⁴⁰ Лукардис Обервеймарская (из Верхнего Веймара в Тюрингии, граничащей с родиной Мехтильды — Саксонией), также буквально довела себя воображением до стигмат.⁴¹

Видения некоторых женщин-мистиков смущают не менее, чем физические последствия экстазов. К. Ру недаром говорит в связи с этим о «сплетении странностей».⁴² И речь идет здесь не об экстраординарности видения как такового, но о собрании недогматических образов. Приведем лишь несколько примеров. Воображение Страстей Христовых — общее место женской мистики францисканской традиции, но визионерок часто влекут лишь экстремальные образы, связанные с физическим воображением Страстей Христовых. Лутгарт Тонгеренская в экстазе лобызает рану в боку Господа, в видении Вильбирг Сен-

³⁴ Ibid.

³⁵ *Ruh K. Op. cit.* S. 89.

³⁶ *Ruh K. Op. cit.* S. 78–79.

³⁷ *Ruh K. Op. cit.* S. 116–117. Из переписки Кристины и ее друга Петра можно видеть, что молодых людей связывала платоническая любовь, а К. Ру характеризует Петра как «энтузиастически-восторженного юношу эпохи романтики».

³⁸ *Ruh K. Op. cit.* 1993. S. 107.

³⁹ *Ruh K. Op. cit.* 1993. S. 109.

⁴⁰ *Ruh K. Op. cit.* 1993. S. 93.

⁴¹ *Ruh K. Op. cit.* 1993. S. 131.

⁴² *Ruh K. Op. cit.* 1993. S. 101.

Флорианской Кровь Христова обрызгивает ее платье, а Анжела из Фолиньо в исступлении (*excessu mentis*) в Великую Субботу обнимает Христа во гробе.⁴³ Но если учесть, что самому Франциску Ассизскому было видение, в котором он обнимал Христа, такие образы оказываются всецело в русле францисканской мистики — «страстной», «кровяной», по определению еп. Игнатия (Брянчанинова). Более того, мистика брабантских визионеров XIII в. могла быть еще и плотской: таковы благочестивые размышления о разных физиологических подробностях и неудобосказуемые, а то и прямо кошунственные видения, касающиеся анатомии и физиологии.⁴⁴ С другой стороны, не следует понимать эти примеры как апологию или форму разврата, поскольку люди, имевшие такие видения, осознанно стремились к чистой духовной жизни и совершенно очевидно искали небесного, а не земного. Другой вопрос — что традиция считала приемлемым в этих исканиях.

Почему Мехтильда не имела, и главное, не стремилась иметь ни стигматов, ни видений Страстей Христовых? Очевидно, потому, что мистика ее формировалась в русле доминиканской, а не францисканской традиции. Последователи св. Франциска Ассизского (называвшие его, между прочим, «*alter Christus*»⁴⁵) повторяли буквально всё, что пережил он.⁴⁶ Св. Доминик и его последователи, братья из ордена проповедников, сохранили определенную духовную трезвость, и доминиканский орден был создан ради борьбы с ересями. Влияние этой, более трезвой, традиции сказалось как в характере мистики Мехтильды, так и в редактировании ее книги доминиканцами.

Таковы были обстоятельства, в которых складывалось религиозное сознание Мехтильды Магдебургской. Однако не следует считать, что все католички XIII в. превратились в провидиц. Даже при известной массовости нового духовного движения визионерство было уделом немногих (как в доминиканской, так и во францисканской среде). Кроме того, традиционного благочестия никто не упразднил. Наряду с новыми экстремальными проявлениями, с мистическим «*Sturm und Drang*», существовали и все формы традиционного благочестия. И если в Брабанте бушевали мистические страсти, то в Магдебурге во времена Мехтильды сидела на площади и считалась угодницей Божией парализованная Маргарета (*Margareta contracta*), вообще не имевшая видений и беседовавшая

⁴³ *Ruh K.* Op. cit. S. 93, 130, 520.

⁴⁴ *Ruh K.* Op. cit. S. 131, 135.

⁴⁵ «Второй/другой Христос» (лат.).

⁴⁶ Потому К. Ру нередко говорит о «подлинно францисканской» (*genuin franziskanische*) мистике или традиции. Есть у него и общее высказывание о «францисканской» и «доминиканской» мистике, см.: *Ruh K.* Zur Grundlegung... 1984. S. 118. Ср. также следующее высказывание: «Францисканская мистика имеет свои истоки в основателе ордена», тогда как доминиканская «никоим образом не уходит своими корнями в духовный мир основателя» (*ibid.*).

с Господом и Божией Матерью «в сердце своем».⁴⁷ Впрочем, и она в соответствии с новыми веяниями была столь сурова к себе, что ее духовник, доминиканец Иоанн, считал, что она доводит себя до греха самоубийства и с горькой иронией увещевал ее: «Если уж ты так желаешь освободиться от этой жизни, то лучше тогда возьми топор и стукни себя по голове!».⁴⁸

Как можно видеть, трезвые рассуждения в эту эпоху иногда с трудом поспевали за мистическими переживаниями. Церковная оценка состояла либо в безоговорочном приятии видений и признании визионерки блаженной, либо в столь же безоговорочном осуждении, то есть обвинении в ереси и сожжении осужденных писаний, а иногда и их автора. Так во Фландрии сожгли бегинку Алеис (как поясняли другие бегинки, «из-за ее истинной любви»),⁴⁹ а в Париже на Гревской площади в 1310 г. — Маргариту Порет, автора книги «Зерцало простых душ». Книга эта, еще до казни автора сжигавшаяся как еретическая в Валансьенне, местами весьма напоминает стиль «Струящегося света Божества». Мехтильду с ее смелой лирикой и не менее смелыми обличениями могла постичь та же участь: «Ich wart vor disem bûche gewarnet, und wart von menschen also gesaget: *Wôlte man es nit bewaren, da môhte ein brand über varen*» (II.26) ‘меня от этой книги остерегали, и люди мне так говорили: если этого не оставить, могут это костру предоставить’. Услышав это, Мехтильда молится и получает от Бога ответ: «*Lieb minú, betrûbe dich nit ze verre, die warheit mag nieman verbrennen*» (II.26) ‘Возлюбленная моя, не скорби чрезмерно, истину никто не может сжечь’. Но ведь и Маргарита Порет была уверена, что книга ее от Бога. Каков же был критерий «различения духов» в тогдашней католической Церкви? Как выясняется, простой и, можно сказать, последний: отношение автора-мистика к Церкви и Таинствам. Маргариту Порет казнили не за то, что она была бегинкой, написала и активно распространяла книгу, «инструментованную» в духе провансальской поэзии (несомненная аналогия с Мехтильдой и использованным ею куртуазным стилем),⁵⁰ но за то, что она проповедовала существование некой «святой великой Церкви», состоящей из «уничтоженных и свободных душ», которые «уже не ищут покаяния или Причастия».⁵¹

В саксонских землях не были распространены ереси. Мехтильда, как говорилось выше, любит Церковь, прославляет Таинства, Божию Матерь и святых. В «Струящемся свете Божества» встречаются отдельные рискованные

⁴⁷ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 128.*

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ *Boeren P. C. Hadewijch en heer Hendrik van Breda... 1962. S. 2; Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 161.*

⁵⁰ Интересно отметить, что тема мистического брака, союза Бога и души, в книге Маргариты Порет практически не развивается. См.: *Ruh K. Op. cit. 1993. S. 350.*

⁵¹ *Ruh K. Op. cit. S. 360, 363.*

высказывания,⁵² но ее книга в прямом смысле была допущена местной духовной цензурой и далее сохранялась и распространялась в монастырской среде.

Как говорилось выше, многие мистические тексты той эпохи были утрачены. Но «Струющийся свет Божества» сохранился потому, что в самой традиции был признан необычным и образцовым. Эта книга почиталась как носитель слова Божия: «Этот кодекс рассматривался как драгоценность наподобие реликвии и ежемесячно передавался в Эйнзидельнской долине от одной сестринской общины к другой для чтения».⁵³ Генрих Нёрдлингенский писал в 1345 г. Маргарете Эбнер, «что он послал ей в Мединген запечатанный список труда Мехтильды: Ich send euch ain buch das haisst Das liecht der gotthait. dar zu zwinget mich das lebend liecht der hitzigen mine Christi, wan es mir das lustigistz tüttsch ist und das innerlichst rürend minenschosz, das ich in tüttscher sprach ie gelas [‘Я посылаю вам книгу, которая называется Свет Божества. К тому понуждает меня живой свет жаркой любви Христовой, ибо это мне наиотраднейший немецкий и наиглубочайше проникающий выстрел любви, какой я на немецком языке в жизни читал’]. Далее следуют указания на молитвенное правило, которое необходимо выполнить Маргарете, прежде чем она сломает печать».⁵⁴ Так оценил труд Мехтильды образованный духовный человек XIV в., без сомнения, знакомый со всем кругом тогдашней мистической литературы.

«Струющийся свет Божества» перерос рамки индивидуального опыта и личного творчества. Потому Мехтильду Магдебургскую ставят в один ряд с Хильдегардой Бингенской и Альбертом Великим и говорят о ее «церковном призвании».⁵⁵

2. Почитание святых у Мехтильды

Особое почитание тех или иных святых может сообщить о человеке многое. Сама Мехтильда говорит: Das man die heligen eret mit schöner gehúgenisse und mit aller der meine, so man haben mag an dem tage, als si got geeret hat mit einem heligen ende, das ist in also wol ze danke, das si da gegenwirtig koment mit aller der herschaft, die si von vromekeit enpfangen habent. Das sach ich werlich an Sante

⁵² «Мехтильда бессознательно оказывается на грани еретических высказываний» (*Ruh* К. Ор. cit. 1993. S. 267) отнюдь не в лирических фрагментах о любовном единении души с Богом, а в мыслях о природе души, то есть в сложной богословской проблеме.

⁵³ *Palmer N. F. Das Buch als Bedeutungsträger...* 1992. S. 234, *Палмер Н.Ф.* Книга как носитель значения... С. 305–306 наст. изд.

⁵⁴ *Palmer N. F. Deutschsprachige Literatur im Zisterzienserorden...* 2005. S. 255. Пер. высказывания Генриха Нёрдлингенского выполнен Н. Г.

⁵⁵ *Balthasar, H. U. von. Mechthilds kirchlicher Auftrag...* 1955.

Maria Magdalena tag (VI.9) ‘То, что святых славят прекрасной памятью и со всем вниманием, какое можно иметь в тот день, когда Бог прославил их святой кончиной, то им столь угодно, что они тогда являются, приходя со всем великолепием, какое они стяжали благочестием. Это я поистине видела в день святой Марии Магдалины...’

В книге I «Струящегося света Божества» упоминания Пресвятой Богородицы и святых сравнительно немногочисленны, так как в этой книге концентрируются гимнические фрагменты Мехтильды, посвященные таинственной встрече Жениха (Бога) и Невесты (Церкви, души). Потому в главе 44, повествующей о пути души к Богу, «вера Авраама», «упование пророков», «слезы любви [святой] Марии Магдалины», «кровь мучеников», «апостолов премудрость», «светлые ангелы», «святая суровая жизнь, которую Бог дал Иоанну Крестителю» и «чистое смирение Владычицы нашей [Пре]святой Марии» упоминаются в общем апофатическом контексте. Но, что показательно, память об этом присутствует и здесь, и «путь любви» — церковный путь: ‘через нужду покаяния, и муки исповеди, и тяжкий труд искупления’ (über die not der rúwe und über die pine der bihte und über die arbeit der bússe) облекшаяся во смирение душа ‘поутру в сладостной росе, то есть замкнутой сокровенности’ (des morgens in dem süssen tówe, das ist die beschlossen innekeit), отправляется ‘в лес сообщества святых людей’ (in den walt der gesellschaft heiligen lúten). Более того, в этой же книге находится глава, посвященная призванию Пресвятой Богородицы, ставшей Матерью «многих скорбящих чад» и «святой Церкви» (I.22).

В последующих книгах упоминания святых становятся развернутыми, значимыми в тематическом и смысловом плане. Таково знаменитое видение «бедной девы» («der armen dirnen»), в котором явилась небесная литургия, совершаемая св. Иоанном Предтечей: «Do kam ein vûgelich lang man, der was vil mager und doch nit alt; sinú kleider waren also arm, das im sin arm und sin bein blekoten. Der trûg ein wisses lamp vor siner brust, und zwo ampellen braht er an sinen vingeren. Do gieng er zû dem altar und saste das lamp dar uf und neic do lieplich dar. Das war Johannes Baptista, der solte singen die messe» (II.4) ‘Тогда явился муж высокого роста, который был весьма худ и все же не стар; его ризы были столь бедны, что у него виднелись руки и ноги. Сей нес белого Агнца у своей груди, и две лампы принес он на своих перстах. Тогда пошел он к алтарю, и поместил туда Агнца, и любезно преклонился. Это был Иоанн Креститель, который должен был служить обедню’.

«Знаменитым» это видение стало преимущественно из-за дискуссии, возникшей еще при жизни Мехтильды. Магдебургские клирики усомнились в том, что св. Иоанн Предтеча может служить литургию. Мехтильда описывает этот спор так: «Min pharisei sprach vf die rede, Johannes baptista were ein leie»

(VI.36) 'Мой фарисей сказал на ту речь, Иоанн Креститель был-де мирянином'. Мехтильда не отказалась от своего видения (записанного по благословению духовника) и дала ему богословское обоснование: «Das allerheiligoste daz in der messe ist, daz ist gotz lichame. Denselben gots sun berürte Johannes baptista mit diemütigen, bibenden vorhten, in also grosser wirdekeit sinés heiliges lebennes, daz er des himelschen vatters stimme horte und sinú wort vernam und den heiligen geist sach und bekante in in beiden. Johannes baptista prediete öch offenbar allen lúten den heiligen cristanen gelöben und bewisete mit sinen vingern den lúten vf den waren gotz sun, der da gegenwertig waz. *Ecce agnus dei*. Daz Johannes baptista gotz wort sprach, alsus verre mag es niemer babest noch bischof noch priester vollebringen...» (VI.36) 'Святейшее, что в обедне есть – это Тело Божие. Сего Самого Сына Божия касался Иоанн Креститель со смиренным притрепетным страхом в столь великом достоинстве святого жития своего, что он Отца Небесного глас слышал и слова Его приял и Святаго Духа зрел и Сына в Обоих познал. Еще Иоанн Креститель проповедовал открыто всем людям святую христианскую веру и указывал своим перстом людям на Истинного Сына Божия, Который там присутствовал: «*Се Агнец Божий*». Так, как Иоанн Креститель слово Божие изрекал, в такой мере вовеки не смогут ни папа, ни епископ, ни священник совершить...'

Это глубоко духовное разъяснение одновременно обнаруживает уместность внешне резкого «мой фарисей» из уст Мехтильды. Это собирательное обозначение, данное в ответ на изначально резкое, неблагоговейное «*мирянин*» о св. Иоанне Предтече из уст клириков. Мехтильда защищает здесь не столько свое видение, сколько евангельскую свободу в Духе и Истине.

К. Ру вслед за другими авторами также говорит о «недогматичности» этого момента видения.⁵⁶ Но хотя св. Иоанн Креститель был казнен до введения Таинства Св. Причащения, он крестил Самого Господа Иисуса Христа. На это и указывает Мехтильда со всей отчетливостью, не вдаваясь далее в обсуждение Св. Таинств, но зная, что жизнь св. Иоанна Предтечи не окончилась с казнью в carcere и что *у Бога все живы*.⁵⁷ По указанию о. Н. Ненарокова, осознание св. Иоанна Крестителя как иерея имеет соответствие в православной традиции, а именно, в кондаках прп. Романа Сладкопевца.⁵⁸ И, конечно же, достаточно вспомнить, что св. Иоанн Предтеча происходил из священнического рода, будучи сыном священника Захарии из рода Аарона.

Сказанное выше не означает, что в книге Мехтильды всё богословски безупречно. Однако видение св. Иоанна Крестителя, таинственно служащего литургию, как выяснилось, имеет обоснование в церковном предании.

⁵⁶ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 268.*

⁵⁷ Ср.: *Мк. 12.27.*

⁵⁸ Устное сообщение.

Св. Иоанна Предтечу Мехтильда славит и в других главах книги. Особое отношение у нее и к любимому ученику Христову — св. Иоанну Богослову, явившемуся ей в том же видении: «Do kam ein jungeling, der was rehte verzartet mit sinem gelasse, der trüg einen adlar vor sinen brust» (III.1) 'Тогда пришел юноша, который был поистине нежного образа, несший орла у своей груди'. Погребение св. апостола Иоанна — тема, всегда привлекавшая внимание христиан в связи с таинственными словами Христа: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не приду».⁵⁹ Мехтильда говорит: «Sant Johans ewangelisten lichamen han ich gesehen werlich mit den ögen miner unwirdigen sele. Er lit in grosser wunne *unbegraben* ob allen zergenglichen dingen under der schöpfnisse des ewigen riches. Sin licham hat nu der götlichen ewekeit also vil enpfangen, das er lúhtet als ein fúrig kristalle. Er lit reht also minneklich menschlich geschaffen, als er were in eim himmelschen jubilo geistlich entsclaffen. Sin ögbrawen sint im alleine brun und hat sin ögen zû getan und lit uf sinem ruggen. Under im, ob im und alumbe ime ist es alles klar, und ie ze siblen stunden koment die heiligen engel zû dem lichamen mit lobelichem sange, der lutet alsus: Helig, luter, einvaltig, wise, gotte von herzen lieb... Zwúschent sinem lichamen und der schöpfnisse des himelriches ist nit me denne ein dúnnú want als eines eies lise und ist doch als ewig veste, das dar kein lichame me dur mag untz an den jungosten tag» (IV.23) 'Святого Иоанна Евангелиста тело я поистине очами недостойной души моей зрела. Он лежит в великом блаженстве непогребенный сверх всего брЕННОГО под сотворением Царства вечного. Тело его от божественной вечности столь много прияло, что сияет оно, подобно огненному кристаллу. Он лежит прямо, в столь приятном человеческом сотворении, будто он в небесном ликовании упокоился в духовном усении. Брови у него темны одне, а очи он смежил и лежит на спине. Под ним, над ним и вокруг него всё светло, и каждые семь часов приходят святые ангелы к телу с хвалебной песнью, что звучит так: «Святой, чистый, простой, премудрый, Богу от сердца любезный». И слаще той песни напев сотворен, чем тысячи струн и арф перезвон. Между его телом и сотворением Царства Небесного не более чем тонкая стенка, как пленка яйца, и всё же столь вечно прочная, что ни едино тело более не внидет туда вплоть до Страшного Суда'.

Мысли о св. ап. Иоанне имплицитно связаны у Мехтильды с темой Церкви последних времен и Страшного Суда. В связи с этим и согласно Откровению св. Иоанна Богослова у Мехтильды неоднократно и развернуто упоминаются св. пророк Илия и праотец Енох (IV. 27, VI.15, VII.57). Как отмечает Ханс Урс фон Бальтазар, внимание Мехтильды к эсхатологии напрямую связано с полученным от Бога обетованием, что книга ее сохранится до последних времен.⁶⁰ В определенном смысле это так. Но ясно, что если Мехтильда живо принима-

⁵⁹ *Ин.* 21.22–23.

⁶⁰ *Balthasar H. U. von. Mechthilds kirchlicher Auftrag...* 1955. S. 28.

ет к сердцу судьбу современной ей Церкви во всех аспектах (бегинки, орден проповедников, монастыри, господа из соборного капитула), то она не может остаться равнодушной и к судьбам Церкви вплоть до последних, апокалиптических времен. Свв. Илия и Енох, молящиеся за христиан, предстают и в видении рая (VII.57).

И всё же наиболее глубокие чувства Мехтильда выражает по отношению к другому святому: «In Sant Dominicus tage bat ich únsern herren vúr der predier orden gemeine. Do gebrúchte des únsere lieber herre, das er selber zû mir kam und brahte Sant Dominicum, den ich minne úber alle heiligen, eb ich das getar sprechen» (IV.20) 'В день святого Доминика молила я Господа нашего за орден проповедников купно. Тогда угодно было нашему Владыке самому ко мне придти и привести святого Доминика, которого я люблю превыше всех святых, если смею так сказать'. В видении открываются шесть добродетелей Доминика: 1) братолюбие как нежелание огорчить братьев по своей воле, 2) улучшение пищи монахам, молодым и старым, дабы они не унывали, 3) святая премудрость как хранение меры во всем, 4) милосердие как нежелание отягощать братьев покаянием, не соответствующим установлениям ордена. Остальные главные добродетели — его отношение к смеху и плачу: «Aber sprach unser herre: "Noch sage ich dir zwôî ding: swenne Dominicus lachete, do lachete er mit warer sússekeit des heiligen geistes. So er aber weinote, so weinite er mit so grosser trúwe, das er iemer alle sine brúder ze vorderste an siner gerunge trúg vor minen ôgen und da zû mit aller maht die heiligen cristanheit". Das *einig* lachen sunder italkheit nit mage bôse sin, des wiste ich e des nit» (IV.20) 'И более сказал Господь наш: «Еще скажу я тебе две вещи: когда Доминик смеялся, то смеялся он с истинной сладостью Святого Духа. А когда он плакал, то плакал с такой великой верностью, что всегда всю свою братию прежде всего в своем желании предносил пред очами Моими и к тому со всей мощию Святую Церковь». Что смех без суеты злом не бывает, того я прежде не знала'.

Доминик многократно прославляется у Мехтильды; он ведет душу ее духовника, брата Генриха из Галле, в небесные обители (IV.22). Показательно, что Франциск Ассизский упоминается в книге всего дважды и весьма сдержанно: «die predier und de minre brúder, do Sant Dominicus und Sant Franciscus die ersten wurzellen von warent» (V.24) 'проповедники и братья минориты, коих первыми корнями были святой Доминик и святой Франциск'. Далее о Франциске словно забывают, и до конца главы речь идет исключительно о Доминике. Второе упоминание связано с размышлениями Мехтильды «о пяти новых святых» (подробнее см. ниже). О Доминике говорится в торжественном, библейском тоне: «Sant Dominicum sante ich den vngelôbigen ze botten und den tumben ze lere und den betrúbten ze troste» (V.34) 'Святого Доминика Я послал неверующим во из-

вешение, и неразумным в поучение, и скорбящим в утешение'. Далее кратко отмечается призвание Франциска: «Ich sante ðch Franziscum ze botten den gîrigen pffaffen und homûtigen leien» 'Я послал и святого Франциска вестником алчным священникам и надменным мирянам'. Интересно, что эта оценка миссии Франциска Ассизского полностью соответствует выводам современных исследователей,⁶¹ но оговорка «ðch» 'также, тоже' весьма показательна. Никакого личного отношения здесь не прослеживается, мало говорит этот пассаж и о личности Франциска. Мехтильда воспринимает его более отстраненно. Можно видеть, что ей, воспитанной в Германии, в доминиканской среде и в лоне куртуазной культуры, оказывается близко не дерзание Франциска, а чувство меры Доминика, совпадающее с куртуазным идеалом «меры» (*mâz*).

Из святых Вселенской Церкви Мехтильда наряду со св. Иоанном Крестителем и св. Иоанном Богословом наиболее часто упоминает св. Марию Магдалину (I.44, II.24, V.23, VI.9) — образ покаяния и чистой любви к Богу. Именно почитание св. Марии Магдалины обобщает отношение Мехтильды ко всем святым. Далее, в видении небесной литургии ей являются святые девы-мученицы — Екатерина и Цецилия, а в видении о посмертной судьбе сестры Хильдегунды упоминается св. Варвара. Девство и мученичество высоко чтились бегинками, была распространена идея «бескровного мученичества», которая отмечается и в «Струящемся свете Божества». Мехтильда обращается в молитве к св. апостолам Петру и Павлу, воздавая им равную честь, что может свидетельствовать о сохранении в доминиканской среде древних церковных традиций. Есть и молитвенное обращение к св. архангелу Гавриилу, тогда как ни одного упоминания архангела Михаила в книге нет. Очевидно, это связано с тем, что идея императорской власти не является для Мехтильды предметом интереса, поскольку единственный Император (*keiser*) для нее — Господь.⁶² И хотя Мехтильда по происхождению связана с рыцарством, воинские идеалы ограничиваются для нее понятием верности (*trûwe*) Богу, и ее святые — не воинские святые. Потому мы также не найдем у нее ни одного упоминания св. Георгия, чтимого во всей Германии. Не называет она и небесного покровителя Магдебурга (а также воинов и оружейников) — св. Маврикия, с именем которого связано происхождение реликвий Священной Римской империи германской нации — имперского меча и Св. Копия. Равным образом, в книге ни разу не упомянут св. Николай, ис-

⁶¹ «Радикальная евангельско-апостольская форма жизни, которой жил Франциск и пытались жить его верные последователи, была как таковая вызовом церкви, понимавшей себя как апостольскую, в ее актуальном (властно-политическом и юридически ориентированном) статусе» (*Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 463*).

⁶² «Император», «князь», «рыцарь» и т.д. упоминаются у Мехтильды без комментариев, как данность земного устройства.

ключительно широко почитаемый на Востоке и Западе. Это может показаться странным, но если вспомнить, что св. Николай считался преимущественно покровителем купцов и мореходов (ср. соборы с посвящением св. Николаю в ганзейских городах), предпочтения Мехтильды вырисовываются вполне ясно.

В соответствии со своим призванием Мехтильда особо почитает ветхозаветных пророков и царей — св. Боговидца Моисея, свв. Царепророка Давида и Царя Соломона, свв. пророков Иеремию и Даниила, «освещающих эту книгу» (*die dis bûch erlúhtent*; III.20, ср. также II.24). Близки ей и святые первомученики Стефан и Лаврентий, принявшие мучения за исповедание истины, и св. Мартин Турский, обитавший в уничижении и претерпевший муки «истинной любви Божией» (II.24). Почитание последних имеет соответствие в церковной культуре городов, так или иначе известных Мехтильде — ср. собор св. Стефана (главную святыню города и епархии) и церковь св. Мартина в Гальберштадте и церковь св. Лаврентия в Галле. Важно также отметить, что одним из старейших храмов Магдебурга была церковь св. Иоанна Богослова, а в старом городе располагался монастырь св. Марии Магдалины, в котором подвизались люди, духовно близкие Мехтильде (см. ниже, раздел 3).

Но особенно интересна глава, обобщающая размышления Мехтильды о «новых святых»: «*Mich wundert sere nach der edelkeit die do lit an der helikeit und nach der krankheit die an den menschen lit. Daz die Sante Elyzabeth also drahte helig wart und also vnlang vnder der erde lag, des berihte mich unser herre und sprach alsus: Es ist den botten reht das si snelle sien. Elyzabeth die ist und si was ein botte den ich gesant habe zu den vnseligen vröwen, die in den burgen sassen, mit der vnkúschheit also sere durflossen und mit dem homûte also sere ýberzogen, und mit der italkheit also stete vmbevungen, das si nach rehte in das abgründe solten sin gegangen. Irme bilde ist manig vrowe gevolget, dermasse si wolten und mohten*» (V.34) 'Мне весьма удивительно благородство, которое в святости пребывает и немощь, которая в человеке пребывает, что святая Елизавета так скоро святой стала и так недолго под землей лежала. О том наставил меня Господь наш и сказал так: «Подобаает вестникам быть быстрыми. Елизавета и есть, и была вестник, которого Я послал к нечестивым дамам, которые сидели в замках, нецеломудрием столь пронизаны, и гордыней столь облечены, и суетою столь объаты, что им поистине в бездну идти надлежало. Ее примеру много дам последовало, в той мере, в какой они хотели и могли'. Итак, первой в числе новых святых Мехтильда называет Елизавету Тюрингенскую (Венгерскую; 1207 – 1231), свою современницу, супругу ландграфа Германа Тюрингенского и ученицу францисканцев. После смерти ландграфа Елизавета приняла обет добровольной нищеты и благотворительности и из тюрингенского замка переселилась в свиной хлев. Она основала госпиталь в Марбурге, ухаживала там за больными (в том числе прокаженны-

ми), скончалась в возрасте 24 лет и через четыре года после кончины, на Троицу 1235 г., была канонизирована. Текст Мехтильды о Елизавете уникален тем, что позволяет нам единым взглядом охватить буквально все детали тогдашней жизни — от духовных размышлений до тюрингенских замков и их суетных хозяек-бургграфинь, от прославления Елизаветы до помещения ее мощей в раку.

Итак, «новые святые» суть *вестники*.⁶³ Вслед за Елизаветой говорится о Доминике и Франциске, которые посланы Богом во вразумление, утешение и обличение (см. выше), а также о Петре Мученике: «Mere Sant peter, der núwe marterer der ist min bote des blútes, do nun die valsche cristanheit so jemerlich inne bevangen ist» (V.34) 'Но святой Петр, новомученик, сей есть Мой вестник крови, когда ныне лукавая Церковь столь прискорбно обуяна'. Петр Мученик (лат. Petrus Martyr) — Петр Веронский, доминиканец, окончивший Болонский университет и постриженный в монашество самим Домиником. Петр боролся с ересью катаров (приверженцами которой были его родители), около 1234 г. был назначен генеральным инквизитором Миланской области, а потом и всей северной Италии. Петру часто угрожали, на что он отвечал: «Смерть сделает меня сильнее». 6 апреля 1252 г. его убили в лесу под Барлассино, по дороге из Комо в Милан. Канонизация последовала 9 марта 1253 г. Соответственно, данная глава V книги «Струящегося света» создана позднее этой даты. Кроме того, упоминание Петра Веронского (а, к примеру, не мучеников-францисканцев, пострадавших в Марокко в начале XII в.) свидетельствует о том, насколько важна была для Мехтильды доминиканская традиция.

И наконец, в качестве последнего вестника называется сестра Ютта Зангерхаузенская: «Mere sprach unser herre: Swester Jutte von Sangerhusen die han ich den heidenne gesant ze botten mit irme heligen gebete und mit irme güten bilde» (V.34) '«И еще», — сказал Господь наш, — «сестру Ютту Зангерхаузенскую, сию Я послал вестником язычникам с ее святой молитвой и добрым примером»'. Малоизвестное имя после целого ряда знаменитых. Обычно о Ютте сообщается, что она отправилась проповедовать христианство в Пруссию, благодаря чему у современного читателя «Струящегося света» может возникнуть мысль об особых симпатиях Мехтильды к Тевтонскому ордену. Но хотя Мехтильда и была современницей Ледового побоища, она не называет православных «схизматиками» и вообще не вдается в эти проблемы. Упоминание Ютты следует трактовать иначе. Ютта Зангерхаузенская (ок. 1200, Зангерхаузен — 5 мая 1260, Кульм/Хельмжа, Польша) была знатной дамой, происходившей из местечка Зюдгарц (Южный Гарц),⁶⁴ из тюрингенских земель на границе с саксонскими.

⁶³ Ср. развитие этой темы в связи с книгой Мехтильды: Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 316–318 наст. изд.

⁶⁴ Нем. Südharz — название общины, расположенной на карстовых плато Южного Гарца.

Зангерхаузен расположен между Эрфуртом и Магдебургом и ныне относится к Саксонии-Ангальт, то есть к той же земле, что и Магдебург, Галле и Гальберштадт. Ютта была супругой барона Яна Конопацкого, матерью нескольких детей. После смерти мужа Ютта, подобно Елизавете Тюрингенской, облеклась добровольной нищетой и отправилась в Пруссию, в район Кульмзее. Это произошло, как и предполагалось выше, в контексте определенных исторических обстоятельств: переселению Ютты способствовал ее родственник, Арно Зангерхаузенский, великий магистр Тевтонского ордена.

На территории, принадлежавшей ордену, Ютта основала церковь св. Георгия и поселилась при ней. Последним духовником Ютты был доминиканец Хейденрейх Кульмский, по ее завещанию похоронивший ее в Кульмской часовне. Вопрос о канонизации Ютты был поднят через 15 лет после ее кончины, но до утверждения в Риме дело не дошло, и в католической Церкви Ютта именуется блаженной. Из контекста Мехтильды неясно, говорится ли о Ютте как о живой или почившей. Но очевидно, что она была для Мехтильды фактически землячкой, и упоминание ее в числе «новых святых» представляется в этом свете вполне закономерным.

3. Духовное окружение Мехтильды

Сведения о лицах, духовно близких Мехтильде, являются косвенными. В «Струющемся свете» мы найдем много упоминаний людей, чья жизнь или (особенно) посмертная судьба вызывает ее горячее участие, но установить, о ком именно идет речь, не всегда возможно. В реконструкции этой сферы важную роль играют пояснения латинского переводчика-редактора книги Мехтильды, сохраняющие живую традицию.

В целом Мехтильда говорит о своих «духовниках» (*mine bihter*; III.1). Но, как указывалось выше, духовником Мехтильды, высоко оценившим ее гимны и откровения и стоявшим у истоков ее книги, был доминиканец Генрих из города Галле (Генрих Галленский).⁶⁵ Помимо упоминаний в «Струющемся свете», о нем известно мало. Единственный исторический документ, сохранивший его имя — грамота о дарении от 1273 г.⁶⁶ Так называемый *Monachus Pirmensis* (ок. 1525 г.) сообщает о нем следующее: «*Heinricus von Halle, (prediger-)ordens von closter Rupyn hat etliche bücher wider di keczir geschryben, eines guten lebens*»⁶⁷ «Генрих из Галле, ордена (проповедников) из монастыря Рупин, написал не-

⁶⁵ Нем. Heinrich von Halle, где «von» указывает не на владения, но на место происхождения, жизни.

⁶⁶ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 248.*

⁶⁷ Цит. по: *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 70.*

сколько книг против еретиков, доброго жития'. В результате анализа косвенных данных Х. Нойманн и К. Ру обобщили некий минимум надежных сведений: Генрих родился в первом десятилетии XIII в., вероятно, в Веренроде близ Грейфенхагена и с 1246 г. (самое раннее) был чтецом в монастыре ордена проповедников (доминиканцев) Нойруппин, в 1271 г. подвизался в доминиканском монастыре в Галле и скончался самое позднее в 1281 г.⁶⁸ Его кончина описана у Мехтильды с хроникальной точностью: «In predier orden starp ein brüder an eim heren ostertag, do er hatte geprediet, messe gesungen und de lúten hette gegeben únsers herren heligen lichamen; und do er alle sin pfliht hatte vollebracht, do hies er sich oleien und vûr gegen naht» (IV.22) 'В ордене проповедников умер один брат в день Святой Пасхи, когда он произнес проповедь, отслужил обедню и преподавал людям Пресвятое Тело Господа Нашего; и когда он все свои обязанности совершил, велел он себя соборовать и к ночи почил'.

Можно видеть, что Магдебург в «послужном списке» Генриха не возникает вообще. В связи с этим К. Ру справедливо задается вопросом: каким образом монах, живший в Нойруппине, в 140 км от Магдебурга, осуществлял духовное руководство магдебургской бегинкой? Дабы устранить эту неясность, исследователь предполагает, что Генрих находился в Нойруппине лишь временно, а в 50–60-х гг. XIII в. был как-то связан с Магдебургом.⁶⁹ При том что в Магдебурге не было «регулярного» дома бегиннок, а сама Мехтильда в книге нигде прямо не называет Магдебурга, проблема оказывается еще более многогранной. Однако бегинки в Магдебурге были, поскольку синод Магдебурга вмешивался в их духовную опеку (см. выше, раздел 2). И наконец, латинский переводчик-редактор в контексте, где Мехтильда просит Господа «за одного господина по его желанию» (VI.2–3), делает вставку: «Дитриха, досточтимого декана Магдебургского». Указанный Дитрих был деканом магдебургского собора в 1262–1269 гг. и перед вступлением в должность обратился к Мехтильде за наставлением. Следовательно, в это время Мехтильда уже чтилась в Магдебурге как старица, способная испросить у Господа ответ на те или иные вопрошания.

Другая личность, имплицитно связанная с текстом «Струящегося света» — отец Вихман Арнштейнский. Возможно, он также присутствует среди людей, поминаемых Мехтильдой в молитвах, запечатленных в книге. Однако латинский переводчик-редактор нигде не упоминает этого имени. Особое отношение Мехтильды к Вихману восстанавливается по одной цитате из этого автора у позднейшего мистика, Иоганна Таулера, совпадающей с текстом Мехтильды,

⁶⁸ Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 70–71; Ruh K. Geschichte der abend-ländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 248–249.

⁶⁹ Ruh K. Op. cit. Bd II. S. 249.

но данной со ссылкой на брата-доминиканца по имени *Wigman*.⁷⁰ Общая цитата в редакции Мехтильды касается темы «*resignatio ad infernum*» («смирение до ада», место «под Люцифером» или «под хвостом Люцифера»), и поразительно, что эта в принципе слабая «зацепка» оказывается действенной. Обращение к текстам Вихмана, который был автором четырех латинских мистических трактатов или посланий (иногда называемых «*Collationes*»), обнаружило несомненную близость его богословия и стиля к Мехтильде. Вихман — носитель бернардинской традиции, развивает он и концепцию Ричарда Сен-Викторского об «*amor vulnerans*»,⁷¹ и идею о мистическом брачном единении (*unio*) Бога и души. Все это, как указывалось выше, характеризует и книгу Мехтильды. Одна из приводимых у К. Ру цитат из Вихмана наиболее убедительно показывает единство мистического языка двух авторов: Вихман в послании желает «возлюбленным [сестрам], дабы они познали драгоценность объятия Возлюбленного и сие, увы, столь мало длящееся дивное единение, пусть даже не столь часто, как любящая душа для сбя желает, но сколь часто угодно Возлюбленному».⁷²

Вихман происходил из рода графов Арнштейнских, по отцовской линии из швабской, по материнской из бранденбургской (в родстве с брауншвейгскими Вельфами и Штауфенами) знати. В 1194 г., еще мальчиком, он поступил в пре-монстрантский⁷³ монастырь Богородицы в Магдебурге, в 1207 г. стал там каноником, а в 1210 г. пробстом. Его весьма почитали и собирались поставить епископом Бранденбургским, но выбор был оспорен. Около 1230 (или 1233 г.) он, вдохновленный доминиканцем Иорданом Саксонским, перешел в доминиканский орден. Именно в это время, как подчеркивает К. Ру, Мехтильда стала бегинкой. В 1246 г. Вихман стал настоятелем нового монастыря Нойруппин. Он скончался в весьма преклонном возрасте в 1270 г.⁷⁴

Для нашей темы эти сведения важны прежде всего тем, что благодаря им прослеживаются постоянные связи Вихмана с Магдебургом (в отличие от Генриха Галленского). Пытаясь включить Вихмана в контекст «Струющегося света», Р. Хюникен предположил,⁷⁵ что именно Вихман был лицом, опекавшим Мехтильду в «одном городе», куда она переселилась: «*da nieman min frunt was*

⁷⁰ *Ruh K. Op. cit.* S. 286–287, 292–295.

⁷¹ Ричард (Ришар) Сен-Викторский (1110, Шотландия – 16 марта 1173, Париж) — богослов-викторинец, ученик Гуго Сен-Викторского (ок. 1097 – 11 февраля 1147, Париж). Последний происходил из окрестностей Гальберштадта или, по крайней мере, получил образование в монастыре Гамерслебен близ Гальберштадта.

⁷² *Ruh K. Op. cit.* 1993. S. 295.

⁷³ Премонстранты (норбертины, белые каноники) — католический монашеский орден августинского устава, основанный Норбертом Ксантенским в 1120 г.

⁷⁴ Сведения о Вихмане по: *Ruh K. Op. cit.* S. 292.

⁷⁵ *Hünicken R. Studien...* 1934–35. S. 102–117.

denne ein mensche alleine»⁷⁶ ‘где не было у меня друзей, кроме одного-единственного человека’. Эту гипотезу упоминает и Х. Нойманн,⁷⁷ а со ссылкой на последнего ее фактически принимает К. Ру.⁷⁸ Однако такое заключение представляется опрометчивым. Сама Мехтильда ясно говорит: «Vor dem selben hatte ich angst, das mir die helige smacheit und dú luter gottes liebi würde mir entteilet. Do lies mich got nirgen eine und brachte mich in so minnenkliche sússekeit, in so helige bekantheit und in so unbegriflich wunder, das ich irdenscher dingen wenig gebruchen konde» (IV.2) ‘Сего самого я боялась, чтобы у меня святое уничтожение и чистая любовь Божия отняты не были. Тогда Бог меня никогда не оставлял одну и ввел меня в столь любезную сладость, столь святое познание и столь непостижимое чудо, что я земным мало могла наслаждаться’. Наименование этого человека «единственным другом» не должно вводить нас в заблуждение. Никакой эмоциональной окраски здесь нет, «друг» мог быть дальним родственником или другом семьи. Данный контекст описывает не отношения духовной опеки, а некие посягновения мирского «друга»-опекуна на свободу Мехтильды. Судя по всему, он просто влюбился в девушку и склонял ее к замужеству. К отрешенному монаху Вихману Арнштейнскому это не может иметь никакого отношения. А если обратиться к работе Х. Нойманна, выясняется, что исследователь вовсе не настаивал на гипотезе Хюникена и даже выражал некоторые сомнения: «Как раз-таки от Вихмана едва ли можно было бы ожидать, чтобы он возражал против пути Мехтильды в уничтожении *vita apostolica...*».⁷⁹ Итак, следует решительно установить, что упоминаемый Мехтильдой «единственный друг» — не Вихман Арнштейнский.

Напротив, логично предположить, что Вихман, праведный и чтимый уже при жизни, так или иначе стал в Магдебурге ее вдохновителем и духовной опорой. И если уж строить какие-либо гипотезы, то можно предположить, что Мехтильда переселилась из родного дома в Магдебург, привлеченная славой тамошних подвижников (ср. переселение Елизаветы Тюрингенской из Эйзенаха в Марбург, к своему духовнику, отцу Конраду Марбургскому).

Вихман Арнштейнский действительно был местным подвижником и после кончины стал месточтимым святым.⁸⁰ Будучи младшим из четырех сыновей графа Арнштейнского,⁸¹ он воплощал собой тип тогдашнего «младшего сына» — одаренного отпрыска знатного рода, по необходимости избравшего

⁷⁶ IV.2.

⁷⁷ Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 71.

⁷⁸ Ruh K. Op. cit. S. 292.

⁷⁹ Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 71.

⁸⁰ Lexikon für Theologie und Kirche... Bd X. 1965. Sp. 1090.

⁸¹ Брат Вихмана, Гебхард, стал родоначальником графского дома Линдов-Руппин, пользовавшегося авторитетом в средней и северной Германии.

духовную стезю, но в итоге проявившего себя ярче, нежели старшие братья-миряне. Вихмана хотели видеть епископом. В 1224 г. архиепископ Альбрехт I направил его в Париж, дабы привезти в Магдебург доминиканцев. После перехода к доминиканцам в 1233 г. Вихман становится членом доминиканского конвента в Магдебурге и саксонском Фрейберге, после 1236 г. — приором в Эрфурте и около 1246 г. — в Эйзенахе. Таким образом, деятельность Вихмана охватывает как Саксонию, так и Тюрингию. В 1246 г. его брат Гебхард основывает доминиканский монастырь в Нойруппине (Бранденбург), который становится не только местом жизни и упокоения Вихмана, но и усыпальницей графов Арнштейнских. Обратим внимание, что в том же 1246 г. в Нойруппине служит чтецом⁸² брат Генрих из Галле. Таким образом, духовник Мехтильды был одним из сподвижников Вихмана.

Трактаты и письма Вихмана Арнштейнского написаны на латыни и содержат топику, общую для латинской и немецкой мистической литературы XIII в., как отмечалось выше, весьма близкую к некоторым формулировкам «Струющегося света Божества».⁸³ Один из неидентифицированных пассажей в Московском фрагменте «Струющегося света» обнаруживает содержательную близость к «*Miraculum quartum*» Вихмана.⁸⁴ Всё это дает основания считать, что труды Вихмана были знакомы Мехтильде и ее современникам и современницам в духовной среде, но вопрос о бытовании и распространении этой традиции не поддается точному разрешению.

Отец Вихман считался в Нойруппине чудотворцем. По преданию, однажды он спешил в монастырь, но очень устал и не успевал к сроку. Тогда, осенив себя крестом, он прошел прямо по водам Руппинского озера. Согласно другой легенде, когда в монастыре кончились припасы, по молитве Вихмана из озера выскочил сом, и монастырскому повару было что приготовить братии.⁸⁵ До сих пор в Нойруппине близ склона у городской стены, при монастырской церкви растет так называемая Вихманова липа. Говорят, что отец Вихман завещал посадить ее над своей могилой и не вскрывать гроба до тех пор, пока жива будет эта липа.⁸⁶ Сейчас (на 2014 г.) липе более 700 лет, в ней образовалось дупло после удара молнии, но каждый год она еще цветет.

⁸² Одна из низших ступеней церковного посвящения.

⁸³ Издания трудов Вихманна Арнштейнского: *Van den Oudenrijn M. A. (Hg.). Miracula quaedam et collationes...* 1930. S. 5–53, *Büngner F. Zur Mystik und Geschichte...* 1926. S. 15–33, *Deutsche Mystikerbriefe...* 1931. S. 205–215

⁸⁴ См. об этом: *Ganina N. 'Das Sprechen Gottes'...* 2014 (– в печати).

⁸⁵ *Abb G. Germania Sacra...* 1929.

⁸⁶ Как следует из сообщения Мехтильды о Елизавете Тюрингенской, процедура канонизации уже тогда предполагала поднятие мощей. Долговременный запрет Вихмана вскрывать могилу свидетельствует о его скромности.

И наконец, к ближайшему духовному окружению Мехтильды принадлежит ее брат Бальдвин (Балдуин). Латинский переводчик-редактор сообщает, что Бальдвин был воспитан в добрых нравах, получил богословское образование, был принят в доминиканский орден, преуспел в добродетелях и стал субприором.⁸⁷ Ряд источников сообщает о том же Бальdvине, что он переписал Библию (*Bibliam fratrum*) для братьев-доминиканцев.⁸⁸ В историю он вошел именно как брат «сестры Мехтильды» (*soror Mechtlidis*). Монах по имени Бальдвин упоминается в «Струящемся свете» дважды — в надписании записки-наставления, переданной ему Мехтильдой (VI.42) и в «утешении брату Бальдвину», доминиканцу, по молодости с трудом несущему монашеское послушание (IV.26). Х. Нойманн не исключает, что эти тексты могли быть адресованы разным лицам, поскольку имя *Baldewin* было весьма распространенным в ту эпоху.⁸⁹ Однако оба эти упоминания релевантны в отношении Бальдвина — брата Мехтильды: в записке или письмеце (*cedele*) она называет Бальдвина *lieber bûle* ‘миленький’, как было принято обращаться к близким людям, а «утешение брату Бальдвину» обращено к монаху-доминиканцу, и, соответственно, нет необходимости предполагать здесь какое-то иное лицо.

В качестве особого основания для принятия Бальдвина в орден редактор называет заслуги его сестры. Эта ситуация вполне типична для мистического движения конца XII–XIII вв.: мужчина — родственник монахини или бегинки под влиянием ее интенсивной религиозной жизни принимает монашество, а иногда становится первым хранителем ее откровений. Потому нет оснований вслед за К. Ру считать, что Мехтильда в конце жизни была принята в монастырь Гельфты благодаря ходатайству своей семьи или Бальдвина.⁹⁰ Ее прижизненное почитание в Магдебурге не подлежит сомнению. То, что отношение к ней в Гельфте было сдержанным — иное дело.

Итак, учителя и духовные друзья Мехтильды — доминиканцы. Не будет преувеличением сказать, что они были ее героями. В определенном смысле «Струящийся свет Божества» — голос саксонских доминиканцев XIII в., воплощение их чаяний, тревог и эсхатологических ожиданий. Потому эта книга так и выделяется из общего потока тогдашней женской мистики, что во многом она, как это ни парадоксально, вообще не женская. Ханс Урс фон Бальтазар справедливо назвал Мехтильду «сивиллой», но сивилла эта — доминиканская. И возможно, особая любовь Мехтильды к образу собаки, многократное сравнение себя

⁸⁷ *Paquelin L., dom. Revelationes Gertrudianae ac Mechthildianae...* 1877. P. 514, 25–26, 516, прим. 1.

⁸⁸ Обзор см.: *Nemes B. Mechthild im mitteldeutschen Raum...* 2013. S. 165, 170.

⁸⁹ *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1955. S. 40–41.

⁹⁰ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II.* 1993. S. 249.

с «собакой» (hund) не только в пейоративном, но и в высоком ключе,⁹¹ восходит не только к общему топосу самоуничтожения, но и к наименованию доминиканцев *domini canes* — «псы Господни». Ведь это наименование (первоначально, вероятно, возникшее как игра слов) обосновано в наиболее раннем латинском житии отца-основателя ордена: по преданию, матери Доминика перед рождением сына приснился пес, несущий в зубах зажженный факел. Житие это принадлежит перу Иордана Саксонского, вдохновителя Вихмана Арнштейнского.

4. Местная монастырская традиция

Наиболее ранняя сохранившаяся рукопись «Струющегося света Божества» (90-е годы XIII в.) — Московский фрагмент (Научная библиотека МГУ имени М. В. Ломоносова, ф. 40, опись 1, № 47), обнаруженная мною и Е. Р. Сквайрс в 2008 г., происходит из «Коллекции документов Густава Шмидта» — директора соборной гимназии г. Гальберштадта.⁹² Невозможно однозначно заключить, был ли этот фрагмент создан в Гальберштадте в XIII в. или же был снят Густавом Шмидтом с переплета одной из книг, имевших иное происхождение.⁹³ Однако в XIX в. эти пергаментные фрагменты находились в Гальберштадте.

Этот город, до недавних пор не упоминавшийся в связи с Мехтильдой, был первостепенным церковным и культурным центром Саксонии со времен Карла Великого, учредившего там епархию. Сохранение в этом Гальберштадте целого ряда уникальных рукописей,⁹⁴ хотя и поразительное, было отнюдь не случайным. Попытаемся проследить пути, по которым труд Мехтильды в раннюю эпоху мог стать известным в городах, расположенных относительно недалеко от Магдебурга, в том числе и в Гальберштадте.

Узлом региональных связей здесь оказывается монастырь Гельфта (Helfta), в который Мехтильда вступила в преклонном возрасте (после 1270 г.). Цистерцианский⁹⁵ монастырь Богородицы близ г. Эйслебен (земля Саксония-Ангальт), был основан в 1229 г. графом Бурхардом Мансфельдским и его супругой Ели-

⁹¹ Так, например, Мехтильда сравнивает себя с собакой, которую «хозяин манит белой булочкой», когда речь идет об экстазе (II.3).

⁹² См. прим. 3 с основной библиографией по теме.

⁹³ Суждение Н. Ф. Палмера, высказанное в устной беседе.

⁹⁴ См. об этом: *Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты... 2008.

⁹⁵ Цистерцианцы (белые монахи, бернардинцы) — католический монашеский орден, возникший в конце XI в. как ветвь бенедиктинского ордена и названный по имени первого монастыря в Сито (лат. Cistercium) близ Дижона (Франция). Быстрому распространению ордена по всей Западной Европе способствовала деятельность Бернарда Клервоского (109 – 1153). Существовали мужские и женские цистерцианские монастыри.

заветой близ замка Мансфельд, в местечке, по-нижненемецки называвшемся *Helpe*. Владения рода графов Мансфельдских, одного из древнейших знатных родов Германии, простирались вплоть до Зангерхаузена, откуда происходила упоминаемая у Мехтильды благочестивая Ютта. Область Мансфельдер Ланд («Земля Мансфельдов») находится на юго-западе Саксонии-Ангальт и ныне включает в себя Зангерхаузен.⁹⁶

В 1234 г. Елизавета, в то время уже вдова графа Бурхарда, перенесла монастырь из Гельпеде в окрестности другого своего замка, находившегося северо-западнее Эйслебена, в Родерсдорфе. Однако в 1258 г. из-за серьезной нехватки воды в Родерсдорфе монастырь вновь переместился в Гельфту. Монахини Гельфты изначально были бенедиктинками, затем приняли цистерцианские реформы без официального присоединения к этой ветви ордена. В XIII в. при аббатисе Гертруде Гакеборнской монастырь Гельфты стал центром немецкой женской мистики.⁹⁷ Однако, как подчеркивает К. Ру, в этом не следует усматривать прямого влияния Мехтильды Магдебургской.⁹⁸ В монастыре ее почитали, сестры ухаживали за ней (в старости она ослепла), но мистическое творчество монахинь Гельфты имело иные основания, будучи укорененным в общей визионерской традиции эпохи.

Рассмотрим отношение Гельфты к Гальберштадту. Родерсдорф (ныне пустошь Россдорф; в грамотах — *Rothardesdorph* 1221, *Rothardestorp* 1191, *Rodherdstorp* 1229, *Rotardesdorff* ок. 1250, *Rossendorp* 1130, *Rostorff* 1579, *Rossdorf* 1607) расположен близ города Вегелебен (нижненем. *Wegeleuen*) и в настоящее время считается его частью. Вегелебенская община соседствует с Гальберштадтом, и находящийся под Вегелебеном монастырь Адерслебен является дочерней обителью цистерцианского монастыря св. Бурхарда в Гальберштадте, поскольку в середине XIII в. некоторые монахини из этого монастыря перешли в Адерслебен ввиду перенаселения. Сама же Гельфта изначально являлась

⁹⁶ В 2007 г. округ Мансфельдер Ланд в 2007 г. был объединен с Зангерхаузенем в один округ Мансфельд-Зюдгарц.

⁹⁷ В последующие века Гельфты многократно подвергалась разорению в ходе локальных войн, из-за чего в 1343 г. монастырь был перенесен в Эйслебен. В 1542 г. в ходе реформации монастырь был секуляризован. Почти два века монастырские земли меняли своих владельцев, пока в 1712 г. не стали государственной собственностью Пруссии. После Второй мировой войны монастырь был объявлен «народным имением», при нем было создано 2000 рабочих мест, между тем как церкви и стены, давно пришедшие в упадок, разрушались. В конце 80-х годов власти ГДР собирались взорвать руины монастырской церкви, но местный учитель Йохим Херрманн сумел отстоять памятник. После объединения Германии католики Саксонии-Ангальта и Баварии решили восстановить монастырь. 13 августа 1999 г. туда вновь заселились монахини-цистерцианки, 21 ноября была освящена церковь Богородицы. См.: *Kloster Helfta – Oase für das Leben...* 2004.

⁹⁸ *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd II. 1993. S. 299–300, 337.*

дочерним монастырем основанного в 1199 г. женского цистерцианского монастыря св. Иакова в Гальберштадте.

Более того, прославленные настоятельницы Гельфты, Гертруда Гакеборнская (1232–1292) и ее сестра Мехтильда Гакеборнская (1241/1242–1299?), происходили из окрестностей Гальберштадта. Таким образом, связь ранней традиции Мехтильды с Гальберштадтом вполне закономерна. И здесь следует реконструировать не прямую линию «Магдебург – Гальберштадт», но сложную систему местных передаточных звеньев — женских монастырей, подобно кровеносным сосудам, пронизывавшим всю территорию, основными духовными и культурными центрами которой были Магдебург, Галле и Гальберштадт.

Найджел Ф. Палмер

Книга как носитель значения у Мехтильды Магдебургской¹

Это исследование будет исходить из некоторых наблюдений над латинским переводом откровений Мехтильды Магдебургской, дабы затем обратиться с определенными вопросами к немецкому тексту.² А именно, прежде всего необходимо рассмотреть вопросы о понимании Мехтильдой ее записей как книги и о литературно-теоретических связях этой концепции.

1. Пролог «Revelationes»

Латинские «Revelationes» («Lux divinitatis») созданы в скором времени после кончины Мехтильды, что примерно датируется 1282 годом, и в любом случае до 1298 г. в доминиканской среде, возможно, в доминиканском монастыре в Галле, в котором подвизались ее брат Бальдевин и, в свое время, ее духовник Генрих Галленский.³ Новый пролог, добавленный в этой латинской редакции,

¹ Впервые опубликовано: *Palmer N. F. Das Buch als Bedeutungsträger...* 1992. S. 217–235. Заключительный отчет о дискуссии составил Херфрид Фёгель. Публикуется с учетом новейших замечаний автора (2013–2014 гг.), пер. на рус. яз. Н. А. Ганиной. Латинские и средневерхненемецкие цитаты в русском издании снабжены переводом, выполненным Н. А. Ганиной (кроме цитат из Ветхого и Нового Завета, где перевод дается по церковнославянскому и русскому (Синодальному) переводу Библии, причем незначительные традиционные расхождения с латинским текстом Св. Писания не обсуждаются). – Прим. пер. Далее прим. автора.

² Немецкий текст цитируется в полном соответствии с Эйзидельнской рукописью (Stiftsbibliothek, cod. 277), микрофильмом которой я пользовался; указания страниц относятся к изданию о. Галла Мореля (*Morel G., pater. Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869 [переизд.: 1963]). Однако новое издание Х. Нойманна (*Mechthild von Magdeburg...* Bd I. 1990) на время написания данной работы еще было мне недоступно. Латинский перевод («Revelationes») цитируется по микрофильму Базельской рукописи (Basel, Öffentliche Bibliothek der Universität B IX 11) с привлечением издания: *Paquelin L., dom. Revelationes Gertrudianae ac Mechthildianae...* 1877.

³ Эти данные по выводам: *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 27–80; с небольшими сокращениями переиздано в: *Altdeutsche und altniederländische Mystik...* 1964. S. 175–239.

в первом абзаце сообщает о том, в какой преемственности находятся откровения Мехтильды, а именно, по отношению к ветхозаветным пророчицам Деворе и Олде, какую пользу приносит чтение или переписывание книги и как следует воспринимать этот труд:

Sic etiam qui hunc librum scripturi vel lecturi sunt, si tamen pia mente [!] intenderint, incrementum consolationis et gratie spiritus, sicut in ipso promissum est a Domino, consequuntur. Legenda est autem hec scriptura pie, et religiose intelligenda, et secundum morem aliarum sanctarum scripturarum sane et fideliter (Rev. 436, 12–18) ‘Итак, те, кто намерен сию книгу переписывать или читать, если только они воспримут ее благочестивым разумением, возрастанию утешения и благодати Духа, как в ней самой обещано от Бога, последуют. Да читаются сии писания благочестиво, и духовно понимаются, и согласно обычаю других священных писаний разумно и верно’.

Уже в этом первом, ориентированном на рецепцию абзаце обращение с книгой ее откровений приравнивается к обращению со священным предметом или со Священным Писанием.⁴ Тем самым подхватывается мысль, которая, как будет показано ниже, глубоко укоренена в немецком тексте Мехтильды и должна была сыграть определенную роль в фактической рецепции этого труда.

За этим следует примечательное теоретическое обсуждение, в котором на откровения Мехтильды переносится общеупотребительная схема литературы «accessus», часто употреблявшаяся и в прологах к библейским комментариям:⁵ auctor, materia operis, modus agendi, finis. Эти четыре пункта поясняются следующим образом:

Auctor quippe ejus Pater et Filius et Spiritus Sanctus est. Materia eius Christus et Ecclesia est, et Sathanas cum corpore suo. Modus agendi, hystoricus et mysticus; finis vero, presentis vite ordinatio, et preteritorum utilis recordatio, et prophetica insinuatio futurorum (Rev. 436, 20–24) ‘Создатель/творец/автор ее — Отец и Сын и Дух

⁴ Мысль о рецепции в формуле *legenda et intelligenda*, по-видимому, сформулирована с опорой на такой топос пролога, как *explanatio*: *qua quomodo legendum vel intelligendum sit aperiatur* (Бернард Утрехтский. *Commentum in Theodolum*, в изд.: *Accessus ad auctores...* 1970. S. 55–69, здесь с. 59, строки 46 *passim*). Предложение *sicut in ipso promissum est a Domino* относится к Rev. 444, 12–14; *Das fließende Licht der Gottheit II*, 26 (Morel G. *Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869. S. 53, 39–46), см. ниже с. 294–295 наст. изд.

⁵ К этой традиции пролога см. *Hunt R. W. The Introduction to the “Artes”...* 1949. P. 85–112; републиковано в: *Hunt R. W. Collected Papers...* 1980. P. 117–144); *Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship...* 1988. P. 9–72; *Meyer H. Der Psalter als Gattung...* 1986. S. 12–19.

Святой. Материя ее — Христос и Церковь, и сатана с присными его. Образ действия — исторический и мистический; конец поистине настоящей жизни устройство, и о прошлом полезное воспоминание, и пророческое извещение о будущем’.

Связи между литературно-теоретической классификацией откровений Мехтильды и библейской экзегезой того времени являются поистине определяющими для оценки ее труда со стороны латинского переводчика.

Библейские комментарии XII и XIII вв. содержат в своих прологах различные обусловленные каталоги вопросов, в которых регулярно употребляются указанные термины и их синонимы. Два более древних каталога из семи пунктов, еще конкурировавшие между собой в каролингскую эпоху, сменились более простыми схемами, которые лучше соответствовали потребностям схоластики.⁶ Во второй четверти XIII в. привился новый, четырехчастный каталог вопросов, организованный по аристотелевским *causae* и воспринятый позднейшими комментаторами, например, Альбертом Великим и Николаем Лирским. «Аристотелевский пролог» вопрошает о *causa efficiens*, явившейся причиной произведения, *causa materialis*, содержащейся в произведении, *causa formalis*, согласно которой построено произведение, и *causa finalis*, являющейся конечной целью.⁷

Четырехчастный каталог вопросов в прологе «*Revelationes*» точно соответствует аристотелевской схеме: *causa efficiens/auctor*, *causa materialis/materia*, *causa formalis/modus agendi* и *causa finalis/finis*, но неизвестный автор отказывается от новых технических терминов и тем самым — от лежащего в их основе учения о *causae*. По-видимому, мы имеем дело со смешанной формой, которая доступными методами комбинирует формы мышления, исходившие из Парижского университета.

Ответы на эти четыре вопроса вполне соответствуют традиции библейской экзегезы. Примечательно, что автором называется лишь Св. Троица, но не сама Мехтильда. Согласно теории литературы XIII в., ее вполне можно было бы назвать наряду с божественным Автором в качестве человеческого автора.⁸ И в следующем абзаце пролога ее участие в процессе сообщения откровений явно

⁶ См., наконец, *Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship...* 1988. P. 15–28 – смена прологов типа А и В (каждый из семи пунктов) характерным для XII в. типом С.

⁷ См. также: *Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship...* 1988. P. 28–33.

⁸ См., например, Геррика Сен-Кантенского на книгу пророка Исаии (прим. 1233–1242), который наряду с Богом как *causa efficiens movens* ‘движущей побудительной причиной’ также определяет пророка как человеческого автора или *causa efficiens operans* ‘действующую побудительную причину’: *Smalley B. A Commentary on Isaias...* 1946. P. 389, *Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship...* 1988. P. 79.

ограничено: речь идет о благочестии и простоте eius, per quam hec scriptura innotuit (Rev. 436, 26) ‘той, через кого сие писание стало известно’.

Представление о Христе и Церкви как materia произведения соответствует распространенной формуле библейской экзегезы, засвидетельствованной, к примеру, в прологах к Псалмам Гильберта Порретанского и в «Glossa ordinaria».⁹ Аналогично зафиксированной у Гильберта формуле Christus integer caput cum membris ‘Христос Целокупный глава со членами’, подразумевающей Церковь, для другого аспекта «materia» это обозначается Satanas cum corpore suo ‘сатана с присными его’. Равным образом, modus agendi («в буквальном смысле и аллегорически») и finis движутся в рамках того, что принято в прологах к библейским книгам.

Назначение произведения является тройким в соответствии с обычным трехчастным делением пророчества: ‘настоящей жизни устроение, и о прошлом полезное воспоминание, и пророческое извещение о будущем’. Григорий Великий в своем толковании на пророка Иезекииля установил тройкое подразделение пророчества: Prophetiae tempora tria sunt, scilicet praeteritum, praesens et futurum ‘времен пророчества суть три, сиречь прошлое, настоящее и будущее’.¹⁰ Это деление требовало пояснения ради вразумительности: Recte prophetia dicitur, non quia praedicat uentura, sed quia prodit occulta ‘Поистине пророчеством называется не то, что предсказывает будущее, но то, что раскрывает тайное’.¹¹ О раскрытии тайн Божиих речь идет и там, где в следующем абзаце пролога говорится, что Мехтильда видела plurima secretorum dei misteria de preteritis, presentibus et futuris prophetico spiritu ‘множество сокрытых Божиих таин прошлого, настоящего и будущего пророческим духом’ (Rev. 436, 37 passim).

Провидица в прологе «Revelationes» всегда понимается лишь как носительница и посредница пророческих откровений. Это происходит в полном соответствии с немецким текстом, в котором эта концепция ее откровений форму-

⁹ Гильберт Порретанский. *Glosae ad Psalmos. Prologus* (Préfaces de la Bible Latine... 1920. P. 111), *Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship...* 1988. P. 240: Christus integer caput cum membris est materia huius libri; *Glossa ordinaria, Prothemata in librum Psalmorum* (Bibliorum sacrorum cum Glossa ordinaria... Vol. 6. 1589. Col. 428), *Stegmüller F. Repertorium biblicum...* 1977. P. 487: Materia est integer Christus sponsus et sponsa.

¹⁰ Григорий Великий, *свт. Homiliae...* I 1 (CCSL. Vol. 142. 1971. P. 5; PL. Vol. 76. 1857. Col. 786). Это указание снова и снова цитируется в экзегетической литературе: например, *Кассиодор. Expositio Psalmorum. Praefatio cap. 1* (PL Vol. 70. 1865. Col. 12), *Петр Ломбардский. Commentarium in Psalmos. Praefatio cap. 1* (PL. Vol. 191. Col. 59); *Гуго Сен-Шерский. De prophetia* (Théorie de la prophétie... 1977 P. 7), *Préfaces de la Bible Latine...* 1920. P. 111 (Гильберт Порретанский. *Glosae ad Psalmos*) и p. 265 (Пролог к Откровению св. Иоанна “Omnes qui pie volunt”). Ср.: *Staubach N. Auf der Suche...* 1988. S. 301 и прим. 150.

¹¹ Григорий Великий, *свт. Homiliae...* I 1 (CCSL. Vol. 142. 1971. P. 5; PL. Vol. 76. 1857. Col. 786).

лируется программно: *Alsust ist dis bûch minnenklich von gotte harkomen und ist vs menschlichen sinnen nit genomen* (FL IV.2; *Morel*, S. 95, 22–23) ‘Так эта книга любезно от Бога пришла и из человеческих чувств взята не была’. Латинский перевод передает это место так: *Per hanc uiam in caritate prodiit ex deo liber iste, nec humano sensu editus est uel intellectu* (Rev. 441, 3) ‘таковым путем в любви произошла от Бога книга сия, не человеческим чувством произведенная или разумением’. Мехтильда ни «auctor», ни «издатель», но лишь писец этой книги. Этим она принципиально отличается от обычного в XIII в. образа Иоанна как «автора» Апокалипсиса. Locus classicus для концепции процесса откровения в Апокалипсисе св. Иоанна находится в развернутом прологе, который (возможно, неверно) приписывался Гильберту Порретанскому: *Reuelavit autem tota trinitas christo secundum humanitatem, christus uero iohanni per angelum, iohannes ecclesie, de qua reuelatione hunc librum composuit* ‘открыла тогда Вся Троица Христу по Человечеству, Христос поистине Иоанну через ангела, Иоанн — Церкви, от какового откровения сию книгу составил’.¹² Начало откровению положено Св. Троицей, так же как это заявляется в латинском прологе «*Revelationes*» для Мехтильды. Однако четырехчастный процесс передачи Откровения св. Иоанна сокращен у Мехтильды в отношении «издания» книги Св. Троицей.¹³

2. Писец Мехтильды

В то время как немецкий текст вновь и вновь сообщает, что Мехтильда по Божью повелению собственноручно записала книгу, в латинском предисловии Эйнцидельнской рукописи и в латинском переводе при этом подчеркивается и

¹² *Préfaces de la Bible Latine...* 1920. P. 262; *Glossa ordinaria, Prothemata in librum Psalmorum* (Bibliorum sacrorum cum Glossa ordinaria... Vol. 6. 1589. Col. 1448. Ср.: *Гуго Сен-Шерский*. *Postilla super Epistolas Pauli* (Domini Hugonis Cardinalis Postilla. Vol. 6. 1538. Fol. 333^v); *Альберт Великий*. In *Apocalypsim B. Joannis Apostoli* (B. Alberti Magni [...] opera omnia. Vol. 38. 1899. P. 468; *Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship...* P. 81 (Johannes Russel O.P., ок. 1300).

¹³ Глаголы *conscribere* ‘записывать’, *componere* ‘сочинять, писать’ и *edere* ‘производить, издавать’, равно как и их немецкие соответствия, никогда не относятся к провидице. В качестве единственного исключения можно назвать достоверно позднюю копию Базельской рукописи “*Revelationes*” A VIII 6, см. с. 292 наст. изд. О Боге как *editor* см. латинский перевод контекста «*wer hat dis bûch gemacht?*» (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869. S. 3, 10) ‘кто эту книгу создал?»: «*Eia, Domine Deus, quis edidit librum istum?*» — Et respondit Dominus: «*Ego ipse in mea omnipotentia [impotentia] edidi, quia me in meis donis non preualeo continere*» (Rev. 445, 3–5) ‘О Господи Боже, кто создал книгу сию?» — «Я Сам в Моем всемогуществе [немощи] создал, ибо в Моих дарах не мог сдержаться». См. далее FL III.I : *das dise rede dinû kint müssen also vernemen, als du si, herre, in der rehten warheit hast vsgegeben* (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869. S. 62, 3–5) ‘чтобы чадам Твоим речь сию так воспрять, как Ты ее, Господи, в истинной правде изволил подать’.

деятельность писца. В этом состоит примечательное различие между текстом немецкого оригинала и латинского перевода в осмыслении процесса откровения и рецепции, которое следует рассмотреть подробнее.

Латинское предисловие немецкой редакции представлено лишь в Эйнзидельнской рукописи, созданной в Базеле,¹⁴ и сообщает о благочестивой жизни Мехтильды при попечении членов доминиканского ордена как о завершенном периоде времени: *plus quam .xl. annos domino deuotissime seruiuit, sequens perfecte vestigia fratrum ordinis predicatorum, de die in diem semper proficiens, semper melior se fiebat* (*Morel*, S. 1, 6–8) ‘более сорока лет благочестивейше служила Господу, превосходно следуя примеру братии ордена проповедников, день ото дня постоянно продвигаясь, постоянно совершенствовалась’. Можно ли из этого заключить, что предисловие прибавлено только после смерти Мехтильды, — неясно и спорно.¹⁵ Оглавление латинского предисловия относится только к книгам I–V, которые, по всей очевидности, были созданы в пятидесятые годы¹⁶, что хорошо согласуется с указаниями на время в первом абзаце: *Anno domini m^o cc^o l fere per annos xv* ‘С лета Господня 1250 на протяжении примерно 15 лет’ (*Morel*, S. 1, 2: с 1250 прим. по 1265) и *plus quam xl annos domino deuotissime seruiuit* ‘более сорока лет благочестивейше служила Господу’ (*Morel*, S. 1, 6–7: прим. 1220 — 1265) и могло бы позволить сделать заключение о времени возникновения около 1265 г. или незадолго до того. В то время как Филипп Штраух и Жанна Ансле-Юсташ учитывают приписывание латинского предисловия доминиканцу Генриху Галленскому и тем самым допускают возникновение этого текста в непосредственном окружении Мехтильды, Ханс Нойманн придерживается мнения, что «он вряд ли написан при близком знакомстве с обстоятельствами жизни бегинки».¹⁷

Первый абзац латинского предисловия завершается упоминанием доминиканца, который «записал» откровения Мехтильды: *Conscriptus autem a quodam*

¹⁴ Ко второй, ныне утраченной рукописи из библиотеки Эрфуртского картезианского монастыря см. *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 31–32 [переизд.: S. 180, в сокращении].

¹⁵ *Strauch P. Kleine Beiträge...* 1883. S. 379–380, *Stierling H. Studien zu Mechthild von Magdeburg...* 1907. S. 61, *Hauck A. Kleinigkeiten...* 1911. S. 188–189, *Ancelet-Hustache J. Mechtild de Magdebourg...* 1926. P. 42 *passim*, *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 30–36 [переизд.: S. 180–185].

¹⁶ К датировке см. *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 44–58 [переизд.: S. 195–215], особ. к FL V.34 (прим. 1256–1260) и VI.27 (до 1255 г.), S. 50–54 [переизд.: S. 204–209].

¹⁷ *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 32–33 [переизд.: S. 180–181]. Приводятся следующие аргументы: 1) неопределенность дат; 2) имена провидицы и ее ученого помощника-доминиканца не упоминаются; 3) несовершенство латыни; 4) поверхностность и несовершенное оформление предметного указателя. Ср.: *Hauck A. Kleinigkeiten...* 1911. S. 188–189, со сходной аргументацией.

fratre predicti ordinis et continet multa bona, prout in titulis prenotatur (*Morel*, S. 1, 8–10) ‘записана/составлена же неким братом вышесказанного ордена и содержит много доброго, как указано в заглавиях’. Немецкий перевод, непосредственно примыкающий к Эйнзидельнскому предисловию, передает это место подробнее: Aber dis bûch samente vnd schreib ein brüder des selben ordens [...] (*Morel*, S. 2, 17–18).¹⁸ И хотя принятых в исследовательской среде сомнений в надежности предисловия недостаточно, чтобы ограничить степень правдивости этого сообщения, следует, однако, иметь в виду, что концепция процесса откровения здесь иная, нежели в самом немецком тексте.

То же представление о божественных откровениях провидице, чьи сообщения о видениях и записи, выполненные писцом, имеющим церковное образование, собираются в книгу и переписываются,¹⁹ засвидетельствовано и в латинских «Revelationes». Важнейший контекст находится в переводе главы V.12 (Wie got antwürtet einem brüder von der scrift des bûches), в котором называется нигде более не поименованный в немецком тексте Meister Heinrich, который, по-видимому, высказал свое удивление — или всё же скорее сомнение²⁰ — касательно sumeliche [sin mēlicher — рукоп.] Worten, die in diesem bûche gescriben sint (FL V.12; *Morel*, S. 140, 11–12) ‘неких слов, что в этой книге написаны’. Мехтильда получает от Бога указание на чудо Пятидесятницы, когда aposteln kamen in also grosse kûnheit nach also grôsser blôdekeit ‘апостолы пришли в такую великую отвагу после такой великой робости’, на Моисея на Синае (*Исх.* 33.21–23) и на спасение Сусанны благодаря Даниилу в качестве параллелей к пережитому ею, дабы обосновать принципиальную возможность божественного откровения через посредство простого человека.²¹

Латинский перевод делает здесь уточнение и идентифицирует ученого скептика с чтецом доминиканского монастыря в Нойруппине, Генрихом Галленским, который, очевидно, редактировал откровения и записи Мехтильды:²²

¹⁸ Штраух (*Strauch P. Kleine Beiträge...* 1883. S. 371) считает вероятным, что немецкий перевод был добавлен Генрихом Нёрдлингенским.

¹⁹ Эта формулировка связана с достоверно имеющей более позднее происхождение формулировкой Эйнзидельнской рукописи: samente und schreib (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869. S. 2, 18). О спектре значений conscriptus (‘собирать, компилировать’, ‘записывать’, ‘списывать, переписывать’) см. *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 35 [переизд.: S. 183–184].

²⁰ Об этом мотиве см. *Ringler S. Viten- und Offenbarungsliteratur...* 1980. S. 235–236.

²¹ Весьма сходную аргументацию выдвигает Хильдегарда Бингенская там, где она в письме «Visio S. Hildegardis ad Guibertum missa», cap. 27, указывает на Моисея и Иеремию в качестве образцов: *Analecta S. Hildegardis opera...* 1882 [переизд.: 1966]. P. 433. См. ниже прим. 46–47.

²² Лишь в этом месте латинского перевода Генрих Галленский называется по имени, см. *Ancelet-Hustache J. Mechthilde de Magdebourg...* 1926. P. 31–35, *Hünicken R. Studien über Hein-*

De fratre Heinrico lectore qui compilauit librum istum.

Quinta parte .12. capitulo.²³

Frater Heinricus, dictus de Hallis, lector Rupinensis, ammiratus de dictis et scriptis sororis Mehtildis tale ab ipsa recepit responsum: «Magister, uos miramini de scriptis meis; sed de vestra amiratione amplius ego miror [...]» (Rev. 516, 21–26).

‘О брате Генрихе чтеце, который составил книгу сию.

В пятой части, 12 главе.

Брат Генрих, нарицаемый Галленский, чтец Рупинский, удивленный сказанным и написанным сестрой Мехтильдой, такой от нее самой получил ответ: «Учитель, вы удивляетесь писаниям моим; но вашему удивлению тем более я удивляюсь [...]»’.

В связи с этим местом переводчик присоединяет еще один абзац, который сообщает о деятельности Генриха как редактора откровений, собравшего их в труд из шести книг, и о видении, которое Мехтильда имела после его смерти:

Hic litteratus et bonus vir, lector predictus, dicta huius Mehtildis omnia collegit et in unum uolumen redegit, ac in sex partes illud distinxit, sicut legentibus nunc apparet. Huius animam soror Mechtildis, que postmodum superuixit, uidit in aspectu Domini in celo librum hunc in manu tenentem, et de ipso risu iucundissime gloriantem. Per scripturam namque huius uoluminis multa sibi premia comparauerat; quibus in conspectu sanctorum apparuit gloriosus. (Rev. 516,27 – 517, 13).

‘Сей ученый и добрый муж, вышеназванный чтец, сказанное сей Мехтильдой всё собрал и в один том свел, а также на шесть частей его разделил, как читателям ныне является. Сего душу сестра Мехтильда, коя впоследствии его пережила, зрела в виду Господа на небесах, держащего в руке книгу сию, и от сего самого сияющего приятнейшей улыбкой. Ибо списанием тома сего многую себе награду стяжал; оттого в лике святых явился славен’.

Трения между простотой и ученостью, которые определяются в немецком тексте в расхождении с «Meister Heinrich», здесь разрешаются и лишаются всякой силы. Сообщение через посредство ученого доминиканского чтеца, который четко обозначается как *litteratus et bonus vir* и чья литературная деятельность

rich von Halle... 1934/35. S. 102–117, *Neumann H.* Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 40–44 [переизд.: S. 191–195], 69–71 [переизд.: S. 227–228]. Данные о Генрихе Галленском в доминиканской историографии, вероятно, восходят к «Revelationes»: *Meyer J.* Liber de Viris Illustribus O. P. ... 1918. S. 27, *Scriptores Ordinis praedicatorum*... 1719. P. 384. См. также: *Scriptores rerum germanicarum*... Vol. 2. 1728. Col. 1480, с указанием: *hat etliche bücher wider di kecyir geschryben* ‘написал несколько книг против еретиков’.

²³ Базельская рукопись В IX 11, изменяющая порядок текста, регулярно содержит отсылки (с указанием книги и главы) на немецкий оригинал.

получает печать божественного одобрения благодаря видению его души на небесах, позволяло представить этот труд в совершенно ином свете при восприятии латинского текста церковной публикой. Этим дополнением целиком игнорируется основная тенденция труда Мехтильды, который ищет своей легитимации в традиции *docta ignorantia* ‘ученого неведения’ и *sancta simplicitas* ‘святой простоты’.²⁴

Именно в этом смысле формулируется заглавие более поздней рукописи «*Revelationes*» второй половины XV в.: *Incipiunt capitula in librum qui dicitur “Lux diuinitatis” editus a quadam sancta puella virgine Mechthildis nomine per diuinam gratiam inspiratam, sed per fratrem Heinricum collectus est*²⁵ ‘Начинаются главы книги, нарицаемой «Свет Божества», созданной/произнесенной некоей святой девицей девою по имени Мехтильда по внушению Божественной благодати, но составленной братом Генрихом’.

Представление о том, что откровения Божии провидцу или провидице записываются третьим лицом, было вполне известно. Наряду с более старыми примерами из традиции видений иного мира, в которых сообщения о видениях, как правило, *sicut eius ore audiuimus* ‘как из уст их слышали’, записываются клириком (например, Готтшалк, Туркиль, Тнугдал, Овейн),²⁶ в качестве задающих традицию следует назвать прежде всего видения Елизаветы Шёнауской, пролог которых содержит указание на то, что они были записаны братом провидицы Экбертом: *Ego autem Ekebertus [...] conscripsi omnia hec, et alia, que de revelationibus eius leguntur*²⁷ ‘Я же, Экберт [...] записал всё это, и другое, что в ее откровениях читается’. Однако частично видения сначала записывались ее сестрами во Христе на восковых табличках.²⁸ Составление Экбертом Шёнауским книжного издания видений Елизаветы, формально вводимого прологом издателя, как оно подразумевается в самом труде (а не только в прологе), довольно точно соответствует представлениям доминиканских переводчиков и издателей откровений Мехтильды Магдебургской.

²⁴ Ср. *Ohly F.* Wolframs Gebet... 1961/62. S. 1–37; переизд. в: *Wolfram von Eschenbach*... 1966. S. 455–509, дополнение: S. 510–518), S. 30 [переизд.: S. 499] и прим. 104; *Margetts J.* Latein und Volkssprache bei Mechthild... 1977. S. 119–136.

²⁵ Basel, Öffentliche Bibliothek der Universität A VIII 6, fol. 99r.

²⁶ Эти примеры по: *Röckelein H.* Otloh, Gottschalk, Tnugdal... 1987. S. 121–138; см. *Dinzelbacher P.* *Revelationes*... 1991, глава IV.

²⁷ [*Elisabeth von Schöнау, hl.*] *Die Visionen und Briefe*... 1886. S. 1.

²⁸ Ср. контекст: *Ego autem signum feci sororibus, ut allatis tabulis verba ista scripto exciperens. Non enim aliud quicquam loqui poteram, quousque omnia secundum narrationem meam conscripta sunt* (I 67; [*Elisabeth von Schöнау, hl.*] *Die Visionen und Briefe*... 1886. S. 32–33) ‘Я же сделала знак сестрам, чтобы на принесенных табличках слова те были записаны под диктовку. Ибо поистине я нигде ничего говорить не могла, доколе всё согласно повествованию моему записано было’.

В немецком тексте лишь в одном месте заходит речь о писце. В конце второй книги находится молитва за писца Мехтильды:

Eya herre, ich súfzen vnd gere und bitte für dinen schriber, der das bûch na mir habe geschriben, das du im öch wellist die gnade geben ze lone, die nie menschen wart gelúhen; wan, herre, diner gabe ist tusent stunt me denne diner creaturen, die si mōgent nemen (FL II.26; Morel, S. 53, 32–38) ‘О Господи, воздыхаю и уповаю, за писца Твоего умоляю, который эту книгу после меня запишет, да подашь Ты и ему в воздаяние благодать, какой людям вовеки не подавалось; ибо, Господи, Твоего дара тысячекратно больше, чем Твоей твари, что приять его может’.

Бог отвечает и говорит теперь о писцах книги во множественном числе:

Do sprach únser herre: «*Sie hant es mit guldinen bûchstaben geschriben, also sônt allú disú wort des bûches an irem obersten cleide stan eweklich offenbar in minem rîche mit himmelschem lúhtendem golde ob aller ir gezierde wesen geschriben*» (FL II.26; Morel, S. 53, 39–46) ‘Тогда сказал Господь наш: «Они записали ее золотыми буквами, так что будут все сии слова книги записаны на верхней их ризе в Царстве Моем небесным сияющим золотом сверх всякого их украшения»’.

Единственное число *dinen schriber* (Morel, S. 53, 33, неверное чтение *dinen schribere*) чаще всего считалось опиской вместо множественного числа *die schribære*.²⁹ Нойманн предлагает в своей опубликованной в 1954 г. работе по истории текста вместо третьего лица множественного числа в ответе Бога принять как конъектуру второе лицо множественного числа: «Вы записали ее золотыми буквами [...]».³⁰ Будучи так переформулировано, это предложение может относиться лишь к Мехтильде вместе с ее писцом, причем можно здесь было бы думать о Генрихе Галленском или другом доминиканском духовнике как сотруднике при записи ее откровений. Между тем этот контекст ни в коем случае не следует относить к ученому помощнику провидицы, составил ли он книгу, обеспечил ли готовый список. Тем самым на немецкий текст лишь переносится модель откровения из латинского перевода. Нужно читать: «Господи, воздыхаю и за всякого писца Твоего умоляю, который сделается Твоим орудием и эту кни-

²⁹ Stierling H. Studien zu Mechthild von Magdeburg... 1907. S. 88, Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 36 [переизд.: S. 185]; Mechthild von Magdeburg... 1955. S. 121 и прим. 80 (S. 408).

³⁰ Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 36–37 [переизд.: S. 186].

гу после моего отшествия [na mir] запишет».³¹ За молитвой Мехтильды о единственном писце³² следует подтверждение Бога, что все, кто переписывает книгу ее откровений, получают награду на небесах. Именно в этом смысле данный контекст переводится в «Revelationes»:

Et dixi ad Dominum: «O Domine, cum gemitu, cum desiderio peto pro scriptoribus qui hunc librum post me conscripserint, ut gratiam tuam eis in mercede conferas, qualem ad huc alius non accepit. In infinitum namque excedit donatio tua ualentem eam accipere». — Et respondit Dominus: «Aureis hec conscripsere litteris; ideo cuncta uerba in meo regno eorum amictum, super omnem gloriam eorum ascripta, perpetuo decorabunt» (Rev. 444, 6–15) ‘И сказала я Господу: «О Господи, с плачем, с желанием умоляю за писцов, которые эту книгу после меня записали бы, да благодать Твою им в воздаяние подашь, какую иной не получал. Ибо бесконечно превосходит дар Твой способных его принять». — И отвечал Господь: «Золотыми сию записали буквами; посему совокупные слова в Царствии Моем их верхнюю ризу, сверх всякой славы их записанные, вовеки украсят»’.

Это обещание Бога относится в прологе латинской редакции не только к переписчику труда, но и к читателю: «Так все, кто эту книгу переписывает или (вслух) читает, если только они делают это с благочестивым намерением, получают возрастание утешения и благодать Духа, как в ней самой обещано от Бога».³³ Так сама книга благодаря последовательному дальнейшему осмыслению и эксплицированию одного контекста в изначальном немецком тексте Мехтильды становится носителем благодати.

Отказываясь в отношении «Струящегося света Божества» от представления о писце как ученом помощнике и объясняя это прибавление «Revelationes» как контаминацию с другой моделью откровения и его сообщения, никоим образом

³¹ И в другом месте Мехтильда думает о сохранении своей вести после ее смерти: Ein warhaftigü wrowe und ein gût man der sol dis büchelin lesen, der nach minem tode wolte gerne und mag mit mir nit reden (FL VI.1, *Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869. S. 176, 34–36) ‘Та искренняя жена и добрый муж тот пусть эту книжицу прочтет, кто после моей смерти захотел бы поговорить со мною, а не сможет’.

³² В таком понимании этот рукописный вариант можно сохранить без принципиальных затруднений. Переводчик «Revelationes», как кажется, выровнял свой текст. Такого рода перескоки мысли (сопоставимые, скажем, с непосредственным переходом косвенной речи в прямую) могли быть всецело обусловлены жанром; ср. *Palmer N. F. [Rez.]. Ringler S. Viten- und Offenbarungsliteratur...* 1985. S. 472–473.

³³ Rev. 436, 12–15: см. выше с. 285–286. По этой мысли ср. *Откр.* 1.3: Beatus, qui legit, et audit uerba prophetiae huius: et seruat ea, quae in ea scripta sunt: tempus enim prope est ‘Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко’.

не следует расценивать данные латинской редакции об истории возникновения труда как исторически неверные. Многое должно оставаться открытым. Дело скорее в том, чтобы провести резкую разграничительную линию между «литературно-теоретическим» самосознанием труда Мехтильды и возможностями освещения ее писательской (!) деятельности путем анализа отдельных пассажей в историческом контексте.

3. Провидица как орудие Бога

Мехтильда призвана Богом, чтобы записать свои откровения.³⁴ При этом речь идет о *sunderliche gabe* ‘особом даре’,³⁵ о котором сама она не просила³⁶ точно так же, как и не по собственному желанию записывает свои впечатления. Она пишет книгу *vs gottes herzen vnd munt* (FL IV.2; *Morel*, S. 95, 21) ‘из сердца Божия и уст’, труд излился из Бога, то есть *gevlossen vs von der lebenden gotheit in Swester Mehtilden herze* ‘излилось из Живаго Божества в сердце сестры Мехтильды’,³⁷ как это определяется и в заглавии труда. Процесс восприятия откровений душой обозначается как *bekantnisse* (*cognitio*) ‘познание’. Так толкуется откровение о любви Божией: *Dis hat dú bekantnisse vs dem ewigen bûche geschriben* (FL III.24; *Morel*, S. 89, 34) ‘Это списало познание из вечной книги’. Мехтильда сожалеет, что откровения столь необычайны, *das ich stum wurde, vûrbas me ze sprechende, das ich bekenne* (FL VI.41; *Morel*, S. 214, 30–31) ‘что я немею для дальнейшего изречения того, что я познаю’. Книга — запись того, что она видела, слышала и

³⁴ FL III.1 (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 61, 23–27*); V.32 (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 164, 11–17*). К мотиву ср. *Ringler S. Viten- und Offenbarungsliteratur... 1980. S. 175–177*, *Staubach N. Auf der Suche... 1988. S. 312*, *Гертрудя Гельфтская. Legatus memorialis abundantiae divinae pietatis. I Prologus V (Gertrude d' Helfta. Œuvres spirituelles... 1968. P. 113–114)*.

³⁵ FL II.26 (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 53, 18*); III.1 (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 63, 25–26*): ср. Rev. 443, 33 (*speciale donum* ‘особый дар’) и 509, 28 (*specialis gratia* ‘особая благодать’).

³⁶ FL IV.2: *Got ist selber des min vrkünde, das ich in nie bat mit willen noch mit geren, das er dise ding wölte mir geben die in disem bûche sint geschriben. Ich gedahte es öch nie, das es menschen mōhte geschehen* (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 91, 11*) ‘Сам Бог мне в том свидетель, что я никогда ни по воле, ни по желанию не просила, чтобы от Него дано мне было, что в этой книге написано. Я никогда и не помышляла, что такое с людьми может быть’.

³⁷ FL VI.43 (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 215, 22–23*). Заключительное надписание VI.43 (*Disú schrift ist vs got geflossen*) приписывается редактору: см. *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 65–66* [переизд.: S. 221–222] и *Mechthild von Magdeburg... 1955. S. 419*, прим. 389; обозначение Swester указывает, согласно Нойманну (*Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 39* [переизд.: S. 189]) на гельфтский период. К этому следует добавить, что название главы для VI.43 в оглавлении шестой книги не приводится.

испытала на себе без дальнейшего вклада собственной изобразительной воли: Ich enkan noch mag nit schriben, ich sehe es mit den ögen miner sele und hõre es mit den oren mines ewigen geistes vnd beuinde *in* allem [= allen] liden mines lichamen die kraft des heiligen geistes (FL IV.13; *Morel*, S. 107, 16–19) ‘Я не умею и не могу писать, я вижу это очами души моей и слышу ушами вечного моего духа и обретаю во всех членах тела своего силу Святого Духа’. Книга воспринимается человеческими чувствами, но она *ist vs menschlichen sinnen nit genomen* (FL IV.2; *Morel*, S. 95, 23) ‘из человеческих чувств взята не была’.

Она стыдится из-за своей простоты и недостойности, что Бог возвещает столь неслыханное через *ein tore, ein sündig vnd ein arm mensche* (FL IV.2; *Morel*, S. 95, 4–5) ‘глупца, грешного и бедного человека’, через *ein snõdez wip* (FL IV.2; *Morel*, S. 95, 20) ‘ничтожную жену’. Это приводит к тому, что она многократно выражает желание больше не писать или считает себя неспособной писать дальше (FL VI.41; *Morel*, S. 214, 28–29).³⁸ Натянутые отношения между простотой и ученостью, которые обсуждаются во многих заверениях о неспособности,³⁹ имеют своей функцией подчеркнуть самосознание Мехтильды как орудия Божия. Особенно это относится к знаменитому месту: *Nu gebristet mir tûsches, des latines kan ich nit. So was hie gûtes [gûtes] anliget, das ist min schult nit, wan es wart nie hunt so bõse, lokete im sin herre mit einer wissen simelen, er keme vil gerne* [FL II.3; *Morel*, S. 30, 1–4] ‘Теперь мало мне немецкого, латыни я не знаю. Что здесь доброго есть, не моя то честь, ибо как ни зла собака, а коли поманит ее хозяин белой булочкой, то она живо прибежит’. Это предложение, начальные слова которого в полном соответствии со смыслом переводятся как *Lingua mihi deficit, et latinum non cognosco* (Rev. 473, 32) ‘язык мне отказывает, а латыни я не знаю’, не содержит программного высказывания об употреблении народного языка.⁴⁰ Напротив, подчеркивается притязание на то, чтобы Мехтильда рассматривалась как богодухновенная *prophetissa* и выступала как преемница Псалмопевца.⁴¹

Os meum annuntiabit justitiam tuam: tota die salutare tuum.

Quoniam non cognovi litterarum, introibo in potentias Domini: Domine, memorabor justitiae tuae solius.

³⁸ FL VII.36. Тот же мотив, например, у Гертруды Гельфтской (см. прим. 34).

³⁹ Например, FL VII.2: *Ir wellent lere haben von mir, vnd ich selber vngeleret bin. Des ir ie gerent, das vindent ir tusent valt in vñern bûchen* (*Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 237, 7–8*) ‘Вы хотите от меня поучения, а я сама неучена. То, чего только пожелаете, найдете тысячеицей в ваших книгах’.

⁴⁰ Об этом прежде всего: *Margetts J. Latein und Volkssprache bei Mechthild... 1977.*

⁴¹ Ср. такой мотив, что провидица сама не может оценить неслыханности виденного ею: *Ich han da inne vngehörú ding gesehen, als mine bihter sagent, wan ich der schrift vngeleret bin* (FL III.1; *Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 56, 36–37*) ‘Я там видела неслыханное, как говорят мои духовники, ибо я книжному не обучена’.

Deus, docuisti me a juventute mea: nunc pronuntiabo mirabilia tua.
Et usque in senectam et senium: Deus, ne derelinguas me (Ps. 70, 15–18).⁴²

‘Уста моя возвестят правду твою, весь день спасение Твое.

Яко не познах книжная, вниду в силу Господни: Господи, помяну правду Тебе Единого.

Боже мой, им же научил мя еси от юности моя: и до ныне возведу чудеса Твоя.

И даже до старости и престарения: Боже мой, не остави мене’.

Точно так же следует оценивать и нападки на Мехтильду, которые часто упоминаются и ставят ее перед выбором — либо замалчивать свои откровения, чем она навлекла бы на себя гнев Божий, либо записывать их и подвергаться нападениям злонамеренных: Nu vörhte ich got ob ich swige, vnd vörhte aber vnbekante lúte ob ich scribe [swige рукоп., scriberem Rev.] (FL III.1; Morel, S. 56, 37–57, 1) ‘Теперь боюсь я Бога — умолчать, а и неизвестных людей боюсь — написать’. Здесь мотивам из повседневной жизни бегинки в литературном контексте придаются иные функции, чтобы подчеркнуть примат божественной заповеди в отношении Его избранной пророчицы.

Между последовательно соблюдаемой моделью откровения, согласно которой провидица действует как орудие Бога, и блистательной субъективностью труда Мехтильды — лишь кажущееся противоречие. «Я» — как и в тайноописательном очерке жизни пророка в Пс. 70.15–18 — притязает на то, что его речь есть речь Бога, что имеет своей предпосылкой мистический процесс *cognitio Dei experimentalis* ‘опытного познания Бога’. По Алоису Хаасу: «Ее цель — не объективируемая форма веры, но непосредственно сбывающаяся в «Я» реальность Бога в форме опыта».⁴³ По Эрнсту Бенцу: «В видении слово вновь обретает свой изначальный характер как слово откровения. То, что провидец слышит в восхищении — Божественное слово в своем изначальном смысле как слово творения».⁴⁴ Это происходит не только ради собственного спасения, речь Бога направлена к человечеству: «Однако в харизматическом событии у нее со-

⁴² Цитируется по *Breviarium Romanum...* 1889. P. 84; современные издания Вульгаты отличаются от содержащегося в средневековых Псалтирях и в бревиарии текста «*Psalterium Gallicanum*» тем, что они помещают предложение *quoniam non cognovi litterarum* ‘яко не познах книжная’ в стих 70.15. К толкованию этого места в средневековой экзегезе Псалмов см. *Ohly F. Wolframs Gebet...* 1961/62. S. 5–19 [переизд.: S. 462–482].

⁴³ *Haas A. M. Struktur der mystischen Erfahrung...* 1979. S. 107. К соотношению мистической речи и мистического опыта у Мехтильды см. далее: *Haug W. Das Gespräch mit dem unvergleichlichen Partner...* 1984. S. 251–279.

⁴⁴ *Benz E. Die Vision...* 1969. S. 414.

храняется экклезиологическая связь: в сокровенности единения она самовыражается в миссионерском ключе как представительница Церкви во благо этой Церкви». ⁴⁵ Тем самым Мехтильда примыкает к широкой традиции иудейского и христианского пророчества. ⁴⁶

Именно благодаря перенятию этой модели откровения Мехтильда вписалась в одну линию прежде всего с Хильдегардой Бингенской и Елизаветой Шёнау-ской. Ветхозаветные образцы были ею осознаны и подхватываются в тексте. ⁴⁷ От Хильдегарды и Елизаветы она отличается своим одиночеством: Хильдегарда, точно так же, как и Мехтильда, — посредница Бога, она получает задание записать речь Бога *non secundum te nec secundum alium hominem, sed secundum uoluntatem scientis, uidentis et disponentis omnia in secretis mysteriorum suorum* ‘не согласно тебе, не согласно иному человеку, но согласно воле Ведающего, Видящего и Располагающего всё в сокровенности тайн Своих’, однако она может призвать для собственноручной записи ее впечатлений *testimonium cuiusdam nobilis et bonorum morum puellae et hominis illis, quem occulte [...] quaesieram et inueneram* ‘свидетельство некой благородной и добронравной девицы и человека того, которого я тайно [...] искала и находила’. ⁴⁸ У Елизаветы Шёнау-ской письменная фиксация божественного откровения проводится не прямо, но опосредованно, через брата провидицы.

4. Dis bu̅ch sende ich nu ze botten

Чем меньше значения придает пишущая своему собственному участию в книге своих откровений, тем больше сама книга предстает как орудие божественного возвещения и произведение ее божественного Автора, как это формулируется в прологе к латинской редакции совершенно в духе Мехтильды.

Этот аспект особенно отчетливо вырисовывается в одном контексте пятой книги, где Бог говорит о пяти новых святых в качестве вестников Церкви: св. Елизавета Тюрингенская как вестник нечестивым дамам, св. Доминик — неверующим, *tumben* ‘неразумным’ и скорбящим, св. Франциск — алчным свя-

⁴⁵ Haas A. M. Struktur der mystischen Erfahrung... 1979. S. 111.

⁴⁶ Об этом: *Alphandéry P.* Prophètes et Ministère prophétique... 1932. P. 334–359, *Balthasar H. U. von.* Mechthilds kirchlicher Auftrag... 1955. S. 19–45, *Benz E.* Die Vision... 1969. S. 131–149, *Haas A. M.* Struktur der mystischen Erfahrung... 1979. S. 134 и прим. 89.

⁴⁷ Например, FL III.20 (*Morel G.* Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 81), V.12 (*Morel G.* Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 140, 18–22).

⁴⁸ *Hildegardis Scivias.* Protestificatio (CCM. Vol. 43. 1978. P. 3, строки 19–21 и p. 5, строки 84–86). Мотив содействия возникает в почти идентичной формулировке как в «*Liber Vitae Meritorum*», так и в «*Liber Diuini Operum*», см. *Herwegen H.* Les Colloborateurs... P. 200–201.

щенникам и надменным мирянам, св. Петр Мученик — лукавым христианам и, наконец, еще подвизавшаяся во времена Мехтильды сестра Ютта Зангерхаузенская — как вестница язычникам. В заключение этого ряда и равным образом в качестве вершины называется и шестой вестник Божий — удивительным образом не сама Мехтильда, но книга ее откровений:

Dis sprach ouch únsere herre: «Dis bûch sende ich nu ze botten allen geistlichen lûten, bedú den bösen vnd den gûten. Wan swenne die sùle vallent, so mag das werk nit gestan. Ich sage dir werlich», sprach únsere herre, «in disem bûche stat min herzeblût geschriben, das ich in den iungesten ziten ander warbe giessen wil» (FL IV.34; Morel, S. 167, 18–23) ‘И это сказал еще Господь наш: «Эту книгу Я посылаю ныне вестником всем людям духовным, и злым, и добрым, ибо если столпы падут, то и зданию не устоять. Говорю тебе поистине», — сказал Господь наш, — «в этой книге Кровь сердца Моего записана, Которую Я в последние времена вновь пролью».’

Впоследствии речь идет о троякой крови Божией — крови Сына, пролитой мучениками, крови Отца, пролитой Распятым, и крови Духа Святого, которая еще прольется перед Страшным Судом:

Von drier hande blûte seite mir únsere herre alsust: «Das erste blût, das Abel vnd dú kint, Johannes Baptista, vnd alle die ir helig vnschuldiges blût gussen vor der marter únsers herrn, das was Cristi blût, wan si litten dur sine liebi den seligen tot. Das ander blût das was des himelschen vatter blût, das Cristus vs sinem vnschuldigem herzen gos. Das dritte blût, das man vor dem iungesten tage giessen sol in cristanem gelöben, das ist des heligen geistes blût, wan sunder des heligen geistes andaht wart nie gûtat vollebraht» (FL V.34; Morel, S. 167, 23–32) ‘О троякой крови сказал мне Господь наш так: первая кровь, что Авель и невинные младенцы, Иоанн Креститель и все, кто свою святую невинную кровь проливал до Страстей Господа нашего, то была кровь Христова, ибо они ради Него блаженную смерть претерпели. Вторая кровь, то была кровь Отца Небесного, что Христос из Своего невинного сердца пролил. Третья кровь, что перед Страшным Судом прольется в христианской вере, это кровь Святого Духа, ибо без помышления Духа Святого вовеки не совершалось дело благо’.

Троякая награда за троякое пролитие крови состоит в венчании святых на небесах, спасении человека и жизни вечной: Der martrer blût dur Cristum, das gibet geselleschaft vnd kûnen [kronen — рукописи С и W, aureolam rutilentem Rev.]. Des vatter blût in Cristo git lösunge vnd gelöben. Das iungest blût in dem heligen geiste

git behaltunge vnd ere (FL V.34; Morel, S. 167, 32 — 168, 2) ‘Кровь мучеников за Христа, сия общение и венцы подает. Кровь Отца во Христе спасение и веру подает. Последняя кровь в Духе Святом охранение и славу подает’.

Книга Мехтильды направлена как апостольская весть всем клирикам, столпам Церкви в смысле Послания к Галатам (*Гал.* 2:9).⁴⁹ Значение этого контекста становится яснее, если рассматривать его вместе с другими большими эсхатологическими видениями книг IV и VI. Кровь, которая прольется перед Страшным Судом — кровь *der iungesten brüdere* ‘последних братьев’, которые после своей тридцатилетней миссии будут убиты антихристом и его приспешниками (FL IV.27; Morel, S. 124f.). Мученичество *der iungesten brüdere* вновь упоминается и повторяется в VI книге, созданной лишь после 1260/1261 г.:

Da nach wisete mir got das ende dirre welte aber, swenne die iungesten brüdere sônt gemarteret werden also. Ir har das si niemer sônt abe geschniden, das ist von eime sunderlichen vorrate des willen gotz; damitte heisset si endecrist henken an die böme. Da hangent si und sterbent vil schone, wan ir herze das brennet enbinnen von dem süssen himelvüre also sere, als der licham qwelt in der not. Dar vmbe, zwischent dem troste des heligen geistes vnd der pine des armen fleisches, so scheidet ir sele von irm libe ane alle eisunge der pine (FL VI.15; Morel, S. 190, 7–16) ‘Затем явил мне Бог конец мира сего, когда последние братья будут замучены так: их волосы, которых они никогда не должны стричь, это по особому промыслению воли Божией; за них велит антихрист повесить их на деревьях. Там повиснут они и умрут прекрасно, ибо сердце их горит внутри сладостным небесным огнем так же сильно, как тело мучится в беде. Потому между утешением Святого Духа и мукой бедного тела душа их от тела разлучится без всякой боязни муки’.

В этом смысле *herzeblût* ‘кровь сердца’ Святого Духа записана в книге Мехтильды, так как там содержится пророчество о событиях последних времен. В этой эсхатологической связи в новом свете предстает параллель между книгой-откровением Иоаннова Апокалипсиса и книгой Мехтильды.

⁴⁹ Ср. сон папы римского в легенде о св. Доминике, в котором Доминик предупреждает разрушение Латеранской церкви: *Do von kam ime des nahtes eine gesiht für wie die kirche zû Lateran in Rome wolte fallen. Des betrübte sich der bobest gar sere. Do sach er wie sant Dominicus kam löffende vnd enphing die kirche uf sine ahsel vnd enthielt sù alsus das sù nût zerfiel* (цитируется по первому немецкому переводу Иакова Ворагинского: *Die Elsässische «Legenda aurea»*. Bd. 1. 1980. S. 501) ‘Оттого явилось ему ночью видение, как церковь в Латеране в Риме стала падать. Оттого огорчился папа весьма сильно. Тогда увидел он, как святой Доминик прибежал и принял церковь на свои плечи и удержал ее так, что она не разрушилась’. К снам о папе римском в легендах о св. Доминике и Франциске см.: *Träume im Mittelalter...* 1989 (там работы Кьяры Фругони, Карло Бертелли и Джулиана Гарднера). Сюда же рецензии на эту работу: *Speckenbach K.* [Rez.] *Träume im Mittelalter...* 1990. S. 461–470 и *Palmer N. F.* [Rez.] *Träume im Mittelalter...* 1992. P. 463–465.

5. Троичная книга

Представление о книге Мехтильды как о небесной вести в эсхатологическом смысле, аналогично Иоаннову Откровению или небесному посланию, которое по аналогии с процессами внутри Св. Троицы излилось из Триединого Бога и при посредстве мистически одаренного писца было издано Богом, *vliessende* [...] *in allú dú herzen, dú da lebent ane valscheit* (*Morel*, S. 3, 13f.) ‘изливающимся [...] во все сердца, что живут без лукавства’, обретает точку кристаллизации в видении Бога, держащего книгу в Своей деснице, в FL II.26. Повод этого видения — молитва Мехтильды об утешении в ее отчаянии, после того, как злые люди грозили сжечь ее книгу. Бог утешает ее тем, что целиком усваивает Себе книгу как Свою божественную истину:

Do offenbarte sich got zehant miner trurigen sele vnd hielt dis bûch in siner vordern hant, vnd sprach: «Lieb minú, betrúbe dich nit ze verre, die warheit mag nieman verbrennen. Der es mir vs miner hant sol nemmen, der sol starker denne ich wesen [...]» (FL II.26; *Morel*, S. 52, 29–34) ‘Тогда тотчас открылся Бог моей скорбной душе, держа книгу в деснице Своей, и сказал: «Возлюбленная моя, не скорби чрезмерно, истину никто не может сжечь. Тот, кому эту книгу из руки Моей взять, сильнее Меня должен быть [...]»’.

За этим следует примечательная аллегореза троичной книги, обозначающей Триединого Бога:

Das bûch ist driualtig vnd bezeichent alleine mich. Dis bermit, das hie vmbegat, bezeichent min reine, wisse, gerehte menscheit, die dur dich den tot leit. Dú wort bezeichent mine wunderliche gotheit, dú vliessent von stunden ze stunde in dine sele vs von minem götlichen munde. Dú stimme der worte[n] bezeichenent minen lebendigen geist vnd vollebringet mit ir selben die rehten warheit (FL II.26; *Morel*, S. 52, 36–44) ‘Эта книга троична и обозначает Меня Единого. Пергамент, что здесь вокруг пролегает, Мое чистое, белое, праведное человечество означает, что ради тебя смерть претерпевает. Слова Мое дивное Божество означают; они в твою душу из Божественных уст Моих иногда истекают. Звук слов Мой Живый Дух означает и с Ним Самим истинную правду совершает’.

В заключение этой речи Бог вновь обращается к Мехтильде и утешает ее: *Nu sich in allú disú wort, wie loblich si mine heimlichheit meldent vnd zwiuel nit an dir selben* (FL II.26; *Morel*, S. 52, 36–44) ‘Смотри во все эти слова, сколь похвально они возвещают Мою тайность, и в себе самой не сомневайся’.

Центральное значение имеет указание в начале аллегорезы: *Das bûch ist driualtig vnd bezeichent alleine mich* 'Эта книга троична и обозначает Меня Единого', которое толкуется в заключительном предложении: *Nu sich in allú disú wort, wie loblich si mine heimlichheit meldent* 'Смотри во все эти слова, сколь похвально они возвещают Мою тайность'. Книга обозначает Бога в том смысле, что она возвещает Его «тайну», *occulta Dei*. Аллегореза истолковывает книгу как триединство пергамента (то есть белых полей), слова и звука слов; Человечества Сына, Который умер за людей на Кресте, Божества Отца, которое непрестанно изливается из уст Божиих в душу пророчицы, и Святого Духа, ибо звучание книги, как и Он, воплощает в себе совершение божественной правды.⁵⁰ Видение еще не написанной на то время книги в руке Божией имеет своим условием представление о ее идеальном предсуществовании, однако без особого подчеркивания этого аспекта Мехтильдой.⁵¹

6. *Dis bûch sol man gerne enpfan, wan got sprichet selber dú wort*

В самом начале первой книги находится двухчастное введение с указаниями на то, как читателю следует воспринимать книгу, и о названии книги. Это введение стоит вне ряда пронумерованных глав, однако в любом случае принадлежит к посмертно отредактированной немецкой версии «Струящегося света» в шести книгах, которая была переведена на латынь. Здесь приводятся и связываются воедино предложения из обеих глав, в которых обсуждается значение книги:

⁵⁰ Этот контекст следует рассматривать в связи с традицией духовной метафоры книги, имеющей привязку к таким местам Библии, как *Пс.* 39.8, *Ис.* 8.1, *Ис.* 29.11, *Рим.* 15.4 (перикопы второго воскресенья адвента) и *Откр.* 5.1. Точная параллель до сих пор еще не выявлена. Ср.: *Curtius E. R. Schrift- und Buchmetaphorik*... 1942. S. 359–441, *Curtius E. R. Europäische Literatur*... 1969. S. 306–352 (книга как символ), *Koep L. Das himmlische Buch*... 1952, *Garin E. Alcune osservazione sul libro come simbolo*... 1958. P. 91–102, *Leclercq J. Aspects spirituels de la symbolique du livre*... 1964. P. 63–72, *Richter D. Die Allegorie der Pergamentbearbeitung*... 1968. S. 83–92, *Schreiner K. «...wie Maria geleicht einem puch»*... 1970. S. 651–664, *Herkommer H. Buch der Schrift und Buch der Natur*... 1986. S. 167–178. По христологической метафоре книги см. прежде всего: *Гуго Сен-Шерский. Postilla super Epistolas Pauli (Domini Hugonis Cardinalis Postilla. Vol. 6. 1538. Fol. 300*; «*Distinctiones Maurittii*» s.v. «*Liber*» (не издана, но весьма распространена; цитируется по: Oxford, Bodleian Library MS Bodl. 802, foll. 138^r – 139^v); *Dictionarium seu Repertorium morale*... 1583. P. 401 passim: *Liber naturae, Scripturae, Divinus, Humanus*; *Schreiner K. «...wie Maria geleicht einem puch»*... 1970. S. 659 и прим. 59 (*Филипп Канцлер*, проповедь № 111 на Рим. 15:4; *Гуго Сен-Шерский*, проповедь № 306 на Рим. 15:4); *Richter D. Die Allegorie der Pergamentbearbeitung*... 1968. S. 87–89 и прим. 30.

⁵¹ К этому мотиву: *Staubach N. Auf der Suche*... 1988. S. 310–311 (среди прочего в отношении Мехтильды Гакеборнской и Елизаветы Шёнауской).

Dis bûch sol man gerne enpfan, wan got sprichet selber dú wort:

«Dis bûch sende ich nu ze botten allen geistlichen lûten, bedú den bôsen vnd den gûten, wand wenne die sùle vallent, so mag das werk nit gestan [cp. FL V.34; *Morel*, S. 167, 19–21], vnd ez bezeichent alleine mich [cp. FL II.26; *Morel*, S. 52, 36], vnd meldet loblich mine heimlichkeit [cp. FL II.26; *Morel*, S. 53, 1]. Alle die dis bûch wellent vernemen, die sôllent es ze nûn malen lesen».⁵²

‘Эту книгу должно принимать охотно, ибо Сам Бог говорит эти слова

Эту книгу Я посылаю вестником всем людям духовным, и злым, и добрым, ибо если столпы падут, то и зданию не устоять, и она одна обо Мне извещает и похвально возвещает Мою тайность. Все, кто эту книгу желает понять, должны ее девять раз прочитать’.

Торжественное введение с указанием на грозящее падение Церкви позволяет вывести на первый план эсхатологический аспект. В эти последние времена Бог посылает эту книгу как апостольскую весть всей Церкви, дабы пророчески открыть Свои тайны. Эти предложения не следует относить к самой Мехтильде, как у Алоиса Хааса⁵³ — heimlichkeit ‘тайность’, о которой здесь идет речь, относится не к ‘заостренному в языковом плане мистическому союзу», равно как и предложение ez bezeichent alleine mich ни в коем случае не следует понимать как смиренное самоограничение провидицы.⁵⁴ Здесь явно идет речь о высказывании Бога о «Своей» книге, высокая оценка которой в FL V.34 и II, 26 ясно вытекает из контекста и которая здесь помещена в начале текста как единствен-

⁵² *Morel G.* Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 3, 2–8 (пунктуация моя). На полях: v liber xxxiii/ii liber xxvj/vi liber in ende ‘V книга 33/II книга 26/ VI книга в конце’. Последнее предложение, которое в Эйзидельнской рукописи следует рассматривать как часть речи Бога, отсутствует в «Revelationes» и, согласно Нойманну (*Neumann H.* Beiträge zur Textgeschichte... 1954. S. 34 [переизд.: S. 182–183], могло быть добавлено лишь в середине XIV в. в окружении Генриха Нёрдлингенского.

⁵³ *Haas A. M.* Mechthild von Magdeburg... 1979. S. 78–79, см. далее: *Haas A. M.* Deutsche Mystik... 1987. S. 248. Ср.: *Schmidt M.* Elemente der Schau bei Mechthild... 1985. S. 124.

⁵⁴ Совершенно те же проблемы присущи другому узловому месту, на котором Хаас (*Haas A. M.* Mechthild von Magdeburg... 1979. S. 79) основывает свое обсуждение соотношения между говорящим субъектом и содержанием разговора у Мехтильды: Ich mûs mich selber melden, sol ich gotz gûte werlich mûgen verbringen [‘расширять, распространять’, proferte Rev.]. Das hinderte mich werlich nit mer denne einen heissen ouen das hinderte, das man in vol wisser simelen schûbe (FL III.15, *Morel G.* Offenbarungen der Schwester Mechthild... 1869. S. 76, 31–34) ‘Должно Мне Самому о Себе возвестить, чтобы Мне благость Божию поистине можно было распространить. То Мне бы поистине не тяжелее было, чем горячей печи, если б ее белыми булочками дополна набили’. Действительно ли является оправданным отнесение «ich» к Мехтильде? Предложение непосредственно примыкает к высказыванию Бога от первого лица. Только Бог может сообразно смыслу сравнивать Себя с печью, жар которой «вливается» в выпечку.

ное напутственное слово Бога. Эта интерпретация контекста точно согласуется с пониманием текста латинским переводчиком:

De nomine et perpetuitate huius libri.

Deuote suscipiendus est liber iste de quo sic loquitur deus: «Hunc librum omnibus religiosis, qui columpni sunt ecclesie, tanquam nuntium et legatum dirigo. Nam cum coulmpne nutant et corruunt, non ualet subsistere supereminens hiis structura. Solum me notificat hec scriptura, proditque secreta mea abdita et obscura» (Rev. 444, 28 — 445, 1).

‘О названии и последовании сей книги.

Да принимается благочестиво книга сия, о коей так глаголет Бог: «Сию книгу всем людям духовным, кои суть столпы Церкви, яко вестника и посланника направляю. Ибо если столпы колеблются и рушатся, не сможет устоять великое сих строение. Единого Меня означает писание сие, возвещает тайны Мои сокровенные и потаенные»’.

Книга, согласно своей концепции, вводится словом Божиим, и потому лишь в последующем диалоге между душой и Богом возникает ссылка на провидицу. И здесь книга рассматривается не как нечто человеческое, но как произведение направленной на человека благодати Божией: Die sele: «Eya, herre got, wer hat dis bûch gemachet?» — Got: «Ich han es gemachet an miner vnmaht, wan ich mich an miner gabe nût enthalten mag» (*Morel*, S. 3, 10–12) ‘Душа: «О Господи Боже, кто эту книгу создал?» — Бог: «Я создал ее в Моей немощи, ибо Я в Моем даре сдержаться не мог»’. А равно и латинское предисловие, которое вместе с оглавлением имеет своей целью введение в немецкий текст, представляет произведение в совершенно том же свете. В конце систематического перечисления говорится:

De predicatoribus in fine mundi tempore Antechristi .iiii^o. libro xxvij^o capitulo, et de multis inauditis qui intelliges, si cum credulitate, humilitate et deuotione nouies perlegeris librum istum. Hic est prophetia de preterito, presenti et futuro. Hic est etiam distinctio trium personarum .v. libro xxvj^o. capitulo (*Morel*, S. 2, 5–9)⁵⁵ ‘О проповедниках при конце свете во времена антихриста в IV книге XXVII главе, и о многом неслыханном, что ты уразумеешь, если с доверием, смирением и благоговением девять раз перечтешь книгу сию. Здесь пророчества о прошлом, настоящем и будущем. Здесь также различение Трех Лиц в V книге XXVI главе’.

⁵⁵ Об этом месте см. *Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte...* 1954. S. 32. Заключение этого контекста (после *inauditis*) не упомянуто в каталоге Эрфуртской библиотеки (см. прим. 14) и может быть дополнением базельско-эйнзидельнской традиции.

Эсхатологический аспект, пророчество в смысле откровения божественных тайн и Святая Троица как собственно причина и материя произведения ставятся здесь в один ряд. Всё это и имеется в виду в немецком тексте, когда о книге говорится: *ez bezeichent alleine mich*.⁵⁶

Отчет о дискуссии

Дэвид А. Уэллс задал вопрос, поддается ли конкретизации связь между средневековыми иконографическими примерами, в которых Бог держит книгу или указывает на книгу, и высказываниями Мехтильды. Этот вопрос остается открытым.⁵⁷ Фридрих Оли указал в общем на христианское представление об авторе как грифеле в руке Божией. Библию Бог написал Своим собственным перстом (*cum suo digito*). Кроме того, в Средневековье не боялись влагать Богу в уста различные слова, даже толкования Священного Писания. Традиция слова Божия вне Библии еще в целом не осмыслена и не исследована. Вальтер Бланк добавил, что поэт «Искупления» («*Erlösung*») также обозначает себя как «трость писца» Божия. Найджел Палмер указал на маргинальные глоссы «слово Божие» в Эйнзидельнской рукописи «Струящегося света Божества». Этот кодекс считался драгоценностью наподобие реликвии и ежемесячно передавался в Эйнзидельнской долине от одной сестринской общины к другой для чтения. Кристель Майер-Штаубах особо подчеркнула связи между провидицами XII в. (Хильдегарда Бингенская; Елизавета Шёнаукая) и XIII в. У Хильдегарды Бингенской пророчица становится посредницей, равным образом, воплощенной идеей. Целью этого является новое возглашение апостольской вести на основе пророчества и Библии в виду Церкви, испорченной из-за ее иерархии. Однако Мехтильда обнаруживает здесь более индивидуальные черты. На вопрос о том, можно ли по отдельным точкам сопоставления обосновать зависимость от Хильдегарды, Найджел Палмер дал утвердительный ответ в отношении Елизаветы. Что касается Мехтильды, то в данной работе, исходя из латинского перевода, он избрал другой подход. Клаус Грубмюллер увидел в самопредставлении авторов-женщин как посредниц отличительную черту женской мистической литературы Средневековья и далее развил эту мысль на примере высказывания Гертруды Гельфтской «*botte der götlichen miltekeit*» «вестник божественного милосердия». В связи с этим понятие *heimlichkeit* «тайность» имеет центральное значение, и от этого зависит интерпретация пролога к первой книге «Струяще-

⁵⁶ Когда эта работа находилась в печати, вышла статья: *Nellmann E. Dis büch... bezeichent alleine mich...* 1989. S. 200–205, выводы которой точно согласуются с предложенной мною интерпретацией контекста: *Morel G. Offenbarungen der Schwester Mechthild...* 1869. S. 3, 2–8.

⁵⁷ Ср. прим. 50.

гося света Божества». Найджел Палмер согласился с этим. Воззрения А. Хааса⁵⁸ следует критически проверить в этом смысле. Уве Руберг коснулся перестановок в латинском переводе по сравнению с латинским текстом и вынес на обсуждение вопрос о том, могут ли вмешательства в исходный текст стать основанием для заключений о роли автора. Невозможность этого без более точного знания деталей обосновал Пауль Михель на примерах обращения со священным текстом в Средние века, которое могло простирались от точного счета слов и букв вплоть до сравнительно свободной обработки, например, в евангельских гармониях. Альфонс Рекерманн указал на понятие знания у Мехтильды, которое сводит воедино различные измерения времени (прошлое, настоящее, будущее). Это понятие описывает в гомеровской «Одиссее» знание сирен (Od. XII, 184 и след.), у Гесиода — знание муз («Теогония», 40 и след.), а у Цицерона оно проводит различие животным восприятием и человеческим знанием («De officiis» I, 11). На эту формулу божественного знания в Новое время ссылались, к примеру, Шиллер («Посланничество Моисея», «Покрытый идол в Саисе»), Кант в своей теории возвышенного («Критика способности суждения» § 49, прим.) и Новалис («Ученики в Саисе»). Выдвинутое здесь требование знания можно было бы охарактеризовать и исторически конкретизировать с ориентацией на эту формулу, принятую также у Мехтильды.

⁵⁸ Ср. выше раздел 6 и прим. 53.

Н.А. Ганина

Пространство и время у Мехтильды Магдебургской

Вводные замечания

Представления о пространстве и времени в «Струящемся свете Божества» — сложная и интересная проблема. Как средневековый христианский памятник труд Мехтильды основан на системе пространственно-временных координат, заданной Священным Писанием и «Символом веры». Особое значение «Символа веры» подчеркивает сама Мехтильда, говоря об идеальном устройении ордена братьев-проповедников (доминиканцев): «Кто в этот орден захочет вступить, тот должен будет сам две книги иметь: из большей книги должен он проповедовать. Первое, что в той книге написано, гласит: «Credo in Deum», а затем всё учительные проповеди, все в согласии с христианской верой» (FL IV.27).

Основой существования пространства является дихотомия, «видимое» (земное) — «невидимое» (небесное), существования времени — сотворение мира Богом и эсхатологическая перспектива (чаяние Второго Пришествия Христова, воскресения мертвых и жизни «будущаго века»). Однако перед нами откровения немецкого мистика XIII в. И с одной стороны, эти откровения вновь удостоверяют бытие «вещей невидимых» в пространстве и времени (рай, ад, Страшный Суд), с другой — сообщают о неизвестных ранее, непосредственно провидимых деталях этого устройства и событиях в этих сферах. Последний аспект также включает в себя представления о некоторых локусах и решающих моментах времени, сложившиеся в предшествующей мистической традиции Запада. В отношении пространства это представление о чистилище, а в плане времени — идея о Предвечном Совете Св. Троицы.

Тем самым основы восприятия пространства и времени у Мехтильды традиционны,¹ и, кроме того, учитывают реалии местной традиции и конкрет-

¹ Обзор истории вопроса по теме восприятия времени в средневековой культуре и исследование функционирования этой модели на материале немецкой духовной прозы (Давид Аугсбургский) см. в работах: *Бондарко Н. А.* Историческое и сакральное время... 2005. С. 179–209, *Бондарко Н. А.* Немецкая духовная проза... 2014. По теме пространства в языке немецкой мистики XIII–XIV вв. см.: *Lüers G.* Die Sprache der deutschen Mystik... 1926, особ. с. 167–170.

ной эпохи. Поэтому формально-логический отчет о феноменах, провидимых мистиком, также традиционен и в целом задан соответствующими структурными представлениями, тем более, что откровения Мехтильды выслушивались и одобрялись духовником. В такой ситуации имеет место двойное осмысление мистического опыта. Во-первых, Мехтильда видит некий локус или событие во времени и согласно общим догматическим представлениям опознает его как «ад», «чистилище», «рай», «конец света», а во-вторых, сообщает свое видение духовнику, и тот выступает гарантом правильного логического изложения, первым редактором, а то и соавтором устно излагаемого или только что записанного текста (последующая редакция касается уже деталей, а не сути повествования). Это взаимодействие мистика и богослова представляется весьма важным как для общего осознания труда Мехтильды, так и для данной темы. Какие бы бездны пространства и времени ни открывались Мехтильде (и любой провидице), она обязана была дать о них корректный, хорошо структурированный, догматически верный для данной традиции и тем самым душеполезный отчет. Идея обязанности основана прежде всего на осознании пророческого призвания — возведения тайны Божией рабом Его, пророком.² Однако это призвание требует подтверждения со стороны Церкви, и здесь необходимо разумное, максимально внятное изложение откровения. Условие естественное, но парадоксальное, потому что речь идет о восхищении в рай и «неизреченных словах, которых человеку нельзя пересказать».³ Потому за логическими формулировками (а зачастую — и «за бортом» их) разворачивается огромная сфера неведомого, не укладываемого ни в определения, ни даже в слова.

В том, что Мехтильде-мистике здесь было чем поделиться, нет сомнений. Проблема отношения Мехтильды к пространству наиболее ярко отражена в высказывании: *In minem gebette es also beschach, das ich nit weis, weder das himmelrich were geneiget zû mir oder ich was gezogen in das wunnenrich hus gottes* (FL II.20) 'В молитве моей случилось так, что не я знаю, небо ли ко мне приклонилось или я была восхищена в богатый блаженством Дом Божий'. Это безыскусное сообщение напоминает знаменитую беломорскую лоцию Охтхере (норвежца Оттара) во вставке короля Альфреда в древнеанглийском переводе «Всемирной истории» Орозия. Излагая свои впечатления, мореход эпохи викингов не знает, как определить взаимодействие основных пространственных ориентиров: *þā bēag þæt land þær eastryhte oþþe sēo sæ in on þæt lond, he nysse hwæðer... for-þæm þæt land bēag þær sūðryhte oþþe sēo sæ in on þæt lond, he nysse hwæðer* 'тогда изгибалась та земля на восток или море вдавалось в землю, он не

² Амос. 3.7.

³ 2 Кор. 12.4.

знал, что из двух... ибо та земля изгибалась к югу или море вдавалось в землю, он не знал, что из двух».⁴

Как у Охтхере, так и у Мехтильды представлен непосредственный опыт ориентации в неведомом пространстве, причем в весьма сходных, этимологически тождественных формулировках: ср.-верх.-нем. *nit weis* // др.-англ. *nysse* (< *ne wisse*), ср.-верх.-нем. *weder* // др.-англ. *hwæðer*. Эти схождения свидетельствуют о том, что Мехтильда излагает здесь свои мистические впечатления, опираясь на языковые универсалии древнегерманской традиции. Но в случае Охтхере дело упрощается тем, что описанию подлежит неизвестная динамика физического пространства. У Мехтильды же речь идет о вторжении метафизических реалий в физический мир, о взаимодействии «горних» и «дольних». Реплика Охтхере — наблюдение моряка, потенциального картографа (достаточно вспомнить средневековые карты). Сообщение Мехтильды — впечатление человека, захваченного «тягой» (*zug*) иного мира и переживающего переход в иное пространство. В обычном человеческом плане это опыт смерти. Потому здесь можно вспомнить строку М. И. Цветаевой: «Курс воздухоплавания — смерть...»⁵ и предсмертные слова одного авиаконструктора: «Теперь я столько знаю о пространстве...».

Однако для христианского мистика этот переход не означает смерти, ибо: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос».⁶

Таинственные трансформации претерпевает у Мехтильды и восприятие времени, точнее — само время. Обратимся к сообщению о посмертной судьбе брата Генриха из ордена проповедников (духовника Мехтильды Генриха Галленского): *Do er was begraben, do gieng ein mensche zû sinem lichamen unde grûssete beide sel unde lip; des pflag si alle zit nach geistlicher lûte ende; und do machte got in ir sele eine götliche hochgezit, und also wart ir sin sele in gottes umbehalsunge in grosser ere bewiset. Do sach si wol, das sin ere noch nit was vollekomen, und vragete únsen herren, wie lange er also sôlte wesen und eb er dehein vegefûr hette gelitten. Do sprach únsen herre: “Er sol alsus sin vierzehen stunde“. Das waren sibentag und sibentacht (IV.22)* «Когда его похоронили, пришел один человек к его могиле и приветствовал и душу, и тело; так она⁷ обычно делала по кончине духовных людей; тогда сотворил Бог в душе ее божественный праздник, и так была ей

⁴ Пер. Н. Г.

⁵ *Цветаева М. И. Поэма Воздуха...* 2008. С. 648. Важно отметить, что Цветаева как по основам личного восприятия и общей ориентации на христианскую немецкую культуру, так и по связи с традицией немецких романтиков (и прежде всего Беттины Брентано) имеет множество схождений с немецкой мистикой.

⁶ *Гал. 2.19–20.*

⁷ Частый у Мехтильды переход: *mensche* – *si* ‘человек – она (Мехтильда)’.

душа его в объятиях Божиих в великой славе показана. Тогда ясно увидела она, что слава его еще не совершенна, и спросила Господа нашего, сколько еще ему так пребывать и не довелось ли ему огонь чистилищный претерпевать. Тогда сказал Господь наш: «Быть ему так четырнадцать часов». То были семь дней и семь ночей’.

Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе указывают, что Эйнцидельнская рукопись в данной строке (16) ошибочно содержит: *vierzig* ‘сорок’, но далее, в строке 18, вновь стоит правильное *vierzehen*, соответствующее пропорции «семь дней и семь ночей». Латинский перевод также дает *per horas quatuordecim* (*Rb*).⁸ Исследователи справедливо указывают, что основное значение ср.-верх.-нем. *stunde* — ‘время, промежуток времени’, а не ‘час’.⁹ Однако важно отметить, что *stunde* в сочетании с числительными выступало в значении ‘раз’ и ‘час’ (лат. *hora*): *zwir oder drei stunt* ‘два или три раза’, *einlef stunt* ‘одиннадцать часов’.¹⁰ На основании этого, а также с учетом церковного и монастырского обихода, где только и велся счет часов, *stunde* переводится здесь на русский язык как ‘час’ (словосочетание ‘четырнадцать раз’ лишено смысла). Возможно, это даже не ‘четырнадцать часов’, а ‘четырнадцать мгновений’ — ср. ср.-верх.-нем. *ze disen selben stunden* ‘в то же самое время’, ‘тотчас’, ‘в тот же миг’. В любом случае, *stunde* в данном контексте выступает как таинственное обозначение дня или части суток (так ‘день’, *naht* ‘ночь’) у Бога, в Его речи. Господь говорит провидице о времени, имеющем отношение к иному миру, соответственным иносказанием. На Небесах это *vierzehen stunde*, на земле — ‘семь дней и семь ночей’.

Такое понимание времени имеет надежную опору и в Ветхом, и в Новом Завете. Ср.: «Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и [как] стража в ночи»;¹¹ «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день».¹² Наиболее близкой понятию Мехтильды о мистическом времени («время»? «час»? «миг»?) оказывается эсхатологическая топика Ветхого и Нового Завета: «И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится»,¹³ «И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на пол часа».¹⁴ При этом тайна «иногo времени» от-

⁸ *Mechthild von Magdeburg*... Bd. I. 1990. S. 138.

⁹ *Mechthild von Magdeburg*... Bd II. 1993. S. 78.

¹⁰ *Lexer M.* ... Bd II. Sp. 1268.

¹¹ *Пс.* 90.5.

¹² *2 Пет.* 3.8.

¹³ *Дан.* 12.7; та же формула в *Дан.* 7.25.

¹⁴ *Откр.* 8.1.

крывается Мехтильде не сама по себе, а в Богосозерцании как итоге усиленной молитвы за душу усопшего.

Рассмотренные примеры свидетельствуют, что при естественной общей ориентации на традиционную картину мира пространство и время осмысляются в труде Мехтильды совершенно особым образом. Это живой мистический опыт, переданный в оригинальных и образных формулировках.

Вопрос о том, с какой философской или физико-математической трактовкой пространства и времени может совпадать этот опыт, не лишен интереса, но и не является главным для этого исследования. Привыкнув к текучести и сменяемости теорий, мы уже сознаем, что актуальные представления о пространстве и времени не являются абсолютными и именно поэтому не могут служить ни мерилом истины, ни эталоном для средневекового памятника. Достаточно лишь напомнить основные трактовки исследуемых категорий. По Аристотелю, пространство есть совокупность мест тел, а время — «число движений»; время, в отличие от движения, течет всегда равномерно. По определению Канта, пространство и время — «априорные формы человеческого созерцания». Теория относительности ввела понятие «пространство-время» как единую форму координации явлений. Представляется, что интерес отечественных медиевистов к проблеме пространства и времени в средневековой картине мира в 60-е–70-е годы (работы А. Я. Гуревича и М. И. Стеблин-Каменского)¹⁵ в немалой степени был обусловлен общим вниманием к теории относительности, соревнованием «физиков» и «лириков». Но, как известно, сейчас и эта теория подвергается критике, особенно с точки зрения квантовой физики. Поэтому предлагаемые здесь наблюдения над интерпретацией пространства и времени у Мехтильды Магдебургской имеют своей целью выявить константы и специфику ее понимания этих феноменов вне сопоставления с теми или иными теориями.

Пространство. Общие понятия

Первое упоминание пространственных ориентиров в «Струящемся свете Божества» связано с восхищением души в горяня (мистическим экстазом) и обуслов-

¹⁵ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры... 1972, Гуревич А. Я. Пространственно-временной "континуум"... 1978. С. 112–127; Стеблин-Каменский М. И. Пространство и время... 1976; Мелетинский Е. М. Поэтика мифа... 1976. Показательно, что А. Я. Гуревич прямо употребляет основной термин теории относительности «пространственно-временной континуум» (= «пространство-время»), а М. И. Стеблин-Каменский ссылается на известную ныне, а тогда полузапретную работу о Павла Флоренского «Обратная перспектива» (при том, что о. Павел в свое время также живо интересовался новейшими достижениями физики и математики, позволяющими предполагать физические основания метафизической реальности).

лено необходимостью описать путь души:¹⁶ So scheidet dú sele von dem lichamen mit aller ir maht, wisheite, lieben und gerunge, sunder das minste teil irs lebendes belibet mit dem lichamen als in eime süssen schlaffe. So sihet sú einen ganzen got in drin personen und bekennet die drie personen in einem gotte ungeteilet... So zúhet er sie fúrbas in ein heimliche stat. Da mü si fúr nieman bitten und fragen, wan er wil alleine mit ir spielen... So swebent si fúrbas an ein wunnenriche stat, da ich nút von sprechen wil noch mag.¹⁷ Es ist ze notlich, ich engetar, wan ich bin vil sündig mōnsche. Mer: wenne der endelose got die grundelose sele bringet in die hōhin, so verlúret sú das ertrich von dem wunder und bevindet nút, das si in ertrich kam (I.2) 'Так душа разлучается от тела со всей своей мощью, премудростью, приязнью и желанием, и лишь малейшая часть ее жизни остается с телом, как в сладком сне. Так видит она Всего Бога в Трех Лицах и познает Три Лица в Едином Боге нераздельно... Так влечет Он ее далее в потаенное место. Там не должно ей ни о ком просить и вопрошать, ибо Он желает лишь с нею играть... Так воспаряют они далее в место, полное блаженства, о котором я говорить не хочу и не могу. Это слишком дивно, не смею, ибо я весьма грешный человек. Более: когда Бесконечный Бог бездонную душу приводит ввысь, то теряет она земное царство от удивления и не ощущает, что она когда-либо в земное царство приходила'.

Это описание открывается глаголом *scheiden* 'расставаться, разлучаться', до сих пор применяемым в немецком языке к обозначениям смерти: *aus dem Leben scheiden* 'прощаться с жизнью', *die Seele scheidet* 'душа отходит', *verschieden* 'покойный, ушедший, почивший'. Как было сказано выше, то, что для обычного человека — опыт смерти, для мистика — опыт Богосозерцания и, в силу этого, посещение иного мира, которое можно запомнить и передать словами (насколько это возможно). Решающим в понимании пространства здесь является слово *stat* 'место' с различными эпитетами — *heimlich* 'потаенный', *wunnenrich* 'полный блаженства', отмечающими этапы пути. Сам этот путь в целом представляется как восхождение — ср. *in die hōhin* 'в горня' в противопоставлении *ertrich* '(царство) земное'. Однако дело идет о тайнах иного мира и его восприятия, и потому описание это прерывно, пунктирно, причем конкретные характеристики имплицитно передают идею беспрепятственности и бесконечности

¹⁶ Здесь и далее словосочетание «восхищение души» будет употребляться в значении «исхождение души из тела», «мистический экстаз» (греч. *ἔκστασις*, лат. *ecstasis*). Ср. 2 Кор. 12.2–4. Слово «экстаз» имеет в современном русском языке сильные эмоциональные коннотации («восторг», «упоение», «высшая степень наслаждения»), что затрудняет употребление этого слова в религиозно-терминологическом значении.

¹⁷ Рукопись E: *mag noch wil* 'не хочу и не могу', Rb: *nec audeo nec valeo* 'не дерзаю и не могу'. Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе (*Mechthild von Magdeburg*... Bd. I. 1990. S. 8) восстанавливают *wil noch mag* на основании латинского перевода и возможной немецкой рифмы.

восхождения: Бог влечет (zúhet) душу, движение передается глаголом sweben ‘парить, воспарять’ и наречием fúrbas ‘далее’.

Полная отдача этому движению означала бы окончательное разлучение души с телом, то есть смерть. Поэтому Бог повелевает душе низойти: Juncfrö, ir müßsent úch neigen (I.2) ‘Дева, должно вам склониться’ (мудрая забота Бога о том, чтобы душа наслаждалась в меру того, что сможет вместить — один из лейтмотивов «Струящегося света»). Переход в земное пространство, то есть возврат души в тело, труден и тягостен: So erschrikket si und beweinet ir ellende... So ersúfzet si mit aller maht, das der lip erweget wirt (I.2) ‘Так пугается она и оплакивает свое изгнание... Так вздыхает она со всей мощью, что тело содрогается’, In disen dingen wart mir in minem leben eine wandelunge gegeben, das ich müste bliben in diesem bitterm, ellendigem libe. Ich was also sicher und also vri ane vorhte und ane pine. Owi, owi, owi, das ich do niht mohte bliben in dem tode! (VII.63) ‘В том было мне в жизни моей дано пременение, что пришлось мне остаться в этом горьком, скорбном теле. Я была такой уверенной и такой свободной без страха и без муки. Увы, увy, увy, что я тогда не могла остаться в смерти!’. Это вполне согласуется с другими повествованиями о посещении иного мира в христианской традиции, а также впечатлениями людей, переживших клиническую смерть и сохранивших память об этом.

Весьма важно, что у Мехтильды представлена и со всей четкостью выражена мысль о различении мистического пространства («различения духов», по апостольской¹⁸ и святоотеческой традиции). Cp.: Vröwe bekantnisse, man vindet also geschriben, das Sant Paulus wart gefüret in den dritten himmel; es were im nie beschehen, were er Saulus beliben. Hette er die warheit funden in dem ersten und in dem andren himele, er were nie in den dritten gestigen. Vrö sele, ein himmel ist, den het der tûfel gemachet mit sinen schönen valschen list.¹⁹ Da wandelnt die gedenke inne mit trurigen sinnen und dú sele lit alstille, wan si bevindet nit ir nature minne. Da blibet dú sele ungetroest und der tûfel betrúget die einvaltigen sinne. In disem himele wiset sich der tûfel einem lúhtenden engel gelich, ja öch an sinen fünf wunden gotte glich, einvaltigú sele, hûte dich! Der ander himmel ist gemachet von heliger gerunge der sinne und von dem ersten teile der minne. In disem himmel ist enkein licht, dú sele siht da gotttes nit; mere si smekket ein unbegrifliche sússekeit, die ir alle irú lider durgat. Si hört öch eine stimme von etlichen dingen, die si doch gerne wil, wan si ist noch gemenget mit irdenschen sinnen. Ist denne die tieffi aller diemûtekeit da nit, so bringet der tûfel dar sin licht; das denne da geschiht, das ist von gotte nit. Ist aber die volle diemûtekeit da, so müß dú sele vûrbas varn in den dritten himmel, da wirt

¹⁸ I Ин. 4.1–3; I Кор. 12.10.

¹⁹ E: listen, C: list. Cp.: *Mechthild von Magdeburg...* Bd. I. 1990. S. 51.

ir das ware lieht gegeben.²⁰ So sprechent denne die sinne: „Unser vröwe, dú sele, hat gesclaffen von kinde; nu ist si erwachet in dem liehte der offener minne“. In disem liehte sihet si sich al umbe, wie der si, der sich iro wiset, und was das si, das man ir zû sprichet. So siht si werlich und bekennet, wie got ist allû ding in allen dingen. Nu leg ich allen kumber nider und var mit Sant Paulo in den dritten himmel, wenne got minen sündigen lichamen minnenklich sclat da nider. Dirre dritte himmel ist gewelbet und geordent und verlúchtet schone mit den drin *personen* (II.19) ‘«Госпожа познание, написано, что святой Павел²¹ возведен был на третье небо; того бы с ним не случилось, если бы он Савлом пребыл. Если бы он истину на первом и втором небе нашел, никогда бы на третье не взошел». — «Госпожа душа, одно небо — то, что диавол изготовил своей лукавой прелестью. Там мысли блуждают внутри грустнехонько, душа лежит тихохонько, ибо не находит она любви естества своего. Там пребывает душа неутешенной и обманывает простые чувства. На этом небе диавол является в виде ангела света, и даже в пяти своих ранах Богу подобясь, простая душа, берегись! Второе небо сделано из святого желания чувств и из первой части любви. В этом небе нет света, душа не видит Бога; более, вкушает она непостижимую сладость, что все ее члены проникает. Слышит она голос о неких вещах, каких она сама охотно желает, ибо она еще смешана с земными чувствами бывает. Коль глубины всего смирения там нет, туда диавол вносит свой свет; и что там тогда происходит, то не от Бога. Но если полное смирение там, то движется далее душа, на третье небо, где ей дается истинный свет. Так тогда говорят чувства: “Наша госпожа, душа, спала от детства; теперь пробудилась она в свете открытой любви”. В этом свете она озирается, каков тот, кто ей является, и каково то, что ей говорится. Тогда видит она истинно и познает, яко Бог есть всяческая во всем». Теперь я всю скорбь отлагаю и со святым Павлом третьего неба достигаю, когда Бог мое грешное тело любезно долу пригнетает. Сие третье небо возведено и учреждено и прекрасно просвещено Тремя Лицами’.

Это одна из основ аскетики Мехтильды и, очевидно, доминиканской аскетики того времени. Не случайно эту речь произносит «госпожа Познание». Уместно говорить здесь о «духовной брани», тем более что именно этим понятием открывается соответствующая глава «Струящегося света Божества»: *Minnendú sele, in dime strite bist du gewâfent mit unmezlicher kraft und mit so grosser samenunge dines gemûtes, das dich alle di mengi der welte noch alle helfe*

²⁰ Чтение рукописи *E*. По сравнению с этим Х. Нойманн и Г. Фолльманн-Профе (*Mechthild von Magdeburg...* Bd. I. 1990. S. 50) предлагают перестановку, а именно: *gegeben das ware lieht*. Однако рифма здесь не прослеживается, поэтому перестановка представляется избыточной.

²¹ 2 Кор. 12.2.

dines fleisches noch alle scharen der túvel noch die kraft der helle nit mag von gotte gevelen (II.19) 'Любящая душа, в своей брани вооружена ты безмерной силой и столь великой собранностью духа, что тебя ни все скопище мира, ни все участие плоти твоя, ни все сонмы бесов, ни сила ада не может отлучить от Бога'.

О диавольском обмане в оригинале говорится: mit siner schönen valschen list букв. 'своей красивой лукавой хитростью', что точно соответствует принятому в православной традиции термину *прелесть*. Это различие ложного и истинного духовного опыта у Мехтильды, воспитанницы доминиканцев, весьма примечательно и заставляет задуматься о многом, в частности, об антидогматическом видении «Христа в виде распятого серафима» у Франциска Ассизского. То, что перед нами именно доминиканская традиция, явствует из контекста, где понятие «прелесть» увязано с упоминанием «еретиков»: Der eine túvel ist ein trugener mit schönem engelschem gewete. O, was von einis er mir ze erste manige valsche liste vúrleite! ... Do wisete er beniden der luft ein schöne valsche clarheit, die mangan ketzer hat verleitet (IV.2) 'Один бес — обманщик в прекрасной ангельской ризе. О, как он меня однажды сперва многою прелестью соблазнял! ... Тогда явил он ниже воздуха прекрасную светлость мнимую, которая многих еретиков соблазнила'. Следует заключить, что в аспекте «духовной брани» и «различения духов» доминиканская традиция XIII в. находится в русле апостольской и святоотеческой, то есть сохраняет православное воззрение,²² причем рассмотренные контексты Мехтильды являются важным тому свидетельством. Совпадают и представления о пространстве. Так, у Мехтильды (= до-

²² «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11.14). Ср. также опыт святых отцов пустыни («Древний Патерик») и православных старцев, например, Паисия Святогорца: «Если человек, не испытавший высшей райской радости, — то есть не имеющий духовного опыта — невнимателен, то он может легко впасть в прелесть. Дьявол лукав. Он слегка раздражает сердце человека и дает ему почувствовать нечто приятное. Таким образом, создавая у человека впечатление о том, что это приятное было духовным и божественным, дьявол ввергает его в прелесть... Дьявол может явиться в виде ангела или в виде святого. Бес, замаскированный под ангела или под святого, распространяет вокруг себя волнение, смущение — то, что имеет в себе. Тогда как настоящий Ангел или святой всегда распространяют райскую радость и небесное веселье. Смиранный чистый человек, даже будучи неопытным, отличает Ангела Божиего от явившегося в виде ангела света беса. Дьявол является в виде ангела света, но стоит человеку включить в работу один смиренный помысл, как дьявол исчезает. Однажды, когда я жил на Синае в пещере Святой Епистимии, тангалашка [бес] захотел... оказать мне услугу! Неподалеку от кельи было три-четыре ступеньки. Ночью, когда небо было ясным и светили звезды, я уходил в пещеры и, для того чтобы спуститься по этим ступенькам, светил зажигалкой. Однажды ночью я хотел зажечь зажигалку, но она не зажигалась. Вдруг с одной скалы ударил яркий луч света, подобный прожектору! Ух, все вокруг стало светло! «Нет, — говорю, — от таких «прожекторов» надо держаться подальше!»... — Геронда, а как вы поняли, что этот свет был не от Бога? — Это понятно... Страшное дело!». Цит. по: *Паисий Святогорец, старец*. Слова... 2003. Ч. 4, гл. 3.

миниканцев XIII в.) лукавый является в месте «ниже воздуха», тогда как у св. ап. Павла сказано: «по обычаю мира сего, по [воле] князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления»,²³ а в православном «Каноне при разлучении души от тела» находим упоминание «воздушно-го князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напрасного сих словоиспытателя...».²⁴

Идея «различения духов» оказывается определяющей для интерпретации «места» (stat), локуса как такового и самого устройства пространства: In der ersten stat spricht der túfel der sele dike zû. In den andern zwein stetten mag er es nit tûn. Die erste stat sint des menschen sinne. Disû stat ist gemeine gotte, dem túfel²⁵ und allen creaturen in ze varende, ze sprechende nach der selben willekor. Die ander stat, da got mit der sele redet, das ist in der sele. In die stat mag nieman komen denne got alleine... Die dritte stat, da got mit der sele spricht, das ist in dem himmelriche, swenne got die sele ufrukket mit sines willen wollust und henget si da zû, da ir sines wunders gelusten mûs (VI.23) 'В первом месте диавол с душой часто заговаривает. В двух других местах он этого не может. Первое место — чувства человека. Это место, общее для Бога, диавола и всей твари, чтобы его достигать, говоря по их собственному произволению. Второе место, где Бог с душой беседует, это в душе. В то место никто не может придти, кроме Единого Бога... Третье место, где Бог с душой говорит, это в Царстве Небесном, когда Бог душу восхищает желанием воли Своея и туда ее отпускает,²⁶ где ей чуда Его вдоволь бывает'.

Эти контексты позволяют установить ряд важных особенностей в интерпретации пространства у Мехтильды. Пространство задается не расположением и соотношением объектов, но духовным вектором или разными векторами. Там, где налицо действия и точки приложения духовных сил, и происходит генерация и разворачивание пространства. Пространство духовно и таинственно, но реально: в него можно «отправиться», «придти», оно имеет свою динамику и перспективу — восхождение к Царству Небесному. Однако духовные импульсы могут быть разными (от Бога, от чувств, от диавола), и это задает определенные качества пространства, которые может распознать лишь «любящая душа», ведущая «брань» и вооруженная «безмерной силой и собранностью духа».

²³ Еф. 2.2.

²⁴ Канон молебный при разлучении души от тела... 1988. С. 242.

²⁵ В рукописи E: den túfel'n 'бесов', но в латинском переводе: dyabolo 'диавола', поэтому при цитировании и в русском переводе принимается конъектура по изд.: *Mechthild von Magdeburg*... Bd. I. 1990. S. 232.

²⁶ В оригинале: henget si da zû < hengen 'вешать', 'пускать'. Как уже отмечалось, «висение», «повисание» у Мехтильды связано с мистическим полетом души (и с образом Распятия).

Рай (Царство Небесное)

Рай как таковой, местопребывание Бога и ангелов обозначается у Мехтильды словом *himmelrich* 'Царство Небесное'. В контексте FL III.1 встречается также перифрастическое обозначение *der engel lant* 'страна ангелов', очевидно, употребленное для рифмы: *do dú sele gesach der engel lant, da si ane vare ist bekant, do was ir der himel uf getan* 'Когда душе страна ангелов явилась, где безопасно она находилась, тогда ей небо отворилось'.

Исходные и ключевые понятия в двух подробных описаниях рая (II.3; III.1) — *ordenunge* 'порядок', 'чин', 'устроение' и *schöpnisse* 'сотворение': *und das allergröste licht hat sich ufgetan gegen den ögen miner sele, da inne han ich gesehen die unsprechlich ordenunge und bekante die unzellichen ere, das unbegriflich wunder und das sundertrüten mit underscheide* (II.3) 'и величайший свет открылся очам моей души, в нем узрела я несказанное устроение и познала несметную славу, непостижимое чудо и особую приязнь с различением', *do sach ich die schöpnisse und die ordenunge des gottes huses das er selber mit sinem munde hat gebuwen; da in het er das liebeste gesast, das er mit sinen henden hat gemacht* (III.1) 'тогда увидела я творение и устроение Дома Божия, который Он Сам устами Своими воздвиг; туда поместил Он любимейшее из того, что создал Он руками Своими'. Ср. также: *Dis wart gewiset und ich sach, wie das paradys geschaffen was* 'Это явилось, и я увидела, как рай сотворен' (VII, о земном рае). «Творение» и «устроение» — основные характеристики, более того — основы сакрального пространства рая (Царства Небесного): *dú schöpnisse des huses heisset der himmel, die kōre da inne heissent das rīche, darumbe sprichet man zesamne himmelrich* (III.1) 'Творение Дома зовется небо, чины внутри зовутся царство, потому говорится вместе Небесное Царство'.

Понятие чинов ангельских (*kōre*), девяти чинов ангельских (*nūn kōre*), известное в западноевропейской традиции по латинскому переводу «Ареопагитик», выполненному Иоанном Скотом Эриугеной в IX в.,²⁷ многократно засвидетельствовано у Мехтильды и неизменно присутствует в описаниях рая. Тем самым идея небесной иерархии и, в обратной формулировке, иерархичности Царства Небесного является не только постоянной и важной в описаниях рая, но и, в отличие от таких его характеристик, как «отдаленность», «высота», «сияние» (ср. FL III.1), становится формо- и пространствообразующей.

Мысль об «устроении» предполагает особое внимание к пространственным ориентирам. И действительно, Мехтильда задумывается о границах рая и определяет их посредством антиномии: *Das himmelrich hat ende an siner satzungē,*

²⁷ На традицию Эриугены ориентировались Вильгельм Сен-Тьеррийский и его ближайший друг Бернард Клервоский. Ср.: *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd I. 1990.*

aber an sinem wesende wirt niemer ende funden ‘у Царства Небесного есть конец по исполнению его, но по существу его вовеки конца не обретается’ (III.1); ср. также: Das himelriche hat manige porten schön und hat doch enkeine ‘у Царствия Небесного прекрасных много врат, а всё же и никаких’ (IV.24). Логическое повествование здесь естественным образом перерастает в этическое и мистическое. Но ясно, что Мехтильде и ее аудитории было нужно не просто сообщение о существовании рая, а отчет о всех узренных деталях райского устройства, своего рода карта или лоция.

Именно в описании рая встречается указание на «левое» и «правое»: Do wart gesehen, wie schöne únsér fröwe stúnt in dem throne zer linggen hant²⁸ des himmelschen vatters unverborgén an aller megdlicher schöpfungnisse... Zú der vordern hant únsers herren stat Jhesus, únsér löser, mit offenen wunden, blütig, unverbunden, ze úberwindende des vatters gerehtekeit (II.3) ‘Тогда стало видимо, сколь прекрасно стоит Владычица наша на Престоле ошуюю Отца Небесного несокрыто во всем девическом творении... Одесную Господа нашего стоит Иисус, Спаситель наш, с открытыми ранами, кровавыми, неперевязанными, во превосхождение справедливости Отца...’. Упоминание «левого» и «правого» встречается в «Струящемся свете Божества» только здесь и в описании аллегорической картины шествия человека по жизненному пути в сопровождении справедливости (слева) и милосердия (справа) (VII.62). Можно заключить, что самые элементарные и важные в быту пространственные ориентиры не являются для Мехтильды первостепенными и отражают традиционные интерпретации. Смысловые соотношения здесь зависят от конкретных обстоятельств. В FL II.3 Пресв. Богородица (обычно воплощение милосердия) стоит слева от престола Божия, ибо справа стоит Иисус Христос как высшее милосердие («во превосхождение справедливости Отца»). В контексте FL VII.62 слева от человека помещается справедливость, а справа — милосердие, в соответствии с понятием о законе и благодати. Примечательно, однако, что такое перечисление и в описании рая, и в аллегорической картине начинается у Мехтильды с компонента «левый»: движение идет «слева направо», и «правое» традиционно оказывается более славным.

О положении чинов ангельских в раю Мехтильда повествует весьма подробно: Der himmel gat umb die kôre, und zwúschen dem himmel und den lieplichen kôren sint geordenet die weltlichen sún-der iemer da nahe gelich hohe den kôren, das si sich besseren und bekerent (III.1) ‘Небо окружает чины, и между небом и любезными чинами размещены миряне-грешники всегда сообразно высоте чи-

²⁸ Словосочетания *zer linggen hant* и *zú der vordern hant*, представленные в Эйнцидельской рукописи, в родном нижненемецком диалекте Мехтильды могли оформляться посредством других обозначений «правого» и «левого».

нов, дабы исправляться и обращаться'; Die kôre hant alle sunderliche lûhtenisse an irem schine und der himmel die sine. Dú lûhtenisse ist so seltzen erlich, das ich si nit mûs noch mag geschriben. Den kôren und dem himmele ist von gotte manig werdekeit gegeben, da mag ich von iegeligem ein wôrtelin sagen; das ist nit me denne also vil, als ein bini honges mag us einem vollen stok an sinem fûsse getragen. In dem ersten kore ist die lustlicheit, das hôhste, das si habent in allen gaben, in dem anderen kore dú sanftmûtekeit, in dem dritten kore ist dú minzlicheit, in dem vierden sússekeit, in dem fünften frôlicheit, in dem sehsten die edele rûche, in dem sibenden ist richeit, in dem ahtoden wirdekeit, in dem núnden das minnebrennen (III.1) 'У всех чинов особая светлость сияния, а у неба — своя. Светлость та столь необычайно славна, что ее и не должно, и не можно описать. Чинам ангельским и небу от Бога дано чести много, о том я отчасти словечко молвлю; да это не более того, что пчела на лапках мёду из полного улья унести может. В первом чине отрада, высшее, что у них есть во всех дарах, во втором чине кротость, в третьем приятность, в четвертом сладость, в пятом радость, в шестом благовоение, в седьмом богатство, в восьмом достоинство, в девятом любви горение'. Чины ангельские, согласно труду «О небесной иерархии», таковы: Серафимы, Херувимы, Престолы, Силы, Господства, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. Очевидно, здесь у Мехтильды перечисление начинается по восходящей, с Ангелов, так как горение любовью присуще чину Серафимов, а далее упоминается высшее место, «зияние» (ellende 'изгнание'), образовавшееся после отпадения Люцифера. Но отрада (lustlicheit), присущая Ангелам, является, по Мехтильде, высшим свойством всех чинов ангельских, и, таким образом, небесная иерархия оказывается в определенном смысле «кольцевой».

В чины ангельские войдут святые и праведные люди после кончины, восполняя отпадение ангелов: ...wan si waren alle helig, die da usvielen, und da nach mûssent si wesen helig, die wider in koment. Alle westerbaren und kint von sehs jaren füllent den bruch nit hôher denne in den sehsten kor. Da nach untz in Seraphin sônt die megde den bruch erfüllen, die sich besodelten mit kintlichem willen und doch der getat nie geschach und die sich reinten da nach mit der bihte (III.1) '...ибо все были святы, кто оттуда отпал, и после того должны быть святы те, кто вновь туда войдет. Все крещенные дети и дети до шести лет восполняют отпадение не выше шестого чина. Затем до Серафимов восполняют отпадение девы, осквернившиеся детским помыслом, самого же дела не свершив, и очистившиеся потом покаянием...' Открыто Мехтильде и местопребывание некрещенных детей: Dú ungetôften kint under fünf jaren wonen in einer sunderlichen wirdekeit, die inen got us sinem rich hat bereit... Si habent keine crone, got mag inen nihtes gelonen; er hat in doch sine gûti gegeben, das si in grossem gemache leben (III.1) 'Некрещенные дети до пяти лет обитают в чести особой, которую им Бог из Своего Царства

уготовал... Нет у них венца, Богу им не за что воздать; но подал Он им Своей благодости, так что живут они в великом покое ныне’.

Иерархичность в организации пространства будет соблюдаться и при обретении райского блаженства. Для дев уготована неизреченная награда — «наидивнейшее место» (ср. *ein heimliche/wunnenriche stat* ‘потаенное/богатое блаженством место’ в FL I.2): O du lustliches lamp und wunnenklicher jungeling Jhesu... als du dich denne ufhebest und alle kôre durchverst und winkest den megden minnenklichen, so volgent si dir lobeliche in die allernotlichsten stat, *der* ich nieman me sagen mag... Die witwen sôllent ôch volgen in herlicher lust, und in süsser anschowunge lassen si sich begnügen *uf* das höhste, so si das müssen ansehen, wie sich das lamp zû den megden füget. Die ehte sôllent *das* ôch minnenklich ansehen also verre, als es in nach ir edelkeit mag geschehen; wan ie me man sich hie sattet mit irdenschen dingen, ie *min* uns da der himmelschen wunne mûs über bliben (III.1) ‘О Любезный Агнче и Отрадный Юноше Иисусе... как Ты тогда воздымешься, и все чины пройдеши, и девам любовно кивнешь, так последуют они за Тобою достохвально в наидивнейшее место, о коем я более сказать не могу... Вдовы также последуют в сердечной отраде, и в сладостном созерцании удовольствуются тем, что дано будет видеть им, как Агнец с девами сочетается. Супруги это также любовно увидят из такого отдаления, как позволит им их чиноположение; ибо чем больше здесь земным насыщаются, тем меньше нам там небесного блаженства останется’. Это описание указывает, что опыт Мехтильды не является перенесением физического эротизма в духовные сферы.²⁹ Сочетание Агнца с девами — истинный мистический брак, но такой, на который и дозволено, и отрадно взирать другим, в том числе предстоящим в отдалении супругам. Образец такой картины видится в придворной церемонии награждения, когда одни получают награду, а другие лишь смотрят издали. Еще полнее аналогия с принятием Святых Таин, когда причастники приступают к Св. Чаше, а те, кто в этот день не причащается, с радостью смотрят на них, находясь в некотором отдалении.

Отпадение Люцифера создало брешь в изначальной небесной иерархии и, тем самым, в устроении рая, который описывается здесь как строение, здание со «столпами, колоннами»: Lucifer begieng zemale drie hõbetsûnde: has, hofart und gitekeit. Die sclûgen den kor also geswinde in das ewig abgrûnde, so man mohte sprechen Alleluia. Do erschrak alles das rîche und erbibenden alle des himmelriches sùle. Do vielen der andern etliche (III.1) ‘Люцифер впал купно в три смертных греха: ненависть, гордыню и алчность. Сии обрушили тот чин в вечную бездну так быстро, как успеть молвить: аллилуия. Тогда ужаснулось всё Царство, и сотряс-

²⁹ Ср. противоположную интенцию у Лермонтова: «Я перенес земные страсти // Туда с собой».

лись все столпы Царства Небесного. Тогда отпали и из других некие'. Духовное действие и здесь выступает как пространствообразующее: согласно видению, в раю существует особое место, возникшее после отпадения диавола, именуемое согласно Мехтильде, «зияние»: *Das ellende ist noch ital und lidig, da ist nieman inne, und ist als luter in sich selber und spilet von wunnen got ze eren. Ob dem ellen-de ist der gottes thron gewelbet mit der gottes kraft in blüjender, lühtender, fúriger clarheit und gat har nider untz an den himmel gegen von Kerubin, das der gottes thron und der himmel ein erlich hus sint, und da ist das ellende und die nún kôre bevangen inne* (III.1) 'Зияние еще праздно и пусто, никого в нем нет, и столь чисто в самом себе, и играет блаженством во славу Божию. Над тем зиянием выведен сводом Престол Божий силой Божией в цветущей, сияющей, огненной светлости, и нисходит до неба против Херувимов, так что Престол Божий и небо — один славный Дом, и там то изгнание и девять чинов внутри заключены'.

Пустота зияния — лишь временная: *Die luter geistlichen megde sint, die sôllent nach dem jungesten tage den bruch erfüllen obe Seraphin, da Lucifer und sin nehsten von verstossen sint... Lucifers bruch mûs erfüllen Johannes Baptista und sin ere besitzen in dem süssen ellende ob Seraphin, und alle luter geistlichen megde mit im, die sint noch behalten gegen dem ellende* (III.1) 'Чистые духовные девы — те, кто после Страшного Суда восполнит отпадение над Серафимами, откуда изгнаны Люцифер и присные его... Отпадение Люцифера должно восполнить Иоанну Крестителю и владеть его славой в сладостном том зиянии над Серафимами, и все чистые духовные девы с ним, которые еще причтены к тому зиянию'. Тем самым райское пространство, узренное Мехтильдой, не является статичным. Это опять-таки не «рай вообще», но, как говорит сама провидица, «живая жизнь вечности». Космическая катастрофа (отпадение некоторых ангелов) сказалась даже на райском устройении, из-за чего возникает единственный в раю пустующий локус, который, однако, еще более славно устроен промыслом Божиим: *in dem süssen ellende ist dú luter helikeit* (III.1) 'в сладостном зиянии — чистая святость'.

Описание девяти чинов ангельских, начиная с Ангелов и кончая Серафимами, и «зияния» как места изначального десятого чина шло по вертикали снизу вверх. Далее описание рая также выстроено по вертикали: *Ob dem gottes thron ist nit me denne got, got, got, unmesselichen grosser got. Oben in dem throne siht man den spiegel der gotheit, das bilde der menscheit, das licht des heligen geistes und bekennet, wie die drie ein got sint und wie si sich fügen in ein. Niht mere mag ich hie von sprechen* (III.1) 'Над Престолом Божиим ничего более, един Бог, Бог, Бог, безмерно великий Бог. Наверху на Престоле зрится зеркало Божества, образ Человечества, свет Святаго Духа, и познаётся, как Сии Три суть Един Бог и как Они в Нем сочетаются. Более не могу я о том говорить'.

Описание «снизу вверх» построено здесь по принципу прямой перспективы: взгляд (душа) поднимается от земли, движется всё выше. Это обусловлено тем, что данное видение рая построено как отчет о пути души в рай (от земли к Небеси). Однако сразу по окончании этого большого пассажа говорится об общем чиноположении в раю, и перспектива меняется: движение идет сверху вниз, возникает обратная перспектива: *An dem throne ist únsere vrowe Sante Marie, die sol enhein bruch erfüllen, wan si hat mit irem kinde geheilet aller menschen wunden, die in selber der gnaden gonden, das si es behalten wolten und konden. . . Die apostelen wonent allernaheste got in dem throne und hant das ellende von³⁰ Seraphin ze lone, nach deme das si reine sint. Johannes Baptista ist och in dem throne ein fürste. Die engele wonent nit hoher denne in Seraphin, da obe müssen si alle menschen sin. Die heligen martirere und gottes brediere und geistliche minnere koment in die kôre, alleine si nit megde sin. Ja, si koment erlich in Kerubin! (III.1) ‘На Престоле Владычица наша [Пре]святая Мария, Коей отпадения восполнять не должно, ибо Она Чадом Своим раны всех тех людей исцелила, которые сами о благодати молили. . . Апостолы обитают ближе всего к Богу на Престоле, и зияние в чине Серафимов — награда им, затем что они чисты. Иоанн Креститель также на престоле князь. Ангелы обитают не выше Серафимов, сверх того всё должны быть люди. Святые мученики и Божии проповедники и духовные любящие войдут в чины, хоть и не девы они. Да, а войдут славно в Херувимский чин!’.*

Весьма примечательно указание Мехтильды на «высшее всего» в раю: *Das hohste in dem throne ist dú gewaltigú ere und dú kreftigú herschaft. Das hohste über al, das ie wart in dem himmele, ist die wunderunge, das ist, das si mögent ansehen, das nu ist und iemer sol geschehen. Eya, das erliche rum und dú sússe ewekeit und das kreftig durschowen aller dingen und dú sunderlichú heimlichkeit, dú zwúschent gotte und einer ieglichen sele ane underlas gat. . . (III. 1) ‘Высшее в Престоле — мощная слава и могучее господство. Высшее всего, что вовеки в небе бывало — удивление. Высшее, сиречь то, что им возможно видеть, что ныне есть и вовеки будет происходить. О, славный простор и сладостная вечность и могучее прозрение всего и особая тайность, что между Богом и всякой душой без преграды совершается. . .’.*

Как отмечает М. Р. Ненарокова, удивление, согласно Гуго Сен-Викторскому, «является необходимой составляющей Богопочитания: “Ибо, удивляясь, любят и, любя, удивляются, так что негасимо чрез удивление пылает любовь, и приятно в любви горит удивление”». ³¹ Несомненная связь Мехтильды и ее настав-

³⁰ E: *in* ‘в’, в латинском переводе *sint* ‘с’.

³¹ Гуго Сен-Викторский. *Explanatio in Canticum B. Mariae*. . . (PL. Vol. 175. Col. 417). / Пер. М. Р. Ненароковой. Цит. по: Ненарокова М. Р. Секвенции Адама Сен-Викторского. . . 2010. С. 100.

ников с традицией викторинской школы не раз отмечалась исследователями, но это параллель весьма существенна. И конечно же, именно развитое богословие XII–XIII в. позволяет Мехтильде формулировать описание рая максимально осознанно и весьма определенно: от различения чинов ангельских и точного их положения до употребления слов «слева» и «справа» и постановки богословского понятия «удивление» во главе пространственных ориентиров. Поскольку очевидно (и особо подчеркнуто самой Мехтильдой), что превыше всего в раю — Сам Бог, удивление как «второе высшее в раю» — не что иное, как выражение человеческой и ангельской любви к Богу в созерцании Его.

Таким образом, основными пространственными характеристиками рая у Мехтильды являются «устроение», иерархичность (чиноначалие), антиномичность в определении конечности/бесконечности, «высота», «широта», «простор», множественность мест, уготованных святым и праведным, обилие и полнота блаженства («полный улей») в соответствии с Евангелием: «В доме Отца Моего обителей много»;³² «Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».³³

Земной рай

Земной рай именуется у Мехтильды словом *paradys*, заимствованное из лат. *paradisus* ‘большой сад, парк’ (у бл. Августина), ‘рай, Эдем’ (в Вульгате и у Отцов Церкви). Латинское слово представляет собой заимствование греч. *παράδεισος* ‘рай’, которое, в свою очередь, заимствовано из иранского: авест. *pairi-daeza* ‘огороженное место’, ‘сад’.

Развернутое видение земного рая изложено в FL VII: *Dis wart gewiset und ich sach, wie das paradys geschaffen was. Siner breiti und siner lengi der vant ich kein ende. Do ich erste zû kam, das was zwûschent dirre welte und des paradises beginne. Do sach ich böme, löp und clelich gras und niht uncrutes. Etteliche böme trügen ôppfel und dú meiste menigi nit wan löp mit edelme gesmake. Snellú wasser vliessent da durch und sudenwint zû norden. Do begegente in den wasseren irdenschú sússekeit getempert mit himmelscher wunne. Do was der luft süsser denne ich gesprechen mag. Da inne was tier noch voge, wand got hatte es alleine dem menschen bevolhen, das er mit gemache da inne wonen solte (VII.57)* ‘Это явилось, и я увидела, как рай сотворен. Его ширине и его длине, той конца не найти было мне. Когда я сперва подошла, это было между миром сим и рая началом, так что я деревья видала, листву и нежную траву и никаких сорняков. На некоторых деревьях были яблоки, а на большей части — лишь листва с благородным вкусом.

³² *Ин.* 14.2.

³³ *1 Кор.* 2.9.

Быстрые воды протекали там, и южный ветер к северу. Там встретила я в водах земную сладость, благоустроенную небесным блаженством. Там воздух был слаще, чем мне высказать возможно. Там внутри не было ни зверей, ни птиц, ибо Бог это лишь человеку поручил, чтобы он в покое там внутри жил’.

Ключевые слова в описании земного рая у Мехтильды — *gewiset* ‘явлен’ и *geschaffen* ‘сотворен’. Последнее совпадает с повествованием о Царстве Небесном и указывает на божественную упорядоченность, благоустроенность локуса (что в отношении земного рая особо подчеркнуто словом *getempert* ‘благоустроен’). Пассивная конструкция *wart gewiset* употребляется у Мехтильды там, где речь заходит о явлении (обнаружении) чего-то ранее скрытого, не видимого простым глазом. Это не случайно, так как основная характеристика земного рая — нахождение «внутри», сокровенность: *Do sach ich zwene man inne, das was Enoch und Helyas. Enoch der sas und Helyas der lag an der erden in grosser innekeit* (VII.57) ‘Там внутри двух мужей увидела я, это были Енох и Илия. Енох, тот сидел, а Илия, тот лежал на земле в великой сокровенности’. Так происходит от того, что небесная часть рая-«парадиза», согласно Мехтильде, покрывает земную, словно укутывая ее. Таким образом, земной рай двусоставен, но ни одна из частей не является небесным раем, где пребывают Бог, Пресв. Богородица и святые, то есть тем, что у Мехтильды называется *himmelrich* ‘Царство Небесное’. Это промежуточное, переходное место *zwüschent dirre welte und des paradises beginne* ‘между миром сим и рая началом’. Сама провидица говорит о структуре и роли этого локуса вполне определенно: *Ich sach zwivalt paradys. Von dem irdenschen teil han ich gesprochen. Das himmelsche ist da oben, das hat das irdensche teil beteket vor allem ungewittere. In dem hōhsten teil da sint inne die selen, die des vegevúres nit wirdig waren und doch noch nit in gottes rich waren komen. Si swebent in der wunne als der luft in der sunnen. Herschaft und ere, lon und crone habent si noch nit, eb si in gottes rich koment* (VII.57) ‘Я видела двоякий рай. О земной части я сказала. Небесная там, наверху, сия земную часть покрывала от всякой непогоды. В высочайшей части, там внутри души, которые чистилища не были достойны и всё же еще не пришли в Царство Божие. Они парят в блаженстве, как воздух в солнце. Господства и славы, награды и венца еще нет у них, пока они в Царство Божие не пришли’.

В земном раю живут свв. Енох и пророк Илия, ибо, по св. ап. Павлу, «верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его»,³⁴ а св. пророк Илия, согласно Ветхому Завету, был взят на небо: «Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные... и понесся Илия в вихре на небо»³⁵ В Откровении св. Иоанна говорится о двух свидетелях Божи-

³⁴ *Евр.* 11.5.

³⁵ *4 Цар.* 2.11.

их перед пришествием Христовым, «двух маслинах» и «двух светильниках», которые «будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретисце».³⁶ В церковной традиции под этими двумя свидетелями понимались свв. Енох и Илия: В соответствии с этим находим у Мехильды в видении последних времен: So kumt inen ze helfe Enoch und Helyas, die nu sint in dem süßen paradyse und lebent da mit selen und mit libe in der selben wunne und essent die selben spise, die Adame was gegeben, eb er da inne were beliben (IV.27) ‘так придут им на помощь Енох и Илия, что ныне в сладостном раю пребывают и живут там душою и телом в том самом блаженстве и то же брашно вкушают, что дано было бы Адаму, останься он тамо’.

В земном раю Енох и Илия непрестанно молятся за Церковь и души усопших: Do sprach ich Enoch zû; ich vragete in, wes si lebten na menschlicher nature. Do sprach er: «Wir essen ein wenig von den öppfelen und trinken ein wenig des wasseres, das der lichame sine leblichkeit behalte, und das grösseste ist dú gotz kraft.» Ich vragete in: «Wie keme du har?» «Ich kam har, das ich nit wiste, wie ich har kam und wie mir was, e ich har sas.» Ich vragete umbe sin gebette. «Gelöben und hoffunge, dar us betten wir.» Ich vragete, wie ime were, eb in it verdrusse da ze sinde. Do sprach er: «Mir ist alles wol und niergen we.» «Vörhtestu iht vor dem strite, der da in der welte noch sol geschehen?» «Got sol mich waffen mit siner kraft, das ich den strit wol vermag.» «Bittestu iht vúr die cristanheit?» «Ich bitte, das si got von sünden löse und bringe in sin riche.» Elyas rihte sich uf, do was sin antliz schöne, vúrig, himmelvar, als wissú wolle was sin har. Si waren gekleidet als arme manne, die mit dem stabe umb ir brot gant. Do vragete ich Helyam, wie er bettete vúr die cristanheit. «Ich bitte barmherzig, diemütig und getrúwe unde gehorsam.» «Bittestu út vúr die selen?» «Ja, als ich gere, so wirt ir pine geminrot; als ich bitte, so gat öch dú pine abe.» «Werdent si it gelöset?» «Ja vile.» «Warumbe hat úch got har bracht?» «Das wir helfer sin der cristanheit und gotz vor dem jungesten tage.» (VII.57) ‘Тогда заговорила я с Енохом. Я спросила его, чем они живут по человеческому естеству. Тогда сказал он: «Мы едим немного яблок и пьем немного воды, чтобы тело свою жизненность»³⁷ сохраняло, а наибольшее — сила Божия». Я спросила его: «Как ты сюда попал?» — «Я пришел сюда так, что не знал, как я сюда попал и как было мне досель, прежде чем здесь я воссел». Я спросила о его молитве. — «Вера и надежда, из этого мы молимся». Я спросила, каково бы ему было, если бы его какая досада постигла. Тогда сказал он: «Мне всё благо, и ничто не беда». — «А ты страшишься брани, какая в мире еще совершится?» — «Бог

³⁶ Откр. 11.3–4.

³⁷ Так в оригинале: *liplichkeit* (абстрактное существительное), которое также можно истолковывать как «телесность». Енох и Илия восхищены в рай во плоти и так ожидают пришествия Христова.

вооружит меня силою Своею, так что я эту брань вполне одолею». — «А ты молишься за Церковь?» — «Я молюсь, чтобы Бог ее избавил от грехов и привел в Царствие Свое». Илия поднялся, тогда был лик его полон красоты, огнен, облакитен,³⁸ как белая волна были его власы. Оба они были одеты как бедняки, которые с клюкой на хлеб себе собирают. Тогда спросила я Илию, как он молится за Церковь. — «Я молюсь милосердно, смиренно и покорно». — «Ты молишься и за души?» — «Да, когда я желаю, то мука их уменьшается; когда я молюсь, то и мука кончается». — «Они освобождаются?» — «Да, много». — «Почему вас Бог привел сюда?» — «Чтобы мы были помощниками Церкви и Бога до Страшного Суда»'.

Примечательно, что действия свв. Еноха и Илии в земном раю описываются посредством обычных для «Струящегося света Божества» терминов и формул. Точно так же ведет себя на земле Мехтильда, и по ее молитвам (милосердным, смиренным и покорным) души тоже освобождаются от мук — ср. FL II.8, III.15–17 и др. Тем самым пребывание свв. Еноха и Илии в земном раю по сути ничем не отличается от сокровенной жизни истинного молитвенника-мистика.

Переход от земли к земному раю совершается как для Еноха и Илии, так и для Мехтильды неприметно и необъяснимо. Однако исход из земного рая на землю страшен и болезнен даже для святых: *Der engel geleitet Enoch und Helyam us dem paradise. Die clarheit und die wunne, die si nu hant an irme libe, dú mûs alle alles da bliben. Als si dis ertrich angesehen, so erschrekent si, als die man tûnt, die das mer ansehent und sich vôrhtent, wie si über komen sôllent. So enpfahent si den irdenschen schin und mûssent denne tôtliche menschen sin. So essent si honig und vigen und trinkent wasser gemischet mit wine und ir geist wirt ôch von gotte gespiet (IV.27)* 'Ангел выведет Еноха и Илию из рая. Светлость и блаженство, что ныне на их теле обретается, всё это там останется. Когда они царство земное увидят, испугаются они, как мужи, что видят море на пути, и устрашатся: как им его перейти. Так примут они земной вид и станут смертными людьми. Вкусят они меда и смокв, и изопьют воды, с вином смешанной, а дух их также будет от Бога питаем'. Однако, судя по многим контекстам «Струящегося света Божества» (III.1 о явлении ангелов, IV. 20 о св. Доминике, VI.9 о св. Марии Магдалине и др.) ангелы и святые, сходящие на землю из рая небесного — Царства Божия, не теряют своей светлости и блаженства, и этот переход им не страшен. Равным образом, Илия и Енох предстают в полной славе своего лика, однако одеты они, как зем-

³⁸ В оригинале: *himmelvar*, что в средневековых немецких памятниках обычно означает 'голубой, лазоревый'. Однако здесь в применении к цвету лица святого речь явно идет не о 'голубом/синем'. Потому в переводе употреблен древнерусский аналог средненемецкого цветообозначения — слово *облакитный*, означавшее как 'голубой, лазоревый' (ср. совр. украинское *блакитний* 'голубой'), так и 'белый' (= 'цвета облаков').

ные нищие. Всё это свидетельствует о некоей неполноте и уязвимости земного рая, чему соответствует и его промежуточное, переходное положение в пространстве и времени. Этот локус нужно «покрывать от непогоды», как редкостное растение. Земной рай уязвим именно потому, что он задуман Богом именно как не вечный. Это всего лишь «лечебница» (так у Мехтильды) или, используя современное слово, «санаторий»: Swenne alles ertrich zergat und das irdenische paradys nit gestat, als got sin gerihte hat getan, so sol das himmelsche paradys öch zergan; is sol alles in dem gemeinen huse wonen, das zû gotte wil komen. So ensol kein siechhus me wesen; wer in gottes rich komet, der ist vor aller sùchete vri. Gelobet mûsse Jhesus Christus wesen, der úns sin ríche hat gegeben (VII.57) 'Когда всё царство земное пройдет и не устоит рай земной тот, как Бог суд Свой произведет, то и небесный рай пройдет; всё будет обитать в общем доме, что приидет к Богу. Так больницы не будет более; кто приидет в Царствие Божие, тот от всякой болезни свободен. Хвала Иисусу Христу, Иже нам Царствие Свое дал'.

Есть ли какие-то аналогии видению земного рая у Мехтильды в православной традиции?

По св. Ефрему Сирину, рай находится за океаном, а из рая исходят реки, которые «вблизи рая... поглощаются и нисходят в море, как из высокого какого-либо водоема и, проходя в земле под морем, изливаются...». ³⁹ То же у Лактанция и св. Иоанна Златоуста. Обобщая это представление, прот. А. Салтыков констатирует «умозрительную “связку” двух реальностей». ⁴⁰ По Козьме Индикоплову, земля окружена океаном, за которым также находится некая земля. Эта заокеанская земля недоступна, так как океан невозможно переплыть. Именно в этой недоступной части земного мира и находится рай. Исходящие из него реки протекают под океаном и появляются на обитаемой земле. ⁴¹

Свт. Мефодий Патарский говорит: «Рай, откуда мы изгнаны в лице первозданного, очевидно, есть избранное место на этой земле, именно предназначенное святым для беспечального успокоения и жизни, откуда истекая, Тигр и Ефрат и другие реки показываются здесь, чтобы своим течением орошать наш материк; не с неба они текут и низвергаются, потому что и земля не в состоянии была бы принять такую массу воды, зараз устремляющуюся с высоты». ⁴² О райских реках говорит также Иоанн экзарх Болгарский, но, по его толкованию, реки эти — подземные: «Бог подземными ходами ведет быстрины (поток) под землю и создает чудесные источники с помощью первой реки... не для того ли,

³⁹ *Ефрем Сирин, св.* Толкование на первую книгу Бытия... 1912. С. 231–232. Здесь и далее высказывания православных авторов о земном рае цит. по: *Салтыков А., прот.* О первозданном мире Шестоднева... 2007. С. 101–122.

⁴⁰ *Салтыков А., прот.* О первозданном мире Шестоднева... 2007. С. 111.

⁴¹ *Редин Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова... 1916. С. 120.

⁴² *Мефодий Патарский, св.* О воскресении... 1905. С. 23.

чтобы люди, шедшие по берегу реки, не нашли рая, но чтобы его местонахождение было неведомо людям. Если бы до рая можно было дойти, то никто раньше богатых не нашел бы его, но Бог сокрыл его и от бедных, и от богатых, чтобы только с помощью добрых дел нашли они туда дорогу...». ⁴³ Таким образом, в основе интерпретации рая у Иоанна экзарха — сокровенность этого святого места. Однако следует отметить, что земной рай, согласно этому автору — не отдельное «райское место», но рай вообще, куда находят дорогу при помощи добрых дел.

Таким образом, в восточной традиции преобладает представление о рае с реками. Но, как указывает прот. А. Салтыков, Евсевий Эмесский помещает рай в центре мира, между небом и землей. Это представление аналогично интерпретации земного рая у Мехтильды. Райские реки как физическое обоснование существования земного рая у нее не упоминаются прямо. Однако она говорит: «Быстрые воды протекали там», и соответственно, идея об орошении земного рая реками (быстрыми потоками) также присутствует у нее.

Весьма интересно представление о земном рае в «Послании о Рае» св. Василия Калики, архиепископа новгородского, тверскому епископу Феодору Добромю (1347 г.) в связи со спором о существовании земного рая, в котором Феодор сомневался. В послании повествуется, как новгородские мореходы открыли земной рай в виде горы: «И увидели на горе той изображение Деисуса, написанное лазорем чудесным и сверх меры украшенное, как будто не человеческими руками созданное, но Божией благодатью». Сиял дивный свет без солнца, доносилось дивное пение. Корабельщики послали туда одного за другим двух человек, но они не вернулись. Тогда послали третьего, привязав его веревкой за ногу, и когда он долго не возвращался, сдернули его с горы за эту веревку. Посланный был мертв, и это дает понять, что падший человек не может посетить земной рай. ⁴⁴ Однако важно понимать и другой аспект этой истории: первые два посланца остались в земном раю душой и телом, а третий, насильно возвращенный «по плоти», разумеется, остался там душой. Идея о болезненности, а для обычного человека — и невозможности возвращения из земного рая, представлена здесь вполне отчетливо.

Св. Василий Калика различает земной рай и духовный рай. Того же воззрения придерживаются и некоторые более древние св. Отцы — например, св. Иоанн Дамаскин и св. Никита Стифат, причем различение земного и духовного рая не означает их противопоставления: их единство можно уподобить единству тела и души в первозданном человеке. ⁴⁵

⁴³ Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского... 2001. С. 819.

⁴⁴ Цит. по: Дергачева И. В. Посмертная судьба и «иной мир»... 2004. С. 42–49.

⁴⁵ Салтыков А., прот. О первозданном мире Шестоднева... 2007. С. 113.

Прот. А. Салтыков особо указывает, что вопрос об отношении первозданного рая и Царства Небесного к раю обетованному неоднократно поднимался в святоотеческой письменности. Однозначного мнения об их соотношении не сформулировано, хотя в общем святоотеческое учение едино в том, что первозданный рай есть образ более высокого мира — Царства Небесного.⁴⁶ Как отмечает иеромонах Дионисий (Шленов) о тексте св. Никиты Стифата: «Описание и понимание Царства Небесного оказывается теснейшим образом связано с описанием первозданного рая, хотя, конечно, эта “описуемость” Царства Небесного совсем не отменяет его особой таинственности и неотмирности...».⁴⁷ У Мехильды же описание первозданного рая связано с земным раем, а не с Царством Небесным.

Иногда святые в православной традиции приносят из рая его плоды, свидетельствуя о его реальности. Прот. А. Салтыков особо отмечает эпизоды из житий повара Евфросина и преп. Серафима Саровского: «Иерей некий, живой в тойже с ним обители, выну моляше Господа, да явит ему чувственно будущая благая, любящим его уготованная. Во едину убо ночь таковое име видение: мняшеся стояти в Раи, со страхом же и радостью разсматривающи неизреченную доброту рая видимого, узре в нем обители своя повара Евфросина ходяща, к немуже приступив иерей вопроши: брате Евфросине, что се есть, еда ли рай есть се. Отвеща Евфросин: тако есть, отче, рай Божий. Паки вопроши иерей: ты же како здесь обрелся еси; отвеща той повар Евфросин: за великую благодать Божию zde вселен есмь водворятися обитель бо есть се избранных Божиих. Рече иерей: имаши ли кую власть над всеми сими красотоми; и рече Евфросин: колико могу, толико даю от сих, яже видиши. Рече же иерей: можеш ли что мне дати от сих; и глагола Евфросин: возми благодатию Бога моего. И взем Евфросин три яблока, вложи я иерею в плат, глаголя: прими, яже просил еси, и наслади... Иерей же воспрянув, и в себе быв, вменяше яко сон виденное, простер же руку к плату, обрете яблока, яже от Евфросина в видении прия, и благовоние от них неизреченно обоня...».⁴⁸ Преп. Серафим Саровский однажды вынес из своей кельи свежую ветвь с необыкновенными плодами (еще не было время плодов) и вложил в уста своей духовной дочери со словами: «Вкуси, матушка, это райская пища».⁴⁹

Итак, «избранные Божии», великие молитвенники — смиренный повар Евфросин, в монастыре «покрытый копотью поварни» и всеми презираемый

⁴⁶ Салтыков А., прот. О первозданном мире Шестоднева... 2007. С. 118.

⁴⁷ Дионисий (Шленов), иером. Тайна рая... 2003. С. 102.

⁴⁸ Книга житий святых... Б.г. Л. 134–134 об.

⁴⁹ Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... 1903. С. 233.

«из-за этой нечистоты своего тела и платья»,⁵⁰ и преп. Серафим Саровский, называвший себя «убогий Серафим», при жизни сподобляются таинственного и нечастого вкушения райских плодов: ср. «немного яблок» у Мехтильды о пище свв. Еноха и Илии, пребывающих в земном раю во плоти.

Итак, образ земного рая в видении Мехтильды имеет соответствия в православной традиции, более того, общим является и само различение земного и духовного рая. Расхождения в трактовках касаются деталей, представляющих наибольший интерес для конкретного автора и этапа традиции. Для византийцев особый интерес представляют райские реки и их сообщение с океаном как проблема космографии, а для Мехтильды — судьба земного рая после Страшного суда, что соответствует ее вниманию к эсхатологической перспективе.

Ад

Большое видение ада представлено в третьей книге «Струящегося света Божества»: *Ich habe gesehen ein stat, ir namme ist der ewige has. Si ist gebuwen in dem nidersten abgründe von manigerleie steinen der grossen höbtsünden... Die stat ist also verkert, das ie die hohsten sint geordent in die nidersten und unedelsten stat. Lucifer sitzt in dem nidersten abgründe mit siner schult gebunden, und im flússet ane underlas von sinem fürigen herzen us und usser sinem munde alle die sünde, pine, súde, súde und schande, do die helle, das fegfür und dis ertrich so jemerlich mitte ist bevangen. In dem nidersten teil der helle ist das für und die vinsternisse und stank und eisunge und allerleie pine allergróst, und da sint kristan lúte na iren werken in geordent. In dem mittelen teil der helle ist allerleie pine meslichor, da sint die juden nach iren werken in geordent. In dem oberoston teil der helle ist allerleie pine allermínneest, und da sint die heiden nach iren werken in geordent (III.21)* ‘Видела я город, имя ему — вечная ненависть; построен он в нижайшей бездне из многообразных камней великих грехов смертных... Тот город так перевернут, что всё высочайшее обращено в нижайшее и презреннейшее. Люцифер сидит в нижайшей бездне, связан виною своею, и у него без конца истекают из огненного его сердца и уст его все грехи, муки, болезни и срамоты, коими ад, чистилище и сие царство земное столь прискорбно объаты. В нижайшей части ада огонь, и тьма, и смрад, и ужас, и всяческие муки сильнее всего, и там христиане по делам своим размещены. В средней части ада всяческие муки умереннее, там иудеи по делам своим размещены. В верхней части ада всяческие муки наименее всего, и там язычники по делам своим размещены’.

⁵⁰ См.: Жития византийских святых... 1995. С. 369–374. В тексте особо подчеркивается, что Евфросин пребывал в непрестанной молитве и памятовании о Боге.

В основу описания ада последовательно положены пространственные характеристики. Исходное и определяющее слово — *der niderste* ‘нижайший’. Такое понимание является константой христианской традиции: ср. ст.-слав. *преисподняя* (ср.р. мн.ч.; «преисподняя земли» и т.д.) > рус. *преисподняя* ‘ад’. Пространство ада в видении Мехтильды перевернуто, причем мена «верх — низ» означает переворачивание «благородного» и «неблагородного». Текст не дает возможности видеть в этом переворачивании проявления «карнавальной культуры» по М. М. Бахтину. Это не игровое, а сущностное установление анти-иерархии, в свою очередь, проведенное строго иерархично. Фактически имеет место антонимическое воспроизведение пространственных характеристик рая: *hōehste* ‘высочайшее’ — *niderste* ‘нижайшее’, *hōhi* ‘высота’ — *abgrünt* ‘бездна’, *wunne* ‘блаженство’ — *pine* ‘муки’. Антонимическую подоплеку этого противопоставления выдает прилагательное *unedelste* ‘презреннейшее’, букв. ‘неблагороднейшее’ при подразумеваемом **edelste* ‘благороднейшее’.

Перечисление всюду проводится снизу вверх. Указанный порядок соблюдается даже в наиболее иррациональных проявлениях ада: *die helle, das fegfür und dis ertrich* ‘ад, чистилище и царство земное’ (в описании «огненного сердца Люцифера»), *so sol er sich ze stunden drinten also gros und sin grans wirt im vil wit; da versluket er mit eime zuge sines atemes inne die cristan, juden und heiden* (III.21) ‘Так должен он [Люцифер] время от времени растягиваться вширь, а пасть у него весьма расширяется, так что глотает он единым духом христиан, иудеев и язычников’. При этом многократно употребляемое причастие *geordent* ‘размещены, расположены, определены по чину’ подтверждает заданность этой анти-иерархии. Сам Люцифер оказывается внизу потому, что он первым впал в главный смертный грех — гордыню. Таким образом, в аду тоже есть чин, и основание всего — не произвол, но Божий суд: «Многие же будут первые последними».⁵¹

Картина ада у Мехтильды построена по принципу обратной перспективы: наиболее удаленные, нижние объекты оказываются точкой отсчета. Здесь, как и в описании трех небес и Царства Небесного, духовное действие создает новое пространство: ад построен из «тяжких камней» грехов, и все попавшие туда, начиная с Люцифера, буквально утянуты на дно своими грехами и участвуют в строительстве этого страшного места: *Dú stat ist gebuwet manig jar; we allen den, die ir helfe sendent dar. Ie me si da hin für sendent, koment si selber nach, si werdent dest mit meror schande enpfangen* (III.21) ‘Город тот строился многие года; горе всем тем, кто помощь свою отсылает туда. Чем больше они туда посылают, то когда сами вслед являются, с тем большим срамом принимаются’.

⁵¹ Мф. 19.30, 20.16, Мк. 10.31, Лк. 13.30.

Иерархия грехов задает иерархию наказаний. Главный смертный грех — гордыня, он назван у Мехтильды первым в числе «камней для ада», и потому Люцифер, сидящий ниже всех, *begriffet... den homütigen allererst und druket in under sinen zagel und sprichet alsust: «Ich bin nit so versunken, ich welle es noch über dich han»* (III.21) ‘схватывает... прежде всего высокомерного и придавливает себе под хвост и говорит так: «Я еще не так погрузился, хочу я еще над тобой побыть»’. В основе этой кары — тот же принцип перевернутости, причем сдвиг «верх — низ» имеет здесь строгое логическое обоснование, ибо высокомерный ставил себя выше всех и тем самым оказался ниже всех. Однако наиболее позорным оказывается переворачивание вне прямой причинно-следственной связи, адская игра с погибшими душами как совершенно бесправными и беспомощными объектами: *Alle die sodomiten varent im dur sinen hals und wonent im in sinem buche; wenne er sinen atten zúhet, so varent si in sinen buch, wenne er aber hústet, so varent si wider us* (III.21) ‘Все содомиты проходят у него через глотку и живут у него в брюхе; когда он вдыхает, они ему в брюхо попадают, а когда он перхает, они назад вылетают... Вор висит вверх ногами, он светильник в аду; да злосчастные оттого лучше не видят, на свою беду’. Следует отметить, что это переворачивание характеризуется также крайне неустойчивым и неудобным положением объекта. Это — непрерывное «коловоращение» и «подвешенное состояние» в «самом неблагоприятном месте» и положении, невыносимое и физически, и психологически.

Другие подробности адского устройства также излагаются вполне четко: *Die helle hat ein höbet oben, das ist also ungefüge und hat an im vil manig öge grüweliich, da die flammen us schlahent und die armen selen alumbe vahent, die do in der vorburg wonent, do got Adam und ander únser vetter us hat genomen. Das ist nu das grössost vegfür, dar ein súnder mag komen. Da han ich gesehen bischove, vògte und grosse herren in langer not mit unzellicher sere. Alle, die dar koment — kume hat in got die ewige helle benomen, wan ich han nieman da funden, der an sinem ende ie luter bihte gesprach mit sinem fleischlichen munde* (III.21) ‘У ада наверху есть голова, которая тоже страшна, и много в ней ужасных очей, откуда пламя вылетает и бедные души окружает, что там в предместьи обитают, откуда Бог Адама и других наших праотцев изьял. Теперь это величайший чистилищный огонь,⁵² в какой только грешник попадал. Там видела я епископов, наместников и великих господ в нужде долгой с несметной болью. Всех, кто туда приходит, вряд ли Бог вечного ада лишил, ибо не нашла я там никого, кто бы при конце своем чистую исповедь плотскими своими устами произносил’; *dú helle hat öch oben uf irem höbet einen munt, der stat offen ze aller stunt. Alle die in den munt koment, den wirt*

⁵² В оригинале *vegfür* ‘чистилищный огонь, чистилище’. Важно, что здесь у Мехтильды чистилище описывается как часть ада, откуда душу можно вызволить молитвой.

der ewig tot niemer me benomen (III.21) 'Есть у ада наверху на голове и пасть, что стоит отверста на всяк час. Все, кто в пасть попадают, тех вечной смерти вовеки уже не лишают'.

Существенно, что «предмесье» (vorburg) ада названо «величайшим чистилицем», буквально: «величайшим чистилищным огнем» (das grössost vegfür). Соответственно, чистилище еще в XIII в. понимается как часть ада. Однако Мехтильда уже подчеркивает, что из ада, в отличие от чистилища (по своим свойствам аналогичного аду — см. далее, «Чистилище»), нет исхода.

Как и в повествовании о рае (Царстве Небесном), Мехтильда размышляет о пределах, границах явленного ей локуса: Ich sach under Lucifer der helle grunt, das ist ein hart swarz vlinsstein; der sol tragen das werk iemer mere. Alleine dú helle hat weder grunt noch ende, si het doch an der ordenunge bedede tiefi und ende (III.21) 'Видела я под Люцифером адово дно, это твердый черный камень; ему должно нести здание всё большее. И хотя у ада нет ни дна, ни конца, есть у него в устроении его глубина и конец'. Примечательным образом последняя формула также представляет собой точную перевернутую параллель, смысловой «антоним» к аналогичному рассуждению о пределах Царства Небесного: Das himmelrich hat ende an siner satzung, aber an sinem wesende wirt niemer ende funden (III.1) 'у Царства Небесного есть конец по исполнению его, но по существу его вовеки конца не обретается'. Равным образом, рай полон света и блеска и гармонично, музыкально прекрасен (синестезия «свет — звук»), ад — какофоничен и отвратителен (синестезия «неприятный звук» — «неприятный запах»): Wie dú helle brimmet und in sich selber grimmet und wie die túfele sich mit den selen unterschlan und wie si siedent und braten und wie si swimment und watten in dem stanke und müre und in den würlen und in dem pfule und wie si badent in swebel und bech, das mögent si selber noch alle creature niemer vollesprechen (III.21) 'А как ад шумит и в самом себе гремит, и как бесы душами друг друга побивают, и как они варят и жарят, и плавают и ныряют в смраде и в болоте и в червях и в нечистотах, и как они купаются в сере и варе, того не выразить ни им самим, ни всей твари'.

Адские муки столь страшны, что Мехтильда не только видит их, но и физически страдает от этого видения, как от тяжелой травмы: Do ich von gottes gabe ane arbeit dise not hette gesehen, do wart mir armen von stanke und von unirdenischer hitze so vil we, das ich nit mohte sitzen noch gan unde was aller miner fünf sinen ungewaltig drie tage als ein mensche, den der tunre het geslagen (III.21) 'Когда я Божиим даром эту погибель без труда увидела, то мне бедной от смрада и от неземного жара так дурно стало, что не могла я ни сидеть, ни ходить, и семи пятью своими чувствами владеть была не в силах, как человек, которого громом поразило'. В связи с этим вспоминается «служба Серафимов» — почитатель преп. Серафима Саровского Н. А. Мотовилов, при жизни соприкоснувшийся

с ужасом «геенских мук». Однако ни Мехтильда, ни Мотовилов не пребывают в аду как равноправные участники или объекты тамошнего пространства. Опыт Мотовилова вообще не сопряжен с видением ада как локуса, а Мехтильда прямо говорит: *Min sele leit do doch keine not, wand si hatte der súhte dar nit braht, die da heisset der ewige tot* (III.21) 'Моя душа там всё же нужды не терпит, ибо не внесла она туда болезни, которая там нарицается вечной смертью'. В этом коренное отличие видения ада у Мехтильды от Дантова «Ада». Данте в аду боится всего: крутых спусков, Харона, Цербера и бесов; он постоянно ищет защиты у проводника — Вергилия; адский челн отягчен тяжестью живого тела и т.д. При этом его уязвимость — не дидактическая («грешил таким-то грехом и потому уязвим»), но изобразительно-натуралистическая.

Итак, повествуя об аде, Мехтильда прямо следует опыту традиции (и традиции видений), реализуя известные и ожидаемые логические структуры как на микро-, так и на макроуровне. Эта интенция подтверждается тем, что правило смирения доминиканской аскетики XIII в. — мысленно помещать себя «ниже дьявола» (*under den túfel*; VI.23), «под хвост Люцифера» (*under Lucifers zagel*; V.4) — в развернутой картине ада не упоминается даже косвенно. Более того, в контексте, где всячески подчеркивается ужас ада и адских мук, обращение к этой формуле было бы неуместным.

Описание ада у Мехтильды весьма ярко (не случайно ее образы ада и чистилища вплоть до деталей совпадают с картинами Иеронима Босха),⁵³ но лишено всякой «несказанности». Невозможно выразить лишь безобразие ада, но удивительным образом всё, чего «не выразить ни им самим, ни всей твари», еще до этого заключения облечено в слова и представлено со всей полнотой, конкретностью и наглядностью. Да и глагол *vollesprechen* буквально означает 'высказать вполне', то есть имеется в виду невозможность в полной мере и до конца изложить всё, что происходит в аду, поскольку об этом можно сказать очень много. О «несказанности» как таковой речи не идет. Это закономерно, ибо «неизреченность» связана у Мехтильды с идеей небесного блаженства во время восхищения души в Богосозерцании и при описании Царствия Небесного, причем провидица соучаствует в этом блаженстве и именно поэтому не может выразить всего последовательно и логически. Однако по отношению к аду Мехтильда — не участник, а только свидетель. Поэтому ад описан исключительно логично и даже педагогично, с особым вниманием к конкретным пространственным ориентирам и деталям. В плане рефлексии здесь выражаются потребности традиции, в отношении духовной реальности — понятие о спра-

⁵³ Иероним Босх (Йерун Антонисон ван Акен; 1450–1516) принадлежал к Братству Богоматери и был знаком с трудами нидерландских мистиков-современников (рецепция мистической традиции Мехтильды).

ведливости (законе) для тех, кто сам отказался от Божиего милосердия (благодати): «Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».⁵⁴

Чистилище

Согласно общей православной традиции, для душ грешных людей, попавших в ад, возможно облегчение адских мук и даже спасение из ада по молитвам живых. Однако в традиции Запада еще задолго до разделения Церквей возникают представления о возможности посмертного очищения некоторых грешных душ огнем и особом локусе — чистилище (лат. *purgatorium* < *purgatorium ignis* 'очистительный огонь').⁵⁵ Детальное прослеживание этой темы не входит в задачи настоящей работы, отметим лишь наиболее показательные факты.

Так, свт. Григорий Двоеслов (ок. 540 – 604) говорит: «Должно, однако ж, верить, что существует очистительный огонь до времени Суда для некоторых легких прегрешений, потому что Истина говорит, что если кто изречет хулу на Святого Духа, не отпустится тому ни в сей век, ни в будущий».⁵⁶ Эти слова дают понять, что некоторые вины могут быть прощены в сем веке, а некоторые в будущем, ибо если не все отрицается, то по умозаключению следует, что нечто утверждается. Однако ж, как я выше сказал, должно разуметь это о малых и незначительных грехах, каковы, например, непрестанное празднословие, неумеренный смех, излишнее попечение о домашних, которое бывает невинно у знающих, как избегать вины в этом случае; также грех неведения о маловажных предметах, что все увеличивает виновность по смерти, если не было очищено еще в сей жизни. Апостол Павел, говоря, что Христос есть основание, присовокупляет: «Аще ли кто назидает на основании сем, злато, серебро, камение честное, дрова, сено, тростие: и коегождо дело, якоже есть, огонь искусит. И егоже аще дело пребудет, еже назда, мзду пришет: а егоже дело сгорит, отщегитися: сам же спасется, такожде якоже огнем».⁵⁷ Хотя эти слова можно понимать об огне мучений, употребляемом для нас еще в сей жизни, однако ж если кто будет понимать их и о будущем очистительном огне, должен только непременно иметь в виду то, что чрез огонь может спастись не тот, кто назидает на сем основании железо, медь или свинец, то есть грехи важные, тягчайшие и потому неразрешимые в той жизни, но кто назидает дрова, сено, тростие, т. е. грехи маловажные и легчайшие, которые удобно может истребить огонь. Должно

⁵⁴ Мф. 7.2.

⁵⁵ См. об этом: Фокин А. Р. Истоки средневекового учения о чистилище... 2007. С. 340–348. В качестве основополагающей работы см.: Ле Гофф Ж. Рождение чистилища... 2009.

⁵⁶ Мф. 12.31.

⁵⁷ I Кор. 3.12–15.

заметить притом, что не получит там очищения и от малых грехов тот, кто не заслужил его добрыми делами еще в сей жизни».⁵⁸

Не столь однозначно обстоит дело с более ранними высказываниями бл. Августина (354 – 430), которые принято интерпретировать как «начатки идеи чистилища». Эта идея уже была ему известна, но бл. Августин говорит буквально следующее: «Иные верят, что те, которые не оставляют имени Христа и крестятся в Церкви Его крещением и не откладываются от Него каким-нибудь расколом или ересью, в каких бы преступлениях они ни жили, которые не смывают покаянием и не заглаживают милостыней, но весьма упорно пребывают в них до последнего дня настоящей жизни, спасутся через огонь; можно быть наказанным сообразно с величиной нечестия и пороков продолжительным огнем, но все же не вечным. Но кто в это верит и, однако, остается православным, тот, мне кажется, обманывается какой-то человеческой благожелательностью... Не может быть, чтобы нечто подобное было и после настоящей жизни; трудно сказать, спасаются ли некоторые верующие через какой-то очистительный огонь настолько медленнее или быстрее, насколько больше или меньше возлюбили преходящие блага, но только не те спасаются, о ком сказано, что «они царствие Божие не наследуют»,⁵⁹ если соответственно с их раскаянием не простятся и их преступления».⁶⁰ Общее суждение бл. Августина о посмертной судьбе душ таково: «В течение времени, которое лежит между смертью человека и последним воскресением, души содержатся в некоторых сокровенных местах (*abditis receptaculis*), смотря по тому, чего каждая из них достойна: или в покое, или в тяготах — соответственно тому, чего заслуживают они, живя в теле. И не следует отрицать, что души почивших получают облегчение по любви остающихся в живых родственников, когда за них приносится жертва Ходатая или совершаются милостыни в церкви. Но эти жертвы и милостыни приносят пользу тем, которые при жизни заслужили того, чтобы они потом могли быть им полезны».⁶¹

Указанные свв. Отцы Церкви не выдвигают идеи чистилища самостоятельно. Судя по модусу их высказываний, она стихийно зародилась в традиции Запада, изначально представляя собой локальное развитие понятий об аде, посмертной судьбе душ и загробном воздаянии. Свт. Григорий Двоеслов верит в «очистительный огонь» и считает эту веру нужной (и это его высказывание не

⁵⁸ Григорий Двоеслов, свт. Собеседования о жизни италийских отцов... 1858. Кн. IV, 39, 40, 55.

⁵⁹ I Кор. 6.10.

⁶⁰ Августин, бл. Энхиридион. 1996. 68–69. В некоторых работах это место трактуется следующим образом: «Бл. Августин способствовал развитию идеи о чистилище», что не соответствует смыслу текста.

⁶¹ Августин, бл. Энхиридион. 1996. 109–110.

было расценено Церковью как ересь), однако сам он предостерегает от механического ее понимания. И, как прозорливо отмечает бл. Августин, абсолютизация идеи об очистительном огне, «юридическая» интерпретация этих представлений является неправославной — что и имело место в 1439 г. с принятием Католической Церковью особого догмата о чистилище.

Следует обратить внимание на тот факт, что деление «рай — чистилище — ад» представлено у Валафрида Страбона (808–809 — 849) в «Видении Ветти-на» уже без обсуждения, как нечто общеизвестное.

Средневековое немецкое название чистилища, в том числе у Мехтильды — *vegeviur* (*vegevúr*), буквально ‘очистительный огонь’ (> нн. *Fegfeuer* ‘чистилище’). Согласно Мехтильде и, конечно же, воззрениям ее эпохи, в чистилище попадают души грешных людей, не совершивших смертных грехов: *Semliche rûweten in dem grase der manigvaltigen wollust und in den blûmen der italkeit; die bliben vil lange in dem wege. Den wirt da nach der vil swere beseme des bittern vegefûres gegeben, eb si doch ane hõbetsûnde lebent* (VII.62) ‘Некоторые покоились в траве многообразной похоти и в цветах суеты... После того дается весьма тяжелое бремя горького чистилищного огня, но если только они живут без смертных грехов’.

Чистилище упоминается в «Струящемся свете Божества» гораздо чаще ада, потому что спасение душ из чистилища по молитвам живых — одна из сквозных тем у Мехтильды (II. 8, IV.10, VI.8 и др.). Рассмотрим контексты, в которых представлены видения чистилища как особого локуса: *...und kamen an ein so grûwelich stat, die min õge ie gesach: so eigeslich ein bat gemachet, gemischet von fûr und von beche, von pfûle, rõch und stanke. Ein dikke vinster nebel gieng dar úber als ein swarzú hut gezogen. Da lagen die selen inne gelich als die krotten in dem horwe. Ir geschõpfnisse was menschen gelich, si waren doch geiste und hatten des túvels gelichnisse an in. Si sutten und brieten mit einander. Sie schrúwen und hatten unzallich jamer umb ires fleisches willen, das si so tieffe hatte gevellet. Das fleisch hatte verblindet iren geist, darumbe sutten si allermeist. Do sprach des menschen geist: „O herre, wie mange ist diser armen? Du bist min ware loesepfant, du müst dich nu erbarmen“. Do sprach únser herre: „Der ist ane menschen zal, und du maht ir zal nit begriffen, die wile din fleisch irdenschen teil mit dir haben sol. Si sint alle zerbrochenú vas gewesen und hant in ertrich geistliches lebennes vergessen. Si sint von allen lebenen und von allen landen“. Do vragete der menscheliche geist: „Eya lieber herre, wa sint die klosenere? Der wirde ich hie keiner gewar!“ Do antwúrte únser herre: „Ire sünden waren heimlich, nu sint si in disem grunde alleine mit den túvelen gebunden“. Do betrúbete sich des menschen sele vil sere und leite sich uf die fûsse únsers vil lieben herren und gerte krefteklich arbeiten minnenklich und sprach: „Vil lieber, du weist wol, was ich gere“. Do sprach únser herre: „Du hast mich mit rehte*

har braht, ich lasse si niht unbedacht“. Do stünt umbe si ein vil grossú schar der túfeln, die ir pflagen in dem ungesegenten bade, die waren öch úber min zal, die si riben, twúgen und vrasen und gnúgen und si mit fúrinen geiselen schlúgen. Do sprach inen des menschen geist also zú: „Hôrent, ir sündenfresse, sehent an dis lôsepfant! Ist es ihr türe, das úch daran begnúge?“ Do erschracken si albibende in grúwelicher schemmede und sprachen: „Ja, nu vôrent si von hinnan. Wie unselig wir sin, wir müssen úch der warheit jehen“. Do gap únser herre einen süssen wunsch den armen selen us sinem götlichen herzen. Do húben si sich us mit grossen fróiden und liebe. Do sprach die frómde sele: „Eya vil lieber herre, wa sont si nu hin keren?“ Do sprach er: „Ich wil si bringen uf einen blúmenberg“. Da vindent si me wunne denne ich gesprechen kúnne (III.15) ‘Тогда она [душа] столь великую мощь обрела, что Его силою своей повела, и пришли в такое ужасное место, какое только оку человеческому зрелось, таково страшно созданную баню, смешанную из огня и смолы, болота, дыма и смрада. Весьма темный туман восходил там, простертый, как черный покров. Там внутри лежали души, как жабы в тине. Их образ был подобен человеку, и всё же они были духи и имели подобие диавола на себе. Они кипели и жарились вместе. Они вопияли и терпели несметные муки ради плоти своей, что их так глубоко низвергла. Плоть ослепила их дух, потому кипели они более всего. Тогда сказал дух человека того: «О Господи, сколько несчастных сих? Ты мой истинный Выкуп, теперь помилуй же их». Тогда сказал Господь наш: «Тех людей без числа, и тебе не должно их числа постигать, покуда плоть твоя с тобою земную часть имеет. Они все были сосуды разбитые,⁶² и ими в царстве земном духовная жизнь была позабыта. Они из всех сословий и из всех стран». Тогда спросил дух человеческий: «О Владыко, где же затворники, из коих я здесь не замечаю ни единого?». Тогда отвечал Господь наш: «Их грехи были тайными, ныне они в этой глубине одни бесами связаны на дне». Тогда весьма огорчилась душа того человека и поверглась под ноги Владыки нашего, и желала сильно, и страдала любвеобильно, и сказала: «Возлюбленный, Ты прекрасно знаешь, чего я желаю». Тогда сказал Господь наш: «Ты Меня верно сюда привела, Я не оставлю их в небрежении». Тогда обступал их весьма великий сонм бесов, что содержал их в той неблагословенной бане, а было тех бесов тоже сверх моего счета, что их терли, стирали, пожирали и потребляли и огненными бичами их побивали. Тогда сказал им дух того человека так: «Слушайте, пожиратели грехов, смотрите на этот Выкуп! Разве не ценен Он настолько, чтобы вас удовлетворить?». Тогда устрашились они, трепеща, в ужасном стыде, и сказали: «Да, теперь ведем их отсюда. Сколь мы ни нечестивы, а приходится вашу правду

⁶² Ср. *Пс.* 2.9: «Сокрушишь их, как сосуд горшечника»; *Иер.* 19.11: «Так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен».

признать». Тогда подал Господь наш тем бедным душам сладостную отраду из Своего Божественного сердца. Тогда поднялись они с великой радостью и любовью. Тогда сказала другая душа: «О Владыко, куда им теперь обратиться?». Тогда сказал Он: «Я приведу их на гору цветов, там они более блаженства обретут, чем ныне уста Мои изрекут»⁶³; *Des ist lang, das ich ein vegfür sach, das was gelich eim fürigen wasser und es sot als ein fürig gloggespise und es was oben mit einem vinstern nebel bezogen. In dem wasser swebten geistliche vische, die waren glich menschlichen bilden. Dis waren der armen pfaffen selen, die in diser welt hatten geswebet in der girekeit aller wollust und hatten hie gebrant in der verwassenen unkúschekeit, die si also sere verblendet, das si niht gûtes mōgent geminnen. Uf dem wasser fürent vischere, die hatten weder schif noch netze, mere si vischeten mit iren fürigen klawen, wan si öch geiste und túfel waren. Als si si brahten uf das lant, so zugen si inen geistlich bitterliche die hut abe und wurfent si in einen siedenden kessel alzehant; darin stiessen si si mit fürigen gablen. Als si denne nach irem willen volgare warent, so vrassen si si in iren sneblen. So hûben sich die túfele uf das wasser aber und taten si dur ire zegel und vischeten si und sutten si und dōweten si aber (VI.14)* ‘Тому уж давно, как видела я чистилище, что было подобно огненной воде и кипело, как огненный колокольный сплав, и было сверху затянуто темным туманом. В воде витали рыбы духовные,⁶³ человеческим образам подобные. То были души бедных священников, которые на этом свете витали в алчности всякой похоти и здесь сожжены были в закоренелой нечистоте, коя их столь ослепляет, что они ничего доброго с любовью не встречают. По воде двигались рыбаки, у которых не было ни ладьи, ни невода, но они огненными своими когтями удили, ибо духи и бесы были. Когда они тех на сушу извлекали, то им духовно жестоко кожу сдирали и тотчас в кипящий котел бросали; а потом их огненными вилками протыкали. Когда ж те по желанию их готовы бывали, то они тех своими клювами пожирали. А потом бесы вновь на воду сходили и тех под хвост пускали, и вновь их удили, и пожирали, и потребляли’.

Можно видеть, что чистилище у Мехтильды по своим материальным свойствам (огонь, дым, смрад, болото и т.д.), присутствию бесов-мучителей и характеру мук ничем не отличается от ада. Соответствующие картины ада и чистилища связаны единым образным рядом и буквально взаимозаменяемы. Таким образом, чистилище, согласно Мехтильде, — часть ада, из которой возможен исход через определенное время или, что чаще подчеркивается у Мехтильды, по усердным молитвам живых.

Души, вышедшие из чистилища по молитве Мехтильды, несут на себе отпечаток этого пространства: *Do hûben si sich usser der pine — swartz, fürig, phûlig,*

⁶³ В рукописях *E*, *C*: *geistliche vische*, в латинском переводе отсутствует.

brinnendig, blûtig, stinkende. Do sprach aber des menschen geist: „Eya lieber herre min, was sol disen armen nu geschehen? Wand alsust egeschlich koment si niemer in din rich!“ Do neigete got sich unmassen sere nider sine edelkeit und sprach ein wort, das úns súndigen sere ze troste stat: „Du solt si baden in den minnetrehnen, die da nu vliessent usser den ôgen dines lichamen“. Do wart da gesehen ein sinwel gros se. Da hûben si sich mit einem swunge zemale in und badoten in der minne, klar als dú sunne (II.8) ‘тут поднялись они из мук, черные, огненные, затхлые, горящие, окровавленные, смрадные. Тогда вновь сказал дух того человека: «О Владыко мой, что теперь будет с этими несчастными? Ибо не войдут они в Царствие Твое такими ужасными». Тогда преклонил Бог без всякой меры долу Свое благородство и изрек слово, которое нам грешным во утешение предстоит: «Тебе должно омыть их в слезах любви, что ныне текут из очей твоего тела». И было тогда узрено круглое великое озеро; там они единым махом в него купно бросались и в любви омывались, светлой как солнце’. Другие спасенные души идут «на гору цветов» (см. выше). Итак, согласно Мехтильде, между чистилищем и раем (Царством Небесным) существуют некие духовно-пространственные переходные ступени.

Основное отличие чистилища от ада — отсутствие четкой иерархической организации пространства. Упоминания «устроения», «чина» и «размещения по чину» в этих контекстах не встречаются. Это закономерно, поскольку Люцифер (точка отсчета анти-иерархии) находится в аду, а не в чистилище. Отсутствие «устроения» наводит на мысль о не вечной, преходящей сущности чистилища. В преходящем земном раю, по Мехтильде, также нет иерархии.

Двоякому (двосоставному) земному раю в картине мира Мехтильды соответствует двоякое чистилище: *Zwúschent gottes hôhi und des túfels abgründe ist noch zweiger hande vegefûr; in den zwein vegefûren ist manigerleie pine und not. Das erste vegefûr das ist der nûtze kumber, den wir in dirre welt liden in manigvaltigen pinen. Das ander vegefûr das ist nach disem libe also gros, das es sich anhebet vor der helle munt und endet vor der himmelporte* (VI.8) ‘Между Божией высотой и диаволовой бездной есть еще двоякое чистилище; в тех двух чистилищах многообразная мука и беда. Первое чистилище — полезная скорбь, которую мы в мире сем терпим во многообразных муках. Второе чистилище — то после жизни сей столь велико, что оно из ада устья воздымается и у небесных врат кончается’.

По описанию «двух чистилищ» здесь, как и в других контекстах Мехтильды, можно видеть, что чистилище, согласно ее видениям, было не столько пространственным локусом с определенным духовно-моральным назначением, сколько духовно-моральным локусом с определенной пространственной локализацией — в аду и даже на земле. Тем самым и здесь реализуется одна из ос-

новных идей Мехтильды — духовное действие как пространствообразование: Aber die túfel mögent die selen nút fúrbas pinigen denne uf ertriche, in dem luft und an allen den stetten, da der mensche gesúndet hat, und in aller der hōhin, da er den luft entrichtet hat mit sinen sünden. Da mitte erzúget si der túfel, das ir schamme und ir pine deste grösser si von allen den sünden, die hie ungewandelt blibent. Mer swenne si also selig werdent, das si ie von des túfel/s handen werdent gelōset, so brinnent si in in selben pinliche dur cleine not. Dar nach koment si mit helfe und lidunge úber alle not, das ist dem himelriche also nahe, das si alle vrōde habent ane drierleie vroede hant si noch nit: das si got nit sehent, das si ir ere nit enpfangen hant, das si nit gekrōnet sint. Alsus ist das vegefúr uf ertrich und in dem lufte zwúschent der helle und dem himelriche. Es ist aber in geistlicher wise also, das die sele von irdenischen dingen kein pine mag geliden, swenne si kumt von disem libe (VI.8) ‘Но бесы не могут души нигде более мучить, кроме как в царстве земном, в воздухе и во всех тех местах, где человек грешил, и во всех горних, где он воздух своими грехами осквернил. Тем самым уличает их диавол, чтобы стыд их и вина тем больше были от всех тех грехов, какие здесь без пременения остаются. Однако: если они столь блаженными становятся, что из рук диавола освобождаются, то горят они в себе самих мучительно из-за малой беды.⁶⁴ Затем подымаются они помощью и страданием над всей бедой, и это к Царству Небесному так близко, что они всякую радость имеют, и только троякой радости у них нет: что они Бога не видят, что они славу свою не прияли, что они не увенчаны. Таково чистилище в царстве земном и в воздухе между адом и Царством Небесным. Но духовным образом это так, что душа от земного муки потерпеть не может, если она из тела сего исходит’. Последняя идея весьма сходна с понятием о мытарствах в православной традиции (видение преп. Феодоры в «Житии св. Василия Нового»).

Широкое понимание чистилища у Мехтильды подтверждается тем, что в рассказе о посмертной судьбе доброго священника чистилище вообще не связано с адским огнем: Ein reine priester starp in siner eigner rehter pfarre. Do bat ich fúr in als fúr einen andern menschen in cristanlicher gewonheit. Do such min sele die sinen in loblicher wirdekeit also das er noch in beitunge was der himelschen ere. Vier engel, die fúrten in úber alles unwittere in dem ersten himele und si lireten ime mit den himelschen seiten. Das was sin vegefúr, da mitte si in zú der himelschen wunne bereiten. Ich vragete in, wa mitte er die sunderliche wirdekeit hette enpfangen. Do sprach er: „Ich minnete in ertriche das einote und ich vorhte mich alleine in minem gebette“. Do sprach ich: „Eya du vil seliger, warumbe vûre du nit zehant mit disen wunneklichen engelen ze himmele?“ Do sprach er aber alsus: „Die ere ist also gros,

⁶⁴ Cp. FL III.17.

die ich enpfan sol von miner reinen pfafheit, das ich dar noch nit komen mag“ (V.15) ‘Один чистый священник умер в своем собственном истинном приходе.⁶⁵ Тогда молилась я за него, как за любого другого человека, христианским обычаем. Тогда узрела моя душа его душу в достохвальном достоинстве, так что он еще был в ожидании небесной славы. Четыре ангела,⁶⁶ сии его над всякой непогодой на первое небо провождали и ему на небесных струнах бряцали.⁶⁷ То было его чистилище, чтобы им его к небесному блаженству приготовить. Я спросила его, чем он то особое достоинство стяжал. Тогда сказал он: «Любил уединение я на земле и ведал страх лишь в молитве своей»’.

Итак, понимание чистилища у Мехтильды, с одной стороны, традиционно для ее эпохи (логические обоснования критериев и сроков пребывания душ в чистилище), с другой — традиционно в общехристианском смысле, так как в видениях Мехтильды этот локус предстает как часть ада, откуда души могут спастись по молитвам живых.

Locus mysticus

Особое внимание Мехтильда уделяет таинственным, сокровенным местам, о которых мало или даже ничего не известно из предшествующей традиции. Судя по общему интересу мистиков XII–XIII вв. к обсуждению таинственных аспектов Промысла Божия и Боговоплощения, это характерная тенденция тогдашней эпохи. И если у бл. Августина упоминание о «неких сокровенных местах», где содержатся души (см. выше, «Чистилище»), означает невозможность дальнейшего развития темы и отказ от суждения, то у Мехтильды это импульс для развертывания соответствующей темы.

Так, Мехтильда задается вопросом: *Wa was got, eb er ihtes iht geschûf?* ‘Где был Бог, прежде чем Он что-либо сотворил?’ и дает следующий ответ: *Er was in im selber und im warent allû ding gegenwûrtig und offenbar als si hûtte sint. Wie was únsere herre got do gestalt? Rehte ze glicher wis als ein clote und allû ding waren*

⁶⁵ В оригинале: *in siner eigner rehten pfarre*. Такое специальное подчеркивание принадлежности, законности, в принципе несвойственное Мехтильде при описании духовных реалий, по всей очевидности, должно свидетельствовать о постоянстве и скромности священника, нежеланию искать иного, более выгодного прихода или бродить без цели.

⁶⁶ Число «четыре» в ветхо- и новозаветной традиции связано с символикой сторон света (ср. особ. «четыре ангела от четырех ветров» — *Откр. 7.1*). См.: Подосинов А. В. *Ex oriente lux...* 1999; Подосинов А. В. *Символы четырех евангелистов...* 2000. Таинственный смысл явления четырех ангелов, препровождающих душу умершего «над всякой непогодой», то есть над всем земным горизонтом, по всей очевидности, состоит в том, что смиренному священнику, никогда не покидавшему своего прихода, открывается и воздаст хвалу всё пространство.

⁶⁷ В оригинале: *lireten mit den himmelschen seiten* ‘играли на лире небесными струнами’.

in gotte beschlossen ane sclos und ane túr. Das niderste teil des klotes das ist ein grun-
delosú vestenunge beniden allú abgrúnde, das oberste teil des clotes das ist ein hôhi,
da nût úber ist, das umbezil des clotes das ist ein cirkel unbegriffenlich. Nochdenne
was got nit schepfer worden. Do er aber allú ding geschûf, <wart do> der clote uf-
geschlossen? Nein, er ist noch gantz und er sol iemer gantz beliben. Do got schoepfer
wart, do wurden alle creatures an in selben offenbar: der mensche, got ze minnende,
ze gebruchende und ze bekennende, gehorsam ze blibende; vogel und tier, ir nature
ze pflegende; die toten creatures, ze stande in irme wesende (VI.31) ‘Он был в Себе
Самом, а в Нем было всё явно и открыто, как и днесь. В каком образе был Гос-
подь наш тогда? Точно тем же образом, как шар, а всё было в Боге заключено
без замков и без дверей. Нижняя часть того шара — это бездонная твердыня
ниже всякой бездны, верхняя часть того шара — высота, которой ничто не пре-
выше, окружность того шара — круг необъятный. Тогда еще Бог Творцом не
стал. Но когда Он всё сотворил, отверзся ли тот шар? Нет, он всё еще цел и
вечно будет целым пребывать. Когда Бог Творцом стал, тогда вся тварь в себе
открылась: человек, чтобы Бога любить, Им наслаждаться и Его познавать, Ему
послушным пребывать; птицы и звери, естеству своему следовать; мертвое тво-
рение, в существе своем стоять’.

Это пространственное описание одновременно является глубоко философ-
ским и даже по принципу философским. Если бы этот контекст был обнару-
жен вне основного корпуса «Струящегося света Божества», эти строки мож-
но было бы атрибутировать как «Fragmentum cuiusdam philosophicum». Пре-
жде всего, в трактовке Бога до сотворения мира очевидна аналогия с монадой
Лейбница — живой духовной единицей, замкнутой в себе. Однако у Лейбница
как философа Нового времени «монады вовсе не имеют окон, через которые
что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти», а понимание Бога как шара
у Мехтильды изложено посредством антиномий христианского богословия:
«в Нем всё было явно и открыто... заключено без замков и без дверей», «от-
верзся, но цел». И конечно же, внешнее сходство с идеей монады Лейбница
отсылает здесь к истокам соответствующей философской традиции, а именно,
к термину «монада» и пониманию Бога как «Монады Монад» у Джордано Бру-
но (1548 – 1600), а через впавшего в пантеизм доминиканца Бруно — к карди-
налу Николаю Кузанскому (1401 – 1464), у которого Бруно и заимствовал этот
термин. На Николая Кузанского оказали определенное влияние «Ареопагити-
ки», Альберт Великий и Мейстер Экхарт. «Ареопагитики» — одна из основ
богословия Бернарда Клервоского (1091 – 1153) и его друга Вильгельма Сен-
Тьеррийского (ок. 1085 — 1148), великих учителей западной мистики, Аль-
берт Великий (1200 – 1280) — практически ровесник Мехтильды, и, наконец,
связь традиции доминиканца Мейстера Экхарта (1260 – ок. 1328) и Мехтиль-

ды неоспорима.⁶⁸ Казалось бы, круг замкнулся, но каким образом? Мехтильда была старшей современницей Экхарта и не училась у него — напротив, это он испытывал влияние предшествующей мистической традиции. Не была Мехтильда и ученицей Альберта Великого. Но, как можно видеть по контексту FL VI.31, она умела ставить сложнейшие богословские вопросы и отвечать на них на языке богословия и философии своей эпохи, без сомнения, усвоенном от своих наставников. Печать этого философского языка столь очевидна, что формулировки XIII в. века спустя распознаются, пусть и в трансформированном виде, в философии Нового времени (Лейбниц). Возвращаясь к самому контексту, отметим, что образ шара обычно считают аристотелианским (по Аристотелю, сфера — наиболее совершенной геометрической фигурой), но об идеальном духовном шаре говорил и Платон. Соответственно, образ шара у Мехтильды не отсылает нас только к аристотелианцам (Альберту Великому и Фоме Аквинскому) или только платоникам (Бернард Клервоский, Вильгельм Сент-Тьеррийский), но является указанием на христианскую рецепцию античной философии.

В главе «О погребении святого Евангелиста Иоанна» (FL VI.23) особо обсуждается местопребывание св. Иоанна Богослова, о котором Иисус Христос сказал «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду».⁶⁹ Эти слова Христа уже в Евангелии от Иоанна поясняются так: «И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе [до того]?».⁷⁰ Конечно же, таинственные слова Христа, привлечшие такое внимание апостолов, отразились в последующей традиции. Св. апостол Иоанн скончался в весьма преклонных летах, и его гробница в Эфесе была местом особого паломничества христиан. Считалось (хотя и прямо не утверждалось в текстах), что она пуста. День его памяти 8/21 мая установлен в честь того, что в этот день из могилы поднимался на воздух и оседал на гробницу «тонкий прах», который собирали в ларцы для паломников и даже клали на язык. Потому для паломников изготавливали особые небольшие ложечки, иногда с надписью «яждь манну», для вкушения «во здравие души и тела». В эти дни здесь бывало особенно много паломников,

⁶⁸ Об этом см., например: Meister Eckhart and the Beguine Mystics... 1994. Связка «Николай Кузанский» — «Мейстер Экхарт» — «образ шара у Мехтильды» рассматривается в работе: Margetts J. Latein und Volkssprache bei Mechthild... S. 128–135. Однако ввиду отсутствия непосредственной традиции (дело в том, что в текстах Мейстера Экхарта не представлен образ Бога как шара) нет необходимости прямо обращаться к аргументации Д. Маргеттса (к тому же не учитывающей Бруно и Лейбница), достаточно указать лишь на сходные выводы.

⁶⁹ Ин. 21.22.

⁷⁰ Ин. 21.23.

о чем пишут многие очевидцы тех времен — ср. «Хожение» игумна Даниила, посетившего Святую Землю и Эфес в 1104 – 1107 гг.

Св. Иоанн Богослов, любимый ученик Христов и тайновидец последних времен («Откровение») — один из любимых святых Мехтильды. Она говорит: *Sant Johans ewangelisten lichamen han ich gesehen werlich mit den ögen miner unwirdigen sele. Er lit in grosser wunne unbegraben ob allen zergenglichen dingen under der schöpfnisse des ewigen riches. Sin licham hat nu der götlichen ewekeit also vil enpfangen, das er lühtet als ein fúrig kristalle. Er lit reht also minneklich menschlich geschaffen, als er were in eim himmelschen jubilo geistlich entsclaffen. Sin ögbrawen sint im alleine brun und hat sin ögen zû getan und lit uf sinem ruggen. Under im, ob im und alumbe ime ist es alles klar, und ie ze siben stunden koment die heligen engel zû dem lichamen mit lobelichem sange, der lutet alsus: „Helig, luter, einvaltig, wise, gotte von herzen lieb“. Süsser wise hat der sang denne tusent seiten oder harpfen klang. Zwüschent sinem lichamen und der schöpfnisse des himelriches ist nit me denne ein dúnnú want als eines eies hut und ist doch als ewig veste, das dar kein lichame me dur mag untz an den jungosten tag (VI.23)* ‘Святого Иоанна Евангелиста тело я поистине очами недостойной души моей зрела. Он лежит в великом блаженстве непогребенный сверх всего брэнного под сотворением Царства вечного. Тело его от божественной вечности столь много прияло, что сияет оно, подобно огненному кристаллу. Он лежит прямо, в столь приятном человеческом сотворении, будто он в небесном ликовании⁷¹ упокоился в духовном успении. Брови у него темны одне, а очи он смежил и лежит на спине. Под ним, над ним и вокруг него всё светло, и каждые семь часов приходят святые ангелы к телу с хвалебной песнью, что звучит так: «Святой, чистый, простой, премудрый, Богу от сердца любезный». И слаще той песни напев сотворен, чем тысячи струн и арф перезвон. Между его телом и сотворением Царства Небесного не более чем тонкая стенка, как пленка яйца, и всё же столь вечно прочная, что ни едино тело более не внидет туда вплоть до Страшного Суда’.

В Евангелии от Матфея сказано: «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святы град и явились многим».⁷² Это таинственное событие, и в наши дни вызывающее у многих вопросы при чтении Евангелия, получает у Мехтильды развернутое объяснение в главе «О славе семидесяти мужей, что со Христом воскресли во свидетельство». Основным аспектом толкования является дальнейшая судьба этих воскресших, понимаемая именно в пространственном аспекте, то есть как

⁷¹ В оригинале: *jubilo* ‘ликование, хвала’ (лат.).

⁷² *Мф.* 27.50–53.

местонахождение, местопребывание: An dem heren ostertage, do únsere losunge also sere geoffenbaret wart, das Jhesus Christus also gewaltteklich erstúnt und also erlich rumete sin grap... do erstúnden mit únsere herren uf sibenzig man. Die waren gewesen gottes gebotten also undertan, do si den gottes strit hatten getan. Do wurden si gerechte lúte vunden... Ir sele wart inen von got in irem lichamen wider gegeben, also das man das wol móhte kiesen, das si tote lúte waren gewesen. Aber das súndige menscliche saf, das Adam us dem óppfel beis, das noch natúrlích allú únsrú lider durgat, und dar zú das verflúchte blút, das Even und allen wiben von dem óppfel entstúnt, das wart inen nit wider gegeben, wand ire wandelunge solte götlich ein gezúge mit gotte wesen, das der ewige tot tot was. Darumbe sturben si nit me, do si diser zweier dingen an inen nit hatten. Do teilte sich aber ir sele von irem libe, ane pin und ane we. Ir lichamen ligent vil schöne obe dem lufte und ob den sternem. Darumbe das si anderwarbe nit menschlich sturben, so mohten ir lichamen nit me zú der erde begraben werden (V.9) 'В день Святой Пасхи, когда спасение наше столь ясно явилось, что Иисус Христос с такою властью воскрес и столь преславно гроб Свой покинул... тогда со Господом нашим семьдесят мужей воскресли, которые заповедям Божиим покорялись столь честно, что брань ради Бога подъяли и праведность стяжали... Душа их была им от Бога в тело их возвращена, так что хорошо было заметно, что они прежде мертвы были. Но тот грешный человеческий сок, что Адам из яблока вкусил, каковой еще естественно все наши члены пронизает, и к тому проклятая кровь, что у Евы и всех жен от яблока возникла, то им не было возвращено, ибо их пременение должно было божественным быть, во свидетельство с Богом, что вечная смерть мертва. Потому они больше не умерли, ибо тех двух свойств в себе не имели. Но тогда отделилась их душа от тела без муки и без боли. Тела их лежат прекрасно над воздухом и над звездами. Так как они вторично по-человечески не умерли, их тела больше не нужно было предавать земле'.

Как отмечалось выше, описания этих таинственных локусов построены по принципу антиномии и потому можно сказать, что само существование этих локусов мыслится у Мехтильды как антиномия, реализуемая в пространстве. Сочетание взаимоисключающих характеристик в христианском богословии всегда предполагает указание на Премудрость Божию, на Бога, для Которого возможно всё: «Бог идеже хошет, побеждается естества чин: творит бо, елика хошет».⁷³ По свт. Григорию Чудотворцу, еп. Неокесарийскому (ок. 213 – ок. 270–275): «Идеже хошет Бог, там побеждается естества чин, и не может препятствовать природа».⁷⁴ Примечательно, что свт. Григорий Чудотворец до этого

⁷³ Богородичен.

⁷⁴ Слово на Рождество Христово Святителя Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского.

особо подчеркивает: «Но кто дерзнет исследовать столь великое таинство?»,⁷⁵ то есть здесь указание на тайну равносильно закрытию темы, как и у бл. Августина. Исследовать великие таинства (Благовещение, Рождество Христово) не дерзает и Мехтильда, но в духе времени любит обращаться к таинственному, недосказанному в Св. Писании.

К таинственным местам также принадлежат «зияние» в рай и земной рай, то есть пространственные образования с особым статусом и потенциалом. Однако в описании рассмотренных выше локусов — местопребывания св. Иоанна Богослова и семидесяти праведных мужей — акцент делается не на «промежуточности», «переходности», а на таинственном «пременении» (*wandelunge*) земной природы по пути в Царство Небесное. Поэтому между телом св. Иоанна и «сотворением Царства Небесного» — лишь тончайшая стенка, «как пленка яйца», а тела святых лежат «*над* воздухом и *над* звездами».

И, наконец, большие символические видения венца по мере разворачивания превращаются в описания таинственных локусов. Таков венец девы-Церкви (IV.3) и венец Иисуса Христа (VII.1). О венце Церкви сказано, что он *ist gelich einer gezinneten burg* ‘подобен крепости с зубцами’ (дева предстает в «башенной короне» — аллегория неприступной крепости с древних времен), и дальнейшее развитие темы последовательно учитывает этот пространственный образ: *In der cronen wonet ein loblich her in voller maht mit richer wer* ‘в венце обитает войско славное в полной мощи с обороной державною’, *in der crone ist öch ein turn; die seligen, die da uffte wellent wonen, die bedörfent nit vil ze strite komen. Da mag aber nieman uf komen, im werde von minne aller sin irdenscher wille benomen* ‘еще в том венце есть башня; тем блаженным, что в ней желают обитать, нет нужды ходить на рать. Но туда никому взойти не можно, разве только будет от любви вся его земная воля отложена’ и т.д. Интересно указание: *In dirre crone lit ein drivaltig horn, da müssent die starken inne wesen, die der grossen minne pflegent. Die müssent schützen und wartman wesen, söllent die nidersten genesen* ‘в том венце троичный рог, там сильные внутри обитают, что в великой любви пребывают, они там стрелки и стражи усердные, нижним во спасение’. Употребленное в оригинале слово *horn* ‘рог’ в средневерхненемецком может также означать ‘выдающийся зубец, выступ’. Судя по дальнейшему описанию этого «рога», Мехтильда имеет в виду какую-то конкретную архитектурную деталь крепости, обособленный выступ вроде эркера. Возможно и даже вероятно, что такая деталь во времена Мехтильды называлась «*horn*», хотя в других памятниках это значение не засвидетельствовано. Таким образом, уподобление венца крепости означает привлечение конкретных пространственных деталей для истолко-

⁷⁵ Там же.

вания символического образа, что является обычным приемом средневековой проповеди — например, последовательное описание различных добродетелей как деталей храма. Однако образность Мехтильды настолько ярка, что логическая структура выглядит как отчет о посещении таинственного места. А с учетом того, что перед нами не проповедь, а рассказ о видении, уместнее сказать, что Мехтильда излагает явившиеся ей образы таинственного пространства языком тогдашней логики.

Равным образом, венец, уготованный Богом Отцом Богу Сыну, wart bekant ir geschöpfnisse ‘был познан в своем сотворении, имеет три обода (патриархи, пророки, Святая Церковь), wirt gebildet und geblümet mit der gegenwertikeit aller seligen ‘образуется и процветет присутствием всех блаженных’, sol... gezinnet werden bi Endecristes zite ‘украдется зубцами в антихристово время’. Святые, составляющие этот венец, будут хвалить Бога согласно чину (с соответствующим перечислением). И наконец, oben uffen der crone swebet das allerschönste baner, das ie in disem keyserriche wart gesehen. Das sol das helige crúze wesen, da Christus sinen tot het an gelitten ‘наверху над тем венцом парит прекраснейшее знамя,⁷⁶ что в царстве сем видано бывало; это будет Святой Крест, где Христос смерть Свою претерпел’. Это последовательно-логическое изложение по своим принципам ориентировано на картину Царства Небесного. Рассказ о венце завершается описанием Св. Креста снизу вверх: нижний и правый концы (при отсутствии упоминания «левого»), наверху — процветший терновый венец Христа. Но заключительным аккордом у Мехтильды всё же становится образно-эмоциональное восприятие нового благоустроенного пространства и идея полного владения им в движении со скоростью мысли (ср. II.3 в видении рая): So werdent si also vro und also vri, snelle, gewaltig und minnenrich, clar und gotte gelich als das mag mýglich sin. So varent si, war si wellent, also geswinde über tusent mile als man nu einen gedank gedenken mag; prüvent, was das varendes sie! Denoch mögent si das ende des riches niemer begriffen noch berüren. Das wite rum und die guldine strassen die sint úbergros und sint doch wol ze masse und doch nit guldin, wand si eweklich (VII.1) ‘Так становятся они столь радостными и свободными, быстрыми, мощными и любвеобильными, светлыми и Богу подобными, сколь только возможно. Тут движутся они, куда хотят, так быстро за тысячу миль, как только одну мысль помыслить; судите, что за движение то! И всё же не могут они конца Царствия вовеки ни постигнуть, ни коснуться.⁷⁷ Широкое простран-

⁷⁶ В оригинале: baner ‘знамя’ (заимствование из ст.-франц.; слово из военной и рыцарской лексики).

⁷⁷ Рукописи E, C: niemer begriffen noch berüre(n) ‘ни постигнуть, ни коснуться’. X. Нойманн и Г. Фольманн-Профе производят перестановку «ради рифмы», однако в нижненемецком оригинале могли рифмоваться не riches: begriffen, а *berurn: rum (в начале следующего

ство и пути золотые — те огромны и всё же вполне соразмерны и всё же не золотые, ибо они присно лучше золота и самоцветов; земля всё то и обратится в ничто’.

Внутреннее и внешнее

Дихотомия «внутреннее — внешнее» (*inwendig/binnen — uswendig, in — us*) является основной в духовно-этической системе Мехильды, эта связка — лейт-мотив ее труда. Внутреннее противопоставляется внешнему как положительное (небесное, истинное) — отрицательному (земному, ложному или ущербному). Ср.: *Darumbe sont ir von ouch legen beide vorhte und schame und alle uswendig tugent; mer alleine die ir binnen ouch tragent von nature, der sont ir eweklich vülen* (I.44) ‘Потому должно вам отложить и страх, и стыд, и все внешние добродетели; более, лишь те, которые вы внутри себя несете по естеству, те должны вы вечно хранить’; *Aber er loste uns mit der pine, die im sine viende an leiten an schulde, und mit dem jemerlichen smecklichen ende, da nieman was sin getruwe frunt denne ein maget alleine: Maria, sin mûter, die im was vereinet werlich inwendig, du gestunt alleine uswendig mit im* (V.2) ‘Но Он спас нас той мукой, что Ему враги Его безвинно причинили, и горестной позорной кончиной, когда никого там не было из верных Его друзей, кроме Единия Девы Марии, Матери Его, что с Ним была поистине соединена внутренно, Она одна внешне с Ним устояла’; *do sach ich, das uswendig ime was beschlossen alle vinsternisse, und inwendig was er erfüllet mit dem ewigen liechte* (IV.3) ‘Тогда увидела я, что вне Его была заключена вся тьма, а внутри был Он исполнен вечного света’.

Перечисление, как правило, начинается с «внутреннего»: *Hie zu kan och nieman komen, ertuge ein gantze wechselunge mit gotte, also das du got gebest alles, das din ist inwendig als uswendig, so git er dir werlich alles das sin ist inwendig und uswendig* (IV.15) ‘Того никто не достигает, если полного обмена с Богом не сотворяет, так что ты Богу даешь всё, что твое внутри и вовне, а Он тебе поистине дает всё, что Его внутри и вовне’; *make din herze ie binnen reine und bewise dich uswendig cleine, so bistu mit gotte gemeine* (V.11) ‘сердца внутри сотвори очищение, наружно явись в умалении, и с Богом ты в единении’.

Там, где «внешнее» в падшем мире занимает ведущие позиции и без внутренних оснований представляется прекрасным, «внутреннее» в контекстах «Струящегося света Божества» по необходимости наделяется негативными характеристиками: *Du lugin ist ussen schoene und innan gruwelich getan* (IV.4) ‘ложь снаружи прекрасна, а внутри безобразна’; *so schinent si uswendig wise und sint doch alle leider inwendig toren* (V.8) ‘так кажутся они наружно мудрыми,

предложения). Потому эта конъектура в настоящем переводе не принимается.

а внутренно, увы, все глупцы'. То, что это изменение обусловлено не изначально-ной негативностью «внешнего», но порчей мира вследствие греха (исконно — первородного греха), сознает и ясно выражает сама Мехтильда: *Disen böñ han ich gesehen; er ist nit gros und sin fruht ist uswendig vil schöne und lustlich als ein rose, aber inwendig ist si von nature vil sur. Das bezeichnen den bitteren schaden der sünden, den got nie menschen gonde (IV.27)* 'Сие древо я видела; оно невелико, и плод его снаружи весьма красив и мил, словно роза, но внутри он по естеству своему весьма горек. Сие означает горький вред греха, что Бог людям вовеки не подавал'.

Значительно реже «внешнее» характеризуется как нейтральное или положительное (внешнее в пространственном смысле). Это относится только к Богу: *Eya süslicher got, fúrig inwendig, blügende uswendig (I.2)* 'О Сладостный Боже, Огненный внутри, Цветущий снаружи', поскольку, по слову св. апостола Петра, «Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы». ⁷⁸

Реализация этой дихотомии в духовно-пространственном аспекте, то есть в повествовании о том, как образуется духовное пространство, воспринимается современным читателем как смелая поэтическая метафорика: *Es ist ein selzen und ein hoher weg, da wandelt dú getrüwe sele inne und leitet na ir die sinne als der sehende tût den blinden. In disem weg ist vri die sele und lebt ane herzeleit, wan si wil anders nit denne als ir herre, der allú ding uffen das beste tût (I.26)* 'Это путь особый и высокий, им душа странствует внутренно и чувства ведет за собою, как зрячий слепого. На этом пути душа свободна бывает и без скорби сердечной живет, ибо не желает она ничего, кроме Господа своего, Который совершает лучшее сверх всего'. Но в сущностном плане это не языковая «игра слов и смыслов», ⁷⁹ а максимально точная передача духовных реалий всеми доступными средствами, включая язык поэзии, то есть создание и использование языка мистики.

Не подлежит сомнению, что и сама дихотомия «внутреннее» — «внешнее», и оценка этих понятий у Мехтильды основывается на изречении Иисуса Христа: «Царствие Божие внутрь вас есть» ⁸⁰ и представляет собой органичное раз-
витие соответствующих евангельских представлений.

Присутствие в пространстве «здесь» и «там»

В соответствии с общим принципом «духовное действие как пространство-образование» и дихотомией «внутреннее — внешнее» Мехтильда говорит об одновременном, то есть прижизненном присутствии человека здесь, на земле

⁷⁸ *1 Пет. 2.5.*

⁷⁹ Определение поэзии, данное М. И. Цветаевой.

⁸⁰ *Лк. 17.21.*

(*in ertriche*) и в мире ином: Unser gegenwúrtekeit ist nu zem himmelriche: Reht als wir nu hie sin bekleidet mit den tugenden und gezieret und durvlossen mit der heligen gottes minne, also sin wir iezen da allen seligen offenbar, und si lobent got und vrôwent sich an úns, als ob wir ietzent mit in da werint. Das úns aber zû gat, das sehent si nit vor, mere das wir wahsen an der edelkeit und dien an der klarheit und stigen uf an der hôhin. Das geschiht den seligen, die noch hie sint, von stunde ze stunden; hie von meret sich der heligen und der engeln wunne. Owe, so wir aber in grosse tegeliche sún-de sinken, so erlôschet úns-er schô-ne himmelblik-én; so gerent die engel und die heligen bittent an úns-ern lieben herren, das wir bekerent und wider luter werdent. Unser gegenwertekeit ist ôch in dem vegefúr also schier wir es hie erarnent. Das tût allen den we, die da sint; si môgent úns doch nit gehelfen, wan si selber so jemerlich smelzent. Es ist manig armú sele ze sogetanem vegefúr mit sogetaner schulde, das si nit wissen mag, ob si iemer sol werden erlôst. Warumbe? Si wolten nit bihten mit irem vleischlichen munde. Wie si aber behalten môgen werden, das haben wir an einer anderen stat funden. Des súnders gegenwertekeit ist ôch offenbar in der helle. Dem volget gottes barmeherzekeit nach; also sint si hútte da, morne sint si der engelen gesellen. Alsus so vart úns-er gegenwúrtekeit us und in zû dem himmelriche, in das vegefúr und zû der unseligen helle, da nach das wir úns mit mûtwillen zû gesellen (IV.25) 'Присутствие наше ныне в Царстве Небесном; поистине как мы ныне здесь облечены добродетелями и украшены и пронизаны святою любовью к Богу, так мы сейчас там всем блаженным открыты, и они хвалят Бога и радуются о нас, как если бы мы сейчас с ними там были. Но то, что нам предстоит, того они не провидят, но лишь то, как мы в благородстве возрастаем и в светлости процветаем и в горняя восходим; то бывает со святыми, что еще здесь, от часа к часу; оттого умножается святых и ангелов отрада. Увы, а если мы в великие ежедневные грехи впадаем, то наше прекрасное небесное блистание угасает; тогда ангелы желают, а святые Владыку нашего умоляют, чтобы мы обратились и вновь просветились. Наше присутствие и в чистилище столь скоро обнаруживается, сколь здесь того заслуживают. Оттого больно всем, кто там суть; да они нам помочь не могут, ибо сами там плаваются прискорбно. Много бедных душ в таком чистилище с таковой виной, что не может душа знать, будет ли она спасена. Почему? Они не желали исповедаться своими плотскими устами. Но как им всё же сохраниться можно, то мы в другом месте нашли. Присутствие грешника также очевидно в аду. Следует за ним милосердие Божие, так что днесь они там, а завтра ангелов общники. Таково-то движется наше присутствие прочь или внутрь по направлению к Царству Небесному, в чистилище и к аду злосчастному, по тому, куда мы волей приобщаемся'. В связи с исключительной важностью понятия «внутреннего» у Мехтильды следует отметить, что движение по направлению к указанным локусам обозначается как движение «прочь» (us,

буквально 'из') или «внутри» (in, буквально 'в'). Таким образом, конечная цель описывается как отталкивающий или притягивающий локус, откликающийся на волевые устремления человека, что и подчеркивает Мехтильда.

Ср. также: Ja, ein ieglich tugent, die hie in ertrich wirt gefrúmet mit gútem willen sunder valscheit, gezieret mit der minne und vollebraht ane sünde — das sint in himmelrich die seiten, die da klingent iemer ane ende us von der getrúwen sele und von dem gútwilligen lichamen in die heligen drivaltekeit... (VI.8) 'Да, всякая добродетель, какая здесь в царстве земном образуется доброю волею без лукавства, украшена любовью и совершена без греха, это в Царстве Небесном струны, которые там звучат вовеки без конца из верной души и из благонамеренного тела ко Святой Троице...'

«Пространственный» контекст FL IV.25 реализуется и как «временной», поскольку речь идет о «нынешнем присутствии», «настоящем времени» (gegenwúrtekeit), употребляются наречия nu 'теперь, сейчас, ныне', hútte 'сегодня', morne 'завтра', словосочетание von stunde ze stunden 'время от времени', 'от часа к часу'. Однако это не время в чистом виде, а «время-пространство»: ср. nu zem himmelriche 'ныне в Царстве Небесном', nu hie 'ныне здесь' и т.д. Поэтому здесь с полным правом можно говорить о пространственно-временном континууме в картине мира Мехтильды. Очевидно, что такая взаимопроницаемость пространства и времени обусловлена взаимодействием и взаимопроницаемостью мира видимого и мира невидимого, то есть основной идеей жизни и труда Мехтильды.

Земное пространство

Земные реалии в жизни Мехтильды

Земное пространство в жизни Мехтильды занимает весьма скромное место и представлено буквально следующими упоминаниями: 1) «один город», в который она отправилась в юности «ради Бога»; 2) монастырь, куда поступила Мехтильда, и кладбище, на котором ей предстояло упокоиться и воссиять оттуда, как «свеща»: Do fúr ich dur gotz liebi in ein stat, da nieman min frúnt was denne ein mensche alleine. Vor dem selben hatte ich angest, das mir die helige smacheit und dú luter gottes liebi wurde mitte entteilet. Do lies mich got niergen eine und brachte mich in so minnenkliche sússekeit, in so helige bekantheit und in so unbegrifflich wunder, das ich irdenscher dingen wenig gebruchen konde (IV.2) 'Тогда отправилась я ради Бога в один город, где не было у меня друзей, кроме одного-единственного человека. Сего самого я боялась, чтобы у меня святое уничтожение и чистая любовь Божия отняты не были. Тогда Бог меня никогда не оставлял одну и ввел меня в столь любезную сладость, столь святое познание и столь непостижимое чудо, что я земным мало могла наслаждаться'; In einer andern naht, do

ich in reinem gebette was und in gerunge und versach mich nihtes, do wart ich gewar únsers herren. Er stúnt in dem frithove und hatte vor im die ganzen samenunge also geordenet, als si kommen warent ze clostere (VII.14) ‘Другой ночью, когда я была в молитве своей и желании и ни от чего не отрицалась, тогда увидела я Господа нашего. Он стоял на том кладбище, а пред Ним была вся обитель по тому чину, как они прежде в монастырь пришли’; Do bat ich für die samenunge: “Lieber herre, la si nit verderben“. „Ich wil in iren frithof setzen ein licht, da sônt si sich bekennen bi“. (VII.13) ‘Тогда просила я за сию обитель: «Владыко, не дай им погибнуть». — «Я поставлю на их кладбище свещу, да познают себя при ней»’.⁸¹

Если бы мы не знали, что родина Мехтильды — Саксония, мы не смогли бы догадаться об этом по тексту ее труда. Упоминание этой земли в «Струящемся свете Божества» лишено всяких личных ассоциаций и к тому же выступает наряду с упоминанием соседней Тюрингии: Mir wart bevolhen mit eime heligen ernste, das ich bete vúr die not, die nu ist in Sahsen landen und in Dúringen landen (VII.28) ‘Мне было поручено со святой строгостью, чтобы я молилась о беде, которая ныне в саксонских землях и тюрингенских землях’. На фоне того горячего участия, с которым Мехтильда молится за усопших, за души в чистилище и т.д., это «поручение» составляет разительный контраст. И хотя Мехтильда учтиво отмечает далее, что она молилась «с хвалой и желанием», ясно, что на это обращение к Богу она сподвиглась не самостоятельно (к тому же на ее молитву Господь долгое время «строго безмолвствовал»).

Из этого явствует, что у Мехтильды всю жизнь поистине было лишь одно отечество — Небесное: «ибо не имеем здесь пребывающего града, но грядущего Града себе взыскуем».⁸² Земля всю жизнь была для нее местом, которое душа покидала, чтобы устремиться в горняя, а назад возвращалась со скорбью и неохотой. А к концу жизни это нежелание возвращаться переходит из области эмоций в сферу физических ощущений: In disen dingen wart mir in minem libe eine wandelunge gegeben, das ich müste bliben in disem bitterm, ellendigem leben. Ich was also sicher und also vri, ane vorhte und ane pine. Owí, owí, owí, *das ich* do nit mohte bliben *im* tode! *Enwere* gottes gútin, so were mir nu we ze müte (VII.63) ‘В том было мне в жизни моей дано пременение, что пришлось мне остаться в этом горьком, скорбном теле. Я была такой уверенной и такой свободной без страха и без муки. Увы, увy, увy, что я тогда не могла остаться в смерти! Если бы не Божия благостыня, было бы скорбно на душе у меня ныне’.

Таков был мистический опыт Мехтильды, конечно же, являющийся уделом немногих.

⁸¹ Монастырское калдбище в Гельфте не сохранилось. Однако здесь Мехтильда имеет в виду не себя лично, а свой труд, при свете которого «познают себя» другие.

⁸² *Евр.* 13.14.

Физические реалии: море, иные страны и т.д.

Земля называется у Мехтильды *ertriche*, что буквально означает ‘царство земное’ (> совр. нем. *Erdreich* ‘мир (земной)’, ‘земля, почва’ в представлении о «царствах природы»). Парная конструкция *himmelriche* — *ertriche* с яркой внутренней формой слова *himmelriche* ‘Царство Небесное’, обоснованной в самом тексте «Струящегося света Божества», позволяет видеть и в слове *ertriche* мотивированное сложное слово со значением ‘царство земное’ = ‘вся земля’, ‘всё земное’, ‘здешний мир’ в противоположность ‘миру иному’.

Земной мир, по представлениям Мехтильды, «качается» или «колеблется» на море: *der mûs úner fröwe noch enbern, die wile das dis ertrich swebet uf dem mere* (II.3) ‘того еще Владычица наша не сподобляется, доколе сия земля на море качается’. Благодаря употреблению глагола *sweben* земля косвенно уподоблена здесь морской птице. Ср. в «Песни о Нибелунгах»: *si swebten sam di vogeles vor im ûf der flût* ‘они качались, словно птицы, перед ним в потоке’ (NL 1536; о вещих женах, явившихся Хагену при переправе через Дунай).

Море (*das mer*) упоминается всего несколько раз и без каких-либо конкретных деталей. Помимо приведенного выше контекста, упоминания моря встречаются в следующих пассажах: *Do sach ich, wie das tier wart gezelet an einem eilande in dem mere von dem schlime, der sich súveret us dem mere zwúschent der heissen sunnen und dem mere, also das die sunne was des tieres vatter und das mer sin mûter und der schlim sin materie* (IV.18, о символическом звере) ‘Тогда увидела я, как зверь тот был зачат на острове в море из слизи, что огустевает из моря между жарким солнцем и морем, так что солнце было отцом зверя того, а море — матерью его, а слизь — веществом⁸³ его’; *Als si dis ertrich angesehen, so erschrekent si, als die man tûnt, die das mer anseht und sich vôrhtent, wie si úber komen sôllent* (IV.27) ‘Когда они [Илия и Енох] царство земное увидят, испугаются они, как мужи, что видят море на пути, и устроятся: как им его перейти’; *Helyas und Enoch die wandelent von India untz an das mer* (VI.15) ‘Илия и Енох пройдут от Индии до моря’.

Можно видеть, что во всех этих контекстах море выступает не как конкретная географическая реалья, а как часть мироздания и, при упоминании Индии — как часть подразумеваемой карты мира. Соответственно, роль моря в картине мира Мехтильды — преимущественно космографическая. С учетом средневековых представлений о мироздании и океане, за которым находится

⁸³ В оригинале: *matérie* ‘вещество, материя’, ‘жидкость в теле (особ. желчь)’.

земной рай, представляется не случайным и указание Мехтильды на то, что свв. Енох и Илия при исходе из земного рая испугаются земного мира, как путешественники — моря. В целом же следует заключить, что упоминания моря у Мехтильды предназначены для ее аудитории и не несут каких-либо личных коннотаций.

Из конкретных городов и стран у Мехтильды упоминается Рим, Иерусалим и Индия, все — в эсхатологическом контексте. Ср.: *In ieglichem bistûme soent ir siben wesen nach den siben gaben des heligen geistes, in eim ertz bistûme drizehen nach dem heligen convent únsers herren. Ze Rome sont ir drisig wesen na dem seligen kovffe, der an Christo wart gegeben. Ze Jerusalem sol ir wesen allermeist, da Jhesus dur úns den tot leit* (IV.27) ‘В каждой епархии будет их семеро, по семи дарам Духа Святаго; в каждой архиепархии тринадцать, по святому собору⁸⁴ Господа нашего. В Риме будет их тридцать, то блаженная цена, что за Христа была дана. В Иерусалиме их будет больше всего, где Иисус за нас смерть потерпел’. Об Индии в пророчестве о последних временах см. выше. Иерусалим, кроме того, выступает как символическое обозначение местопребывания Иисуса Христа, где Его не принимают и гонят: *Do viel ich uf sine fússe und sprach: “Min lieber pilgerin, wannan kumestu?” Do sprach er: „Ich kum von Jerusalem“ — do meinte er die cristanheit — „und ich bin vertriben von der herberge min“* (VII.13; ср. тж. VI.33) ‘Тогда пала я к ногам Его и сказала: «Любезный мой Паломник, откуда Ты идешь?» Тогда сказал Он: «Я иду из Иерусалима», — это Он имел в виду Церковь, — «и изгнан Я из-под крова Моего»’.

Ни Германия, ни название какого-либо из городов Германии в ее труде не фигурируют. Мы узнаем лишь о «саксонских землях и тюрингенских землях», за которые Мехтильде поручено помолиться. Это естественно как ввиду того, что всё земное устройство было для Мехтильды преходящим, так и потому, что «Германия» как таковая в ту эпоху осознавалась прежде всего как «Саксония», «Тюрингия» и т.д., то есть как конкретная земля или регион.

И, наконец, в картине мира Мехтильды представлены все стороны света, причем как в символическом, так и в прямом смысле. Наименее оригинален символический контекст с упоминанием востока и запада: *Ich sach einen weg, der gieng von osten, da die sunne ufgat, untz in westen, da si undergat. In dem wege wandelten alle, die von gûtem willen sint ze gotte* (VII.62) ‘Так речь та была открыта одному человеку в духе его таково: видела я путь, который шел с востока, где солнце восходит, на запад, где оно заходит. По тому пути странствовали все, кто по доброй воле к Богу идет’. «Восток» и «запад» выступают здесь как традиционные пределы земного мира. Более интересны символические упоминания

⁸⁴ В оригинале: *convent* (< лат.) ‘собрание, сходка’.

«северного» и «южного» ветра: Ist aber sin herze offen gegen der welte, so ist sin lúhtevas zerbrochen; so kumt der bitter nortwint der girekeit der welte von únsern magen, das si úns vil klagen, das si des pfúles alze kleine haben, da si doch leider inne versinken und in den sünden ertrinkent. Dis verlôschet únser lieht und haben doch der weite niht. Dar nach kumt der sündenwint, die valsche wollust der welte, das si schône schinet und hat doch manig bitter pine (VII.27) 'Но если его [духовного человека] сердце открыто миру, то светильник его разбит, то исходит резкий северный ветер алчности от родных наших, так что они нам много жалуются, что лужи той им мало всё, где они, увы, погрязают и в грехах утопают. Это наш свет угашает, а мирского нам не стяжает. Затем приходит южный ветер лукавой похоти мирской, так что мир прекрасным мнится, а в нем горьких мук вереница'. В дошедших до нас рукописях обозначение ветра, парного «северному», выглядит как sündenwint букв. 'греховный ветер'. Трудно судить, является ли это обозначение позднейшей контаминацией основ sunden (suden) 'юг' и sünde 'грех' из-за неточного понимания нижненемецкого источника (то есть более ранних рукописей Мехтильды) в традиции, или же перед нами оригинальная авторская игра слов.

Перифрастическое указание на некие северные страны находим в повествовании о судьбах доминиканского ордена в последние времена: Si gant alles barfûs, mere in dem lande, da es vrûset, da tragen si rote schûhe mit wissen riemen und enheine hosen (IV.27) 'Ходят они всегда босы, лишь в краю, где морозы, там они носят красные башмаки с белыми ремнями, но не чулки'. Возникает вопрос: почему не «на севере»? Разумеется, от видения, тем более, видения последних времен нельзя требовать полной определенности, однако Мехтильда всегда точна в своих формулировках. По отношению к ней нельзя не вспомнить слова Рильке: «Er war Dichter und hasste das Ungefähre».⁸⁵

Попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к контексту, где стороны света упоминаются в прямом смысле, более того — непосредственно фигурируют в жизни Мехтильды. Это описание состояния на грани смерти, пережитого ею в поздние годы (возможно даже, опыта клинической смерти): Do sach ich inverren hohe ein bereitunge der heligen, als eb si komen wolten zû minem ende. Ire personen, die si waren, der ensach ich nit zwischen in, wan mir was ein also creftig lieht, das da inmitten schein, das mich des duhte, das ich mit in were ein. Dis was hohe in dem westen, da die sunne undergat; von norden waren komen úbele geiste, die hielten da bi. Die müsten min gerihte besehen. Si hatten sich zesamen gewunden und waren getwungen als die beslagenen hunde; si wurgetent mit irme halse ze mir. Ich vorhte iro nit, ich vrôwete mich! Do bekante ich, das si got ze eren dar müssent

⁸⁵ Он был поэтом и терпеть не мог приблизительного (нем.)

komen, da got sinen vrúnden alle ir not hat benomen und si denne mit irme lastere wider zû der helle kommen (VII.63) ‘Тогда увидела я вдали высоко приготовление святых, как если бы они хотели придти к моей кончине. Личностей их,⁸⁶ кем они были, тех я не видела среди них, ибо мне был такой сильный свет, который там сиял посредине, что казалось мне, что я с ними едино. Это было высоко на западе, где солнце заходит; с севера пришли злые духи, которые там держались. Они должны были смотреть на мой суд. Они вместе были свиты и угнетены, как псы побитые; они хрипели горлом своим ко мне. Я их не страшилась, я радовалась. Тогда познала я, что им во славу Божию туда приходить должно, где Бог у друзей Своих все их беды изволил отъять, а этим со срамом вновь идти во ад’.

Это повествование соответствует глубоко архаическим представлениям о сторонах света. Запад — место, куда отходит душа умершего во всей индоевропейской традиции. Север — локализация царства смерти (Хель) и всякого зла у древних германцев. Ср. «Прорицание вёльвы»: *Sal sá hon standa // sólu fjarri // Náströndu á, // norðr horfa dyrr. // Falla eitrdropar // inn um ljóra, // sá er undinn salr // orma hryggjum. Sá hon þar vaða // þunga strauma // menn meinsvara // ok morðvarga // ok þann er annars glepr // eyrarúnu. // Þar saug Niðhögggr // náí framgengna, sleit vargr vera. // Vituð ér enn — eða hvat? (Völuspá 38–39)* ‘Видела дом, / далекий от солнца, // на Береге Мертвых, // дверью на север; // падали капли // яда сквозь дымник, // из змей живых // сплетен этот дом. // Там она видела — // шли чрез потоки // поправшие клятвы, // убийцы подлые // и те, кто жен // чужих соблазняет; // Нидхёгг глодал там // трупы умерших, // терзал он мужей — // довольно ль вам этого?’⁸⁷ Равным образом, согласно древнефризским законам, преступников, совершивших тяжкие преступления (например, поджог дома при грабеже, повлекший за собой гибель людей), вешали на дереве, «растущем к северу» (the northaldan tre).

Здесь картина мира Мехтильды, как нигде более, сближается с картиной мира ее предков. И, таким образом, север у Мехтильды — сторона света с наиболее отрицательными коннотациями. Идея проповеди доминиканцев в последние времена не соотносится с этими представлениями ни логически (речь идет не о стороне света, а о неких странах), ни мифопоэтически (братья-проповедники будут подвизаться не среди злых духов, а среди людей, ждущих Слова Божия). Тем самым именно интерпретация сторон света у Мехтильды позволяет обнаружить разные плоскости и даже разные сферы в ее картине земного мира.

⁸⁶ В оригинале: *ire personen*.

⁸⁷ Пер. А. И. Корсуна. Оригинал и перевод цит. по изд.: *Edda... 1927, Старшая Эдда... 1963.*

Время

Время как распорядок

Первое упоминание времени в «Струящемся свете Божества» — *von den sibben ziten* (I.30) ‘о семи временах’ — относится к литургии часов. В стихотворном фрагменте перечисляются: *mettin* ‘утреня’, *prime* ‘час первый’, *tercie* ‘третий’, *sexte* ‘шестой’ и *none* ‘девятый’, *vesper* ‘вечерня’ и *conplet* ‘повечерие’. Каждому часу дается мистическое толкование, например: *Mettin: minnen wol, ein süsse wol*. *Prime: minnen gere, ein süsse swere* ‘Утренняя: любви полнота, сладостная широта. Час первый: любви стремление, сладостное утруждение’. Поэтическое оформление фрагмента позволяет думать, что эти мистико-гномические изречения были предназначены для заучивания наизусть и благочестивого размышления в соответствующие моменты церковных суток. Все используемые здесь обозначения часов представляют собой заимствования из латыни.

По тому же принципу построен контекст FL VII.18 («О поручении семи часов Страстей Господа нашего»), но он является более распространенным и соединяет в себе элементы гномической поэзии и поучения.

Таким образом, время у Мехтильды — прежде всего церковное время. Это вполне соответствует общему развитию представлений о времени в Средневековье. Сама идея точного измерения времени в средневековой Европе была обусловлена необходимостью поддерживать распорядок церковных служб. Современные английские слова *noon* ‘полдень’, *afternoon* ‘время после полудня, дневное время’ происходят от древнеанглийского *nōne*, заимствованного из латыни (< лат. *nona* ‘девятый час’ = ‘три часа дня’). Первоначально время отмерялось ударами колокола: такие обозначения часов, как англ. *clock*, нидерл. *klok*, швед. *klocka* ‘часы’ происходят от ср.-ниж.-нидерл. *clocke* ‘часы с боем’ < ст.-сев.-франц. *cloque* < лат. *clocca* ‘колокол’ (с VII в.) < др.-ирл. *closs* ‘колокол’ (валл. *cloch* ‘колокол’). И не случайно изобретение механических часов приписывают папе римскому Сильвестру II (Герберту Орильякскому; 950–1003).⁸⁸ Однако распространение механических часов относится к последним четвертям XIII – началу XIV в. Первые железные башенные куранты документально засвидетельствованы в Вестминстерском аббатстве в 1288 г., ср.-англ. *clocke* ‘часы’ встречается в текстах с XIV в. Ср.-верх.-нем. *ur*(г) также употребляется в текстах с XIV в. (закономерным образом отсутствует у Мехтильды), и происходит от ср.-ниж.-нем. *ūr*(е), ср.-ниж.-нидерл. *ure* < ст.-франц. (h)ore ‘час’ < лат.

⁸⁸ Герберт Орильякский (Аврилакский), первый француз на папском престоле, был также выдающимся ученым-математиком, «технарём» того времени. Он изучал математику в арабской Испании и был хорошо знаком с принципами построения различных арабских астрономических приборов. Сконструировал абак и другие измерительные приборы.

hora ‘час’.⁸⁹ У первых механических часов была только одна стрелка — часовая, а время отмерялось ударами колокола. Совершенствование первых часовых механизмов также происходило в монастырях: так, например, английский математик и астроном аббат Ричард Уоллингфордский (1292 – 1336), сын кузнеца, создал астрономические часы для своего аббатства Сент-Олбенс; миниатюра одной из рукописей изображает его указующим на свой дар.

Понимание времени как церковного суточного круга несет в себе не только первичные представления о мере и последовательности, но и идею установления, порядка, чина. Всё чинное и благоустроенное, по Мехтильде, является благом. Соответственно, время в его церковном применении — благо, и при всем трагизме воспоминаемых событий (Крестная Смерть Спасителя — час девятый) в осмыслении времени преобладают положительные характеристики.

Следует также отметить, что подразумеваемые евангельские события мыслятся здесь не просто как предмет для воспоминания, но как актуальное содержание соответствующего часа. Значит ли это, что они происходят для Мехтильды «днесь», «сейчас»? В богослужебных текстах Православной Церкви такое понимание представлено весьма широко и определяет все осмысление праздника: «Дева *днесь* Пресущественного раждает» (кондак Рождества Христова), «*Днесь* спасения нашего главизна» (тропарь Благовещения), «Дева *днесь* предстоит в церкви» (кондак Покрова Богородицы), «*Днесь*, благовернии людие, светло празднуем...» (тропарь Покрова Богородицы). Но у Мехтильды в рассматриваемых стихах отсутствуют какие-либо наречия времени. Более того, отсутствуют и какие-либо формы глагола *sîn* ‘быть’, которые позволяли бы приурочить событие к настоящему или прошлому. Подразумеваемое (и необходимое в немецком языке) сказуемое, выраженное вспомогательным глаголом, *ist* ‘есть’, здесь снято. Это следует интерпретировать как особенность языка мистики, выходящего за пределы обыденной речи ради того, чтобы выразить таинственное и несказанное. Тем самым определение каждого часа в рассмотренном контексте предстает как вечная данность, прозреваемая мистиком и сообщаемая другим не прямо, но «в притчах».

Распространение этого мистического опыта на осмысление церковных праздников годового круга и дней Страстной Седмицы приводит к уникальному сочетанию глубоко личных интерпретаций (по определению Н. Ф. Палмера, «блистательной субъективности Мехтильды»⁹⁰) и общецерковного мышления: *Dis ist ein tag der gerunge und der seligen fröden in der kündigung Christi. Dis ist ein tag der rüwe und der lieplichen zartekeit in der gebürte Christi. Dis ist ein tag der*

⁸⁹ Kluge F. Etymologisches Wörterbuch... 1999. S. 845.

⁹⁰ Palmer N. F. Das Buch als Bedeutungsträger... 1992. S. 228; Палмер Н. Ф. Книга как носитель значения... С. 315 наст. изд.

trúwe und der seligen einunge, der hohe donrstag. Dis ist ein tag der miltekeit und herzeklicher liebín, der stille fritag. Dis ist ein tag der gewalt und vrôlicher vrôde, die urstandunge. Dis ist ein tag des gelôben und des ellenden jamers, der uffart tag. Dis ist ein tag der warheit und des brennenden trostes, der pfingestag. Dis ist ein tag der rehtekeit und der waren stunde, das jungest gerihte. Dis ist ein wuche, der sollen wir sibén tag began *mit* stetegunge; *den ahten* wil únser herre began an dem jungsten tage mit úns allen (I.45) ‘О восьми днях, в которые исполнилось пророческое упование. Это день упования и блаженной радости в Благовещении Христовом.⁹¹ Это день покоя и любезной нежности в Рождестве Христовом. Это день верности и блаженного единения, Великий Четверг. Это день щедрости и сердечной любви, Страстная Пятница. Это день власти и радости радостей, Воскресение. Это день веры и горестной скорби, День Вознесения. Это день истины и горящего утешения, День Святой Троицы. Это день справедливости и истинного часа, Страшный суд. Это неделя, семь дней которой должно нам праздновать в утверждении. Восьмой же Господь наш праздновать желает в Судный день со всеми нами’. Удивительным, но по сути, вполне закономерным образом Страшный суд (*das jungest gerihte*) оказывается последним днем таинственной «пророческой недели», причем «восьмой день» в соответствии с церковной традицией является символом вечности.

Итак, истинное, то есть положенное Богом благоустройство означает не только пространственный, но и временной порядок и чин — от богослужебного устава до вселенской «недели» с ее вечным «восьмым днем». Такое осознание представлено и в развернутом пророчестве Мехтильды о братьях-проповедниках последних времен: *Ir gros kapittel ist zwürent im jare usgeleit dur nutz und notdurft der cristanheit, ze summer in dem walde, ze winter in der stat uf der burger rathus* (IV.27) ‘Их великий капитул⁹² будет собираться дважды в год ради пользы и нужды Церкви, летом в лесу, зимой в городе, в городской ратуше’. Важно, что такое указание относится ко временам антихристовым, то есть экстремальным условиям, когда капитулы станут не почетным мероприятием, а собранием боголюбивых нестяжателей, впоследствии — гонимых. Время, устав выступает здесь как одна из основ социальной организации и, что интересно, взаимодействия с властью. Идеальные монахи будут устраивать свои общие собрания не в произвольном порядке, а строго по временам года и «ради пользы и нужды Церкви». А причиной собрания в городской ратуше (для которого, как можно представить, необходима договоренность с городскими властями) будет не вла-

⁹¹ Sic. В оригинале: *in der kündigung Christi*.

⁹² В оригинале: *capitel* (< лат. *capitulum*). Капитул — коллегия или совет духовных лиц при епископе (епископской кафедре); в средние века также общее собрание монашеского или духовно-рыцарского ордена.

столюбие или тщеславие, но объективное обстоятельство — холодное время года. Интересно, однако, что именно временной план (сроки проведения капитула) позволяет уяснить статус монахов последних времен: летом они собираются в лесу, как изгои, но зимой идут прямо в городскую ратушу. Посредством этого естественного параллелизма их лесной капитул приравняется к заседанию в ратуше и обнаруживает свою властную природу (аналогичные представления о «лесной власти» отражены в легендах о пребывании Робин Гуда в Шервудском лесу и о суде фемы в средневековой Германии). Таким образом, эти монахи — не просто странники, но «соль земли», истинная духовная власть без инструментов внешнего принуждения (потому закономерно, что в Риме таких монахов будет всего тридцать, а в Иерусалиме «больше всего»).

В итоге это тщательное соблюдение сроков в идеальном монашеском ордене представляет собой всё тот же церковный распорядок: *Swer in disen orden wil varen, der sol selber zweierleie bûch haben. Us dem grososten bûche sol er predien. Das erste, das an dem bûche ist geschriben, das sprichet «Credo in Deum», und dar nach sint es alles meisterliche sermone, alles geordent mit dem cristan gelôben. Usser dem minsten bûche sol er sine gezit vom jare leisten únserm herren (IV.27)* ‘Кто в этот орден захочет вступить, тот должен будет сам две книги иметь: из большей книги должен он проповедовать. Первое, что в той книге написано, гласит: «*Credo in Deum*», а затем всё учительные проповеди, все в согласии с христианской верой.⁹³ Из меньшей книги должен он свои годовые часы совершать Господу нашему’. Важно, что это соблюдение церковного распорядка, совокупности служб церковного года (ср.-верх.-нем. *gezit* собир. от *zit* ‘время’) означает исполнение своего долга не за страх, а за совесть. Весь монашеский устав последних времен, согласно Мехтильде — особое средство памятования о Боге и Богосозерцания (ср. изображение Страстей Христовых и Вознесения на бело-алом посохе, который каждый монах должен носить с собой и всегда созерцать на молитве, и т.д.). Потому все внешние приметы этого устава, в том числе распорядок времени, имеют глубокое мистическое обоснование: *Ir minste capittel sont si haben ze drin wuchen nach der ganzen einunge der heligen drivaltekeit mit fünf brûdern nach dem bilde der heligen fünf wunden oder mit sibenen nach den sibem gaben des heligen geistes und da nach me, als si zesamen mōgent komen (IV.27)* ‘Свой наименьший капитул должно им иметь раз в три недели, по Нераздельному Единению Святой Троицы, из пяти братьев, во образ Святых пяти Ран, или из семи, по семи дарам Духа Святого и затем более, по тому, как они

⁹³ ‘Верую в Бога’ (лат.) — начальные слова Символа веры. Далее в оригинале: *meisterliche sermone* букв. ‘наставнические проповеди’, то есть проповеди Отцов Церкви. По Мехтильде, орден доминиканцев, основанный для борьбы с ересями, и в последние времена будет прежде всего заботиться о сохранении правой веры.

вместе собраться могут'. Здесь символика времени всецело ориентирована на церковную символику числа и представляет собой частный случай ее реализации, что подтверждается всем контекстом рассматриваемой главы.

Видения в дни церковных праздников

Видения Мехтильды, происходящие в дни церковных праздников, непосредственно связаны со смыслом воспоминаемых событий: *An aller selen tag bat ich mit der heligen cristanheit für die gemeine selen, die ir büsse in dem vegefür hant* (VII.2) 'В день Всех святых молилась я со Святой Церковью за все души купно, которые в чистилище покаяние несут'; *In der naht, als gottes sun geboren wart, do wart das kint gesehen in armen tûchern bewunden und mit snûren gebunden* (VII.60) 'В ночь, когда Сын Божий родился, был Младенец узрен, бедными пеленами повит и вервием перевит'. День св. Варвары, судя по всему, был днем кончины сестры Хильдегунды, и видение Мехтильды номинально обусловлено внешними событиями: *An einer heligen juncfröwen tag Sante Barberen enpfing swester Hiltegunt ir ere* (II.20) 'В один день святой девы Варвары прияла сестра Хильдегунда свою славу'. Однако св. Варвара — дева и мученица, и потому эксплицитное упоминание этой даты в повествовании о посмертной судьбе сестры Хильдегунды как бескровной мученицы или тайной мученицы наполняется особым смыслом, без сомнения, важным для Мехтильды и ее аудитории. И, очевидно, не случайно праздник, в который Мехтильда не решилась принять Св. Причастие, не назван прямо: *In einer hohgezit was ich also verblôdet, das ich sin nit getorste hemmen, wan ich miner besten frommekeit vor sinen ôgen schemme* (III.15) 'В один праздник я столь оробела, что Его [= Тела Господня] приять не решилась, ибо я и своего наилучшего благочестия пред очами Его стыдилась'.

Но в целом конкретная датировка видений каким-либо днем церковного календаря встречается у Мехтильды редко, в отличие от ее старшей современницы, Хадевих, и последовательницы, Маргареты Эбнер, у которых такая датировка представляет собой стандартную вводную формулу видения.⁹⁴ Зато у Мехтильды имеется поучение о мистических основаниях празднования памяти святых, чего мы не встретим у перечисленных авторов: *Das man die heligen eret*

⁹⁴ Ср.: «Хотя Мехтильда дает аллегорические интерпретации всех канонических часов, Хадевих упоминает только утреню, да и то лишь затем, чтобы сообщить нам, что в это время у нее было видение. Мехтильда никогда не упоминает видения на утрене и никогда не связывает службу с конкретным праздником, как это дважды представлено у Хадевих» (*Gooday F. Mechthild of Magdeburg...* 1974. S. 334). Однако последнее замечание неверно, так как Мехтильда упоминает службу в день Всех святых и в день св. Марии Магдалины.

mit schöner gehúgenisse und mit aller der meine, so man haben mag in dem tage, als si got geeret hat mit einem heligen ende, das ist in also wol ze danke, das si da gegenwúrtig kommt mit aller der herschaft, die si von vromekeit empfangen habent. Das sach ich werlich an Sante Maria Magdalenen tag, do man got erte mit lobelichem sange umb die grosse ere, die si ze lone hat empfangen. Si schrikete in dem kore nach dem heligen sange und si sach einem ieglichen senger in sine ögen, und si trat und sprach: „Alle die jene, die min ende eren, zû der ende wil ich kommen, und ich wil si wider eren; alles nach dem als si mögen enpfan, so wil ich in ze staten stan“ (VI.9) ‘То, что святых славят прекрасной памятью и со всем вниманием, какое можно иметь в тот день, когда Бог прославил их святой кончиной, то им столь угодно, что они тогда являются, приходя со всем великолепием, какое они стяжали благочестием. Это я поистине видела в день святой Марии Магдалины, когда Бога славили хвалебным пением о великой славе, что она в награду стяжала. Она всплясывала⁹⁵ в хоре за святым пением, и смотрела каждому певцу в глаза, и выступила она, и сказала: «Ко всем тем, кто мою кончину славит, при конце я приду, и их ответно прославлю: всё по тому, как они могут приять, а я буду при них заступницей стоять»’.

Очевидно, относительное редкое упоминание дней праздников как времени видений у Мехтильды обусловлено тем, что обычное время ее видений — ночь: In einer naht was ich vor dem ersten sclaf in minem gebette. Do kam diser selbe túfel in dem lufte geraten und nam des súndigen ertriches vil grosse war (IV.2) ‘В одну ночь была я перед первым сном на своей молитве. Тогда явился тот самый бес, по воздуху несясь, к сей грешной земле с великим тщанием обратясь’; als ich erwache in der naht, so versúche ich mit wisheit mine maht, eb ich arme út betten mag vúr dise ungetrúwen cristanheit, die minem liebe tút so manig leit. Underwilen zúhet er mich einen andern weg ane bruggen und ane steg, da ich ime volgen mûs blos und barfûs von allen irdenschen dingen... Also gedahte ich in einer naht an die heligen drivaltekeit mit sússem vlusse miner sele ane arbeit (VI.16) ‘когда просыпаюсь я в ночь, испытываю я мудростью всю свою мощь, могу ли я, бедная, молиться за эту Церковь неверную, что любви моей столько горя причиняет. Между тем Он меня влечет по другому пути, без моста и без стези, где я за Ним следовать должна, нага и боса от всего земного... Так помыслила я одной ночью о Святой Троице сладостным потоком души моей без усилия’; in einer naht sach ich únsern herren stan in einem glichnisse eines pilgerines (VII.13) ‘одной ночью увидела я Господа нашего, стоящего во образе паломника...’; in einer andern naht, do ich in

⁹⁵ В оригинале: schrikete < schricken ‘прыгать, подпрыгивать, приплясывать’; в латинском переводе tripudians < tripudere ‘плясать, прыгать, скакать’, ‘приплясывать под музыку.’ Ср.-верх.-нем. schricken употребляется в разных применениях, ср., между прочим: *die vûirflamme scrickit* ‘пламя огненное пляшет’ («König Rother» 4681; ср.: *Lexen M.* ... Bd II. Sp. 792).

reinem gebette was und in gerunge und versach mich nihtes, do wart ich gewar únsers herren (VII.14) ‘Другой ночью, когда я была в молитве своей и желании и ни от чего не отрицалась, тогда завидела я Господа нашего...’.

В своем сравнении трудов Мехтильды и Хадевих Ф. Гудей отмечает: «Хотя Мехтильда дает аллегорические интерпретации всех канонических часов, Хадевих упоминает только утреню, да и то лишь затем, чтобы сообщить нам, что в это время у нее было видение. Мехтильда никогда не упоминает видения на утрене...»⁹⁶ Как можно видеть по приведенным выше контекстам, это действительно так. Но далее Гудей заключает, что Мехтильда «никогда не связывает службу с конкретным праздником, как это дважды представлено у Хадевих».⁹⁷ Последнее неверно, так как Мехтильда прямо упоминает службу в день св. Марии Магдалины, на которой присутствовала и провидица, и сама святая. Есть все основания полагать, что молитва за души в день Всех святых «со Святой Церковью... купно» также означает, что Мехтильда присутствовала на церковной службе. Важно, однако, что время ее видений не имеет жесткой регламентации. Это можно объяснить ее пребыванием в постоянной молитве и возможностью Богосозерцания в любое время, угодное Ему, что является одной из главных идей труда Мехтильды.

Земное время

Земное время у Мехтильды делится по элементарному принципу «день — ночь» (ср.-верх.-нем. tag — naht). В одном контексте представлены реликты архаического германского исчисления времени не по дням, а по ночам. Это видение о посмертной судьбе духовника Мехтильды, Генриха Галленского: Er hatte sich geneiget uf gotz brust in unzellicher wollust wider die geistlichen innekeit, die im hie was vil unbereit, und also snelleklich was er *dar* ane pine komen, als ein mûter ir liebes kint us der eschen in ir schosse hat genomen. Do sprach er: „Sag miner swester, ich wil si trôsten inront vierzehen tagen mit gotte“. Das geschach; si starp vierzehen naht da nach (IV.22) ‘Приклонился он [брат Генрих] на Божии перси в несметном блаженстве в сокровенности духовной, что не была ему здесь знакома, и пришел он туда без мук так скоро, как мать любимое дитя из пепла к себе принимает на лоно. Тогда сказал он: «Скажи моей сестре,⁹⁸ я ее утешу через четырнадцать дней с Богом». Так и было; через четырнадцать ночей она

⁹⁶ *Gooday F. Mechthild of Magdeburg...* 1974. S. 334.

⁹⁷ *Ibid.*

⁹⁸ Латинский перевод этого контекста гласит: *sorori mee ode* ‘сестре моей Оде’. Кончина сестры Генриха, по сообщению Мехтильды, следовавшая через две недели, помимо свидетельств о святости самого Генриха, должна была служить для Мехтильды и ее аудитории подтверждением истинности видения.

почила'. Это указание на «четырнадцать ночей» имеет ближайшую параллель в виде англ. fortnight 'две недели', букв. 'четырнадцать ночей'. Древнегерманский счет времени ночами описан у Корнелия Тацита: «Счет времени они ведут не на дни, как мы, а на ночи. Таким обозначением сроков они пользуются, принимая постановления и вступая в договоры друг с другом; им представляется, будто ночь приводит за собой день».⁹⁹

Следует отметить, что у Мехтильды (XIII в.) уже представлены оба принципа исчисления времени — по дням и по ночам, причем первый выступает как основной, а второй — как факультативный, являясь пояснением автора к словам, произнесенным в видении почившим Генрихом Галленским. Возможно, здесь сказался и основной параллелизм «небесного — земного», поскольку Бог говорит о «днях», а для земли это «ночи».

Важно иметь в виду, что это особое обозначение времени — не единственное в контексте данного видения. Незадолго до этого Мехтильда, передавая слова Бога, говорит о «четырнадцати часах», которые оказываются «семью днями и семью ночами». Этот эпизод был рассмотрен выше (см. «Вводные замечания»), поскольку он представляет собой титульный пример мистической интерпретации времени у Мехтильды. Важно, однако, что весь отчет о временах и сроках в контексте FL IV.22 оказывается подвижным, раскрытым во все стороны, от библейской традиции до древнегерманской. Тем самым кончина смиренного брата Генриха предстает как событие, раскрывающее таинственные качества времени (а именно, относительность и пластичность) и актуализирующее все доступные Мехтильде культурные коннотации.

Утро у Мехтильды никогда не упоминается прямо, для этого всегда нужен какой-то логический повод: mettin 'утреня' (I.30 и др.), morgenrot 'утренняя заря' в символическом видении девы-Церкви (IV.3), der morgensterne 'звезда утренняя' как символ Рождества и жизни Пресв. Богородицы (VI.35). Последний пример, безусловно, ориентируется на церковную традицию, в которой Мать Божия уподобляется звезде, являющей Солнце — Христа, а также на контексты посланий апостольских и Откровения Св. Иоанна Богослова, где «звезда утренняя», «денница» употребляется в положительном смысле.¹⁰⁰ Однако, в отличие от «утренней звезды», упоминание утренней зари у Мехтильды при глубоких символических коннотациях (значения цветов) представляет собой лирическое описание, выполненное рукой художника: Ir ðgen spilent alles von wunnen, als das wisse grüne morgenrot vûr sich tribet die spilenden sunnen

⁹⁹ Germ. 11. Цит. по: Тацит, Корнелий. Сочинения... Т. 1. 1969.

¹⁰⁰ Ср.: «И Денница воссияет в сердцах ваших» (2 Пет. 1.19), «И побеждающему и соблюдающему дела Мои до конца, дам ему власть на языцех и дам ему Звезду Утреннюю» (Откр. 2.26–29), «Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22.16).

(IV.3) ‘Очи ее сплошь блаженством играют, как бело-зеленая краснотворка за собою играющее солнце провождает’.

Равным образом, вечер (abent) выступает у Мехтильды не как время суток, а как обозначение символического момента, обусловленного словосочетанием *der jungeste tag* ‘Судный день’: *Ich bat drie manode für sine sele mit herzeklicher sere, das im das nie mōhte geschehen, das ich sine not mōhte besehen untz an den abent in dem jungsten tage* (III.17) ‘Я три месяца за душу его молила с великою силой, дабы никогда того не случилось, чтобы мне нужда его явилась до вечера Судного дня’. Указания на вечер в толковании литургии часов также являются косвенными и к тому же передаются латинскими заимствованиями.

Таким образом, обозначения утра и вечера у Мехтильды, в отличие от обозначений дня и ночи, принадлежат исключительно символической сфере, и в целом ориентируются на традицию Священного Писания в полном соответствии с библейской формулой: «и был вечер, и было утро».¹⁰¹

Основные единицы отсчета времени у Мехтильды — *tag* (*naht*) ‘день (ночь)’, *manod* ‘месяц’, *jar* ‘год’. Год делится на лето и зиму: *Ir hōbet twahent si ze summer selber in dem walde mit wasser und ze winter niht, wan si hant kein eigen wonunge* (IV.27) ‘Голову они моют летом сами в лесу водою, а зимой нет, ибо нет у них собственного жилища’; *ir gros kapittel ist zwürent im jare usgeleit... ze summer in dem walde, ze winter in der stat uf der burger rathus* (IV.27) ‘Их великий капитул будет собираться дважды в год... летом в лесу, зимой в городе’. Весна и осень не упоминаются вообще, что отражает наиболее архаичную германскую трактовку времен года. Отсутствие любых прямых упоминаний весны особенно примечательно. Общеизвестным фактом является генетическая связь языка «Струящегося света Божества» с куртуазной традицией. Однако такой излюбленный и, можно сказать, неперенный тоpos куртуазной поэзии, как весна, весенняя радость и т.д., не отражается в труде Мехтильды не только эксплицитно, но и на лексическом уровне.

Косвенным упоминанием весны и осени у Мехтильды можно считать следующее указание: *Aber das si schūhe tragent, das mag nit langer weren denne von aller heligen tag untz Sant Peters tag, als er babst wart* (IV.27): ‘Но тем, кто башмаки носит, можно то не дольше, чем от дня Всех святых до дня святого Петра, как он папой стал’. День Всех святых на Западе еще до 1054 г. праздновался 1 ноября н.ст., будучи днем особого поминовения усопших (мертвых поминали поздней осенью в кельтской, балтийской и древнегерманской традициях). Под «днем святого Петра, когда он стал папой» (*als er papst wart*), по всей очевидности, подразумевается день св. Петра, отмечавшийся в Римской Церкви 22 февраля

¹⁰¹ *Быт.* 1.5.

(с 1558 г. передвинут на 18 января).¹⁰² В Римо-католической Церкви есть и другие дни памяти св. Петра — 29 июня н.ст. (день свв. апп. Петра и Павла; в Русской Православной Церкви 29 июня ст.ст./12 июля н.ст.), 1 августа н. ст. (день памяти честных вериг св. ап. Петра; в Русской Православной Церкви 16/29 января). Однако день поставления св. ап. Петра во епископы точно не определяется; очевидно, у Мехтильды отражено позднейшее церковное предание. Судя по контексту, речь идет не об июне или августе, а об очень ранней весне, сопоставленной со столь же поздней осенью (1 ноября). Временные ориентиры в рассмотренном контексте отражают обычную практику счета времени по дням памяти святых. Однако в общем мистико-символическом контексте «Струящегося света Божества» эти указания выполняют функцию дополнительных напоминаний братьям-проповедникам о святых и апостолах, чьей жизни должно подражать.

Время в жизни Мехтильды

Весьма примечательным образом тема времени в земной жизни Мехтильды оказывается куда более развернутой, чем тема пространства. Упоминания того или иного периода или срока в жизни Мехтильды весьма многочисленны. Они заслуживают того, чтобы проследить их подробно: *Laurenti, ich was bi dir gebunden me denne zwenzig jar uf einen grülichen rost; doch behielt mich got unverbrant und hat mich nu me denne siben jar gelost* (II.24) ‘Лаврентие, была я при тебе привязана более двадцати лет на ужасной решетке; но Бог меня неопаленной сохранил и ныне уже более семи лет как освободил’; *Nu mag etliche lüte wundern des, wie ich sündig mensche das mag erliden, das ich sogtan rede scribe. Ich sage úch werlich für war: Hette es got vor siben jaren nit mit sunderlicher gabe an minem herzen undervangen, ich swige noch und hette es nie getan* (III.1) ‘Теперь некоторые люди могут удивиться тому, как я, грешный человек, сношу, что таковую речь пишу. Говорю вам поистине впредь: если бы Бог семь лет назад особым даром этого в моем сердце не подвиг, я бы молчала и того не совершала’; *Du seitost mir öch vor úber sehs jar, mich solten geistliche lüte noch vil sere versmahen. Das tûnt si nu vlisseklich und hant es dikke arglich getan* (III.16) ‘Ты предрек мне шесть лет назад, что будут еще меня духовные люди весьма сильно презирать. Так и делают они теперь усердно и делали то весьма злобно’; *alle mine lebtage e ich dis bûches began und eb sin von gotte ein einig wort in min sele kam, do was ich der einvaltigosten menschen eines, das ie in geistlichem lebende erschein. Von des tûfels bosheit wiste ich nit, der welte kranchheit kante ich nit, geistlicher lüte valscheit was mir öch unkündig. Ich mûs sprechen got ze eren und öch durch*

¹⁰² *Mechthild von Magdeburg...* Bd. II. 1993. S. 82.

des bûches lere. Ich unwirdigú súnderin wart gegrûsset von dem heligen geiste in minem zwôlfsten jare also vliessende sere, do ich was alleine, das ich das niemer mere mohte erliden, das ich mich zû einer grossen teglichen sünde nie mohte erbieten. Der vil liebe grûs was alle tage und machte mir minnenklich leit aller welte sússekeit und er wahset noch alle tage. Dis geschach úber eins und drissig jar (IV.2) ‘Все дни мои, пока я эту книгу не начала и до тех пор, пока единое слово от Бога в мою душу не пришло, тогда была я одним из наипростейших людей, какие только являлись в духовной жизни сей. О злобе диавола я не знала, бренности мира не постигала, лукавство духовных людей тоже было мне неведомо. Должна я говорить во славу Божию и наставлением книги тоже: меня, недостойную грешницу, приветствовал Святой Дух на двенадцатом моем году, столь изобильно изливаясь, когда я была одна, что я больше вовеки не могла потерпеть, чтобы впасть в большой ежедневный грех. Тот весьма любезный привет бывал на всяк день и принес мне любовную скорбь, отвратив от всякой сладости мирской, и он еще на всяк день возрастает. Тому уже тридцать один год’; ich unseliger mensche, ich hatte in miner ersten kintheit so grosse sünde getan, were ich ane rúwe und ane bihte beliben, ich mûste zehen jar ze vegefúr sin gewesen (IV.2) ‘я несчастный человек, я в своем раннем детстве совершила такой великий грех, что если бы я без покаяния и исповеди осталась, то пришлось бы мне десять лет в чистилище пребывать’; do mûste ich steteklich in grossen vorhten stan und mûste alle mine jugent grosse schirmeschlege uf minen lichamen schlan, das was: sáfzen, weinen, bihten, vasten, wachen, besemenschlege und betten steteklichen an. Dis waren dú waffen miner sele, da ich den lip mit úberwant also sere, das bi zwenzig jaren nie die zit wart, ich were mûde, siech und krank allererst von rúwen und von leide, da nach von gûter gerunge und von geistlicher arbeit und dar zû manig swere siechtag von nature (IV.2) ‘тогда приходилось мне постоянно в великом страхе быть и всю мою юность великие бранные удары¹⁰³ своему телу наносить: то было постоянное воздыхание, плач, исповедь, пост, бдение, бичевание¹⁰⁴ и молитва. То было оружие души моей, которым я тело столь сильно одолела, что за двадцать лет не было времени, чтоб я не была усталой, больной и немощной прежде всего от раскаяния и скорби, затем от доброго усердия и духовного труда, а к тому много тяжких дней болезни от естества’;¹⁰⁵ do dis wunder und dirre trost hette gewert

¹⁰³ В оригинале: schirmeslege. Ср.-верх.-нем. schirmslac ‘удар мечом, выпад в поединке’. *Рыцарский terminus technicus*.

¹⁰⁴ В оригинале: besemenschlegen. Здесь, в отличие от упоминавшегося в кн. III никак не конкретизируемого бичевания-discipline, имеется в виду бичевание себя розгой.

¹⁰⁵ Суровая телесная аскеза не является исключительно католической практикой. Ср. знаменитое описание добровольно кающихся в «Темнице» Раифы Синайской, у преп. Иоанна Лествичника («Лествица», слово 5. 3–22). Упоминание Мехтильдой постоянной исповеди говорит о том, что аскетические подвиги не могли предприниматься ею самочинно.

aht jar, do wolte mich got alze sere trösten úber miner sele edelkeit (IV.12) ‘Когда это чудо и утешение длились восемь лет, тогда изволил меня Бог слишком утешить сверх достоинства души моей’; owe ich vil arme, ich klagē gotte von himmelriche, das ich nu arger bin denne ich was vor drissig jaren, wan die creaturen, die mir da hulfen tragen min ellende, die dôrften nit also edel sin, *also die nu müssent sin*, sol der arme lip genesen (VI.4) ‘увы я несчастная, сетую я Богу Царства Небесного, что я теперь хуже, чем была тридцать лет назад, ибо творения, кои мне тогда помогали нести скорбь мою, могли быть не столь благородными, чтобы бедное тело исцелело’; do sprach únsēr herre: “Du maht ir nit gezellen, und es sint die, vúr die du hast gebetten, do si uf ertrich waren.” Do vant ich den, *umbe* den ich vor drissig jaren pflag ze bitten (VII.2) ‘тогда сказал Господь наш: “Тебе их не счесть, и это те, за кого ты молилась, когда они на земле были”’. Тогда нашла я того, за кого я тридцать лет назад обычно молилась’; mir wart bevolhen mit eime heligen ernste, das ich bete vúr die not, die nu ist in Sahsen landen und in Dúringen landen. Da ich mich zú bot mit lobe und mit gerunge, do wolte mich únsēr lieber herre hit enpfan und sweig mit ernste stille. Das müste ich vertragen sibenzehen tage mit minnenclicher gedult (VII.28) ‘мне было поручено со святой строгостью, чтобы я молилась о беде, которая ныне в саксонских землях и тюрингенских землях. Когда я в том подвизалась с хвалой и желанием, тогда не захотел меня Владыка наш принять и строго безмолвствовал. Это пришлось мне сносить семнадцать дней с любезным терпением’.

Очевидно, что эти указания по своему фактическому наполнению не имеют ни общецерковной, ни даже общественной ценности. По сути, неважно, длилось ли «чудо и утешение» восемь лет или семь, молилась PROVIDICA семнадцать дней или двадцать, и т.д. (тем более это касается глубоко личных указаний на сроки искушений). Подобные данные, не символические и не парадные, важны лишь для конкретного человека — повествователя; возможно, в какой-то мере они представляют интерес для его ближайшего круга. Однако смысл их состоит в другом: в автоматическом, «фоновом» удостоверении подлинности происходящего, хотя сама Мехтильда делала такие указания не с этой целью, а в процессе припоминания, для пояснения последовательности событий. Благодаря этим замечаниям, вкрапленным в текст, мы отчетливо слышим голос конкретной личности и проникаемся эффектом присутствия этой личности. Таким образом, мы имеем уникальную возможность наблюдать работу памяти человека давней эпохи. Это индивидуальный авторский подтекст, аналогичный политическому, апеллирующему к «злобе дня» подтексту «Утешения философией» Бозция. Говоря об авторстве «Струящегося света Божества», можно подвергать сомнению степень сохранности изначального текста, однако индивиду-

альный язык и стиль Мехтильды (не будем забывать, уникальный на XIII в.)¹⁰⁶ и автобиографический компонент ее труда являются надежными свидетельствами единства текста и повествователя.

Автобиографические ремарки Мехтильды интересны и тем, что в некоторых из них ясно отражается психологическое состояние говорящего. К примеру, Мехтильда мысленно оборачивается на время своей юности, когда ее труд был только начат: *Ich gerte des zû gotte, eb es sin wille were, das er es mich liesse verstan, das ich nit mere schribe. Warumbe? Das ich mich nu also snôde und unwirrig dig weis, als ich was vor drissig jaren und me, do ich es beginnen mûste* (VII.36) ‘Я желала у Бога, если бы на то была Его воля, чтобы Он мне дал понять, чтобы мне больше не писать. Почему? Потому, что я себя ныне сознаю куда более ничтожной и недостойной, чем я была тридцать и более лет назад, когда мне это пришлось начать’. Или же она вспоминает прошлое и слегка (очень учтиво, можно даже сказать, педагогически) брюзжит, сожалея о «добрых старых временах»: *Ich bekante vor vierzig jaren einen geistlichen man; dennoch warent geistliche lûte einvaltig und minnenvûrig. Er nam zû in geistlichem lebende und in vromekeit und leiste ûnserm herren offenbar manige helige arbeit. Der ist nu hinnan gevaren* (VII.41) ‘Я знала сорок лет тому назад одного духовного мужа; тогда еще были духовные люди просты и пламенны любовью. Он прирастал в духовном житии и во благочестии и явно совершал для Господа нашего много святого труда. Сей ныне отшел отселе’.

Не менее яркий психологический этюд — 63 глава VII книги «Струящегося света Божества», имеющая надписание «Воля Божия — князь во всем существе». В другом ракурсе этот фрагмент можно было бы озаглавить «Вся жизнь и двое суток»: *Stete gerunge in der sele, stete wetage in dem lichamen, stete pine in den sinnen, stetû hoffunge in dem herzen nach Jhesum alleine — alle die sich selber verlassen habent in gotte, die merket wol, was ich meine. Ich was zwene tage und zwo naht in also gros ungemach komen, das ich hoffunge hate, das min ende were komen. Do dankete ich gotte als verre ich mohte umb sine gaben. Do gerete ich zû gotte, das er mich zû ime neme, ob es sin liebste wille were. „Iedoch, herre, mag din lop da von iht gemeret werden, so wil ich gerne dur dine bliben in disem armen libe. Herre, ich han gelebt alsus [manig jar] und manigen tag, das ich dir, herre, nie also swere oppfer gegab. Herre, din wille geschehe und nit der min, wan ich min selbes nit enbin, mer in allen dingen din“* (VII.63) ‘Постоянное желание в душе, постоянные недуги в теле, постоянная мука в чувствах, постоянная надежда в сердце на Единого Иисуса, все, кто себя покинули в Боге, хорошо заметят, к чему мыслью

¹⁰⁶ При всем желании провести параллелизм между Мехтильдой и столь близким ей по тематике и эпохе автором, как Хадевих, оказывается, что расхождений у этих авторов не меньше, а то и больше, чем совпадений. Ср.: *Goody F. Mechthild of Magdeburg...* S. 305–362.

стремлюсь я. Я два дня и две ночи в таком великом непокое была, что надеялась, что кончина моя пришла. Тогда возблагодарила я Господа за дары Его, насколько могла. Тогда желала я к Богу, чтобы Он меня к Себе взял, если было бы то любезнейшей волей Его. «И всё же, Господи, если оттого умножится Твоя хвала, то охотно останусь я в этом бедном теле ради Тебя. Господи, я так [много лет и]¹⁰⁷ много дней жила, но Тебе, Господи, никогда столь тяжкой жертвы не приносила я. Господи, да будет воля Твоя, а не моя, ибо я сама не своя, но во всем Твоя»'. Но труд Мехтильды — не дневник и не роман. И в полном соответствии с авторским самосознанием Мехтильды как пророчицы, посредницы между Богом и людьми, Сам Господь изрекает окончательное суждение о ее биографии: *Ich vrageete únsern herren, wie ich mich sôlte halten an der jungesten zit mines endes. Do sprach únsere herre: „Du solt dich also halten an der jungesten zit, als du dich hielte in der ersten zit. Du solt *haben* minne und gerunge, rúwe und vorhte, wan disú vier ding waren ein beginne dines lebendes, darumben müssen si ovch din ende wesen“* (VI.6) ‘Я спросила Господа нашего, как мне держать себя в последнее время конца моего. Тогда сказал Господь наш: “Ты должна держать себя в последнее время так же, как держала себя в первое время. Ты должна иметь любовь и желание, раскаяние и страх, ибо сия четверица была началом твоей жизни, потому должна она и концом твоим быть”’.

Таким образом, указания на конкретные периоды и сроки земной жизни в «Струящемся свете Божества» выступают как элементы автобиографии Мехтильды и свидетельство индивидуальной работы памяти. То, что эти элементы проявляются и концентрируются именно во временном аспекте, вполне закономерно для человека, мало перемещавшегося в пространстве, но с детства до кончины жившего необыкновенно интенсивной духовной жизнью.

Скорость протекания и протяженность времени

Интересно, что Мехтильда отмечает скорость протекания времени. Маркированным оказывается быстрое свершение события: *Einen berg han ich gesehen, das was vil schiere geschehen, wan enkein lichame mohte das getragen, das dú sele ein stunde da were* (II.21) ‘Гора мне явилась. Весьма быстро это свершилось. Ибо никакое тело не могло бы вынести, чтобы душа там некоторое время пребывала’. Для того, чтобы описать некое мгновенное действие или событие, Мехтильда использует сравнение *so/als man (ge)sprechen mag/mohte N* ‘так, как можно (было) произнести N’: *Die slûgen den kor also geswinde in das ewig ab-*

¹⁰⁷ Возможно, позднейшая вставка.

gründe, so man mohte sprechen Alleluia (III.1) ‘Сии обрушили тот чин в вечную бездну так быстро, как успеть молвить: аллилуия’; Wan werlich ich mag des nit erliden, das ich so lange gedenke dar an, als man gesprechen mag “Ave Maria!” Owe, also grúwelich ist es da! (III. 21) ‘ибо поистине не могу я стерпеть, даже если я о том думаю столько, сколько «Ave Maria» произнести устам. Увы, как ужасно там!’ Для выражения скорости используются наречия *schiere* ‘быстро, скоро’ и *geswinde* ‘быстро, скоро, сильно, бурно’.

Протяженность действия или события особо не подчеркивается. Как «долгие» (*lang*) характеризуются различные состояния и чувства: ожидание (*beitunge*), муки (*pine*), нужда, беда (*not*), чистота/целомудрие (*kúscheit*), любовь (*minne*) и др. Разумеется, эпитет «долгий» применяется и к жизни, однако воззрения мистика оказываются здесь своеобразными. С одной стороны, Мехтильда говорит о себе как душе, алчущей Богосозерцания: *wan der visch mag uf dem sande nit lange leben und frisch wesen* (III.1) ‘ибо рыбе на песке долго не жить и здоровой не быть’. Параллелизм *lange* ‘долго’ — *frisch* ‘свежий, здоровый’, как и общий контекст высказывания (душа гибнет без Богосозерцания) свидетельствует о естественном положительном понимании долгой жизни. С другой стороны, в видении «бедной девы» об Иоанне Крестителе, служившем обедню, одерживает верх иное, мистическое понимание сроков жизни: *Do bat si, das er ir wolte sagen, wie lange si sôlte leben. Do sprach Johannes: „Ich mûs dir es nût sagen, wan got wil es nût. Wand were das zit lang, so môhtest du von dinem manigvaltigen kumber vallen in ein verdrossenheit; were aber die zit kurtz, so môhtest du von jamer dines herzen vallen in ein gerunge lange ze lebende“* (II.4) ‘Тогда попросила она, чтобы он ей сказать изволил, сколько ей жить. Тогда сказал Иоанн: «Мне нельзя тебе этого говорить, ибо нет на то Божией воли; будь то время долгим, ты бы от своих многообразных скорбей впала в раздражение; а будь оно кратко, ты бы от скорби сердечной впала в желание жить долго»’.

Таким образом, время (*zit*), понимаемое в том числе как время жизни, само по себе может быть *lang* ‘долгим’ или *kurtz* ‘кратким’, но положительная или отрицательная интерпретация этих сроков зависит, согласно Мехтильде, от глубины мистического разумения. Кроме того, рассмотренный контекст несет в себе идею меры: время жизни *ex silentio* оказывается не длинным и не кратким, а оптимальным, поскольку сам ответ формулируется в духе заповеди Гиппократта: «Не навреди». Однако точное содержание меры эксплицитно не раскрывается, так как это противоречит воле Божией. Ср.: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти».¹⁰⁸

¹⁰⁸ Деян. 1.7.

К представлениям о сроке жизни примыкают пророчества о грядущей кончине того или иного человека. Мехтильда не изрекает их сама, но получает от почивших. Как упоминалось выше (см. «Вводные замечания» и «Земное время»), в видении о посмертной судьбе Генриха Галленского (IV.22) сам Генрих передает своей сестре весть о ее кончине через четырнадцать дней (ночей). Таким образом, брат Альбрехт Минденский называет Мехтильде срок кончины одного монаха. Последнее пророчество не сбывается (ср. понятие об условном пророчестве в православной традиции), причем сама Мехтильда вначале недоумевает об этом, но потом получает разъяснение от Бога: *Brüder Albrecht seite mir do, das ein brüder solte sterben über sehs jar; das wart nit war. In dem sibenden jare vrage ich únsern herren, wie das were. Do sprach únsere herre: “Er sach die satzung und nit mine erwelunge. Ich erwele mine sunderliche vrúnde in langer smacheit ane schulde, und ich vriste si in heliger gerunge langer ze lebende“* (V.28) ‘Брат Альбрехт сказал мне тогда, что один брат умрет через шесть лет; сбылось ли? нет. На седьмом году я Господа нашего о том спрашивала. Тогда сказал Господь наш: «Он видел предназначение, а не избрание Мое. Я избираю друзей Своих особых в долгом унижении без вины, и Я продлеваю в святом желании их дни»’. Таким образом, Бог может по воле Своей *vrísten* ‘продлевать’, букв. ‘откладывать, передвигать (о сроке)’, также ‘охранять, оберегать, упасать’ (<ср.-верх.-нем. *vríst* ‘срок, период времени’) дни избранных Своих, упраздняя первичное «предназначение» (*satzung* < *setzen* ‘ставить, полагать, назначать’).

Время в мире ином

Поскольку видения иного мира у Мехтильды происходят до Страшного Суда, понятие о временах и сроках актуально и для этой сферы. В первую очередь это касается чистилища как переходного и преходящего локуса, пребывание в котором определяется именно сроками искупления греха: *Do vrage ich aber dú sele, wie lange ir pine weri. Do sprach únsere herre: “Ihren drissig jaren kamen si nie zú iren lichamen, und zehen jar solten si noch ze pine wesen, were ein so edel pfant für si nit gegeben”* (III.15) ‘Но тогда спросила душа, сколь долгой их мука была. Тогда сказал Господь наш: «Тридцать лет не навещали они своих тел, и быть бы им в муках еще десять лет, если бы не был за них столь благородный Выкуп дан»»; *do vrage ich: “Eya, sag mir, wa mitte mag man dir helfen?” Do sprach er: „Der mir ein jar alle tage hundert venien und zwölf disciplinen und vil trehnen mit rúwígem herzen us reinen ögen gebe, das solte min bússe sin und wesen; messen sol man doch lesen... Das ende miner pine wil ich dir nüt sagen, wan ich wil mine brüdere damit nüt betrúben...“* (III.17) ‘Тогда спросила я: «О, ска-

жи мне, чем тебе можно помочь?». Тогда сказал он: «Тот, кто мне один год во все дни сто коленопреклоненных молитв¹⁰⁹ и двенадцать бичеваний¹¹⁰ и много слез с покаянным сердцем из чистых очей подаст, чрез то моему покаянию быть и пребыть; но и обедни нужно служить... Конца моих мук я тебе не скажу, ибо я тем моих братьев огорчать не хочу...». Однако понятие о сроках искупления греха в чистилище не является у Мехтильды механическим, законническим. Говоря об этом, она постоянно отмечает возможность покаяния в земной жизни и милосердие Божие по отношению к умершим, за которых усердно молятся живые: Ich unseliger mensche, ich hatte in miner ersten kintheit so grosse sünde getan, were ich ane rúwe und ane bihte beliben, ich müste zehen jar ze vegefür sin gewesen (IV.2) 'Я несчастный человек, я в своем раннем детстве совершила такой великий грех, что если бы я без покаяния и исповеди осталась, то пришлось бы мне десять лет в чистилище пребывать'; erlôset sint nún jar e denne úwer rehten zit (II.8) 'освобождены за девять лет до вашего настоящего срока'.

Согласно Мехтильде, человек сам сокращает срок своей жизни грехами, что влечет за собой соответствующий срок искупления греха в чистилище. В одном из контекстов эта взаимосвязь сроков и конечное прощение долга представлена как настоящая борьба: Ich bat vúr ein sele, der licham wart ermordet in einem súndigen lebenne. Do sprach únsere herre alsus: „Siben jar vasten und siben carrennen — das were als ein regentropfe in eime grossen vûre; inrent drissig jaren wirt er mir nit ab erbetten, wan er hat mit tórlichem homûte sinen lip verlorn drissig jar vor siner zit; die mûs er mir gelten in der not.“ [Die sele spricht]: „Eya herre, ja enmag

¹⁰⁹ Здесь и далее слово *venie* (ср.-верх.-нем. *venie, venige*) передается как 'коленопреклоненная молитва'. Ср. толкование этого слова у М. Лексера как 'kniefälliges Gebet': *Lexer M.* ... Bd. III. Sp. 64.

¹¹⁰ В оригинале: *discipline*, что, согласно словарям, означает весьма широкий круг аскетических подвигов — от добровольного самоограничения до умерщвления плоти и бичевания. Однако для Мехтильды эти *disciplinen* связаны с конкретными цифрами и сроками — двенадцать в день. Соответственно, речь идет не о «двенадцати видах воздержания» (как в пер. Р. В. Гуревич; *Мехтильда Магдебургская...* 2008. С. 89), а о трудном, но ежедневно исполняемом аскетическом упражнении вроде земных поклонов или самобичеваний (по которым плеть также называлась «дисциплиной»). В пользу интерпретации слова *discipline* как 'бичевание' говорит и исторический контекст: самобичевание как аскетическое упражнение (сначала и в идеале — тайное) вошло в обычай на Западе в XI в., причем количество ударов соотносилось с продолжительностью епитимьи. Самобичевание и коленопреклонения практиковал Доминик, отец ордена проповедников. Если здесь у Мехтильды имеется в виду самобичевание, то аскеза этого рода оказывается довольно умеренной: 12 ударов в день, тогда как при чтении одного псалма кающиеся могли наносить себе до 100 и более ударов. Так же обстоит дело и с коленопреклоненными молитвами: при чтении псалма Доминик совершал до 1000 коленопреклонений. В Православной Церкви самобичевание отсутствует, а коленопреклонениям предпочитают поклоны и земные поклоны (хотя говорить о решительной разнице между средневековым коленопреклонением и нынешним земным поклоном мы не можем).

ich dich diner gueti gebitten?“ [Got spricht]: „Ja, wa zwene ringent mit enander, da muß der kranker undergan; der krenker das wil ich sin, alleine ich almehtig bin. Drissig hundert messen ist sin lösunge, wan er nie ganze messe gehorte, er entete es durch schemme.“ „Herre, wa mitte wart er behalten?“ „Swenne er horte min wort, so súfzte er; das lonete ich im, das er ze jungest lebte also, das er do súfzote umb sine sünde“ (VI.10) ‘Я молилась за одну душу, чье тело было убито в греховной жизни. Тогда сказал Господь наш так: «Семь лет поста и семь четырехдесятиц — это было бы что капля в великом огне; за тридцать лет его у Меня не отмолят, ибо он по безумной гордыне свою жизнь потерял за тридцать лет до своего срока; сии должен он Мне возместить в нужде». [Душа говорит]: «О Господи, неужто нельзя мне милости Твоей испросить?» [Бог говорит]: «Да, где двое друг с другом борются, там должно слабейшему пасть; слабейшим буду Я, хоть Я и всемогущ. Тридцать сотен обеден — его спасение, ибо он никогда всей обедни не выслушивал, разве что ради стыда». — «Господи, чем же он сохранился?» — «Когда он слышал слово Мое, то вздыхал; за это Я ему так воздал, что под конец жизни он о грехах своих воздыхал»’.

Побеждает милосердие Божие (ибо любовь, побуждающая Мехтильду бороться за грешную душу, также является любовью Божией). Но и номинальное время побеждается здесь временем церковным. Тридцать лет (и более) будут искуплены тридцатью сотнями обеден, то есть тремя тысячами церковных служб. Исходя из того, что обедня (месса, литургия) служится раз в день, можно подсчитать сроки, в которые живые должны будут особо молиться за человека, о котором идет речь. Если «тридцать сотен обеден» с поминанием этого человека будут отслужены день за днем неопустительно (например, в монастыре), то это составит немногим более восьми лет, если с промежутками — то лет десять. Впрочем, сам этот срок для Мехтильды не важен. И здесь, и в сходном контексте она особо подчеркивает, что главное в освобождении из чистилища (= той части ада, откуда возможно спасение) — не сроки, а воля Божия: “Vil lieber”, sprach aber dú sele, “wie lange söllent si hie wesen?” Do antwurt úns herre und sprach: „Als lange als úns gút dunket“ (III.15) ‘«Возлюбленный», — сказала душа, — «как долго им здесь быть должно?». Тогда отвечал Господь наш и сказал: «Так долго, как Нам мнится угодным»’.

Что касается ада, то в нем уже нет сроков покаяния. Временной аспект в отношении ада (III.21) передается понятиями о долгом (со времени падения Люцифера) существовании этого локуса: dú stat ist gebuwet manig jar ‘город тот строился многие года’, а также словами ane underlas ‘непрестанно’, iemer ‘всегда’, ewig ‘вечно’ в описании адских мук. Ад упразднится после Страш-

ного Суда¹¹¹ вместе с конечной погибелью диавола: Na dem jungesten tage sol Lucifer ein núwe kleit anziehen, das ist gewahsen in sich selben usser dem miste aller unvletigen súnden, die er ie menschen oder engeln brahte in kúnde, wan er ist das erste vas aller súnden. So ist er denne enbunden 'После Страшного Суда облачится Люцифер в новую ризу, что возросла в себе самой из мерзости всех гнусных грехов, в кои он людей или ангелов вовлек, ибо он первый сосуд всех грехов. Так он тогда разрешится...'.¹¹²

Единственной приметой земного времени в Царстве Небесном до Страшного Суда (а возможно, и после) является указание на возраст человека, и то в особом, таинственном аспекте: Dú ungetöften kint under fünf jaren wonen in einer sunderlichen wirdekeit, die inen got us sinem rich hat bereit. Si sint nit an irme schöpfnisse gewahsen von drissig jaren, wan si nit cristan mit Cristo waren (III.1) 'Некрещенные дети до пяти лет обитают в чести особой, которую им Бог из Своего Царства уготовал. Не достигли они тридцати лет в своем сотворении, ибо они христианами со Христом не были'.

Последовательность событий священной истории

Согласно Священному Писанию и «Символу веры», земная история развивается от сотворения мира Богом до конца света — Второго Пришествия Христова и Страшного Суда. Разумеется, Мехтильда вполне разделяет эти представления. Однако ее как мистика XIII в. весьма привлекает идея о таинственном Предвечном Совете Св. Троицы, которую в XII в. развил Вильгельм Сен-Тьеррийский.¹¹² Свое видение Св. Троицы Мехтильда излагает именно в этом ключе: Eya vatter aller gúte! Ich unwirdiger mensch danken dir aller trúwe, da du mich mitte hast gezogen usser mir selber in din wunder also, herre, das ich in diner ganzen drivaltekeit han gehórt und gesehen den hohen rat, der vor unser zit ist geschehen, do du, herre, were beschlossen in dir selben alleine und din unzellichú wunne nieman was gemeine (III. 9) 'О Отче всяческого блага! Я, недостойный человек, благодарю Тебя за всю верность, каковой Ты меня восхитил помимо меня самой в чудо Твое, так что, Господи, я Тебя в Нераздельной Троице Твоей слышала и видела Высокий Совет, бывший прежде наших лет, когда Ты, Господи, был за-

¹¹¹ Ср.: «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (*Откр.* 20.14–15).

¹¹² *Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd I. 1990. S. 283–284.*

ключен единственно в Себе Самом и несметного блаженства Твоего не причастился никто'. Идея Предвечного Совета привлекает Мехтильду тем, что Лица Св. Троицы решают судьбы мира в полной взаимной любви и великом смирении, причем в Их Совете для Мехтильды особенно дорога готовность Бога Сына на Крестную жертву ради спасения человечества (подробнее см. III.9).

Конечная точка истории человечества — Страшный Суд. Мехтильда говорит о Пресв. Богородице: *Alsust solt du noch sôgen untz an den jungsten tag; so müst du ersihen, wan so sint gottes kint und dinú kint entwenet und vollegewahsen in den ewigen lip* (I.22) 'Так будешь Ты до Страшного суда питать; тогда должно будет Тебе престать, ибо уже Божии и Твои чада от груди отлучены и в жизнь вечную возвращены' (также ср. выше, «Время в ином мире», об упразднении ада после Страшного Суда).

Упоминание Страшного Суда, согласно Мехтильде, даже бесов заставляет повиноваться как крайнее средство: *Do sprach dú sele: "Bi dem lebenden got mane ich dich, das du mir sagest dinen namen und was din ambacht an dirre vrôwen si". "Minen namen — ja den wil ich dir nût sagen, wan es môhte mir alze sere schaden". "Du müst, bi dem jungesten tage!"* (IV.17) 'Тогда сказала душа: «Богом Живым заклинаю тебя, чтобы ты мне сказал свое имя и свою службу о даме той». — «Имени своего нипочем тебе не стану говорить, ибо это может мне слишком повредить». — «Тебе придется, именем Страшного Суда!»'.

Эсхатология Мехтильды закономерным образом обусловлена ориентацией на «Откровение» св. Иоанна Богослова, и не даром он — один из ее любимых святых. Но соответствующие контексты «Струящегося света Божества» — не механическое воспроизведение деталей «Апокалипсиса» и не средневековая немецкая традиция «признаков Страшного Суда». В пророчествах Мехтильды эсхатология, как правило, связана с судьбами доминиканского ордена: *Do vragete ich: »Eya lieber herre, sol der orden stan untz an das ende der welte?" Do sprach únsere herre: „Ja, si sôllent wesen untz an das ende der welte. Aber so sôllent komen einer hande lúte, die sôllent si vor wísen, also das die lúte, die denne koment, wíser sôllent sin und gewaltiger und armer von irdenscher notdurft und fúriger von dem heligen geiste dur die ellendige not, die der heiligen cristanheit denne zû gat"* (IV.27) 'Тогда спросила я: «О Владыко, устоит ли орден до конца света?». Тогда сказал Господь наш: «Да, они пребудут до конца света; но тогда придут тем же образом люди, что будут их с пути сбивать, так что люди, которые тогда придут, будут мудрее и мощнее и беднее земными нуждами и огненнее от Духа Святого ради скорбной беды, которая Святую Церковь тогда постигнет»; *dis helig leben sol stan mit gûtem vride drissig jar. Da zwúschent sont si die cristanheit so sere erlúhten und leren, das von ungelierter einvaltekeit nieman darf von cristan gelôben keren. Owe, da nach sol es an die not gan* (IV.27) 'Сего святого жития будет в добром

мире тридцать лет; между тем они Церковь так просветят и научат, что никто от неученой простоты от христианской веры не отвернется. Увы, а потом быть беде'. Конец света прямо означает для Мехтильды подвиг последних братьев: *Da nach wisete mir got das ende dirre welte aber, swenne die jungesten brüdere sönt gemarteret werden* (VI.15) 'Затем явил мне Бог конец мира сего, когда последние братия будут замучены...' По Мехтильде, братья последних времен будут проповедовать во всех странах, даже «там, где морозы», и будут носить длинные волосы, за которые их станут вешать на деревьях... К сожалению, эта уникальная эсхатология доминиканской сивиллы осталась недооцененной в наши дни. А ведь в каждом доминиканском монастыре должен был бы находиться образ блаженной Мехтильды Магдебургской, изрекшей столь проникновенные пророчества о братьях-проповедниках последних времен.

Сознание своего живейшего участия в судьбах мира посредством любви и молитвы приводит Мехтильду к мысли, что она не может уйти из мира совсем. Священная история оказывается для Мехтильды формой бессмертия — но не бессмертия души, в которое она и так твердо верит, а бессмертия любви и желания: *Swenne ich des gedenke, das min licham erlöschen sol also mit dem tode, das ich nit me liden noch loben sol minen lieben Jhesum, so ist mir also we, das ich denne gere, eb es mûglich were, ze lebende in dem jungsten tag; da twinget mich zû die getrûwe minne, die gottes ist ane mich und nit min. Darumbe sprach únsere herre: „Soltu sterben, so la dich rûwen alle dinú zit, swie helig du siest“.* „Eya herre, ich bitte dich, das min gerunge nit sterbe, so ich mit minem licham nit me mag erwerben“. Do sprach únsere herre: „Din gerunge sol leben, wan si mag nit sterben, dur das si ewig ist. Erbeitet si alsus dur mich untz in die jungesten zit, so kumt wider zesamne sel und lip. Da setze ich si denne wider in; so lobet si mich ane ende. Und si hat mir gedienet sit dem ersten beginne, wan du woltest mit Adame untz har dur mine liebi gewesen sin; alsust woltestu aller menschen kumber und aller menschen dienest vollebringen dur mich; ich sprich me: Din wesen sol stan untz an den jungesten menschen“. „Eya villieber min, wer sol der jungeste mensche sin, zû dem sich min wesen vûge? Wan geistlicher lûte leben das wirt an dem ende der welte vil túre“. Alsust antwûrt únsere herre: „Enoch sol der jungste mensche wesen, der geistliches lebennes sol pflegen“ (VI.15) 'Когда я думаю о том, что тело мое так угаснет со смертью, что не буду я больше ни страдать, ни хвалить Возлюбленного Иисуса моего, то это мне так больно, что я тогда желаю, если б то было возможно, жить до Страшного суда; к тому побуждает меня верная любовь, сия есть Божия без меня, а не моя. Потому сказал Господь наш: «Коль тебе умирать, так кайся всё свое время, как бы ты ни свята была». — «О Господи, молю Тебя, чтобы желанию моему не умирать, раз я телом моим больше не смогу стяжать». Тогда сказал Господь наш: «Твое желание будет жить, ибо оно не может умереть, потому что оно вечно. Потрудится

оно так ради Меня до последнего дня, сойдутся вновь тело и душа; тогда Я ее вновь вложу, да хвалит Меня без конца. А она мне служила от первого начала, ибо ты хотела с Адамом доселе со Мною быть, так что хотела ты всех людей скорбь и всех людей службу ради Меня совершить; говорю более: твое существо пребудет до последнего человека». — «О Любимейший мой, кто будет последним человеком, к которому существо мое причтется, ибо жизнь духовных людей будет при конце света весьма редкой?». Так отвечает Господь наш: «Енох будет последним человеком, который духовную жизнь вести будет»¹¹³.

Этот контекст, уникальный по сочетанию вселенского и личного, по основному чувству, вложенному в него, можно сравнить лишь с восклицанием М. И. Цветаевой: «Когда я думаю о своей смерти, я в глубоком недоумении: куда же денется вся эта любовь?»¹¹³. Думая о Мехтильде как мистике-поэте, авторе «Струящегося света Божества», нельзя оставить без внимания это желание личности «жить до последнего человека» и считать ее труд сборником благочестивых размышлений неизвестных авторов, сложившимся в традиции и в ней же растворившимся. Печать мощной личности Мехтильды лежит на ее тексте и стиле при всех многообразных связях ее труда с современными ей и последующими памятниками. Интересно отметить, что древнейшая на настоящее время рукопись «Струящегося света Божества», давшая новый импульс исследованиям труда Мехтильды в России и Германии, была обнаружена в Москве в 2008 г. — на следующий год после празднования в Германии 800-летнего юбилея Мехтильды.

Грамматические способы выражения времени

Основная временная оппозиция в тексте «Струящегося света Божества» — «настоящее время — простое прошедшее время» («презентс — претерит»), что вполне типично для древнегерманских языков, утративших индоевропейскую видо-временную систему и заменивших ее чисто временной. Однако труд Мехтильды — памятник XIII в., а в средневерхненемецкий период уже развиваются аналитические временные формы: перфект и плюсквамперфект. Рассмотрим основные принципы функционирования этих временных форм в тексте.

Простая последовательность событий в прошлом передается цепочкой претеритальных форм, что характерно и для современной немецкой письменной речи и современного английского языка. Ср.: Die sele **kam** zû der minne und **grûste** si mit tieffen sinnen und **sprach**... (I.1) 'Душа пришла к любви и приветствовала ее с благоговением и сказала...'; das ich dich **jagete**, das **luste** mich, das

¹¹³ Цветаева М. И. Записные книжки... 2000. С. 365.

ich dich **vieng**, des **gerte** ich; das ich dich bant, des frōwete ich mich. Do ich dich **wundote**, do **wurde** du mit mir **vereinet** (I.3) ‘что гнала я тебя, того мне хотелось; что пленила я тебя, того я желала; что связала я тебя, тому я радовалась; когда я ранила тебя, то стала ты со мной едина’. Основное наречие времени — *do* ‘тогда’, что является общим для средневековой немецкой прозы и поэзии и, шире, объединяет поэзию и прозу западногерманских и скандинавских языков в древний период: ср. др.-англ. *þā* и др.-исл. *þá* как типичное начало предложения и в эпосе, и в прозе. Многократное воспроизведение этого наречия на протяжении большого синтаксического периода вполне допустимо как в древнегерманских памятниках, так и у Мехтильды.

В эту цепочку иногда неожиданно вторгается перфект. Так, например, в видении о сестре Хильдегунде сначала говорится: *enpfing... wisete... beschach... stünt* ‘прияла... явил... случилось... стояла’, но затем в том же ряду находим: *Do ich si sach, do bekante ich si in aller gabe, die si enpfangen hat von gotte* ‘Когда я ее увидела, признала я ее во всех дарах, которые она получила от Бога’. Значение перфекта (*enpfangen hat*) здесь можно трактовать лишь как результативное. Аналогичные примеры результативного перфекта при нескольких «повествовательных» претеритах встречаются в целом ряде контекстов: *doch behielt mich got unverbrant und hat mich nu me denne sibem jar gelost* (II.24) ‘но Бог меня неопаленной сохранил и ныне уже более семи лет как освободил’; *ich han so unmessige barmherzekeit von gotte gehört und gesehen, das ich sprach* (III.22) ‘Я столь безмерное милосердие от Бога слышала и видела, что сказала’; *den magetûm... den got also sere geheret hat, das er dur dine liebi einer megde sun wart* (IV.1) ‘девство... которое Бог столь возвеличил, что Он ради тебя Сыном Девы стал’; *do wisete er beniden der luft ein schöne valsche clarheit, die mangeln ketzer hat verleitet, und sprach...* (IV.2) ‘тогда явил он ниже воздуха прекрасную светлость мнимую, которая многих еретиков соблазнила, и сказал...’ и др.

Однако перфект у Мехтильды встречается и в связке с настоящим временем, например: “*Vrowe beschowunge, ir hant das wol gesehen, das die engel von Seraphin hohe fürsten sint* und das si ein minne und ein für und ein aten und ein lieht mit gotte **sint**” (II.22) ‘«Госпожа созерцание, вы прекрасно видели, что ангелы от Серафимов — высокие князья, и что они едина любовь, един огонь, едино дыхание и един свет с Богом»’; *Owe, wa bin ich gewesen, ich unselige blinde, das ich also lange gelebet han ane kreftige minne, da mit ich werlich alle mine not sunder aller miner vienden dank überwinde?* (II.23) ‘Увы, где была я, несчастная слепая, что так долго без сильной любви жила я, а ведь ею я поистине все свои беды да и всех своих врагов одолею’; *ich unwirdiger mensch danken dir aller trüwe, da du mich mitte hast gezogen usser mir selber in din wunder also, herre, das ich in diner ganzen drivaltekeit han gehört und gesehen den hohen rat, der vor unser zit*

ist geschehen (III.9) ‘я, недостойный человек, благодарю Тебя за всю верность, каковой Ты меня восхитил помимо меня самой в чудо Твое, так что, Господи, я Тебя в Нераздельной Троице Твоей слышала и видела Высокий Совет, бывший прежде наших лет’. Здесь на первый план выступает согласование времен, тем более, что все приведенные примеры представляют собой имитацию прямой речи, тогда как далее в этих контекстах последовательное повествование о прошлом вновь оформляется посредством претерита. Это употребление вполне соответствует нынешнему немецкому узусу. Но иногда встречаются и контпримеры: *Der himelsche vatter **hat** mir siben ding **gesagt**, die ein ieglich gotz priester an im haben sol, und **sprach**...* (III.8) ‘Отец Небесный поведал мне сии семь вещей, кои каждый священник Божий в Нем иметь должен, и сказал...’ Однако в данном случае перфект, передающий результативное значение, сочетается с обычной для Мехтильды повествовательной ремаркой в претерите — *sprach* ‘сказал’.

То, что аналитические формы у Мехтильды уже сочетаются по правилу согласования времен, удостоверяется связкой «плюсквамперфект — претерит»: *Do ich von gottes gabe ane arbeit dise not **hette gesehen**, do **wart** mir armen von stanke und von unirdenischer hitze so vil we, das ich nit **mohte** sitzen noch gan* (III.21) ‘когда я Божиим даром эту погибель без труда увидала, то мне бедной от смрада и от неземного жара так дурно стало, что не могла я ни сидеть, ни ходить’; *ein vrowe **hette** sich **begeben** und **wolte** dennoch ze hove dienen* (IV.17) ‘одна дама обратилась и всё же хотела при дворе служить’; *do ich si **gesach**, do **bekante** ich si wol, wan ich si och **gesehen hette**, da si min liebe companinne **was*** (VII.49) ‘когда я ее увидала, то прекрасно ее узнала, ибо я ее уже видала, когда она моей милой подругой бывала’. Однако сам плюсквамперфект (который в некоторых случаях прямо требует в переводе указания на предшествование) еще встречается в труде Мехтильды достаточно редко, обычно все действия в прошлом передаются в повествовании формами претерита. Таким образом, аналитические формы прошедшего времени и их значение еще находятся в процессе становления, что соответствует общему узусу эпохи.

Будущее время у Мехтильды также передается разными способами — архаическим древнегерманским, когда форма настоящего времени выступает в значении будущего,¹¹⁴ и новым аналитическим, с использованием вспомогательных глаголов *wellen* ‘хотеть, изволить’ и *sollen* ‘долженствовать’. Ср. сочетание всех этих средств в одном контексте: *An dem jungsten tage so **wil** Christus Jhesus vor sinem vatter **uf haben** ein herliche wage. Da **sol** sin helig arbeit und sin unschuldigú pine **uf ligen** und da inne und da bi allú dú unschuldigú pine, smacheit und herzeleit, das ie dur Christi liebín von menschen wart gelitten. Ja, so **gat** es an die rechte wage, so*

¹¹⁴ В древнегерманских языках не было особой формы будущего времени. Футуральное значение передавалось формами настоящего времени или оптатива.

vrōwent sich die allermeiste, die da inne vil **habent** (V.3) ‘На Страшном суде воздымет Иисус Христос пред Отцем Своим великолепные весы, куда святой Его труд и безвинные Его муки возлягут, а внутри и вокруг все безвинные муки, поношение и скорбь сердечная, что ради Христа людьми претерпевались. Да, как до правых весов дойдет, возрадуется весьма тот, кто туда больше всех внесет’.

Использование старого способа передачи будущего времени посредством форм настоящего приводит у Мехтильды к весьма интересным результатам. Так, в пророчествах об антихристе и последних временах формы настоящего времени в футуральном значении при отсутствии аналитических форм будущего времени создают эффект присутствия, непосредственного разворачивания событий на глазах аудитории: *So gat es an die not. So scheident sich die gūten us den bösen und verwegent sich des libes und alles des, das si hant. So koment des Endecristes botten dar und durstechent allererste den heligen predier dur sine cristane lere mit einer isenstangen. Da mûs der gottes trut an hangen und winden zû den armen gottes kinden. So tragent si in denne zwûschent in gespisset, den heligen man, für alle die welt gemeine. Die bösen lachent, die gūten weinent. So singet er mit des heligen geistes stimme: „Credo in deum“, und tröstet und rûffet: „Volgent mir, heligen gottes kinder!“ (IV.27)* ‘Так быть беде, так отделятся добрые от злых и не пощадят живота своего и всего, что имеют. Так явятся вестники антихриста и прежде сего пронзят того святого проповедника за его христианское учение прутлом железным; там любимец Божий повиснет и забьется пред бедными чадами Божиими. Вот несут его тогда меж собой прободенного, святого мужа за всю вселенную; добрые рыдают. Так он Духа Святаго гласом воспеваает: «Credo in Deum», и утешает, и вызывает: «За мной, святые чада Божии»’; (VI.15) *Helyas wirt allererst gemarteret und er wirt an ein hohe crûze gebunden und genegelt dur sin hende. Das tûnt si dur den grimmen has, das er ie von dem heligen crûze sprach und was Christo da an geschach. Si gebent ime keinen tot, wan dur das er also lange qwele, das er vorsache der cristanen lere und also zû dem Entcriste kere. So stat der helige gottes trut und wirt siner pinen niemer lut. Er tröstet die heligen cristanheit drie tage und drie naht untz im die sele usgat* ‘Илия будет прежде всех замучен, и к высокому кресту привязан, и гвоздями прибит за руки. Это они сделают из-за лютой ненависти, что он говорил о Кресте Святом и что тогда совершилось со Христом. Они ему смерти не дадут, дабы он так долго мучился, чтобы от христианского учения отрекся и к антихристу повлекся. Так стоит святой Божий друг и не оплакивает своих мук. Он Святой Церкви три дня и три ночи утешение подает, пока его душа не изойдет’.

Наиболее ярко это выражено в контексте завещания Мехтильды (VI.28): *Swenne ich sterben sol, so nime ich urlop alsus zû allen den, da ich von scheiden sol. Ich nim urlop zû der heligen cristanheit und ich danke des gotte, das ich ein cristan*

mensche heisse und bin ze warem cristanen gelöben komen; und blibe ich langer hie, so wölte ich mit erbeiten ein helfe sin der heligen cristanheit, die in manigen sünden stat. Ich nim urlop zû allen den armen selen, die nu in dem vegefür sint; blibe ich langer hie, ich wölte gerne úwer schulde helfen gelten, und ich danken gotte, das ir gnade vunden hant. Ich nim urlop zû allen den, die in der helle sint, und ich danken got, das er sine rehtekeit an inen uebet; belibe ich *langer* hie, ich wölte inen niemer gûtes gewúnschen. Ich nim urlop zû allen den sündern, die in den höbtsünden ligent. Ich danken es gotte, das ich ir geselle nit bin; und blibe ich *langer* hie, ich wölte gerne ir burdin tragen vor gotte. Ich nim urlop zû allen den rúwern, die an irre bússe stant. Ich danke des gotte, das ich ir geselle bin; blibe ich langer hie, ich müste si lieb haben. Ich nim urlop zû allen minen vienden. Ich danken des gotte, das ich unüberwunden von in bin; blibe ich langer hie, ich wölte mich under ir fússe legen. Ich nim urlop zû allen irdenischen dingen ‘Когда я буду умирать, я так прошусь со всеми, с кем я разлучусь. Я прощаюсь со Святой Церковью и благодарю Бога за то, что я зовусь христианкой и пришла к истинной христианской вере; а если бы я здесь дольше оставалась, хотела бы я трудами быть в помощь Святой Церкви, что во многих грехах пребывает. Я прощаюсь со всеми бедными душами, которые ныне в чистилище; если бы я здесь дольше оставалась, я бы очень хотела помочь вашу вину искупить, и благодарю Бога за то, что вы милость обрели. Я прощаюсь со всеми теми, кто во аде, и благодарю Бога за то, что Он свою справедливость на них исполняет; если бы я здесь дольше оставалась, я бы хотела им вовеки добра не желать. Я прощаюсь со всеми грешниками, которые в смертных грехах лежат; благодарю Бога за то, что я не их общник; а если бы я здесь дольше оставалась, я бы очень хотела их бремя нести пред Богом. Я прощаюсь со всеми кающимися, которые в покаянии своем стоят; благодарю Бога за то, что я их общник; если бы я здесь дольше оставалась, я бы их, должно быть, любила. Я прощаюсь со всеми своими врагами. Благодарю Бога за то, что я ими не побеждена; если бы я здесь дольше оставалась, я бы хотела под ноги им лечь. Я прощаюсь со всем земным’.

Первое предложение этой главы представляет собой вводную формулу, где будущее выражается аналитической формой со вспомогательным глаголом *sollen*. Все последующие глаголы употреблены либо в настоящем времени в значении будущего, либо в настоящем времени как таковом.¹¹⁵ Под маской «настоящего в значении будущего» в текст проникает актуальное настоящее время. Точка, позволяющая идентифицировать последнее значение, находится в пред-

¹¹⁵ Р. В. Гуревич в своем переводе «Струящегося света Божества» (*Мехтильда Магдебургская...* 2008) не опознала этих конструкций и перевела весь текст в будущем времени, что является грубой ошибкой, искажающей не только смысл, но и основную посылку этого контекста в оригинале.

ложении: *Ich klagen got, das ich ir nie gebruchte nach siner heligen ordenunge* ‘Сетую Богу, что я им никогда не наслаждалась по Его святому чину’. Это формула исповеди, всегда произносимая в настоящем времени.

Таким образом, в завещании Мехтильды подразумеваемое «прошусь» перетекает в «прощаюсь», и тем самым она произносит свои посмертные слова при жизни — или, напротив, продолжает говорить с живыми после смерти.

Вечность

Тогда как время (*zit*) наделено у Мехтильды элементарными общеупотребительными эпитетами и не получает развернутой трактовки, понятие «вечность» (*ewekeit, ewikeit*) осмысляется ею совершенно иначе. Вечность удостоивается развернутой характеристики: *Die crone wart gesehen mit geistlichen ögen der minnenden sele in der ewigen ewikeit und wart bekant ir geschöpfnisse. Was ist das — ewekeit? Das ist die ungeschaffene wisheit der endelosen gotheit, die weder beginne noch ende hat* (VII.1) ‘Тот венец был узрен духовными очами любящей души в вечной вечности и был познан в своем сотворении. Что это — вечность? Это несозданная Премудрость бесконечного Божества, у коей ни начала, ни конца’. Тавтологическое сочетание «вечная вечность» ясно указывает на то, что понятие «вечность» не только привлекает внимание Мехтильды как феномен и тайна, но и вызывает у нее мистические чувства, которые невозможно передать обычным языком и можно обозначить лишь через само определяемое. Эти чувства эксплицитно выражены в другом контексте «Струящегося света»: *Und das allergroeste licht hat sich ufgetan gegen den ögen miner sele, da inne han ich gesehen die unsprechlich ordenunge und bekante die unzellichen ere, das unbegriflich wunder und das sundertrüten mit underscheide, die genügekeit uf das hōhste und die grossen zuht in der bekantnisse, die gebruchunge mit der abebrechunge nach der maht der sinnen, die ungemengete frōde in der einunge der geselleschaft und das lebende lip der ewekeit, als es nu ist und iemer wesen sol* (II.3) ‘и величайший свет открылся очам моей души, в нем узрела я несказанное устройство и познала несметную славу, непостижимое чудо и особую приязнь с различием, довольство наивысшее и великое образование в познании, наслаждение с прекращением соразмерно силе чувств, несмешанную радость в единении общения и живую жизнь вечности, ныне и присно сущую’. Этому «Похвальному слову вечности» нет равных в средневековой, да, пожалуй, и во всей мировой литературе. Поразительно, что в нем оживает внутренняя форма слова *ewekeit* ‘вечность’, в эпоху Мехтильды давно уже стертая. Двн. *ewîn* ‘вечность’, *ewe* ‘вечность’, ‘закон’, *ewîtha, ewîda* ‘вечность’, ср.-верх.-нем. *ewekeit* (с более новым суффиксом абстрактного существительного) имеют параллели в виде гот. *aiws* ‘время, век’,

‘вечность’, др.-исл. ævi, æfi ‘жизнь’, ‘век’, др.-англ. æ(w) ‘закон, брак’, и все эти слова восходят к индоевропейскому *au(u)- ‘жизнь’, ‘жизненная сила’, ‘век’, ‘вечность’ — ср. др.-инд. āyu- ‘жизненная сила’, тохарск. А *йт*- ‘дух, жизнь’, греч. αἰών ‘век’, ‘эон’, ‘вечность’.¹¹⁶

Представляется, что эта трактовка понятия «вечность», в которой глубокая архаика соединилась с новаторством, не потускневшим и по сей день, обусловлена не только удивительным чувством языка у Мехтильды, но и тем, что вечность для мистика — неотъемлемое свойство (атрибут) Бога Живаго. Бог говорит в труде Мехтильды: *min ewekeit* ‘Моя Вечность’ (VII.46), *von miner ewekeit* ‘от вечности Моей’ (I.24), *an miner ganzen ewekeit* ‘во всей вечности Моей’ (V.26); ср. также *des vatter ewekeit* ‘Отца Вечность’ (IV.2). Кроме того, находим параллельные формулы: *der götlichen ewekeit* ‘(от) божественной вечности’ (IV.23) — *die ewige gotheit* ‘вечное Божество’ (VI.31).

В соответствии с этим вечность вполне определенно толкуется в «Струящемся свете Божества» как нетварность, безначальность и бесконечность Бога: *das ist von miner ewekeit, wan ich ane ende bin und ane aneginne* (I.24) ‘это от вечности Моей, ибо Я без конца и без начала’; *die ungeschaffene wisheit der endelosen gotheit, die weder beginne noch ende hat* (VII.1) ‘несозданная Премудрость бесконечного Божества, у коей ни начала, ни конца’.

Выводы

Представления о пространстве и времени в «Струящемся свете Божества» не только существуют, но и эксплицитно объясняются Мехтильдой. Пространство, в котором происходит Богосозерцание при восхождении души от тела обозначается словом «место» (*stat*), о котором провидица «сказать не может» (I.2, III.1).

В описании ада ирая преобладает логическое осмысление пространства: каково устройство этих локусов, где и зачем находится та или иная их часть. Представлены основные пространственные ориентиры: верх — низ, левое — правое и пропорции: нижняя часть — средняя часть — верхняя часть. Рай описывается и снизу вверх (восхождение души), и сверху вниз (обратная перспектива, начало отсчета — Бог), тогда как для ада перечисление ведется строго в обратном порядке, снизу вверх, потому что ад перевернут.

Видение небес отнюдь не предполагает последующего видения ада — и наоборот. Дихотомия «этот мир» — «иной мир» (*in ertriche* ‘в царстве земном’ — *in himmelriche* ‘в Царстве Небесном’) представляет собой лишь отправную точ-

¹¹⁶ Этимология о/г *aiw- < и.-е. *au(u)- и круг соответствий: Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch... 1959. S. 17–18; Lehmann W. P. A Gothic Etymological Dictionary... 1986. P. 22.

ку для осмысления пространства, и основное внимание мистика, повествующего о своем опыте, сосредоточено на динамике (развертывании) пространства иного мира.

Видение и трактовка земного рая у Мехтильды имеет общехристианские корни и параллели в православной традиции.

Чистилище, согласно видениям Мехтильды, представляет собой часть ада. Слово *vegevíg* еще имеет яркую внутреннюю форму, поскольку связано в контекстах с видениями огня и словом *víg* 'огонь'. Различие между чистилищем и адом состоит в том, что из чистилища души могут освободиться по Божью милосердию и молитве живых, а из ада освобождения нет.

Тема времени сама по себе имеет в труде Мехтильды несколько меньший удельный вес, нежели тема пространства, что естественно для картины мира средневекового человека. Однако в отношении земной жизни Мехтильды представлено обратное соотношение: при почти полном отсутствии «личных» пространственных реалий часто упоминается тот или иной период времени или срок. Эти упоминания не являются шаблонными и отражают реальный опыт автора. Тем самым есть основания, во-первых, видеть здесь личные биографические данные конкретного человека (Мехтильды как повествователя/автора), во-вторых, наблюдать биографическую составляющую «Струящегося света Божества», не поддающуюся выявлению на других уровнях.

В повествовании идея времени обычно передается элементарно — стандартным для немецких (и древнегерманских) текстов наречием *do* 'тогда', призванным обозначить последовательность событий. Наибольший интерес для Мехтильды представляет время в своих таинственных аспектах — динамика мистических событий, сроки спасения душ и пребывания души самой Мехтильды «до последнего человека», эсхатология, соприкосновение времени с вечностью или переход его в вечность. Понятие «время» не поясняется, зато часто и развернуто толкуется понятие «вечность».

В крупных периодах (например, III.1 — видение Царства Небесного, IV.2 — краткая духовная биография, IV.27 — об ордено проповедников и последних временах, VII.2 — видение в День всех святых, VII.63 — видение собственной кончины) наблюдается амплификация пространственно-временных ориентиров, тогда как в чисто лирических главах (кн. I–II) конкретные ориентиры не обсуждаются.

В целом ряде контекстов «Струящегося света Божества» отражено представление о пространственно-временном континууме. Тем самым связка «пространство — время» является не параллельной, а взаимопроникающей. Ее первый компонент осмысливается как априорный и непреходящий: пространство не упразднится и после Страшного суда, более того, обретет новые качества и рас-

кроется во всей полноте. Основной характеристикой этого нового пространства будет присутствие Божие (ср. у св. ап. Павла «и будет Бог всяческая во всем»), главными свойствами — «устройство» (иерархичность), красота (свет, блеск, музыка или, точнее, музыкальное разворачивание движения, пение), блаженство (не как ощущение, а как локус — местопребывание). Примечательно, что понятие «чина» сохранится и в этом новом пространстве.

Второй компонент связи — время — при всей своей реальности, действительности и даже необходимости (сроки искупления душ) всегда рассматривается у Мехтильды как преходящий и подлежащий упразднению после Страшного суда. Но и до этого вечность в «Струящемся свете Божества» является не абстрактным понятием и не отрицательным определением типа «отсутствие времени», но активной силой («живая вечность»), чье действие определенным образом сказывается и на пространстве, и на людях. Тем самым вечность понимается у Мехтильды как энтелехия времени.¹¹⁷ Таким образом, формула «пространство и время» для «Струящегося света Божества» не является абсолютной и имеет идеальную проекцию: «пространство и вечность».

¹¹⁷ Аристотелевский термин «энтелехия» («осуществленность») употребляется здесь для пояснения проблемы, а не ради того, чтобы создать впечатление об «аристотелизме» Мехтильды. Вопрос о соотношении платонизма и аристотелизма у Мехтильды — отдельная проблема, чисто философская и подлежащая разрешению средствами философии. Как известно, св. Бернард Клервоский (1091 – 1153), положивший начало мистической традиции, к которой принадлежала Мехтильда, был платоником (ориентация на труды бл. Августина). Современник Мехтильды св. Фома Аквинский (ок. 1225 – 1274) связал идеи бл. Августина с философией Аристотеля. Впрочем, представляется, что «платонизм» и «аристотелизм» у Мехтильды в любом соотношении и в любом случае будут отражением усвоенных ею концепций предшествующих или современных богословов.

Литература

- Августин, бл.* Энхиридион или О вере, надежде и любви. Киев, 1996.
- Бондарко Н. А.* Историческое и сакральное время в немецкой духовной прозе XIII в. // *Атлантика. Записки по исторической поэтике.* Вып. VII. М., 2005. С. 179–209.
- Бондарко Н. А.* Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст. СПб, 2014.
- Ганина Н. А.* «Струющийся свет Божества» Мехтильды Магдебургской в духовном и региональном контексте эпохи. // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом.* 2010. № 1. С. 68–87.
- Ганина Н. А.* Неатрибутированный контекст Московского фрагмента «Струющегося света Божества» и стиль Мехтильды Магдебургской. // *Вестник МГУ. Сер. 9. Филология.* 2012. № 1. С. 60–81.
- Ганина Н. А.* Цветообозначения у Мехтильды Магдебургской. // *От языковых фактов — к построению теории. Сборник научных трудов к 70-летию со дня рождения проф. А.Л. Зеленецкого.* Калуга: Институт языкознания РАН, 2014. С. 108–122.
- Григорий Двоеслов, свт.* Собеседования о жизни итальянских отцов и о бессмертии души. Казань, 1858 (переизд.: Москва-Рига: Благовест, 1996).
- Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Гуревич А. Я.* Пространственно-временной континуум “Песни о Нибелунгах”. // *Традиция в истории культуры.* М., 1978. С. 112–127.
- Дергачева И. В.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004.
- Дионисий (Шленов), иером.* Тайна рая. Отрывки о рае из богословских сочинений прп. Никиты Стифата по славянской «Диоптре» Филиппа Пустынника. // *Богословский вестник. Сергиев Посад,* 2003. № 3. С. 70–128.
- Ефрем Сирин, св.* Толкование на первую книгу Бытия. // *Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина.* Ч. 6. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1912.
- Жития византийских святых.* / Пер. С. Поляковой. СПб, 1995.
- Иванов С. А.* Эосфор-Люцифер: образ «светоносца» в Византии. // *Огонь и свет в сакральном пространстве. Материалы международного симпозиума.* М., 2013. С. 49–50.

Канон молебный при разлучении души от тела. // Православный молитвослов и Псалтирь. М., 1988. С. 240-246.

Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. Евангелие от Матфея. Париж, 2003.

Киприан (Керн), архимандрит. Евхаристия. Изд. 2-е. М., 1999.

Книга житий святых на месяц септемврий. Изд. Киево-Печерской лавры при архим. Варлааме. Б.г.

Ле Гофф Ж. Рождение чистилища. Екатеринбург – М., 2009.

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. / Сост. архим. Серафим (Чичагов). Изд. 2-е. СПб, 1903 (репринт: М.: Паломник, 2002).

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.

Мефодий Патарский, св. О воскресении, против Оригена. // Святой Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III века. Полное собрание его творение. / Пер. с греч. под ред. проф. Е. Ловягина. СПб, 1905.

Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества. / Изд. подг. Р. В. Гуревич, Е. В. Соколова, В. А. Суханова. М., 2008.

Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы X–XV вв. М., 2002.

Ненарокова М. Р. Секвенции Адама Сен-Викторского и богословие викторинцев. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 93–105.

Паисий Святгорец. Слова. Том III. Духовная борьба. М., 2003.

Палама Григорий, свт. Собрание творений. М., 2007.

Подосинов А. В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.

Подосинов А. В. Символы четырех евангелистов: их происхождение и значение. М., 2000.

Православный молитвослов и Псалтирь. М., 1988.

Пришвина В. Д. У стен невидимого града. М., 2002.

Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова и по греческим и русским спискам. Под ред. Д. В. Айналова. М., 1916.

Салтыков А., прот. О первозданном мире Шестоднева. // Памяти А. Г. Жолондзя. ΕΙΚΩΝ ΚΑΙ ΤΕΧΝΗ. Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры. / Сост. и научн. ред. К. И. Маслов. М., 2007. С. 101–122.

Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. “Коллекция документов Густава Шмидта” в собрании Московского университета. Описание фонда. / Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Отв. ред. И.Л. Велюков. Москва, 2004. С. 7–50.

Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета. М., 2008.

Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А., Антонец Е. В. «Коллекция документов Густава Шмидта». Каталог. // Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета. М., 2008. С. 27–128.

Сквайрс Е. Р. «Есть у Невесты зверь на узде»: фауна мистических видений Мехтильды Магдебургской // *Атлантика. Записки по исторической поэтике*. Вып. 10. М., 2012. С. 100–130.

Старшая Эдда. / Пер. А. И. Корсуна. М.-Л., 1963.

Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976.

Тацит, Корнелий. Сочинения в двух томах. Т. 1. *Анналы. Малые произведения.* / Пер. А. С. Бобовича. Л. 1969.

Феофилакт Болгарский, архиеп. Толкования блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Деяния и Соборные послания святых апостолов [...] М., 2000.

Флоренский П., свящ. Философия культа. М., 2004.

Фокин А. Р. Истоки средневекового учения о чистилище в западной патристике III–VII вв. // Материалы международной конференции «Эсхатологическое учение Церкви» (Москва, 14–17 ноября 2005 г.). М., 2007. С. 340–348.

Цветаева М. И. Записные книжки. Том 1. М., 2000.

Цветаева М. И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М., 2008.

Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. / Изд. Г. С. Баранькова, В. В. Мильков. СПб, 2001.

Шилов Е. [Рец.] Мехтильда Магдебургская. Струящийся свет Божества. / Изд. подг. Р. В. Гуревич, Е. В. Соколова, В. А. Суханова. М.: Наука, 2008. // *Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета*. № 29. 2010. С. 158–162.

Abb G. Germanica Sacra. Das Bistum Brandenburg. 1. Teil. Berlin, 1929.

Accessus ad auctores. / Ed. Robert Burchard Constantijn Huygens. Leiden, 1970.

B. Alberti Magni, Ratisbonensis Episcopi, Ordinis Praedicatorum, Opera omnia. Vol. 38. Ed. Augustus et Aemilius Borgnet. Paris, 1899.

Alphandéry P. Prophètes et Ministère prophétique dans le moyen-âge latin. // *Revue d'Histoire et de Philosophie religieuses*. Vol. 12. 1932. P. 334–359.

Altdeutsche und altniederländische Mystik. / Hg. von Kurt Ruh. Darmstadt, 1964 (*Wege der Forschung* 23).

Ancelet-Hustache J. Mechthilde de Magdebourg (1207–1282). Étude de psychologie religieuse. Paris, 1926.

Balthasar, H. U. von. Mechthilds kirchlicher Auftrag // *Mechthild von Magdeburg. Das fließende Licht der Gottheit.* Eingeführt von Margot Schmidt. Einsiedeln, Zürich, Köln, 1955. S. 19–45.

Bauer G. *Clastrum Animae.* Untersuchungen zur Geschichte der Metapher vom Herzen als Kloster. Bd I: Entstehungsgeschichte. München, 1973.

Benz E. Die Vision. Erfahrungsformen und Bilderwelt. Stuttgart, 1969.

Bibliorum sacrorum cum Glossa ordinaria primum quidem a Strabo Fuldensi collecta [...] et Postilla Nicolai Lyrani, additionibus Pauli Burgensis, ac Matthiae Thoryngi replicis. Vol. 3. Lyon, 1589.

Boeren P. C. Hadewijch en heer Hendrik van Breda. Leiden, 1962 (Bijdragen tot de Nederlandse Taal- en Letterkunde 2).

Breviarium Romanum ex decreto ss. concilii Tridentini. Mechelen, 1889.

Büngner F. Zur Mystik und Geschichte der märkischen Dominikaner (Veröffentlichungen des Vereins für Geschichte der Mark Brandenburg). Berlin, 1926.

Corpus Christianorum Series Latina. Vol. 142. Turnhout, 1971.

Curtius E. R. Schrift- und Buchmetaphorik in der Weltliteratur. // Deutsche Vierteljahrsschrift. Bd 20. 1942. S. 359–441.

Curtius E. R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. 7. Aufl. Meisenheim am Glan, 1969.

Deutsche Mystikerbriefe des Mittelalters 1100–1550. / Hg. von Dr. Wilhelm Oehl. München, 1931.

Dinzelbacher P. Revelationes. Turnhout, 1991 (Typologie de sources du Moyen Âge occidental 57).

Dictionarium seu Repertorium morale Petri Berchorii Pictaviensis Ordinis divi Benedicti. Vol. 2. Venetiae, 1583.

Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. / Hg. von Gustav Neckel. Heidelberg, 1927.

[*Elisabeth von Schönau, hl.*] Die Visionen und Briefe der hl. Elisabeth sowie Schriften der Aebte Ekbert und Emecho von Schönau. / Hg. von Ferdinand Wilhelm Emil Roth. 2. Aufl. Brünn, 1886.

Die Elsässische «Legenda aurea». Bd. 1: Das Normalcorpus. / Hg. von Ulla Williams und Werner Williams-Krapp. Tübingen, 1980 (Texte und Textgeschichte 3).

Ganina N. 'Das Sprechen Gottes'. Eine vergleichende Stilanalyse der bisher nicht nachgewiesenen Textstellen des Moskauer Fragments mit dem 'Fließenden Lichts der Gottheit' // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zur Buchgeschichte. Bd 2. Erfurt, 2014.

(— *В печати*).

Ganina N., Palmer N. F. Unikal überlieferte mystische Prosa im Moskauer Mechthild-Fragment. Untersuchungen zu den bisher unbekannten Textabschnitten mit einem neuen Textabdruck von f. 4r–5v der Handschrift. // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zur Buchgeschichte. Bd 2. Erfurt, 2014. (— *В печати*).

Ganina N., Squires C. Ein Neufund des „Fließenden Lichts der Gottheit“ aus der Universitätsbibliothek Moskau und Probleme der Mechthild-Überlieferung. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIII Материалы Чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского (С.-Петербург, ИЛИ РАН). СПб, 2009. С. 643–654.

Ganina N., Squires C. Ein Textzeuge des 'Fließenden Lichts der Gottheit' von Mechthild von Magdeburg aus dem 13. Jahrhundert. Moskau, Bibl. der Lomonossow-Universität, Dokumentensammlung Gustav Schmidt, Fonds 40/1, Nr. 47. // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 39. 2010. S. 64–86.

Garin E. Alcune osservazione sul *libro* come simbolo. // Archivio di filosofia. № 2–3: Umanesimo e simbolismo. 1958. P. 91–102.

Gertrude d' Helfta. Œuvres spirituelles. Vol. 2. Le Héraut. Livres I–II. / Ed. Pierre Doyère. Paris, 1968. (Sources chrétiennes 139).

Gooday F. Mechthild of Magdeburg and Hadewijch of Antwerp: A Comparison. // Ons geestelijk erf. Bd 48. 1974. S. 305–362.

Glossa ordinaria pars 22 in Canticum Canticorum. Hg. von Mary Dove. Turnhout, 1997 (CCCM 1970).

The Gottesfreunde and the Textual Culture of Vernacular Mysticism in the Rhineland and the Low Countries. / Ed. by Wybren Scheepisma et al. Roma, 2014 (Temi e Testi: Manuscripts — Ideas — Culture). (— *В печати*).

Haas A. M. Deutsche Mystik. // Die deutsche Literatur im späten Mittelalter 1250–1370. Teil 2: Reimpaargedichte, Drama, Prosa. / Hg. von Ingeborg Glier. München 1987 (Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. Hg. von Helmut de Boor und Richard Newald. 3, 2). S. 234–305.

Haas A. M. Mechthild von Magdeburg — Dichtung und Mystik. // Haas A. M. Sermo mysticus. Studien zu Theologie und Sprache der deutschen Mystik. Freiburg, Schweiz, 1979 (Dokimion 4). S. 67–103.

Haas A. M. Struktur der mystischen Erfahrung nach Mechthild von Magdeburg. // Haas A. M. Sermo mysticus. Studien zu Theologie und Sprache der deutschen Mystik. Freiburg, Schweiz 1979 (Dokimion 4). S. 104–135.

Hauck A. Kleinigkeiten. // Zeitschrift für Kirchengeschichte. Bd 32. 1911. S. 186–198.

Haug W. Das Gespräch mit dem unvergleichlichen Partner. Der mystische Dialog bei Mechthild von Magdeburg als Paradigma für eine personale Gesprächsstruktur. // Das Gespräch. Hg. von Karlheinz Stierle und Rainer Warning. Paderborn, 1984 (Poetik und Hermeneutik 11). S. 251–279.

Herkommer H. Buch der Schrift und Buch der Natur. Zur Spiritualität der Welerfahrung im Mittelalter, mit einem Ausblick auf ihren Wandel in der Neuzeit. // «Noblie claret opus». Festschrift Ellen Judith Beer (Zeitschrift für Schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte Bd 43. Heft 1. 1986). S. 167–178.

Herwegen H. Les Colloborateurs de sainte Hildegarde. // Revue Bénédictine. Vol. 21. 1904. P. 192–203, 302–315, 381–403.

Analecta S. Hildegardis opera. // Analecta sacra spicilegio solesmensi parata. Vol. 8. / Ed. Joannes Baptista Pitra. Paris, 1882 (переизд.: Farnborough, 1966).

Hildegardis Scivias. / Ed. Adelgundis Führkötter, Angela Carlevaris. Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis. Vol. 43. Turnhout, 1978.

Hilka A. Altfranzösische Mystik und Beginentum. // Zeitschrift für romanische Philologie. Bd 47. 1927. S. 121–170.

Domini Hugonis Cardinalis Postilla. Vol. 6. Paris, 1538.

Hugonis de Sancto Charo S. Romanae Ecclesiae Tituli S. Sabinae Cardinalis primi Ordinis Praedicatorum Tomus tertius in Libros prouerborum Ecclesiastae, Canticorum, Sapientiae, Ecclesiastici. Sumptibus Ioannis Antonii Huguetan et Guillielmi Barbier. Lugduni, 1669.

Hünicken R. Studien über Heinrich von Halle. // Thüringisch-sächsische Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Bd 23. 1934–35. S. 102–117.

Hunt R. W. The Introduction to the “Artes” in the Twelfth Century. // Studia mediaevalia in honorem... Raymundi Josephi Martin. Brügge, 1949. P. 85–112.

Hunt R. W. Collected Papers on the History of Grammar in the Middle Ages. / Ed. Geoffrey L. Bursill-Hall. Amsterdam, 1980.

Kloster Helfta — Oase für das Leben. Blick in die Vergangenheit. Das Leben heute. / Hg. von Willy Kraning. Eisleben, Helfta, 2004.

Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 23. Aufl. Bearb. von Elmar Seebold. Berlin, New York, 1999.

Koep L. Das himmlische Buch im Antike und Christentum. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur altchristlichen Bildersprache. Bonn, 1952 (Theophaneia 8).

Lamprecht von Regensburg. Sanct Franciscan Leben und Tochter Syon, zum 1. Mal hg. nebst Glossar von Karl Weinhold. Paderborn, 1880.

Laubner H. Studien zum geistlichen Sinngehalt des Adjektivs im Werk Mechthilds von Magdeburg. Göppingen, 1975 (Göppinger Arbeiten zur Germanistik 163).

Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. Based on the 3d ed. of Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache by Sigmund Feist. Leiden, 1986.

Leclercq J. Aspects spirituels de la symbolique du livre au XIIe siècle. // L’Homme devant Dieu. Mélanges offerts au Père Henri de Lubac. Vol. 2. Paris, 1964 (Théologie 57). P. 63–72.

Lexner, Matthias. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. Bd. I–III. Leipzig, 1872–1878.

Lexikon für Theologie und Kirche. Begr. von Dr. Michael Buchberger. 2. Aufl. / Hg. von Josef Höfer und Karl Rahner. Bd I. Freiburg i. Br., 1958.

Lothar H. Die Pfau in der altchristlichen Kunst: Eine Studie über das Verhältnis von Ornament und Symbol. Leipzig, 1929.

Lüers G. Die Sprache der deutschen Mystik des Mittelalters im Werke der Mechthild von Magdeburg. München, 1926.

Margetts J. Latein und Volkssprache bei Mechthild von Magdeburg. // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. Bd 12. 1977. S. 119–136.

Mechthild von Magdeburg. Das fließende Licht der Gottheit. Übers. von Margot Schmidt.

Mit einer Studie von Hans Urs von Balthasar. Einsiedeln, Zürich, Köln, 1955 (Menschen der Kirche in Zeugnis und Urkunde N. F. 3).

Mechthild von Magdeburg. Das fließende Licht der Gottheit. Nach der Einsiedler Handschrift in kritischem Vergleich mit der gesamten Überlieferung. / Hg. von Hans Neumann. Bd I. Text (besorgt von Gisela Vollmann-Profe). München, Zürich, 1990.

Mechthild von Magdeburg. Das fließende Licht der Gottheit. Nach der Einsiedler Handschrift in kritischem Vergleich mit der gesamten Überlieferung. Ng. von Hans Neumann. Bd II. Untersuchungen. Ergänzt und zum Druck eingerichtet von Gisela Vollmann-Profe. Tübingen, 1993.

Mechthild von Magdeburg. Das fließende Licht der Gottheit. / Hg. von Gisela Vollmann-Profe. Frankfurt a. M., 2003 (Bibliothek des Mittelalters 19).

Meister Eckhart and the Beguine Mystics: Hadewijch of Brabant, Mechthild of Magdeburg, and Marguerite Porete. / Ed. Bernard McGinn. New York, 1994.

Meyer H. Der Psalter als Gattung in der Sicht der mittelalterlichen Bibelexegese // Frühmittelalterliche Studien. Bd 20. 1986. S. 1–24.

Meyer J. Liber de Viris Illustribus O. P. / Hg. von Paulus von Loe. Leipzig, 1918 (Quellen und Forschungen zur Geschichte des Dominikanerordens in Deutschland 12).

Des Minnesangs Frühling. / Hg. von Karl Lachmann. 37. Aufl. Bearb. von Hugo Moser und Helmut Tervooren. Stuttgart, 1982.

Miller M., Zimmermann K. Die Codices Palatini germanici in der Universitätsbibliothek Heidelberg (Cod. Pal. germ. 304–495). Wiesbaden, 2007 (Kataloge der Universitätsbibliothek Heidelberg VIII).

Minnis A. J. Medieval Theory of Authorship. Scholastic literary attitudes in the later Middle Ages. 2nd ed. Aldershot, 1988.

Mohr W. Darbietungsformen der Mystik bei Mechthild von Magdeburg. // Märchen, Mythos, Dichtung. Festschrift Friedrich von den Leyen. München, 1963. S. 375–399.

Morel G., pater. Offenbarungen der Schwester Mechthild von Magdeburg oder Das fließende Licht der Gottheit. Regensburg, 1869 (перев. изд.: Darmstadt, 1963).

Mossman S., Palmer N. F. Ulrich der Johanniter vom Grünen Wörth and his adaptation of the 'Liber amoris'. A critical edition of the 'Hoheliedpredigt' and of its German precursor 'Die Höhenflüge der Seele' // Schreiben und Lesen in der Stadt. Literaturbetrieb im spätmittelalterlichen Straßburg. Hg. von Stephen Mossman, Nigel Palmer, Felix Heinzer. Berlin, Boston 2012 (Kulturtopographie des alemannischen Raums 4). S. 469–520.

Nellmann E. Dis bûch... bezeichnet alleine mich. Zum Prolog von Mechthilds «Fließendem Licht der Gottheit» // Gotes und der werlde hulde. Literatur im Mittelalter und Neuzeit. Festschrift Heinz Rupp. / Hg. von Rüdiger Schnell. Bern, Stuttgart 1989. S. 200–205.

Nemes B. J. Von der Schrift zum Buch — vom Ich zum Autor. Zur Text- und Autorkonstitution in Überlieferung und Rezeption des 'Fließenden Lichts der Gottheit' Mechthilds von Magdeburg. Tübingen, Basel, 2010 (Bibliotheca Germanica 55).

Nemes B. J. Mechthild im mitteldeutschen Raum. Die Moskauer Fragmente und andere Handschriftenfunde zur Rezeption des 'Fließenden Lichts der Gottheit' und seiner lateinischen Übersetzung. // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 142. 2013. S. 162–189.

Nemes B. J. Mechthild bei den 'Gottesfreunden' — Die Gottesfreunde bei Mechthild. // The Gottesfreunde and the Textual Culture of Vernacular Mysticism in the Rhineland and the Low Countries. / Ed. by Wybren Scheepsma et al. Roma, 2014 (Temi e Testi: Manuscripts — Ideas — Culture). (— *Im Druck*).

Neumann H. Problemata Mechtildiana. // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 82. 1948–1950. S. 143–172.

Neumann H. Beiträge zur Textgeschichte des "Fließenden Lichts der Gottheit" und zur Lebensgeschichte Mechthilds von Magdeburg. Göttingen, 1954 (Nachrichten der Akad. der Wiss. in Göttingen, philol.-hist. Kl. Bd 3).

Ohly F. Wolframs Gebet an den Heiligen Geist des „Willehalms“ // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Bd 91. 1961/62. S. 1–37.

Oudenrijn M. A., Van den (Hg.). Miracula quaedam et collationes Fratris Wichmanni // Analecta Praemonstratensia. Vol. 6. 1930. S. 5–53.

Palmer N. F. (Rez.) Ringler S. Viten- und Offenbarungsliteratur in Frauenklöstern des Mittelalters. Quellen und Studien. München, 1980. // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Bd. 107. Tübingen, 1985. S. 467–473.

Palmer N. F. Das Buch als Bedeutungsträger bei Mechthild von Magdeburg. // Bildhafte Rede im Mittelalter und früher Neuzeit. Probleme ihrer Legitimation und ihre Funktion. / Hg. von Wolfgang Harms und Klaus Speckenbach in Verbindung mit Herfried Vögel. Tübingen, 1992. S. 217–235.

Palmer N. F. (Rez.). Träume im Mittelalter. Ikonologische Studien. Hg. von Agostino Paravigni Bagliani und Giorgio Stabile. Stuttgart, Zürich, 1989. // Speculum. Vol. 67. 1992. P. 463–465

Palmer N. F. Deutschsprachige Literatur im Zisterzienserorden. Versuch einer Darstellung am Beispiel der ostschwäbischen Zisterzienser- und Zisterzienserinnenliteratur im Umkreis von Kloster Kaisheim im 13. und 14. Jahrhundert // Zisterziensisches Schreiben im Mittelalter. Das Skriptorium der Reiner Mönche. Beiträge der Internationalen Tagung im Zisterzienserstift Rein, Mai 2003. / Hg. von Anton Schwob und Karin Kranich-Hofbauer. Bern [u.a.], 2005 (Jahrbuch für Internationale Germanistik, Reihe A: Kongressberichte, Bd. 71). S. 231–266.

Palmer N. F. Allegory and Prayer. The House of the Heart and the Ark of the Virtues in the 'Gebetbuch der Ursula Begerin' // Gedächtnisschrift für Christoph Gerhardt. / Hg. von Ralf Plate u.a. Berlin, 2012–2013. (— *B neyamu*).

Palmer N. F. Ein Zeugnis deutscher Kunstprosa aus dem späten 13. Jahrhundert: Zu den nicht nachgewiesenen Textabschnitten der Moskauer Mechthild-Überlieferung. // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zur Buchgeschichte. Bd 2. Erfurt, 2014. (— *B neyamu*).

Patrologiae cursus completus [...] Series Latina. Ed. Jacques Paul Migne, Adalbert G. Hamman. Vol. 175. Paris, 1854.

Patrologiae cursus completus [...] Series Latina. Ed. Jacques Paul Migne, Adalbert G. Hamman. Vol. 191. Paris, 1854.

Patrologiae cursus completus [...] Series Latina. Ed. Jacques Paul Migne, Adalbert G. Hamman. Vol. 70. Paris, 1865.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd I–II. Bern/München, 1959.

Paquelin L., dom. Revelationes Gertrudianae ac Mechthildianae. Vol. 2: Sanctae Mechthildis ordinis Sancti Benedicti Liber specialis gratiae accedit Sororis Mechthildis Lux Divinitatis [...] / editum Solesmensium O.S.B. monachorum cura et opera. Poitiers, Paris, 1877.

Préfaces de la Bible Latine. / Ed. Donatien de Bruyne. Namur, 1920.

Pseudo-Engelhart von Ebrach. Das Buch der Vollkommenheit. / Hg. von Karin Schneider. Berlin, 2006 (Deutsche Texte des Mittelalters 86).

Richter D. Die Allegorie der Pergamentbearbeitung. Beziehungen zwischen handwerklichen Vorgängen und der geistlichen Bildersprache des Mittelalters. // Fachliteratur des Mittelalters. Festschrift Gerhard Eis. / Hg. von Gundolf Keil u.a. Stuttgart, 1968. S. 83–92.

Ringler S. Viten- und Offenbarungsliteratur in Frauenklöstern des Mittelalters. Quellen und Studien. München, 1980 (Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalters 72).

Röckelein H. Otloh, Gottschalk, Tnugdall: Individuelle und kollektive Visionsmuster des Hochmittelalters. Frankfurt a. M., Bern, New York, 1987 (Europäische Hochschulschriften III 319).

Ruh K. Zur Grundlegung einer Geschichte der franziskanischen Mystik. // *Ruh K.* Kleine Schriften. Bd II. Scholastik und Mystik im Spätmittelalter. / Hg. von Volker Mertens. Berlin, New York, 1984. S. 118–144.

Ruh K. Beginenmystik. // *Ruh K.* Kleine Schriften. Bd II. Scholastik und Mystik im Spätmittelalter. / Hg. von Volker Mertens. Berlin, New York, 1984. S. 238–249.

Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd I. Grundlegung durch die Kirchenväter und die Mönchstheologie des 12. Jahrhunderts. München, 1990.

Ruh K. Mechthild von Magdeburg und Wichmann von Arnstein. // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 120. 1991. S. 322–325.

Ruh K. Geschichte der abendländischen Mystik. Bd. II. Frauenmystik und Franziskanische Mystik der Frühzeit. München, 1993.

Ruh K. Wichmann von Arnstein. // Verfasserlexikon. 2. Aufl. / Hg. von Burghart Wachinger u.a. Bd 10. 1999. Sp. 982–985.

Schmidt M. Elemente der Schau bei Mechthild von Magdeburg und Mechthild von Hackeborn. Zur Bedeutung der geistlichen Sinne // Frauenmystik im Mittelalter. / Hg. von Peter Dinzelbacher und Dieter R. Bauer. Ostfildern bei Stuttgart 1985. S.123–151.

Schmidtke D. Geistliche Tierinterpretation in der deutschsprachigen Literatur des Mittelalters (1100–1500). Berlin, 1968.

Schnell B. Ein neues Exzerpt aus dem ‚Fließenden Licht der Gottheit‘ der Mechthild von Magdeburg. // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 110. 1981. S. 272–274.

Schneider K. Deutsche mittelalterliche Handschriften der Universitätsbibliothek Augsburg. Die Signaturengruppen Cod. I.3 und Cod. III.1 (Die Handschriften der Universitätsbibliothek Augsburg II,1). Wiesbaden, 1988.

Schreiner K. «...wie Maria geleicht einem puch». Beiträge zur Buchmetaphorik des hohen und späten Mittelalters // Börsenblatt für den Deutschen Buchhandel. Frankfurter Ausgabe 26. 1970. № 23. S. 651–664.

Schweizer F.-J. ‘Weiße Flecken’ in der Literaturgeschichte? Zur mystischen und lehrhaft-geistlichen Literatur um 1300. // Mediävistische Literaturgeschichtsschreibung Gustav Ehrismann zum Gedächtnis (Symposion Greifswald, 18.9. bis 23.9.1991). / Hg. von Rolf Bräuer und Otfried Ehrismann. Göttingen, 1992. S. 235–247.

Scriptores Ordinis praedicatorum. Vol. 1. / Ed. Jacobus Quétif et Jacobus Echard. Paris, 1719.

Scriptores rerum germanicarum praecipue saxoniarum. / Ed. Johannes Burchardus Menckenius. Vol. 2. Leipzig, 1728.

Smalley B. A Commentary on Isaias by Guerric of Saint-Quentin, O.P. // Miscellanea Giovanni Mercati. Vol. 2: Letteratura medievale. Città del Vaticano, 1946 [Studi e testi 122]. P. 383–397.

Speckenbach K. (Rez.). Träume im Mittelalter. Ikonologische Studien. Hg. von Agostino Paravigni Bagliani und Giorgio Stabile. Stuttgart/Zürich, 1989. // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Bd 119. 1990. S. 461–470.

Squires C. Mechthild von Magdeburg: Ein handschriftlicher Neufund aus dem elbostfälischen Sprachraum // Niederdeutsches Jahrbuch. Bd 133. 2010. S. 9–44.

Squires C. Das Moskauer Mechthild-Fragment: Neues zur Lesung und zur Zusammenstellung des Kodexes. // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zur Buchgeschichte. Bd 2. Erfurt, 2014. (— *В печати*).

Squires C. Die Sprache der nicht nachgewiesenen Textabschnitte aus der Moskauer Mechthild-Quelle im Aspekt der Zusammenstellung von religiös-mystischen Gebrauchsbüchern im 13. Jh. // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zur Buchgeschichte. Bd 2. Erfurt, 2014. (— *В печати*).

Staubach N. Auf der Suche nach der verlorenen Zeit. Die historiographischen Fiktionen des Johannes Trithemius im Lichte seines wissenschaftlichen Selbstverständnisses. // Fälschungen im Mittelalter. Bd. 1: Kongreßdaten und Festvorträge. Literatur und Fälschung. Hannover, 1988 (Monumenta Germaniae Historica Schriften 33/I). S. 263–316.

Stegmüller F. Repertorium biblicum medii aevi. Vol. 9. Madrid, 1977.

Stierling H. Studien zu Mechthild von Magdeburg. Nürnberg, 1907.

Strauch P. Kleine Beiträge zur Geschichte der deutschen Mystik. // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Bd 27 [N.F. 15]. 1883. S. 368–381.

Théorie de la prophétie et philosophie de la connaissance aux environs de 1230. La Contribution d'Hugues de Saint-Cher. / Ed. Jean-Pierre Torrell. Löwen, 1977 (Spicilegium Sacrum Lovaniense. Études et documents 40).

Träume im Mittelalter. Ikonologische Studien. Hg. von Agostino Paravigni Bagliani und Giorgio Stabile. Stuttgart, Zürich, 1989.

Volfing A. der sin was âne sinne. Zum Verhältnis von Rationalität und Allegorie in philosophischen und mystischen Texten. // Wolfram-Studien XX. Reflexion und Inszenierung von Rationalität in der mittelalterlichen Literatur: Blaubeurer Kolloquium 2006. / Hg. von Klaus Ridder in Verbindung mit Wolfgang Haubrichs und Eckart Konrad Lutz. Berlin, 2008. S. 329–350.

Vollmann-Profe G. Prolegomena. // Mechthild von Magdeburg. „Das fließende Licht der Gottheit.“ Nach der Einsiedler Handschrift in kritischem Vergleich mit der gesamten Überlieferung. / Hg. von Hans Neumann. Bd I. Text (besorgt von Gisela Vollmann-Profe). München, Zürich, 1990. S. I–XXVI.

Wolfram von Eschenbach. / Hg. von Heinz Rupp. Darmstadt, 1966 (Wege der Forschung 57).

Указатель
сокращений упоминаемых рукописей
«Струящегося света Божества»

- B – Budapest, Országos Széchényi Könyvtár, Cod. Germ. 38, fol. 226^r–245^r
C – Colmar, Stadtbibliothek, Ms. CPC 2137 [olim Bibliothèque du Consistoire, ms. 2137], fol. 83^v–147^r
E – Einsiedeln, Stiftsbibliothek, Cod. 277 (1014), fol. 2^r–166^r
Ereg – Einsiedler Handschrift, Register
H – Heidelberg, Universitätsbibliothek, Cpg 418, fol. 15^{rv}, 55^v–56^r
Ha – Augsburg, Universitätsbibliothek, Cod. III.1.4° 8, fol. 236^v–238^r, 239^r–242^r
Ka – Karlsruhe, Landesbibliothek, Cod. St. Georgen 78, fol. 104^v–105^r
Mo – Москва, Научная библиотека МГУ имени М. В. Ломоносова, «Коллекция документов Густава Шмидта», ф. 40, опись 1, № 47
Mü – München, Bayerische Staatsbibliothek, Cgm 181, fol. 50^v–51^v
Ra – Basel, Universitätsbibliothek, Cod. A VIII 6, 99^r–154^v и 159^r–195^v
Rb – Basel, Universitätsbibliothek, Cod. B IX 11, 51ra–91va
Rw – Luzern, Zentral- und Hochschulbibliothek, Cod. N 175 [olim Schöneck, ehem. Priesterseminar, Cod. Wolhusensis; Immensee (Kt. Schwyz), Bibliothek des Missionshauses, Cod. Nc/340], fol. I–CCXX^r
W – Würzburg, Franziskanerkloster, Cod. I 110, fol. Bl. 40^r–62^v

Указатель имен

- Аарон, св. праотец 104, 287
Августин, бл. 29, 341, 354, 355, 360, 405
Авель, св. праотец 168, 317
Авраам, св. праотец 35, 215, 286
Агнесса Ассизская, св. 158
Адам, св. праотец , 80, 81, 91, 93, 115, 118, 131, 143, 151, 155, 190, 263
Адольф Нассауский 224
Алеис 284
Альберт Великий, св. 281, 304, 306, 361, 362
Альбрехт I, архиеп. 297
Альбрехт II, ландграф 224
Альбрехт Минденский 134, 162, 391
Альфонсо IX, король 121
Альфред Великий, король 155, 326
Андрей Кесарийский, свт. 131
Анжела из Фолиньо 283
Аристотель 304, 329, 362, 405
Бальдвин, брат Мехтильды 98, 126, 210, 298, 302
Бернард Клервоский, св. 10, 12, 139, 142, 175, 198, 279, 280, 295, 299, 335, 361, 362, 405
Бернардо ди Квинтавалле 158
Босх, Иероним 146, 352
Бозций, Аниций Манлий Северин 387
Бурхард фон Мансфельд 299, 300
Бруно, Джордано 361, 362
Валафрид Страбон (Страб) 355
Вальтер фон дер Фогельвейде 249
Варвара, св. 39, 55, 290, 380
Василий Калика, св. архиеп. 346
Вельфы 295
Вергилий 29, 352
Веттины 224
Виллирам 10
Вильбигр Сен-Флорианская 282
Вильгельм Сент-Амурский 274
Вильгельм Сен-Тьеррийский 10, 335, 361, 362, 394
Вихман Арнштейнский (фон Арнштейн) 294–297, 299
Вольфрам фон Эшенбах 8, 249
Гавриил, св. архангел 115, 134, 151, 213, 231, 261, 290
Гебхард фон Арнштейн 296
Генрих Галленский 98, 122–124, 145, 297, 302, 307–11, 327, 382, 383, 391
Генрих Нёрдлингенский 285, 308, 321
Георгий, св. вмч. 290
Герберт Орильякский, см. Сильвестр II
Герман Тюрингенский, ландграф 291
Геррик Сен-Кантенский 304
Гертруда Гакеборнская 300, 301
Гертруда Гельфтская (Гертруда Великая) 313, 314, 323
Гильберт Порретанский 305, 306
Гиппократ 390
Гонорий III, папа римский 275

- Готтшальк 310
- Григорий Великий (Григорий Двоеслов), свт.,
папа римский 305, 353, 354
- Григорий IX, папа римский 159
- Григорий Неокесарийский, св. 364
- Григорий Палама, свт. 131
- Гуго Сен-Викторский 72, 295, 340
- Гуго Сен-Шерский 75, 305, 306
- Гуго фон Лангенштайн 190
- Давид, св. царь и пророк 60, 90, 193, 291, 383
- Даниил Заточник 12
- Даниил, игумен 363
- Даниил, св. прор. 91, 145, 291, 308
- Данте Алигьери 8, 36, 240, 260, 352
- Девора, св. пророчица 303
- Дитрих Добин 178–180
- Дитрих, сын Альбрехта II 224
- Доминик, св. 89, 98, 121–124, 134, 157–159, 167,
283, 289, 290, 292, 299, 316, 318, 344, 392
- Ева, св. праmaterь 80, 81, 131, 143
- Евлампия, св. мц. 190
- Евсевий Эмесский 346
- Евфросин, повар 347, 348
- Екатерина, св. 46, 60, 290
- Елизавета Спальбекская 282
- Елизавета Тюрингская, св. 167, 291–293,
296, 297, 316
- Елизавета фон Мансфельд 299, 300
- Елизавета Шёнаукая, св. 282, 310, 316, 320,
323
- Енох, св. праведный 98, 126, 131, 132, 172,
190–192, 214, 260, 288, 289, 342–344, 348, 372,
373, 397
- Ефрем Сирин, прп. 131, 345
- Захария, св. прав. 287
- Зигфрид 104
- Зоя, св. мц. 190
- Иаред, св. праотец 131
- Игнатий (Брянчанинов), еп. 283
- Ида Лёвенская 282
- Иезекииль, св. прор. 104, 305
- Иеремия, св. пророк 91, 196
- Иероним Стридонский, бл. 23, 66, 128
- Илия, св. пророк 131, 191, 214, 260, 288, 289,
342–344, 348, 372, 373, 400
- Иоанн Богослов, св. 45–46, 59, 98, 112, 124,
125, 128, 288, 290, 291, 305, 306, 318, 319,
342, 362, 363, 365, 383, 395
- Иоанн Дамаскин, прп. 131
- Иоанн Златоуст, свт. 45, 345
- Иоанн Креститель (Предтеча), св. 36, 40, 44,
45, 47, 48, 59, 66, 70, 105, 168, 173, 203, 205,
206, 214, 286, 287, 288, 290, 317, 339, 340, 390
- Иоанн Лествичник, прп. 103, 386
- Иоанн Скот Эриугена 335
- Иоанн экзарх Болгарский 345, 346
- Иовилла Лангонийская, св. мц. 190
- Иордан Саксонский 295, 299
- Иосиф Обручник, св. прав. 152, 153, 155
- Ипполит Римский, св. 131
- Кант, Иммануил 324, 329
- Карл Великий, имп. 299
- Кассиодор Сенатор 305
- Клара Ассизская, св. 158
- Козьма Индикоплов 345
- Конопацкий, Ян 293
- Конрад Марбургский 296
- Корнелий Тацит 123, 383
- Кристина Штоммельнская 282
- Лаврентий, св. 59, 291, 385
- Лазарь, св. Четверодневный 142
- Лактанций 345
- Ламберт ле Бег 275
- Лампрехт Регенсбургский 163, 277, 279
- Лейбниц, Готфрид Вильгельм 361, 362
- Лукардис Обервеймарская 282
- Лутгарт Тонгеренская 282
- Максимин, имп. 190

- Маргарета Магдебургская (Margareta contracta) 283
 Маргарета Эбнер 285, 380
 Маргарита Порет 284
 Мария Магдалина, св. , 60, 128, 156, 185, 286, 290, 291, 344, 380–382
 Мартин Турский, св. 59, 291
 Марфа, св. прав. 188
 Мательда 240, 260
 Мафусаил, св. праотец 131
 Мефодий Патарский, свт. 345
 Мехтильда Гакеборнская 301
 Михаил, св. архангел 290
 Моисей Боговидец, св. прор. 90, 91, 145, 154, 291, 308, 324
 Мотовилов Н. А. 351, 352
 Нерон 128
 Никита Стифат, прп. 346, 347
 Николай Кузанский 361, 362
 Николай Лирский 304
 Николай Мирликийский, свт. 154, 290, 291
 Норберт Ксантенский 295
 Овейн 310
 Олда (Олдама), св. пророчица 303
 Оттар (Охтхере) 326, 327
 Отфрид Вейсенбургский 10
 Оффредуччо 158
 Павел, св. ап. 46, 55, 59, 100, 102, 128, 170, 290, 332, 334, 342, 353, 385, 405
 Павел Орозий 326
 Паисий Святогорец (Эзнепидис) 100, 333
 Петр, св. ап. 46, 59, 128, 169, 214, 290, 368, 384, 385
 Петр Веронский, св. мч. 167, 292, 317
 Петр, друг Кристины Штоммельнской 282
 Петр Ломбардский 305
 Понтий Пилат 83
 Пьетро Бернардоне 158
 Ричард (Ришар) Сен-Викторский 295
 Ричард Уолингфордский 377
 Роман Сладкопевец, прп. 287
 Севастиан (Себастьян), св. мч. 190
 Серафим Саровский, прп. 243, 347, 348, 351
 Сильвестр II (Герберт Орильякский), папа римский 376
 Симеон Новый Богослов, прп. 175
 Сиф, св. праотец 131
 Соломон, царь 60, 82, 91, 102, 291
 Стефан, св. первомученик 59, 214, 291
 Сусанна 308
 Таулер, Иоганн 294
 Тнугдал 310
 Туркиль 310
 Феофилакт Болгарский, свт. 131
 Филипп Канцлер 320
 Филипп Клервоский 282
 Филипп Пустынник 406
 Феодор Добрый, еп. 346
 Фома Аквинский, св. 362, 405
 Франциск Ассизский, св. 54, 158, 159, 167, 280, 283, 289, 290, 292, 316, 318, 333
 Фридрих, сын Альбрехта II 224
 Хадевих Брабантская 276, 277, 279, 380, 382, 388
 Хейденрейх Кульмский 293
 Хильдегарда Бингенская, св. 285, 308, 316, 323
 Хильдегунда 41, 55, 290, 380, 398
 Цецилия, св. 290
 Штауфены 295
 Экберт Шёнауский, брат Елизаветы 310
 Экхарт (Мейстер Экхарт) 361, 362
 Эней 104
 Ютта Зангерхаузенская, св. 168, 292, 293, 317

Указатель географических названий

- Адерслебен 300
Альверно 158
Арнштейн 295, 296
Ассизи 158
Бавария 277, 300
Базель 8, 307
Барлассино 167
Бельгия 275
Брабант 275-277, 281, 283
Бранденбург 295, 297
Валансьенн 284
Вегелебен 300
Веренроде 294
Вифлеем 152, 153
Галле 9, 168, 210, 274, 289, 291, 293, 294, 297, 301, 302
Галлия 190
Гальберштадт 8, 291, 295, 299, 300, 301
Гамерслебен 295
Гарц 292
Гельфта 220, 227, 298-300
Германия 7, 11, 46, 75, 224, 275, 276, 290, 296, 300, 373, 379, 397
Грейфенхаген 294
Дижон 299
Дунай 372
Евфрат 345
Египет 155, 158
Зангерхаузен 168, 292, 293, 300
Западная Европа 10, 128, 243, 275, 299
Зюдгарц 292, 300
Иерусалим 83, 104, 129, 196, 204, 207, 226, 373, 379
Индия 191, 372, 373
Иордан 239
Италия 158, 275, 292
Каппадокия 190
Комо 292
Кульм (Хельмжа) 168, 292, 293
Кульмзее 293
Латеран 318
Магдебург 7, 274, 283, 290, 291, 293-299, 301
Мансфельд 300
Марбург 167, 291, 296
Марокко 292
Милан 292
Мон-Корнильон 275
Москва 8, 270
Нивель 275
Нидерланды 275, 276
Нойруппин 294, 295, 297, 308
Париж 10, 295, 297, 304
Перуджа 158
Польша 168, 292
Пруссия 168, 292, 293, 300

Раифа (Синайская) 103, 386	Тигр 345
Рейн 187	Тир 104
Рим 128, 129, 207, 293, 318, 373, 379	Тюрингия 224, 236, 277, 282, 291, 292, 297, 371, 373, 387
Родерсдорф 300	Умбрия 158
Рождественское (село, Александровского уезда) 191	Фландрия 277, 284
Россия 2, 8, 11, 46, 191, 397	Фолиньо 283
Рупин (Руппин) 293, 296, 297	Франция 121, 275, 299
Саксония 8, 277, 282, 293, 297, 299, 300, 371, 373	Фрейберг 297
Саксония-Ангальт 299, 300	Шервудский лес 379
Сен-Виктор (аббатство) 10	Шотландия 295
Сент-Олбенс (аббатство) 377	Эйзенах (Айзенах) 296, 297
Синай 308, 333	Эйслебен (Айслебен) 299, 300
Сирия 158	Эрфурт 293, 297, 307, 322
	Эфес 362, 363

Zusammenfassung

Mechthild von Magdeburg. Das fließende Licht der Gottheit. Übersetzung und Erforschungen, hg. von Natalija Ganina. Moskau: Universitet Dmitrija Požarskogo, 2014.

Im vorliegenden Buch wird die russische Übersetzung des ‘Fließenden Lichts der Gottheit’ aus dem Mittelhochdeutschen nach der Einsiedler Handschrift mit Rücksicht auf die gesamte Überlieferung einschließlich Neufunde (neue Exzerpte aus dem ‘Fließenden Licht’ und das Moskauer Fragment) dargeboten. Die Übersetzung folgt den Traditionen der russischen Übersetzungsschule und behaltet die Textgestalt des Originals sowohl in Bezug auf die Prosasyntax als auch auf die Reimprosa und Verse. Der Text ist mit einem umfangreichen philologischen Kommentar versehen. Der Beitrag von Natalija Ganina ‘Das ‘Fließende Licht der Gottheit’ im geistigen und regionalen Kontext der Epoche’ bietet eine allgemeine Übersicht der Umstände und Bedingungen, unter denen das ‘Fließende Licht’ geschaffen und überliefert wurde. Der 1992 in Deutschland veröffentlichte Beitrag von Nigel F. Palmer ‘Das Buch als Bedeutungsträger bei Mechthild von Magdeburg’ erscheint in der autorisierten Übersetzung und bestimmt die Grundlagen der Erfassung vom Œuvre Mechthilds als ‘Buch’ und die literaturtheoretischen Implikationen dieser Konzeption. Im Aufsatz von Natalija Ganina ‘Raum und Zeit bei Mechthild von Magdeburg’ werden die zentralen Begriffe vom ‘Fließenden Licht’ auf Grund der zahlreichen Textbeispiele erörtert.

